

Бог говорит с Арджуной

Бхагавад Гита

Царственная наука Бого-Реализации

*Бессмертный диалог между душой и Духом
Новый перевод и комментарий*

Парамаханса Йогананда

Перевод с английского
Александр Л. Кудлай

* * *

От переводчика

Книги Парамахансы Йогананды *Бхагавад Гита*

Текст *Бхагавад Гиты*, представляющий собою часть огромной эпической поэмы мудреца древней Индии Вьясы, *Махабхараты*, широко известен, как русскому, так и мировому читателю. Публиковались также и некоторые комментарии на текст, представляющие различного рода интересы и способности их авторов. Чем же особенно интересен именно комментарий Йогананды (1893-1952), да и сама личность этого индийского святого-йога XX века?

Говорится: “Не следует отделять мудрость от мудреца”, и нужны превосходные личные качества автора, пытающегося вскрыть истинное содержание некоего учения, для реального успеха его на избранном поприще. Йогананда, по мнению многих, именно и был такой выдающейся личностью, с детства посвятившей свою жизнь йоге, человеком, с юности принявшим монашество, достигшим, с точки зрения его учителя, монаха Свами Шри Юктешвара, высочайшего уровня экспертизы в йоге. Многие русские читатели уже с 1970-х помнят, описанные в *Автобиографии Йога*, удивительные истории, случившиеся с Йоганандой на протяжении его очень содержательной жизни. Переведенная тогда на русский язык *Автобиография* была полна описаний встреч с удивительными специалистами в йоге, возвышенно-духовными людьми и интеллектуалами, Индии, США и Европы, индийскими и христианскими святыми-чудотворцами. Книга содержала и философские объяснения, и научные иллюстрации теоретических концепций, но объем ее был невелик и характеры людей и мест, представленных автором, а также сами события оставляли не слишком много места для философии и детального объяснения учения Йогананды, благодаря которому, ему удалось достигнуть столь исключительного успеха на духовном поприще и самому быть чудотворцем, по свидетельству его учеников и друзей, вроде Нормана Полсона*.

Чему и как сейчас учат его последователи из Товарищества Самопознания в США или Йогода Сатсанга в Индии, русский читатель имеет представление из публикации *Уроков Товарищества Самопознания*, переведенных на русский язык.

Но уникальной книгой, детально показывающей его понимание философии, литературы и духовной практики Индии, является именно его *Бхагавадгита*, двухтомный комментарий (1200 стр.) на известный текст. Ничто из написанного Йоганандой не дает столько информации для любопытствующего интеллектуала, которому нужно именно понять, чтобы быть в состоянии практиковать учение.

Книга эта также сопряжена автором, на всем ее протяжении, с эзотерическим Христианством, и показывает онтологическое единство двух духовных учений, Кришны и Христа. Этим Йогананда продолжает традицию своего учителя Шри Юктешвара (1855-1936)**.

* Norman Paulsen, *Sacred Science*, Solar Logos Foundation, USA, 2000.

** Swami Sri Yuktesvar, *The Holy Science*, Self-Realization Fellowship, USA, 1990.

Любители художественной литературы, также найдут в этой книге пищу для своего интереса. Они увидят эзотерическое значение образов и событий, описанных великим поэтом Вьясой, и смогут оценить могущество его творческого гения.

Переведенны также и замечания издателя английского текста в подстрочных примечаниях. Множество ссылок на научные и философские статьи хорошо вписывают

содержание работы автора в современные научно-философские теории видных физиков, медиков и психологов об уме и вселенной.

Взявшись переводить впервые с английского на русский эту книгу Йогананды, я имел ввиду ее огромную ценность для тех, кто берется практиковать йогу, более чем систему физического совершенствования человека. За 38 лет практики йоги и изучения восточной философии мне приходилось читать многие сотни различных книг на эту тему, на русском и английском языках. Книга Йогананды, по-моему, входит в число наиболее теоретически и практически полезных для практикующего йога. И я с удовлетворением предлагаю русскому читателю ее первый перевод на русский язык.

Александр Кудлай (Bachelor of Arts).

Содержание

Том I

Введение.....

I: Отчаяние Арджуны.....

Значимость главы 1, 3 . “Что они делали?” – Обзор внутреннего психологического и духовного поля боя, 4 . Противостоящие армии Духовных и материальных сил . Боевые раковины: Внутренняя вибраторная борьба в медитации . Поклоняющийся осматривает врагов, подлежащих уничтожению. Отказ Арджуны стражаться.

II: Санкхья и Йога: космическая мудрость и метод ее достижения...

Призыв Господа к поклоняющемуся и мольба последнего о руководстве . Вечная трансцендентальная природа души. Праведная борьба является религиозной обязанностью человека. Йога: лекарство от сомнения, сбитости с толку и интеллектуальной неудовлетворенности. Йоговское искусство правильного действия, ведущего к бесконечной мудрости. Качества познавших себя.

III: Карма Йога: Путь духовной деятельности.....

Почему деятельность является необходимой частью пути к освобождению? Природа правильного действия: исполнение всех работ, как жертвоприношений (*Яджна*). Праведный долг, исполняемый без привязанности, Богоугоден. Как неэгоистическая деятельность освобождает йога от двойственности природы и кармического рабства. Правильное отношение к своему духовному руководителю и *садхана*. Завоевание двусторонней страсти, желания и гнева.

IV: Высочайшая наука Богопознания.....

Историческое основание и эзотерическая сущность Йоги. Воплощения Божества. Пути освобождения от кругов перерождения. Виды активности Господа внутри Его творения. Освобождение от кармы: природа праведности, неправедности и бездеятельности. *Яджна*, духовный ритуал огня, сжигающего всю карму. Всеочищающая мудрость, дарованная истинным гуру.

V: Освобождение посредством внутреннего отречения.....

Что лучше – служение в миру или поиск мудрости в уединении? Гитовский способ освобождения: медитация на Боге плюс деятельность без желаний. Я, как трансцендентный Зритель: облаченный в блаженство, незатронутый миром. Добро и зло, и их отношение к душе. Знающий Дух пребывает в Высшем Существом. Трансцендирование чувственного мира, достижение неуничтожимого Блаженства.

Введение

Бхагавад Гита является наиболее любимым писанием Индии, писанием писаний. Это Индийское Священное Писание, или Библия, единственная книга, на которую все учителя полагаются, как на высший источник духовного авторитета. *Бхагавад Гита* означает “Песня Духа”, божественное общение между человеком и его Творцом, наставления Духа для души, которые должны непрерывно воспеваться.

Пантеистическая доктрина Бхагавад Гиты состоит в том, что Бог есть все. Ее стихи празднуют открытие Абсолюта, Духа за пределами творения, как являющегося также скрытой сущностью всего проявленного. Природа, с ее бесконечным разнообразием и неумолимыми законами, есть продукт развития Единой Реальности через космическую иллюзию: *майю*, “Магического Измерителя”, который заставляет Одно казаться многими, охватывая их собственные индивидуальности – формы и сознания, существующие в кажущейся отделенности от их Творца. Также как сновидец дробит свое собственное сознание на многие персонажи сна мира сновидений, Бог, Космический Сновидец, разделит Свое сознание на все космические манифестации, с душами, наделенными индивидуальностью из Его собственного Единственного Существа, одаренными самосознанием, чтобы видеть сны их персональных существований внутри, Природой-предопределенной, драмы Универсального Сна.

Основной темой всей Гиты является то, что человек должен быть привержен *саньясе*, оставившим эгоизм, сформировавшийся через *авидья*, невежество, в границах физического самосознания человека.

Отречением от всех желаний, берущим начало от
эго и его окружений, которые являются причиной
разделенности между эго и Духом; и посредством
воссоединения с Космическим Сновидцем через экстатическую йоговскую медитацию, *самадхи*, человек отделяет себя от, и, в конце концов, растворяет принудительные силы Природы, которые увековечивают иллюзорное разделение Я и Духа. В *самадхи* иллюзия космического сна прекращается, и экстатический сновидец пробуждается в единстве с чистым космическим сознанием Высшего Существа – вечно-пребывающего, вечно-сознающего, вечно-нового Блаженства.

Эта Богореализация не может быть достигнута посредством простого чтения книги, но только посредством каждодневного размышления (медитации) о выше приведенной правде, того что жизнь есть разнообразное развлечение кинокартинами снов, наполненными опасностями двойственности – злодейскими и героическими приключениями; и, посредством глубокой йоговской медитации, объединения человеческого сознания с Божественным космическим сознанием. Так Гита призывает стремящегося к правильной активности – физической, ментальной и духовной – в направлении этой цели. Мы пришли от Бога, и наша окончательная судьба состоит в том, чтобы вернуться к Нему. Высшее и конечное средство есть йога, вневременная наука Божественного-соединения.

Так, понимаемая, как духовный проводник, Гита провозглашена квинт-эссенцией объемистых четырех Вед, 108 Упанишад и шести систем философии Индуизма. Только посредством интуитивного изучения и понимания этих томов, или же посредством контакта Космического Сознания, человек может полностью понять (осознать) Бхагавад Гиту. Действительно, подспудные сущностные истины всех великих мировых священных писаний могут найти общее примирение в безграничной мудрости Гитовских сжатых 700 стихов.

Полное знание космоса упаковано в Гите. Превосходно глубокий, хотя и выраженный языком откровений утешающей красоты и простоты, Гита была понимаема и применяема на всех уровнях человеческих устремлений и духовного поиска – охватывая широкий спектр

Основная тема

Бхагавад Гиты

*

человеческих существ с их несоизмеримыми природами и нуждами. Где бы не оказался человек на пути назад к Богу, Гита прольет свой свет на тот отрезок его пути.

-----*----- ИСКУССТВО РАСКРЫВАЕТ УМ народа - грубый
ИСТОРИЧЕСКИЙ рисунок намекает на неразвитый ум – но литература
ИСТОЧНИК ГИТЫ цивилизации является намного лучшим

определителем культуры. Литература является определителем ума народа. Индия сохранила в своей литературе ее высоко развитую цивилизацию, уходящую далеко в великолепный золотой век. От недатированной древности, в которой впервые возникли Веды, через последующее великое развертывание возвышенной поэзии и прозы, Индийцы оставили свою цивилизацию не в каменных монолитах или крошащихся строениях, но в архитектуре орнаментального письма высеченного в благозвучном языке Санскрита. Само сочинение Бхагавадгиты – его риторическая аллитерация (повторения того же звука), высокое качество, стиль и гармония – показывает, что Индия давным давно прошла через стадии материального и интеллектуального развития и достигла высокого пика духовности*.

*Индийские писания свидетельствуют, что цивилизация Индии берет начало намного раньше, чем признают современные западные историки. Свами Шри Юктешвар, в *Святой Науке* (Лосанжелес: Товарищество Самореализации), высчитывает, что Золотой Век, в котором духовное и материальное развитие Индии достигло своей вершины, закончился около 6700 до н.э., процветая много тысяч лет до этого. Духовная литература Индии описывает многие поколения царей и святых, которые жили перед событиями, составляющими основной предмет *Махабхараты*. В самой Гите, Кришна излагает длинную родословную Духовной культуры Индии, от Золотого Века до его

Возраст и авторство Гиты, как и многих Индийских античных писаний и документов, остается предметом, вызывающим интеллектуальные и научные исследования и споры. Ее стихи находятся в шестой из восемнадцати книг, составляющих *Махабхарату*, великую эпическую поэму Индии, в Бхишма Парва, секции 23-40. В 100000 куплетах, этот седой эпос – возможно самая длинная поэма в мировой литературе – воссоздает историю потомков Царя Бхараты, Пандавов и Кауравов, двоюродных братьев, чей спор за царство был причиной гражданской войны Курукшетры. Бхагавад Гита, священный диалог о йоге между Бхагаваном Кришной – который одновременно был земным царем и божественным воплощением – и его основным учеником, принцем Пандавов Арджуной, по документам, происходит накануне этой ужасной войны.

Авторство *Махабхараты*, включая часть и Гиту, традиционно приписывается просветленному мудрецу Вьясе, время жизни которого неизвестно определено*. Сказано, что Ведические *риши* (пророки-певцы), обнаруживали свое бессмертие, являясь людям разных эпох, чтобы сыграть определенную роль в духовном возвышении человека. Так, они являлись снова и снова в разные времена, на протяжении очень продолжительного периода времени, охватываемого откровением священных писаний Индии - феномен поразительный для всякого ученого, полагающегося скорее на факты чем на веру в непросветленном веке, в котором человек научился едва-ли использовать 10 % объема своего мозга, что, к тому же, весьма сомнительно в большинстве случаев. Сохраняют ли эти бессмертные свои физические формы, как Махаватар Бабаджи (как описано в *Автобиографии Йога*), или остаются погруженными в Дух, они появляются время от времени в каком-нибудь осязаемом для человека выражении.

До тех пор, пока божественные существа находятся в состоянии единства с Духом, как был мудрец Вьяса, они не могут не могут выразить в письменной форме свои неопишуемые духовные восприятия. Такие познавшие себя души должны снизойти от состояния Духовного-единения, которое неразбавленно дуализмом, к состоянию человеческого сознания, руководствующегося законом относительности, чтобы принести правду человечеству. Когда маленькая душа сподобилась слиться с безбрежным океаном блаженного Духа, она прилагает

усилие не потерять своей самости, если хочет вернуться назад и описать свой опыт Бесконечного, с целью просветления мира.

собственного времени, как знание йоги постепенно было утеряно. “Большинство Антропологов, веря, что 10000 лет назад человечество жило в варварском Каменном Веке, аналогично отбрасывают, как “мифы”, широко распространенные традиции очень древних цивилизаций в Лимурии, Атлантиде, Индии, Китае, Японии, Египте, Мексике и многих других землях”, читаем в *Автобиографии Йога*. Последние научные исследования, тем не менее, начинают подтверждать правоту древних хронологий (замечание издателя).

* Об авторе Гиты знаменитый немецкий философ А. В. Шлегель писал в предисловии к своему латинскому переводу Гиты: О ты, священный певец, ты вдохновленный истолкователь божества! Каково бы ни было твое имя среди смертных, я склоняюсь перед тобой! Слава тебе, автор той могучей поэмы, оракулы которой преподносят душу в радости невыразимой в направлении всего возвышенного, вечного и божественного! Преисполненный почтения, я приветствую тебя выше всех певцов, и я поклоняюсь, следуя неустанно по стопам твоим.”

Традиция приписывает Вьясе много литературных работ, в основном как организатору (собирателю) четырех Вед, из-за чего его называют Ведавьяса; собирателю *Пуран*, священных книг иллюстрирующих Ведическое знание историческими и легендарными повествованиями о древних Индийских аватарах, святых и мудрецах, царях и героях; и авторство эпоса *Махабхараты*, который, как утверждается, был завершен без остановки в два с половиной года, на склоне его лет, проведенных в уединении в Гималаях. Он не только был автором *Махабхараты* и ее священной беседы Гиты, но показал себя, важным участником событий и дел Пандавов и Кауравов. Действительно, он является (буквально) создателем этих основных характеров, будучи (биологическим) отцом, Панду и Дхритараштра.

Обычно считается, что Гита предшествует Христианской эре. Согласно самой *Махабхарате*, война Курукшетра произошла к концу Двапара Юги, когда мир был на грани погружения в Темный Век, или Кали Югу. (Юги, или мировые циклы, объясняются в комментарии к IV:1.) Традиционно многие Индусы относят начало последней нисходящей Кали Юги к 3102 до н.э., таким образом определяя время войны Курукшетра, описанной в *Махабхарате*, несколькими десятками лет перед этим.*

*Учитель (*гуру*) Парамахансы Йогананды, Свами Шри Юктешвар, который был большим авторитетом по Ведической астрологии и к тому же Бого-реализовавшем Мастером, указал на ошибку в обычно принятой методике расчета *юговских* дат: «Ошибка впервые прокралась в альманахи в царствование Раджи Парикшита, как раз после окончания последней нисходящей Двапара Юги. В то время Махараджа Юджиштхира (старший из пяти братьев-Пандавов в истории *Махабхараты*), заметив появление темной Кали Юги, передал трон своему внуку, названному Раджа Парикшит. Махараджа Юджиштхира, вместе со всеми мудрыми людьми своего Двора, удалился в Гималаи, райский уголок мира. Так, не осталось никого при дворе Раджи Парикшита, кто бы мог понимать принцип правильного расчета возрастов нескольких *юг*. Следовательно, после окончания 2400 лет тогдашней Двапара Юги никто не осмеливался представить темную Кали Югу более выражено, начиная считать с ее первого года и полагая конец годам Двапары. Поэтому, согласно такому ошибочному методу расчета, первый год Кали Юги был пронумерован 2401 вместе с возрастом Двапара Юги.»

Таким образом, хотя было известно, что мир был в Кали Юге, год 1 этой *юги* стал приниматься как явившийся на 2400 лет раньше, чем это в действительности было. (Даже когда на это было указано, столетия позже, что писания определяют длину Кали Юги в 1200 лет, ученые продолжали ошибочные расчеты, полагая, что эти 1200 лет были “годами богов”, каждый продолжаясь 360 обычных лет. С тех пор, поэтому, Кали Юга, считалось, продолжается 432000 лет, а не 1200. “Темная перспектива!”- писал Шри Юктешвар, - “что, к счастью, неверно.”

Шри Юктешвар говорил, что приблизительно 3100 г. до н.э. был началом нисходящей Двапара Юги; последняя, утверждал он, началась приблизительно в 700 г. до н.э. (3100 – 2400 = 700). Так как имеется 200 лет переходного периода между собственно Двапара и началом Кали, уход Юджиштхиры и других Пандавов, описанный в *Махабхарате*, как случившийся в конце Двапара Юги, и 36 лет после войны Курукшетра, могли случиться около 900 г. до .э., согласно расчетам Шри Юктешвара – или раньше, если взять, что отчет

Махабхараты просто значит, что Пандавы ушли где-то около конца Двапара Юги, а не буквально в самый последний год того века.

Конец последней нисходящей Двапара Юги и последующий приход Темных Веков духовного невежества также отметили начало периода, когда человечество в целом потеряло из виду истинное знание йоговской науки, как преподанное Бхагаваном Кришной, и отмеченное в Гите. Его новое представление (*Крийя Йога*) Махаватаром Бабаджи в новое время стало возможно только, когда мир вышел за пределы Темных Веков и еще раз вошел в постепенное пробуждение теперешней восходящей Двапара Юги, ее уровня понимания. (Смотри комментарий IV: 1, стр. 224) (Замечание издателя)

Ученые Востока и Запада выдвинули различные даты для событий *Махабхараты* – некоторые базируя свои расчеты на археологических свидетельствах и другие на упоминаниях в поэме специфических астрономических феноменов, как затмения, солнцестояния, позиции звезд и планетарные совпадения. Исходя из этого, даты, предложенные для Курукштры, ложатся в диапазон от 6000 до 500 до н.э. – едва ли определенное согласие!*

Настоящее издание не силится и не надеется добавить к работе ученых исследователей и комментаторов, которые трудились долго и упорно, чтобы назвать и расположить по категориям такие данные, дорогие историкам, как авторство, временные пределы и действительность имен, мест и событий. Те имеют свое необходимое место в мировой библиотеке знания, спекулятивного или доказанного. Моя единственная цель – говорить об экзотерической и эзотерической – материальной и духовной – вести Бхагавад Гиты, основанной на форме и традиции, в которой она была вручена нам из архивов вневременной истины Бого-познавшими мудрецами. Что составляет предмет глубокого исследования в одном поколении, может оказаться общепринятым знанием в более возвышенных веках; это отражает те просветленные времена, в которые такие писания возникли.

Древние священные писания ясно не различают историю от символизма; скорее, они часто смешивают те два в своей традиции духовного откровения. Пророки, возможно, брали частички каждодневной жизни и событий их времен и из тех выводили сравнительные образы, чтобы выразить тонкие духовные истины.

Божественные глубины не были бы поняты обыкновенным человеком, иначе как выраженные в обычных терминах. Когда, как они часто делали, пророки писаний выражались в менее ясных метафорах и аллегориях, это было, чтобы скрыть от невежественных, духовно неподготовленных умов глубочайшие откровения Духа. Так, языком уподобления, метафоры и аллегии, Бхагавад Гита была очень умно написана мудрецом Вьясой, посредством переплетения исторических фактов с психологическими и духовными истинами, представляя словестную живопись беспокойных внутренних сражений, которые должны вестись обоими, материальным и духовным, человеком. В твердой скарлупе символизма он прятал глубочайшие духовные смыслы, чтобы защитить их от разорения невежеством Темных Веков, в направлении которых спускалась цивилизация, современная концу воплощения Кришны на земле.

*В астрономической датировке войны *Махабхараты* (Delhi: Agam Kala Prakashan, 1986) Доктор И. Ведавьяс рассмотрел исследование сделанное 120 учеными за последние сто лет. Шестьдесят один из них отнес время войны Курукштры к 3000 – 3200 до н.э. Следующий период, предпочтительный сорока учеными, был 1000 – 1500 до н.э.

В 1987 г. Археологи открыли руины богатого древнего города у западного побережья Индии под водой в заливе Кутч – точное место расположения Дварка, города основанного Шри Кришной. *Махабхарата* описывает, как в конце жизни Кришны море поднялось и поглатило Дварку. Согласно *MLBD Отчету Библиографии Индологии* (Сентябрь, 1987 и Январь, 1988), археологи верят, что недавно открытые руины могут быть местом столицы Кришны, и считают, что этим руинам приблизительно 3500 лет. Дает ли это точную дату для жизни Кришны, остается открытым для размышлений, т.к. известно, что Дварка был построен на развалинах другого, более старого, города, согласно Доктору С.Р. Рао, возглавляющему подводные раскопки. (Замечание издателя)

Исторически, на краю такой ужасной войны, как та, описанная в *Махабхарате*, это в высшей степени невероятно, что, как изображает Гита, Кришна и Арджуна бы выгнали свою колесницу на открытое пространство между двумя враждебными армиями на Курукшетре и там занялись бы продолжительной беседой о йоге. Тогда как многие из основных событий и личностей в сжатой *Махабхарате* действительно имеют свое историческое основание, их поэтическое изображение в эпосе было организовано для удобства и значимости (и удивительно сконденсированно в части Бхагавад Гиты) для основной цели выявления сущности Индийской *Санатана Дхармы*, Вечной Религии.

Интерпретируя писание, человек поэтому не должен игнорировать фактические и исторические элементы, в коих правда была изложена. Он должен различать между обычной иллюстрацией моральной доктрины или отчетом о духовном феномене и более глубоким эзотерическим намерением. Он должен знать, как различать знаки схождения материальных иллюстраций с духовными доктринами, без того чтобы пытаться извлечь скрытое значение из всего. Он должен знать, как интуитивно распознавать намеки и выраженные заявления автора и никогда не доставать смыслов, которые не имелись последним ввиду, будучи ведомым ложным интузиазмом и привычкой воображения пытаться выжать духовный смысл из каждого слова и заявления.

Верный способ понять писание – это через интуицию, настраивая себя на внутреннюю реализацию истины.

Мой гуру и парамгуру

– Свами Шри Юктешвар, Лахири Махасайя и Махаватар Бабаджи суть *риши* этого настоящего века, мастера, которые сами суть Бого-реализовавшие живые писания. Они завещали миру – на ряду с давно утерянной научной техникой *Крийя Йога* – новое откровение священной Бхагавадгиты, имеющее отношение в основном к науке йоги и *Крийя Йоге* в частности*.

-----*-----
Новое откровение
Бхагавадгиты
современному миру

Махаватр Бабаджи, единый с Кришной в Духе, благодаря своей милости интуитивно предал истинное знание Бхагавад Гиты своему ученику Лахири Махасайе – Йогаватару, “Воплощению Йоги” – через которого он оживил науку Крийя Йоги для человечества, как технику спасения для нынешнего века. Сам Лахири Махасайя никогда не писал никаких книг, но его божественные разъяснения писаний были выражены через творчество его различных продвинутых учеников. Среди его величайших учеников, Свами Шри Юктешвар, Свами Пранабананда и Панчанон Бхатачарья записали его объяснения Гиты. Самое раннее маленькое издание Бхагавад Гиты с комментариями Лахири Махасайи было сделано Панчаноном Бхатачарьей, основателем Арийской Миссии в Калькутте.

* Жизни и миссии этих просветленных Мастеров изложены подробно в *Автобиографии Йога* (изданной Товариществом Самореализации).

Позже мой гуру Шри Юктешварджи – Джнанаватар, “Воплощение Мудрости”- в своей выверенной непревзойденной манере, объяснил наиболее важные первые девять глав Гиты, в соответствии с интерпретацией Лахири Махасайи.

После чего великий Свами Пранабананда, “святой с двумя телами”(о ком я написал в моей *Автобиографии Йога*), представил изумительную интерпретацию Лахири Махасайи всей Гиты. Возвышенный йог, Бхупендра Натх Саньял, которого я лично высоко почитаю, тоже представил замечательную редактуру интерпретации Гиты Лахири Махасайей. Мне выпало счастье быть вдохновленным в высочайшей степени относительно божественной

проницательности и чуткого метода Лахири Махасайи в объяснении Гиты, с чем я впервые познакомился у моего Учителя.

Опираясь на помощь Богопознавшего гуру, человек учится, как использовать шелкунчика интуитивного восприятия, чтобы вскрыть твердую скорлупу языка двусмысленности и добраться до ядра истины в выражениях писания. Мой гуру Свами Шри Юктешвар никогда не позволял мне читать с всего лишь теоретическим интересом какую-либо станзу Бхагавад Гиты (или афоризмы Патанджали, величайшего Индийского истолкователя Йоги). Мастер побуждал меня медитировать на истинах писаний, до тех пор пока я не становился единым с ними; только после этого он бы обсуждал их со мною*. Однажды, когда в своем энтузиазме я попросил Мастера учить меня быстрее, он остро упрекнул меня: “Иди и закончи чтение Гиты; к чему приходит изучать ее со мной?” Когда я успокаивался, умиротворив мое интеллектуальное нетерпение, он говорил мне настроиться на единение с Богом, выраженном в Кришне, Арджуне и Вьясе, когда весть Гиты передавалась через них.

Таким способом, в течение тех драгоценных лет, проведенных в благословенном обществе Мастера, он давал мне ключ для вскрытия тайны писания. (Также от него я научился, как настроиться на единение с Христом, чтобы понять его высказывания, как он сам хотел, чтобы те быть поняты.) Примером для моего Мастера был его гуру, Лахири Махасайя. Когда ученики и студенты искали наставления от *Йогаватара*, он имел обыкновение закрыть глаза и декламировать из книги своей душевной-реализации. Шри Юктешвар поступал аналогично; этому методу он обучал и меня. Я благодарен Мастеру за это, т.к. в душе находится источник бесконечной реализации, к которому я не подобрался бы за всю свою жизнь лишь интеллектуальным изучением. Теперь, когда я касаюсь пера, или смотрю внутрь и говорю, это идет свободными волнами.

Мастер также обучал меня специальной символике, всего-лишь в первых нескольких стихах Главы 1 Гиты и нескольких соответственных афоризмов Патанджали. Когда он видел, что я освоил их через его инструкции и мое развивающееся интуитивное восприятие, рожденное медитацией, он отказывался учить меня дальше. Рано предсказал он мою работу по интерпретации Гиты. Мастер говорил мне: “Не должно тебе понимать и объяснять Гиту, исходя из твоих собственных концепций или с изворотами интеллекта. Тебе надлежит интерпретировать для мира действительный диалог между Кришной и Арджуной в восприятии Вьясы, открывшемся тебе”.

Эта Бхагавад Гита, которую я предлагаю миру, *Бог Говорит С Арджунной*, есть духовный комментарий общения, которое имеет место между вездесущим Духом (символизируемым Кришной) и душой идеального поклоняющегося (представленного Арджунной). Я пришел к духовному пониманию, выраженному на этих страницах, настройкой на соединение с Вьясой, и внутреннем восприятием Духа, как Бога-Творца, передающего мудрость пробужденному Арджуне. Я стал душой Арджуны и общался с Духом; пусть результат говорит сам за себя. Я не даю интерпретацию, но документирую, что я воспринял, когда Дух пролил свою мудрость в настроенную интуицию преданной души в разнообразных состояниях экстаза.

Многие истины, похороненные в Гите в течение поколений, теперь выражаются на английском языке впервые через меня. И снова я признаю, что премного обязан моим *парамгуру*, Махаватару Бабаджи и Лахири Махасайе, также и моему Гурудева, за их откровения, которые вдохновили рождение нового подношения Гиты; и, превыше всего, их милостивому благословиению моего усилия. Эта работа не моя; она принадлежит им, и Богу, Кришне, Арджуне и Вьясе.

Все события и вся мудрость навечно записаны -----*-----

в сверх-эфире всеведения, (эфирная) *акаша*- запись. Духовная аллегория,
С ними можно прямо вступить в контакт каждому Заклоченная в Гите
продвинутому мудрецу любого климата и эпохи.

Так весь период истории династии царя Бхараты мог быть полностью воспринят Вьясой, когда позже он задумал *Махабхарату* и решил писать эпос, как духовную метафору, основанную на исторических фактах и личностях.

То что наставление и откровения Бхагавад Гиты приписываются Бхагавану Кришне, хоть возможно и не преподанные им в одной беседе посреди поля сражения, вполне согласуется с земной миссией Кришны, как Йогишвары, “Господина Йоги”. В Главе IV Кришна провозглашает свою роль в распространении вечной науки йоги. Единый настрой Вьясы с Кришной квалифицировал его составить из собственной внутренней реализации божественные откровения Шри Кришны, как божественную беседу, и представить это символически, как диалог между Богом и идеальным поклонником, который входит в глубокое экстатическое состояние внутреннего причащения.

Будучи освобожденной душой, Вьяса знал как совершенный поклонник Арджуна, обрел освобождение через Кришну; как , следуя йоговской науке переданной ему его возвышенным гуру, Арджуна был освобожден Богом. Таким образом, Вьяса мог записать это , как диалог между душой и Духом в форме Бхагавад Гиты.

Так, когда мы находим в Гите Бхагавана (Бога) говорящего с Арджуной, мы должны понять, что Бог открывает эти истины через интуицию восприимчивого поклонника (Арджуны). Всегда когда Арджуна вопрошает Бога, это следует понимать, что медитирующий поклонник, посредством беззвучных мыслей, общается с Богом. Любой продвинутый поклоняющийся может представить словами любого языка беззвучное интуитивное общение его души и Бога; итак Вьяса воспроизвел внутренний опыт общения между его душой и Богом, как диалог между пробужденной душой Арджуны и его всезнающего наставника, Бого-воплощенного Кришны.

Читателю, после внимательного рассмотрения ключа к нескольким станзам в первой главе, станет очевидным, что исторический фон сражения и противоборствующие там, были использованы для цели иллюстрации духовной и психологической борьбы, происходящей между атрибутами чистого различающего интеллекта, со-настроенного с душой, и слепого чувственно-безрассудного ума, находящегося под гипнотизирующим влиянием эго. В подкрепление этой аналогии, показано точное соответствие материальных и духовных атрибутов человека, как описанного Патанджали в его *Йога Сутре* и воюющих соперников, приведенных в Гите: клан Панду, представляющий Чистое Сознание; и слепого царя Дхритараштру, представляющего Слепой Ум с его порождениями диких чувственных тенденций.

Как в случае большинства писаний – которые задуманы быть источником вдохновения для общества, материалистам и моралистам, и людям, стремящимся к Богу и духовному просветлению – Бхагавад Гита имеет тройственное прочтение: материальное, астральное и духовное, приложимые к человеку на всех уровнях его существа, его телу, уму и душе. Воплощенный человек облачен в физическое тело инертной материи, которое одвиженно тонким внутренним астральным телом жизненной энергии и силами восприятия; и оба тела, астральное и физическое, развились из причинного тела сознания, представляющего собой тонкое покрывало, дающее существование и форму душе. При таком обозрении, материальное истолкование Гиты относится к физическим и социальным обязанностям и благополучию человека. Астральное есть, с точки зрения морали и психологии, человеческий характер, происходящий из рожденных астральной природой принципов чувственной и жизненной

энергии, которые влияют на формирование привычек, наклонностей и желаний. А духовная интерпретация возникает из перспективы божественной природы и реализации души.

Следовательно, пока я выделял духовный аспект бхагавад Гиты, материальная и психологическая составляющие также были вплетены, чтобы подчеркнуть нужду в практическом приложении мудрости Гиты во всех фазах жизни. Истина является всеохватывающим благом для человека; она не для переплетения в привлекательных обложках, с целью хранения в книжном шкафу!

Ключевая фигура Бхагавад Гиты это, конечно, -----*-----

Бхагаван Кришна. Исторический Кришна окутан мистерией метафоры писания и мифологией.

Бхагаван Кришна:

Христос Индии

Поподобия титулов “Кришна” и “Христос”,

рассказов о чудесных рождениях и ранних периодах жизни Кришны и Иисуса, побудили некоторые анализирующие умы предположить, что они были в действительности одна и та же личность. Эта идея может быть полностью отброшена, на основании даже немногих исторических свидетельств в странах их рождения.

Тем не менее, некоторые подобия присутствуют. Оба были божественно зачаты, и их рождения и Богом-благословенные миссии предсказаны. Иисус был рожден в скромных яслях; Кришна – в тюрьме (где его родители, Васудева и Деваки, содержались под стражей братом Деваки, злодеем Кансой, который узурпировал трон своего отца). Оба Иисус и Кришна были успешно спасены духом от смертных приговоров всем младенцам мужского пола, с целью найти их и уничтожить при рождении. Об Иисусе говорили как о *добром пастыре*; Кришна в своих ранних годах был пастухом коров. Иисус был искушаем и устрашаем Сатаной; злые силы преследовали Кришну в демонических формах, безуспешно стремящихся убить его.

“Христос” и «Кришна» - титулы, имеющие одинаковое духовное значение: Иисус Христос и Ядава Кришна (Ядава, семейное имя для Кришны, говорит о его происхождение от Яду, основателя династии Вришни). Эти титулы обозначают состояние сознания, выраженного этими двумя просветленными существами, их врожденное единство с сознанием Всеведующего Бога в творении. Универсальное Сознание Христа или *Кутастха Чайтанья*, Универсальное Сознание Кришны, есть “Единственный Сын” или единственное неискаженное отражение Бога, проникающее каждый атом и точку пространства в проявленном космосе. Полная мера божественного сознания проявляется в тех, кто имеет полную реализацию Сознания Христа или Кришны. Так как их сознание универсально, их свет проливается на весь мир*.

Сиддха – это совершенное существо, которое достигло полного освобождения в Духе; он становится *парамукта*, “в высшей степени свободным”, и затем может вернуться на землю, как *аватара* – как сделали Кришна, Иисус, и многие другие спасители человечества на протяжении веков**. Также часто, как добродетель приходит в упадок, Богом-просвещенное существо приходит на землю, чтобы снова укрепить добродетель. (Гита IV:7-8). Аватар, или божественное воплощение, имеет две цели на земле: количественную и качественную. Количественно он поднимает народ своими благородными поучениями добра против зла. Но основная цель аватара – это качественная: создать другие Бого-реализовавшие души, помогая, сколь возможно многим, достичь освобождения. Эти последние являют очень личную и тайную связь между гуру и учеником, союз преданного духовного стремления со стороны ученика, и божественных благословений, даруемых гуру. Студенты – это те, кто получают только немного света истины. Последователи же те, кто следуют полностью и неуклонно, преданно и посвящая себя, до тех пор, пока они не найдут свою собственную свободу в Боге. В

Гите, Арджуна представлен, как символ идеального поклоняющегося, совершенного ученика (последователя).

*Имеется много производных значений, слова "Кришна", наиболее распространенный из них – "темный", относящееся к оттенку цвета лица Кришны. (Он часто показывается темно-голубого цвета, чтобы обозначить божество. Голубой есть также цвет Сознания Христа представленного в духовном глазу, как круг темно-голубого цвета, окружающего серебристо-белую звезду Космического Сознания). Согласно М.В. Шридатта Сарма ("О Пришествии Шри Кришны"), среди разных прочих значений даваемых слову Кришна, несколько найдены в *Брахмавайварта Пуране*. Он утверждает, что согласно одному из этих производных, "Кришна" значит Универсальный Дух". *Крси* обозначает общий термин, в то время как *на* передает идею эго, так предлагая значение "Всеведущий Дух". В это мы находим параллель Сознанию Христа, как Сознание Бога, вездесущего в творении. Интересно, что разговорный Бенгали передает "Кришна" как *Криста* (Греческий *Христос* и Испанский *Кристо*). (Замечание издателя)

**Санскритское слово *аватара* означает «нисхождение»; его корни *ава*, "вниз", и *три*, "проходить". В индусских писаниях, *аватара* означает нисхождение Божества в плоть.

Когда Шри Кришна воплотился на земле, Арджуна, будучи великим мудрецом в своей прежней жизни, также воплотился, чтобы быть его компаньоном. Великие всегда приводят с собой духовных сподвижников из прежних жизней, помогать им в их настоящей миссии. Отец Кришны был братом матери Арджуны; так, Кришна и Арджуна были двоюродными братьями – кровными родственниками, но связанными вместе даже более сильным духовным единством.

Шри Кришна вырос в пасторальном окружении в Гокуле и расположенном поблизости Бриндаване на берегах реки Ямуны, после того, как отец Васудева тайно принес его туда сразу же после рождения младенца у Деваки в тюрьме в Матхуре. (Чудесно запертые двери открылись, и стражники погрузились в непробудный сон, позволив вынести и безопасно доставить ребенка в дом его приемных родителей.) Его приемные родители *
Были добрый пастух коров Нанда и его любящая **Божественная жизнь**
жена Яшода. Ребенком в Бриндаване Кришна изумлял **Господа Кришны**
всех своей тщательной мудростью и проявлением *
непостижимых сил. Его внутренняя радость часто извергалась в озорных выходках – к изумлению и удовольствию, и иногда озабоченности тех, к кому эти шутки были адресованы.

Один из таких инцидентов явился причиной обнаружения Яшодой божественной природы ее приемного сына. Младенец Кришна любил ухватить и съесть сыр, сделанный девушками-молочницами. Однажды он столько набил себе за щеки, что Яшода боялась, не подавился бы он. Так, она бросилась с любопытством открыть его набитый рот. Но вместо сыра (популярные версии утверждают, что он наелся грязи), она увидела весь мир в его открытом рту. – бесконечное тело (*вишварупа*) Творца – включая ее собственный образ. В благоговении она отвернулась от космического видения, радуясь возможности видеть и прижать к груди своего маленького мальчика.

Прекрасный по форме и чертам, неотвратимый в очаровании и манерах, воплощение божественной любви, дарящий радость всем, маленький мальчик Кришна был любимцем каждого в округе и чарующим лидером и другом его ребяткам-спутникам, *гопа* и *гопи*, которые с ним присматривали за деревенскими стадами коров в лесном окружении.

Мир, привязанный к чувствам, единственно как к средствам gratification (удовлетворения), едва ли может понять чистоту божественной любви и дружбы, которые не несут и оттенка плотского выражения желаний. Смешно принимать буквально якобы флиртование Шри Кришны с *гопи* (пастушками). Символизм касается единения Духа и

Природы, которые, танцую вместе в творении, представляют божественную *лила*, игру (пьесу), для развлечения существ Божьих. Шри Кришна завораживающими мелодиями своей небесной флейты призывает всех поклоняющихся в обитель божественного единения в *самадхи* медитации, чтобы насладиться блаженной любовью Бога.

Может показаться, что Кришна был еще почти мальчиком, когда для него настало время покинуть Бриндабан, исполняя предназначение своего воплощения: помогать добродетельным в сдерживании зла. Его первый подвиг – среди многих разных и чудесных – был уничтожение злодея Кансы и освобождение своих родителей, Васудевы и Деваки, из тюрьмы. После этого, он и его брат Баларама были посланы Васудевой для получения образования в ашрам великого мудреца Сандипани.

Будучи царского происхождения, взрослый Кришна исполнял свои царские обязанности, участвуя во многих походах против власти злых правителей. Он установил столицу своего собственного царства в Дварке, на прибрежном острове в западном штате Гуджарат. Большая часть его жизни переплеталась с жизнью Пандавов и Кауравов, чья столица была на севере центральной Индии около современного Дели. Он участвовал во многих мирских и духовных делах последних, как союзник и советник; и был особенно значим в войне Курукшетры между Пандавами и Кауравами.

Когда Шри Кришна завершил его божественно благословенную миссию на земле, он удалился в лес. Там он оставил свое тело, в результате случайной раны от стрелы охотника, принявшего его за оленя, отдыхавшего на поляне – происшествие, которое, согласно предсказанию, должно было послужить причиной его кончины.

В Бхагавад Гите наше внимание фокусируется на роли Шри Кришны, как *
Значимость гуру и советника Арджуны, и на возвышенной весте *Жизни Кришны для*
йоги, которую он проповедывал, как учитель, миру *
современного мира – метод праведной активности и медитации для *
божественного общения и спасения, мудрость которой обеспечила ему
место в сердцах и умах поклоняющихся, в веках.

Мы слышим о святых аскетах, или пророках в лесах или уединенных убежищах, которые были только людьми отреченными; но Шри Кришна был одним из величайших примеров божественности, потому что он жил и проявлял себя, как Христос, и в то же время исполнял обязанности благородного царя. Его жизнь демонстрирует идеал неотказа от действия – что являет конфликтную доктрину для человека окруженного миром, чье дыхание жизни есть активность – но скорее отречения от, привязывающих к земле, желаний плодов действий.

Без работы человеческая цивилизация была бы джунглями болезни, голода и путаницы (недоразумения). Если бы все люди мира должны были бы оставить свои материальные цивилизации и жить в лесах, леса тогда превратились бы в города, к тому же жители бы умирали от отсутствия санитарных условий. С другой стороны, материальная цивилизация полна несовершенств и нищеты. Какое возможное лекарство может быть предложено?

Жизнь Кришны демонстрирует его философию, что не необходимо избегать ответственностей материальной жизни. Проблема может быть решена привнесением Бога туда, где Он поместил нас. Не имеет значения, каким может оказаться наше окружение - в ум, в котором правит единение с Богом, должны спуститься Небеса.

Стяжательство все больших денег, погружение глубже в более продолжительную работу с привязанностью или слепотой, произведет несчастье. В то время как всего лишь внешнее отречение от материальных вещей, если человек все еще хранит внутреннюю привязанность к ним, ведет только к ханжеству и иллюзии. Чтобы избежать двух этих крайностей, отвержения мира или потопления в материальной жизни, человек должен так

тренировать свой ум постоянной медитацией, чтобы он мог выполнять необходимые положенные ему действия в его повседневной жизни, при этом сохраняя сознание Бога внутри. Это пример, оставленный жизнью Кришны.

Весть Шри Кришны в Бхагавад Гите является превосходным ответом нашему веку, и любой эпохе: Йога ответственного действия, непривязанности и медитации, для Бого-реализации. Работать без внутреннего мира Бога есть ад; а работать с Его радостью, постоянно пенящейся в душе, есть сохранение переносного рая внутри.

Путь, предложенный Шри Кришной в Бхагавад Гите, есть умеренный, средний, золотой путь, одинаково подходящий для занятого в мире человека и для высочайшего духовного аспиранта. Следовать пути, предложенному в Бхагавад Гите, было бы спасением, потому что это книга универсальной Само-реализации, представляющая человека его истинному Я, душе - показывая ему, как он развился (произошел) от Духа, как он может исполнить на земле свои праведные обязанности, и как он может вернуться к Богу. Мудрость Гиты не для сухих интеллектуалов, занимающихся умственной гимнастикой с ее утверждениями для развлечения догматиков; но скорее чтобы показать мужчине или женщине, живущим в мире, домохозяину или отреченному, как прожить сбалансированную жизнь, которая включает действительный контакт с Богом, следуя шаг-за-шагом методам йоги.

Задним фоном для этого представления Гиты -----*-----

Является длинная история в высшей степени Эпическая повесть о
Символичной *Махабхараты*, в которой и помещен Кауравах и Пандавах
диалог Кришны-Арджуны. И это едва ли стоит
напоминать. Но короткий очерк, касающийся некоторых главных характеров и событий
предоставит основу для демонстрации аллегорического замысла автора Вьясы.

Повесть *Махабхараты* начинается за три поколения перед Кришной и Арджуной, во времена царя Шантану. Первая жена Шантану была Ганга (персонификация священной реки Ганги); она родила восемь сыновей, но первые семь были взяты ею, погрузившись в священные воды Ганги. Восьмой сын был Бхишма. По просьбе Шантану Бхишме было позволено остаться в мире; но, в результате, Ганга затем погрузилась в священный поток, из которого она ранее произошла. Со временем Шантану женился вторично на Сатьявати и зачал от нее двух сыновей - Читранджада и Вичитравирью; оба умерли без оставления потомства: Читранджада - еще мальчиком, и Вичитравирья - оставив двух цариц-вдов, Амбику и Амбалику.

До брачной церемонии с Шантану, Сатьявати была выращена, как дочь рыбака; к ее несчастью, от нее так сильно пахло рыбой, что никто не мог к ней подойти, тем более подумать о женитьбе на ней. Пожалев ее в ее несчастье, Мудрец Парасара благословил ее не только сыном - кто был никем иным как Вьясой - но также и тем, что она должна была засветиться красотой и заблагаухать лотосами. Поэтому Вьяса был сводным братом Вичитравирьи. Чтобы трон не остался без наследника, по причине отсутствия сына у Вичитравирьи, закон страны предписывал, что брат мог произвести потомка вместо бездетного брата. Вьясу убедили исполнить эту роль: от Амбики был рожден Дхритараштра, слепой с рождения; а от Амбалики был рожден Панду. Дхритараштра женился на Гандхари - которая, из уважения к своему слепому мужу, наложила повязку на свои глаза, и так разделяла его слепоту на протяжении их совместной жизни. У них было сто сыновей; Дурьйодхана, старший, со временем стал правителем от имени его слепого отца. От своей второй жены, Вайшьи, Дхритараштра имел другого сына.

Панду имел двух жен, Кунти (сестру Васудевы, отца Кришны) и Мадри. За случайное убийство мудреца во время охоты, Панду был проклят так, то если бы обнял женщину, он бы

умер. Поэтому казалось, что он и его двое цариц-жен должны были бы остаться бездетными. Но Кунти открыла, что перед ее браком с Панду она получила благословение чудесным даром: Довольный ее набожностью и преданным служением, мудрец подарил ей пять *мантр*, он упросил ее использовать их. Она родила троих сыновей для Панду: Юдхиштхиру, Бхиму и Арджуну от вызывания соответственно *дэвов* (богов): Дхарму, Вайю и Индру. Так как Панду желал, чтобы у Мадри тоже был ребенок, он упросил Кунти дать той остававшуюся *мантру**. Получив *мантру*, Мадри вызвала богов-близнецов, Ашвинов, и так получила близнецов-сыновей, Накулу и Сахадеву.

Пять принцев-Пандавов и сто потомков-Кауравов были выращены и получили образование вместе, получая инструкции их наставника Дроны. Арджуна превзошел их всех в доблести; никто не мог с ним сравниться. Ревность и враждебность возрастали среди Кауравов против Пандавов. Дурьйодхана негодовал по поводу права Юдхиштхиры, как законного наследника престола, поэтому он неоднократно устраивал заговоры, чтобы уничтожить Пандавов, но безуспешно.

В изысканной церемонии, называемой *сваямвара*, устроенной царем Друпадой, чтобы выбрать мужа для своей дочери Драупади, Друпادا поставил условие, что рука его дочери будет отдана только принцу, который сможет согнуть гиганский лук, предоставленный к этому случаю, и с его помощью поразить хитро спрятанную висящую мишень. Принцы из близких и далеких земель пытались и посрамились даже поднять лук. Арджуна достиг успеха легко. Когда пять Пандавов вернулись домой, их мать Кунти, слыша их приближение издалека и предполагая, что они выиграли какое-то богатство, крикнула им, что они должны поровну поделить свой выигрыш. Так как слово матери должно почитаться, Драупади стала женою всех пятерых братьев. Она родила по сыну от каждого.

* Пятая *мантра* уже была использована Кунти перед ее браком с Панду. С целью проверки своих чудесных сил, она вызвала Сурью, бога солнца, и Карна был рожден ею – при том что она оставалась девственницей. Тем не менее, боясь укоров за то, что она родила незаконного ребенка, она запечатала его в короб, который пустила по реке, где он был найден и выращен старым возничим. Позже Карна сыграл значительную роль в истории *Махабхараты*, как отмечено в комментариях на I:8.

Со временем, спор между Кауравами и Пандавами по поводу управления царством достиг высшей точки. Дурьйодхана, поглощенный ревнивым желанием превосходства, сострепал хитрый план:

мошенническая игра в кости. Через хитрый план, *Дурьйодхана прибирает*
замысленный Дурьйодханой и его злодейским дядей *царство Пандавов*
Шакуни, который был экспертом в мошенничестве и обмане, *
Юдхиштхира проигрывал бросок за броском, наконец теряя свое царство, потом себя и своих братьев, и потом их жену Драупади. Так Дурьйодхана прибрал у Пандавов их царство и послал их в изгнание в лес на двенадцать лет, и жить тринадцатый год инкогнито, неузнанными. После чего, если они выживут, им можно было вернуться и заявить свои права на потерянное царство. В указанное по договору время, добрые Пандавы, исполнив все условия их изгнания, вернулись и потребовали свое царство; но Кауравы отказались расстаться даже с куском земли величиной с иголку.

Когда война стала неизбежной, Арджуна для Пандавов и Дурьйодхана для Кауравов искали помощи Кришны в их деле. Дурьйодхана прибыл первым во Дворец Кришны и грубо уселся во главе дивана, на котором отдыхал Кришна, притворяясь спящим. Арджуна прибыл и

скромно встал, со сложенными руками, у ног Кришны. Поэтому, когда Аватар открыл свои глаза, это был Арджуна, кого он увидел первым. Оба попросили Кришну участвовать в войне на их стороне. Кришна заявил, что одна сторона может получить его огромную армию, а другая – его самого, как персонального советника – хотя он и не поднимет оружия в сражении.

Перед войной Кришна выступил посредником, пытаясь решить спор полюбовно, совершив путешествие из Дварки в столицу Куру около Настинапуры, чтобы убедить Дхритараштру, Дурьодхану и других Кауравов вернуть Пандавам царство, принадлежащее последним по праву. Но даже он не мог вразумить обезумевшего от жадности власти Дурьодхану и его приверженцев принять честное решение, - и война была провозглашена; полем сражения было Курукшетра. Первый стих Бхагавад Гиты начинается накануне этого сражения.

В конце победа досталась Пандавам. Пять братьев правили благородно под началом старшего, Юдхишхиры, пока в конце их жизни они не удалились в Гималаи и там не вошли в царство небесное.

-----*----- Теперь о символизме. Как будет видно из Духовный
Символизм комментария на Гиту, который следует,
Повести Махабхараты генеалогическое происхождение Кауравов и

Пандавов от Шантану отражает аналогию шаг-за-шагом происхождения мира и человека от Духа в Материю. Диалог Гиты относится к процессу, коим нисхождение может быть повернуто вспять, делая человека способным снова подняться от ограниченного сознания себя, как смертного существа, к бессмертному сознанию его истинного Я, души, единой с бесконечным Духом.

Генеалогия представлена диаграммой на странице 24, вместе с духовным значением разнообразных характеров, согласно Лахири Махасайе. Эти эзотерические значения даны не по произволу. В объяснении внутреннего значения слов и имен, основной ключ – определить их оригинальный санскритский корень. Ужасные ошибки допускаются в определениях санскритских корней, если отсутствует способность интуиции выбрать правильный корень, и после этого расшифровать правильное значение того корня, в соответствии с использованием его во время возникновения слова.* Когда основание правильно установлено, можно затем также вывести значение из разных источников, родственных принятому значению слов и особенности их использования, чтобы сформировать убедительную связную мысль.

Это замечательно, как автор великой Бхагавад Гиты одел каждую психологическую склонность или функцию, как и многие метафизические принципы, подходящим именем. Каждое слово. Как прекрасно! Каждое слово, растущее из санскритского корня! Множество страниц потребовалось бы, чтобы полностью вникнуть в санскритскую метафорическую подоплеку – что скучно всем, кроме ученых умов. Но я дал здесь и там несколько примеров, частично

* Поздний Джагадгуру Шри Шанкарачарья древнего Матха в Пури, его преосвященство Бхарати Кришна Тиртха – ученый высокой репутации и уважаемый духовный лидер миллионов индусов – дает намек на менее-чем-очевидные значения, которые могут быть выведены из санскритской литературы. (См. также стр.280 о его уникальном открытии целой науки математики в шестнадцати с виду неродственных стихах их Атхарва-Веды.)

Само название, по которому нам известна Индия, Бхарата, дает нам необходимый намек...*Бха* значит свет и знание, и *рата* значит преданный (верный). *Бхарата* значит верный свету, и против тьмы... Это наша уникальная черта, согласно санскритской литературе, но язык, грамматические правила, дикция, и т.п. необходимо предписывает использование слов для обозначения объектов в таком смысле, что философия, наука и теология за всем этим просматриваются ясно... Правила языка диктуют, чтобы каждый объект был назван согласно его особенности. Особенность, не только объясняющая его настоящее состояние, значение,

необходимости, требования. и т.п. , но и как название должно быть оправданно производимой им активностью.... Итак Бхарата является не только названием всего лишь географической единицы, размещенной в некоем уголке мира и имеющей свое географическое, топографическое и другие ограничения. Бхарата обозначает каждую индивидуальную душу, имеющую эту идею света, преданность свету, как противостоящую погружению в темноту. И так мы говорим о свете, с которого началось Божье сотворение мира, и мы думаем о свете, который Индия провозглашает своим основным стремлением, своей главной, наиболее важной и ценной целью....

“Специфика Санскрита состоит в том, что фраза часто имеет дело и с иным предметом и в состоянии выражать разные значения, относящиеся к разным предметам....В некоторых случаях имеются тексты, несущие не только два значения, но три или четыре, и все относящиеся к разным предметам. В английском языке имеется фигуральная речевая форма, называемая *pan* (игра слов, каламбур), когда используется слово, имеющее два разных значения....Вот обычный пример, когда говорящий озадачивает. Он спрашивает другого: “Какова разница между *schoolmaster* (педагогом) и *an engine(train) driver* (машинистом)?” И вот ответ: “Один заботится о поезде (***minds the train***), а другой тренирует ум (***trains the mind***).” ...Примеры такого сорта можно без конца замечать в наших санскритских текстах.

“Далее, как язык развивается и входит в контакт с другими языками, слова изменяют их значение. Они принимают дополнительное значение, деградируют в своем значении....В каких-то случаях мы потеряли ключ к этим изменениям. Мы не можем сказать, какие исторические события были ответственны за такое-то изменение в значении, за такую-то деградацию или возвышение значения слова и т.д. “*Knave* в современном английском означает бродяга, негодяй, мошенник, человек плохого характера, плут. А во времена Чоссера *knave* просто означал мужчина, мальчик. – Выдержки из *Ведической Метафизики (Vedic Metaphysic)* (Varanasi: Motilal Banarsidas, 1970) (Примечание издателя)

основанных на объяснениях, воспринятых мною от моего гуру Шри Юктешвара.

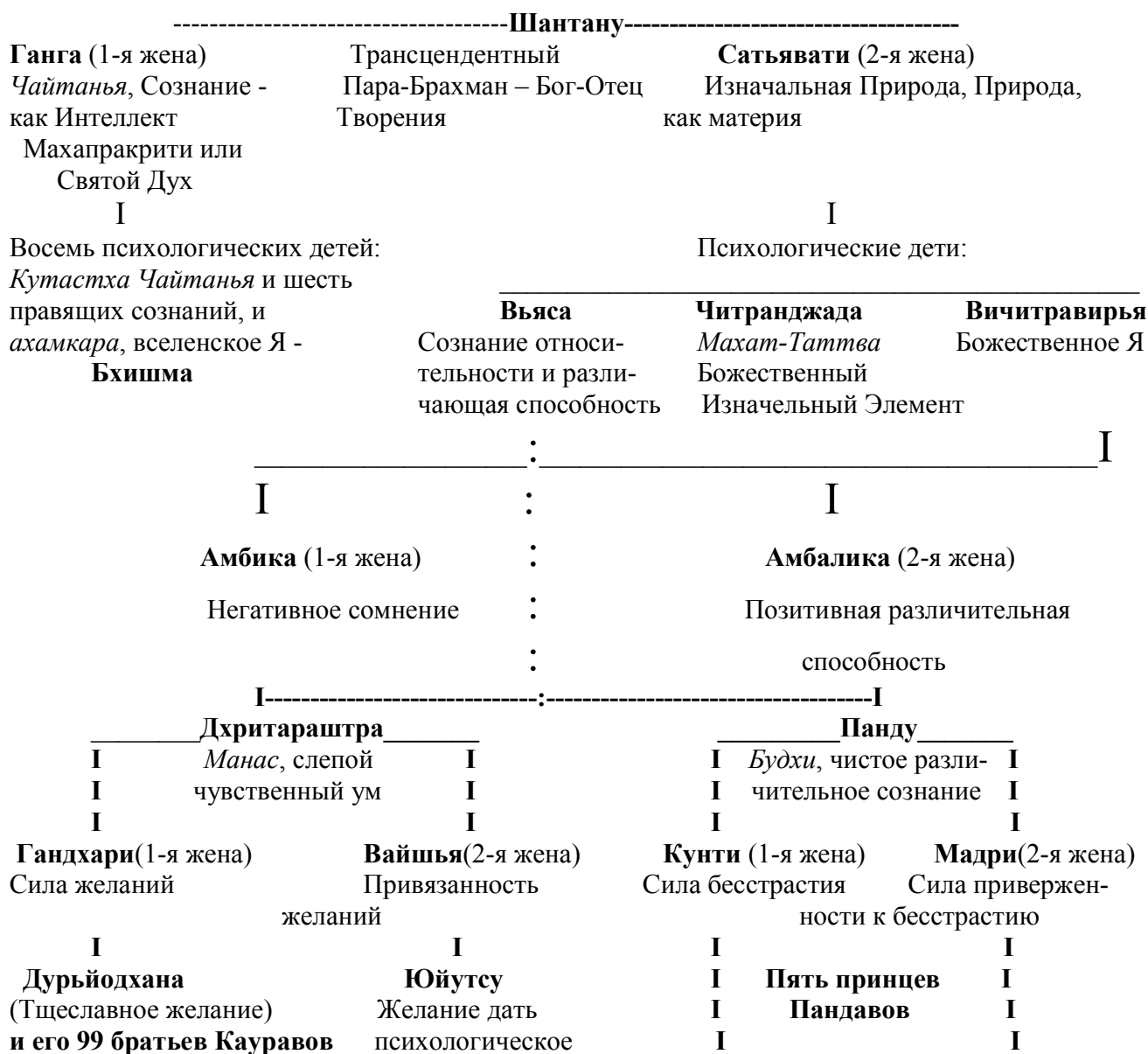
Творческие принципы вселенной и само творение являются деформациями Единого Бесконечного Духа, ставшего Богом-отцом Творения. Аллегорически, Шантану есть Пара-Брахман, Бог Отец Творения, трансцендентный неизменный Источник и Сущность (эссенция) творения, Единая Реальность, поддерживающая силы, формы и существа, которые развились из Его космического сознания. Первое выражение эволюции – это через сознание и творческую вибрирующую энергию, которые исходят из Него, представлено его двумя супругами, Гангой и Сатьявати.

Ганга есть духовный аспект, *Чайтанья* или Сознание, Природа, как Сознание, Маха-Пракрити или Святой Дух – Божье Сознание, которое, когда разделено, становится восемью сознаниями, или “восемью сыновьями”: *Кутастха Чайтанья*, Универсальный Неизменяемый Дух, сияющий везде во вселенной; шесть сознаний, управляющих тремя макро-космическими проявлениями (*en masse*) и тремя микро-космическими проявлениями (индивидуумами) причинного, астрального и физического космоса; и *Абхьяса Чайтанья*, отраженный Дух. Последний есть отражение от Универсального Духа (*Кутастха Чайтанья*), отбрасываемого на все индивидуальные материальные объекты; этим они энергизируются, одухотворяются. Материя в этом одухотворенном состоянии становится сознательной относительно отдельного существования, наделенного умом, интеллектом и сознанием. Это само-сознание есть *Ахамкара*, Я вселенной (универсальное Я), кажущаяся раздельность Духа и материи, посредством индивидуализации. Этот аспект отраженного Духовного Сознания представлен Бхишмой, о роли которого в Гите Шри Юктешвар писал: “Его называют *Курувридра*, (“Старый Куру” – I:12), так как он является ветераном-мирским-человеком* и существовал всегда, с начала творения. Но для него наши узкие мирские идеи и действия не имели бы значения. Весь созданный космос основан на этой индивидуалистической силе только.”

Так Дух остается в творении в семи универсальных формах или сознаниях, но спрятанный от обычных сознаний, “утопленных” Гангой во вселенском потоке. *Абхьяса Чайтанья*, отраженный Дух, восемь отпрысков, единственно остается выраженным в этом мире, работая с энергизацией грубых тенденций ума; все же он остается в безразличии к результатам событий. (Соответственно, Бхишма отказывается от своего права на трон Шантану и принимает обет никогда не жениться.

* Использование мужского рода слова *man*, человек, в этой публикации коренится не в узком исключительном смысле слова, обозначающего только половину человеческой расы, но в его более широком оригинальном значении; это слово происходит от одного корня с санскритским *manas*, ум – исключительно человеческой способности к рациональному мышлению. Наука йоги имеет дело с человеческим сознанием, с точки зрения в сущности двуполого Я (атмана). Так как в английском языке нет другой терминологии, способной нести эти, психологическую и духовную, правды без излишне странной формы литературного выражения, использования слова *man* и родственных терминов было сохранено и в этом издании. (Примечание издателя)

Хронология творения, символизируемая в генеалогии Кауравов и Пандавов

(чувственные тенденции)	сражение				
			I		I
I	I	I	I	I	I
Юдхитхира	Бхима	Арджуна	Накула	Сахадева	
Вибраторный	Вибраторный	Вибраторный	Вибраторный	Вибраторный	
Эфирный элемент	воздушный элемент	огненный элемент	водяной элемент	земляной эл.	
(акаша <i>татва</i>)	(вайю <i>таттва</i>)	(теджас <i>таттва</i>)	(ап <i>таттва</i>)	(кишти <i>таттва</i>)	
I	I	I	I	I	
I <u>Драупади – Кула Кундалини – свернутая сила, энергизирующая чакры позвоночника</u> I					

Он любит [обоих], и в свою очередь уважаем обоими, Кауравами и Пандавами, как их дед.) Я - благородно или деградированно, только в зависимости от того, выражает ли оно свою чистую природу божественной индивидуальности (сознание души, выражающееся через телесный инструмент) или спутывает себя с грубыми наклонностями чувственного ума (см. стр. 83)

Как Ганга является духовным или сознающим аспектом Природы в форме Интеллекта, Сатьявати есть аспект Первоначальной Природы, как материи. От Сатьявати развиваются силы, срастающиеся в проявленную вселенную и ее чувствующие, мыслящие, действующие существа. Здесь первый отпрыск есть Вьяса: чтобы зачать творение, Бог должен одеть свое сознание в относительность, т.е. Единственная Реальность должна спроецировать идею двойственности и различительную силу (способность) воспринимать и различать отличия; это есть Вьяса аллегорически.

Два другие сына Сатьявати суть Читранджада и Вичитравирья: Божественный Первичный Элемент и Божественное Эго, соответственно. Согласно философии Санкхья (см. II:39 и XIII:5-6), первый из двадцати четырех принципов творения называется *махат-таттва* (первичный элемент), основное включительное ментальное сознание, *читта*. С этой сознательной включенностью, или чувством, первичный элемент стремительно деградирует в составляющие его части – символически, Читранджада умирает в раннем возрасте. Первая трансформация есть чувство “Я” или эго, как субъект опыта – чистое или божественное эго причинного тела человека, которое индивидуализирует душу от Духа.

Вичитравирья, Божественное Эго, имел двух жен, Амбику и Амбалику, результат разделения сил: Амбика представляет негативное сомнение (восприятие без ясного различения); и Амбалика – позитивную различающую способность. Когда Вичитравирья умирает, это значит, что божественное эго вуалируется от субъективного сознания посредством своего контакта с этими направленными вовне деформациями сознания. Затем Вьяса, относительность и различительная способность производит через Амбику слепого Дхритараштру – *манас*, чувственный ум, слепой, потому что ему не хватает различительной способности. Через Амбалику, Вьяса также зачинает чистого отпрыска, Панду, *буддхи*, чистый различающий интеллект.

Слепой Дхритараштра, “чувственный ум”, через свою первую жену Гандхари, “силу желаний”, дает рождение Дурьйодхане, “тщеславному желанию”, и его девяносто девяти братьям: десяти чувствам (пяти восприятия и пяти действия) с их десятью наклонностями. От Вайшьи, “привязанности желаний”, второй жены чувственного ума, рождается другой сын: Юйутсу, “желание психологического сражения”. В войне Юйутсу презрительно отвергает своих братьев Кауравов и принимает сторону Пандавов.

Панду, *буддхи*, позитивный аспект ума, чистый различающий интеллект, имеет пять сыновей, пять *таттва* или вибраторных элементов, которые наполняют всю материю: землю, воду, огонь, воздух (*прану*, жизненную силу), и эфир.* В человеческом теле они проявляются в пяти *чакрах* позвоночника, тонких центрах жизни и сознания, чтобы создавать и поддерживать тело; и, как пробужденное духовное сознание в центрах позвоночника, они одаривают божественными силами просветленного йога.

Первые три сына рождаются от Кунти, “силы бесстрастия”, которая вызывает космические принципы, управляющие творением: Юдхистхиру, “божественное спокойствие” и “вибрирующий эфир” в *вишудха* или шейном центре, рожденного от Дхармы, главного божества всей праведности; Бхиму, “вibratorный воздух” (*вайю* или жизненную силу) в *анахата* или спинной на уровне груди *чакре*, рожденного от сильнейшего из богов, Вайю или Паваны; и Арджуну, “божественный самоконтроль” и “вibratorный огненный элемент” в *манипура* или поясничной *чакре*, рожденного от Индры, царя богов.

Затем от второй жены, Мадри, “силы приверженности к бесстрастию”, рождаются сыновья-близнецы от богов Ашвинов: Накула, “божественная сила приверженности (сцепления)” и “вibratorный водный элемент” в *свадхистхане* или крестцовой *чакре*.; и Санадэва, “божественная сила сопротивления” и “вibratorный земной элемент” в *муладхаре* или копчиковой *чакре*.

Даже анатомия физического тела намекает на символику пяти Пандавов, как происходящих от двух матерей: Кунти, и затем Мадри, через инструментальность Кунти. Спинной мозг протягивается от продолговатого мозга и ниже поясничной *чакры*, давая пристанище тонким центрам первых трех братьев от Кунти. От нижнего конца спинного мозга протягиваются спинальные нервы с их нервными узлами к основанию позвоночника, давая пристанище тонким центрам сыновей-близнецов от Мадри. Это имеет значение также и метафизически: хотя все пять центров функциональны в поддержании жизни и сознания в теле и уме, три верхних центра позвоночника особенно благотворны и полезны в продвижении поклоняющегося в его внутренних духовных медитациях, в то время когда два нижних центра являют сильную поддержку для одухотворения его внешних действий.

Общая жена пяти Пандавов есть Драупади, жизненная сила в теле, которая свернута или центрирована в позвоночнике и называется *кула кундалини*, которая пробуждает духовные силы в позвоночных центрах продвинутого поклоняющегося; т.е. производит сына для каждого принца-Пандава, в каждой из пяти *чакр* позвоночника.

-----*----- Символически, тогда, это – сцена, начинающая диалог

Диалог Гиты Гиты: Сознание человеческой души – реализация ее единства

Начинается с вечным, все-блаженным Духом – снизошло через

разные стадии в смертное тело-сознание. Чувства и слепой ум, и способность чистого различения вместе правят в телесном царстве; налицо постоянный конфликт между силами материалистических чувств (вовлекающих сознание в преследование внешних наслаждений) и чистая различительная способность, которая старается вернуть человеческое сознание к его родному состоянию душевной реализации.

“Игра в кости” есть игра иллюзии, через которую человеческое сознание девольвируется (обесценивается) от Духа к материи, от сознания души к телесной привязанности. Эта игра очаровательна; и человек ставит все свое телесное царство, всю его способность душевного блаженства, играя с шельмующими, направленными к материи, чувствами, чтобы только оказаться побежденным ими – т.е. чистый различительный интеллект души отстраняется от управления своим телесным царством и ссылается в изгнание.

Первично, в детстве, человеческие чувства и жизненная сила, и развитие тела, управляются более или менее автоматически душевными сознательными силами (чистое различение и спокойствие). Но с приходом юности, сильные чувственные желания возбуждаются соблазнами этой жизни и привычными наклонностями прошлых жизней и начинают разжигать беспокойство в телесном царстве, чтобы захватить власть. Родственные царские способности различения втягиваются в обманную игру чувственными приманками и изгоняются из царства. После человек переживает много лет несчастий, и принимает много

болезненных “тяжелых ударов” под чувственным управлением жадности, гнева, половых влечений, ревности и эгоизма; затем разум и его благородное потомство стремятся вернуть свое потерянное телесное царство.

Как только дурные привычки прочно устанавливаются в теле, свободная воля мудрости оказывается в изгнании, по крайней мере на двенадцать лет. Завершенные физиологические и ментальные перемены, так же как и построение и твердое установление новых хороших привычек, часто возможно только через двенадцать лет. Двенадцатилетними циклами человек медленно продвигается в своей духовной эволюции. (Требуется двенадцать лет нормальной здоровой жизни и соблюдения естественных законов, чтобы произвести даже малые улучшения в структуре мозга – и миллион таких свободных от извращений лет, чтобы очистить мозг достаточно для выражения в нем космического сознания. С использованием же техники *Крийя Йоги*, этот процесс эволюции значительно ускорится.)

Символический тринадцатый год, проведенный Пандавами “инкогнито”, относится к *самадхи* йоговской медитации, из которой поклоняющийся должен вывести различающие качества, и подготовить их для решающей битвы, чтобы возратить свое телесное царство. Так Гита описывает, как – пробудив и натренировав психологические астральные способности: спокойствия Юдхистхиры, контроля жизненной силы Бхимы, непривязанностью самоконтроля Арджуны, способностью Накулы держаться хороших правил, и Сахадевы – сопротивляться злу – эти отпрыски дискриминации (различения), наряду с их армией и союзниками хороших привычек и духовных наклонностей, пытаются вернуться из изгнания. Но извращенные чувственные тенденции со своими чувственными армиями не желают расстаться со своим управляющим (привилегированным) положением в телесном царстве. Так, с помощью Кришны (гуру, или пробужденного сознания души, или, рожденной медитацией, интуиции), должно продолжать войну – материально и ментально, а также и духовно в повторяющихся опытах *самадхи* медитации – чтобы вернуть царство от Эго и его армии злых ментальных тенденций, на поле сражения человеческого тела – Курукшетре, “поле действия”- отпрыски слепого чувственного ума и чистого разума теперь противостоят друг другу.

Негативные аспекты сотни чувственных наклонностей являются сильными врагами (чьи вариации могут быть неисчислимы). Некоторые из наиболее различимых отпрысков слепого ума суть: материальное желание; гнев; жадность; скупость; ненависть; ревность; злобность; похоть, половые привязанности; оскорбление и неразборчивость; бесчестность; грубость; жестокость; болезненная воля; желание причинять вред другим; разрушительный инстинкт; отсутствие сострадания; грубость речи и мышления; нетерпеливость; домогательство чужого; себялюбие; заносчивость; тщеславие; гордость кастой или происхождением; расовая гордость; ложная щепетильность; нахальство; бурный темперамент; дерзость; болезненное (недоброе) чувство; склочничество; негармоничность; мстительность; излишняя чувствительность; физическая леность; недостаток инициативы; трусливость; рассеянность и умственная сонливость; духовное безразличие; нежелание медитировать; духовная узость; нечистота тела, ума и души; нелояльность к Богу; неблагодарность Богу; глупость; слабоумие; упорство в мыслях о болезни; недалковидность; зашоринность ума; физическое, умственное и духовное невежество, импульсивность; непостоянство; чувственная привязанность; злорадство во всех чувствах, речи, мышлении, памяти и действии; страх болезни и смерти; беспокойство; суеверие; ругань; неумеренность; слишком много сна, еды; лицемерие; ханжество; пристрастие; сомнение; пессимизм; огорченность; неудовлетворенность; избегание (отстранение от) Бога; и откладывание медитации.

Эти чувства-большевики – отпрыски слепого чувственного ума – приносили только болезнь, умственные беспокойства, и бедствие невежества и духовное голодание, коренящиеся

в недостатке мудрости в этом телесном царстве. Пробужденная сила души и развитый медитацией самоконтроль должны захватить царство и поднять там знамя Духа, устанавливая правление, сияющее миром, достатком и здоровьем.

Каждый должен давать свое собственное сражение Курукшетры. Эта война, которую не только стоит выиграть, но, в божественном порядке вселенной и вечного отношения между душой и Богом, должна быть выиграна.

В священной Бхагавад Гите скорейшее достижение этой победы обещано поклоняющемуся, который, через непоколебимую практику божественной науки йоговской медитации, учится, как Арджуна, прислушиваться ко внутренней песне-мудрости Духа.

*О Кришна, Господин Йоги! Воистину не задержится
Благословение, и победа, и сила, во имя Твое, о могущественнейший,
Когда прозвучит эта песня об Арджуне, и как говорил он с Богом.*

Глава XVIII:76-78 (поэтическое подношение Сэра Эдвина Арнольда)

Глава I

Уныние Арджуны

*

Важность первой главы

*

**“Что они делали?” – Рассмотрение Внутреннего Психологического
и Духовного Поля Сражения**

*

Противоборствующие армии Духовных и Материалистических Сил

*

Боевые Раковины: Борьба Внутренних Вибраций в Медитации

*

Поклоняющийся Осматривает Врагов, Подлежащих Уничтожению

*

Отказ Арджуны Сражаться

ОМ

“Вневременная весть Бхагавад Гиты относится не к одному только историческому сражению, но к космическому конфликту между добром и злом: жизни, как серии сражений между Духом и материей, душой и телом, жизнью и смертью, знанием и невежеством, здоровьем и болезнью, неизменностью и преходячностью, самоконтролем и искушениями, разумом и слепым чувственным умом.”

Уныние Арджуны

Значимость Главы I

Как превосходный трактат по Йоге, прославленная Бхагавад Гита говорит двояко: прагматически и эзотерически, чтобы охватить широкий спектр человеческого стремления, которое в поколениях искало убежища в совете и утешении, находимых в стихах этого любимого писания. Оно описывает не только практическое приложение духовных принципов, пристойное аспиранту, но также и совершенное выражение тех принципов, реализованных продвинутым йогом.

В современных книгах, введение обычно дает читателю общую идею их содержания; но авторы Индуистских писаний древней Индии вместо этого часто использовали первую главу для того, чтобы обозначить их цель. Так, открывающая глава Бхагавад Гиты служит введением к святому диалогу, который следует. Но она не просто подготавливает сцену и предоставляет задний фон, чтобы к ней можно было бы отнестись легкомысленно, как к несущественной. Когда читается аллегорически, как было задумано ее автором, великим мудрецом Вьясой, она представляет основные принципы науки Йоги и описывает изначальные духовные борения йога, который вступает на путь к *кайвалье*, освобождению, единству с Богом: цели Йоги. Понять подразумеваемые истины первой главы, значит начать путешествие йоги с ясно обозначенным курсом.

Мой уважаемый гуру, Свами Шри Юктешвар – сам *Джнанаваатар*, воплощение мудрости – обучал меня скрытому значению, заключенному лишь в нескольких важных стихах из первой главы Гиты. “Теперь у тебя есть ключ”, – сказал он. “Со спокойной внутренней восприимчивостью, ты будешь в состоянии открыть это писание в любом месте и понять его содержание и смысл.” Им вдохновленный и по его милости, я предлагаю эту работу.

“Что они делали?” – Осмотр психологического и духовного поля сражения

Стих 1

Дхритараштра сказал:

На священном поле Курукшетре (дхармакшетра курукшетра), когда мои отпрыски и сыновья Панду собрались вместе, рвущиеся в бой, что они делали, О Санджайя?

Слепой царь Дхритараштра (слепой ум) спросил через честного Санджайю (беспристрастную интроспекцию): “Когда мои отпрыски, Кауравы (злые импульсивные ментальные и чувственные тенденции), и сыновья добродетельного Панду (чистые разумные (различительные) тенденции) собрались вместе на *дхармакшетре* (святой равнине) Курукштры (телесном поле активности), рвущиеся в бой за превосходство, каковы были последствия?»

Серьезный вопрос слепого царя Дхритараштры, желающего правдивого репортажа от непредвзятого Санджайи, о том как случилась битва между

Кауравами и Пандавами (сыновьями Панду) на *Метафорическая значимость*
Курукшетре, есть метафорический вопрос, *вопроса Дхритараштры* который

следует задать духовному аспиранту, когда он ежедневно осматривает свою собственную праведную борьбу, от которой он ожидает победы Самопознания. Посредством своей собственной интроспекции, он анализирует дела и оценивает силы противоборствующей армии своих хороших и дурных тенденций: самоконтроль против потворства чувствам, различающий разум против чувственных наклонностей ума, духовная решимость в медитации против умственного сопротивления и физической возбужденности, и божественное сознание души против невежества и магнетического притяжения более низкой эгоистической природы.

Поле сражения этих противоборствующих сил есть Курукшетра (Куру, от санскритского корня *кри*, (работа, материальное действие); и *киштра*, “поле”).

Это поле действия есть человеческое тело, с его физическими, умственными и душевными способностями, поле, на котором происходят все действия человеческой жизни. Оно называется в этой stanze Гиты Дхармакшетра (*дхарма*, т.е. праведность, добродетель, святость; оттого, святая равнина или поле), потому что на этом поле дается праведное сражение между добродетелями разума души (сыновьями Панду) и подлыми, безконтрольными действиями слепого ума (Кауравами, или отпрысками слепого царя Дхритараштры).

Дхармакшетра Курукшетра относится также, соответственно к религиозным и духовным обязанностям и активностям (медитирующего йога), контрастирующим с мирскими обязанностями и активностями. Так, в этой более глубокой метафизической интерпретации, Дхармакшетра Курукшетра означает поле внутреннего тела, на котором происходит духовное действие йоги для достижения Самореализации: поле оси головного-спинного мозга и его семи тонких центров жизни и божественного сознания.

Соревнующиеся на этом поле суть две противоположные силы или магнитных полюса: различающий интеллект (*буддхи*) и чувственно-сознательный ум (*манас*). *Буддхи*, чистый разум, аллегорически представлен, как Панду, муж Кунти (матери Арджуны и других Пандавов-принцев,

которые поддерживают (утверждают) праведные принципы *нивритти*, отречения от мирского).

Имя Панду происходит от *панд*, “белый” – метафорическое обозначение ясности чистого

разума. *Манас* аллегорически представляется, как слепой царь Дхритараштра, предок сотни Кауравов, или сенсоных впечатлений и наклонностей, которые все привержены *правритти*, мирскому наслаждению. *Буддхи* обретает свое правильное различительное видение от сверхсознания души, представленного в причинных расположениях сознания в духовных центрах в голове и позвоночнике. *Манас*, чувственный ум, тонкий магнитный полюс, повернутый вовне в направлении мира материи, находится в группе нервов Варолии, между мозжечком и средним мозгом, который физиологически постоянно занят сенсорной координацией.* Так, *буддхи*, интеллект, направляет сознание к истине или вечным реалиям, сознанию души или Самореализации. *Манас*, или чувственный ум, оттягивает сознание от истины и вовлекает его во внешние чувственные действия тела, и так, в мир иллюзорных реалий, *майа*.

Имя Дхритараштра происходит от *дхрта*, “удерживаемый, поддерживаемый, натянутый туго (возжи)”, и *раштра*, “царство”, от *радж*, “править”. Подразумевается символически *дхртам раштрам йена*, “кто поддерживает царство чувств”, или “кто правит, держа туго возжи чувств”).

Ум (*манас*, или чувственное сознание) координирует чувства, как возжи держат вместе несколько лошадей в упряжке; душа – хозяин упряжки, интеллект – возничий; чувства – кони. Ум, говорится, слеп, потому что он не может видеть без помощи чувств и интеллекта.

Возжи упряжки получают и передают импульсы от коней и, направляющего колесницу, возничего. Аналогично, слепой ум сам по себе не осознает и не руководит, но всего лишь получает впечатления от чувств и передает заключения и инструкции интеллекта. Если интеллект руководится [разумом] *буддхи*, чистой различительной способностью, чувства контролируются; если интеллект управляется материальными желаниями, чувства - дикие и неуправляемые.

Санджайя буквально означает *окончательно победивший*; “покоривший самого себя”.

Только такой, неэгоистичный, может видеть ясно и быть

*

беспристрастным. Так, в Бхагавад Гите, Санджайя есть *Символизм Санджайи*: божественная интуиция; так как стремящийся *беспристрастный инту-* поклонник Санджайя представляет собой способность *итивный само-анализ* беспредрассудочного интуитивного само-анализа, четкой * интроспекции. Это способность отстраниться, обозреть себя без предрассудков, и судить аккуратно. Мысли могут присутствовать [в уме] безсознательно. Интроспекция является той способностью интуиции, посредством которой сознание может следить за мыслями ума. Она не рассуждает, она чувствует [созерцает] – не посредством зависящей от чего-то эмоции, но чистой спокойной интуицией.

В *Махабхарате*, частью которой является Бхагавад Гита, текст Гиты представлен великим *риши* (мудрецом) Вьясой, одарившим Санджайю духовной способностью [ясновидения] видеть на расстоянии все, происходившее на поле сражения целиком, для того чтобы тот мог дать отчет слепому царю Дхритараштре о том, как разворачивались события. Вот почему можно считать, что просьба царя в первой станзе происходит одновременно с событиями. Автор Вьяса с умыслом заставил Санджайю рассказывать Гитовский диалог ретроспективно, и использовал тот глагол в прошедшем времени (“Что они *делали*?”), как явный намек для внимательных учеников, что Гита относится только эпизодически к историческому сражению на равнине Курукшетры в северной Индии. В основном, Вьяса описывает универсальное сражение – то, что происходит ежедневно в жизни человека. Если бы Вьяса хотел просто отразить развитие реальной битвы, которая происходила в то самое время на поле Курукшетра, он бы заставил Дхритараштру обратиться к вестнику Санджайе в настоящем времени: «Мои дети и сыновья Панду – Что они *делают* сейчас?»

Это важно. Вневременная весть Бхагавад Гиты относится не только к одной исторической битве, но к космическому конфликту между добром и злом: жизни, как серии сражений между Духом и материей, душой и телом, жизнью и смертью, знанием и невежеством, здоровьем и болезнью, неизменностью и преходящностью, самоконтролем и искушениями, разумом и слепым чувственным умом. Прошедшее время глагола в первой станзе поэты употребляет Вьясой, чтобы подчеркнуть что способность человеческой интроспекции вызывается, чтобы пересмотреть в уме конфликты дня, с целью установления положительного и отрицательного результата.*

Развернутый комментарий: **Битва жизни**

С момента зачатия до последнего издыхания, человек должен давать в каждом воплощении неисчислимые битвы – биологические, наследственные, бактериологические, физиологические, климатические, общественные, этические, политические, социологические, психологические, метафизические – такого великого разнообразия внутренних и внешних конфликтов. Это силы добра и зла сражаются за победу в каждом случае. Вся цель Гиты – объединить человеческие усилия на стороне *дхармы*, или праведности. Конечная цель есть Самореализация, реализация

человеческого истинного Я, души, как сделанной по образу Бога, вечно-существующей, вечно-сознающей, вечно-новой радости Духа.

Первое состязание души в каждом воплощении есть состязание с другими душами, стремящимися к новому рождению. С соединением спермы и яйца, чтобы начать формирование нового человеческого тела, появляется вспышка света в астральном мире, небесном доме душ между инкарнациями. Тот свет передает сигнал, который привлекает душу, согласно с *кармой* той души – произведенными ею же влияниями, от действий прошлых жизней. В каждом воплощении карма вырабатывается частично через наследственные силы; душа ребенка привлекается в семью, в которой наследственность согласуется с его прошлой кармой. Многие души соперничают, чтобы войти в эту новую клетку жизни; только одна будет победителем. (В случае множественного зачатия, присутствует более чем одна начальная клетка.)

В материнском теле, нерожденный ребенок борется против болезни, темноты, и периодического чувства ограниченности и досады, когда сознание души в нерожденном младенце вспоминает и затем постепенно забывает большую свободу самовыражения, испытываемую им в течение временного пребывания в астрале. Душа эмбриона также должна бороться с кармой, которая влияет, ко благу или несчастью, на формирование тела, в котором она сейчас проживает. В дополнение, она сталкивается с вибраторными влияниями, которые достают ее извне – окружение и действия материи; внешние звуки и ощущения; вибрации

* Это символически объясняет почему, хотя Санджайе была дана способность воспринимать и описывать события в то самое время, когда они происходили, он не рассказывал Дхритараштре Гитовский диалог, который предшествовал сражению, до того как десять дней сражения уже прошли. (*Примечание издателя*)

любви и ненависти, умиротворенности и гнева.

После рождения, младенец борется своими инстинктами выживания и комфорта с противоположной им относительной беспомощностью его неразвитого телесного инструмента.

Ребенок начинает свою первую сознательную борьбу, когда он должен выбрать между своими желаниями играть бесцельно и его желанием учиться, упорно и систематически учиться и тренироваться. Постепенно приходят более серьезные битвы, навязанные ему кармическими инстинктами изнутри или плохой компанией и внешним окружением.

Юнец обнаруживает себя, окруженным множеством проблем, которые он часто плохо подготовлен встретить: половыми искушениями, жадностью, уклончивостью, приобретением денег легкими, но сомнительными способами, давлением на него компании, и влиянием общества. Юнец обычно обнаруживает, что он невооружен мечом мудрости, чтобы биться против нападающих армий мирского опыта.

Взрослый, который живет без культивирования и применения своих внутренних способностей мудрости и духовного различения, неумолимо находит, что в царстве его тела совершается переворот мятежниками, творящими несчастье ложными желаниями, разрушительными привычками, беспомощными провалами, невежеством, болезнью и горем.

Немногие даже осознают, что в их царстве идет постоянная война. Обычно только тогда, когда разорение почти полностью совершилось, люди беспомощно понимают печальный крах своей жизни. Психологическая борьба за здоровье, благополучие, самоконтроль и мудрость должна начинаться снова каждый день, чтобы человеку продвинуться к победе, отвоевывая дюйм за дюймом территории души, захваченные повстанцами невежества.

Йог, пробуждающийся человек, сталкивается не только с внешними сражениями, занимающими каждого человека, но также и с внутренними, между отрицательными силами беспокойства (возникающего от *манаса*, или чувственного ума) и положительной

способностью его желания и усилия медитировать (поддерживаемых *буддхи* интеллектом), когда он старается вновь установить себя во внутреннем духовном царстве души: тонких центрах жизни и божественного сознания в позвоночнике и мозгу.*

Гита поэтому подчеркивает в своей самой первой станзе первоначальную необходимость для человека еженочную интроспекцию, чтобы он мог ясно различать, какая сила – добра или зла** - выиграла дневную битву. Чтобы жить в гармонии с Божьим планом, человек должен каждый

вечер задавать себе всегда уместный вопрос:
”Собравшись вместе на священной телесной земле
- поле добрых и злых действий – что делали мои

*Необходимость еженочной
интроспекции*

* “Не говорите: “Вот оно здесь или вот оно там!”, - смотрите, царствие Божие – внутри вас” (От Луки 17:21)

** “Добро будучи тем, что выражает истину и добродетель и привлекает сознание к Богу; и зло, будучи невежеством и иллюзией, тем, что оттаскивает сознание от Бога.

противоположные склонности? Какая сторона победила сегодня в непрекращающейся борьбе? Искривленные, искушающие, злые наклонности, и противоборствующие силы самодисциплины и различия – изволь-ка скажи мне теперь, что они сделали?”

Йог после каждой практики концентрированной медитации, спрашивает свою способность интроспекции: «Собравшиеся в сознании в спинномозговой области и на поле телесной чувственной активности, рвущиеся в бой, ментальные чувственные способности, которые пытаются оттащить сознание вовне, и дети различительных наклонностей души, которые стремятся вновь отвоевать внутреннее царство – что они делали? Кто победил в этот день?”

Обычный средний индивидуум, как слегка напуганный осажденный воин, в целом слишком хорошо знаком с битвами. Но часто его случайной тренировке не достает понимания поля сражения и науки, лежащей в основе атак противоборствующих сил. Такое знание увеличило бы его победы и уменьшило бы смущающие поражения.

В историческом описании причины войны Курукшетры, благородные сыновья Панду правили добродетельно своим царством, пока царь Дурьодхана, злой правящий сын слепого царя Дхритараштры хитроумно не захватил у Пандавов принадлежавшее им царство, и не отправил их в изгнание.

Символически, царство тела и ума по праву принадлежит царю Душе и его благородным подданным, достойным и добродетельным наклонностям. Но царь Эго* и его соратники жестоких, подлых наклонностей хитростью узурпируют трон. Когда царь Душа восстает, чтобы отвоевать свою территорию, тело и ум становятся полем сражения.**

То, как царь душа правит своим телесным царством, теряет и снова отвоевывает его, и составляет сущность Гиты.

-----*----- Организация человеческого тела, Организация
Телесного самим своим детальным совершенством,
Царства: места жительства обнаруживает присутствие божественного плана.
Души “Разве не знаете, что вы суть храм Божий, и что
-----*----- Дух божий живет в вас?”*** Дух Божий, Его отражение в
человеке, есть душа.

Душа входит в материю, как искра всемогущей жизни и сознания внутри ядра, сформированного сперматозоидом и яйцом. В то время как тело развивается, это изначальное “седалище жизни” остается в продолговатом мозгу (*medulla oblongata*). Медулла поэтому

называется воротами жизни, через которые царь Душа входит в телесное царство. На этом “седалище жизни” впервые выражаются тонкие восприятия воплощенной души, оттиснутые по кармически сконструированному образцу различных фаз наступающей жизни. Чудесной силой *праны*, или сознательной творческой жизненной силы, направляемой способностями души, клетка от слияния мужской и женской клеток, развивается, через эмбриональную

**В комментарии на эту станзу, эпитеты царь Душа или царь Эго используются в этой и последующих метафорах в более широком смысле их значения, и не необходимо в соответствии с их особому использованию в Гитовской Аллегии, в которой Кришна есть душа и Вхишма – эго.*

***См. Введение. *** I Коринфяне 3:16*

и фетальную стадии, в человеческое тело.

Творческие способности или инструменты души суть астральные и причинные по природе. Когда душа входит в начальную клетку жизни, она одета в два тонких тела: причинная форма мыслетронов, которая в свою очередь одета в астральную форму из жизнетронов.* Причинное тело, названное так, потому что оно является причиной двух других тел, состоит из 35 идей или мысле-сил (которые я назвал “мыслетронами”), из которых формируется астральное тело 19-ти элементов и физическое тело 16-ти грубых химических элементов.

Девятнадцать элементов астрального тела суть интеллект (*буддхи*); эго (*ахамкара*); чувство [вещество ума] (*читта*); ум (*манас, чувственное сознание*); пять инструментов познания (тонкие копии чувств зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания); пять инструментов действия (металльные соответствия для способностей воспроизведения, выделения, речи, ходьбы, и манипуляции); пять *пранических* инструментов (энергизация способности кристаллизации, ассимиляции, очищения, метаболизма, и циркуляции в физическом теле).

Эти девятнадцать способностей в астральном теле суть то, что строит, сохраняет и оживляет грубую физическую форму. Центры жизни и сознания от которых эти силы функционируют суть астральный мозг (или “тысячелепестковый лотос” света) и астральная цереброспинальная ось (или *сушумна*), содержащая шесть тонких центров или *чакр*. Последние расположены, в отношении к физическому телу, в медулле (продолговатом мозгу) и пяти позвоночных центрах: шейном, напротив горла; спино-грудном, напротив сердца; поясничном, напротив пупка; крестцовом, напротив воспроизводительных органов; и копчиковом, в основании позвоночника.

Более грубые способности ума реализуются через более грубые структуры тела, но тонкие качества души – сознание, интеллект, воля, чувство – нуждаются в медулле и тонких тканях мозга для местопребывания и как инструментах своего проявления.

Попросту говоря, внутренние палаты дворца царя Души находятся в тонких центрах сверхсознания, Сознания Христа или Кришны (*Кутастха Чайтанья*, или Универсального Сознания), и Космического Сознания. Эти центры находятся, соответственно, в продолговатом мозгу, в передней части мозга между бровями (троне единого или духовного глаза), и верхушке мозга (троне души, в “тысячелепестковом лотосе”). В этих

Состояниях сознания, царь Душа – вер- *Отождествленная с Богом душа* ховный
правитель – чистый образ Бога в *противостоит*

человеке. Но когда душа нисходит в телесное *отождествленному с телом эго*

сознание, она подпадает под влияние

майи (космической иллюзии) и *авидьи* (индивидуальной иллюзии невежества, которая создает эго-сознание). Обманутая и искушаемая космической иллюзией или психологическим Сатаной, душа становится ограниченным эго, которое отождествляет себя с телом и всем телесным.

** Для перевода Санскритского слова прана я выбрал слово “жизнетроны”. Индусские писания отмечают *ану*, “атом”; *параману* “за атомом” – более тонкие электронные энергии; и *прана*, “творческая жизнетронная сила”.*

Атомы и электроны суть слепые силы; *прана* по природе сознательна. *Прана* или жизнетроны в сперматозоиде и яйце например, направляет развитие эмбриона, в соответствии с кармическим планом.

Душа, как эго, приписывает себе все ограничения тела. Однажды, так отождествленная, душа не может более выражать свою вездесущность, всеведение и всемогущество. Она представляет себя ограниченной – совсем как богатый принц, бродящий в беспамятстве в трущобах, может представить, что он нищий. В этом состоянии иллюзии самозванец-эго захватывает управление телесным царством.

Сознание души может сказать вместе с пробужденным в Иисусе Христом: «Я и мой Отец – одно». Обманывающееся эго-сознание говорит: “Я есть тело; вот моя семья и имя; вот мои богатства”. Хотя эго думает, что оно управляет, в действительности оно является узником тела и ума, которые в свою очередь – пешки в тонких махинациях Космической Природы.

В макрокосме творения непрерывно происходит великая борьба между Духом и несовершенными выражениями Природы. Везде на земле мы являемся свидетелями молчаливой борьбы между совершенством и несовершенством. Безупречные образцы Духа борются непрерывно против безобразных извращений, производимых универсальной силой иллюзии *Майей*, обманчивой принадлежностью “дьявола”.

Аналогично в микрокосме: человеческое тело и ум суть настоящие поля сражения для войны между мудростью и сознательной иллюзорной силой, проявляющейся как *авидья*, невежество. Каждый духовный аспирант, ставящий своей целью установить внутри правление царя Души, должен победить повстанцев, царя Эго и его могущественных союзников. Это и есть то сражение, происходящее на поле Дхармакшетре, *Курукшетре*.

-----*-----
Подразделения Дхармакшетры
Практики или Космической Природе. Эти три *гуны*

-----*-----
Это телесное поле действия и сознания разделено на три части, в соответствии с проявлениями трех *гун* или влияющих качеств принадлежащих *Курукшетры* суть: 1. *Саттва*, 2. *Раджас*, 3. *Тамас*. *Саттва*, положительное качество, направляет к добру – истине, чистоте, духовности. *Тамас*, отрицательное качество, подвигающее в направление тьмы или зла – неправды, инерции и невежества. *Раджас* – нейтральное качество, активизирующий атрибут: работая с *саттвой*, чтобы подавить *тамас*, или с *тамасом*, подавляя *саттву*, он создает постоянную активность и движение.

*Не следует думать, что правда о *маие* была понята только *ришами*. Пророки Старого Завета называли *майю* именем Сатана (по-еврейски буквально: “враг”). Греческий перевод, как эквивалент для Сатаны, использует слово дьявол. Сатана или *Майя* является Космическим Магом (фокусником), производящим множественность форм, чтобы прятать Единую Бесформенную Истину. В Божественном плане и игре (*лала*), единственное назначение Сатаны или *Майи* состоит в попытке отвлечь человека от Духа к материи, от Реальности к нереальности.

Христос описывает *майю* образно, как дьявола, убийцу и лжеца. Этот Дьявол ... был убийцей с самого начала, и жил не в истине, потому что истины нет в нем. Когда он говорит ложь, он говорит от себя самого: потому что он – лжец и отец лжи” (От Иоанна 8:44). “Дьявол грешит от начала. Сын Божий для того был явлен, чтобы уничтожить труды дьявола”. (1 Иоанн 3:8) Это означает, что проявление Сознания Христа внутри человека без усилия уничтожает те иллюзии или “козни дьявола”. *Майя* существует “с самого начала”, из-за своей структурной принадлежности к феноменальным мирам. Состояние тех – непрерывная текучесть, как антитезис Божественной неизменности. (*Автобиография Йога*)

Первая порция трех подразделений телесного поля состоит из периферии тела и включает в себя пять инструментов познания (ухо, кожу, глаз, язык, нос) и пять инструментов действия (рот, творящий

речь; руки и ноги; и органы выделения и воспроизводства). Эта внешняя поверхность человеческого тела является сценой сознательной

*
Первая полоса поля:
поверхность тела

сенсорной и моторной активности. Следовательно, она подходяще названа Курукшетра, поле внешнего действия., где осуществляются все внешние мирские действия.

Это место является жилищем *раджаса* и *тамаса* – преимущественно первого. То есть, грубая атомистическая материя физического тела создается активностью *тамаса* на космических творческих вибрациях земли, воды, огня, воздуха и эфира, предопределяя появление материи в различных пяти разных состояниях: твердом, жидком, плазменном, газообразном и эфирном. Так, будучи негативным или темным качеством Природы, *тамас* ответственен за сокрытие истиной тонкой сущности материи под покровом грубости, а также за образование невежества в человеке, воспринимающем. Преобладание *раджаса*, активизирующего качества, на поле Курукшетра проявляется в беспокойно-активной природе человека и во всегда переменчивом характере мира, который он пытается контролировать столь неэффективно.

Вторая порция телесного поля действия есть cerebro-спинальная ось с ее шестью тонкими центрами жизни и сознания (шейном, напротив горла; спино-грудном, напротив сердца; поясничном, напротив пупка; крестцовом, напротив воспроизводительных органов; и копчиковом),

и ее двух магнитных полюсов ума (*манас*) и интеллекта (*буддхи*). Притянутые по направлению к грубости *манасом*, тонкие способ-

Вторая порция: центры жизни и сознания в позвоночнике и мозгу

ности в этих центрах выходят вовне, проектируя, подобно лучам полностью-горящих газовых фонарей, поддерживая сенсорные и моторные способности активными в человеческом теле. Отходя вовнутрь, оттянутые *буддхи* [интеллектом], тонкие способности абсорбируются в районе мозга и сливаются в единое сознание души, подобно языкам пламени увернутого газового фонаря. Эта cerebro-спинальная ось с шестью тонкими центрами называется Дхармакшетра Курукшетра, поле тонких энергий и сверх-ментальных способностей, а также и более грубой активности.

Доминирующие атрибуты (принадлежности) Природы здесь суть *раджас* и *самтв*. *Раджас*, действуя на пяти тонких вибрациях элементов, упомянутых ранее, производит способности пяти органов действия: манипуляции(руки), передвижения (ноги), речи, воспроизведения и выделения; он также производит пять особенных течений *праны*, которые поддерживают жизненно-важные телесные функции. *Самтв*, действуя на пяти внутренних вибраторных элементах, создает тонкие органы восприятия – способности, которые оживляют пять физических чувственных инструментов. Истинно-тонкая природа материи и спокойствие, самоконтроль и другие духовные способности (подлежащие обсуждению), испытываемые в cerebro-спинальных центрах глубоко медитирующим йогом суть также эффекты *самтвы* на этом поле Дхармакшетра Курукшетра.

Третья полоска телесного поля находится в мозгу. Она простирается на ширину десяти пальцев от междубровья до кругового или кольцевого пятна на верхушке головы (передний fontanelle, небольшое отверстие в черепе, которое постепенно закрывается после рождения у младенца) к медулле. Это место называется Дхармакшетра и состоит из продолговатого мозга и передней и средней верхних частей головного мозга, с их астральными центрами духовного глаза и тысячелепесткового лотоса, а также соответствующими состояниями божественного сознания.

Буквальное значение слова *дхарма* применяется здесь в этом использовании Дхармакшетры: “то, что поддерживает”, от санскритского корня *дхри*, “держат, поддерживать”. Этот Дхармакшетра участок телесного поля поддерживает, или является причиной человеческого существа. Выражения жизни и сознания здесь, в их прекраснейших формах, являются источником способностей, создающих и сохраняющих человека (и его

физического, астрального и причинного тел), и через них душа в конечном итоге оставляет эти три тела и возвращается к Духу. Так, *самттва*, чистое просветляющее качество Природы, является преобладающим атрибутом (принадлежностью) Дхармакшетры.

Эта Дхармакшетра есть жилище души. Чистое сознание души в ее индивидуальном или воплощенном состоянии, из этой сферы, является творцом и правителем трех-частного телесного царства. Но когда душа сконцентрирована внутри вместо внешнего самовыражения, она есть одно с абсолютным Духом, уютно устроившаяся на троне вечно нового блаженства, внутри тысячелепесткового лотоса, в регионе за пределами ограничений тремя телами и их тонкими причинами, и нетронутая творческими атрибутами и действиями Природы.

Из тысячелепесткового лотоса и солнца духовного глаза в мозговом регионе Дхармакшетры, тонкие энергии и вибраторные силы, создающие и сохраняющие жизнь, стекают вниз через тонкие и грубые центры в cerebro-спинальной оси, чтобы наделить жизнью тело и его чувства восприятия и действия. Но в дополнение к тому, чтобы быть каналами для тонких и грубых жизненных энергий, мозг и cerebro-спинальная ось являются, говорят, “седалищем сознания”.

От Дхармакшетры сознание души следует нисхождению жизненной энергии. Через духовный глаз, солнце души посылает “электрические лучи” сознания вниз через cerebro-спинальную ось в шесть тонких центров. За электрическими силами в каждом центре пребывает выражение божественного сознания души. Нисходя дальше в привычные подсознательное и сознательное состояния, сознание входит в физический спинной мозг и течет вовне в центростремительные и центробежные ответвления нервов в сплетениях и на периферии тела. Вот как, во время сознательного состояния, внешняя поверхность человеческого тела держится восприимчивой к стимулам чувств, отождествляя направленное вовне сознание души, эго, с телом.

Битва Курукшетры, описанная в Гите, есть поэтому усилие, требующееся чтобы выиграть битвы на трех участках телесного поля:

- 1) *Материальная и моральная борьба* между добром и злом, правильным и ложным действием на сенсорном плане Курукшетра.
- 2) *Психологическая война*, начатая в йоговской медитации на cerebro-спинальном плане Дхармакшетра Курукшете между ментальными тенденциями и склонностями *манаса*, отгаскивающего *

жизнь и сознание вовне по направлению к материи, и чистыми различительными тенденциями буддхи интеллекта, тянущего сознание в направлении души.

*Три битвы: моральная
психологическая и
Духовная*

- 3) *Духовное сражение*, осуществляемое в более глубокой йоговской медитации на мозговом плане Дхармакшетры, чтобы преодолеть более низкие состояния сознания и растворить весь эгоизм и чувство отделимости от Бога в *самадхи*, победном союзе души и Духа в космическом сознании.

Продвинутый йог может возрадоваться в этом благословенном достижении *самадхи* много раз, и все же найти, что он не может поддерживать этот союз постоянно. Он оттягивается вниз снова в эго и телесное сознание своей кармой – следствиями прошлых действий – и остатками желаний и привязанностей. Но через каждый триумфальный контакт с Духом, сознание души усиливается и более устойчиво управляет телесным царством. Наконец, карма преодолевается, низкая природа желаний и привязанностей подчиняется, и эго убивается – йог приобретает *кайвалью*, освобождение: постоянное единство с Богом.

Освобожденный йог может затем отбросить свои три телесные футляра и оставаться свободной душой в вечно-существующем, вечно-сознающем, вечно-новом блаженстве

Вездесущего Духа. Или, если он избирает снизойти снова из своего *самадхи* в сознание и активности своего тела, он делает это в возвышенном состоянии *нирвикальпа самадхи*. В этом высочайшем состоянии сформированного, как внешнее, сознания души, он остается в своей чистой душевной природе, незатронутый и неизменный, без потери Бого-восприятия, пока во внешнем мире он исполняет все, что является уделом его нелегких обязанностей в исполнении Божьего космического плана. Высочайшее состояние существа есть неоспоримое правление царя Души в телесном царстве.

*

Телесное царство
под управлением
царя Души

Применением иллюстративных ссылок на специфические области тела и символические личности и имена по отношению к активностям, проходящим там, может быть портретно

представлено телесное царство, и как на него влияют его “правители” и обитатели. Иллюстрация на следующей странице представляет телесное царство под управлением царя Души.

Из Царского Дворца – центров сверхсознания, сознания Христа, и космического сознания в мозгу и продолговатом мозгу – царь Душа одаривает своей милостью блаженства, мудрости и жизненности все государство.

Царю помогают его верноподданные – господствующие различительные склонности – в Парламентарной “Палате Лордов”, “высшей палате” или более высоких местах сознания в продолговатом мозгу, а также шейном и грудном центрах.

Эти находятся под влиянием премьер министра Различения – *буддхи*, интеллекта, который раскрывает истину и влечется к Духу.

Телесное Царство под управлением царя Души

Владения Десяти Принцев-чувств: пяти органов познания и пяти – действия, с их господскими силами:

<p>Дворец царя Души: центры Божественного сознания В мозгу и Продолговатом мозгу</p>	<p>Медулла</p> <p>Слуховое Поместье, управляемое Принцем Слушателем Правды</p> <p>Оптическое Поместье, управ. Принцем Благородное Видение</p> <p>Обонятельное Поместье, управ. Принцем Чистое Благоухание</p> <p>Вкусовое Поместье, управ. Принцем Правильное Питание</p> <p>Поместье Голоса (рот), управляемое Принцем Добрая-Правдивая Речь</p>
<p>Шейный</p> <p>Парламентская “Палата Лордов” – Господские различительные тенденции: в “верхней палате”</p>	<p>Осязательное Имение, управляемое Принцем Мирное сознания Ощущение</p>
<p>в медулле, шейном и спино-грудном центрах</p>	<p>Спино-грудной</p> <p>Имение Манипуляции (руки), управляемое Принцем Конструктивная Хватка</p>

Поместье Передвижения (ноги), управляемое
Принцем Шаги Добродетели

Поясничный

Парламентская
“Палата Представителей”-
законопослушные обычные
чувственные способности:
в “нижней палате” сознания
в поясничном, крестцовом и
копчиковом центрах

Крестцовый

Копчиковый

Поместие Воспроизводства
(воспроизводительные органы)
управляемые Принцем Контроли-
руемый творческий Импульс

Поместье Выделения (анус, задний
проход), управляемый Принцем
Гигиенический Очиститель

Области Телесного Царства: копчиковый центр
(со спокойной продуктивной энергией Природы)

и все регионы плоти, включая кости, костный мозг,
нервы, кровь, вены, артерии, железы,
мускулы, кожа.

Свободнорожденные Граждане Телесного, органы,

Царства, возглавляемые Премьер-министром Раз-
личением – сознательные, жизненно-важные, ра-
достно-удовлетворенные граждане: мысли, воля, чувства,

триллионы клеток, бесчисленные молекулы, атомы, электроны

и частицы творческих искр жизни – все живые и работающие

вместе

в гармонии, эффективности и процветании в различных регионах тела.

В парламентской

“Палате Представителей” – в “нижней палате”, или на нижних местах сознания, в пояснично-брюшном, крестцовом и копчиковом центрах – обычные сенсорные силы *манаса* (ума или чувственного сознания) становятся послушными мудрому влиянию премьер-министра Различения и благородным различительным склонностям. Обычный человек находится в основном под влиянием чувственно-сознающего ума (*манаса*), той силы, оттягивающей от Духа, которая вуалирует истину и присоединяет сознание к материи. Чувственное сознание работает через три нижних центра позвоночника. Но когда человеческая жизнь начинает управляться душой, чувства, оперируя через те три нижних центра, становятся послушными этим различительным тенденциям в верхних цереброспинальных центрах сознания. Так, можно сказать, что мирской человек живет в нижних центрах сознания в пояснично-брюшном, крестцовом и копчиковом, с доминирующим [над всем] умом (*манасом* или чувственным сознанием). Духовный человек живет в верхних центрах сознания в продолговатом мозгу, шейном и грудном, с преобладающим различающим интеллектом (*буддхи*, или открывающим истину сознанием).

Физические области телесного царства все держатся вибрирующими под управлением царя Души. Эти области включают копчиковый центр и все регионы плоти: кости, костный мозг, органы, нервы, кровь, вены, артерии, железы, мускулы, кожу.

Первостепенную важность имеет тот копчиковый центр. Все тонкие способности сознания и жизненной силы, активные в высших центрах, приходят к физическому проявлению через канал копчикового центра: Материя предстает в пяти разновидностях (твердая, жидкая, газообразная, плазма и эфир – от активности вибраций элементов земли, воды, огня, и эфира в копчиковом, крестцовом, * поясничном, спино-грудном, и шейном центрах),

Здоровье, красота и мир по мере того как жизненная сила течет вовне из копчика, в телесном царстве создавая и поддерживая элементы плоти, кости, крови и

т.д. Под управлением царя Души, творческая “Мать Природа” в копчике спокойна и под контролем, давая здоровье, красоту и мир этому царству. По команде йога в глубокой медитации, эта творческая сила поворачивается вовнутрь и течет обратно к ее источнику в тысячелепестковом лотосе, обнаруживая блистательный внутренний мир божественных сил и

сознания души и Духа. Йога называет эту силу, текущую от копчика к Духу, пробужденной *кундалини*.

Физические тракты Телесного Царства все подпадают под влияние десяти принцев-чувств, чувственных способностей, которые пребывают в своих соответствующих поместьях, или органах чувств. Имеются пять чувств *познания* (зрение, слух, обоняние, вкус и осязание) и пять чувственных способностей *исполнения* (способность речи, способность передвижения в ногах, способность манипулирования в руках, способность выделения в заднем проходе и экскреторных мускулах, и способность воспроизведения в половых органах).

Принцы-чувства все благородные и хорошие, настроенные в гармонии с различительными силами души. Чувства, таким образом, служат предначертанной им цели, предоставляя душе, воплощенному чистому сознанию в человеке, средства материального опыта и самовыражения в мире материи, что ей доступно [по самой ее природе] в царстве Духа.

Граждане Телесного Царства благословенны дарами и мудрым водительством царя Души, его парламетскими советниками разумных и умственных (чувственных) тенденций, первым министром Разумом и благородными принцами-чувствами. Население мыслей, воли и чувств мудро, конструктивно, миролюбиво и счастливо. Массы сознательных, интеллектуальных работников клеток, молекулы, атомы, электроны, и частички творческих искр жизни (жизнетронов, *праны*) полны жизни, гармоничны и эффективны.

Во время правления царя Души, все законы, касающиеся здоровья, ментальной продуктивности, и духовного образования (обучения) мыслей, воли, чувств, и сознательных мирских жителей телесного царства, соблюдаются под высшим присмотром мудрости. В результате, счастье, здоровье благосостояние, мир, разумность, продуктивность и направляющая интуиция пропитывают телесное царство – чистое царство света и блаженства!

Иллюстрация на следующей странице представляет -----*-----
человеческую природу, когда она управляется Телесное Царство
царем Эго, инструментом Силы Космической под управлением
Иллюзии, который побуждает человека верить, Царя Эго
что он отделен от Бога.

Следующая схема поэтому представляет собой очень отличную картину от предыдущей, следующая схема отражает изменения в телесном царстве, после того как оно было узурпированно царем Эго и его бандитами. Это Эго называется псевдо-душой, потому что оно иммитирует законный авторитет Царя Души и пытается доминировать над всем телесным царством. Но узурпатор никогда не может получить доступ к роскошным внутренним палатам сверхсознания, Сознанию Христа и космическому сознанию. Эго может управлять только сознательным и подсознательным состояниями человека. Направленное вовнутрь сознание в центре продолговатого мозга является сверхсознанием души. Направляясь вовне в подсознательное и сознательное состояния в мозгу и позвоночнике, и становясь отождествленным с телом, вместо Духа, сознание, как царь Эго, начинает свое бестолковое правление.

Нижняя палата сознания и подсознания мозга под царем Эго, более уже не управляется миролюбивой, всезнающей, всемогущей душой, но становится домом вечно-беспокойного, гордого, невежественного, ограниченного телом ничтожества – повстанца Эго. Первый министр Невежество, вместо Разума, владеет его силой влияния.

Царь Эго это – диктатор; ему нужны только советники соглашатели, которые будут исполнять его волю, держать телесное царство в недостижимости от Царя Души. Министры

Это суть материальные желания, эмоции, привычки и недисциплинированные чувственные наклонности, подчиненные Премьер-министру Невежество. Эти повстанцы закрывают двери парламентской “Палаты Лордов”, и так лишают силы благородные различительные тенденции в “верхней палате” медуллы, шейном и спино-грудном центрах. Обычные чувственные способности в “Палате Представителей”, “нижней палате” поясничного,

Телесное Царство под управлением царя-бандита Эго

		Поместья Десяти Принцев-чувств:
Дворец диктатора, бандитского царя Эго: центры вовне-направленного сознания в продолговатом мозгу и сознательные и подсознательные отождествляемые телесно состояния существования в мозгу и позвоночных сплетениях.		Слуховое Владение, управляемое Принцем Лестью
		Оптическое Поместье, управ. Принцем Подлый Взгляд
		Обонятельное Поместье, управ. Принцем Унизительный Запах
	Медулла	Вкусовое Поместье, управ. Принцем Жадность
Министерство: министры желаний, эмоций, привычек и недисциплинированных чувственных склонностей под предводительством премьер-министра Невежество. (Двери парламентской “Палаты Лордов” закрыты, и благородные Разумные тенденции в “верхней шейного и	Шейный	Поместье Голоса (рот), управляемое Принцем Жестокая Бесчестная Речь
Спино-грудного центров лишены силы. Нормальные способности чувств в “Палате Представителей”, палате” поясничного, крестцового и копчикового центров находятся под влиянием первого министра Невежества, чтобы потакать примитивным чувственным наклонностям царя Эго).	Спино-грудной	Осязательное Владение, управляемое палате” медуллы, Принцем Чувственное Прикосновение
	Поясничный	Имение Манипуляции (руки), управляемое “нижней Принцем Разрушительная Хватка
	Крестцовый	Поместье Передвижения (ноги), управляемое Принцем Нечестивые Шаги
Области Телесного Царства: Копчиковый центр с беспокройной Природной чувственно-порабощающей энергией, и различные принадлежности: кости, костный мозг, органы, нервы, кровь, вены, артерии, железы мускулы, кожа.	Копчиковый	Поместье Выделения, Принц Хранитель Ядов
		Порабощенные граждане телесного царства: мысли, воля, чувства, клетки, молекулы, атомы. Электроны, искры жизни – все работающие в неестественных и негармоничных условиях, чтобы улаживать царя Эго и его головорезов, результатом чего

являются страдания, раздражительность, болезни и непроизводительность.

крестцового и копчикового центров, которые были послушны и преданы своему прошлому царю Душе и первому министру Разуму, теперь под влиянием первого министра Невежества, чтобы вместо этого поддерживать примитивные чувственные наклонности царя Эго. То есть, когда различительный интеллект

буддхи, который открывает правду и привержен Духу, пересилен эго и сопровождающей его компанией невежества (*майя* и *авидья*), тогда чувственное сознание (ум, *манас*) преобладает – *манас*, будучи силой оттягивания от Духа, которая вуалирует истину и присоединяет сознание к материи.

Физические тракты телесного царства, подвластного царю Эго, часто недоразвиты и страдают от эпидемий или болезней и преждевременного старения, которые распространяются по всему царству. В основной области – копчиковом центре – творческая “Мать Природа” постоянно раздражается, ее формирующая жизненная энергия насилуется и рассеивается неуправляемыми требованиями чувств.

Принцы-чувства тогда являются телесно-отождествленными у искателей удовольствий, потворствующих им эгоцентристов. Находясь под влиянием невежества, они впадают во зло и само-разрушительные привычки.

Население мыслей, воли, чувств становится негативным, ограниченным, несчастным; разумные рабочие клеток и атомических и субатомических частичек жизни становятся дисорганизованными, непродуктивными, оглушенными. Под управлением Эго, с премьер-министром Невежество, командующим, все законы, которые бы вели к благосостоянию ментальных и телесных граждан царства, нарушаются. Это есть царство тьмы, преисполненное многими страхами, неопределенностями и несчастьями, противодействующими каждому короткому моменту удовольствия.

Сравнение чувств, управляемых Душой и управляемых Эго

Оптическое Помесье: Когда Принц Благородный Взгляд властвует в оптическом имении, человек видит только хорошее во всем. Хорошие объекты, чудеса природы, прелестные виды, святые лица, духовные выражения искусства, чистые картины, фотографируемые, как ощущения; их кинокартины показываются ментальному населению в мозгу (мыслям, воле, чувствам), для их наставления, удовольствия и мира.

Кинокартины режима Эго, выдвинутые Принцем Подлый Взгляд, инструктируют в сценах конфликтов и отвратительных мест; соблазняющие, побуждающие ко злу лица и возбуждающее чувственность искусство; чувственные материалистические намеки вливаются в мозг, для деградирования естественного хорошего вкуса во всех сознательных клетках и мышлении.

Пристрастие Эго к красивым объектам и лицам ведет к материальным привязанностям и чувственному потворству. Душа же воспринимает во всей красоте выражение Божественной Красоты и чувствует блаженное расширение сознания и любви через свой опыт.

Слуховое Помесье: Во время режима Души, слуховое имение управляется Принцем Слушатель-Правды; чувство слуха любит голоса благой истины, которые направляют мысли человека к цели мудрости.

Под управлением же Эго, Принц Лесть предпочитает не слышать ничего кроме искусственно подслащенной, ядовитой неправды, ведущей мысли к ложному сознанию само-достаточности и само-значительности, а также к убеждению, что злые дела не несут в себе наказания. Посмотрите на больших и малых деспотов этого мира!

Сладкие слова искренней похвалы желательны, когда они вдохновляют личность к правильным действиям. Лесть, или ложные слова, тем не менее, являются пагубным служением, как это часто бывает, чтобы спрятать психологические раны, которые затем гноятся и отравляют всю человеческую природу. Лесть – это отравленный мед.

Голос собственных мыслей, более того, склоняется часто изолировать эго от реальности. Он извиняет свои вины и прячет как можно дальше серьезные психологические опухоли внутри себя, вместо того чтобы выставлять их перед хирургическим ножом анализа и самодисциплины. Лесть от окружающих и заучивающий шопот своих собственных рационализаций сладки для слуха эго.

Человеческая мудрость часто содержится узником в руках отравляющих лстивых слов. Многие личности сознательно жертвуют своим временем, деньгами, здоровьем, репутацией, и характером, только чтобы постоянно получать медовые похвалы “паразитирующих” друзей. В действительности, многие предпочитают лесть разумному критицизму. Они с негодованием отрицают даже каплю правды в любом анализе, выставляющем их в невыгодном свете. Часто лишь из эгоистической злобы против справедливой критики, люди с готовностью бросаются на камни недостойных действий. Неисчислимы погибшие, не слушавшие строгих слов правильных предостережений, и принявшие вместо того легкую философию безнравственных товарищей. Лучше жить в аду с одним резко-говорящим мудрецом, чем в небесах с десятью сладкозвучными лжецами! Дураки превращают небеса в ад; мудрец же превращает какой угодно ад в рай.

Многие блага накапливаются тем, кто скромно прислушивается к доброй критике. Достоин восхищения человек, который способен принять резкую но справедливую критику, выслушивая ее с искренней улыбкой и чувством благодарности, что кто-то принимает труд, пытаясь улучшить его. Немногие уже совершенны! Без необходимости признания своих недостатков перед другими, человек обязан молчаливо поправиться, когда критика справедлива.

У одного моего знакомого святого был друг острослов, занимавшийся большую часть своего времени критикой мастера. Однажды ученик святого принес в ашрам новость.

“Мастер”, - крикнул он восторженно, - “Ваш враг – постоянный обвинитель – умер!”

“О, я чувствую себя беспомощным!”- глаза святого наполнились слезами. “Мое сердце разбито; мой лучший духовный критик покинул меня!”

Человек, поэтому, должен задавать себе вопрос многими ночами интроспекции: “Как я реагировал сегодня на мягкую или жесткую критику? Отбрасывал ли я слова моих коллег без того, чтобы предворительно взвесить возможность содержания в них обильной или даже некоторой правды?”

Это не только сладкие слова лести эго желает слышать, но также и похвалу достижениям и обещания преданности от любимых. Но за иллюзорным здесь различается то, что хвала за имя и славу в этом мире непостоянна и мимолетна, тогда как обещания вечной любви слетают с губ подлежащих смерти; даже сладкие голоса матерей в конце концов умолкают. Все это будет похоронено в могиле забвения, если только человек не слышит в их эхо – как делает душа – голоса Божественного Любовника, и не распознает Его присутствие, Его любовь, Его одобрение.

Обонятельное Помесье: Под руководством Души, Принц Чистое Благоухание любит забавляться естественными ароматами цветов и чистого воздуха; возбуждающими набожность ритуальными благовониями; и ароматом здоровой вкусной пищи. С другой стороны, мысли и клетки, консультируемые Принцем Дурной Запах, жаждут и ублажают себя сильными, чувственными ароматами; и их аппетит возбуждается запахом нездоровой, не содержащей нужных веществ, изобильной, или слишком острой, пищей. Когда чувство обоняния поработано, оно теряет свою естественную склонность к простой пище, которая полезна телу, и развивает особое пристрастие к запахам мяса, роскошным десертам, неестественным рецептам – пище, которая травмирует тело.

Дурной Запах может даже считать усладительными пагубные запахи таких зол, как алкоголь и сигаретный дым. Когда мысли и клетки грубеют и делаются менее чувствительными Принцем Дурной Запах, незначительный протуберанс обоняния в середине человеческого лица может повести тело к жадности и потворству, оканчивающимся слабым здоровьем и недостатком внутреннего мира. В зависимости, поэтому, от чистой или дурной природы чувства обоняния, человек хорошо или дурно воспитан, принимая старую приказку: “Следуй своему чутью”.

Вкусовое помесье: Под властью Души, Принц Правильное Питание управляет вкусовым именем. Руководствуясь естественным влечением, он снабжает правильной пищей, содержащей все необходимые элементы, особенно свежие сырые фрукты и овощи с натуральным вкусом и неразрушенными витаминами. Эта естественная пища вскармливает телесные клетки, помогая их иммунитету против болезней, предохраняя их молодость и жизнеспособность.

Под властью Эго, Принц Жадность создает неестественное стремление к пережаренной, обезжизненной и вредной пище. Вкус, ментальный и физический, портится, становясь предметом болезненности и несварения.

Принц Жадность также соблазняет человека есть больше пищи, чем это необходимо для здоровья. Даже в детском возрасте, большинство человеческих существ искушается вкусовыми приманками, чтобы выйти из окопов привычек здорового питания. В них попадают пули несварения; эти “раны”, если хронически повторяются, часто развиваются в хронические заболевания в более позднем возрасте. Каждый фунт ненужной плоти накладывает дополнительную нагрузку на сердце, которое тогда должно качать кровь через ненужную территорию. Тучные мужчины и женщины живут недолго – факт, принимаемый во внимание страховыми компаниями.

Миллионы людей в каждом поколении проигрывают свои повседневные сражения с жадностью; они проходят свои жизни, как арестанты болезни, и умирают преждевременно. В обыкновенных людях, чувство вкуса, с его дикой армией бесконтрольного питания, торопливого проглатывания, и других плохих привычек, ежедневно побеждает хороших внутренних солдат, совет которых игнорируется - совет умеренности, правильного выбора пищи и сбалансированной диеты, надлежащего прожевывания и т.д.

Человек, позволяющий армиям жадности наступать мало-помалу, захватывая территории его надлежащих диетических привычек, оказывается в окружении врага - болезни. Утром, в полдень и вечером, когда пищевые деликатесы выставлены перед глазами человека, Принц Жадность целится заманить его в беду, посылая психологических шпионов, чтобы обмануть его способность самоконтроля, шепча: “Съешь еще немного сегодня; неважно, что случится с тобой через год. Ешь больше сегодня; ты можешь прекратить переедать завтра. Не обращай внимание на вчерашнее маленькое предупреждение несварения: только подумай, как вкусен сегодняшней обед! Ешь сегодня; не думай о завтрашнем дне; знает ли кто что-то определенно о завтрашнем дне? Тогда зачем беспокоиться об этом?”

Каждый раз, когда Принц Жадность побеждает человека, это оставляет некоторую отметку повреждения в телесном царстве, повреждения, которое постепенно становится непоправимым и кончается смертью.

Каждый день, перед каждой едой, аспирант Бого-реализации должен говорить себе: «Принц Жадность и его вкусовые-шпионы были в сражении долгое время с Принцем Правильное Питание; чья сторона победила?» Если человек находит, что Жадность оказался победителем, он должен призвать свои армии само-контроля, тренировать их в духовном сопротивлении и командовать ими, чтобы они показали себя достойными солдатами перед врагом Жадностью, который неумолимо наступает, в надежде на уничтожение человека. Искренний новичок на духовном пути никогда не ест прежде чем подумает, что его действие усиливает одну или другую внутреннюю армию. Один должен плакать, тогда как другой радуется! Один является его другом, другой – врагом.

Поместье Осязания: Под властью Души, телесное чувство прикосновения, Принц Мирное Ощущение любит умеренный климат, питание и действительно необходимое для жизни. Он любит теплоту солнца и прикосновение легкого прохладного ветерка. Здоровые и целительные телесные привычки – проворство, чистоту, чуткость и активность – математически, результатом этого является мир. Будучи постоянно урановешенным, Принц Мирное Ощущение не подвержен и не обеспокоен крайностями жары и холода, твердого и мягкого, раздражающего и смягчающего, удобного и неудобного. Он постоянно взлелеян внутренним миром – оградой от трения грубого мира.

Под управлением же Эго, Принц Чувственное Прикосновение создает в теле привязанность к комфорту и роскоши, а также к чувственности, которая возбуждает похоть. Все, необлажающее, вызывает сильное раздражение телесно и психологически, и вызывает страх повреждений и напряжения. Тело наслаждается безделием, летаргией, забвением в

чрезмерном сне. Принц Чувственное Прикосновение делает мысли беспокойными, а телесные клетки нервными, ленивыми, болезненными и инертными.

Поместье Речи: Под властью Души, Принц Добрая Разумная Речь развлекает клетки и мысли магией гармонии и благозвучных слов. Пробуждающие душу песни, умиротворяющая, растапливающая сердце речь, животворные слова правды дают образование и вдохновляют мысли и жителей клеток тела в направлении божественных занятий, для облагораживания себя и других.

Под предводительством Эго, Принц Жестокая Лживая Речь создает безобразные вибрации, изрыганием огня диссонансов, бомбардируя из пушек жестоких, гневных или мстительных слов крепости мира, дружбы и любви – все те структуры, которые могут защитить ментальных и клеточных обитателей телесного царства.

Есть великая творческая сила в словах того, кто всегда говорит правду. Но он должен также быть в настройке с качеством чистого сердечного чувства и душевным качеством мудрости, чтобы в каждое мгновение знать “Что есть истина?” – вопрос, на который даже Иисус отказался отвечать, зная что тот, кто задал его, не понял бы. Факты, которые ранят, не суть всегда правда, которая приносит лишь благословения. Например, оглашения негативных истин обычно следует избегать. Человек широких симпатий не упоминает без нужды недостаток калеки или дурную репутацию лжеца. Только потому, что такие слова были бы правдивыми, не извиняет их в обычных обстоятельствах; только садисты, под управлением Принца Жестокая Бесчестная Речь наслаждаются метанием стрел в ахилесову пяту, или уязвимую область, присутствующую в одной или другой форме, в каждом человеческом существе.

Это также неправильно говорить человеку о его недостатках, если он не искал такого критицизма. И еще более непростительно сплетничать и распространять злые слухи.

Голос является ценной и Богом данной способностью, для целей утешения, комфорта, инструкции и передачи мудрости и любви – истинный алхимик, устранивший порчу, магией лекарства речи.

Поместье Манипуляции: Под властью Души, инструменты манипуляции, руки, управляемые Принцем Конструктивная Хватка, протягиваются к благим вещам, для конструктивной работы и служения, для добрых дел и разделения добра с другими, а также для смягчения и исцеления. Под властью Эго, руки заняты непристойностями – стремясь захватить побольше, беря больше, чем человек заслуживает (больше его доли), совершая кражу, убивая, разя в гневе или из мести – вот действия, ответственные за дисгармонию и разрушение обитателей телесного царства. Принц Мертвая Хватка кажется должен бы иметь сотню рук, чтобы удовлетворить жадность, тогда как Принц Конструктивная Хватка делает мир, также как и телесное царство, лучше, и только лишь двумя руками.

Поместье Передвижения: Под властью Души, инструменты передвижения, человеческие ноги, стремятся в места вдохновения – храмы, духовные службы, полезные развлечения, живописные уголки природы и компанию стоящих друзей и святых. Принц Добродетельные Шаги также любит здоровые упражнения, оживляя граждан клеток тела, и никогда не уклоняется от своего долга обеспечивать необходимую подвижность другим благородным принцам.

Под властью Эго, телесные стопы влекутся в места отвратительных развлечений – игровые притоны, бары, винные магазины, предосудительные кинотеатры – также в дурные, хулиганские, отвлекающие компании. Принц Злые Шаги часто становится ленивым и

летаргическим, когда способность передвижения отказывается передвигать остальных принцев и население тела.

Поместье Выделения: Под властью Души, Принц Гигиенический Очиститель держит все выделительные мускулы функционирующими надлежащим образом, чтобы удалять яды из системы. Под властью Эго, Принц Хранитель Ядов - вялый, а мускульные инструменты здорового действия становятся слабыми и больными, удерживая яды, заражающие телесное царство.

Поместье Размножения: Под властью Души, Принц Контролируемый Творческий Импульс правильно направляет половую склонность, давая возможность родителям привести на землю, по закону привлечения, других благородных духовных существ, как они сами, которые своим примером будут вести вовлеченные в материю души, вдохновляя их изменить направление их движения на благословенно-духовное.

Под властью Души, половой импульс в человеке может быть также преобразован в создание – на чисто духовном плане – благородных идей, артистических шедевров, перерождающих души книг.

Под властью Эго, Принц Распутство живет в несдержанной страсти. Телесное царство держится постоянно возбужденным и обеспокоенным патологическими импульсами половых соблазнов. Ненасытная похоть, переданная гражданам-мыслям, делает их рабами чувства, предметом настроений, депрессии, раздраженности; клеточные обитатели страдают дебилизмом, болезненностью, преждевременным старением и смертью.

В начале цикла проявленного творения, Бог материализовал все формы прямым, особым творческим приказом : “Словом”*, или космической творческой вибрацией АУМ (ОМ), с его явной способностью творчества, поддержания и растворения. Бог одарил человека, сделанного по Его возвышенному образу, такой же творческой способностью. Но Адам и Ева (символическая первая пара человеческих существ), поддавшись искушению ощущения, утратили способность “чистого творчества”, по которой они были в состоянии одеть все их ментальные картинки энергией и жизнью, так материализуя детей из эфира (приводя их в проявленное состояние из мира идеаций), подобно богам.

Мужчина и женщина, вместо того чтобы искать освобождения в Боге через душевное единение, стремились к плотскому удовлетворению. Семя оригинальной ошибки “Адама и Евы” остается во всех человеческих существах, как первое искушение плоти против чистых законов Духа (“не касайся дерева в центре сада!”) Каждый индивидуум с тех туманных времен должен был душою войти в борьбу с повсеместным искушением пола. Творец в человеке превратился в диктатора.

Сексуальный импульс физически является наиболее притягательной силой, оттягивающей жизнь и сознание вниз от Духа в более высоких центрах мозга, *

вовне через копчиковый центр в материю, телесное сознание. *Неконтролируемый инстинкт* Новичок в йоговской медитации испытывает более чем *половой инстинкт* определенно, как скован он упорной привязанностью его *удерживает человека* жизни и энергии к телу, иногда не понимая, что это его

в телесном сознании бесконтрольные мысли и половая активность в первую очередь ответственны за его состояние привязанности к земле. Стремящийся к Самореализации, поэтому, побуждается йогой овладеть контролем над этой бунтарской силой: пары, состоящие в браке должны практиковать умеренность, с любовью и дружбой в основе; неженатые должны соблюдать целебат – в мысли, также как и в действии. *

Благословенны победившие половой инстинкт! Так как подавление может лишь увеличить трудности, йога учит сублимации. Средний человек может освободиться от искушения, избегая компании, окружения, книг, фильмов, стимулирующих сексуальные мысли; также, тренируя армии самоконтроля, стремясь к хорошей компании, подходящей диетой (употребляя мало или воздерживаясь от мяса, и больше фруктов и овощей), регулярными физическими упражнениями, занимаясь творчеством, как искусство, изобретательство, писательство. Превыше всего, удерживая мысли на чудесной, мирной и всеудовлетворяющей любви Бога. Ненасытное желание полового наслаждения преобразуется божественной любовью и экстатической радостью, испытываемыми в глубокой медитации.

Наиболее смелые из пророков дерзали, часто без приглашения, говорить, вторгаясь в сферу этого естественного инстинкта, чтобы напомнить о предписаниях религии против рапущенности, распутства, извращенного поведения – потворства, называемого в наше время “свободная любовь”. Порабощение сексом редко основано на любви и никогда не *свободно*. Осуждение религиозными моралистами, тем не менее, мало что делает, кроме создания чувства вины в так называемом “грешнике”; или побуждает его обратиться против религии или, чаще, оправдывать свое поведение ассоциацией с теми сравнительными стандартами, в которых никогда нет недостатка.

Мораль, как хамилион, стремится принять цвет окружающего общества; но загадочные законы природы, благодаря которым Бог поддерживает свое творение, всегда неизменны, несмотря на человеческие установления. Простым фактом является то, что человек порабощает себя путами кармических оков, когда бы он ни преступил какой-либо священный закон природы; и тогда, когда за этим следует страдание, он горестно восклицает: “Почему я, Господи?” Понимание есть искусство распутывания гордеевых узлов, завязанных невежеством. Так, йога учит, почему человек, высочайшее достижение Природы, должен уважать ее священный способ продолжения рода, и, всвязи с этим, почему он не должен извращаться.

Подумайте, для начала, что каждое существо есть в сущности душа, сделанная по образу Бога – не мужчина и не женщина, но в воплощенном состоянии имеющая мужскую и женскую природу. Мужская тенденция выражается в способности различения, самоконтроля, уточняющего

суждения – все качества разума или интеллекта. Эмоциональный элемент в каждом существе, состоящий из тенденций любви, симпатии, доброты, милосердия

Гармонизирование мужской и женской природы

– все качества чувства – составляют женскую природу. До того, пока эти две фазы правильно не объединены и не гармонизированы, духовное воспроизводство, чье потомство есть постоянный мир, невозможно. Духовное воспроизводство требует надлежащего “совокупления” – внутри человека – более суровых мужских качеств с более мягкими женскими; это результирует и проявляется в рождении и выражении истинного знания и полной самоудовлетворенности. В том, кто достиг Само-реализации, этот совершенный союз осуществлен. В обыкновенном человеке, дисбаланс делает его неудовлетворенным и беспокойным. Притяжение между мужчиной и женщиной, когда основано на истинной любви, а не чувственной одержимости, является усилием души восстановить ее нормальную гармонию. Это дает рождение затасканному аргументу, утверждающему необходимость искать и находить “свою половинку”. Но слишком часто притяжение из ложных побуждений имеет своим результатом “соседей по камере!” [Игра слов: “soul mate” (друг по душе) – “cell mate” (сосед по камере), прим. переводчика]

Кармические образцы (привычки), созданные человеческими прошлыми действиями – ментальными и физическими – определяют рождение души той личности в мужском или

женском теле. Бесполоя душа испытала обе формы на протяжении своих многих воплощений – один из хороших поводов уважать равенство и добродетели обоих этих выражений Бога. Брак между мужчиной и женщиной заключается с целью помощи каждому партнером возвышению другого, в поддержании божественной дружбы, любви и верности, которые подвинут обе души ближе к их истинной природе в разделяемом ими воплощении. И далее, это предоставляет средство и правильное окружение для приглашения других душ, стремящихся к перерождению на земле, войти в круг их расширяющейся любви.

Стремится ли человек к душевной гармонии через достойный брак или celibат, кульминация в конце концов будет достигнута единением с Богом: т.е. воссоединением мужчины или женщины – которые оба являются продуктами Природы, негативного или женского аспекта – с Позитивной Силой, единственным истинным Возлюбленным всех страдающих от любви душ, Духом.

Много психологических стычек случается пока Царь Душа не станет верховным владыкой, или Царь Эго не захватит полного контроля над телесным царством.

Неважно как много раз в человеческой жизни или многих жизнях кажется, что Царь Эго полностью доминирует над телесным царством, он не может править вечно. Но если Царь Душа однажды получает твердый контроль над человеческим царством, он правит навсегда. Это благодаря той *Эго не может править вечно*

благословенной правде, грех и невежество являются всего лишь временными вуалями души; мудрость и блаженство суть ее истинная природа. Хотя человек и может быть грешником временами, для него невозможно быть грешником навсегда или испытывать страдание нескончаемой гибели. Сделанный по образу Бога, человек может казаться потерявшим тот образ, посредством неправильного использования свободного выбора, но сажа невежества не может уничтожить бессмертный штамп Бога в человеке.

Так как божественный образ в человеке не может быть никогда полностью скрыт, даже в темнейшем царстве есть некоторые освещающие лучи добродетели. Интроспекцией на надежных критериях, подсказанных сравнением двух аналогичных обсуждаемых иллюстраций, поклоняющийся должен ежедневно анализировать свою ментальную и физическую активность, чтобы определить, какая часть его жизни управляется невежеством эго (иллюзией) и телесным сознанием, и как много мудрости и божественной природы души он способен выразить.

Настроено ли действие в соответствии с различающей душой или с обманутым эго, зависит от решения которое человек принимает сознательно или бессознательно, когда то действие начато.

-----*-----
Привычка против
Разумного свобод-
ного выбора

Действия каждого человека предопределены в нескольких смыслах. Человек может быть направлен свободным выбором, или влиянием врожденных кармических тенденций (привычек или следствий действий, приносимых из прошлых жизней), или влиянием привычек, приобретенных после рождения, или вибраций окружения.

Великие парадоксы и аномалии жизни, обозреваемые, как глубокие контрасты между богатыми нездоровыми личностями, например, и бедными здоровыми личностями; некоторыми, живущими долгую жизнь, другими умирающими в раннем возрасте; некоторыми,

преуспевающими во всем, другими, постоянно неудачливыми; личностями, естественно миролюбивыми, и другими, хроническими холериками – все являются результатами их действий до и после рождения. Злой человек, артист, бизнесмэн, догматист, интеллектуал, говорливый бездельник, человек Само-реализации - все они построили себя сами. Тем не менее, очень немного человеческих существ используют свою исключительную, Богом данную, способность свободного выбора в построении самих себя теми, кем им самим хотелось бы быть. Большинство позволяет своим характерам изменяться пассивно и обманчиво разнообразными, непрямыми способами, в соответствии с образцами преходящих настроений, формируемых особыми окружениями, или в соответствии с полезными или вредными влияниями врожденных или приобретенных привычек.

Врожденные привычки устанавливаются в окопах подсознательного ума и пытаются влиять на способность различения сознательного ума. Я верю, что любой человек может стать идеальной личностью, если его врожденным привычкам, под личиной наследственности, не позволятся влиять на его божественную способность свободного выбора.

Каждая личность должна быть в состоянии действовать свободно, направляемая только высочайшей мудростью, недостижимой ни для какой нежелательной врожденной привычки. Влияние врожденных хороших привычек не вредно, конечно, но лучше делать добрые дела по вдохновению настоящего свободного выбора души.

Аналогично, человеку не следует позволять своему верному оценочному суждению поработаться дурными привычками, приобретенными в этой жизни. Многие не знают последствий действий, совешаемых под влиянием дурных привычек, до тех пор пока они не испытывают невыносимую телесную боль или не переживают страдания разбитого сердца. Это боль и страдание принуждают человека – все таки слишком поздно – всмотреться в причину его настоящего состояния.

Очень редко он сознает, что его здоровье, успех и мудрость зависят в значительной степени от дилеммы борьбы его хороших и дурных привычек. Тот, кто намерен установить внутри себя власть души, должен противостоять оккупации телесного царства дурными привычками. Все такие мерзости должны быть запрещены тренировкой противоположных хороших привычек в искусстве победной психологической войны.

Солдаты плохих привычек, болезнь и неготовность, оживляются всяким исполнением человеком плохого дела; тогда как солдаты хороших привычек, к счастью, стимулируются любым исполнением хорошего действия. Поэтому плохие привычки не должно подкармливать плохими действиями. Их нужно уморить голодом, применяя само-контроль; а хорошие привычки укрепить развивающей пищей хороших дел.

Никакое внутреннее или внешнее действие невозможно без энергизирующей силы воли. Сила воли есть то, что изменяет мысль в энергию.* Человек наделен свободной волей, и не должен отречься от своей свободы выбора и действия. Чтобы обеспечить правильное действие, вызовом стремящемуся к Само-реализации является преодоление врожденных и приобретенных дурных привычек хорошими привычками, а также увеличение доли действий, которые вызваны только направляемым мудростью свободным выбором, освобожденным от всех кармических привычек и влияний окружения.

К чувствам и привычкам сложным образом -----*-----
присоединено желание. Святые называют этого Преобразовывание желаний
противника “величайшим врагом человека”,
потому что это желание привязывает душу к нескончаемым повторениям перерождений в
сфере иллюзии.

Итак, еще одно важное сражение, которое человек должен выиграть, состоит в возвышении над всеми личными желаниями – денег ли, умственных способностей, физического ли здоровья, вещей, имени, или славы – что бы ни привязывало душу к материи, делая сознание забывчивым по отношению к Богу.

Отсутствие желаний не означает существование без амбиций. Это означает работу для высочайших и благороднейших целей без привязанности. Желание уничтожить бедность и болезни, например, похвально, и должно поощряться. Но после завоевания богатства и здоровья человек все-же должен возвысится над всеми материальными условиями телесной жизни, чтобы в конце концов достичь Духа.

*Среди современных ученых, лауреат Нобелевской премии сэр Джон Эклес подтвердил отношение воли к действию в человеческих существах. Статья 1983 года в *Далас Таймс-Хералд* сообщила: “Сэр Джон Эклес знает из своих исследований, что когда вы двигаете палец, это кажущееся простым действие является кульминацией миллионов несказанно сложных химических и электрических взаимодействий, происходящих в тысячные доли секунды в аккуратно организованной последовательности в вашем мозгу. Это то, что обеспечило ему Нобелевскую премию в 1963 г. : его новаторское исследование химических способов, которыми нервные клетки передают инструкции от одной к другой.

Недавние исследования показали, что весь процесс движения того пальца, что Эклес назвал “стреляющим механизмом”, начинается в районе наверху мозга, называемом дополнительной моторной областью, сказал он. “Но это, все же не отвечает на изначальный вопрос: Что приводит в действие стреляющий механизм?”

Дальнейшие исследования предложили ключ. Если субъект эксперимента в действительности совсем не двигал своим пальцем, но лишь думал о его движении, детекторы отмечали, что его дополнительная моторная область производила стрельбу, хотя моторная кора мозга, которая контролирует движение самих мускулов, не стреляла.... Итак, Эклес триумфально заявил, “дополнительная моторная область стреляет по волевому выбору. Ум работает над мозгом. Мысль действительно является причиной стрельбы”.

“Психология движения доказывает Эклесу, что мы имеем свободу воли, что нечто вне лишь механического процесса вовлечено в наши действия. «Вы имеете ментальную способность решать действовать», - сказал он. “Если вы можете сделать это на элементарном уровне - двигая пальцем – из этого следует что вы можете это сделать и на более сложных уровнях человеческой деятельности и взаимодействия.”” (Заметка издателя)

Характерная черта современности состоит в том, чтобы использовать религию и Бога, как всего лишь “наживку” для здоровья, благосостояния и материального счастья. Человек должен бы стремиться к Богу во-первых, во-вторых и все время, не из-за Его даров, но как к своей конечной Цели. Тогда в изобилии любви Бога он найдет и все другое, чего он желает. “Ищите прежде Царствия Божьего и Его праведности; и все те вещи приложатся”.* В единстве с Богом, человек находит удовлетворение каждого сердечного желания.

Как пробужденный “сын Бога”, человек может по праву требовать от своего любящего Отца здоровье, процветание, или что угодно еще полезное. До открытия Бога, люди обычно хотят игрушек материальных вещей; тогда как после нахождения Его, даже сильнейшие материальные желания становятся бесвкусными – не от безразличия, но от сравнения со все-удовлетворяющей, все желания утоляющей, Божьей Благодатью. Многие люди безуспешно стремятся к материальной цели всю жизнь, не в состоянии понять, что, если б они посвятили одну десятую усилий, предпринятых для поиска мирских вещей для того, чтобы найти Бога сначала, они бы тогда удовлетворили не только одно, но и все желания их сердца.

Искание Бога всем сердцем не подразумевает и не извиняет небрежность в разнообразных физических и мирских сражениях жизни. Как шкатулка даже самых сверкающих драгоценных камней не может быть видима в темноте, также и присутствие Бога не может чувствоваться во тьме духовного невежества, ментальной дисгармонии, или пересиливающей болезни. Поэтому духовный аспирант учится побеждать во *всех* сражениях,

чтобы освободить царство жизни от всякой причины тьмы, для того чтобы Божье совершенное присутствие было видимо.

-----*-----
Поддержание Здоровья в телесном царстве * Поэтому, первое сражение, к вашему сведению, есть долг человека поддерживать защитные силы здоровья в телесном царстве. Материальный успех, умственная плодовитость, практика медитации для достижения Само-реализации – все становятся легче, если тело не является обузой из-за бессилия или болезни.

Для того чтобы обладать здоровьем, человек должен бы жить так гигиенически, чтобы сделать тело неподверженным болезни. Идеальная диета должна состоять в основном из фруктов, овощей, зерен, молока и молочных продуктов. Он должен упражняться и иметь много свежего воздуха и солнечного света; практиковать самоконтроль над чувствами; и применять искусство расслабления тела и ума. Чрезмерное потворство чувственности (особенно сексу), переедание, неправильное питание, недостаток упражнений, свежего воздуха, солнечного света, чистоплотности; привычка беспокоиться, нервозность и стресс, неконтролируемые эмоции – все это помогает разрушить телесный иммунитет к болезни.

Замедленная циркуляция часто в своей высшей точке приводит к ядовитым отложениям в системе. Посредством упражнений и свежего воздуха, ткани, клетки и красные и белые тельца насыщаются свежим, наделенным *праной*, кислородом. Система Энергизирующих упражнений, которую я открыл в 1916 году, является в высшей степени полезным, простым и не перегружающим методом для перезарядки тела сознательно жизнедающей *праной*. Эта стимуляция и электрификация тканей, клеток и крови помогает иммунизировать их против болезни.

Когда жизнеспособность низка – т.е., когда жизненная сила в теле в недостатке или не функционирует правильно – тело становится подверженным всем сортам болезней и расстройств. Жизненная сила будет плодотворна, когда восстанавливается и взлелеивается правильными привычками, как упомянуто выше, а также при необходимой поддержке хорошего характера, положительных мыслей, правильного образа жизни и верной медитации.

-----*-----
Человек пока не является мастером, если он еще Повышение уровня вовлечен в обычные жизненные битвы – чувственных сознания * искушений, желаний, привычек; отождествления с физиологией и ограничениями тела; беспокойство ментальных сомнений и комплексов; и душевное невежество. Его восприятия ограничены и включают сознание телесной тяжести и других физиологических условий; внутренних ощущений, возникающих от активностей внутренних органов и от дыхания внутри тела; ощущений прикосновения, запаха, вкуса, слуха и зрения; голода, жажды, боли, привязанности, сонливости, утомления, бессонницы; и его умственных способностей рассуждения, чувства и воления. Сознание этого ординарного человека подвержено страхам смерти, бедности, болезни и неисчислимым иным зол. Он скован привязанностями к имени, общественному положению, семье, народу, и собственности.

Духовно, обычный человек не может чувствовать своего присутствия за пределами этого тела, иначе как в его воображении. В бессознательности он спит, видит сны и может двигаться в нереальном мире фантастических выдумок. В полете фантазии он может двигаться через звезды и обширные пространства, но только в уме; такие мысли не принадлежат сфере внешней реальности.

Коротко говоря, среднее человеческое существо сознательно только относительно своего тела и ума и их внешних контактов. Оно остается загипнотизированным иллюзиями

мира (выраженными многими способами в древней и современной литературе), которые подтверждают его подспудное предположение, что он является конечным и ограниченным существом.

Низойдя от вездесущего Духа к маленькому телу и став отождествленной с физическими несовершенствами, душа кажется потерявшей свой вездесущий, совершенный статус; она должна бороться, чтобы преодолеть все ограничения физического мира. Душа должна растворить все чувство тождественности с двойственностью – обоими, хорошими и плохими, условиями, которые ограничивают тело и всю материальную жизнь. Например, болезнь есть состояние путешествия корабля жизни по штормистым морям. Здоровье – состояние скольжения по слегка взволнованному Морю Бытия. Мудрость есть состояние реализации человеком присущей ему независимости души от всей материи; нет больше привязанности к плотскому кораблю, бросаемому *майей*, поверхностному существованию; освобожденное сознание человека смело ныряет в Море Духа.

Пока человек сосредотачивается полностью на переменчивых волнах противоположностей этого мира относительности, он будет забывать переотождествить себя с лежащим подспудно неизменным морем все-предохраняющего Духа. Только в душевной реализации избавляется он от поверхностной текучести и обретает неизменное состояние: то, в котором здоровье и болезнь, удовольствие и страдание, жизнь и смерть, и все пары противоположностей предстают всего лишь, как волны перемен, поднимаясь и падая на грудь океана Неизменности.

Отождествление сознания с волнами перемены известно, как *беспокойство* ; отождествление с Неизменностью – *покой*. Завоевание душевного покоя, наперекор беспокойству эго, продвигается в четырех стадиях: 1) Всегда беспокоен, никогда не в покое. 2) Часть времени в беспокойстве, часть в покое. 3) Большую часть в покое, иногда в беспокойстве. 4) Всегда в покое, никогда не в беспокойстве. Эти состояния осмысливаются следующим образом:

- Под властью Эго, характерное состояние телесного царства есть беспокойство. С беспокойством наступает затмение разума (*буддхи*). Чувственный ум (*манас*), под полным контролем эго и желания, не предпринимает никакого усилия сражаться со злом и вернуть благородного Генерала Спокойствие, как защитника крепости жизни. Ум, поэтому, страдает от непрерывного беспокойства, непродуктивности и невежества (см. схему 2 на стр.)
- Во второй стадии психологического сражения, Царь Душа иногда побеждает временно в враждебном царстве беспокойства и невежества. Эта стадия достигается, когда Спокойствие предпринимает длительные напряженные попытки бомбардировать укрепления беспокойства.
- В третьей стадии психологического сражения Генерал Спокойствие и его солдаты, возобновляющимися атаками с большими орудиями глубокой и все более возвышенной медитации, в состоянии продвинуться значительно глубже на территорию, оккупированную беспокойством.
- В четвертой стадии психологического сражения, Царь Эго и все его солдаты полностью разгромлены; мирное царство Царя Душа навсегда установлено, как Империя Жизни. Это состояние проиллюстрировано на схеме 1 (стр.)

В теле и уме под властью царя Душа и его различительных способностей, все бандиты заслуженно обезглавлены. Враги – эго, страх, гнев, жадность, привязанность, гордость, желания, привычки, соблазны – более не прячутся в тайных подсознательных убежищах, чтобы интриговать против законного царя. Мирное царство являет лишь изобилие,

гармонию и мудрость. Никакая болезнь, неспособность, или сознание смерти не обитают в телесном царстве под властью царя Душа.

Практичный метафизик, по ходу его попыток -----*-----

Освободить душу от материальных пут, учиться Метод достижения
точным методам побеждать. Победы

Неуклонно правильными мыслями и действиями

В гармонии с божественным законом, душа человека возвышается медленно в курсе естественной эволюции. Йог все-же выбирает более быстрый метод ускоренной эволюции: научную медитацию, благодаря которой поток сознания поворачивается от материи к Духу через те же цереброспинальные центры жизни и божественного сознания, по которым направлялось нисхождение души в тело. Даже новичок-медитирующий быстро находит, что он способен черпать духовную силу и сознание внутреннего мира души и Духа, чтобы просветить свое телесное царство и деятельность – физическую, умственную и духовную. Чем большим специалистом он становится, тем больше божественное влияние.

В процессе того, как сознание йога продвигается всегда вверх от сознания тела к космическому сознанию, он испытывает следующее:

1. Практикой данной гуру медитации стремящийся йог укрепляется в своей решимости найти Бога, через Само-реализацию.* Он больше не желает оставаться отождествленным с мирским, являясь субъектом для ограничений тела и иллюзий природных противоположностей жизни-смерти, радости-горя, здоровья-болезни. С помощью вновь пробужденного разума, йог способен освободить свое сознание от эгоистической привязанности к своей земной собственности и к своему маленькому кружку друзей. Его побудительный -----*-----

мотив не является тем ограниченным и негатив- Стадии прогресса по
ным отрицанием, но естественным расширением направлению к
ко все-включительности. Он отсекает ограничи- сверхсознанию
вающие ментальные привязанности, чтобы они не

стояли на пути его восприятия Вездесущего. После достижения им своей Цели, любовь совершенного йога включает не только его семью и друзей, но все человечество. Обычный человек является неудачником, привязываясь к немногим личностям и вещам, которые он должен оставить во время смерти. Мудрый йог, поэтому, сперва востребовывает свое врожденное право; затем он видит, что все нужные опыты и собственность сами приходят к нему.

2. Хотя такой йог находит свое сознание свободным от всех внешних привязанностей, оно все еще цепко прикрепляется к телу, когда он пытается медитировать на Боге. Опыты мира и интуитивные вспышки предвкушения блаженства побуждают его упорствовать против сопротивления беспокойства и сомнений относительно того, стоит ли ему продолжать усилия.

*Гуру: духовный учитель. *Гуру Гита* (стих 17) удачно описывает гуру, как “рассеивающего тьму” (от *гу*, “тьма”, и *ру*, “разгоняющий, рассеивающий”). Хотя сегодня слово *гуру* обычно относится просто к учителю или инструктору, настоящий гуру это Бого-просветленный. В своем достижении самоконтроля, он реализовал тождество с вездесущим Духом. Только такой квалифицирован вести стремящегося, по его духовному пути по направлению к просветлению и освобождению.

“Составить компанию гуру”,- писал Свами Шри Юктешвар в *Святой Науке*, - “значит не только физически быть рядом (иногда это невозможно), но в основном значит держать его в своем сердце и быть единым с ним в принципе, со-настроившись.

3. Глубокой концентрацией на йоговских методах, йог затем пытается отключить внутренние и внешние телесные чувства, чтобы его мысли могли сосредоточиться исключительно на Боге.

4. Правильной техникой контроля жизненной силы (*пранаяма*) йог учится утихомиривать свое дыхание и сердце; он оттягивает свое внимание и жизненную энергию в центры позвоночника.

5. Когда йог может утихомирить свое сердце и волю, он входит с сверх-сознание.

Эго переживает радость и расслабление, когда оно чувствует в спокойном сне подсознательный ум. В состоянии сна сердце все-же работает, качая кровь через кровеносные сосуды, пока чувства спят. Когда в медитации, йог сознательно оттягивает свое внимание и энергию из сердца, мускулов и чувств, те остаются как бы спящими, тогда как он уже перешел за пределы подсознательного состояния сна в сверх-сознание. Такой *сознательный* сенсорно-моторный сон дарует йогу радость, в миллион раз большую чем обычный сон без сновидений; большую, чем радость любого сна, испытываемого человеком после многих дней вынужденного бодрствования!

В состоянии сверх-сознания человеческие восприятия направлены внутренне, а не внешне. Это можно объяснить аналогией:

Человек, можно сказать, обладает двумя батареями фонарей, внутренней и внешней: Эго, или с телом отождествленное сознание, держит пять фонарей *

внешних чувств зрения, запаха, слуха, вкуса и осязания;

Опыт йога в состоянии а душа держит пять внутренних фонарей, которые
сверх-сознания обнаруживают Бога и истинную природу творения.

*

Фонарь обнаруживает только объекты, расположенные перед ним, а не позади него. Внешне сориентированные фонари чувств, направленные к материи, обнаруживают для эго только разнообразные очертания внешних материальных объектов, а не обширное царство внутри. Эго, со своим вниманием, отождествленным с пятью внешними чувствами, таким образом становится привязанным к миру материи и его грубыми ограничениями.

Когда в сверх-сознательной медитации сердце успокоено, и йог может стимулировать по воле духовный центр медуллы или точки между бровями, он может контролировать внешние и внутренние фонари восприятия. Когда он выключает светильники грубых чувств, все материальные отвлечения исчезают. Тогда эго автоматически поворачивается и видит, посредством усиленных внутренних фонарей души, забытую красоту внутреннего астрального царства.

Успокоивший сердце йог в сверх-сознании способен видеть видения и великие огни; слышать астральные звуки; и стать отождествленным с обширным тускло-освещенным пространством – оживотворенным видениями красот, доселе неведомых.

Во внешнем сознательном состоянии человек не видит действительное проявление Бога, как прекрасной Космической Энергии, присутствующей в каждой точке пространства, и которая образует лучезарные кирпичики, из которых построен каждый объект; он воспринимает только формы грубого измерения: человеческие лица, цветы и другие красоты природы. Душа убеждает человека повернуть его фонари внимания вовнутрь, чтобы видеть, посредством астрального зрения, всегда-горящие, вечно-меняющиеся, разноцветные огни фонтана Космической Энергии, бьющего через поры каждого атома.

Физическая красота лица или природы – ускользающая; восприятия оной зависят от способности физических глаз. Красота Космической Энергии – вечна, и может быть видима с

помощью или без помощи физических глаз. Бог создает величайшую выставку Космической Энергии в астральной сфере вибрирующего света. Астральная привлекательность роз, видов, божественных лиц, всех играющих свои неистощимо восхитительные роли вечно-меняющихся цветов на сцене астрального космоса. Созерцая эту панораму, йог никогда больше не может глупо привязаться к преходящим объектам затемненной красоты природы, или ожидать какой-либо вечно-длящейся красоты от земли. Наиболее изумительное лицо покрывается морщинами и обвисает с возрастом. Розы тоже должны увянуть, насмехаясь на человеческим желанием какой-либо вечной красоты в материальности. Смерть уничтожит бутоны юности; катаклизмы разрушат величие этой земли, но ничто не сможет уничтожить великолепие астрального космоса (и даже еще более прекрасного идеального мира, из которого эманурует весь космический шедевр). Астральные атомы принимают удивительные световые формы всего лишь по команде воображения обитателя этого тонкого мира, и исчезают, когда он пожелает. Они пробуждаются снова, в вечно новом одеянии красоты, по его приказу. В сверх-сознании, физическое тело, которое однажды казалось таким твердым и уязвимым, приобретает новое измерение энергии, света и мысли – удивительная комбинация потоков, истекающих из элементарных творческих вибраций земли, воды, огня, воздуха и эфира в тонких церебро-спинальных центрах.

Йог, который перемещает свое сознание в копчиковый или земной центр, чувствует как вся твердая материя состоит из атомной и под-атомной энергии жизненной силы, *праны*.

Когда йог переводит свое сознание и энергию в крестцовый или водный центр, он постигает как все формы жидкости производятся потоками электронов тонкой жизненной силы.

Когда йог переходит в поясничный или огненный центр, он видит, как все формы света состоят из космического “огня” *праны*.

Когда йог переводит свое сознание в спино-грудной или воздушный центр, он видит все газовые формы, сделанными из чистой *праны*.

Когда йог способен поместить свое сознание в шейном или эфирном центре, он понимает, что тонкий эфир является фоном, на котором более грубые силы отпечатываются, и который сделан из космической сознательной силы, или *праны**.

*Санскритское слово *акаша*, переводимое двояко, как “эфир” и “пространство”, относится особо к вибраторному элементу, тончайшему в материальном мире, экраном, на котором образ тела и всей природы спроецирован”.

“Пронизанное эфиром пространство является границей между небом, или астральным миром, и землей”, - говорил Парамахансаджи. “Все более тонкие силы, созданные Богом, составлены из света, или мысле-форм, и всего лишь спрятаны за особой вибрацией, выраженной как эфир. Устранив эту вибрацию, вы бы увидели астральный космос за этим физическим миром. Но наши чувственные восприятия зрения, слуха, запаха, вкуса и прикосновения ограничены этим конечным миром....”

Когда Йог удаляется в центр медуллы и в область междубровья, он знает всю материю, энергию и сознательную *прану*, как состоящие из силы мысли.

Эти два центра в мозгу являются электрическими переключателями жизненной силы и сознания, которые ответственны за сверх-жизнефонную картину тела, через активность земли, воды, огня, воздуха и эфира – пяти элементов, создающих всю материю*. Серьезная космологическая ветвь йоговской науки – имеющая дело с истинной природой макрокосма вселенной и микрокосма человеческого тела –представлена развернуто в разнообразных Индуистских писаниях и будет обсуждаться дальше при истолковании соответствующих стихов Гиты.)

“Пространство есть иное измерение: “ворота неба”. Через духовный глаз, расположенный внутри около точки междубровья, вы можете войти в эти ворота. Ваше сознание должно пройти через астральную звезду в духовном глазу, чтобы видеть ту более высокую сферу, астральный мир.”

Современная физика упразднила гипотетический “эфир”, постулированный учеными девятнадцатого века, как проводник света в космосе. “Все же”, - пишет профессор Артур Зайонк в *Улавливая Свет: Истории переплетения Света и Ума* (Нью Йорк: Бантам Букс, 1993), - “ хотя бесчисленные эксперименты отрицают эфир, равное их количество, кажется, подтверждает его волновую природу. Если мы отнесемся к обоим серьезно, и будем считать свет, в каком-то смысле, волной, тогда что это то, что волнуется? В случаях водяных волн, звуковых волн, вибрирующих струн, нечто всегда волнуется . Фигура звука рождена воздухом. Что несет ускользающую фигуру света? Одно стало несомненно, что бы это ни было, это нематериально!”

Эта проблема убедила ученых в том, что то, что волнуется есть само пространство – и что само определение “пространства” должно быть расширено. Мичио Каку, в *Гиперпространстве* (Нью Йорк: Оксфорд Университи Пресс, 1994). Пишет о “научной революции произведенной теорией гиперпространства, которая утверждает, что существуют измерения за пределами обычно принятых четырех, пространства и времени. Имеется растущее согласие между физиками мира, включая нескольких Нобелевских лауреатов, в том, что космос может действительно существовать в пространстве больших измерений.... Свет, фактически, может быть объяснен, как вибрации пятого измерения.... Пространство больших измерений, вместо того, чтобы быть пустым, пассивным задним фоном на котором кварки играют свою вечную роль, в действительности, становится центральным актером в драме природы.»

Чувственное сознание воспринимает мир, как существующий в четырех природных измерениях. Йоговская наука описывает пронизанное эфиром пространство, как барьер между этим и более высокими измерениями существования. Выше тончайшей физической вибрации (*акаши*, эфира), объяснял Парамоханса Йогананда, есть сверх-эфир, “более тонкое выражение, и потому не классифицированное, как один из физических вибраторных элементов (*тамтв*), которых только пять: земля, вода, огонь, воздух и эфир. Некоторые трактаты йоги определяют эту *тамтву*, как ум, или “не-материю”, как противостоящую материи грубой вибрации”.

Есть ли “ум” “более высокое измерение”, необходимое для отчета в обозреваемой наукой природы физической реальности? Многие физики не считают этот вопрос, принадлежащим их области; несомненно, никакого окончательного согласия еще не было достигнуто между ними. Тем не менее, в *Изначальном Уме: Человеческом сознании и новой физике* (Нью Йорк: Пенгвин Букс, 1993), доктор физики Ник Херберт пишет: “Нередким явлением в комплексных биологических или счетных системах, законно ум является фундаментальным процессом, также широко распространенным в природе, как свет или электричество. Наряду с более привычными элементарными частицами и силами, которые наука определила как кирпичики физического мира, ум (с этой точки зрения) должен рассматриваться, как одинаково фундаментальная составляющая мира природы. Одним словом, ум есть изначальный, и взаимодействует с материей на одинаково фундаментальном уровне, на уровне входа в действительность индивидуальных квантовых событий”.

*Жизнефон: ранний термин для озвученной кинокартины. (Заметка издателя)

Личности, чье знание почерпнуто из книг, а не через интуицию, могут часто говорить о материи как мысли, оставаясь все же грубо привязанными к телу и материальным ограничениям. Только тот йог, чье знание базируется на опыте, а не воображении – йог, который может оттянуть свое сознание, также как и его жизненную силу от тела, успокоением сердца, направляя их через цереброспинальные центры к точке между бровями – развит достаточно, чтобы сказать: “Вся материя есть мысль.” До того как сознание и энергия достигнут плана медулы, вся материя будет испытываться, как твердая, реальная – весьма отличная от мысли, независимо от того, насколько часто человек думает иначе. Только по достижении плана медулы (через Самореализацию, приобретенную годами йоговской практики с помощью гуру), человек в состоянии правдиво провозгласить, что вся материя есть всего лишь конденсированные мысли или визуализированные сны Бога. И только когда человек выходит за пределы сверх-сознания к космическому сознанию, он может продемонстрировать мысле-сновиденческую природу материи.

Легендарная история ниже проиллюстрирует смысл утверждения «материя есть мысль”. Великий индийский мастер имел обыкновение путешествовать пешком из деревни в деревню со многими учениками. Однажды, по почтительной просьбе приютившего их

хозяина, тот святой поел мяса; тем не менее он приказал своим ученикам есть только фрукты. Вся группа затем предприняла долгий поход через лес к другой деревне. Раздраженный ученик начал распространять недовольствие, говоря: “Мастер, который проповедует несуществование материи, сам ест мясо! Он дает нам только водянистую легкую (несубстанциональную) пищу! Определенно, он может идти без утомления; не было ли хорошей пищи в его желудке? Мы устали; фрукты, которые мы ели переварились давно!»

Мастер почувствовал этот скептицизм, но не сказал ничего пока группа не прибыла к домику, где кузнец делал гвозди из раскаленного железа.

“Можешь ли ты съесть и переварить все, что могу я?” - мастер спросил ученика-возмутителя.

Думая, что мастер собирается предложить ему мяса, которое он увидел на огне поблизости, ученик ответил: “Да, господин!”

Мастер согнулся над огнем кузнеца. Вытащив своими голыми пальцами несколько раскаленных докрасна гвоздей – еще довольно мягких от интенсивного огня – мастер начал их есть.

“Давай, сынок”, - сказал он, подбадривая, - “съешь и перевари! Для меня всякая пища – мясо или размягченные гвозди – одно и то же; они суть Дух!”*

*Эта история, с некоторыми вариантами в деталях, является частью фольклора (в частности, в Южной Индии) сотканного вокруг жизни Свами Шанкары, величайшего индийского философа, редкой комбинации святого, ученого и человека действия. Часто называемый Ади (“первый”) Шанкарачарья, он провел большую часть своей короткой тридцати двух летней жизни, путешествуя по всей Индии, распространяя его *адвайта* (недуалистическую) доктрину. Миллионы собирались с готовностью услышать утешительное течение мудрости с губ босоногого юного монаха.

Вот необходимое предостережение студентам: “Не думайте, что вы духовно продвинуты только потому, что вы прослушали лекцию или прочли книгу о космическом сознании, или потому, что воображаете, что достигли его, или потому, что испытывали астральные видения (развлекательные и просвещающие, но все же еще принадлежащие к сфере материи).” Вы сможете *знать* что вся материя есть мысль только когда вы способны оттянуть жизненную силу и сознание к плану медуллы и сможете войти в духовный глаз – проход к высочайшим состояниям сознания.

Несколько записей указывают, что несравненный монист жил в шестом веке до Христа; мудрец Анандагири дает даты 44 – 12 до н.э.; западные историки относят Шанкару к восьмому или раннему девятому веку н.э.

Реформистский пыл Шанкары включил реорганизацию древнего монашеского ордена Свами. Он также основал *матхи* (монашеские центры образования) в четырех областях – Мисор на юге, Пури на востоке, Дварка на западе и Бадринатх на севере, в Гималаях. Его целью в формировании этих *матхов* в четырех концах Индии было укрепление религиозного и национального единства по всей ее обширной земле. (Заметка Издателя)

Это тогда есть битва сознания, которую каждый человек должен вести, – война между человеческим сознанием, созерцающим попеременно приятные и полные страдания жизни смертных в иллюзорной, меняющейся материи, и космическим сознанием души, созерцающей царство всемогущей, вечно-благословенной Вездесущности!

-----*-----
Душа отвоевала свое царство

Чем глубже йоговские медитации, и чем больше он в состоянии держаться результирующих пробужденных добродетелей души и восприятий, а также выражать их в повседневной жизни, тем более одухотворенным становится его телесное царство. Его развертывающаяся Самореализация является триумфальным восстановлением власти Царя Души. Удивительные перемены происходят в обычном человеке, когда Царь Душа и его благородная свита интуиции, мира, блаженства, спокойствия, самоконтроля, контроля жизненной силы, силы воли, раумности, всезнания, правят телесным царством!

Йог, выигравший битву сознания, преодолел ложные эгоистические привязанности к человеческим титулам, как “ Я мужчина, американец, такого-то веса, миллионер этого города”, и т.д., и освободил узника своего внимания от всей ограничивающей иллюзии. Его освобожденное внимание, которое видело творение только при помощи внешних фонарей чувств, оттягивается во внутреннее царство, видимое только посредством фонарей внутреннего восприятия.

В обычном человеке, эго, псевдо-душа, плывет по течению чувственного удовольствия, в конечном итоге разбиваясь в водоворотах пресыщения и невежества. В сверх-человеке, все течение жизненной силы, внимание и мудрость двигаются, подобно наводнению, в направлении души; сознание плавает в море Божьего вездесущего мира и блаженства.

В обычном человеке, чувства (фонари, повернутые к материи) открывают лишь псевдо-приятное, поверхностно привлекательное присутствие грубой материи. В сверх-человеке, внутрь повернутые фонари восприятия открывают йогу тайную обитель вечно-прекрасного, вечно-радостного Духа во всем творении.

Входя в дверь духовного глаза, он поднимается к сознанию Христа (единению с Божьей вездесущностью во всем творении) и космическому сознанию (единению с Божьей вездесущностью в и за пределами всего творения).*

* Духовный глаз есть единый глаз интуиции и вездесущего восприятия в центре Христа (*Кутастха*) между бровями (*аджна чакра*), который прямо соединен полярностью с центром медуллы.

Глубоко медитирующий поклоняющийся видит духовный глаз, как кольцо золотого света, окружающее сферу опалово-голубого, и в центре пятиконечную белую звезду. Микрокосмически, эти формы и цвета изображают в миниатюре, соответственно, вибраторное царство творения (*Пракрити*, Космическую Природу), Универсальный Разум Бога в творении (*Кутастха Чайтанья*, Сознание Кришны или Христа); и Невозмутимый Дух за пределами всего творения (*Брахман*).

В глубокой медитации сознание поклоняющегося проникает духовным глазом в три эти сферы, обозначенные в нем.

Человек космического сознания никогда не чувствует себя посредством ограниченного тела, или мозга, или только мозгового лотоса тысячи лучей, вместо того он чувствует, через интуитивную способность, вечно-бурлящую радость Блаженства, танцующего в каждой

частице его маленького тела, и в его большом Космическом Телеселенной, и в абсолютной природе, как единый с Вечным Духом за пределами проявленных форм.

Такой человек, в чистые руки которого было полностью доставлено божественное телесное царство, не есть более человеческое существо с ограниченным эго-сознанием. Истинно, он есть душа, индивидуализированная вечно-существующая, вечно-сознательная, вечно новое Блаженство, чистое отражение Духа, наделенная космическим сознанием. Никогда не жертва выдуманных восприятий, воображаемых вдохновений, или галлюцинаций “мудрости”, сверх-человек всегда интенсивно сознателен в отношении Непроявленного Духа, и также всего космоса, во всем его ошеломляющем разнообразии.

Своим сознанием, расширенным и пробужденным в каждой частице, окруженной бесконечным пространством, возвышенный йог чувствует свое маленькое тело и все его восприятия, не как ординарное человеческое существо, но в единстве с всезнающим Духом.

Освобожденный от отравляющих загрязнений иллюзии, и иллюзорных смертных ограничений, сверх-человек знает свое земное имя и собственность, но никогда не является их собственностью и не ограничен ими. Живя в мире, он не *от* мира. Он осознает голод, жажду и другие состояния тела, но его внутреннее сознание отождествляет себя не с телом, но с Духом. Продвинутый йог может обладать многим, но никогда не будет страдать, если все те вещи отнимутся. Если ему случится быть материально бедным, он знает, что в Духе, он богат превыше всех мечтаний жадности.

Духовный человек осуществляет все правильные действия зрения, осязания, обоняния, вкуса, и слуха без чувства какой-либо ментальной привязанности. Его душа парит над грязными водами темных земных опытов – человеческого печального безразличия к Богу – как несмоченный лотос, поднимающийся из грязных вод озера.

Сверх-человек переживает ощущения, не в органах чувств, но, как восприятия в мозгу. Обычный человек чувствует холод или жар на поверхности тела; он видит приятные цветы внешне, в саду; он слышит звуки в ушах; он чувствует вкус в нёбе; он нюхает через обонятельные нервы; но сверх-человек переживает все такие ощущения в мозгу. Он может различать между чистым ощущением и реакцией на него мысли. Он воспринимает ощущения, чувства, воление, тело, восприятие – все – в мысли, как всего лишь подсказки Бога, видящего сны через человеческое сознание.

Сверх-человек видит тело, не как плоть, но как связку сконденсированных электронов и жизненной силы, готовых дематериализоваться или материализоваться по воле самого йога. Он не чувствует веса тела, но воспринимает плоть, лишь как электрическую энергию. Он видит кинокартину космоса, двигающегося вперед и назад на экране его сознания: таким образом он знает, что время и пространство суть измерительные формы мысли, показывающей космические кинокартины, сны, постоянно новые, бесконечно разнообразные и верные осязанию, звуку, запаху, вкусу и зрению.

Сверх-человек видит, что рождение его тела было всего лишь началом определенных перемен; он знает, что смерть есть перемена, которая естественно следует за земной жизнью. Он готов и способен, в один момент по своему выбору, расстаться сознательно со своим телесным жилищем.

Будучи един с Богом, он видит в своем космическом сознании все божественные сны вселенского творения.

Тело сверх-человека – это вселенная, и все события, происходящие во вселенной, суть его ощущения.

Тот, кто стал един с вездесущим, всеведующим и всемогущим Богом, знает курс планеты, удаленной на триллионы световых лет, и, в то же время, полет воробья пососедству. Сверх-человек не видит Дух, как отдельный от тела; он становится един с Духом и видит свое

тело, также как и тела всех других существ, пребывающими внутри него самого. Он чувствует свое тело, маленький атом, внутри огромного лучезарного космического тела.

Отводя свое внимание, во время глубокой медитации, от внешнего чувственного мира, сверх-человек воспринимает силу внутреннего глаза. С помощью фонарей астральных способностей зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания, и даже более тонкого восприятия чистой интуиции, он созерцает территорию вездесущего Космического Сознания.

В этом состоянии сверх-человек знает, мерцающие атомы космической энергии, как его собственные глаза, через которые он глядит в каждую пору пространства и в Бесконечность.

Он наслаждается ароматом Блаженства во всем творении; и вдыхает сладость астральных атомистских цветений космического сада.

Он вкушает астральный нектар жидкой космической энергии, и пробует текущий мед ощутимой радости, существующей в сотах электронного пространства. Он более не приманивается материальной пищей, но живет на своей собственной божественной энергии.

Он чувствует вибрации своего голоса не в человеческом теле, но в горле всех вибраций и в своем теле из более тонкой материи. Он слушает свой голос творческого космического Аум, сливающегося с песней Духа, поющего через флейты атомов, и через дрожащие волны всего творения; и он не желает слышать ничего другого.

Он чувствует, как его кровь восприятия бежит через вены в теле всего тонкого вибраторного творения. Победив желание ощущения материального комфорта тела, божественный человек чувствует прикосновения всей материи, как выражения Божественной творческой энергии, играющей на его космическом теле, в блаженстве, несравненном ни с каким наслаждением от физического прикосновения. Он чувствует мягкое скольжение реки по груди земли. Он чувствует дом своего Существа в океане пространства и воспринимает бегущие волны у островов-миров на своей собственной груди-море. Он знает мягкость лепестков цветений и нежность любви всех сердец, полноту жизни юности во всех телах. Его собственная молодость – вечна, так как душа не имеет возраста.

Сверх-человек знает рождения и смерти, только как перемены, танцующие на поверхности Моря Жизни, как вздымающиеся, падающие и снова вздымающиеся океанские волны. Он познаёт все прошлое и будущее, но живет в вечном настоящем. Для него головоломка бытия разрешена в одной реализации: «От Радости мы пришли. В радости мы живем, и двигаемся, и существуем. И в ту священную Радость мы растворяемся вновь.»

Это есть Самореализация, естественное состояние человека, как души, чистого отражения Духа. Сны воплощений разыгрываются на обманчивом экране индивидуальности; но в реальности, никогда и моментом человек не отделен от Бога. Мы суть Его мысль; Он есть наше бытие. От Него мы пришли. В Нем мы должны жить, как выражения Его мудрости, Его любви, Его радости. В Нем наша эгоистичность должна раствориться снова, вечно-бодрящем непрерывном Блаженстве.

Так была описана метафорическая значимость сражения Курукшетры и победная цель, которую нужно достигнуть. Каждому человеку бросается одинаковый вызов. Вневременная популярность Гиты коренится в ее универсальности, как божественного учебника жизни, применимого ко всем людям. Она просветляет каждый план существования.

-----*-----
Каждый человек должен
участвовать в битве
Курукшетры

Материальный человек познает внутренний мир и счастье, только если он примет сторону добродетели и выиграет сражение между добрыми и злыми склонностями, направляющими его действия на внешнем телесном поле боя, Курукшетре.

Духовный аспирант любого истинного религиозного пути должен ко всему еще и победить на внутреннем поле сражения Дхармакшетре Курукшетре, в тонких церебральных центрах, где происходит внутреннее причащение (в глубокой молитве, медитации и практике присутствия Божьего, во время ежедневных забот), поражая оппозицию ментального беспокойства и притяжения чувств.

Йог, стремящийся к конечной цели Само-реализации и *кайвалье* (освобождению), ведет в сражение своих праведных воинов самоконтроля и морального поведения на равнину Курукшеты материальных действий; он сражается за победу внутренне-реализованного Божьего причастия на внутренней духовной равнине Дхармакшеты Курукшеты; и далее, на поле Дхармакшеты одухотворенного сознания, он старается выстоять против тяги более низкой эгоистической природы телесного сознания своим сверх-сознанием, сознанием Христа, и космическим сознанием, приобретенным успешной йоговской медитацией.

Широта значения первой станзы Бхагавад Гиты просвечивает, когда мы таким образом смотрим, как она должна применяться на практике.

Бог, через Кришну, или душу, говорит с Арджуной, поклоняющимся: «О. Арджуна, каждую ночь вопрошай свою беспристрастную интроспекцию (Санджайю), чтобы выявить для твоего слепого ума (Дхритараштры): “ Импульсивные ментальные и чувственные тенденции, и само-дисциплинированные отпрыски душевного разума, собранные на телесном поле сенсорных и духовных действий, жаждущие психологической битвы, что они делали?» Скажи всем моим будущим поклонникам, чтобы они, как ты, каждую ночь бдительно вели дневник, чтобы подключиться к их повседневным внутренним битвам, и, так, лучше сопротивляться силам их слепых умственных импульсов и поддерживать солдат различающей мудрости.”

Каждая мирская личность, моралист, духовный аспирант и йог – как поклоняющийся – должен каждую ночь перед сном спрашивать свою интуицию, кто выиграл, его духовные силы или физические наклонности искушения, дневные битвы между хорошими и дурными привычками, умеренностью и жадностью, самоконтролем и похотью, честным желанием необходимых денег и чрезмерной жаждой золота, прощением и гневом, радостью и горем, угрюмостью и приветливостью, добротой и жестокостью, себялюбием и альтруизмом, пониманием и ревностью, смелостью и трусостью, уверенностью и страхом, верой и сомнением, скромностью и гордыней, желанием общения с Богом в медитации и беспокойным побуждением к мирским действиям, духовными и материальными желаниями, божественным экстазом и чувственными восприятиями, сознанием души и эго-сознанием.

Противоборствующие армии духовных и материалистических сил

Стих 2

Санджайя сказал:

Тогда Царь Дурьодхана, увидев армии Пандавов в боевом построении, обратился к своему наставнику(Дроне) и говорил так:

“Санджайя (беспристрастная интроспекция Арджуны, поклоняющегося) поведал:

“После осмотра армий Пандавов (разумных качеств) построившихся для психологического сражения (готовых бороться с чувственными тенденциями), Царь Дурьодхана (материальное желание, королевский отпрыск слепого чувственного ума) попросил совещания со своим наставником Дроной (*самскарами*, отпечатками оставленными

прошлыми мыслями и действиями, которые создают сильную внутреннюю тенденцию для повторения).”

У слепого Царя Дхритараштры было сто сыновей, с Дурьодханой, первым из них, или старшим. Из-за слепоты своего отца, Дурьодхана правил вместо него, и так, считался *раджой*, или царем. Анализ метафоры таков: сотня отпрысков слепого чувственного ума (царя Дхритараштры) состоит из пяти чувственных инструментов восприятия (зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса) и пяти чувственных инструментов действия (речи, манипуляции, передвижения, воспроизведения и выделения), каждый из которых имеет десять склонностей. Все вместе они составляют сотню потомков чувственного ума. Старший, Дурьодхана, представляет собой Материальное Желание – перворожденное, имеющее власть над всеми другими чувственными наклонностями телесного царства. Он – тот, кто хорошо известен, как причина всех злых войн. Метафорическое происхождение Дурьодхана – *ду-йудхам ях сах* – “тот на кого трудно рассчитывать в чем-либо” Само его имя исходит из санскритского *дур*, “трудный” и *юдх*, “сражаться”. Материальное желание очень сильно, потому как это – царь и лидер всех мирских наслаждений, и является причиной и зачинщиком битвы против справедливого требования души своего телесного царства.

Вторая станза Гиты сообщает, что как-только духовный аспирант занимается интроспекцией, чтобы поднять и тренировать своих солдат разума, немедленно появляется оппозиция царя чувственных тенденций, Материального Желания. Боясь потерять телесное и ментальное царство, Материальное Желание стремится подкрепиться, консультируясь со своим наставником Дроной, представляющим *самскар*ы, отпечатки, сделанные в сознательном и подсознательном уме прошлыми мыслями и действиями.

Имя Дрона происходит от санскритского корня *дру*, “плавить”.* Поэтому Дрона значит “то, что пребывает в расплавленном состоянии”. Мысль или физическое действие, совершенное однажды, не перестает существовать, но остается в сознании в более тонком или “расплавленном” *

состоянии, как отпечаток того грубого выражения мысли *Дрона: могучая сила* или действия. Эти отпечатки называются *самскарами*. *привычных склонностей*
Они создают сильные внутренние побуждения, тенденции, *
или склонности, которые влияют на сознание, побуждая повторить те мысли и действия. Часто-повторенные, такие импульсы становятся принуждающими привычками. Так, мы можем упростить перевод *самскара* в этом контексте, как внутренние тенденции, склонности или привычки [В философской литературе переводится, как *формочки привычек*. (От переводчика)] Наставник Дрона символизирует *самскар*у, определенную в широком смысле, как внутреннюю тенденцию, или привычку.

Согласно исторической составляющей в *Махабхарате*, Дрона был главным наставником, который преподавал стрельбу из лука обоим Кауравам и Пандавам. Во время сражения между двумя партиями, тем не менее, Дрона был на стороне Кауравов.

Хорошие различительные тенденции *буддхи*, чистого разума души, и *манас*, жестокие ментальные тенденции чувственного ума, оба учились у Внутренних Тенденций, Дроны, боевому искусству владения соответственно оружием открывающей-душу мудрости и вуалирующему-истину чувственному сознанию.

Подсознание побуждает человека своими хорошими *санскарами* производить хорошие мысли и действия в настоящем. Когда же эти внутренние побуждения злы, они вздымают злые мысли, которые превращаются в злые действия и привычки. Как птица поворачивает голову, сосредотачивая один глаз в определенный момент на одном объекте, так Дрона, *самскарой* или привычкой управляемое сознание, использует одностороннее зрение и поддерживает

доминирующие тенденции. Этот Дрона, внутреннее побуждение, присоединяется к злым умственным тенденциям (Кауравам), когда они преобладают в человеке.

* Традиционно, ученые приписывают корню *дру* в Дрона другое значение, “дерево или любой деревянный инструмент», соответственно метафорическому факту, что Дрона был зачат в деревянной лодке от семени великого мудреца.

Поэтому, если только *самскара*, или чувственная привычка, не очищена мудростью, она станет сторонником Дурьодханы, царя Материальное Желание. Вот почему, в поклоняющемся, которому еще предстоит выиграть битву Курукшетры, Дрона, или находящееся под влиянием дурных привычек сознание, встает на сторону Кауравов или злых ментальных тенденций, помогая им направлять их стрелы пронизывающего зла против сил разума.

Материальное желание является верховным правителем в человеке, который не медитирует. Это сила того желания приманивает человека идти путем чувственного наслаждения, скорее чем путем душевного счастья. Обычный человек, не зная ничего о побеждающей Радости, приходящей от медитативных практик, безрассудно примиряет себя с чувственными удовольствиями. Но как только медитация пробудит различительные качества, так что поклоняющийся вкусит истинные радости внутреннего мира Духа, царь Материальное Желание обеспокоен и начинает укреплять свою позицию, призывая Дрону – напоминая уму человека удовольствия прежних чувственных попустительств.

Царь Материальное Желание, действуя один в форме серии новых желаний, легко побеждается действием суждения, но Материальное Желание, поддерживаемое Привычкой, нелегко изгнать всего лишь рассуждением. Поэтому, стратегия царя Материальное Желание состоит в том, чтобы преодолеть разумные тенденции представлением соблазняющих воспоминаний радостей прошлых дурных привычек.

Поклоняющийся, будь осторожен! Как только духовный аспирант пытается медитировать и пробудить силы самоконтроля и различения, он обнаруживает, что Царь Материальное Желание искушает его различными способами. Новые желания захватят его мысли, чтобы отвлечь его от медитации: «В нашем кинотеатре идет превосходный фильм...Идет твое любимое телевизионное представление...Помнишь, ты хотел позвонить своему другу относительно вечеринки на следующей неделе?...Теперь самое время заняться теми откладывавшимися домашними делами...Ты тяжело трудился, сначала поспи немного...Давай отбрось эти мысли, *после* можно помедитировать.» Слишком часто время *потом* никогда не наступает. Даже решительный поклоняющийся, сопротивляющийся этим приманкам и садящийся медитировать будет атакован пагубными внутренними побуждениями прошлых привычек беспокойства, умственной летаргии и сонливости, а также духовного безразличия.

Практикующий поклонник должен знать эти опасности, являющимися всего лишь проверкой, которую легко пройти, если он предупрежден мудростью. Глубокой духовной интроспективной интуицией, он разоблачит эти неизменные ухищрения Царя Материальное Желание.

Беспокойный человек, который не культивирует духовное различение и самоконтроль, становится жертвой искушений Дурьодханы, Материального Желания, и Дроны, внутренних побуждений *самскар*, прошлых привычек духовного безразличия и чувственных удовольствий. Мирской человек глупо сопротивляется любым советам исследовать более глубокие радости и шопоты мудрости тех внутренних восприятий, которые должны быть испытанны в йоговской медитации, посредством концентрации на тонких центрах божественной жизни и сознания в позвоночнике и духовном глазу между бровями.

Постоянным потворством чувствам, ординарная личность остается уловленной чувствами. Она находит себя ограниченной наслаждениями, связанными только с поверхностью плоти. Это чувственное удовольствие приносит мимолетное счастье, но отсекает прочь выражения тонких, более чистых и продолжительных удовольствий – вкус молчаливой благословенности и неисчислимы блаженные восприятия, которые появляются, когда бы сознание медитирующего йога не отвернулось от внешнего чувственного мира в пользу внутреннего космоса Духа. Преходящие, иллюзорные эмоции физического чувства суть бедный заменитель небес!

Жизнь обычного человека в лучшем случае монотонна. Он просыпается, купает свое тело, наслаждается ощущением после купания, ест завтрак, спешит на работу, начинает уставать, освежается обедом, снова продолжает свою работу, и в конце идет домой, в скуке и безразличии. Час его слишком тяжелого ужина пронзается разными шумами от радио или телевизора и часто дурного тона замечаниями от жены или детей. Этот типичный человек затем посещает кинотеатр или вечеринку для короткой отвлекающей передышки; он приходит домой поздно очень усталый и спит тяжело. Что за жизнь! Но он повторяет этот спектакль, с невообразимыми вариантами во все лучшие годы своей жизни.

Такие привычки делают человека подобным машине, человеческим автоматом, запрограммированным пищей, автоматически исполняющим задания лениво и без желания, без радости или вдохновения, и частично выключая свои активности сном – только чтобы повторить на следующий день ту же рутину.

Бхагавад Гита предписывает человеку избегать этого всего лишь “существования”. Ее стихи провозглашают, что практика контактирования с Богом в постоянно новой радости йоговской медитации сделает человека способным удерживать состояние блаженного сознания вечно присутствующим в нем, даже во время исполнения тех механических действий, которые должны войти во все человеческие жизни. Недовольство, скука и несчастье суть урожай механической жизни; тогда как бесконечные духовные восприятия, приобретенные в медитации, радостно нашептывают человеку неисчислимы восхитительные вдохновения мудрости, которые просветляют и оживляют каждый аспект его жизни.

Гита не учит тому, что это грех разумно и в самоконтроле использовать чувства, как и тому, что жизнь в семье, праведная и честная, необходимо сделает человека мирским, но духовный аспирант предупреждается не позволять этому вытеснить его высший долг искать Бога и Самореализации. Погружение в колеи материальных привычек и чувственных удовольствий производит беспамятство к Богу и потерю желания искать нескончаемое, вечно-возрастающее счастье истинной природы души, чувствуемое в медитации. Ментальный мир и счастье утрачиваются, когда чувственные страсти замещают восприятия души. Можно ли думать, иначе как о глупцах, о тех, кто, потворствуя им, топит несравненное душевное счастье в трясины чувственного порабощения, невзирая на предупреждения разума и совести? То уловление иллюзией является предметом обсуждения Гиты. Чистые наслаждения чувствами, испытываемыми с духовным различием и самоконтролем, не являются порабощающими для человека Самореализации. Чистые чувственные удовольствия известны йогу *после* достижения им истинного контакта с Богом.

Итак, мы находим, что вторая станза Бхагавад Гиты предупреждает духовного аспиранта, что Царь Дурьодхана – Материальное Желание будет пытаться пробудить в человеке Дроновские склонности чувственных привычек, чтобы бороться против душевных способностей разума.

Когда чувственным способностям (Кауравам) было позволено захватить власть в телесном царстве, человеческие способности интроспекции и различения содержатся бесправными в молчаливой изоляции армиями чувств. Приказания Дурьодханы – Материального Желания, поддерживаемые Дроной-Привычкой - всевластны. Но когда

поклоняющийся готов поддерживать различительные способности души (Пандавов), чтобы помочь им победить, Материальное Желание и его злые приспешники, побуждения-Дроны, будут обращены в бегство [смешаются].

Стих 3

О, Учитель, посмотри на эту огромную армию сынов Панду, выстроенную в боевом порядке твоим талантливым учеником, сыном Друпасы.

(Царь Материальное Желание, во время интроспекции поклоняющегося, обращается к своему наставнику Дроне, Привычке:)

“Посмотри на эту могучую армию Пандавов (силы разума, окопавшиеся в позвоночных центрах), всецело готовую к бою под управлением твоего ученика (спокойного внутреннего света интуитивного пробуждения, ученика “Дроны” - привычки к медитации, из прошлого). Этот сын Друпасы (рожденный от “Друпасы” - бесстрастия к материальным удовольствиям, происходящего от истинного духовного пыла и божественной преданности) был тренирован тобою для совершенства в искусстве психологических войн. Теперь он встал против нас! могущественный генерал армии Пандавов (предводитель оккультных солдат разума)”. Дурьодхана – Материальное Желание – ошеломлен и раздосадован, увидев, что тот выдающийся генерал, который готовит силы чистого разума к психологической битве, является его со-учеником,

сыном Царя Друпасы, искусным учеником его
собственного учителя и основного союзника
Дурьодханы, Привычки Прошлого, Дроны.
Сын Друпасы, Дриштадьюмна, метафорически
представляет собой спокойный внутренний свет
божественного восприятия, пробуждающуюся интуицию поклоняющегося. Короткая ссылка
на аллегорию *Махабхараты* объяснит значимость этого:

*Символическая сила
спокойного внутреннего
света божественного
восприятия*

В их юности, Дрона и Друпаса были близкими друзьями. В более поздние годы, когда Друпаса взойдет на трон, как царь Панчалы, он презрительно насмеялся над Дроной, когда тот, в надежде на их прежнюю дружбу, пришел просить царских милостей. Разгневанный Дрона, с помощью Пандавов, отомстил Друпасе, явившись причиной его страдания от унижительного военного поражения, в котором он потерял свое царство и был взят Дроной в плен. По доброте, Дрона освободил Друпасу и позволил ему сохранить южную половину своего бывшего царства. Тем не менее, Друпаса поклялся отомстить Дроне. Во время жертвенного ритуала он молился, и это было пожаловано, о сыне, который бы обладал мужеством и способностью уничтожить Дрону. Этот сын, Дхриштадьюмна, поднялся из жертвенного огня, как небесный воин, сияя лучезарным светом и наделенный несомненным мужеством. Во время войны Курукшетра, это от руки Дхриштадьюмны, в конце концов погиб Дрона.

Как уже было установлено, Дрона представляет *самскар*, или тенденцию прошлых привычек. Друпаса, как будет объяснено полнее в следующем стихе, представляет бесстрастие, презрение к материальному наслаждению из-за серьезного духовного пыла и божественной преданности. Вначале, поклоняющийся находит, что его пылкое духовное желание и его внутренние наклонности, или *самскар*, кажутся друзьями. Но, когда *самскар* выражает свои материально-чувственные тенденции, духовное желание презрительно отвергает такую компанию. Тогда Привычка, в отместку, стремится захватить духовный пыл

поклоняющегося узником прошлых привычек и дремлющих склонностей, восставших, чтобы помешать ему. До тех пор пока поклоняющийся устойчиво не установился в своей духовной жизни, он прежде всего подвергнется нападению своих дурных привычек. Остерегаясь их, он неожиданно найдет, что лелеемая господская свобода все еще не полностью свободна, но находится в заключении у спавших до сих пор *самскар*, которые ослепляют его разумную свободную волю. Ученик видит, что его духовный пыл может править эффективно в той половине телесного царства, которое соединено с материально склоненными чувствами – южной порцией, или нижними центрами позвоночника, которые управляют чувственными активностями физического телесного царства. Но привычка, своими принуждающими тенденциями и импульсами, все еще держит в рабстве способность чистого разума. Решительный ученик тогда пробуждает свое духовное рвение с намерением освободить душу от всякого рабства. Его неуклонная глубокая преданность дает ему потомка, сына, который есть выявляющий истину свет и способность пробуждающей интуиции, Дриштадьюмну. Эта внутренняя убежденность, тренированная привычкой медитировать, становится генералом духовных сил ученика, определяя необходимое боевое построение и стратегию, которые контролируют его беспокойный ум в медитации и ведут силы разума к победе.

Добрые способности, натренированные привычкой, могут уничтожить своих со-учеников, материальные желания и их злые силы, которые тоже натренированы привычкой. Но в конечном итоге йог поднимается выше влияния всех привычек и полагается только на чистую различительную способность души, интуицию, управляющую всеми действиями. Это единственно чистый различительный свет интуиции, божественная реализация, которая имеет силу убить Дрону, или привычку. Вот что присутствует в самом имени Дриштадьюмна. *Дрста* значит смелый, решительный, уверенный; *дьюмна* значит великолепие, слава, сила. От этого мы получаем “великолепная смелость”, которую можно определить, как Спокойный Внутренний Свет, открывающая истину интуиция, которая смела и уверена, так как безошибочна; это – единственная сила, могущая уничтожить привычку. Это – внутренний свет возрастающей реализации в медитации, развивающейся в конечном итоге в *самадхи*, что разрушает все рабство *самскар*.

О Дхриштадьюмне говорится, как об искусном ученике Дроны (*самскара* в своем хорошем или духовном аспекте), потому что сила привычки, повторно прилагаемая к практике медитации, есть то, что развивает Спокойный Внутренний Свет интуитивного божественного восприятия. В трудные времена, этот Спокойный Внутренний Свет видится и чувствуется медитирующим учеником, направляя, поддерживая и подбадривая его медитативные усилия.

Это – психологическая правда, что привычка является “наставником” как хороших так и плохих склонностей в человеке. Когда злое Материальное Желание пытается использовать влияние привычки, чтобы уничтожить способности разума, Царь Зла в удивлении обнаруживает, что есть хорошие воспитанники привычки, которые готовы сопротивляться. Утешительна мысль, что независимо от того как сильны злые привычки и материальное желание в любой данный момент, солдаты хороших привычек этой жизни и прошлых воплощений присутствуют, всегда готовые дать сражение. Эти хорошие *самскакры*, хорошие отпечатки божественных восприятий, оставленные прошлыми привычными действиями, суть оккультные солдаты, охранники Царя Души. Эти воины остаются спрятанными за психологическими армиями различения, готовые рвануться в атаку и проявиться свои способности в битве, когда в ней кажется побеждают враги, злые чувственные солдаты Материального Желания. То есть, когда ученик имеет сильную армию хороших *самскарических* тенденций от прошлых привычек и действий, они вовремя придут ему на помощь, чтобы поддержать настоящие хорошие привычки и разумные действия.

Большинство людей, тем не менее, по воле позволяют, чтобы их царство сознания управлялось злыми тенденциями, рожденными от прошлых привычек. Так, разумные тенденции попадают в изгнание; и оккультные солдаты различения возникшие от прошлых привычек, метафизические охранники, спрятанные за психологическими армиями различения, должны тоже оставаться в бездействии.

Человек, который всегда беспокоен и никогда не медитирует, верит что “с ним все в порядке”, потому что он привык быть рабом чувств. Он понимает свое истинное тяжелое положение, как только духовное желание пробуждается в нем, и он пытается медитировать и оставаться спокойным; тогда он, естественно, встречает ожесточенное сопротивление плохих привычек умственного непостоянства.

Йог-новичок находит, что его солдаты разума, ведомые желанием быть хорошим, все же, к сожалению, несут многие огорчительные поражения. Когда он медитирует дольше и молится горячо о внутренней помощи, он видит, что спокойная уверенность интуитивного восприятия, старый оккультный генерал пробуждающегося внутреннего света, является из сверх-сознания, чтобы активно возглавить силы разума. Неважно сколько раз он терпит от сильных атак чувственных привычек, рожденные медитацией оккультные солдаты этой жизни и прошлых воплощений все же приходят ему на помощь. Когда привычки беспокойства пытаются узурпировать трон его сознания, эти оккультные солдаты предлагают эффективное сопротивление.

Оккультные солдаты появляются на сцене психологической борьбы только по двум поводам: во-первых, когда авангардные солдаты разума разбиты солдатами чувственных искушений; во-вторых, когда солдаты разума сигналом горна медитации попросили помощи оккультных сил. Вместе, оккультные солдаты прошлых реализаций и солдаты разума могут легко разгромить силы беспокойства, если сражение происходит до того, как трон сознания был узурпирован Царем Материальное Желание. Гораздо более трудно для оккультных солдат помочь в борьбе за возвращение трона, когда он уже попал в руки Материального Желания. Человек, поэтому, должен взять все, что можно, от своих духовных склонностей, пока еще войска его желания-медитировать сильны. Хорошо начать медитировать в раннем возрасте; или, если этого не случилось, начать медитировать регулярно и ежедневно по расписанию, как только ментальная расположенность развилась.

Привычки медитировать, приобретенные недавно или в далеком прошлом, в силах пригласить того Генерала Внутреннего Света. Личности, разочаровавшиеся в медитации из-за беспокойности, все еще не понимают силу сопротивления злу их разумных наклонностей и ригарда [прикрытия] их оккультных солдат прошлых хороших привычек медитации. Но даже будучи узниками в руках беспокойства, если они сопротивляются в борьбе, стараясь успокоиться, они узнают, что спрятанные оккультные солдаты – грозные, стойкие силы интуиции, пытаются ворваться из сверх-сознания, чтобы духовно помочь.

Это объясняется в Бхагавад Гите так, что когда Материальное Желание и его армия чувственных тенденций и их беспокойные мысли пытаются подкрепиться Материальной Привычкой Прошлого, чтобы отговорить духовного аспиранта от практики медитации, они находят, что Спокойный Внутренний Свет пробуждающейся интуиции, хорошо тренированный Духовной Привычкой Прошлого, эффективно выстраивает способности разума, чтобы дать метафизическое сопротивление.

Стихи 4-6

- 4) *Здесь присутствуют могущественные герои, выдающиеся лучники, искусные в сражении, как Бхишма и Арджуна – старые воины Юйудхана, Вирата и Друпادا;*
5) *Могучий Дриштaketу, Чекитана и Кашираджа; возвышенный среди людей, Пуруджит; и Кунтибходжа, и Шайбья;*
6) *Сильный Юдхаманью, доблестный Утамайуджас, сын Субхадры, и сыновья Драупади – все обладатели великих колесниц*.*

* *Махаратха*, “великий воин на колеснице” (*маха*, от “великий, благородный, царский”; *ратха*, “колесница, воин”, описывает того, кто в высшей степени искусен в науке битвы, командует тысячью человек, и способен одной рукой сражаться против десяти тысяч лучников одновременно.

Божественно направляемая интроспекция Арджуны обнаруживает Царя Дурьодхану – Материальное Желание, открывающего Дроне-Самскаре, наставнику злых и добрых наклонностей:

“Лучники разума, как искусный Арджуна (Самоконтроль) и Бхишма (Контроль Жизни), могучие управители телесной колесницы, все построены, чтобы уничтожить моих солдат чувственных действий. Это Юйудхана (Божественная Преданность), Вирата (Самадхи), Друпادا (Исключительное Бесстрашие); Дхриштaketу (Сила Умственного Сопротивления), Чекитана (Духовная Память), Кашираджа* (Различительный Интеллект), Пуруджит (Умственное Углубление), Кунтибходжа (Правильная Поза), Шайбья (Способность Умственного Прилипания); Юдхаманью (Контроль Жизненной Силы), Утамайуджас (Жизненный Целибат); сын Субхадры, т.е., Абхиманью (Управление Собой); и сыновья Драупади (проявления, характерные для каждого из пяти позвоночных центров)”.

Выше представленные, четвертая, пятая и шестая станзы, будут взяты вместе, по причине их взаимосвязанного значения. Они описывают метафизических солдат души, пробужденных медитацией, в приготовлении ко внутренней духовной борьбе, этими силами Самореализации против тех врожденных чувственных привычек отождествления с телом – соревнование, которое должны выиграть духовные силы, прежде чем душа, возведенная на трон своего мозгового дворца сможет править со своими божественными придворными интуитивных качеств.

Душа вступает в эту высочайшую метафизическую борьбу после победы в моральной битве между хорошими и злыми мыслями и действиями, а также в внутренней психологической войне, которая имеет место в ранних стадиях духовного предприятия между тягой чувственного ума в направлении сознания тела, ответственной за физическое и ментальное беспокойство, и тягой внутренних сил разума души в направлении спокойствия и концентрации на Боге. Моральные и психологические битвы между наклонностями чувственного ума и разума ведутся с помощью привычек и оккультных солдат внутренних тенденций (*самскар*), результирующих от прошлых действий, хороших или плохих. Метафизическая битва имеет дело с еще более глубоким конфликтом внутренних сил, когда йог уже начал испытывать в медитации плоды своей *садханы*, или духовных практик.

Развернутый комментарий:

Символические силы способностей души

Популярно заблуждение, что практика йоги подходит только для мистиков-адептов, и что эта наука лежит вне досягаемости кругозора обыкновенного человека. Все же, Йога есть наука

для всех существ. Человек, также как и каждый атом во вселенной, является внешним результатом этой божественной науки в действии.

* Царь Каши. Здесь используется титул, а не имя собственное.

Практика йоги представляет собой набор дисциплин, посредством которых понимание этой науки развертывается, через прямой личный опыт Бога, Высшей Причины.

Ученый-материалист начинает с обозреваемого следствия материи и стремится в работе назад к причине. Йога, с другой стороны, описывает ту причину и как она развилась вовне в феномены материи, и показывает, как следовать тому процессу в обратном направлении, чтобы испытать истинную духовную природу вселенной и человека.

Чтобы понять значимость Гитовских стихов 4, 5 и 6, которые описывают метафизических солдат души (и последующие стихи, описывающие враждебных солдат телесного сознания), следует держать в уме определенные основы йоговской науки.

Физический мир есть в реальности ничто иное, как -----*----- инертная материя. Наличие жизни и движения во всех формах, от атомов до человека, приходит от тонких сил астрального и астрального мира. Эти, в свою очередь, развились от еще более тонких сил причинного или идеального творения, творческих вибраторных мыслей, истекающих из сознания Бога. Человек, микрокосм, есть во всех отношениях миниатюрное изображение макрокосма. Его физическое тело есть грубая материя; его жизнь и способность воспринимать через чувства и понимать интеллектом зависят от тонких сил и способностей его астрального и причинного тел – инструментов души, живущей внутри, или индивидуализированного сознания Бога.*

* Роль тонких астральных и причинных сил сознания в оперировании человеческих чувств еще не была установлена материальной наукой. “Также фундаментальны, как наши чувства, многие секреты которых не поддаются еще научному исследованию,” – гласило сообщение в журнале *Дискавер* (Июнь 1993), что подводит итог последним исследованиям чувственного восприятия. Например, - «Чувство осязания, и физический мир, который оно вводит в существование, имеет дело гораздо больше с тем, что происходит у нас в голове, чем в кончиках пальцев.”

В *Мозговой Революции* (Нью Йорк: Бантам Букс, 1973), Мэрилин Фергюсон пишет: “Через мириады взаимодействий в мозгу мы воспринимаем; наши чувства выбирают из стимулов, мозговые структуры интерпретируют информацию, окончательной модели реальности где-то там во вне, с которой наши восприятия могут быть выверены, как верные или неверные, не существует... Роза является розой только потому, что человек видит ее таковой; без него был бы лишь образец водоворотов энергии”. [Что, с философской точки зрения, является тоже сомнительным утверждением, т.к. какой смысл имеет утверждение о существовании чего-либо, что никто и никогда не воспринимает? И как же тогда человек знает о существовании этого “водоворота” или чего-либо еще, и то, что это именно “водоворот”, а не “сапоги всмятку”? (Примечание переводчика)]

“Чувства обычно производят два чуда”, говорит доктор философии Роберт Орнстайн в *Психологии Сознания* (Нью Йорк: Пенгвин Букс, 1986). “Во-первых каждый орган чувств действует, преобразуя определенный вид физической энергии – коротковолновый свет, молекулы кислого вкуса – в иной вид энергии: электрохимический процесс нейронной стрельбы. Этот процесс называется *трансдукция*. Каждое чувство имеет специализированные рецепторы, ответственные за эту *трансдукцию* внешней энергии в язык мозга. Глаз преобразует свет, ухо – звуковые волны, нос – газовые молекулы. Во-вторых, в какой-то точке сенсорной и Физическое тело прямо создается и поддерживается силами астрального тела. Астральное тело и силы, в принципе, суть жизненные потоки *праны*. Жизненный поток есть смесь сознания и электронов, которой я дал название “жизнетроны”. Разница между жизнетронами и электронами состоит в том, что первые сознательны, тогда как вторые механичны. Электричество, сияющее в лампочке не создает лампочку. Есть только

механическое взаимоотношение между лампочкой и электричеством, горящим в ней. Но жизненный поток в соединившихся спермотозоиде и яйце развивает ту первичную клетку в зародыш, и, в конечном итоге, в человеческое существо. Творческая энергия астрального тела нисходит в физическое тело через семь тонких центров в позвоночнике и мозгу, и остается там сконцентрированной, а также выражается вовне через эти центры. В течение лишь дней после зачатия, в эмбрионе можно заметить “нервный желобок”. Из этой первой фазы развития формируется позвоночник, мозг и нервная система, и, от этих развивающихся частей, развивается остальной человеческий организм – все это – работа сил астрального тела.

Как у физического тела есть мозг, спинной мозг с парами нервов, формирующими сплетения в шейной, спино-грудной, поясничной, крестцовой и копчиковой областях, а также разветвленную перефирийную нервную систему, так и астральное тело имеет астральный мозг тысячи лучей (тысячелепестковый лотос), астральный позвоночник с тонкими центрами света и энергии, и астральную нервную систему, мириады светящихся каналов которой называют *надши*. Физиология астрального тела дает жизнь физиологии физического тела. Астральное тело является источником сил и инструментов пяти чувств восприятия и пяти - действия. Астральная нервная система направляет движение жизни или *праны* в ее пяти различных формах, которые в физическом теле проявляются, как кристаллизация, циркуляция, ассимиляция, метаболизм и выделение. Основным астральным позвоночником света, *сушумна*, содержит в себе еще два сияющих позвоночника. Эта *сушумна*, или внешняя оболочка света, контролирует грубую активность астральных жизнетронов (тех, ассоциируемых со всеми функциями семи астральных спинальных центров с их пятью вибраторными творческими элементами – землей, водой, огнем, воздухом и эфиром), которые создают и поддерживают физическое тело*. *Сушумна* тянется от *муладхара чакры*, или копчикового центра, к мозгу.

мозговой системы, имеет место вторая трансформация: Миллиарды электрических взрывов и химических выделений “нейронной стрельбы” становятся деревьями и пирогами, серебристой рыбой и смехом – познаваемыми миром человеческого опыта.

Эти два чуда случаются в каждый момент нашей жизни, и такие непрерывные и обычные, что мы естественно не осознаем их. Мы на пути к пониманию, как работает первое чудо, но каждый ученый остается полностью мистифицирован вторым.»

Австралийский физик Рэйнон Джонсон выразил это так: «Соборы и прима-розы, произведения искусства и стальной промышленности – что за мир сконструировал ум из электрических штормов в нескольких кубических сантиметрах серого вещества!» (Заметка издателя)

*См. XIII : 1, подробное описание того, как физическое тело создается и наделяется жизнью воздействием трех *гун* – *тамас*, *радžas*, *саттва* – на пять элементов.

Как вспомогательные *сушумне*, существуют две астральные *надши* по обеим сторонам от нее: слева - *ида*; справа - *пингала*.

Эти две, важнейшие из 72000 *надей*, представляют собой основные каналы астральной симпатической нервной системы – которая, в свою очередь, контролирует соответствующую симпатическую нервную систему грубого физического тела.*

Внутри *сушумны* находится второй астральный позвоночник, называемый *ваджра*, который дает способности расширения, сжатия и всех двигательных активностей астрального тела. Этот *ваджра* протянут вверх от *свадхистхана чакры*, от крестцового центра. Внутри *ваджры* спрятан *читра* астральный позвоночник, контролирующей духовные активности (относящиеся к сознанию). Активности этих трех астральных позвоночников контролируются в основном астральным мозгом, *сахасрарой*, тысячи лучей. Особые лучи жизни и рассудка из тысячелепесткового лотоса света прямо отражаются в разных астральных позвоночных центрах, давая каждому его особые активности и

сознание, так же точно как участки физического мозга присоединены к специальным нервам и нервным центрам в физических позвоночных сплетениях.

Как физическое тело сделано принципиально из плоти, а астральное тело из *праны*, разумного света или жизнетронов, так и причинное тело особо сделано из сознания, идей, которые я назвал “мыслетроны”. Это присутствие сил

* Анатомия грубого физического тела, являющегося внешним выражением более тонких астральных сил, в общем построена по образцу жизнетронной астральной формы. Физический спинной мозг и цепочки нервных узлов симпатической нервной системы, идущей вдоль позвоночника, совпадают, соответственно, с астральной *сушумной* и *надями*, *идой* и *пингалой*, слева и справа от *сушумны*. Как *сушумна* есть наиболее внешний футляр двух более тонких каналов (*ваджра* и *читра*) астрального позвоночника и причинного “позвоночника” интеллекта (*брахманади*) – описываемого в комментарии на этот стих – физический позвоночный шнур также состоит из четырех концентрических слоев, защищенных позвоночником:

1. Наиболее внешний есть узкое, наполненное лимфой капиллярное пространство, ограниченное твердой мембраной, *dura mater*
2. слой губчатого вещества, наполненного цереброспинальной жидкостью, покрытый деликатной паутиной оболочкой
3. белое и серое вещество, окруженное сосудистой оболочкой, наз. *pia mater*, которое содержит афферентные и эфферентные нервные волокна, соединяющие мозг с мускулами, чувствами и жизненными органами, посредством периферических нервов
4. исключительно тонкий центральный канал в середине серого вещества.

Два глаза физического тела, которыми воспринимается мир двойственности, сделанны по образцу трех фаз астрального духовного глаза: золотое кольцо астрального глаза окружающее сферу голубого (синего) света, в центре которого сияет яркий звездный свет пяти лучей, что симулируется в физических глазах – белком, радужной оболочкой и зрачком, соответственно.

Физическое тело, в целом, когда располагается с вытянутыми в стороны руками, напоминает пятиконечную звезду, символизирующую пять звездных лучей, видимых в духовном глазе, который выслал вовне пять вибраторных элементов, создающих физическое тело: землю, воду, огонь, воздух и эфир (голова представляет тончайший элемент, эфир; две руки – воздух и огонь; а две ноги – более грубые элементы воды и земли).

Все физическое творение, настолько вызывающее восхищение человеческого ума и интригующее для ученых исследователей, представляет собой лишь мучительно дразнящие намеки на лежащие подспудно чудеса бытия – идеограммы Космического Автора, подлежащие расшифровке просветленными умами. Причинного тела за астральным и физическим телами является причиной и поддержкой их существованию, а также делает человека сознающим, чувствующим существом.

* Причинное тело имеет духовный мозг мудрости и *Структура астрального и* духовный позвоночник, называемый *брахманади*, не *причинного позвоночника* имеющей световых оболочек, как трех-частный астральный позвоночник; он сделан из сильного потока сознания.

* *Брахманади* обычно описывается как внутренность, или единственная внутренность, астрального позвоночника, *читры*. Это одновременно – факт и неправильное употребление термина. *Брахманади*, будучи “позвоночником” причинного тела, которое есть мысле-вibrации или сознание, можно только описать в относительных терминах, как находящегося “внутри” или покрытого теми тремя астральными позвоночниками, которые в свою очередь покрыты позвоночником физического тела. “Формы” трех тел и их “позвоночников” суть предмет степени грубости наложений одного на другое, затрудняющих восприятие более тонкого более грубым, но не мешающих их функционированию. Физические, астральные и причинные инструменты души существуют и функционируют, как интегрированное целое, через взаимодействие различных грубых и тонких сил.

Внутри причинного цереброспинального “канала”, или *брахманади*, находятся семь духовных центров сознания, соответствующих тонким центрам света и силы в астральном теле. Физическое, астральное и причинное тела скрепляются вместе в этих центрах, объединяя три тела для совместной работы: физическая машина, энергизируемая астральной жизнью, с

причинным сознанием, дающим способность понимать, думать, направлять по воле и чувствовать.

Причинный мозг является резервуаром космического сознания, вечно-существующего, вечно-сознающего, вечно-блаженного Духа и его индивидуализированного выражения, души. Когда это сознание нисходит через причинные церебрально-спинальные центры, оно проявляется, как мудрость в причинном мозгу, интуиция – в причинной медулле, спокойствие в причинном шейном центре, сознание за жизненной силой – в спино-грудном центре, сознание силы самоконтроля - в причинном поясничном центре, сила разделения желаний - в причинном крестцовом центре и сила сдержанности - в причинном копчиковом центре. Эти выражения космического сознания души, нисходящие через причинные церебрально-спинальные центры, посылают, через волевые действия, мудрость “клеткам” нескончаемых мыслей, составляющих причинное тело.

Как только это сознание течет вовне причинного тела в астральное тело, и затем в физическое тело, притягиваемое магнетизмом чувственной привязанности к материи, прекрасное выражение оригинального космического сознания в возрастающей степени становится обманутым и грубым, теряя свою истинную Духовную природу. Чистое блаженное сознание, или мудрость, становится различием [разумом]. Разум, искаженный органиченностью чувственных восприятий, становится слепым капризным умом. Выраженный еще грубее, ум становится жизнью без способности понимания. Жизнь становится инертной материей.

5 Bhagavad Gita 4 by Yogananda, translated from English by A. L. Koudlai (p.63 - 82)

Эти стадии выражения называются в йоге футлярами (ножнами) или *кошами*. Все творение упаковано в одном или более из пяти *кош*. Они суть экраны иллюзии, каждый из которых, в нисходящем порядке, в большей степени затрудняет видение реальной Причины и Сущности всего творения, Бога.

Эти пять *кош* суть: *анандамайя коша*, или оболочка блаженства; *джнанамайя коша*, интеллект или оболочка различения; *маномайя коша*, оболочка ума, *Косхи – стадии эволюции в творении и человеке*

манаса; *пранамайя коша*, оболочка жизни или *праны*; и *анамайя коша*, грубая материя.

Футляр блаженства охватывает и является причиной причинного мира и тела человека. Три футляра, интеллекта, ума и жизни, суть покрывала астральной вселенной и тела человека. Материальный футляр выражается, как физическая вселенная и тело человека.

В восходящем порядке, от материи к Духу, пять эволюционных стадий жизни являются результатами этих пяти оболочек. Когда, одна за другой, эти оболочки снимаются, имеют место соответственные проявления прогрессивно более высокого выражения жизни.

Инертные минералы заключены во все пять оболочек. Со снятием *анамайя кош* или материального футляра, обнаруживается *пранамайя коша*, оболочка жизни, и результирующим проявлением является растительная жизнь. Когда снимается *пранамайя коша*, обнаруживается *маномайя коша*, оболочка ума, и проявляется животное царство. (Животные имеют восприятие и сознание, но не интеллект, позволяющий различать между правильным и ложным.) Когда *маномайя коша* отвертывается, обнаруживается *джнанамайя коша*, разумный футляр, и мы имеем выражение интеллекта, человека, со способностью думать, осмысливать и направлять свои действия, на основании различения и свободного выбора. Когда человек правильно использует эту способность разума, *джнанамайя коша* в конечном итоге снимается, и *анандамайя коша*, или оболочка блаженства, обнаруживается.

Это - состояние божественного человека, отделенного только тонкой вуалью индивидуальности от Бога.*

* ”В конечном рассмотрении,” – заявил видный английский генетик Дж. Б. С. Холдэйн, - “вселенная не может быть ничем иным, как только прогрессивным выражением Бога”.

Недавние открытия во многих областях исследования постепенно рассеивают долго лелеемое научное мнение, что эволюция развития жизни и интеллекта, которая произвела человека, была случайным процессом. Само существование живой материи приводит многих ученых к признанию присутствия плана в творении. “Тщательный анализ подсказывает, что вероятность случайного формирования даже слегка впечатляющей живой молекулы весьма мала.” Сообщил журнал *Тайм*, 28 декабря, 1992. Также статья в *Ньюсуик*, 19 июля, 1993, поставила вопрос: «Как частички газа и глины пришли к жизни?... Где бы составляющие жизни ни развились, соединение их во что-то более живое все еще кажется до сумасшествия невероятным. Фрэд Хойл, английский астроном (основатель Института Теоретической Астрономии при Кеймбриджском Университете) однажды сказал, что вероятность этого события подобна вероятности конструирования Бойинга 747 способом насыпания ураганов на свалку.”

“Одно интригующее наблюдение пришедшее от физики.” – утверждала статья в *Тайм*, - “это то, что вселенная кажется сконструированной и отрегулированной для существования жизни. Если бы сила гравитации немного увеличилась, звезды бы сгорали быстрее, оставляя мало времени для развития жизни на окружающих их планетах. Если бы на волос изменили относительные массы

Человек, будучи микрокосмом вселенной, имеет в себе все пять оболочек – материи, жизни, ума, интеллекта и блаженства. Только он из всех форм творения имеет способность отвернуть все эти пять оболочек и освободить свою душу, чтобы стать единым с Богом. Йога, как описывается в Бхагавад Гите и выражается этими самыми станзами, является методом, посредством которого это освобождение может быть достигнуто. Правильной практикой медитации подвинутый йог, через *пранаяму*, или контроль жизненной силы, разворачивает оболочку жизненной энергии (*пранамайя коша*). Он находит, что эта жизненная энергия является звеном между материей и Духом. Обуздав жизненную силу, он понимает истинную природу материи (*анмайя коша*), как обманчивую объективизацию Духа. И, направляя вовнутрь жизненную энергию, отключает сознание от отождествления с ограниченным чувственным умом (*маномайя коша*), эта оболочка снимается, чтобы различительные способности интеллектуальной оболочки или *буддхи* (*джнанамайя коша*) могли преобладать в его жизни и его медитации. Культивация разумных качеств, посредством правильных духовных действий и йоговской медитации, дает ему в конце концов способность свернуть эту интеллектуальную оболочку, чтобы открыть тонкую оболочку блаженства (*анандамайя коша*), которая есть покрывало причинного тела для его души, с его способностью чистой всезнающей интуиции и мудрости. Отвертывание оболочки блаженства есть глубочайшая медитация, йог погружает свою душу в благословенное единство с Богом.

протонов и нейтронов, звезды могли бы никогда не родиться, т.к. водород, который они сжигают не существовал бы. Если бы встряхнуть во время Биг Бэнга некоторые основные цифры – “начальные условия” – материя и энергия никогда бы не сгустились в галактики, звезды, планеты или другие платформы, достаточно устойчивые для жизни, как мы ее знаем.

Одним мало-публикуемым фактом является то, что эволюционные биологи теперь верят, что эволюции, очень вероятно, было дано достаточно времени, чтобы создать вид, ненадлежащий нашей сущностной принадлежностью - интеллектом, столь значительным, что он осознает себя и начинает соображать, как вещи работают. В действительности, многие биологи давно верили, что (учитывая основную структуру вселенной,) приход жизни высоко сознательной был почти неизбежен.”

В *Необъятном Путешествии* (Нью Йорк: Рэндом Хаус, 1957), биолог Лорэн Айзели комментировала на долженствующий быть слепым эволюционный процесс “естественного отбора” и “выживание наиболее приспособленного”, которые сформировали сложные живые существа из сырых материалов земных: “Люди много говорят о материи и энергии, о борьбе за существование, которая формирует жизнь. Эти вещи существуют, это верно; но более тонким, ускользающим, быстрее чем плаванки в воде, является тот таинственный принцип, известный как *организация*, который оставляет все другие тайны, имеющие отношение к жизни, несвежими и незначительными в сравнении. Хотя, очевидно что без организации жизнь не приходит к концу, все же эта

организация не является , строго говоря, продуктом ни жизни, ни селекции. Подобно какой-то темной и случайной тени внутри материи, она выхватывает маленькими окнами (или пространствами) глаз образы о пении полевого жаворонка... Если мертвая материя стоит за всем этим любопытным пейзажем скрипачей-сверчков, чирикающих воробьев и диву дающихся людей, это должно быть ясно даже наиболее преданному своей вере материалисту, что материя, о которой он говорит содержит удивительные, если не страшные силы, и может оказаться, как заметил Харди, “лишь одной из многих масок Великого Лица за ними.”” (Примечание издателя)

Как объяснялось в комментарии на первый стих, -----*-----
Ученик может приобрести опыт просветления в ме- Принципиальные раз-
дитации, и даже блаженство *самадхи*, но все же найти умные способности
что он не в состоянии сохранять то сознание постоянно, души

так как он оттягивается назад снова в телесное сознание *самскарами*, или отпечатками, оставленными на его сознании от прошлых привычек и желаний. Это тогда есть состояние йога, готовящегося к метафизической битве. Способности чистого разума – те принципиальные, символически представленные, как сыновья Панду – были пробуждены в йоге, готовом востребовать назад телесное царство души.

Пять Пандавов суть основные герои Гитовской аналогии, контролирующие армии сознания и энергии (*праны*) в пяти тонких центрах позвоночника. Они представляют качества и способности, приобретенные учеником, чья глубокая медитация сонастроена с астральными и причинными центрами жизни и божественного сознания.

В восходящем порядке, значение пяти Пандавов таково:

Сахадева: Сдержанность, Способность Воздерживаться от Зла (*Дама*, действенная сила сопротивления, упорство, которым беспокойные внешние чувственные органы могут быть контролированы); и вибраторный элемент земли в копчиковом центре, или *муладхара чакре*.

Накула: Приверженность, Способность Придерживаться Хороших Правил (*Сама*, позитивная способность впитывать, внимание, которым ментальные тенденции могут контролироваться); и вибрирующий элемент воды в крестцовом центре, или *свадхистнана чакре*.

Арджуна: Самоконтроль; и вибраторный элемент огня в поясничном центре. Этот центр, *манипура чакра*, дарует огненную силу ментальной и телесной способности сражаться против развернутого наступления чувственных солдат. Это подкрепление хорошим привычкам и действиям; тренер привычек. Он держит тело прямо и является причиной очищения тела и ума, а также делает возможной глубокую медитацию.

Мы увидим позже, почему этот центр аллегорически представляет Арджуна, наиболее искусный из всей армии Пандавов, когда мы рассмотрим его двойную функцию. Это есть поворотный пункт жизни ученика от грубого материализма к более тонким духовным качествам. От поясничного к крестцовому и копчиковому центрам жизнь и сознание стекают вниз и вовне к материалистическому и привязанному к чувствам телесному сознанию. Но в медитации, когда ученик помогает жизни и сознанию притянуться к магнетизму в более высоком спино-грудном центре*, сила этого огненного поясничного центра,

*См. I:21-22 о магнетизме между центрами: копчиковым, спино-грудным и третьего глаза.

диссоциирует себя от материальных забот и поддерживает духовную работу ученика, посредством способностей более высоких центров.

Когда сознание ученика погрузилось очень глубоко в медитацию, превосходя физическое сознание и начальные состояния астрального футляра души, он открывает внутренний астральный позвоночник (*читру*) в поясничном центре или *манипура чакре*, отверстие из астрального тела к более тонкой причинной оболочке души. Это широко известное отверстие *брахманади*, или причинного позвоночника с его центрами божественного сознания, ведущего через *читру*, *ваджру* и *сушумну*. Когда жизнь и сознание были повернуты вовнутрь в глубокой медитации, это здесь ученик погружается в поток канала *брахманади* и входит в более тонкую сферу души, последний футляр, через который необходимо пройти йогу, прежде чем он сможет, посредством еще более глубокой медитации, в конечном итоге взойти через *брахманади* к Духу.

Когда Арджуна, сила самоконтроля в поясничном центре, возжигает огонь медитации и духовного терпения и решимости, он тянет вверх жизнь и сознание, которые текли вниз и вовне, через поясничный, крестцовый и копчиковый центры, и этим дает медитирующему йогу необходимую силу, чтобы следовать курсом глубокой медитации, ведущей к Самореализации. Без этого огня и самоконтроля духовный прогресс невозможен. Так Арджуна, более буквально, представляет ученика самоконтроля, терпения и решимости, внутри которого происходит битва Курукшетры. Он является основным поклонником и учеником Господа, Бхагавана Кришны, которому в диалоге Гиты Кришна показал путь к победе.

Оставшиеся двое Пандавов суть:

Бхима: Сила Жизненности, контролируемая душой жизненная сила (*прана*); и вибраторно творческий элемент воздуха (или *прана*) в спино-грудном центре, или *анахата чакре*. Сила в этом центре помогает ученику в практике правильных техник *пранаямы*, чтобы успокоить дыхание и контролировать ум и чувственные нападения. Это – способность усмирить внешние и внутренние органы, и так уничтожить нашествие какой-угодно страсти (вроде похоти, жадности или гнева). Это – разрушитель болезни и сомнения. Это – центр божественной любви и духовного творчества.

Юдхиштхира: Божественное Спокойствие; и творческий вибраторный элемент эфира в шейном центре, или *вишуддха чакре*. Юдхиштхира, старший из сыновей Панду (*буддхи*, или чистого интеллекта), подходяще изображен, как царь всех различительных способностей, потому что спокойствие есть необходимый фактор для любого выражения правильного распознавания. Все, что волнует сознание, чувственное или эмоциональное, искажает все, что было воспринято. Но спокойствие есть ясность восприятия, сама интуиция. Как вездесущий эфир остается неизменным, неподлежащим смуте насилия Природных сил, которые разыгрываются на его фоне, так и разумная способность Юдхиштхиры есть неизменное спокойствие, которое различает все вещи без искажения. Это – способность планировать свержение враждебной страсти. Это – сила внимания, продолжительного внимания на правильном объекте. Она управляет продолжительностью и пронизательностью внимания. Это способность логического вывода последствий дурных действий, и способность приобретения добродетели через спокойствие. Это – способность сравнения добра и зла, а также здравого смысла в восприятии добродетели поддержания друга и уничтожения врага (например, в отношении чувств и привычек). Это – сила интуитивного воображения, способность представить или увидеть правду до того, как она проявится.*

Основной советник и поддержка Пандавов есть Сам Господь, который в форме Кришны, представляет разнообразно Дух, душу, или интуицию, как выраженные в состоянии сверхсознания, *Кутастха*, или сознании Христа, и космическом сознании в медулле, Христовом центре, и тысячелепестковом лотосе; или как учитель наставляющий своего ученика, поклоняющегося Арджуну. Так, внутри поклоняющегося, Господь Кришна есть направляющее божественное сознание, говорящее с более низким я, впавшим в заблуждение, опутавшись чувственным сознанием. Это Более Высокое Сознание является мастером и учителем, тогда как более низкий ментальный интелект – учеником; Более Высокое Сознание советует более низкому я, как поднять себя в гармонии с вечными истинами, исполняя свои врожденные, Богом данные обязанности.

-----*-----
 Соответствие Йоги Патанджали аллегорическому сражению Гиты

Описание тонких цереброспинальных центров и их деликатных функций жизни и сознания было вызовом ученым в поколениях. Увесистые тома были написаны, в которых даже острейшие умы заблудились в лабиринтах, ими же созданных. Несказанные тысячи *надий* (астральные нервы-проводники *праны*), электромагнитные силы астрального и причинного тел, их воздействие на сознание, все служат, чтобы оперерировать атомической, клеточной и химической активностью, а также состояниями сознания грубого физического тела и ума. Но, принадлежа другому измерению, они превышают языковые ресурсы и не вписываются в ограничения сферы трех измерений. Все же, даже без интеллектуального понимания, в каждом климате и эпохе существовали те, кто, практикуя основы истинной религии, пришли к интуитивному восприятию реальной природы человека и вселенной, в которой он живет, а также Божественной Причины, из которой оба возникли. Увесистая *Махабхарата* божественного пророка Вясы является не только историей, но доступной пониманию аллегорией этой науки о творении и природе Творца.

*Недавнее научное исследование способности ума воплощать видения, подтвердило, что люди могут научиться, как обуздать их способность создавать и работать с резкой ментальной образностью для физического, ментального и духовного благосостояния. В одном семилетнем исследовании, доктор С. Рапапорт анализировал 25 индивидуумов, которые достигли необыкновенных физических трансформаций – преодоления врожденных дефектов, выздоровления от неизлечимых болезней, относящихся к функциональности после изуродовавших их несчастных случаев, и т.д.”Все эти люди говорили мне тоже самое. Они все имели образ в уме, того кем и чем они хотели быть, и они буквально вырастили свои физические тела в те воображаемые формы.” (Примечание издателя).

Гита, маленькая порция эпоса *Махабхараты*, является сущностью той йоговской науки. Она устанавливает основы истинной религии, практикой которых Самореализация достигается.

Великий мудрец Индии Патанджали, даты жизни которого являются предметом догадок ученых*, понимал что Бхагавад Гита была “Небесной Песней”, которой Господь хотел объединить души своих невежественных и заблудших детей со своим Духом. Это должно было быть осуществлено научно, посредством физического, ментального и духовного закона. Патанджали объяснил эту духовную науку в точных метафизических терминах в его прославленных *Йога Сутрах*. Его целью было добраться до самого ядра йоги, применение которой предоставляет ученику средства реализовать Бога и, с высоты этого, познать, через интуитивную Самореализацию, сложные феномены проявленного творения. Тогда как Гита описывает аллегорически процесс Богопознания, Патанджали говорит о научном методе объединения души с нераздельным Духом в такой красивой, ясной и сжатой манере, что поколения ученых признавали его наилучшим выразителем йоги.

Цель Гиты становится ясна сразу, как только мы видим, как каждый из воинов, упомянутых в стихах 4 – 8 относится к практике йоги, описанной Патанджали в его *Йога Сутрах*. Соответствие находится в метафорическом значении различных метафизических воинов, на которое намекают их имена, или их санскритские корни, или же их значения в эпосе *Махабхараты*.

В стихах 4, 5 и 6, Царь Желание (Дурьодхана) информирует своего наставника Привычку Прошлого (Дрону) о духовных солдатах в цереброспинальных центрах, которые построились в боевом порядке. Эти метафизические солдаты, собравшиеся поддержать дело пяти Пандавов, суть духовные следствия ученической практики йоги. Они, наряду с пятью основными Пандавами, приходят на помощь йогу в его борьбе против злых солдат чувственного ума.

Дурьодхана называет их Ююдхана, Вирата, Друпادا, Дхриштaketу, Чекитана, Царь Каши (Кашираджа), Пуруджит, Кунтибходжа, Шайбья, Юджаманью, Уттамаюджас, сын Субхадры (Абхиманью) и пять сыновей Друпации. Их метафорическая значимость будет объяснена в категорическом порядке, принятом Патанджали.

Патанджали начинает свои *Йога Сутры* определяя Йогу, как “нетрализацию изменчивых волн сознания» (*читта вритти ниродха* – 1:2) Это также можно перевести как “прекращение модификаций умственного вещества”. Я объяснил в *Автобиографии Йога*: “*Читта* есть понятный термин для думающего принципа, который включает *пранические* жизненные силы, *манас* (ум или чувственное сознание), *ахамкара* (эго), и *буддхи* (интуитивный разум). *Вритти* (буквально “водовороты”) относится к волнам мысли и эмоции, которые непрерывно поднимаются и падают в человеческом сознании.

*“Даты жизни Патанджали неизвестны, тем не менее, многие ученые относят его к второму веку до н.э. *Риши* писали трактаты на многие темы, с такой пронизательностью, что века были бессильны превзойти их; хотя, к последующему ужасу историков, эти мудрецы не приложили усилий приложить свои собственные даты и личную печать к их литературным работам. Они знали, что их скоротечные жизни были лишь временно важны, как вспышки великой бесконечной Жизни; и что

истина вневременна, не подлежит торговому клейму, и не является их личной собственностью.” –

Автобиография Йога

Ниродха означает нетрализацию, прекращение, контроль.”

Патанджали продолжает: “Тогда видящий пребывает в своей собственной природе, или Я” (1:3). Это относится к его истинному Я, или душе. Это значит, он достигает Самореализации, единства его души с Богом. Патанджали объясняет в *сутрах* 1:20-21 : “[Достижение этой цели йоги] предворяет *шрадха* (преданность), *вирья* (жизненно-важный целебат), *смрити* (память), *самадхи* (опыт Божественного единения во время медитации), *праджна* (различающий интеллект). Достижение этого ближе всего к тем, обладающим божественным пылом (пламенной преданностью и стремлением к Богу, и экстримальным бесстрашием к миру чувств)”.

Эти *сутры* дают нам первых шесть метафизических солдат, готовых помочь йогу в битве за Самореализацию:

1. Ююдхана – Божественная преданность (Шраддха)

От санскритского корня *юдх*, “сражаться”, Ююдхана значит буквально “тот, кто сражался для своего собственного блага.” Метафорически: “Тот, кто пламенно желает сражаться, чтобы выявить духовное сознание”. Это представляет собой привлекательный принцип любви, чья “обязанность” есть притянуть творение назад к Богу. Чувствуемое поклоняющимся как *шраддха*, или преданность Богу, это есть естественное влечение сердца познать Его. Это побуждает ученика к духовной активности и поддерживает его *садхану*

(духовные упражнения). *Шраддха* часто переводится как вера, но более аккуратно определяется, как естественная склонность, или преданность, сердечной способности обращения к своему Источнику, и вера есть интегральная часть подчинения этой тяге. Творение есть результат отталкивания, движения прочь от Бога – экстериаризация Духа. Но сила притяжения присуща материи. Это есть любовь к Богу, магнит, который в конечном итоге притягивает творение назад к Нему. Чем больше поклонник настраивается на это, тем сильнее эта тяга становится, и ускоряется очищающее воздействие йоговской божественной преданности.

Ююдхана, Божественная Преданность, борется с силами неуважительного сатанического безверия или сомнения, которые стремятся разубедить и обессилить аспиранта.

2. Уттамаюджас Витальный Целибат (Вирья)

Буквальное значение Уттамаюджас, воина *Махабхараты*, есть “исключительно доблестный”. Обычное истолкование, даваемое Патанджаливскому *вирья*, есть героизм или мужество. Но в йоговской философии, *вирья* также относится к творческому семени, которое вместо чувственного рассеивания, преобразуется в его чистую жизненную сущность, дает великую телесную силу, жизненность и моральное мужество.*

*Женский эквивалент семени есть воспроизводительный элемент, создающий яйцо и развивающий его в живое существо. Йога учит, что в сексуальном акте, оба мужчина и женщина растрачивают ресурс тонкой жизненной силы, присущий воспроизводительным органам.

Так, мы находим, что Уттамаюджас от санскритского *уттама*, “главный капитал” и *оджас*, “энергия, мощь, телесная сила”, можно также перевести, как “принципиальная сила, главная телесная сила”. Отсюда метафорически: “Тот, чья мощь непревзойденна (сила высшего качества)”. Жизненная сущность, когда поставлена под контроль йогом, является основным источником его духовной силы и моральной крепости. Эта жизненная сущность, чувственный ум, дыхание и *прана* тесно соотносятся. Контролирование даже одного, ставит под контроль также и другие три. Ученик, применяющий научные техники йоги, чтобы контролировать одновременно все четыре силы, быстро достигает более высокого состояния сознания.

Уттамаюджас, Витальный Целибат, предоставляет свою силу ученику, чтобы победить силы искушений и дебоширских привычек, и, так, освободить жизненную силу для поднятия над грубыми удовольствиями к божественному блаженству.

3. Чекитана – Духовная Память (Смрити)

Чекитана означает “сознательный”. От его санскритского коня *чит* происходят “казаться-являться, сиять, помнить”. Метафорически: “Он припоминает, реализует, истинное знание, восприятие коего ясно, отчетливо.” Патанджалевское *смрити* означает память, божественная и человеческая. Это та способность, посредством которой йог припоминает свою истинную природу, как сделанного по образу и подобию Бога. Когда эта память является или сияет его сознанию, она дает ему то сознание или ясное восприятие, которое помогает осветить его путь.

Чекитана, Духовная Память, готов противостоять материальной иллюзии, которая заставляет человека забыть Бога и считать себя телесно-ограниченным смертным существом.

4. Вирата – Экстаз (Самадхи)

Когда пять Пандавов были изгнаны из их царства Дурьодханой, условия были таковы, что они должны провести двенадцать лет в лесу и затем тринадцатый год они должны прожить неузнанные шпионами Дурьодханы. Так случилось, что Пандавы провели этот тринадцатый год инкогнито при дворе царя Вираты. Метафорически это означает, что как только материальные желания и привычки берут полную власть, требуется цикл двенадцати лет для освобождения телесного царства от узурпаторов. Прежде чем законные разумные качества смогут вернуть свое царство, ученик должен приобрести эти качества из *самадхи* медитации, и быть в состоянии придерживаться их, выражая через физическое тело и чувства. Когда различительные способности так докажут свое могущество, они готовы для метафизического сражения, чтобы востребовать свое телесное царство. Так, Вирата представляет Патанджаливские *самадхи*, временные состояния Божественного соединения в медитации, из которых йог черпает свою духовную силу. Вирата происходит от санскритского *ви-раадж*, “править, сиять изнутри”. *Ви* выражает отчетливость, противопоставление, подразумевая разницу между правлением обычным образом и управлением от божественного сознания, испытанного в *самадхи*. Метафорически: “Полностью погруженный в свое внутреннее Я”. Под влиянием или управлением *самадхи*, сам ученик просветляется и управляет своими действиями, посредством божественной мудрости.

Вирата, Самадхи, состояние единства с Богом, достигнутое в глубокой медитации, разбивает иллюзию, которая заставляла душу видеть через ее эго-природу, не Один Истинный Дух, но материю и пары противоположностей.

5. Кашираджа – Различительный Разум (Праджна)

Слово Кашираджа происходит от *каши*, “лучезарный, великолепный, светлый” и *раадж*, “править, управлять, сиять”. Это означает управлять с помощью света, или великолепным, ясным способом; свет, проявляющий субстанцию за кажущимся. Метафорически: “Тот, чье сияние является причиной сияния всех других вещей (их действительного откровения).” Этот союзник Пандавов соответствует Патанджаливскому *праджна*, различающему разуму – интуиции или мудрости – которая является принципиальной просветляющей силой в ученике. *Праджна* не есть всего лишь интеллект ученого, в рамках логического вывода и памяти, но выражение божественной способности Высочайшего Знатока.

Кашираджа – Различительный Разум, защищает поклоняющегося от западней хитрых солдат ложного рассудка.

Друпада – Исключительное Бесстрашие (Тивра-самвиджа)

Буквальный перевод санскритских корней в Друпада – *дру*, “бежать, спешить” и *пада*, “шаг, стопа”. Метафорически: “Быстро шагающий”. Подразумевается “быстро наступающий”. Это соотносится с Патанджаливским *тивра-самвиджа*; *тивра* – “экстремальный”, *сам* – “вместе” и *видж* – “двигаться быстро, спешить”. Слово *самвиджа* также означает бесстрашие по отношению к мирским вещам, возникающее из пылкого стремления к освобождению. Эта бесстрастная отрешенность от мирских объектов и привязанностей упоминается также в Гите, как *вайрагья*.* Патанджали говорит, как цитировалось раньше, что цель йоги есть ближайшая (т.е. достигается быстрее) теми, кто обладает *тивра-самвиджа*. Это интенсивное бесстрашие не есть негативное безразличие или обездоленное состояние отречения. Значение этого слова скорее охватывает такую пламенную преданность достижению духовной цели – чувство,

побуждающее поклоняющегося к позитивной активности и ментальной интенсивности – что желание мирского естественно преобразуется в исполнение желания достигнуть Бога.

Друпада, Исключительное Бесстрашие, поддерживает ученика в борьбе против сильной армии материальных привязанностей, которая стремится отвратить его от духовной цели.

*См. например, VI:29 и XVIII:52.

Следующие союзники Пандавов представляют собой основные части йоги. Эти *йогаанги*, или части йоги, известны, как Восьмиступенный Путь Йоги Патанджали. Они пронумерованы в его *Йога Сутрах*, II:29 : *Яма* (моральное поведение, воздержание от аморальных действий); *ниама* (соблюдение религиозных предписаний); *асана* (правильная поза для телесного и ментального контроля); *пранаяма* (контроль *праны* или жизненной силы); *пратьяхара* (интериаризация ума); *дхарана* (концентрация); *дхьяна* (медитация); и *самадхи* (божественное единение).

Продолжая теперь описывать метафизических солдат:

7. Дхриштaketу – Способность Умственного Сопротивления (Яма)

В санскрите корень *дхриш* имеет значения: “быть смелым и мужественным; решительно агрессивным”. *Кету* значит “шеф или вождь”; также “яркость, ясность; интеллект, суждение”. Метафорически: “Побеждающий трудности своим разумом”. Объект, против которого направлена сила Дхриштaketу, выявляется также в его имени. В дополнение к значению смелый и отважный, *дхришта* означает “распушенный, безнравственный”. Дхриштaketу отражает собой ту способность внутри ученика, которая имеет правильное убеждение атаковать мужественно злые наклонности к аморальному поведению – что представляет собой ментальную способность сопротивляться. Так, это соответствует Патанджаливской *яме*, моральному поведению. Эта первая ступень Восьмиступенного Пути выполняется послушанием “Да, не совершит он...” – воздержанием от причинения вреда другим, лжи, воровства, невоздержанности, особенно половой, и алчности. Понимаемые в полном смысле их значения, эти предписания охватывают все моральное поведение. Послушанием им, йог избегает первейших или основных трудностей, которые могут препятствовать его прогрессу к Самореализации. Нарушение правил морального поведения производит не только несчастья настоящего, но и длительные кармические последствия, которые ослепляют ученика и ведут к страданию и моральной слабости.

Дхриштaketу, Сила Ментального Сопротивления, борется с желаниями поддаться распущенному поведению, противоречащему духовному закону, и помогает нейтрализовать кармические последствия прошлых ошибок.

8. Шайбья – Сила Ментальной Дисциплины (Нияма)

Шайбья, часто пишется *Шайвья* и относится к Шиве, слову, которое в свою очередь происходит от санскритского корня *ши*, “в ком лежат все вещи”. Шива значит также “благоприятный, благожелательный, счастливый; милостыня, вспоможение”. Метафорически: “Придерживающийся того, что хорошо или благоприятно – того, что

ведет к его собственному благополучию.” Шайбья соответствует Патанджаливской *нияме*, религиозным послушаниям. Это представляет собой способность ученика придерживаться духовных предписаний *ниямы*, “Ты должен (соблюдать)...”: чистоту тела и ума, удовлетворенность во всех обстоятельствах, самодисциплину, самоизучение (созерцание), и преданность Богу.

Шайбья, Сила Ментальной Дисциплины, доставляет йогу армию позитивных, духовных и самодисциплинированных солдат, чтобы победить батальоны злых производящих страдание активностей и следствий прошлой дурной кармы.

Яма-нияма суть основание, на котором йог начинает строить свою духовную жизнь. Они гармонизируют тело и ум с божественными законами природы, или творения, производя внутренне и внешнее благосостояние, счастье и силу, которая влечет йога к более глубоким духовным практикам и делает его восприимчивым к благословениям его, гуру-данной, *садхане* (духовного пути).

9. Кунтибходжа – Правильная Поза (Асана)

Бходжа, в Кунтибходжа, происходит от *бхудж*, “входить во владение, управлять, править”. Кунтибходжа – это приемный отец Кунти. Метафорически: “Тот, кто входит во владение и поддерживает духовную силу – Кунти – призывающую божественные силы на него самого.” Кунти – жена Панду и мать трех старших братьев-Пандавов - Юдхиштхиры, Бхимы и Арджуны – и приемная мать двух младших братьев, близнецов – Накулы и Сахадевы. Она обладала способностью вызывать богов (космические творческие силы), посредством чего были рождены эти пять сыновей.* Метафорически, Кунти (от *ку*, звать) есть духовная сила пламенного поклоняющегося вызвать помощь творческой жизненной силы в его *садхане*. Кунти (также как и Друпادا) символизирует ученическое бесстрашие к миру и стремление к Богу, что, во время медитации отворачивает от внешнего поток жизненной силы, чтобы сконцентрироваться внутри. Когда жизненная сила и сознание соединяются с Панду, *буддхи* (разумом), *таттвы*, или элементы в тонких позвоночных центрах (зачатые в микрокосмической матке, или центрах тела, макрокосмическими, или универсальными творческими силами) открываются йогу (т.е., Кунти дала им рождение).

Кунтибходжа соответствует Патанджаливской *асане*, способности возникающей от обездвиживания или контролирования тела, т.к. правильная поза исключительно важна для йоговской практики контроля жизненной силы. Как Кунтибходжа “удочерил и вырастил” Кунти, так и *асана* “поддерживает” способность вызывать божественную жизненную энергию в подготовке к практике *пранаямы*, или контроля жизненной силы (ступень, следующая за *асаной* в Восмиричном Пути).

Асана предписывает необходимую правильную позу для йоговской медитации.

*См. Введение, стр.

Хотя развилось много вариантов, сущностные основы состоят в следующем: тело с прямым вертикальным позвоночником, подбородком, параллельным земле; плечи назад, грудь выпуклая, живот втянут; и глаза сфокусированы на *Кутастха*, центре между бровями. Тело должно быть смиренно и неподвижно, без натяжения и напряжения. Когда освоена, правильная поза, или *асана*, становится, как выразился Патанджали, “устойчива и приятна”* Это дает телесный контроль и ментальное и физическое спокойствие, делая йога способным медитировать часами, если он хочет, без утомления и беспокойства.

Это очевидно, тогда, почему *асана* необходима для контроля жизненной силы: она поддерживает внутреннее бесстрашие к требованиям тела способность пламенности, нужную чтобы вызвать помощь жизненных энергий в поворачивании сознания вовнутрь к миру Духа.

Кунтибходжа, Правильная Поза, обеспечивает физическое и ментальное умиротворение, необходимое для борьбы с телесными ограничениями, тенденциями к лени, беспокойству и привязанности к плоти.

10. Ююдхаманью – Контроль Жизненной Силы (Пранаяма)

От *юдх*, “сражаться”, и *манью*, “высокое настроение, рвение”, Ююдхаманью означает “сражающийся с великим жаром и решимостью”. Метафорически: “Тот, чья основная активность состоит в борьбе, чтобы выявить божественное сознание.” Жизненная сила есть звено между материей и Духом. Течением вовне она открывает ложно-влекущий мир чувств; обращаясь вовнутрь, она тянет сознание к вечно удовлетворяющему блаженству Бога. Медитирующий поклоняющийся сидит между двумя этими мирами, стремясь войти в царство Бога, но оставаясь вовлеченным в борьбу с чувствами. С помощью научной техники *пранаямы*, йог, наконец, побеждает, поворачивая назад жизненную энергию, которая сделала внешним и уловленным чувствами его сознание в деятельности дыхания, сердца и жизненных токов. Он вступает во внутренне, спокойное по своей природе царство души и Духа.

Ююдхаманью, Контроль Жизненной Силы, - неоценимый воин в армии Пандавов, который разоружает и обессиливает армию чувств слепого ума.

11. Пёруджит – Интериаризация (Пратьяхара)

Пёруджит, в буквальном переводе, значит “завоевывающий многих”, от *пёру* (корень *при*), “многие”, и *джит* (корень *джи*), “завоевывающий; устраняющий (в медитации)”. Метафорически: “Тот, кто завоевал бастионы астральных сил, управляющие чувствами”. Санскритское слово *пёр* (корень *при*) значит “бастион” и здесь относится к чувственным крепостям ума и его органов чувств, функции которых управляются астральными силами в тонких позвоночных центрах. В санскритском корне *джи* есть значение “подчинять, господствовать”.

**Йога Сутры* II:46.

Пёруджит, как соответствует Гитовскому контексту, подразумевает, того, кем многие (чувственные солдаты) чувственных бастионов тела покоряются и подчиняются. То есть, Пёруджит соответствует Патанджаливской *пратьяхаре*, оттягиванию сознания от чувств, результат успешной практики *пранаямы*, или контроля жизненной силы (астральных сил), которая оживотворяет чувства и несет их передачи к мозгу. Когда ученик приобрел *пратьяхару*, жизнь отключается от чувств, а ум и сознание смиренны и интериаризованны (внутри).

Пёруджит, Интериаризация, обеспечивает йога устойчивостью ментального покоя, который препятствует внезапному рассеиванию ума (на материальных объектах) врожденными привычками чувственной армии.

12. Саубхадра, т.е. Сын Субхадры (Абхиманью) – Самоконтроль (Самьяма)

Субхадра – жена Арджуны. Их сына зовут Абхиманью, от *абхи*, “с интенсивностью; понаправлению, в” и *манью*, “дух, настроение, ум; пыл”. Абхиманью символизирует интенсивное внутреннее состояние (духовное настроение, или *бхава*), в котором сознание притягивается “понаправлению” или “в” единство с объектом его концентрации, или пыл, дающий совершенный самоконтроль или самообладание. Об этом говорит Патанджали в своих *Йога Сутрах*, III:1-4, как о *самьяме*, совокупный термин, под которым три последние ступени Восьмиричного Пути сгруппированы вместе.

Первые пять ступеней суть предворительная йога. *Самьяма*, от *сам*, “вместе”, и *яма*, “удерживание”, состоит из оккультной троицы: *дхараны* (концентрации), *дхьяны*, (медитации) и *самадхи* (божественного единения), и представляет собой **собственно йогу**. После того, как ум оттянут от чувственных беспокойств (*пратьяхарой*), *дхарана* и *дхьяна*, в сочетании, производят различные стадии *самадхи*: экстатической реализации и, в конце концов, божественного единения. *Дхьяна*, или медитация, есть фокусировка освобожденного внимания на Духе. Это включает медитирующего, процесс, или технику, медитации и объект медитации. *Дхарана* есть концентрация или фиксация на той внутренней концепции или объекте медитации. Так возникает из этого созерцания восприятие Божественного Присутствия, вначале внутри медитирующего, и затем развиваясь в космическую концепцию – понимание величия Духа, вездесущего внутри и за пределами всего творения. Кульминацией *самьямы* (самообладания) является то, когда медитирующий, медитация и объект медитации становятся одним – полная реализация единства с Духом.

Упоминанием в Гите Абхиманьювского происхождения по матери, Саубхадра, нас направляют к значению Субхадры, “славный, великолепный”. Так, Абхиманью есть то самообладание, которое дарует свет или просветление. Метафорически: “Тот, чей интенсивно концентрирующийся ум сияет везде”, т.е. освещает или выявляет всё; проявляет просветленное состояние Самореализации.

Абхиманью, Самообладание, есть тот великий воин Пандава, чьи победы дают йогу способность отеснять нападения беспокойного, обманывающего сознания **эго**, чувств и привычек, и так, оставаться дольше и дольше в состоянии божественного сознания души – одинаково, во время и после медитации.

13. Сыновья Драупади – пять позвоночных центров, пробужденных Кундалини

Драупади – дочь Друпеды (Исключительного Бесстрастия). Она символизирует духовную силу, или *кундалини*, которая пробуждается, или рождается от Друпеды, божественного пыла и бесстрастия. Когда *кундалини* поднимается, она “вступает в брак” с пятью Пандавами (творческими вибраторными элементами и сознанием в пяти позвоночных центрах), и таким образом рождая пять сыновей.

Сыновья Драупади суть проявления пяти открытых и пробужденных позвоночных центров – такие как особенные формы, огни или звуки, характерные для каждого центра – на которых йог концентрируется, чтобы развить способность различения и бороться с чувственным умом и его отпрысками.

Стих 7

О Цвет Дважды-рожденных (лучший из Браминов), послушай, также, о выдающихся среди нас генералах моей армии, о которых я говорю сейчас для твоего осведомления.

Божественно направляемая интроспекция Арджуны, поклоняющегося, продолжается: “О Ученый (Дрона-привычка-общий наставник обоих, хороших и плохих, склонностей), осмотрев командующих генералов солдат мудрости, я, Дурьодхана, царь Материальное Желание, сообщаю сейчас, для твоего осведомления, имена наиболее выдающихся и могучих защитников моей армии чувств, построенной для уничтожения сил мудрости”.

Стих 8

Эти воины суть ты сам (Дрона), Бхишма и Крипа – победители в сражениях; Ашватхаман, Викарна, сын Сомадатты, и Джайадратха*.

*Среди более чем семидесяти санскритских комментариев на Гиту, произведенных учеными высокой репутации – первый доступный был написан Ади Шанкарачарьей – временами варианты случаются в Гитовских *шлоках*. Слово Джайадратха, появляется в некоторых версиях после “сын Сомадатты”, но не в других. Когда аллегория Гиты сопоставляется с Патанджаливскими *Йога Сутрами*, как в этом комментарии Парамахансаджи, необходимость для включения Джайадратхи становится очевидной. (Примечание издателя)

“Вожди моей чувственной армии суть ты сам (Дрона, Привычка или Внутренняя Склонность), Бхишма (Внутри-видящее Эго), Карна (Привязанность), Крипа (Индивидуальная Иллюзия), Ашватхаман (Скрытое Желание), Викарна (Отвращение), Сомадатти (сын Сомадатты, т.е. Бхуришварас, представляющий карму, или Материальную Активность) и Джайадратха (Привязанность к Телу).”

Царь Дурьодхана, Материальное Желание, осмотрев в страхе ошеломляющие силы своего противника, разума, теперь пытается успокоить свой озабоченный ум, а также и ум своего наставника Дроны, Привычки, описывая силы своей собственной армии – чувственных солдат и генералов, построенных для его защиты.

Человеческая склонность к материальному желанию начинает нервничать, понимая свою слабость и неминуемое поражение, когда ему сопротивляется различительный разум, снова поднявшийся для защиты своих потерянных прав. Непостоянства и слабости, ставшие второй натурой человека, всегда обеспокоены пробуждением спящего сознания и внутреннего различения. Желание обычно неоспоримо властвует над телесным царством чувственно склонного ума. До тех пор пока желание подходящим образом и непрерывно удовлетворяет все свои склонности до конца, оно никого не беспокоит. Но желание тревожится, как только отождествляющийся с чувствами человек-животное (ограниченный в основном *маномайа кошей*) пробуждает интроспекцией свои более высокие разумные способности (более полно развертывает *джнанамайя кошу*), с более ясным сознанием долга и праведности. Тогда желание не имеет больше свободного размаха, т.к. эти новые воины разума начинают прерывать небожеские занятия желания.

Царь Материальное Желание хочет, чтобы Прошлые Привычки-склонности, союзники превалирующих чувственных тенденций, полностью ознакомились с силой метафизической армии противника, с целью выработки необходимых средств её преодоления.

Расширенный Комментарий: Символические Силы, противостоящие Душевному Качествам

Как Пандавы, перечисленные в стихах 4-6, обозначают принципы, необходимые йогу для достижения реализации или единства с Богом, Кауравы, названные Дурьодханой в стихе 8, метафорически представляют собой особые принципы, препятствующие духовному прогрессу.

В *Йога Сутрах*, 1:24, Патанджали говорит: “Бог (Ишвара) не затронут *клешами* (бедами), *кармой* (действием), *випакой* (привычкой) и *ашайей* (желанием).” В *Йога Сутрах*, II:3, *клеши*, или горести, разделены на пять категорий: *авидья* (невежество), *асмита* (эгоизм), *рага* (привязанность), *двеша* (отвращение), *абхинивеша* (телесная привязанность). Так как Бог свободен от этих восьми несовершенств, йог, стремящийся к единству с Богом, должен сначала освободить свое сознание от этих препятствий к духовной победе. Соотнося эти принципы, в порядке, данном Патанджали, с воинами Гиты, названными Дурьодханой, мы имеем:

1. Крипа - Индивидуальное Заблуждение (Авидья)

Традиционно говоря, имя Крипа происходит от санскритского корня *крип*, “сожалеть”. Но фонетически, что составляет основу чистого санскрита, в передачи буквами, корень соответствует *ккрип**. От этого корня происходит значение “воображать”, намерение автора Вьясы символизировать Крипу, как *авидью*, индивидуальное заблуждение - невежество, иллюзию. Метафорически: “Тот, кто воображает материю, как нечто иное, чем она есть.” *Авидья* есть первое из пяти несчастий (*клеш*). Это индивидуальное заблуждение есть невежество в человеке, которое затуманивает его восприятие и дает ему ложную концепцию реальности. Патанджали описывает *авидью* в таких словах: “Невежество есть восприятие не вечного, нечистого, злого и того, что не есть душа, как вечное, чистое, хорошее и душа.”**

Майя, космическая иллюзия, есть универсальная субстанция форм в Бесконечном Бесформенном. *Авидья* есть индивидуальный космический гипноз или иллюзия, навязанная формам, которая застывает

их изображать, воспринимать и взаимодействовать *Майя и авидья: иллюзия одна с другой,*
как если бы каждая из них имела *и невежество*
отдельную реальность. Божественное вездесущее
космическое сознание присутствует за разделениями *Майи*, через которые Творец выражает
Его многообразие. Визуализацией Его мыслей, посредством способности *майи*, “магического
измерителя”, Бог творит, поддерживает и растворяет миры сновидений и их обитателей.

Аналогично, человеческое немодифицированное божественное сознание, как индивидуализированная душа, является основой всех его проявлений. Божественная майевская сила визуализации была унаследована человеком в форме *авидьи*. Силой этого персонифицированного “измеряющего”, человеческое единое душевное-сознание становится раздельным. Обманчивым воображением, силой визуализации или выдумывания эгоистических концепций, человек создает свои собственные иллюзии реальности и “материализует”, или приводит их в существование или выражение посредством инструментов его разделенного сознания (ума, интеллекта, чувства и органов чувств восприятия и действия).***

*Известный Санскритолог, У.Д. Уитни, в своей замечательной работе *Корни, Глагольные-формы и основные производные Санскритского языка*, ставит корень *крип* (крип) и *ккл* (последний из которых дается как *ккрип*

Мониер-Уильямсом). В своем анализе *клт*, Уитни отмечает: “С этим корнем очевидно родственны *крп* (*крип*) (со времен Вед и Брахманов), *крпа* (*крипа*) (от Вед и далее).» (Замечание издателя)

***Йога Сутры* II:5.

*** “Зрение требует гораздо большего, чем функционирующий физический орган; без внутреннего света, без формирующего визуального воображения, мы слепы”, - пишет профессор Артур Зайонк в *Ловле света: Истории Переплетения Света и Ума* (Нью Йорк : Бантам Букс, 1993). Он цитирует французского глазного хирурга Морэ: “Было бы ошибкой предположить, что пациент, чье зрение было возвращено ему хирургической операцией, может после этого видеть внешний мир.” Удаление катаракт у людей, слепых с рождения, оставляет их с восприятием немного большего, чем

Так, он является Творцом в миниатюре, формируя добро или зло для себя и феноменального мира, оперативной частью которого он является. Это та творческая сила, заложенная в мыслях человека, что делает их столь весомыми. Правду изречения: “Мысли суть вещи”, - следует уважать посправедливости!

Влияние силы *авидьи* таково, что как бы скучна ни была иллюзия, обманутый человек не желает расстаться с нею. Поэтому, если кто-то пытался изменить мнение человека с определенным убеждением – или даже изменить свое собственное твердое убеждение – знает, как принудительна может быть “реальность” скроенных *авидьей* концепций для того, кто лелеет их. И в том состоит невежество. Убежденный материалист, узник своей собственной сферы “реальности”, не ведает о своем иллюзорном состоянии, и поэтому не имеет ни желания, ни воли заменить ее единственной реальностью Духа. Он воспринимает преходящий мир, как реальность, вечную субстанцию – насколько он в состоянии схватить концепцию вечности. Он воображает, что грубость чувственного опыта есть чистая сущность чувства и восприятия. Он фабрикует свои собственные стандарты морали и поведения и называет их хорошими, без внимания к их дисгармонии с вечным Божественным Законом. И он думает, что его эго, его смертное чувство бытия – с раздутым чувством собственного значения, как всемогущего деятеля – есть образ его души, так созданной Богом.

Авидья есть могучий главный враг божественной реализации, находясь под негативным влиянием мирских чувственных склонностей. Все же, в эпосе *Махабхараты* мы видим, что Крипа, военачальник Кауравов, представляющий *авидью*, является одним из немногих оставшихся в живых после войны Курукшетры; и что после сражения он примиряется с Пандавами и назначается учителем Паракшиту, правнуку Арджуны – единственному наследнику и продолжателю рода Пандавов. Значение этого таково, что в творческой сфере относительности ничто не может существовать без принципа индивидуальности. Если *авидья* полностью устранена, форма, которую она поддерживала, растворяется снова в бесформенном Духе.

Обычный человек ошеломляется соблазнительными предложениями иллюзорных чувственных опытов и склоняется к обманчивым материальным формам, как если бы они были реальностью, и причиной, и безопасностью его существования. Йог, с другой стороны, всегда внутренне сознателен по отношению к единственной Реальности, Духу, и видит *майю* и *авидью* - вселенскую и индивидуальную иллюзию – как всего лишь тонкую паутину, держащую вместе атомические, магнетические и духовные силы, дающие ему тело и ум, с которыми играть роль в космической драме Божьего творения.

различные интенсивности расплывчатого света; они не могут различать объекты или людей. “Вернуть зрение слепорожденному пациенту есть более работа учителя, чем хирурга”, - сказал д-р Морэ.

“Огни природы и ума сплетаются внутри глаза и вызывают зрение”, - объясняет профессор Зайонк. “Два вида света озаряют наш мир. Один поставляется солнцем, но другой отвечает ему – свет глаза. Только посредством их соединения мы видим; при недостатке любого из них мы – слепы.... Кроме внешнего света и глаза, для зрения нужен “внутренний свет”, сияние которого дополняет обычный внешний свет и преобразует грубое ощущение в полное значения восприятие. Этот свет ума должен войти и пожениться со светом природы, чтобы сотворить мир.” (Замечание издателя)

6 Bhagavad Gita 5 by Yogananda, translated form English by A. L. Koudlai (p.82 -)

2. Бхишма – Эго (Асмита)

“Вызывающий Страх является причиной проявления пяти *таттв* (элементов).” Метафорическая значимость Бхишмы, как Эго, была уже объяснена (см. Введение). Он является господином индивидуального существования, причиной, по которой форма и восприятие формы вступают в бытие, посредством творческих элементов (*таттв*), которые производят тело человека и его инструменты чувственного восприятия и действия.

Имя Бхишма происходит от санскритского корня *бхи* или *бхис*, “устрашать, пугать”. Могуществом этой ужасающей силы – которая есть отраженный Дух (*абхаса чайтанья*), чья индивидуальность отождествляется не с Духом, но с миром кажущегося – через *таттвы* сотворяются силы природы, чтобы произвести и оживить телесный инструмент для [само]выражения. В описываемом психо-метафизическом сражении, Бхишма-Эго является наиболее могущественным противником Пандавов, вызывая, поэтому, величайший страх в сердцах духовных солдат в позвоночных центрах, которые стремятся обратиться к Духу, чтобы восстановить царство божественного душевного сознания.

Патанджаливская *асмита*, вторая из *клеш* (бед, горестей, несчастий), происходит от санскритского *асми*, “Я есмь” (от *ас*, быть). Это есть таким образом эгоизм, то же, что и аллегорический Бхишма в Гите.

Сознание человека во сне становится многими образами – существ, тварей, объектов. В своем сне он наделяет своим собственным бытием все формы и чувственные объекты. Каждому человеческому характеру он дает взаймы свое собственное эго-сознание, так что они все ведут себя, думают, ходят, говорят со спящим, как индивидуализированные существа, с отдельными “душевными” личностями, несмотря даже на то, что они все создаются одним духом и умом спящего. Аналогично, Бог в Его космическом сне становится землей, звездами, минералами, деревьями, животными и множественными человеческими душами. Бог дает взаймы свое собственное сознание существования всем вещам в Его космическом сне, и чувствующие существа воспринимают это, как если бы это были их собственные независимые личности.

Патанджали описывает эти *клеши* индивидуализированного чувства бытия так: “*Асмита* (эгоизм) есть отождествление видящего с инструментами видения”*. Эго, это когда душа, или видящий, образ Бога в человеке, забывает его истинное божественное Я и становится отождествленным со способностью восприятия и действия в инструментах тела и ума. *Асмита*, поэтому, есть сознание, в котором видящий (душа или её псевдоприрода, эго) и его разумные способности присутствуют, как бы нераздельно, одно и то же.

Степень невежества или просветленности, присущих этому отождествлению, зависит от природы соответствующих инструментов, через которые “Самость” или индивидуальность выражается. Когда отождествляется с грубыми чувствами и их объектами (физическим телом и материальным миром),

**Йога Сутры* II:6

“Самость” становится разрушающим мудрость физическим эго. Отождествляемое с тонкими инструментами восприятия и знания в астральном теле, “Самость” *

становится более ясным чувством бытия, астральным эго, *Физическое эго против* чья истинная природа может быть под божественного эго неблагоприятным влиянием обманчивой физической

* природы; или наоборот, быть со-настроенной с инструментами мудрого сознания причинного тела, и так стать различающим эго.

Когда “Самость” выражается исключительно через чистую интуитивную мудрость, инструменты причинного тела, она становится чистым различающим эго (божественным эго), или эго высшим выражением, душой, индивидуализированным отражением Духа. Эта душа, чистейшее индивидуализированное чувство существования, знает свою Духовную-тождественность всезнания и вездесущности, и всего лишь использует инструменты тела и ума, как средства общения и взаимодействия с объективированным творением. Поэтому Индийские Писания говорят: “Когда это “я” умрет, тогда я узнаю, кто я”. [Как только это я умрет, оно узнает, что живет!]

В контексте настоящего стиха, в котором описываются внутренние метафизические силы армии Кауравов, Бхишма-Эго-сознание подразумевается в смысле внутреннего видящего эго: сознания, отождествляемого с тонкой формой инструментов чувственного ума (*манаса*), интеллекта (*буддхи*), и чувства (*читты*). На этой стадии ученического прогресса, это астральное или внутренне-видящее эго подвергается сильному влиянию внешней тяги чувственного ума; т.е., оно является союзником Кауравов. В победе *самадхи*, эта “Самость” (*асмита*), внутренне-видящее эго, становится более трансцендентным, как различающее эго инструментов астрального и причинного тел, и, в конечном итоге, как чистое индивидуализированное чувство существования, душа.*

3. Карна – Привязанность (Рага)

Имя Карна происходит от санскритского корня *кри*, “делать, работать”** Метафорически: “Ведущий себя, в соответствии с его естественной привычной склонностью в своих поступках (дающих наслаждение)”.

Карна обозначает пристрастие к материальному действию, по отношению к которому имеется естественная привязанность, из-за наслаждения или удовольствия, возникающих от него. Так, Карна соответствует Патанджаливской *раге*, третьему *клеше* (несчастью), описанному в *Йога Сутрах* II:7 : “*Рага* есть та склонность (привязанность), которая базируется на удовольствии”.

*См также «Развернутый Комментарий : Природа Эго», I:11; *асмита сампраджнята* и *асампраджнята самадхи*, I:15-18; и различающее эго и душа, VII:5-6.

**Ученые, принимая буквальный подход к определениям, обычно связывают производное значение имени этого Гитовского воина со словом *карна*, (“ухо”), от аналогичного корня *криш*, вместо *кри*, “делать, работать”. В аллегорическом изложении, Карна, говорится, что Карна был рожден украшенный прекрасными серьгами и в доспехах, делавших его непобедимым. Эти украшения он, в конце концов, отдал богу Индре, который в обличи брахмана возжелал их, чтобы предохранить Арджуну, которого Карна поклялся убить. Оставление их привело к гибели Карны.

Карна является сводным братом пяти Пандавов. Их общая мать Кунти, до своего брака с Панду, использовала свою божественно-полученную силу вызывать бога Сурью, солнце, через которого ей был дан сын, Карна. Так как тогда она была не замужем, она бросила этого ребенка, который был найден и выращен колесничим и его женой. Карна стал близким другом Дурьодханы, и так стал его союзником в битве Курукшетры, даже невзирая на то, что он узнал о своей родственной связи с Пандавами. От злобы он стал заклятым врагом Пандавов, особенно Арджуны. Значение этого таково, что Кунти, способность вызывания духовной энергии, зачинает отпрыска от солнца, света духовного глаза, который есть свет, откуда все тело человека, ученика, развивается. “Свет тела есть глаз: если поэтому твой глаз будет един, все твое тело наполнится светом”.* Так как эта способность пробуждения духовной энергии, Кунти, еще не объединена с божественной разумной способностью, или Панду, отпрыск Карна

(привязанность к наслаждению), подпадает под влияние материальных чувственных наклонностей и, так, объединяется с ними в оппозиции к праведности Пандавов.** Карна чувствует, что его долг быть верным дружбе с Дурьодханой, Материальным Желанием. *Рага*; или Карна, тогда есть принцип в обманутом человеке, который побуждает его искать такую работу или активность, к которой он привязан, по причине удовольствия, получаемого от неё. И он оправдывает то действие, провозглашая последнее своим долгом. Так, что бы он ни хотел из-за своей привязанности к этому, он может рационализировать (оправдывать), как необходимое и правильное.

4. Викарна – Отвращение (Дवेशа)

Как Карна символизирует привязанность, так *Ви*-карна подразумевает противоположное. Метафорически: Ведущий себя в соответствии с его естественной склонностью избегать действий (которые не приносят удовольствия – которые неприемлемы)”. Викарна соответствует Патанджаливскому четвертому *клеше* (несчастью), *дवेशе*, или отвращению. *Йога Сутра* II:8 утверждает: “Дवेशа есть отвращение по отношению к тому, что приносит страдание”. Обычно избегание страдания является благородной целью; но в этом контексте страдание имеет более примитивное приложение: то, что неприятно. Человеческое невежество (*авидья*) извращает его чувство верного и ложного, хорошего и дурного, и создает в нем двойственные противоположности, привязанности и отвращения (*рага* и *дवेशа*).

*От Матвея 6:22.

**Хотя Карна и рожден от света сознания духовного глаза (“солнца”), он выращен в метафизическом центре в когтях Варолии, седалище *манаса*, чувственного ума, символизируемого Дхритараштрой (см. I:1, стр.)Здесь также человек может обратиться внутрь в духовный мир. Мой гуру, Шри Юктешвар, замечал значимость имени Карна в игре слов, обычной в Индуистских писаниях, в которой слово Карна значит также “руль корабля”. Так, это сознание, представленное Карной, может в своем поворотном пункте быть направлено вовнутрь через дверь духовного глаза в астральный позвоночник с его центрами божественного сознания или вовне в чувственные нервы и материальное сознание. Выбрав союз с силами чувственного ума, Карна, привязанность к материальному наслаждению, (вместе со своим братом Викарной; см. Куру номер 4 на стр.) потворствует своим материальным склонностям в тонкой поясничной *чакре* позвоночника в оппозиции там его главному врагу Арджуне, божественной силе самоконтроля . (см. I:11, стр.)

Он привязывается к тому, что ему нравится, и избегает того, что ему не нравится, скорее чем использует разумный свободный выбор и следет тому, что воистину правильно и является наилучшим для него.

5. Джайадратха – Привязанность к телу (Абхинивеша)

Метафорически: «Завоевывающий посредством глубокой привязанности к жизни - глубокой привязанности к продолжению своего воплощенного состояния существования”. Джайад (от *джайат*) означает “завоевывание”, и *ратха* означает “колесница”, т.е. тело. Джайадраха символизирует присущую телесной привязанности стойкость, которая пытается победить устремленность ученика к Самореализации, заставляя его льнуть к смертному сознанию. Эта устойчивость является более тонкой степенью привязанности, чем одержимость, которая охватывает человека по отношению к вещам и личностям. Даже когда последние сожжены в огне мудрости, сильная привязанность к телу упорствует, подобно последним умирающим уголькам. Мой гурудева, Свами Шри Юктешвар, часто иллюстрировал такими словами эту трудноизлечимую нежность, которую человек чувствует к своему смертному телесному обиталищу: “Как птица, долго заключенная в клетке, когда ей предложена свобода, боится ее и неохотно покидает свою тюрьму, так, даже великие люди с постоянной мудростью, тем не менее являются субъектами слепого увлечения телом во время

смерти”. Западные психологи назвали эту врожденную принуждающую силу “желание самосохранения” и заметили, что это – сильнейшая естественная озабоченность в человеке. Она не только выражается в страхе смерти, но и порождает в человеке множество смертных характерных особенностей и действий, наперекор бессмертной природе истинного Я, души, например: эгоизм, жадность, одержимость, накопительство земных богатств, как если бы она была нашим постоянным домом.

Джайадраха, тогда, символизирует эту тонкую устойчивость телесной привязанности и соответствует Патанджаливской пятой *клеше* (напасти), *абхинивеше*, в *Йога Сутре* II:9: “Цепляние за жизнь, как результат привязанности к телу, даже в мудром, и передающееся (от тонкой памяти родственных опытов смерти в предыдущих воплощениях) есть *абхинивеша*.”

6. Сын Сомадатты, т.е. Бхуришравас – Материальная Активность (Карма)

В имени Бхуришравас присутствует значение “частый или повторенный” (*бхури*), и “поток, течение” (*шравас*). Метафорически: “Тот поток, который часто, исчезает, повторяясь”. То, что исчезает часто и повторно, очевидно, возобновляется, чтобы поддерживать эту последовательность. Это можно уподобить воде в потоке, текущем около; все же поток остается постоянным из-за воды, которая прибывает следом. Это подобно человеческим действиям и их результатам. Бхуришравас, так, символизирует карму, шестое препятствие, из перечисленных Патанджали в *Йога Сутре* I:24, приведенной прежде.

Здесь карма означает материальное действие, которое провоцируется эгоистическим желанием. Это приводит в движение закон причины и следствия. Действие производит результат, который привязан к деятелю, пока причина не скомпенсируется соответствующим следствием, приходящим сразу или же с запозданием, из одной жизни в другую. Хотя и не столь буквально, это звучит как закон Ветхого Завета “око за око”. Настоящие условия жизни и обстоятельства человека представляют собой произведение настоящего действия, начатого по свободной воле, и принуждения накопленных следствий прошлых действий, причины которых были уже давно с тех пор забыты или диссоциированы от этих результатов. Поэтому человек оплакивает свои настоящие несчастья, как невезение, судьбу, несправедливость. Терпеливой выносливостью, извлечением уроков из них, и конструктивно вырабатывая свои долги, человек уничтожает прошлую карму. Но, если только настоящие действия не управляются мудростью, и оттого не несут принудительных отпечатков, новые кармические следствия заменят те, которые были справедливо компенсированны. До тех пор, пока кармические следствия от прошлых и настоящих действий не увянут, будучи выработаны или растворены мудростью, невозможно обрести освобождение.

Карма, или активность, бывает четырех видов, согласно Патанджали, *Йога Сутра* IV:7. “Действия йога - не чистые и не темные; у других они четырех родов (чистые, темные или смешанные)”. Действия злого человека – темные, привязывая его к катастрофическим следствиям. Действия обыкновенного мирского человека являются смесью добра и зла, привязывая его также к соответствующим результатам. Действия духовного человека – чистые. Они производят добрые следствия, ведущие к освобождению; но даже хорошие кармические следствия связывают. Действия йога, устоявшегося в Самореализации, окончательной мудрости, не имеют отпечатков, ни добрых, ни злых, чтобы связывать его. Бхуришравас – материальное действие, которое производит связывающие следствия, потому что оно побуждается эгоистическим желанием – подлечит поэтому завоеванию стремящимся йогом.

7. Дрона (к которому обращаются в этом стихе, как Бхавану, “О, ты”-привычка или самскара, внутренняя склонность (випака)

Метафорически: “Плоды действий (карма), которые спят (т.е. находятся в тонком или “расплавленном” состоянии).”

Аллегорическое значение Дроны было установлено во втором стихе. Он символизирует привычку, или, более точно, *самскар*ы, отпечатки сделанные в сознании прошлыми мыслями и действиями, создающими сильные тенденции к их повторению. Было видно, что имя Дрона происходит от санскритского корня *дру*, подразумевая то, что остается в расплавленном состоянии. То есть, прошлые действия остаются в тонком состоянии или “расплавленной” форме, как эти отпечатки, или *самскар*ы. Мы, поэтому, находим согласование между Дроной и Патанджаливской *випакой*. Имя *випака* происходит от *ви-пак*, от которого возникают значения “плодоносить, развивать последствия” и “плавить, превращать в жидкое состояние”. *Самскар*ы, или отпечатки прошлых действий в их тонком, или расплавленном, состоянии в конечном итоге, при подходящих обстоятельствах, плодоносят, как следствия тех действий. *Йога Сутра* II:12-13 говорит: “Отпечатки действий имеют свой корень (причину) в *клешах* (пяти препятствиях, только-что описанных), и испытываются в видимых (выраженных в настоящей жизни) или невидимых (находясь частично в спящем состоянии, ожидая подходящих условий; часто переносимые в следующую или будущую жизнь). Этими корнями определяется специфика перерождений человека – тип личности, здоровье и жизненность, радости и печали.”

8. Ашваттхаман – Скрытое Желание (Ашайя)

Метафорически: “То, что остается сложенным или законсервированным, предохраненным”. Аллегорическое значение Ашваттхамана находится в ключевых санскритских корнях, из которых имя происходит. *Ааш-ва* “предохраненный или положенный на хранение” и *тххааман* (от корня *тххаа*) , “оставаться, длиться в особом состоянии” и “продолжать быть или существовать (в противоположность тому, чтобы “погибать”)”. Желание есть то, что накапливается и остается неизменным, и не погибает со смертью, – Патанджаливская *ашайя* (от *аа-шаа*). Более точно, это есть скрытое желание, неважно, вызвавшее действие или нет, вскоре сопровождаемое дугим. Такие желания для удовлетворения эго не прекращаются, даже когда они кажутся удовлетворенными; в каждом мирском достижении материального обладания, что-то всегда остается неудовлетворенным. Семена-желания рождаются от этих, спровоцированных эго, активных желаний. Каждое неудовлетворенное активное желание, если не прожаренно мудростью, насаждает новое семя-желание в уме. Эти семена-желания более принудительны, чем импульсивные свежие желания, глубоко укореняясь в подсознании, готовые выпрыгнуть внезапно с требованиями, которые чаще всего неразумны (неоправданы), тщетны и рожают страдания. Когда желания порождают желания, единственное средство разрушить этот замкнутый круг есть разрушить их причины.

В конце войны Махабхарата, после поражения Кауравов Пандавами, мы находим, что Ашваттхаман остался в живых, но бессильным, и должен скитаться в мире, одинокий и нелюбимый. Когда йог достигает освобождения, устанавливаясь бесповоротно в божественном сознании души, его “желания” становятся подобны нежеланным желаниям Духа, не имеющим захватнической силы, или способности связать душу.

Разрушение причин рабства – материальных желаний, эго, привычки, и т.д. – таким образом является целью йога-ученика, когда он борется против злых сил Кауравов, вместе с армией сил разума и души, Пандавов.

Стих 9

И многие другие воины, все хорошо-тренированные для битвы и вооруженные разнообразно, находятся здесь, готовые для меня положить свои жизни.

“Различные воины соблазна и отваги, искусные в психологической и духовной войне против добра, и вооруженные разнообразными чувственными приманками и силками, проживают в царстве тела, все готовые увеличить всю их жизненность, сражаясь за меня (Царя Материальное Желание)”.

Массивная армия Кауравов собралась из ста отпрысков Дхритараштры (десяти материалистических наклонностей каждого из десяти чувств – пяти инструментов знания и пяти действия – слепого чувственного ума); лояльных сил, построенных ими (беспредельных чувственных соблазнов); и искусными союзниками Кауравов, с их способностями препятствовать и разрушать (основные из которых только что были перечислены Дурьодханой в стихе 8).

Здесь, тогда, представлено специализированное группирование сил Кауравов. Как бы читатель не чувствовал себя озадаченным, из-за еще одного “списка”, он должен все же позволить своему мышлению слиться с мышлением *риши*, древних и современных, которые понимали, что йога есть наука, требующая точности в определениях. Как ученый, который соотносит взаимодействующие и родственные силы и принципы в попытке определить их, *риши* отграничивали те принципы, которые взаимодействуют, чтобы произвести специфический эффект. Так как каждый является частью целого, имеются неизбежные наложения и оттенки различия в значении, в соответствии с рассматриваемой особой концепцией.

Когда эго, или сознание “Я”, приняло сторону -----*-----

Материалистических сил творения, говорится, что Шесть пороков эго,
оно имеет шесть пороков (недостатков) (*доша*): *кама* отождествившего себя
(похоть); 2. *кродха* (гнев); 3. *лобха* (жадность); 4. *моха* с материальностью
(иллюзия); 5. *мада* (гордость) и 6. *матсарья* (зависть).

Только когда человек завоевал те, он действительно приобретает знание своей истинной душевной природы.

Эти враги дают дальнейшее интуитивное понимание природы некоторых Кауравов, уже отмеченных, а также представляют других воинов, играющих важную роль в битве Курукшестра, как аналогии из *Махабхараты*, воинов, специально не описанных в Гите, но упоминаемых в дискуссии качеств, которые они представляют. Например, в XVI:7-24, в определении демонического, или исключительно эгоистического, существа, мы находим общее соответствие с шестью пороками эго.

В человеческой слабости, поэтому, скрывается печать эго. Так как эго любит материю и узкую форму, все различные фазы сознания, которые тренируются им, получают формальное себялюбивое качество. В результате этого, ниже описываемые несчастья посещают человеческий ум:

1. Кама (Похоть)

Под именем и в облики удовлетворения человеческих потребностей, эго заманивает его к постоянному стремлению к самоудовлетворению, результирующему в досаде и раздражении. Что могло бы удовлетворить, когда душа забыта, и эго нескончаемо пытается удовлетворять свои ненасытные желания? *Кама* (похоть), поэтому, есть принуждающее желание потакать чувственным искушениям. Принудительное материальное желание является подстрекателем человеческих непристойных мыслей и действий. Взаимодействуя с другими силами, противодействующими божественной природе человека – влияя на них и находясь под их влиянием – похотливое желание является непревзойденным врагом. Совершенным примером является Дурьодхана, чье нежелание расстаться даже с вершком чувственной территории, или наслаждением, было причиной войны Курукшетры. Только мало-помалу, с жесткой решимостью в борьбе, Пандавы смогли отвоевать свое царство.

Кама, или похотливое желание, поддерживаемое другими силами Кауравов, может испортить инструменты чувств человека до выражения их примитивнейших инстинктов. В Индийских Писаниях есть поучения, что под сильным влиянием камы (похоти), нормальные ученые люди ведут себя, как ослы, обезьяны, козы и свиньи.

Похоть прилагается к чрезмерному эксплуатированию любого или всех чувств, в погоне за чувственными удовлетворениями. Через чувство зрения человек охотиться за материальными объектами; чувством слуха он стремится к сладкому, медленному яду лести и вибрирующим звукам голосов и музыки, которые возбуждают его материальную природу; через похотливое наслаждение обонянием он соблазняется к дурному окружению и поступкам; похоть к еде и напиткам побуждает его к ублажению чувства вкуса за счет здоровья; через осязание он похотливо желает необычного физического комфорта и гипертрофирует творческий половой импульс. Похоть также стремится к наслаждению богатством, положением, могуществом, высоким положением – всем, что удовлетворяет “я, меня, мое” в эгоистическом человеке. Похотливое желание есть эгоизм, нижняя ступенька развития человеческого характера. Силой ненасытной страсти, *кама* стремится уничтожить его счастье, здоровье, силу и ясность мысли, память и различительное суждение.

2. Кродха (Гнев)

Желание, которое тщетно, результирует в гнев. Так, первый сын слепого царя Дхритараштра это – Дурьодхана (Материальное Желание), а его второй сын (ближайший брат Дурьодханы), Духшасана, символизирует гнев. Это имя означает “трудно сдерживать или контролировать”, от санскритского *дух*, “трудно”; и *шаас*, “сдерживать контролировать”. В *Махабхарате*, совершенно отвратительный Духшасана удачно характеризует зло, возникающее от гнева. Во второй главе Гиты*, Кришна объясняет Арджуне, что гнев служит причиной обволакивания злодея иллюзией, которая затем затрудняет память правильного поведения Я, что приводит к разложению разумной способности. За таким оглушением интеллекта следует уничтожение праведности.

Гнев демонстрирует свое разрушающее мир, ослепляющее разум, вредящее здоровью поведение во многих формах: нетерпении, насилии, раздражении, внутреннем кипении, зависти, негодовании; злобного гнева, страстного гнева, детского и поверхностного гнева; Люциферического гнева, сатанического в насилии и грубости; пароксизмов гнева, возникающих от незначительных внешних стимулянтов или при их отсутствии, происходящих от хронической привычки гнева; и глубоко укоренившегося гнева, от плохой кармы прошлой

жизни. Даже если гнев вроде бы оправдан, так называемый “праведный гнев”, он никогда не должен подменять разумное суждение и действие.

3. Лобха (Жадность)

Эгоизм делает человека рабом своих капризов и настроений, так что он становится неспособным к суждению и тщательному рассмотрению ошибок, которые могут быть присущи его концепциям и идеям о вещах. Под этим влиянием, он действует не из чувства долга, или праведности, но чтобы удовлетворить недисциплинированные капризы. С детства, большинство личностей формируется, чтобы быть управляемыми их эго, и следовательно быть ведомыми их чувствами и направляемыми предпочтениями и отвращениями, которые запрограммированы. Это порабощение капризом, предпочтениями и отвращениями, есть *лобха*, жадность. Это есть вожделение, скупость, стяжательство, спутанность и растерянность ума между необходимыми необходимостями и ненужными “необходимостями”.

Это уже было показано, что воины Кауравы, Карна и Викарна, привязанность к материальному действию и отвращение от того, что неприятно, суть корни любви и ненависти. Поэтому, из-за несовершенств эго, Карна и Викарна представляют *лобху*, или жадность.

Наиболее типичная форма жадности есть человеческий неуправляемый аппетит к еде. Но следующие принципы приложимы к любому выражению эгоистического обжорства. В зависимости от силы его влияния, жадность может быть ненасытным обжорством; умственной привязанностью, базирующейся на мысли о пище и желании пищи, даже когда тело хорошо накормили; сильная жадность, которая неутолима, пока здоровье не разрушено (как в переедании и неправильном питании, полностью зная последствия этого); умеренная жадность, поддающаяся незамедлительному контролю, обычно, когда она произвела страдание; легкая жадность, часто называемая “безвредной слабостью”, но что никогда не так.

В своем наиболее вожделенном проявлении, жадность ведет к воровству, нечестности, мошенничеству, само-пресыщению за счет благосостояния других. Если человек позволяет себе быть завоеванным жадностью, его жизнь и дух будут разрушены и разбиты страданием.

Кришна предупреждает ученика Арджуну, что троехтворчатые ворота ада суть похоть, гнев и жадность; поэтому последние должны быть оставлены*.

*XVI:21.

4. Моха (Заблуждение, обман)

Этот порок эго подавляет развитие и проявление души. Эго есть псевдо-душа., или сознание под влиянием иллюзии. Душа и эго суть, как свет и тьма, соответственно, неспособные жить вместе. Эго и душа, оба являются субъективно сознательными существами. Но эго рождено и обработанно; душа бессмертна и необработанна. Эго описывается возрастом, национальностью, пристрастиями и отвращениями, формой, собственностью, желанием славы, личностью, гордостью, привязанностью – всем, что служит описанию и ограничению. Это сознание внутри человека, которое присоединяет его к его телу и окружению через инструменты чувства, воли и познания. Как правдой является то, что материальный человек не может быть само-сознающим, если эго исключено, также правда и то, что эго не может долго оставаться диссоциированным от его связывающего внутреннего и внешнего окружения. Оно теряет себя, если отсутствует привязанность.

Моха является основной привязанностью эго, его неотъемлемым сцеплением с иллюзией. *Авидья*, индивидуальное заблуждение, представляемое союзником Кауравов, Крипой, была объяснена в стихе 8. Эта иллюзия индивидуальности производит эго, или “само-сознание”, как то, что воспринимает и имеет опыты посредством этой индивидуальности.

Моха есть привязанность эго к этой иллюзии, затемняющая ум и лишаящая его способности воспринимать истину и реальность. Слово *моха* значит “обман, иллюзия, невежество, недоумение, слепое увлечение (привязанность)”. Но это еще означает магическое искусство, применяемое для смущения врага.

В аллегории *Махабхараты*, *моха* представляется Кауравом *Шакуни*, братом первой жены слепого царя Дхритараштры, Гандхари. Шакуни был известен своим мастерством создавать иллюзии, выигрывая сражения, посредством обманного обескураживания своих врагов. Это Шакуни посоветовал Дурьодхане вызвать пять Пандавов играть в кости, когда им было навязано поставить на кон свое царство. Шакуни бросил кости, и хитроумным обманом выиграл у Пандавов все для Дурьодханы*. Когда понимают символику характеров, значение этой аллегории невозможно упустить. Посредством “игры в кости” обманчивых чувственных искушений и материальных приманок, душа и ее разумные качества изгоняются из телесного царства. Сознание человека после этого управляется эго, с его шестью пороками.

Этой привязанностью к иллюзии, опала человеческой ограниченности утверждается (входит в силу). Эго не только дает людям сознание определенных вещей, которыми они одержимы, но и негативно влияет на них сознанием ограниченности относительно того, что они могут и не могут делать. Это наиболее опасный аспект существования под управлением эго, потому что оно препятствует потенциально всезнающей и всемогущей силе истинного Я, души. Разрушить эту привязанность к иллюзии значит позволить душе выразить свое превосходство, установить свое влияние и расширить проявление ее бесконечных возможностей.

* См. Введение.

5. Мада (Гордыня)

Этот порок эго делает ум узким и ограниченным. Гордыня душит и подавляет бесконечные душевные качества своим обуженным сознанием. Гордость здесь означает, что “я”, или “эгоистическая самость” постоянно в защите (или нападении), чтобы продвигать или поддерживать интересы этого “я”. Из-за *мады*, внутри эго пробуждается самомнение, тщеславие, надменность, нахальство и страстная распутная похоть, связанная с желаниями, интересами, или требованиями этого “я, мне, мое”. “Мое доброе имя, мои права, мой статус, моя раса, моя религия, мои чувства. Я в праве. Я не хуже, и даже лучше, чем кто бы то ни было, я хочу, я обладаю, я есть”. Среди значений, охватываемых термином *мада*, в дополнение к “гордыне”, присутствуют “интоксикация, сумасшествие”. Можно по праву сказать, что *мада* есть такая интоксикация эго-сознанием, что удаляется от своего истинного Я, души.

В аллегории *Махабхараты*, *мада*, как гордыня, представлена Шальей. Он является дядей по матери двоих младших Пандавов, Сахадевы и Накулы. Шалья намеревается поддержать их против Кауравов, но Дурьодхана подкупает его лестью и подарками, и он становится, вместо того, союзником Кауравов. И действительно, эгоистическая гордость часто ориентирует человека полностью в ложном направлении. Слово *шалья* значит “порок или дефект”, намекая в этом контексте на близорукость эгоистической гордости, узкая перспектива которой приводит в смешение человеческий рассудок и выводы.

Шалья также значит “насилие, клевета”. *Мада* создает в человеке-эгоисте враждебную силу, которая выражает себя в само-центрированной надменности по отношению к другим, как нетерпимость, предвзятость, фанатизм, неспособность простить и предвзятая враждебность или ненависть. Гордыня заставляет эгоистического человека, сознательно или

бессознательно, снимать головы другим, чтобы самому казаться выше. Она любит преуменьшать или унижать других, злорадствовать, когда они ошибаются и смущаются, и сплетничать и критиковать. Но горе любому, даже доброжелателю, кто вторгается в его собственное святое святых. Он встречается незамедлительным бешенством, мстительностью, или, в лучшем случае, “как тебе не стыдно, ранить мои чувства!”.

Эгоистическая гордость в человеке отталкивает других, вызывая в них раздражение нелюбовь к нему; тогда как хорошие качества скромности, спокойствия, вдумчивости, веселой искренней улыбки, терпеливого понимания всегда рожают в других радость, мир и комфорт. Так, человек разумных качеств имеет привлекательный характер; посредством симпатии он воистину управляет сердцами других. Гордые только обманывают самих себя, что надменность делает из вождями среди людей.

Даже очень духовный человек может упасть с большой высоты из-за гордости за свои достижения. Такова истинная природа *мады*, что эго уважает себя не только за хорошее, достигнутое действительно, но также и за качества, которые он ошибочно считает своими. Чем больше хорошего в человеке, тем больше есть оснований гордиться, увеличивая шансы эгоистической гордости. Воистину хитроумны западни иллюзии!

6. Матсарья (зависть, материальная привязанность)

Чудом санскритского языка является его способность передавать целую концепцию в одном слове, понимаемом знакомыми уже с этой определяемой концепцией. Санскрит развился, как “язык богов”, которым писание было передано смертным. Каждое слово может иметь много значений, при том, что контекст определяет подходящее из них. Трудность для перевода на английский язык состоит в необходимости громоздкого определения, нужного для передачи содержания одного термина. Чтобы избежать повторного многословия, родственная английская фраза или слово выбирается, чтобы передать значение, которое тогда должно пониматься в его полном философском смысле. *Матсарья*, обычно переводимая, как “зависть”, в более широком смысле означает материальную привязанность. Слово происходит от *матсара*, означающее “зависть, ревность, эгоистичность, враждебность; страсть к; увеселение; отравляющий или ставящий в зависимость”. Значение *матсарьи*, тогда, состоит в том, что богатство всевозможных владений и приобретений в мире материи создает неудовлетворенность в эго, а также страсть (зависть) к приобретению этих материальных наслаждений. Это возбуждает веселье, способность или силу, направленную к удовлетворению и результирующую в интоксикации и зависимости от приобретенных объектов, т.е. материальную привязанность. Иногда враждебная по природе, эта материальная привязанность, может быть ревнива, злобна и эгоистична.

Воин Кауравов, представляющий этот порок эго, есть Критаварма. Он был единственным Ядавой (клан шри Кришны), поддержавшим Дурьодхану в войне Курукшетры. Он стал злобно завистлив, когда ему отказали в невесте, которую он выбрал, и, вместо этого, взяли в царство Кришны.

Матсарья, или эгоистическая завистливость, в его полном значении провоцирует похоть желаний, и делает практически невозможным для человека прямо достигнуть его цели и идеала жизни. Это мечтатель. Он заставляет человека мечтать об исполнении желаний, побуждая его следовать за ними по бесконечным коридорам рождений и ререрождений. Он заставляет человека забыть свой истинный долг, те действия, которые правильны (хороши) для его собственного развития, и создает в нем желание подражать другим – чтобы он смог быть тем или имел то, что вызвало в нем зависть. Чтобы уничтожить это сознание, человек должен диссоциировать себя от своей собственной личности и в своем воображении отождествить

себя с другими. Он откроет, что результирующее состояние одинаково в каждом – минутное удовольствие, сопровождаемое неудовлетворением и большим количеством желаний. Прекращая желать, он откроет, что реально желаемое им не есть эго-удовлетворение, или удовлетворение капризов, но удовлетворение “Я” или души.

Душа, будучи неограниченной, не позволяет себе выражаться узостью эго. Разрушение эго-сознания не означает, что мы должны жить бесцельную жизнь, но что мы не должны ограничивать себя отождествлением с привязанностями эго. Мы не должны выбрасывать принадлежащее нам, или не заботиться о принадлежащих нам вещам, или прекратить попытки приобретения того, что нам действительно нужно; но в процессе исполнения наших обязанностей мы должны устранить рабство привязанности. Те, кто освобождают себя от узости эго и сознания эгоистического обладания, владеют землей и небом. Дитя Духа, которое свободно от эгоистичной материальной привязанности, несомненно имеет все во вселенной своим божественным наследством по праву. Все эго желания удовлетворяются.

В итоге, принципиальное практическое зло, которое приходит вместе с эго-сознанием и его шестью пороками, увеличивает принуждение забыть человеком свое “Я” – душу – и ее выражение, проявление и

требования; и приобрести упрямую склонность *Эго-сознание есть ложная личность*
вовлекаться в погоню за неустойчивыми “необходимостями” эго.

Психологически, эго-сознание есть подделка и мошенничество ложной личности. Необходимо понимать и вырывать с корнем заросли эго-сознания и его разнообразных тенденций, которые мешают знакомству с истинным “Я”. Стремящийся йог всегда, когда он чувствует гнев, должен иметь в виду: “Это не есть я!”. Когда эго самообладание побеждается похотью или жадностью, он должен сказать себе: “Это не есть я!”. Когда ненависть пытается заслонить эго истинную природу маской отвратительной эмоции, он должен с усилием диссоциировать себя от нее: ” Это не есть я!”. Он учится захлопывать двери своего сознания перед всеми

Нежелательными посетителями, которые стремятся обосноваться внутри. И когда бы тот ученик, будучи уязвлен и ущемлен другими, ни чувствовал все же внутри шевеление святого духа прощения и любви, ему следует утверждать с уверенностью: “*Это – я!* Это моя истинная природа.”

Йоговская медитация это процесс культивации и стабилизации знания о человеческой истинной природе, с помощью определенных духовных и психо-физических методов и законов, по которым узкое эго, порочное унаследованное человеческое сознание, заменяется сознанием души.

Стих 10

Эти наши силы, под защитой Бхишмы, неограниченны (но может быть неудовлетворительны); тогда как их армия, под защитой Бхимы, ограничена (но весьма компетентна).*

*Санскритские слова *апарияаптам* и *парияаптам* означают не только неограниченный и ограниченный соответственно, но также и противоположны значению неудовлетворительный или неадекватный, и подходящий, компетентный, адекватный. Любой перевод подходит, если намерение понимается. Один принцип истины –

будучи безусловным и вечным – если правильно прилагается, способен разбить наголову орды злых тенденций, чье относительное существование зависит от временной природы иллюзии.

“Наши силы желаний и чувственных искушений, хотя и неограниченного количества и защищены неистовой силой природы эго, могут все же быть неадекватны, потому что наша сила относится к состоянию телесного отождествления; тогда как армия Пандавов, хотя, может и ограничена числом, состоит из абсолютных принципов неизменной правды и защищена силой направляемой душой жизненной энергии; вместе они способны уничтожить телесное отождествление и, так, нанести нам поражение”.

Бхишма (*асмита*, или иллюзорно-рожденное эго-сознание) является главнокомандующим над всеми подразделениями чувственной армии. Цель Бхишмы, эго, или псевдо-души, состоит в том, чтобы непрерывно держать сознание занятым чувственными репортажами и активностями, направляя фонарь внимания вовне на тело и на мир материи, а не вовнутрь на Бога и истинную природу души. Это обманутое связанное плотью сознание ответственно за пробуждение всех бесчисленных солдат искушения и привязанностей, притаившихся в человеческом теле.

Без эго-сознания вся армия зла и искушений исчезает, как забытый сон. Если душа жила в теле без отождествления с ним, как делают души святых, никакие искушения или привязанности не могут держать их привязанными к телу. Несчастья обычных людей возникают из факта, что когда душа нисходит в тело, она проектирует свою индивидуализированную, вечно-сознательную, вечно-ново-блаженную природу во плоть, и с тех пор отождествляет себя с ограничениями физической формы. Душа затем думает о себе, как о несчастном эго многих искушений. Это отождествление души с телом, все же, только воображаемое, нереальное. В сущности, душа всегда чистая. Обычные смертные позволяют своим душам жить, как запутанное плотью эго, не как отражение Духа, или истинная душа.

Богатый юный принц, которого держали узником в трущобах, жил там так долго, что он считал себя нищим и несчастным. Он принял, как свои собственные, все горести, сопутствующие нищете. Когда наконец его вернули в его дворец, и он прожил там снова некоторое время, он понял, что, кроме как в его воображении, построенном его недавними опытами, он никогда в действительности не был нищим.

Для смертного человека, тем не менее, трудно понять, что он не плотское существо, что в реальности он не индеец, не американец, не какая-либо из других ограниченных вещей, которыми он может казаться. Во сне, посредством бессознания, душа заставляет его забыть плотское сознание. Сон является временным целительным бальзамом, чтобы освободить человека от его галлюцинаций о материи. Медитация есть настоящая панацея, которой человек может окончательно вылечить себя от дневного сна материи и всех ее зол, и реализовать себя, как чистый Дух.

Дурьодхана – Материальное Желание знает, что его царству угрожает серьезная опасность, когда восставший ученик начинает поднимать внутреннюю духовную армию практикой медитации.

Бхишма, направляемая душой жизненная энергия, является основным генералом этой армии, так как жизненная сила есть звено между материей и Духом;

*
*Пранаяма, ключ к
йоговской победе*

реализация невозможна, пока эта энергия не приведена *
под контроль и не повернута понаправлению к Духу. Как только медитирующий ученик достигает мастерства в правильном искусстве *пранаямы*, Бхима, повернутая вовнутрь жизненная сила и результирующий контроль жизни и дыхания, ведет того йога-победителя к божественному сознанию.

Правильными дыхательными упражнениями *пранаямы* венозная кровь очищается, и человеческое тело прямо снабжается космической энергией. Разложение в теле останавливается, и сердце получает желанный отдых от обычно непрекращаемой работы по снабжению тела кислородом и питанием через циркуляцию крови и от направления жизненной силы к пяти телесным чувствам осязания, обоняния, вкуса, слуха и зрения. Когда жизненная сила отключена от органов чувств, материальное ощущение не может достигнуть мозга, чтобы уловить от Бога внимание медитирующего. Вот почему Бхима, или контроль жизненной силы, и несколько других сильных солдат – концентрация, интуиция внутреннее восприятие, спокойствие, самоконтроль, и т.д. (как описано в стихах 4-6) – должны быть пробуждены, чтобы воевать с силами псевдодуши, или эго. Бхима, или направляемая душой жизненная энергия, возглавляет духовную армию и является основным врагом эго, или Бхишмы, потому что когда нашествие пяти чувств преостановлено контролем жизненной силы, душа автоматически освобождается из захвата телесно-отождествленного эго-сознания. Душа, восстановив высшее командование сознания, говорит: «Я никогда не была ничем иным, как лишь чистым Духом; я только воображала до времени, что я была смертным человеком, заключенным в тюрьму иллюзорными ограничениями и чувственными соблазнами».

Это “пробуждение души”, или Самореализация, сначала происходит как временное прозрение во время опыта *самадхи* в глубокой медитации, после того как успешная практика *пранаямы* дала контроль над жизненной силой и повернула вспять жизнь и сознание от чувств к божественным внутренним состояниям знания души и Духа. По мере того как йоговские опыты *самадхи* углубляются и расширяются, эта реализация становится постоянным состоянием сознания.

Достижение *самадхи*, или единства с Богом, есть единственный метод, которым эго-сознание может быть полностью побеждено.

Есть разные степени реализации, или единства с Богом. Во-первых есть реализация единства эго и души в сверхсознании. Затем есть реализация души и *

Духа в состояниях сознания Христа (*Кутастха Стадхи самадхи, единства Чайтанья*) и космического сознания.

С Богом

*

Как есть прогрессивно расширяющиеся состояния реализации, также имеются разные состояния *самадхи*, в которых эти опыты имеют место. Широко классифицируя, имеется три вида *самадхи*: *джада*, или бессознательный транс; *савикалпа*, или восприятие Духа, без волн творения; и *нирвикалпа*, высшее состояние – одновременное восприятие океана Духа и всех его волн творения.

Джада самадхи, или бессознательное каталептическое состояние, духовно бесполезно, потому что оно лишь временно прекращает сознание и активность эго; оно не может преобразовать материальное сознание в духовное сознание. *Джада самадхи*, или бессознательный транс, производится методами физического контроля, или ментальной анестезии, или удерживанием ума пустым, или надавливанием на определенные железы. В этом состоянии ограниченный чувствами человек не может сделать большего, чем временно воздержаться от увеличения его желаний, привязанностей и кармического долга – он никогда не может приобрести мудрость или уничтожить семена врожденной кармы и дурных привычек.

История из древнего религиозного наследия Индии передает, что один злой гипнотизер змей ввел себя в транс и в процессе упал в колодец. Со временем колодец высох и оказался наполнен грязью. Тот человек оставался похоронен там, с телом совершенно предохраненным в состоянии неподвижности. Сто лет спустя группа деревенских жителей, очищавших старый колодец, нашла и оживила его с помощью горячей воды. Как только тот пришел в сознание, он начал громко бранить всех, обвиняя группу в воровстве музыкальных инструментов, которыми он завораживал змей. Сто лет бессознательного транса не оказали благотворного эффекта на поведение гипнотизера змей, как и не уничтожили семян дурных привычек, обосновавшихся в его мозгу. *Джада самадхи* никоим образом не улучшила человеческую дурную природу.

В состоянии *савикалта самадхи*, внимание и жизненная сила отключены от чувств и сознательно держатся отождествленными с вечно радостным Духом. В этом состоянии душа освобождается от эго-сознания и познает Дух за пределами творения. Душа становится способной воспринять огонь Духовной Мудрости, который “прожаривает”, или уничтожает, семена телесно-ограниченных наклонностей. Душа, медитирующий, ее состояние медитации и Дух, объект медитации – все становятся одним. Отдельная волна души, медитирующей в океане Духа, вливается в Дух. Душа не теряет себя, но только расширяется в Дух. В *савикалта самадхи* ум знает только Дух внутри и не знает творения вовне (внешний мир). Тело пребывает в состоянии, подобном трансу, но сознание полностью восприимчиво к его блаженному опыту внутри.

В наиболее продвинутом состоянии, *нирвикалта самадхи* душа реализует себя и Дух, как одно. Эго-сознание, сознание души и океан Духа видятся, как существующие вместе. Это состояния одновременного созерцания океана Духа и волн творения. Индивидуум больше не видит себя, как “Джон Смит”, принадлежащий к определенному окружению; он понимает, что океан Духа стал не только волной Джона Смита, но также и волнами всех других жизней. В *нирвикалта* душа одновременно знает Дух внутри и творение вовне. Божественный человек в состоянии *нирвикалта* может даже исполнять свои материальные обязанности без потери внутреннего единства с Богом.

Савикалта и *нирвикалта* состояния *самадхи* описаны в следующей древней индийской песне:

*Савикалта самадхи познаешь
И себя в Себе потеряешь;
В нирвикалта самадхи войдешь
И себя в Себе обретешь.**

Эго-сознание в человеке держит душу прикрепленной к материи, способом представления серии смертных желаний и объятием индивидуальности или особенностей каждого человека, напоминающих ему об ограниченных отношениях страны, расы, семьи, владений, персональных характеристик и т.д. Душа, отражение Духа, должна бы выражать ее вездесущный, всезнающий характер. *Самадхи* напоминает душе о ее вездесущности. Стремление к состоянию *самадхи* через медитацию есть таким образом способ преодолеть эго-сознание.

*Парамаханса Йогананда положил эти стихи на музыку и включил в свои *Космические Гимны*

Стих 11

Все вы, надлежащим образом расположенные на своих местах в армейских подразделениях, непременно защищайте Бхишму.

“Все вы (Дрона-Самскара, и остальные из нашей армии Кауравов, чувственные наклонности и поддерживающие их союзники) твердо стойте на своих подобающих местах на телесном поле Курукшетры и на внутренних полях цереброспинальных центров, и сосредоточте свои силы на защите Бхишмы - Эго”.

Царь Дурьодхана, Материальное Желание, - боязливый по природе; он никогда вполне не уверен в своем царстве. Он знает, что само это существование является ненадежным, основанное в действительности на поддержке ложного, или иллюзорного, сознания. Эго, или сознание отождествленности с телом, проносится через много воплощений в глубине души. Это упорствование в телесном отождествлении сделало царя Материальное Желание сильным и побуждает его всеми способами увековечить телесное сознание – ведь это сознание, вместе с его армией ограничений, имеет власть и держит душу узницей материи. Материальное Желание знает, что, если эго-сознание однажды будет полностью побеждено солдатами медитации, душа будет помнить свое совершенное состояние и затем полностью уничтожит армии желания и иллюзии.

Эго даже более могущественно в распространении иллюзорного влияния и в избиении солдат души, чем наставник Материального Желания -Тенденция Привычки Прошлого. Так, Дурьодхана берется приказать даже своему наставнику Дроне занять место в защите эго. Даже если прошлые злые склонности будут уничтожены, другие дурные тенденции, или даже эгоистические хорошие наклонности, легко могут быть созданы, чтобы держать душу в рабстве. Так как эго-сознание является основной силой для обмана души и запутывания ее в сети плоти, царь Материальное Желание подчеркивает важность защиты Бхишмы-Эго любой ценой. Он знает, что будет очень трудно убить базовое эго-сознание, если оно основательно защищается Дроной-Самскаррой и остальной чувственной армией.

Повторное рассмотрение главных воинов и генералов -----*-----

Армий Кауравов и Пандавов, описанных в стихах 4-9, Силы, собранные покажет, что силы каждой стороны почти одинаковы. для духовной битвы

Для каждой злой склонности, желания или дурной привычки имеется соответствующее божественное разумное качество, которое решительный йог может использовать для разгрома врага. Или, можно сказать, наоборот, что, в невнимательном, неряшливом ученике, каждому хорошему качеству есть его противоположность, хорошо подготовленная отеснить армию Самореализации.

Боевое построение духовных сил таково:

Солдаты души, находящиеся в семи цереброспинальных центрах человека суть: 1) Сахадева, сила соблюдения моральных воздержаний (“Не смей!..”) , в копчиковом, или земном, центре; 2) Накула, сила соблюдения положительных духовных правил (“Поступай так!..”), в крестцовом, или водяном, центре; 3) Арджуна, или божественная огненная сила и сила терпения и самоконтроля, в поясничном, или огненном, центре; 4) Бхима, контролируемое душой жизненное дыхание и жизненная сила, в спино-грудном, или воздушном, центре; 5) Юдхистхира, или царь Спокойствие, как божественное различение, в

шейном, или эфирном, центре; 6) Душа, или сверхсознательное *самадхи*, интуитивное единство с Богом, в медулле; и Кришна, или Дух, как Сознание Христа, в пункте между бровями, прямо соединенном и взаимодействующим с центром медулы; 7) Чистый Дух, в *сахасраре*, или “тысячелепестковом лотосе”, в мозгу.

Их поддерживают метафизические воины, описанные в стихах 4-6: Ююджана, Набожность (*шраддха*), Уттамаюджас, Жизненный Целибат (*вирья*), Чекитана, Духовная Память (*смрити*), Вирата, Экстаз (*самадхи*), Кашираджа – Различающий Интеллект (*праджна*), Друпада, Исключительное Бесстрастие (*тивра-самведжа*), Дхриштaketу, Сила Умственного Сопротивления (*яма*), Шайбья, Сила Умственной Верности (приверженности) (*нияма*), Кунтибходжа, Правильная Поза (*асана*), Юдхаманью, Контроль Жизненной Силы (*пранаяма*), Пуруджит, Углубление Вовнутрь (*пратьяхара*), Абхиманью, Самоуправление (*самьяма – дхарана, дхьяна и самадхи*), и Драупадия, или проявленные духовные вибрации, огни и звуки пяти позвоночных центров, которые суть центральные пункты медитации.

Махабхарата описывает подразделения армии Пандавов лицом к востоку. Восток означает мудрость. В теле, на поле Курукшетры, восток – это вовнутрь, во всевидящий духовный глаз.

Боевое построение зла, или стороны Кауравов – лицом в западу, вовне, к чувствам. Вместе с силами трех Пандавов, которые в нижних позвоночных центрах, солдаты царя Материальное Желание занимают копчиковый, крестцовый и поясничный центры – которые управляют телесно-отождествленной чувственной активностью – плюс вся поверхность кожи и военные бастионы эго-контролируемых чувственных органов и их нервные силы в физическом мозгу и позвоночных сплетениях.

В более глубоком метафизическом толковании, можно сказать, что силы Пандавов в медулле и пяти позвоночных центрах подвергаются прямому *

нападению сил Кауравов в тех же шести центрах.

Метафизический конфликт Каждый центр имеет духовную и грубую активность, в каждом церебрально-спинальном центре как было показано на примере Арджуны в поясничном центре. Все творение и творческие силы

* эманерируют из Духа. В микрокосме человеческого тела, Божество и Его отражение, душа, возводятся на престол в высочайших духовных центрах в мозгу, с подстанциями жизни и сознания в медуле и позвоночных центрах. Взаимодействие творческих принципов производит физическое тело и человеческое сознание. Когда эго и его сторонники иллюзии, невежества, привязанности, желаний, привычек, чувств настойчиво тянут вовне Духовно-настроенные творческие силы и сознание, человек становится отождествленным с грубостью, как нормальной, желанной “реальностью”. Двойственность или полярность была установлена: негативное притяжение чувственного ума и эго, поворачивающие токи и восприятия вовне к отождествлению с материей; и позитивная тяга души, через чистый различающий разум, который открывает правду, которой сознание и жизненные токи содержатся сонастроенными с душой и Духом.

Когда пробуждающийся йог, применением правильного действия и медитации,* пытается вновь обрести свое естественное состояние божественного сознания, он на каждом этапе узнает о наступлении негативной оппозиции сил Кауравов. Выиграв моральную битву силой сопротивления дурным действиям и приступив к духовным обязанностям и внутренней психологической борьбе против беспокойства, контролируя тело, ум и жизненную силу, он теперь вступает в метафизическую борьбу в церебрально-спинальных центрах. Когда он пытается поднять свое сознание через те центры к Духу, ему оказывается жестокое сопротивление могучими привычными телесно-ограниченными силами и привязанностями.

Поджигателем войны против божественных качеств Пандавов в тех центрах является Дурьодхана, Материальное Желание (*кама*), *

в копчиковом центре – основной канал сильного течения вовне жизненной силы и сознания – что питает похотливые чувственные желания и производит грубый эгоизм и материализм. Существование

Материальное желание и силы иллюзорного эго-сознания

Дурьодханы зависит от поддержки Бхишмы-Эго (*асмиты*), Дроны-Привычных Тенденций (*самскар*) и Крипы-Индивидуальной Иллюзии (*Авидьи*), расположенных в медулле. Духовное сознание в этом центре, повернутое вовнутрь, есть сверхсознание души. Повернутое вовне, оно становится псевдо-душой и ее наклонностями. Вот почему Дурьодхана в настоящем стихе призывает все войска Кауравов защищать Эго всеми силами. Нельзя позволить сознанию достигнуть этого центра и повернуть вовнутрь к душе и Духу.** Для этого вся остальная армия Кауравов бросается в действие в их различных боевых позициях в позвоночных центрах, чтобы помешать духовному прогрессу сил Пандавов таким образом:

*Патанджаливский Восьмиричный Путь Йоги.

**Поворотная роль, играемая в человеческом сознании медуллой облонгата и прилежащими структурами в соединительном мозгу – в течение столетий известные йоговской науке – в настоящее время артикулируется также и нейробиологами. Сетеобразное формирование, соединяющее медуллу облонгата (местопребывания человеческого самосознания, согласно йоге) и сплетение Вароли (местопребывания *манаса*, более низкого чувственного ума), представляет из себя сложный мосток нейронов в центре соединительного мозга, о котором доктор физики Ник Херберт пишет в *Изначальном Уме: Человеческом Сознании и Новой Физике* (Нью Йорк: Пингвин Букс, 1993):

“Все основные сенсорные и моторные пути должны пройти через эти рассеянные заросли нейронов при выходе и входе в мозг ... Килмер и его коллеги из MIT описали функцию сетеобразного формирования, как “нервный центр, который интегрирует комплексные сенсорно-моторные и автономные-нервные связи позволяющие организму функционировать, как целое, а не просто набор органов. Его основная работа состоит в подчинении организма одной или другой из около шестнадцати способов поведения - т.е. бежать, сражаться, спать, говорить – как функции нервных импульсов, которые происходят в нем в последнюю долю секунды.” Так, сетеобразное формирование, кажется, принимает моментальные решения о том, что весь организм должен делать.

Духшасана, трудноконтролируемый гнев (*кродха*); и Джайадрагха, страх смерти (*абхинивеша*), в крестцовом центре. Карна, привязанность к материальным действиям (*рага*), и Викарна, отвращение от неприятного (*двеша*) – вместе, Карна и Викарна, производят любовь и ненависть, или жадность (*лобха*) – действуя в поясничном центре. Шакуни, привязанность к иллюзии (*моха*), в спино-грудном центре. Шалья, гордость (*мада*) в шейном центре.

Поддерживая эти силы Кауравов в шести тонких цереброспинальных центрах – от Бхишмы, Дроны и Крипы в медулле до Дурьодханы в копчиковом центре – находятся упомянутые ранее, укрепившиеся Критаварма, ревность, материальная привязанность (*матсарья*); Бхуришравас, связывающие эффекты материальных действий (*кармы*); Ашватхаман, скрытое желание (*ашайя* или *васана*), сын Дроны; и, в дополнение, все другие начальники и подчиненные чувственной армии*.

Две армии противников одинаково могучи, так как попеременно они правят царством тела. Но йог приобретает мужество и упорство из знания, что неизбежная победа будет на стороне добродетели. Он придерживается правды, что неестественно быть злым, или позволять несчастливым беспокоящим обстоятельствам, рожденным иллюзией и дурной активностью, управлять человеческим умом, тогда как вполне естественно быть добродетельным и блаженным. Человек создан Богом по Его образу и подобию. Из-за этого духовного наследства, он может поправу потребовать все-побеждающие качества Всемогущего Духа.

Развернутый комментарий: Природа Эго

Бхишма, или ЭГО, есть *чидабхаса*, отраженное сознание; не истинное Я или свет, но отраженный свет.*** Эго есть чувствинизация сверхсознания или субъективной души – отождествление сверхсознательной души с чувственно-ограниченным сознанием тела. Эго есть псевдодуша, описанная также, как тень души. Это отраженное, субъективное сознание внутри человека есть то, что делает его знающим свои чувства, волю, когницию (ощущения, восприятие, концепцию) и его окружение. Это есть сознательное ядро “Самости”, вокруг которого вращаются все человеческие мысли, чувства, и опыты. Все они могут быть отделены от Эго, но

“Это здесь живет центральный администратор, отбирающий, выбирающий и, самое главное, проверяющий некоторые активности других мозговых структур. Это здесь поправу начинается наш поиск секрета человеческого сознания.... В основном наблюдения приводят к выводу, что я, как личность, обитаю в моем соединительном мозгу, в сетчатом формировании и вокруг.... Человеческий дух входит в материю каким-то неизвестным способом через эти таинственные нервные заросли.... Мы подходим этому органу, как рука подходит перчатке”. (Замечание издателя)

**По необходимости, этот комментарий на воинов Курукшетры упрощен, как было сделано и в самой Гите, сосредотачивавшейся на принципиальных аллегорических характерах, представляющих йоговское восхождение к Духу и препятствующие силы. Ненаписанные тома деталей открываются ученику посредством реализации, когда он входит в *самадхи* глубокой, данной гуру медитации.

***См. также Введение.

все же само Эго сохранится – в стороне, всегда недостижимое, как мираж; кажется, не подлежащее определению, кроме объяснения, чем оно не является. Следовательно, негативно определяемое, Эго, или “я” – субъект – есть то, что невозможно отделить от меня самого, тогда как что угодно еще, с чем “я” может отождествляться, возможно отделить.

Отстраненность Эго, тем не менее, только поверхностна и отличается от отстраненности души и способности трансцендентального безразличия. Эго не может сохранять свое самосознающее выражение без его титулов; действительно, Эго определяет себя с помощью этих удостоверительных знаков. Титулы Эго собираются из накоплений опытов и черт характера, и поэтому постоянно меняются, даже вместе с метаморфозами телесного инструмента: Ребенок превращается в юношу, юноша растет и становится взрослым, и взрослый достигает старости.

Позитивно определяемое “я” или Эго есть неизменное сознание одинаковости во время процесса вечно-изменяющихся мыслей и сенсорно-моторных опытов. Все, что собирается вокруг Эго, все личное снаряжение “я”, находится в состоянии непрерывной текучести, но “самость”, как индивидуум, с которым происходят все эти перемены, остается тем же. Это их автор, субъект, господствующий над теми переменами: “Я думаю, я вижу, я слышу, я желаю, я люблю, я ненавижу, я страдаю, я радуюсь.”

Субъект, господствующий над опытами отчетливо отличается от мыслей и объектов мыслительного процесса. Когда кто-то говорит, что он слепой, это – неправильное употребление термина. Погибну ли я, если лишусь глаз? Нет. Если бы я потерял руку, я бы не стал утверждать, что со мной все кончено. Иллюзия Эго такова, что несмотря на человеческие лучшие рационализации, он не может избавиться от отождествления “я”, испытателя, с испытываемым. Это из-за такого отождествления Эго поставляет человеческому сознанию идею перемены и непостоянства. Все же, если устранить всё – мысли, ощущения, эмоции, само тело – “я” бы все же оставалось. Посредством какой силы “я” знает, что существует, отделенное от всего прочего? Посредством интуитивной способности истинного вечно Я, души.

Интуиция это, как свет, пламя знания, идущего от души. Она обладает всесторонней способностью знать всё, что познается. Каждый человек по наследству обладает чем-то от той способности;

Природа душевной способности интуиции но у большинства она неразвита. Эта неразвитая интуиция является кристаллом, расположенным перед душой, и продуцирующим вторичный образ. Сама душа есть реальный образ; отражение же, эго, псевдодуша, нереально. Чем менее развита интуиция, тем более искажен будет образ, эго. Когда человеческая жизнь направляется этим ложным отождествлением, произведенным присутствием неразвитой интуиции, это является субъектом всех ограничений и ложных представлений иллюзии. Хаотическое существование ошибки и ее последствий поэтому неизбежно.

Без эго, с его остаточной интуицией, хотя и неразвитой, человек был бы сослан в область животного сознания – чувство плюс инстинкт. Человек есть эго плюс чувства, плюс немного разума, плюс непроявленная интуиция. Человеческое эго с его превосходными способностями, понимается как своего рода господин и центральное руководство. Если бы тысячи рабочих работали на фабрике без всякого направления, или руководства, не было бы никакой скоординированности. Но, если они все примут руководство одного управляющего, тогда они будут действовать в гармонии. В человеке эго есть тот управляющий. Это то качество “самости” в человеке, без которого разные фазы сознания – размышление, чувство и воление – не могут кооперировать в работе по направлению к сознательно поставленной цели. Без эго, обычный человек соотносился бы со своими мыслями, чувствами, опытами; он бы не знал, что он делает. Например, в сумасшествии эго повреждено и забывает понимать свои отношения с мыслями и опытами, способствуя несоординированному и безответственному поведению.

Тогда как животные управляются в основном инстинктом, а обычный человек своим эго, йог, соединенный с “Я”, введом душой. Животные, связанные инстинктом, имеют очень ограниченную разумность. Человек, как сверх-животное, управляемое эго, имеет большее могущество и разумность, чем звери, но все же еще очень ограничен мыслями и ощущениями. Только йог свободен от ограничений, направляемый безграничным “Я”.

Эго в ординарном человеке не есть чистое эго, но эго запутавшееся во всех ответвлениях, выросших от чистого эго – т.е. от его отождествлений с интеллектом, умом и чувствами. Когда человек осознает

чистое эго, ненарушенное никакими его эволюционными продуктами, он очень близок к реализации души. Чистое эго есть ничто иное, как душа, *дживатман*, или воплощенное индивидуализированное “Я”. (См. комментариев на I:8 .) Намерение йоги состоит в том, чтобы предоставить критерии, по которым чистота эго может быть установлена внешне и внутренне. Порочное эго ординарного человека есть умственное эго, эго, имеющее потенциал быть извращенным волнами интеллекта, ментальными вибрациями и чувственными восприятиями. Когда возможность влияния на эго, со стороны тех устраняется, тогда и только тогда человек – в безопасности от беспокойств и страданий, неизбежных в случае забвения души.

Во сне человек получает некое представление о душе. Когда эго спит, оно берет с собой в подсознание, подспудно, свои опыты. Опосредствованно, во сне, эго должно оставить свои титулы, владения, имя и форму. Чувства растворяются в уме, ум в интеллекте, и интеллект в эго. Но возможность беспокойств не устраняется. Эти способности лишь стали пассивными и

*

сжатыми, но все еще готовы выразиться снова в сновидениях или в бодрственном состоянии. В глубочайшем сне без сновидений человек контактирует с блаженным чистым эго, или душой; но, из-за того, что входит в это состояние бессознательно, он теряет духовную выгоду от этого. Если он может войти в это состояние сознательно, в *самадхи* медитации, духовный рост - в его распоряжении. Чистое сознательное чувство “Я существую” готово тогда стать реализацией душевного сознания.

Ежедневно во сне, каждый человек становится отреченным, сбрасывая все свои призрачные титулы; и время от времени он даже становится святым. Но из-за чувственных привычек во время бодрственного состояния он не может предохранить ту непривязанность, будучи активно вовлечен в исполнение своих обязанностей.

Если человек сможет в течение достаточно долгого времени оставаться неотожествленным со своими мыслями и чувствами, без пребывания в пустом или бессознательном состоянии, он узнает свое истинное “Я”, посредством неискаженной чистой интуиции. Так, абсолютное спокойствие глубокой медитации является единственным способом удаления эго-сознания. Убрав кристалл неразвитой интуиции, который отражал душу искаженно, йог не имеет более в себе никакого конфликта в отношении своей истинной сущности.

В *Махабхарате*, мы находим, что с момента, когда Дурьодхана решил воевать против Пандавов, Бхишма подавал ему совет против войны и предлагал любовное соглашение; потому что Бхишма-Эго является прадедом обоих, Кауравов и Пандавов, и относится к ним одинаково. Иначе, эго служит своей цели поддержания привязанности сознания к телу, в случае как добрых так и злых желаний и действий человека. Когда Кауравы, или отпрыски чувственного ума, * сильнее, Бхишма принимает их сторону. Тем не менее, как *Поражение Бхишмы-Эго* * только божественные разумные качества становятся *Арджуной-Самоконтролем* более победоносными, Бхишма-Эго устает

* поддерживать зло. Оно начинает чувствовать больше нежности к разумным качествам. Но их победа Самореализации, или правления Души, не может быть полной пока живет Эго. Бхишма, тем не менее, непобедим, потому что “я” никогда не может быть уничтожено без его согласия и участия. Так, Бхишма сам в конце концов открывает Пандавам единственный способ, которым его можно убить в бою, посредством искусства Арджуны, ученика в глубокой медитации. После этой, наиболее жестокой из всех стычек, тело Бхишмы смертельно ранено бесчисленными стрелами Арджуны. Даже при этом, Бхишма говорит, что он будет оставаться на этом ложе из стрел и не покидать своего тела, пока солнце не продвинется на север в небесах. Буквально это понимается относящимся к астрономическому расчету сезонного положения солнца. Но символически это значит, что даже несмотря на то, что эго представлено обессиленным и благорасположенным, посредством *самадхи*-медитаций ученика, оно не умрет полностью (чистое чувство “самости”, или индивидуальности, остается), пока солнце божественного сознания в духовном глазу во время *савикалпа самадхи* не продвинется к северу – вверх к месту более тонких сил в мозгу; т.е. в наиболее внутренней божественной области в *сахасрара* (высшем духовном центре в теле), в союзе с Духом в *нирвикалпа самадхи*.

Пока же в Гите, тем не менее, Эго все еще остается наиболее значительной силой, противостоящей Пандавам в их кампании, по праву, восстановить свое царство.

Боевые раковины: внутренняя вибраторная борьба в медитации

Стих 12

Дед Бхишма, старейший и наиболее могущественный из Кауравов, чтобы подбодрить Дурьодхану, затрубил в свою боевую раковину, прозвучавшую подобно львиному рыку.

Дурьодхана, Материальное Желание, не получил немедленного ответа от своего наставника Дроны-Привычки, хотя (в стихе 11) он и сказал ему: “Пусть все солдаты беспокойного ума (Кауравы) соберутся вместе и защищают эго-сознание (Бхишму).” Видя отсутствие реакции Дроны, и с целью подбадривания царя Материальное Желание и предотвращая его упадок духа, все-познающий Бхишма-Эго издал сильную вибрацию гордости и решимости, и затрубил в свою боевую раковину беспокойного дыхания, являющегося причиной телесного отождествления и прерывающей неподвижность глубокой медитации.*

Дрона изображен в целом непреиспоненным энтузиазма сражаться с Пандавами. Это оттого, что, как говорилось раньше, он не только наставник жестоких Кауравов, но также и добрых Пандавов. Пока йог не установился твердо в Самореализации, Дрона-Тенденция Привычки, в нем

имеется смесь обоих, хороших и плохих, *самскар*, или привычных тенденций принесенных из прошлых воплощений, большинство из которых проявили себя, как устойчивые привычки в настоящей жизни. Тем не менее, т.к. Дрона-Тенденция Привычки теперь объединился со злыми Кауравами, или телесно ограниченными дикими ментальными тенденциями, он концентрируется на защите тех сил Кауравов против опасности от нападения хороших привычек и разрушающих привычки разумных тенденций.

*Союз привычки, эго
и материального
желания*

Сама природа привычки есть автоматическое принуждение делать то, что человек стал и продолжает делать. Привычки продолжают следовать своему старому образцу, часто игнорируя новую команду желания. Когда дурным привычкам брошен вызов, их инстинкт самосохранения заставляет их вести себя, как если бы они были самодостаточны для разгрома нападающих хороших привычек и намерений, и не имеют времени уделить внимание побуждениям кооперировать с долгосрочным и более широким планом деятельности. Дурные привычки, поэтому, в конце концов, само-уничтожающи – ограниченные своей

*Парамаханса Йогананда писал: «Приток неисчислимых космических токов в человека по способу дыхания вызывает беспокойство его ума. Так, дыхание соединяет его с преходящими феноменальными мирами. Чтобы избежать несчастий преходящего и вступить в блаженное царство Реальности, йог учится усмирять дыхание средствами научной медитации». (*Шопоты из Вечности*, изданы Товариществом Самореализации)

узкой фиксацией и близорукостью, зависящих в своем существовании от важных ролей, которые играют Материальное Желание и Эго. Например, в психологической битве между привычкой уступать соблазну и привычкой самоконтроля, если самоконтроль сильнее, он легко может подчинить соблазн. Но хорошим привычкам очень трудно преодолеть настойчивое сопротивление постоянно пополняемой армии, занимающейся развитием

бесконечных новых материальных желаний и подкреплением телесно привязанных наклонностей эго. Без привязанности эго к телу, не было бы Материального Желания.; И без Желания не было бы Самсары, или Привычки. С вою очередь Эго может быть уничтожено, если оно не защищается Привычкой и Материальным Желанием.

Так, Эго, защищаясь, начинает призывать к оружию. В контексте этого стиха Гиты, это значит, что во время глубокой медитации, когда удалось успокоить * дыхание, получая очень приятное состояние мира, где ум *Беспокойное дыхание* оттянут от чувств, обеспокоенное эго вздымает в ученике *удерживает сознание* мысль телесного отождествления, возбуждая снова *привязанным к телу* беспокойное дыхание, которое, подобно лвиному реву в сравнении с абсолютной неподвижностью погруженного вовнутрь медитативного состояния. Как только ученик возобновляет свою “естественную” практику зависимости от быстрого дыхания (“трубит в боевую раковину”, что производит сознание материальных звуков через вибрацию грубой *акаши*, или эфира), Материальное Желание тела пробуждается и стимулируется подстрекать чувства против сил медитации.

Ученик не должен терять самообладания по этому поводу, что являлось бы следствием недостатка продолжительной медитативной практики. Правда состоит в том, что в ранних стадиях медитации все ученики находят, что их, ограниченное телесным, сознание противодействует расширению в Вездесущее. Эго, через Материальное Желание и его чувственную армию, применяет все виды тактик, чтобы оттолкнуть прочь блаженное сознание Вездесущего Духа, которое проявляется только в медитативной неподвижности. Любая вибрация, посланная Эго во время медитации, помогает пробудить Материальное Желание, чтобы оживить сознание тела и рассеять сознание Духа. Более глубокой и длительной концентрацией, медитирующий йог должен научиться держаться за доставшуюся с трудом территорию покоя дыхания и чувств, независимо от усилий Эго и армии чувственных отвлечений Материального Желания.

Стих 13

Тогда внезапно (после первого призыва Бхишмы) прозвучал великий хор боевых раковин, барабанов, цимбал, барабанчиков, рожков (со стороны Кауравов); шум был ужасный.

После того как Эго создает Материальную вибрацию нового пробуждения мысли телесного сознания и возбуждения беспокойного дыхания, чувства также начинают высылать свли разные отвлекающие вибраторные звуки, чтобы прервать медитацию ученика. Вибрации чувств (Кауравов), удерживающие внимание ученика на внутренних звуках физического тела, резкие и беспокоящие – подобны разрушению атмосферы спокойствия шумом барабанов, рожков и цимбал.

Станзы 12-18 описывают внутреннюю психологическую борьбу производимую в медитации через вибраторные звуки *

эманлирующие от чувственных тенденций с одной стороны и разумных тенденций с другой. Это борьба, в которой астральные и физические вибраторные звуки чувств оттягивают сознание в направлении тела; и вибраций чудесной астральной музыки, издаваемой внутренними разумными силами и витальной активностью позвоночных центров, тянущих сознание в

Вибраторные звуки испытываемы, в то время когда сознание переходит от материального мира к духовному через промежуточный астральный план

направлении души и Духа.

В медитации, возвращение сознания к царству души требует от йога перейти от сознания плоти к сознанию астрального существования. То есть, путь от телесного сознания к сверхсознанию лежит через промежуточный мир – человеческой астральной или витально-электрической системы. Станзы 12 и 13 описывают не только грубые физические вибрации, эманлирующие от чувств, но также и уродливые раздраженные и раздражающие вибраторные шумы возбужденных астральных *надей* (тонких астральных “нервных” токов), которые побуждают сенсорную и другие телесные активности. Станзы 14-18, напротив, описывают духовные опыты и божественные возвышающие вибрации, эманлирующие от души и астрального царства. Грубые вибрации слышны, когда человек еще находится на плане телесного сознания. Астральные вибрации не слышны пока сознание йога не достигает внутреннего астрального плана.

Все практикующие йоги знают слишком хорошо из опыта, что во время первого состояния медитации концентрация может стать достаточно глубокой, чтобы отключить звуки внешнего мира, но результирующий внутренний мир не долговечен. Когда эго-сознание еще бодрствует у трубит в боевую раковину дыхания, чувственные органы сердца, кровообращения и легких издают много особых стуков, пульсаций и мурлыкающих звуков; за этими слышна какофония их телесно-астральных эквивалентов. Но не слышна прекрасная астральная музыка. Ум падает духом и становится неустойчивым, узник своей порабощенной чувствами природы. Тело начинает жаловаться и хочет выйти из медитативной позы.

Большая решимость воли требуется, чтобы выиграть это первое внутреннее психологическое сражение, чтобы твердо удерживать внутреннюю концентрацию.

* Ученику поможет, если он понимает интимную

Четыре фактора в взаимосвязь четырех факторов: ума, дыхания, жизненной *медитации*: ум, ды- сущности и телесной жизненной энергии. Когда любой из них *хание, жизненная* побеспокоен, три другие также автоматически беспокоятся, *сущность, жизнен-* как в случае, когда эго-сознание оживляет чувства, *ная энергия* нарушением спокойствия бездыханности.

Ученик, поэтому, который стремится надежно развиться в духовности, должен успокоить ум практикой правильных техник концентрации; должен придерживать дыхание спокойным, *пранаямой* и надлежащими дыхательными упражнениями; должен сохранять сущность жизненности (обычно наиболее атакуемого из чувств) самоконтролем и стремлением к компании хороших людей; и должен освободить тело от беспокойных и бесцельных движений сознательным контролем жизненной силы и содержанием тела здоровым, терпеливой дисциплиной тренируя его сидеть совершенно неподвижно в медитации.

Стих 14

Затем также, Мадхава (Кришна) и Пандава (Арджуна), сидя в своей великой колеснице, запряженной белыми лошадьми, изящно затрубили в свои небесные боевые раковины.

Когда эго беспокоит дыхание во время глубокой медитации, душа снова пытается оживить интуитивное сознание в настойчивом ученике, производя серию астральных вибраций, и просвещая внутренний взор божественным светом.

Пандава, или поклоняющийся Арджуна, сидя в колеснице медитативной интуиции, со вниманием, сосредоточенном на Духе, в форме Кришны, или божественном Сознании Христа в

Кутастха центре междубровья, видит свет духовного глаза и слышит священный звук *Пранавы*, творческую вибрацию *Аум* с ее различными космическими звуками, вибрирующими из позвоночных центров в астральном теле.

Ученик, слушая сначала внутри, слышит только грубые звуки дыхания, сердца, кровообращения и т.д. – и за этими, возможно, астральные вибраторные звуки – готовые вернуть его к материи. По мере углубления своего внимания, он слышит астральную музыку божественного сознания внутри. Если его концентрация упорна, он также может видеть свет духовного глаза, интуитивного всевидящего глаза души.

Смотри, колесница интуиции влекомая жеребцами белого света, бегущими во всех направлениях от темно-синего центра (дома души)!

О Кришне в этом стихе говорится как о Мадхаве (*Ма*, Пракрити*, или Изначальная Природа; *Дхава*, муж – синее сияние телескопического духовного глаза – единственная “дверь”, через которую ученик может войти в состояние Кришны, или *Кутастха Чайтанья*, Универсальное Сознание Христа).

Вокруг этого синего света присутствует яркий белый или золотой свет – телескопический астральный глаз, через который воспринимается вся Природа. В центре синего света находится белый, подобный звезде, свет, проход к Бесконечному Духу, или Космическому Сознанию.

*Пракрити или Природе, “супруге” Духа, давали много имен, в соответствии со разными аспектами, которые она представляет, такие как Лакшми, Сарасвати, Кали; или Святой Дух Христьянского писания. Дух есть непроявленный Абсолют, Чтобы развить творение, Бог высылает творческую вибрацию, Святой Дух или Маха-Пракрити, в чем Он Сам присутствует в неизменном, нетронутым отражении, Универсальный Дух в творении: *Кутастха Чайтанья*, Сознание Кришны или Христа. В лоне Матери Природы, Дух дает рождение творению. Свет духовного глаза, видимый в медитации, есть микрокосм света Природы, Сознания Кришны или Христа, или Духа.

Стихи 15-18

(15) Хришикеша (Кришна) подул в свою Панчаджанья; Дхананджанья (Арджуна) в свою Девадатта; и Врикодара (Бхима), грозный в действии, подул в свою великую раковину Паундра.

(16) Царь Юдхиштхира, сын Кунти, подул в свою Анантавиджайю; Накула и Сахадева подули, соответственно, в их Сугхошу и Манипушпаку.

(17) Царь Каши, превосходный лучник; Сикханди, великий воин; Дриштадьюмна, Вирата, непобедимый Сатьяки,

(18) Друпادا, сыновья Драупади, и сильнорукий сын Субхадры, все подули в свои раковины, О Господин Земли.

В этих стихах проведено соответствие специфическим вибраторным звукам (раковины разных Пандавов), которые медитирующий ученик слышит эманулирующими из астральных центров в позвоночнике и медулле. *Пранава*, звук творческой вибрации *Аум*, есть мать всех звуков. Сознательная космическая энергия *Аум*, которая исходит от Бога и является манифестацией Бога, есть творец и сущность всей материи. Эта святая вибрация есть звено между материей и Духом. Медитация на *Аум* есть способ реализовать истинную Духовную-

сущность всего творения. Следуя вовнутрь за звуком *Пранавы* к его истоку, сознание йога приводится наверх к Богу.

В микрокосмической вселенной тела человека, вибрация *Аум* работает через жизненные активности в астральных позвоночных центрах жизни, с их творческими вибраторными элементами (*таттвами*) земли, воды, огня, воздуха и эфира. Через них человеческое тело создается, оживляется и поддерживается. Эти вибрации издают характерные вариации *Пранавы*, в своей активности.* Ученик, чье сознание становится настроенным на эти внутренние астральные звуки, находит себя постепенно поднимающимся к более высоким состояниям реализации.

Космического Сознания. Истинный свет духовного глаза ведет к единству с этими тремя макрокосмическими состояниями сознания

* “Я был в Духе (духовном сознании) в день Господа (день общения с божественными сферами истины), и услышал позади меня (в медулле, “позади” или в затылке) голос мощный, как труба (великий благословенный звук *Аум*)...И я повернулся, чтобы видеть тот голос, который говорил со мной. И будучи обращенным, я увидел семь золотых светильников (семь астральных центров); и посреди тех свитильников один (астральное тело), подобный сыну человеческому (похожий на физическое тело)... и его голос как звук многих вод (звук элементов, *таттв*, истекающих из астральных центров)” (Откровения 1:10,12,13,15).

Патанджали определяет эти состояния в своей классификации разных стадий внутренней медитации. В *Йога Сутрах* I:17-18, он говорит о двух основных категориях *Самадхи* (1) *сампраджната* и (2) *асамапраджната*. -----*-----
Стадии внутренней медитации

В приложении к подвинутым стадиям реализации, *сампраджната* относится к *савикална* (“с различием”) *самадхи*, или божественное единение, в котором сохраняется некоторое различие между познающим и познаваемым, как в реализации “Ты и я суть Одно”. В большей или меньшей степени, некоторые модификации природы остаются. Но в *асамапраджната самадхи*, все различия природы растворены в одном Духе. Сознание “Ты и я суть Одно” становится «Я есть Он, который стал этой маленькой формой я и всеми формами». Это не есть заявление эгоиста “я есть Бог!” – медная корона мании величия – но скорее полное понимание абсолютной правды: Бог есть единственная Реальность. Так, *асамапраджната*, в своем абсолютном определении, есть *нирвикална* (“без различения”) *самадхи*, высочайшая йога, или единение, проявляемое полностью освобожденными мастерами или теми, кто находится на пороге свободы души.

Тем не менее, когда используется для определения предварительных стадий реализации, скорее чем ее продвинутых стадий завершения, тогда *сампраджната* и *асамапраджната* суть относительные термины для различения начальных сверхчувственных опытов в медитации *
Различая начальные сверхчувственные опыты в медитации от истинного самадхи *

(*сампраджната*) от настоящего *самадхи*, или единства с объектом медитации (*асамапраджната*). *Сампраджната* тогда относится к тем первичным состояниям, в которых объект медитации “известен аккуратно или тщательно” *
природными тонкими инструментами восприятия – взаимодействием познающего, познания и познаваемого, или интерпретируется через них. Это, оттого, иногда называется “сознательное” *самадхи*, потому что те природные способности, оперирующие вовне в ординарном сознании – такие как ум

(манас), интеллект (буддхи), чувство (читта), эго (асмита) – активны, направленные вовнутрь в их чистой или тонкой форме.

Контрастно, *асамапраджната* в таком случае значит те сверхсознательные опыты, которые воспринимаются через чистую интуицию или реализацию – прямое восприятие души, будучи одним с объектом медитации – трансцендентную любому инструменту или принципу природы. Интуиция есть знание реальности “лицом-к-лицу”, без любого посредника*.

Патанджали говорит, что *асамапраджната* является результатом *самскар* (отпечатка), оставленного *самапраджната самадхи*. Другими словами, повторными усилиями в более и более глубокой *самапраджната* медитации достигается в конечном итоге *асамапраджната самадхи*. Но было бы ошибкой называть последнее “бессознательным *самадхи*” в пару предыдущему состоянию,

*”Но когда приходит совершенное, тогда то, что лишь отчасти, отбрасывают....Теперь мы видим, как бы через тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом-к-лицу: теперь я знаю отчасти; но тогда познаю, как и я знаем” (I Коринфянам 13:10,12)

названному “сознательным”. Хотя, как *самапраджната* значит “знаемое аккуратно, прилежно, тщательно”, та идея не возникает в противоположном, *асамапраджната*, потому что в единстве знающего и известного нет ничего, что следует познавать; поклоняющийся становится объектом своей медитации. Далекое от бессознательного, это есть состояние превосходной высшей сознательности и просветленности.

Сампраджната и асампраджната самадхи

Патанджали подразделяет *самапраджната самадхи* на четыре стадии:*

- (1) *савитарка* (“с сомнением или предположением”): интуитивный опыт, смешанный с аргументативным или, одержимым сомнением, умом;
- (2) *савичара* (“с размышлением или выводом”): интуитивный опыт, смешанный с разумно-направленным интеллектом;
- (3) *сананда* (“с радостью”): внутренний интуитивный опыт, интерпретируемый *читтой* или пронизанным радостью чувством; и
- (4) *сасмита* (“с “самостью” или индивидуальностью”): интуитивный опыт, смешанный с чистым чувством бытия. Эти четыре состояния, приходящие после углубления вовнутрь (*пратьяхары*), суть результат глубокой концентрации (*дхараны*), или сверхсознательного восприятия, как ограниченного телесно.

Растворив по одной эти четыре стадии *самапраджната* в следующее по порядку более высокое состояние, йог идет за их пределы и достигает *асамапраджната самадхи*. Это приходит в глубокой медитации (*дхьяне*), в которой концентрация (*дхарана*) непрерывна, без мгновения перерыва; тогда объект медитации (т.е., частный аспект проявления Бога) испытывается, как выраженный не только в теле, но и в вездесущности. За пределами этих состояний, в продвинутых стадиях реализации, *самапраджната* и *асамапраджната* значат соответственно, *савикалпа* и *нирвикалпа самадхи*.

Патанджали говорит, что достижение высочайшего *самадхи* возможно “посредством глубокой, преданной медитации на (Господе) Ишваре (I:23)...Его символ есть *Аум* (I:27).”

Все вышесказанное имеет следующее приложение -----*-----

к Гитовским стихам 15-18: (Значение раковин пяти сыновей Панду, упомянутых в стихах 15 и 16, дается сначала, объясненное согласно духовной прогрессии реализации, а не в порядке представления их в тех сти-	Йоговская наука в приложении к стихам 15-18; опыты в позвоночных чакрах
--	---

хах).

**Йога Сутры* I:17.

**Аллегорическая значимость находится не в буквальном переводе слов *мани* (драгоценность) и *пушпа* (цветок), но в санскритских корнях *ман*, “звучать”; и *пуш*, “развертывать или являть”.

Рассуждение и догадка ученых умов могут прийти к буквальной или традиционной интерпретации терминологии, используемой риши Вьясой в Гите; но более глубокие значения часто скрываются в намеках в самих словах – подобно тому как Иисус прятал правду в притчах, и апостол Иоанн скрывал значение своей реализации в метафорах *Откровений Святого Иоанна*. Очевидная интерпретация хороша для вдохновения ординарного человека; скрытая метафора – для серьезного практика йоговской науки.

Сахадева, с его раковиной, называемой Манипушка (“то, что становится проявленным посредством своего звучания”),* представляет элемент земли в копчиковом центре (*муладхара чакре*) в позвоночнике. Ученик, концентрируясь на этом центре, слышит *Аум* космической вибрации в особом звуке, подобном жужжанию, одержимой жаждой меда, пчелы. Ученик тогда недоумевает в сомнении, является ли этот звук телесной вибрацией или астральным звуком. Это состояние концентрации, поэтому, называется *савитарка сампраджната самадхи*, “одержимое сомнением состояние внутреннего поглощения”. Этот центр является местом пребывания углубившегося медитационного ума в его самой первой стадии.

Накула, со своей раковиной, называемой Сугхоша (“то, что звучит ясно и приятно”), представляет элемент воды, проявляющийся в крестцовом центре (*свадхистхана чакре*). Ученик, концентрирующийся на этом центре поднимается над сомневающимся состоянием ума к превосходному более различительному состоянию; он слушает более высокий астральный звук, подобный прекрасным звукам флейты. Сомнение прекращается, и его интеллект начинает измерять [постигать] природу этого звука. Это состояние называется *савичара сампраджната самадхи*, или “интеллектуальное, ведомое разумом состояние внутреннего поглощения”.

Арджуна (называемый здесь Дхананджайа, “Победитель Богатства”), с его раковиной, называемой Девадатта (“то, что дает радость”),* представляет элемент огня в поясничном центре (*манипура чакре*). Ученик, концентрируясь на этом центре, слышит астральный звук, подобный арфе или вине. Благодаря растворению умственного состояния сомнения и различительному интеллектуальному состоянию, он теперь достигает состояния восприимчивой Самореализации, в которой ясное восприятие звука и его истинной природы производит пронизанное радостью чувство внутренней поглощенности или *сананда сампраджната самадхи*.

Бхима, с его раковиной, называемой Паундра (“то, что разлагает” более низкие состояния),** представляет элемент воздуха или жизненной силы (*праны*) в спино-грудном центре (*анахата чакре*). Ученик, концентрируясь на этом центре, слышит *Аум* “символ Бога”, как глубокий затянувшийся звук астрального колокола. После растворения всех (ментального, интеллектуального и восприимчивого) состояний, ученик приходит к интуитивному внутреннему блаженному поглощению, смешанному с эго-сознанием, не как телесному сознанию, но как чистому чувству индивидуального существования или “я есьмь”.

Это состояние есть *сасмита сампраджната самадхи*.

Юдхистхира, со своей раковиной, называемой Анантавиджайа (“то, что завоевывает бесконечность”), представляет элемент эфира в шейном центре позвоночника (*вишуддха чакре*). Ученик, концентрируясь на этом центре, слышит

*Девадатта значит буквально “дар Бога”. В этом аллегорическом контексте его значимость находится в одном из многих значений санскритского корня *дэва*, который есть *див*, и значит “возрадоваться или усладиться”.

**От заключенного там санскритского корня *панд*, букв., “превратить в порошок”, т.е., дисинтегрировать.

вечно-контролирующий бесконечно-простирающийся космический звук всепроникающей эфирной вибрации *Аум*, чье звучание подобно грому, или реву отдаленного могучего океана. В этом состоянии четыре предыдущих фазы углубления –ментальная (*манас*), интеллектуальная (*буддхи*), восприимчивая (читта), и эгоистическая (*асмита*) – будучи растворенными, уступили место более глубокому состоянию чистого интуитивного восприятия безграничного блаженства, называемому *асампраджната самадхи*.

Хотя познавательные инструменты человеческого сознания теперь исчезли, *асампраджната самадхи* не есть бессознательность, но прямое знание через Самореализацию, чистая интуиция души. Коль скоро “самость” ученика была трансцендирована, его сознание отождествляется с эфирной вибрацией *Аум* во всем пространстве: расширяясь от маленького тела до бесконечности, его сознание охватывает вездесущность.

Шри Кришна, которого здесь называют Хришикеша, “Господь Чувств”, затем трубит в свою раковину, называемую Панчаджанья, “то, что генерирует пять *таттв* или элементов”. Этот звук является смешением звуков пяти нижних центров. Это есть истинная или нераздельная космическая вибрация. Эта “симфония” пяти звуков *Пранавы* слышится в объединенном центре медуллы и Сознания Христа (*аджна чакре*). Здесь ученик наслаждается более великим *савикална самадхи*. Он достигает полной реализации Бога в Его творческом аспекте, представленном вибрацией *Аум*. “В начале было Слово (творческая вибрация – Святой Дух, Амен, или *Аум*), и Слово было с Богом, и Слово было Бог”.* Настройка на Бога, как *Аум*, поднимает сознание к имманентному Сознанию Христа. Через Сознание Христа продвинутый йог восходит к Космическому Сознанию в высшем мозговом центре. “Никто не приходит к Отцу (Космическому Сознанию) кроме как через меня (через Сына, или Сознание Христа)**. Эти состояния “Святой Троицы” символизированы в Индусских писаниях, как *Аум*, *Тат*, *Сат* – Святой Дух, вибрация, *Кутастха*, Сознание Христа, и Бог, Космическое Сознание.

Когда поклоняющийся достигает космического сознания в высшем мозговом центре (*сахасраре*) и может войти в то состояние по воле и оставаться там, сколько пожелает, он со временем будет благословен испытать тот экстаз в высшем или окончательном недифференцированном состоянии – *нирвикална самадхи*.

Когда йоговское единение с Богом переживается в этих возвышенных состояниях, в которых сознание было поднято к центрам в медулле (чистое сознание души), междубровью (*Кутастха*, Сознание Христа), и коре мозга (Космическое Сознание), он реализует более высокое значение *сампраджната* и *асампраджната*, соответственно как *савикална* и *нирвикална самадхи*.

В *сампраджната савикална самадхи*, *савитарка* опыт Бога не нагружен сомнением в негативном смысле, но присутствует вопрос с почтением и удивлением: “Неужто действительно это есть Бог, который был столь молчалив и

*Иоанн I:1

**Иоанн 14:6.

невидим во вселенной? Неужто это правда, что Он пришел наконец ко мне?”. *Савичара* переживание есть острое различие природы Бога в одном из Его многих аспектах или качествах - Космической Любви, Блаженстве, Мудрости и т.д. *Сананда* переживание испытывается, как неопределимое блаженство, которое сопровождает общение с Богом в Его вечной природе вечно-существующего, всегда-сознательного, вечно-нового Блаженства. В состоянии *асмиты* ученик чувствует свое

расширенное “я” в каждом атоме пространства, как будто все творение есть его собственное тело – это есть состояние совершенного покоя, в котором поклоняющийся подобен зеркалу, отражающему все вещи. Когда ученик встает на якорь в космическом сознании и сохраняет свое состояние Бого-восприятия и вездесущности, даже когда он возвращается к телесному сознанию и материальным действиям, тогда он достиг *асампраджната нирвикална самадхи*.

В стихах Гиты, 17 и 18, упомянуты другие ключевые воины Пандавы, о значении которых говорилось уже в интерпретации предыдущих стихов. Эти божественные Пандавы, следуя руководству Кришны, и те пять Пандавов, трубят в свои раковины. Эти суть поддерживающие *нади*, или астральные нервные токи, проводники жизненной энергии, чьи вибраторные активности также производят характерные звуки. Все эти вибрации во время медитации повернуты к Богу, чтобы одухотворить все тело и ум и притянуть сознание вовнутрь, в направлении Самореализации.

Мирской человек, читая все эти объяснения, может гадать, о чем это все!

Но те добросовестные искатели правды, которые практиковали правильные методы *Раджа Йога* медитации, также как и ученики, следующие *Крийя Йоге* Лахири Махасайи, через *Уроки Общества Самореализации*, знают из своего собственного опыта, что эти астральные звуки могут быть отчетливо слышны. Правда этого может быть доказана любым, практикующим йоговские техники. В книге, доступной широкой публике, я не могу дать сами эти техники; потому что они священны, и определенные древние инструкции должны соблюдаться, чтобы обеспечить уважительность и неразглашаемость, а также последующую правильную практику. Однако, в этом манускрипте я попытался дать достаточное теоретическое объяснение, чтобы убедить любого разумного мирянина в том, что йога действительно есть наука, совершенно организованная мудрецами древней Индии. В приготовлении интерпретации святой Бхагавад Гиты, я желаю и молюсь пробудить новые сердца и умы к физическим, ментальным и духовным благословениям, доступным через верное знание и применение йоговской науки, и вдохновить и ускорить прогресс тех учеников, которые уже устойчивы на йоговском пути.

-----*----- Иллюстрация может помочь объяснить Аналогия
Творения , как глубокий смысл, заключенный в этих стихах космическая
кинокартина Гиты: Примитивный дикарь, не имевший

контакта с современной цивилизацией и видящий кинокартину в первый раз, может легко поверить, что картинки на экране - живые мужчины и женщины. Один способ убедить его, что озвученная кинокартина есть ничто иное как игра киноплёнки и электрических вибраций, это подвести его к экрану и позволить потрогать теневые образы, чтобы обнаружить их обманчивую природу. Другой способ дать ему понять, что говорящие картинки суть игра огней и теней, это показать плёнку и кинооборудование, и как поток электрического света, исходящего из отверстия будки оператора, несет в себе этот луч энергии, проектирующий на экран серию реалистических форм.

Для материалиста, весь мир – его сочетания твердых тел, жидкостей, огней, газов и т.д. – кажется составлен из реальных материальных субстанций: “Это, как я воспринимаю его; поэтому это должно быть фактом.” Но подвинутый йог, чья Самореализация проникла ко внутреннему источнику внешней материи, может сказать: “Этот мир, этот космос, есть только тени жизни, брошенные на экран пространства, и отраженные в наших сознательном и подсознательном умственных палатах».

Подобно тому как эфирический поток света, истекающего из кинобудки, видится прозрачным лучом карманного фонаря, свободным от каких-либо, заключенных внутри, картинок, и все же образы таинственно появляются на экране; так и Бог, из своей будки в центре вечности, испускает сферическую связку лучей, невидимые лучи фонариков, которые – проходя через плёнку иллюзорных взаимодействующих принципов природы – производят в своей сущности на экране пространства бесконечное разнообразие видимо реальных картин. Но эти образы суть иллюзии теней; единственная реальность есть Бог и Его индивидуализированное сознание в формах, которые видят и взаимодействуют в драме космической иллюзии.

Йог, вглядывающийся при закрытых глазах в темную непроглядность внутри, в конце концов находит там шесть тонких астральных будок – копчиковый, крестцовый, поясничный, спино-грудной, шейный и комбинированный медуллярный и Христовый центры, расположенные в позвоночнике и в основании мозга и междубровье. Он видит, что “как-живая” картина его тела, производится током земли в копчике, вибрацией воды в крестцовом, огненной вибрацией в поясничном, воздушной вибрацией в спино-грудном, эфирной вибрацией в шейном, и интеллектуальной-и-жизненно-энергетической вибрацией в медуле и Христовом центрах.

Как луч электрического света, брошенный на экран, издает специфический звук в своем источнике, являющийся результатом электрической вибрации, так и астральные позвоночные центры издают разные “музыкальные” звуки, когда они посылают вовне свои различные пранические (жизненной силы) токи, производящие цветную картину физического тела, с ее “как настоящими” зрительными, осязательными, слуховыми обонятельными вкусовыми восприятиями. От сосредоточения на этих шести центрах, медитирующий ученик слышит последовательно музыку шмеля, флейты, арфы, колокольчиков, рокота моря, и затем симфонии всех астральных звуков. Эти эманации из шести центров суть вибрации пяти элементов, или *таттв* в природе, макрокосмически присутствующих во вселенной и микрокосмически оперирующих в теле человека.

Земляной жизненный ток в копчике есть сила, ответственная за приведение в твердое состояние атомов плоти изначальной жизненной силы и за произведение

* чувства запаха; во время своей активности этот центр издает *Пять вибраций эле-* звук жужжащей пчелы.

ментов создают и Водяной элемент в крестцовом центре поддерживает *поддерживают тело* атомы всех жидких субстанций в теле, и ответственен за чувство вкуса; его активность производит музыкальный звук флейты.

Огненный элемент в поясничном центре поддерживает астральное сияние жизни и электрический жар тела, и производит чувство зрения – активности, сопровождаемые прекрасными звуками, подобными арфе.

Воздушный элемент в спино-грудном центре наделяет кислород и жизненную энергию, *прану*, в теле способностью соединяться с физическими клетками, а также ответственен за чувство осязания; его работа производит подобный колоколу или гонгу звук.

Эфирный элемент в шейном центре сплетении поддерживает электрический фон в теле, приспособливая его ко всем пространственным вибрациям. Тонкая эфирная вибрация является экраном, на который образ тела и всей природы проецируется. Шейный центр производит чувство слуха и отдается космической вибрацией океанического рокота.

Объединенный центр медуллы и Христа есть динамо сознания, жизненной силы, и матриц вибраторных элементов. Этот высокий центр постоянно перезаряжает жизнь и сознанием все суб-динамо вибраций элементов земли, воды, огня, воздуха и эфира, которые поддерживают телесную плоть, кровь и все субстанции, жар, кислород и жизненную силу, и электрическую активность*.

Другими словами, тело есть совсем не то, чем оно кажется! Это есть сложный результат комбинации шести токов, истекающих из шести астральных центров. И эти токи, в свою очередь, суть эманации сферической космической энергии творческой вибрации *Аум*, которая производит в своей сущности макрокосмический кино-сон вселенной.

Духовный аспирант, стремясь разрешить загадку тела, понимает ее только тогда, когда его внимание оттягивается от тела к шести внутренним будкам, которые выдают шесть токов, ответственных за производство картины тела. Знанием этих шести токов и многолетней практикой медитации, йог учится видеть тело не как твердую массу, но как проявление вибрирующего света. Такой йог тогда поправу понимает, что основанием физических клеток является атомистическая энергия, приходящая от жизнетронов, или астральной энергии, приходящей от мыслетронов, или причинной (ментальной) энергии; и что все они суть разной частоты вибрации космического разума, или разные сны Божьего ума.

*Более подробно об этих тонких активностях элементов в позвоночных центрах см. в XIII:1

Когда такое восприятие станет частью личной Самореализации йога, он будет способен сознательно контролировать все функции телесных инструментов и даже материализовывать или дематериализовывать свое тело по воле.*

Подведем итог важной значимости звучания боевых раковин Пандавов в этих стихах Гиты:

Мирской человек, чье внимание привлечено материей, слышит только шумы внешнего мира. Но в психологической и метафизической борьбе между чувственным умом и связанным с душой разумом, и воюющие чувства, и силы души производят разные вибрации в попытке

*
завоевать сознание медитирующего ученика. *Итог: вибрации чувств и сил души*
Во время медитации внимание ученика *

сначала покидает сферу физических звуков материального мира. Затем внимание привлекается различными звуками, происходящими от внутренних активностей физического тела – таких, как циркуляция крови, пульсация сердца, беспокойство дыхания. Эти вибрации становятся очень слышимыми и беспокоящими, когда внимание человека полностью концентрируется внутри. Более глубокой медитацией ученик продвигается за пределы физических звуков; и проходя через астральное царство, он начинает слышать различные вибраторные звуки астральных жизненных сил (звуки, подобные звучанию боевых раковин: или охватывающие, полные, раскатистые музыкальные вибрации): шмеля, флейты, арфы, колоколов, рокота моря и астральной симфонии. Прислушиваясь к этим звукам, он научается локализовать центры жизни и сознания. Определяя местоположения центров, он со временем действительно видит их. Это достижение обычно требует годы медитации под руководством и с благословением продвинутого гуру. Наконец, видя центры и возводя свое сознание через них в разных стадиях *самадхи*, йог разрешает тайну тела; он знает последнее, как контролирующую форму световых вибраций.

* Австралийский физик Пол Дэвис, доктор, выигравший в 1995 г. Темплтоновский приз за прогресс в религии, писал в *Суперфорс* (Нью Йорк: Саймон и Шустер, 1984): «Для наивного реалиста вселенная есть коллекция объектов. Для квантового физика это нераздельная паутина вибрирующих типов энергии, в которой ни один компонент не имеет реальности, независимой от всеобщности; и обозреватель включен в эту всеобщность”.

Профессор Брайан Д. Джозефсон из Кеймбриджского Университета, Нобелевский лауреат в физике в 1973, похвалил древние Индийские системы философии: «Веданта и Санкхья содержат ключи от ума и процесса мышления, которые соответствуют квантовой области, т.е., активности и распределению частиц на атомном и молекулярном уровнях”.

Много примеров способностей продвинутых йогов – тех, кто овладел наукой Йоги, практическим приложением мудрости Веданты и Санкхьи – было приведено в *Автобиографии йога*, включая главу “Закон чудес” (Замечание издателя).

Стих 19

Тот потрясающий звук, отдаваясь на небесах и земле, пронзил сердца клана Дхритараштры.

“Вибрирующие звуки (боевые раковины армии Пандавов) эманулирующие от активности астральных центров, слышимые учеником в медитации – отдаваясь в астральном теле (небесах) и физическом теле (земле) – привели в смятение ментальные и материальные желания и чувства (клан Дхритараштры).”

Солдаты царя Материальное Желание очень беспокоятся, видя стремительный побег ученика из силков чувственного плана.

Подобно тому как материально организованные дети восхищаются примитивными ритмами джаза и не питают интереса к великим симфониям, также и чувства любят шумный мир грубых удовольствий и несклонны к смягчающей музыке астрального мира. Когда ученик развивается достаточно, чтобы быть в состоянии слышать астральные гармонии, он чувствует отвращение к материалистическим чувственным удовольствиям и тщательно избегает шумных компаний поработанных чувствами людей.

Станза 12 констатирует, что это производит много материальных вибраций, чтобы подбодрить ум и его беспокойный клан. В станзе 19 мы видим противоположное развитие

действия; астральные звуки производят ошеломляющее воздействие на ментальные тенденции.

Ученик обозревает врагов, подлежащих уничтожению

Стихи 20 - 23

(20) Взирая на династию Дхритарашистры, готовую начать сражение, Пандава (Арджуна), тот, на чьем флаге эмблема обезьяны, поднял свой лук и обратился к Шришикеше (Кришне).

(21 – 22) Арджуна сказал: О неизменный Кришна, пожалуйста поставь мою колесницу между двух армий, чтобы я мог разглядеть тех, кто изготовились к битве. До того как сражение начнется, дай мне понять, с кем я должен сражаться.

(23) Здесь на этом поле (Курукшетре) я хочу обозреть всех тех, кто собрался сражаться на стороне дикого сына Дхритарашистры (Дурьоднаны).

Во время медитации, Пандава (душевная способность разума) видит сопротивление ума наслаждению ученика музыкой астрального плана. Ученик тогда триумфально поднимает свое знамя самоконтроля с эмблемой обезьяны, символизирующей контроль человека над беспокойством. Он выпрямляет свой позвоночник: держа свою шею прямо, оттягивая плечи назад и выдвигая свою грудь вперед и втягивая живот внутрь. Эта позиция позвоночника, изогнутого вперед а не назад, называется “лук медитации”, хорошо натянутый и готовый к битве с чувствами!

Во всех физических действиях, человек посылает мысль и энергию вниз от мозга к телесным поверхностям, таким образом держа эго вовлеченным в материальные вещи.

В каждом процессе медитации, человек посылает мысль и жизненную энергию прочь от чувственных центров к мозгу.

Для духовного адепта, обезьянья эмблема означает контроль беспокойных мыслей определенными, данными гуру, духовными упражнениями, обращающими жизненную силу от внешних чувств к медуле, с помощью *Кхечари Мудры*: касаясь кончика “маленького язычка”, или ювулы (негативного полюса), кончиком обычного языка (положительным полюсом). Когда это упражнение практикуется под руководством гуру подвинутым йогом – как тот, кто сначала сделал значительный прогресс в *Крийя Йоге* – это поворачивает скованный чувствами поток жизненной силы к Богу.

Существенный компонент успешной медитации – это правильная поза. Согнутый позвоночник выбрасывает позвонки из их надлежащего положения, так сжимая нервы позвоночных сплетений нервной системы. Эти нарушения предотвращают ясные чувственные восприятия материальных объектов, а также замедляют течение жизненной силы в мозг, с целью откровения Духа. Подобно тому как резиновый шланг, пережатый в середине, прекращает течение воды вперед или назад, так и сжатые позвоночные нервы, из-за неправильного расположения позвонков, не передают чувствам необходимого количества вонне идущей энергии, чтобы иметь ясное чувственное восприятие; и во время медитации, зажатые позвоночные нервные плексусы препятствуют возвращению энергии от чувств к мозгу.

Так, ученик, медитирующий с согнутым позвоночником, получает скудные духовные результаты. Его согнутый позвоночник есть сломанный лук, неспособный защитить его от сил беспокойства. Когда он пытается концентрироваться и сосредоточить свое внимание в пункте между бровями, он обнаруживает свое сознание связанным вонне идущим нервным потоком в направлении чувств. Благодаря защемленным нервам, поток жизненной силы не может изменить свое направление через позвоночные центры.

Ученики, безуспешно пытающиеся “войти в молчание”, не могут этого сделать пока потоки жизненной силы текут вниз к чувствам.. Научно тренированный йог знает, как оттянуть жизненную энергию и ум от чувств. Когда жизненная энергия возвращается в позвоночник, пять телефонов обоняния, вкуса, зрения, слуха и осязания автоматически выключены, предотвращая ментальное беспокойство, происходящее от ощущений.

После выпрямления позвоночника и поднятия знамени самоконтроля, ученик направляет поток жизненной энергии вовнутрь через позвоночник в дом Духа в коре головного мозга. Это состояние, в котором Пандава (разумная способность души) обращается к Кришне, Духу (здесь называемому Хришикешей, “Господином Чувств”) – состояние, в котором разум ученика готов к стрельбе непоколебимой концентрации по любому прорыву повстанцев беспокойных мыслей.

В этом состоянии совершенного припоминания ученик молится: “О Дух, останови колесницу моей интуиции в позвоночных центрах, чтобы я мог там увидеть силы, готовые противостоять друг другу, и этим понять врага, с которым я должен сражаться.”

Махабхарата говорит нам, что в сражении между хорошими Пандавами и злыми Кауравами Кришна стал возничим благородного брата-Пандава, Арджуны. Интерпретация этой аллегории такова, что когда человеческий огненный самоконтроль (Арджуна) готов биться против всех сил чувств, тогда Дух (Кришна) становится возничим ученика, или его направляющей силой. Дух выражает Себя через инструмент интуиции души, индивидуализированное отражение Духа в человеке.

В первой стадии медитации, ученический ум сложно перепутан с чувственным сознанием. Его ум сконцентрирован на материальных звуках и беспокойных мыслях. Он ужасается созерцанию всех сил беспокойства и ментальному сопротивлению, выстроенному против него. Миллионы поверхностных учеников никогда не преодолевают * предела этого состояния намертво замкнутой психо-логической борьбы между чувствами и силами души, *Две фазы внутренней медитативной борьбы* спокойствия и интуиции.

Ученик, победивший в начальной психологической борьбе, входит во вторую стадию медитации, метафизическую борьбу, в которой его сознание и жизненная энергия централизуются в позвоночных центрах. Он видит себя воином на поле сражения позвоночника – общем поле духовных сил и чувственных тенденций в их тонкой форме. Когда это сражение готово начаться, ученик чувствует одновременную тягу к стремящимся вонне чувственным тенденциям в позвоночных центрах и к повернутым вовнутрь духовным силам души. Это тогда ученик соприкасается со спокойным Духом внутри и молитвенно просит ту Божественную Силу поместить колесницу интуиции между тонкими божественными восприятиями и грубыми чувственными восприятиями. Поклоняющийся ожидает, с помощью Духа, собрать свои силы медитации сражаться с силами беспокойства.

Если чувства выиграют, ученик становится узником плоти, и то частное медитативное сражение проиграно. Если духовные интуитивные силы выиграют, ученик берется глубже в царство чистого Духа. Это есть третья стадия медитации – глубокое блаженное *самадхи*, в котором нет большой опасности того, что сознание может быть поймано каким-либо чувственным нашествием.

Схемы Лахири Махасайи была вручена мне Ананда Мохан Лахири, внуком моего *парамгуру*, для включения в комментарий к Гите, который, как он знал, я взялся писать.*

От реализации потенций этих вибраторных *биджа* “семян” звуков, *риши* выработали (изобрели) *мантры*, которые, когда правильно произносятся нараспев, активизируют эти творческие силы, чтобы произвести желаемый результат. *Мантры*, поэтому, одно из средств со-настройки с тонкими или божественными силами. Слишком часто, тем не менее, вопрошающий стремящийся сосредотачивается на силах природы, и результирующие эффекты таким образом лежат в сфере феноменов и сил - западня, которой нужно избегать искреннему ученику, стремящемуся к единству с Богом. Те священные *мантры*, составляющие часть науки *Крийя Йоги*, включая медитацию на *Аум*, как упомянуто в I:15-18** (и другие техники и инструкции пути *Крийя*), уносят сознание ученика прямо к Богу.

Я упомянул в этом комментарии различные вибраторные семена звуки и их производные, потому что они суть часть детализации йоговской науки. Однако на них не стоит концентрироваться; их эффекты автоматически будут реализованы подвинутым учеником, как описано далее:

Когда ум ученика концентрируется на копчиковом центре, он слышит вибраторный звук между копчиковым и крестцовым центрами; он затем понимает область желаний. Этот центр есть первая остановка.

Когда ученик понимает вибрацию семян-звуков в спино-грудном центре, он в состоянии чувствовать свои копчиковый, крестцовый, поясничный и спино-грудной центры одновременно, и понимает тайны их тонких сил. Этот центр составляет вторую остановку.

Когда подвинутый ученик понимает вибрацию семени-звука между шейным и медулла-Христовы центрами, он понимает шесть центров (элементы земли, воды, огня, воздуха, эфира и сверх-эфира) в их тонком разделенном состоянии; и знает далее комбинации тех элементов, которые случаются, чтобы производить человеческую иллюзию твердого физического тела.

*Ананда Мохан Лахири, который сам достиг очень высокой степени божественной реализации, был близким другом и большим благодетелем для моей школы и работы в Индии с ее начала. Он особенно помогал во время моего визита в Индию в 1935 году, когда я старался поставить школу и Йогода работу на твердое основание. Его последнее выражение дружественной поддержки пришло в виде его последнего письма ко мне, написанного незадолго до его кончины в 1951 году, побуждающего меня довести до конца этот новый комментарий на Гиту: “Пиши свою Гиту по-своему, прямо от Кришны и Арджуны, и не имитируй никакого древнего трудного для понимания интерпретатора”, - и подписал его, - “Твой в вечности”.

***Аум* это высочайшая *мантра*, первоначальная манифестация Духа (Пара-Брахман), как космическая творческая вибрация, известная как Шабда-Брахман, или Дух в его выраженном аспекте звука. Потому, это есть источник и носитель всех других вибраторных звуков.

Стихи 24-25

Санджайя сказал (Дхритараиштре):

О, потомок Бхараты, Хришикеша (Кришна), которого попросил о том Гудакеша (Арджуна), направил ту лучшую из колесниц к месту посреди двух армий, перед Бхишмой, Дроной и всеми правителями земли, а после сказал: “Осмотри, Партха (Арджуна), это собрание всех Кауравов!”

Интроспекция (Санджайя) открыла слепому уму (Дхритараштре, названному здесь потомком царя Бхараты: общего предка Кауравов и Пандавов; символически, Космического Сознания*):

“По такому требованию ученика (Гудакеша, “всегда-готового, бдительного, побеждающего иллюзию”), Дух (Хришикеша, “Царь над Чувствами”) прокатил лучшую из колесниц (духовное восприятие) между армией разума Пандавов и армией Материального Желания Кауравов, перед умственными генералами, Эго и Скрытой Тедненцией, и всеми остальными господами телесного сознания (земли) – могучими правящими материальными тенденциями – и интуитивно приказал ученику рассмотреть его внутренних врагов лицом-к-лицу”.

Теперь время решать. Когда добро и зло в духовном аспиранте находятся в состоянии нерешительности бороться ли, когда каждая сторона стоит перед лицом жизни и смерти предстоящей борьбы за победу, неуверенный ученик начинает рационализировать, что такая борьба в действительности означает. Так, его возникший-душа – единая с Духом – помещает его лицом-к-лицу с врагами, которых он должен уничтожить.

Духовный аспирант – который достоин называться Гудакеша, когда он подчиняет себе сон, или лень, чтобы медитировать продолжительно и глубоко – может управлять своим отождествленным с душой сознанием

центризовать, или сосредоточить честно и беспристрастно, свое духовное восприятие. Это восприятие есть великая колесница, которую ученик передвигает из дикости, воспламеняющих несчастья, чувств, через оазис позвоночных центров, к плато вездесущего сознания в божественных центрах мозга. Когда ученик духовно продвинул, он может расположить свою колесницу духовного восприятия на любом плане. “Вечно-бдительный” ученик, в его блаженном, центрированном в душе состоянии, видит свою колесницу духовного восприятия, подходящим образом расположенной для верного наблюдения, между искривленными чувственными тенденциями ума и разумными тенденциями души.

Состояние человека материального плана отмечено полным отождествлением сознания с мирской борьбой и целями. Это восприятие ординарного бизнесмена, например, который никогда не пытается понять Интеллект, пребывающий за его мозгом – Трансцендентную Силу, с которой никак нельзя торговаться.

*Бхарата, от *бха*, “свет”, и *рата*, “приверженный или посвятивший себя”; относится к тому, кто просветлен, т.е., кто достиг космического сознания, реализации Абсолюта.

Единичными попытками в глубокой медитации, пробуждающийся ученик достигает второго плана востриятия, на котором иногда ему удается ускользнуть от чувств и почувствовать (интуитивно) глубокий мир и радость своей души.

На третьем плане восприятия, контролирующийся себя йог, подошел к срединному пункту, где он находит проблески Блаженства, и божественной реализации, в то время, как его сознание централизуется в позвоночных центрах.

Здесь он видит душевные качества и чувственные тенденции уравновешенными. Этот пункт достигается, как результат систематической медитации и правильной тренировки в верных йоговских привычках.

На четвертом плане восприятия, когда сознание становится совершенно единым с единственным благом, или Богом, ученик восходит за пределы добра и зла. Человек, пробужденный в Боге, не является субъектом двойственности (противоположностей) Природы

– радостных и несчастных переживаний, здоровья и болезни, жизни и смерти. Эти фантомы “добра” и “зла” исчезают, как сны, коими они и являются.

Йог всегда помнит, что все сознание добра и зла и материальных и интуитивных тенденций в человеке суть родственники того же Абсолютного Сознания (симво-

* лически названного в этой станзе Бхаратой, общим предком
Все родственники Кауравов и Пандавов). Отсутствие света есть тьма.
суть выражения Аналогично, отсутствие самоконтроля есть слабость;
одного Абсолюта отсутствие слабости есть самоконтроль. В этом смысле мы
можем понять, как двойственность, или добро и зло, есть контрастирующие
(позитивные и негативные) выражения абсолютного Единства – Бога.

Индивидуальные характеристики поведения каждого человека, в большой мере, суть общая сумма всех его привычек. Эти привычки, хорошие и плохие, сформированы собственным сознанием человека – через повторение мысли и, произведенными мыслью, действиями. Если сознание может помыслить себя самое и увидеть во сне в плохих привычках, оно лишь должно мыслить по-другому и по-другому видеть сны, чтобы сформировать хорошие привычки. Хорошие и плохие идеи суть разные формы или разные сны сознания. Лучше видеть прекрасные фазы сознания, чем иметь кошмары. Сознание обладает воображением, чувствительностью и гибкостью; оно может подумать и вообразить себя в любом состоянии.

Ученическое сознание, когда деградированно, описывается как “ум, влекомый слепыми, неконтролируемыми конями-чувствами”. Когда человеческое сознание движется понаправлению к душе, оно достигло дисциплинированного состояния разума.”

Сознание, когда отождествляется с душой, называется “Кришна, царь над чувствами”, или “Спаситель, *Кумастха* или Сознание Христа в человеке”, чистое отражение Духа, возница, ведущий разумные тенденции к царству Бесконечного.

Человеческое сознание, когда отождествляется с эгоизмом, называется состоянием “Бхишмы”. Когда сознание едино с прошлыми тенденциями, это состояние называется “Дрона-Самскара”, или состояние скрытой тенденции.

Когда ум беспристрастно взвешивает все способности души против чувственных удовольствий, это называется “Санджайя”, или состояние интроспекции. Когда сознание ученика всегда готово медитировать, отсекая сонливость, оно достигло “Арджуна-Гудакеша” состояния пылкой духовной решимости и само-контроля. “Арджуна-Партха”; это то состояние, в котором ученик симпатизирует умственным чувственным тенденциям (его родственникам Кауравам) и нуждается в напоминании, что он является сыном Притхи (другое имя Кунти), которая представляет силу бесстрастия, или отрешенности; и, что он должен, поэтому, действовать соответственно и не поддаваться инстинктам, рожденным от природы.

Двойственность сознания, прародитель всех состояний добра и зла, с их общим источником Абсолютом, или Космическим Сознанием, будет теперь причиной болезненных сомнений ученика. Бхагавад Гита – доступный для понимания метафизический и психологический трактат – описывает все переживания, которые испытает духовный путешественник на пути освобождения. Пока, концентрация была, в основном, на положительных состояниях, к которым стремится ученик. В последующих стихах – и до конца Главы 1 и первой части Главы 2 – дается предостережение относительно негативных состояний, пытающихся испугать ученика и отвратить его от его цели. “Предупрежден – вооружен!” Ученик, понимающий путь, которым он должен идти, никогда не будет в неуверенности или подавлен от неизбежной оппозиции.

Истинный поклоняющийся не только верит в Бога; он поклоняется Ему через понимание и мудрость. Слепая набожность не приемлема для Высшего Существа, являясь

лишь низкой формой духовности. Человек, благословенный божественным даром интеллекта, рассудка и свободного выбора, должен поклоняться своему Творцу в истине и понимании. Богу доставляет удовольствие видеть своих человеческих детей, сделанных по Его образу и подобию, использующих в поиске Его высочайший дар, который Он дал им: их божественное врожденное право интеллекта. Ученик, использующий этот интеллект для искреннего изучения Гиты, найдет в ней верного компаньона в путешествии, который не только будет направлять и вдохновлять, но также предостерегать и охранять.

Стих 26

Партха (Арджуна) оглядел расположенных там - в частях обеих армий – дедов, отцов, тестей, дядей, родных и двоюродных братьев, сыновей, внуков, а также друзей, товарищей и учителей.

Через интуитивный самоконтроль, рожденный от медитации, ученик видит своих хороших и дурных психологических* родственников во враждующих армиях Божественного разума и диких чувств. Имеются психологические дедушки, доброе или злое глубоко укорененное эго-сознание; умственные отцы и тесты, такие как

*”Психологический” значит внутренняя природа сил Кауравов и Пандавов, как материальных и духовных проявлений сознания ученика, воспринимаемых во время интроспективной медитации, в противоположность внешним или физическим реакциям и действиям производимым ими.

отцовская тенденция четкого бесстрастия с его негативной женской (или дочерней) тенденцией свернутой жизненной силы; психологические дяди, такие как гордость и другие ядовитые иллюзорные тенденции; родные и двоюродные братья различительных способностей и чувственных тенденций; психологические дети-тенденции, развившиеся от самоконтроля и от других различительных способностей, а также от чувственного ума; внуки, или взаимосоответственные отростки добрых и злых желаний; дружески-добрые и злые привычки; и влекущие к действию тенденции прошлого, учителя душевных качеств и чувственных наклонностей.

Когда ученик проходит через начальную стадию медитации и приходит к срединному состоянию, как описанно в предыдущей станзе, он обретает это четкое видение своих психологических родственников, хороших и злых тенденций, собравшихся вместе на поле сражения сознания, готовых уничтожить друг друга.*

Называя немногих, ученик может найти хорошего или плохого деда, или хорошее и плохое эго. Хорошее эго тянет ученика к медитации и хорошим действиям; плохое эго привлекает его ко злу. Личность рождена или с духовной, или с материальной предрасположенностью эго, в зависимости от ее действий в прошлых жизнях. Это главное эго, или “индивидуальность”, любой частной жизни называется

-----*-----
Символическое значение родственников и друзей во враждующих кланах

* “Это заблуждение думать, что личность имеет один ум, хороший или плохой. Имеется не один ум, но много; мы – коалиции, не отдельные личности”. Этот вывод был предложен после многих лет исследований функционирования мозга и эволюционной биологии Робертом Орнстайном, психологом, который учит в Университете Калифорнийского Медицинского Центра в Сан-Франциско и Станфордском Университете. Во *Множественном-уме: Новом способе видеть человеческое поведение* (Нью Йорк: Бантам Даблдэй Дэл, 1986), Др. Орнстайн продолжает: Вместо одного интеллектуального существа, которое может судить много разного рода

событий равномерно, ум сложен и противоречив. Он содержит переменчивый набор различных “маленьких умов” – определенных реакций, талантов, гибкого мышления – и эти разные существа временно задействованы – “вкручены в сознание” – и затем обычно оставлены, возвращены обратно, после использования....

Некоторые из этих “маленьких умов”, которые встроены, являются результатом многих разнообразных центров контроля в мозгу. Эти центры развились за миллионы лет, чтобы регулировать тело, охранять от опасности, и в общем организовывать и планировать усилия. Разделенные ментальные компоненты имеют разные предпочтения и часто противоположные назначения и отношения друг с другом и с нашей сегодняшней жизнью, но они действительно существуют и, более трезво, “они” суть мы. Это была бы хорошая мысль, я думаю, если бы можно было увидеть примитивные основания многих из наших суждений и решений, чтобы мы были в состоянии что-либо с этим поделаться. Наше несчастье состоит в том, что, как индивидуумы, мы действуем бессознательно и автоматически, так, мы нечасто знаем, “какой маленький ум” действует в определенное время. Люди могут сознательно перенаправить свои умы, но, как умение читать или знание математики, эта способность не приходит естественно. Она должна быть развита. Мы должны знать, кто там есть, чтобы распоряжаться.... Тысячелетия индивидуумы привлекались идеей “высшего я” или “мистических опытов”. Мы теперь должны знать, что эти опыты важны для нашего будущего и признать, что они в досягаемости каждого. Мы можем переделать наши умы, смещением “настоящего ума”. Традиционный термин для контроля над собой . . . есть *воля*, немодный термин сегодня. Если есть воля, она будет заключаться в выборе других умов, сила, которую мы можем развить самонаблюдением.” (Примечание издателя)

“дедовская тенденция”, потому что она управляет всеми другими тенденциями. Психологические “деды” могут быть двойными или тройными в сложной личности. Многие люди суть Джекилы-и-Хайды – те, чьи добрые и злые эго в одной жизни одинаково могущественны.

“Тестева” психологическая тенденция (Драпада) есть четкое бесстрашие, которое “порождает” или пробуждает свернутую в кольца жизненную силу (Драпади) в основании позвоночника. Когда ученик поворачивает её движение в копчике от чувств к мозгу, посредством внутренней изоляции спинного мозга, это пробуждает позвоночные центры; и когда эта направленная к Духу жизненная сила объединяется с пятью Пандавами (*таттвами*) в этих центрах, это дает рождение сыновьям божественных качеств, которые вызывают стремление к Богу и горькое отвращение к материальным вещам. Эти качества называются “Дрападейя” (сыновья от Драпади). Когда ученик в медитации контролирует жизненную силу и поворачивает ее течение, его сознание в позвоночных центрах становится “мужем” Драпади, и он встречает своего “тестя” Дрападу, или четкое бесстрашие.

Психологические дяди суть отравляющие, творящие иллюзию тенденции привязанности к чувствам, к материальным объектам, и т.п.; и ложная узколобая гордость, пытающаяся разубедить ученика оставить свое общественное положение, и конформизм с утверждающим “глупость” следования пути к Богу. Такие “дяди” обладают почти отцовским авторитетом, потому что они широко контролируют человеческое сознание.

Среди психологических родных и двоюродных братьев присутствуют пять божественных братьев-Пандавов, рожденных от разума, и их сто двоюродных братьев, рожденных от слепого чувственного ума. Чувственные тенденции кузенов сначала кажутся дружескими, как имеющие добрые намерения, но ложно инфор-мированные братья, пытающиеся убедить ученика в справедливости своего дела.

Психологические сыновья суть духовные качества ученика, рожденные от самоконтроля, и другие дети Драпади (как было указано выше); а также отпрыски дурных чувственных тенденций. Психологические внуки суть хорошие и плохие желания, развивающиеся от практики, чувства и восприятия хорошего и плохого.

Психологические друзья и товарищи суть хорошие и дурные привычки; хорошие привычки полезны-дружественны человеку в его добрых делах, также как * злые привычки – в злых делах. Психологические учителя “Друзья и товарищи”- суть сильные тенденции добра и зла от прошлых хороших *добрые и злые привычки* и дурных привычек, служащие стимулянтами настоящих хороших и дурных действий и привычек.

До тех пор пока человек не находится полностью под влиянием независимой мудрости души, почти все, что он из себя представляет и делает, является результатом привычки, или “обработки”, “натренированности”. Если кто-то связан плохим эго, является субъектом желаний и предпочтений с отвращениями, натренирован реагировать материалистически на свои чувства; если его мысли и действия находятся под принуждением иллюзии, его воля связана кармой – тогда, из-за способа, которым те влияния контролируют и натренировывают его манеру мышления и поведения, их все можно назвать “дурными привычками”, армией Кауравов.

Напротив, “хорошие привычки” суть духовные противоположности, армия Пандавов, друзья и защитники дела души, необходимые для изгнания злой или материалистической природы. Стремящийся ученик перетренировывает свое сознание культивацией духовных качеств, пока те не возобладают, как его естественные привычки, присущие его природе. Хорошие привычки, послужив таким образом своей цели, охотно сдают свои права мудрому правлению души.

Медитация - это внутренний военный барабан, который поднимает эти хорошие и дурные привычки от долгого сна безразличия и побуждает каждую сторону подкрепиться, чтобы обрести полную победу над человеческим сознанием. Когда кто-то пассивно находится под влиянием дурных привычек – его материалистической природы – он не наблюдает какого-либо заметного сопротивления со стороны своих прирожденных хороших привычек – своих душевных качеств или духовной природы. Это только когда ученик активно пытается культивировать хорошие привычки – концентрацию, спокойствие, мир – и направляет их, как солдат, к царству души, тогда жесточайшее сопротивление возникает со стороны дурных привычек – непостоянство, беспокойство, шумливость.

Духовный новичок-интузиаст, в жаре своего фанатизма, не понимает силу сопротивления, которой обладают дурные привычки. Также и дурные привычки не замечают сначала молчаливого нашествия хороших привычек. Это только когда ученик твердо и решительно практикует и повторно борется за установление генералов хороших привычек в царстве сознания, генералы плохих привычек начинают беспокоиться и делать яростные попытки изгнать “вторгшихся”.

Так случилось с Арджуной (самоконтролем ученика). После того как он помещается Кришной (душевым восприятием) между двумя армиями хорошего разума и плохих чувственных тенденций, Арджуна смотрит на эти построения ошеломленный, так как члены обеих армий являются его собственными дорогими родственниками, им самим созданными хорошими и плохими привычками. Вместо того, чтобы наращивать силу разума за рядами хороших привычек, самоконтроль обнаружит трудным, и часто депрессивным, разрушение старых знакомых, дурных привычек.

Отказ Арджуны сражаться

Стих 27

Видя всех тех родственников, выстроившихся перед ним, сын Кунти (Арджуна) преисполнился глубокой симпатией и заговорил со скорбью:

Когда ученик Арджуна, сын Кунти, увидел свои любимые плохие привычки, готовые быть уничтоженными накопленной мудростью медитации, его позитивная мужская природа

огненного самоконтроля подпала под влияние внутренней негативной женской природы чувства. С наивной эмоциональной симпатией, ученик скорбно занимается интроспекцией.

В каждом существе присутствует мужская и женская природа. Мужская, или позитивная сторона проявляется как способности разума, самоконтроля, уточняющего суждения - качеств, которые выражают и отвечают рациональности. Негативная, или женская природа состоит из чувства – любви, симпатии, доброты, жалости, радости. В идеальном существе эти два аспекта совершенно сбалансированны. Но, если рассудку не хватает чувства, он становится расчетливым, суровым, осуждающим; и если чувству недостает рассудка, оно становится слепой эмоцией.*

Ученик Арджуна здесь называется “сын Кунти”, обозначая его умственное состояние, как подверженного природе; т.е., что он ведет себя не как душа, но как ординарный человек, рожденный от женщины. Более того, потому что его мужественная рассудительность и самоконтроль уступили женственной эмоциональности и неразумной симпатии к врагу; этот эпитет также означает, что ему следует напомнить, что он должен бы вести себя более, как истинный

сын

* Неврофизиологи установили эти и другие различия между мужчинами и женщинами, базирующиеся на четких функциях левого и правого полушарий мозга. Исследователи заметили, что, говоря в общем, левая сторона мозга, которая специализируется в аналитической, логической и вербальной работе – более активна в мужчинах; тогда как правая сторона – которая активизирует артистические и творческие функции, работая больше с метафорой, эмоциями и чувствами – более активна в женщинах.

“Устойчиво, начиная около двух или трех миллионов лет назад, человеческий орган мысли становился в возрастающей степени раздвоенным”, - пишет доктор Давид Дарлинг в *Уравнениях Вечности* (Хайпирион Пресс: Нью Йорк, 1993). “Это, в частности, верно относительно мужского пола, потому что поляризация правого и левого полушарий, кажется, более заметна у мужчин, чем у женщин... . Много религиозных моделей мира отражают интуитивное знание левой и правой-мозговой активности. В Даоизме, например, имеется мужской принцип, известный как *Ян* ... на другом полюсе *Инь*, женский принцип...”

В *Дао Физики*, Фриджоф Капра описывает древнее китайское представление о *Ян*, как “сильном, мужском, творческом начале”, и *Инь*, как “восприимчивом, женском и материнском элементе”... В сфере мысли, *Инь* есть сложный женский интуитивный ум, *Ян* – ясный и рациональный мужской интеллект. *Инь* – спокойная, созерцательная неподвижность святого, *Ян* сильная, творческая деятельность царя”.

Особенно уместно вспомнить к этой станзе Гиты работу психиатра Университета Алберты Пьера Флёр-Хенри, который провел развернутое исследование о разных характеристиках двух полушарий мозга. Флёр-Хенри верит, что одним из качеств, принадлежащих левому полушарию, является “способность бороться”. Чувства, такие как усталость, депрессия и возбуждение, говорит он, более характерны для правого полушария мозга.”

“Половина наших ошибок в жизни происходит от чувства, в то время, когда мы должны мыслить, и от мысли, когда мы должны чувствовать”, - подметил английский писатель Дж. К. Коллинз. Оба, левое и правое, полушария - и обе, мужская и женская, природы – имеют характерные сильные стороны, как и слабые; данные от исследований мозговых полушарий не возвышают одно над другим. “В Западной культуре левая сторона мозга более активна, и мужской принцип преобладает, что может объяснить, почему Запад столь развит технически и, в определенном смысле, столь духовно беден”, - пишет Др. Дарлинг. “Наши мозги развились так, чтобы видеть мир в двух различных, дополняющих, но также и взаимно исключающих стилях. Каждый из нас, фигурально говоря, владеет Востоком и Западом, мужским и женским принципом, в своей голове. Но обычно один или другой доминирует. Мы или слишком ценим рациональность, и таким образом, с Восточной точки зрения, выпадаем из гармонии с природой, или мы слишком интроспективны и неспособны достигнуть материального прогресса. Обе умственные модели, очевидно, присущи человеческому сознанию, и, поэтому, должны быть приведены в равновесие.» (Замечание издателя)

благородной Кунти (которая представляет пылкую способность ученика пробуждать помогающую духовную энергию в своей *садхане*).

Поклоняющийся, следующий пути медитации, надеясь на полное освобождение, понимает, что он должен уничтожить свои материальные тенденции, потому что они воюют против достижения

*

превосходных душевных радостей. Но, из-за его долгих *Неохота ученика*
родственных отношений с этими тенденциями, он уд- *убивать свои мир-*
ручен предстоящей перспективой и описывается, как *ские тенденции*
симпатизирующий этим дорогим психологическим
родственникам. Какой смертный не чувствует это нежное сострадание к “я”?!
“Это же я; это же кто я есть!” Но Гита представляет истинное “Я”, душу, предостерегающей

стремящегося ученика против симпатии к той части природы, которая противопоставляет себя душе.

Причина, по которой мало людей стремятся к Богу серьезно, как это делают святые, та, что миллионы верят, что они не могут обойтись без дурных, порождающих страдание, удовольствий. Они находятся в зависимости, как алкоголик от убивающего его вина. Но эти же личности, если захотели бы развить хорошие привычки, сказали бы: «Мы не можем обойтись без радости и мира медитации. Мы сделаемся несчастными сейчас, если должны будем пребывать в нашем старом окружении”.

Те, кто привязываются к своей материалистической природе, не могут понять, почему производящие наслаждения чувства враждебны радости Духа. “Почему, спрашивают они, чувства были даны человеку, если он не должен наслаждаться ими?” (Этот вопрос, считается, должен сравнить с землей аскета!)

Метафизическое основание для самоконтроля есть ничто иное, как деловое предложение (торговая сделка), выверенная, чтобы принести величайшее счастье человеку. Также как кто-то должен вложить определенную сумму денег для получения потом большой прибыли, так и ученик приносит в жертву потакание материалистическим наслаждениям, чтобы выиграть чистую радость Духа, открываемую в медитации.

Человек есть образ Бога; внутри него, как дерево спрятаное в семени, находится скрытое невыраженное блаженство Духа. Как прожаренные зерна не прорастают, так и, когда семена сознания опаляются пламенем материальных желаний, содержащееся внутри дерево Божественного Счастья, никогда не имеет шанса пустить росток.

Поэтому, самоконтроль не есть самоистязание, но ведет вместо этого к счастью. Отводя ум от потакания низкому сорту пустяковых наслаждений чувств, человек вступает в огромное царство нескончаемой радости. Лишь софистика злорадного эго говорит человеку противоположное.

9 Bhagavad Gita 8 by Yogananda, translated form English by A. L. Koudlai (p.142 -)

Стихи 28-30

О Кришна, видя этих моих родственников, собравшихся вместе в жажде сразиться, я теряю контроль над своими членами, и во рту у меня пересохло. Мое тело дрожит; волосы поднимаются дыбом. Священный лук Гандива выпадает из рук, и моя кожа в огне. Не могу я и стоять прямо. Мой ум скачет; и, о Кешава (Кришна), я вижу злые предзнаменования.

Ученик обращается к своему внутреннему проводнику - душе:

“Из-за любви к моим живущим внутри, сталкивающимся хорошим и плохим привычкам, мне неохота убивать своих родственников чувства, которые жили так долго в моем телесном царстве! Мои члены волевого-самоконтроля подводят меня, и мой рот духовной интуиции пересох. Я дрожу от ментальной нервозности. Мои энергии и мысли

устремляются к чувствам. Священный лук самоконтроля и внутренних восприятий в позвоночнике выскользывает из рук, и моя ментальная кожа (покрывающая мое сознание) горит беспокойством. О Душа, разрушитель зла, я не могу держать умственное равновесие. Мой ум блуждает, когда я лицом к лицу с враждебными чувствами в медитации. Я предчувствую надвигающуюся катастрофу.”

Вот правдивое описание состояния, испытываемого учениками, после того, как они прошли некоторое расстояние по духовному пути. Начинаящий йог, в начальных стадиях душевного контакта, решителен, счастлив, удовлетворен. С дальнейшим прогрессом, он находит, что чувственные желания – упорные попутчики его жизни; он начинает сомневаться, даже во время божественных реализаций, был ли он мудр в своем решении уничтожить материальные радости для того, чтобы приобрести духовное счастье. В таком замешательстве, поклоняющийся пытается разделить свою преданность – давая половину своего внимания телу и его чувственным наслаждениям и половину внутренней асамблее душевных радостей. Результатом таких полумер является то, что члены ученика, его сила воли, парализуется болезнью скрытых чувственных привязанностей. Он чувствует угасание более тонких интуитивных духовных восприятий; вкус к материальным привычкам, как огонь, высушивает вкус к тонким духовным восприятиям.

Подобно тому, как от физического страха волосы встают дыбом, также и от ментальной нервозности от перспективы потери чувственных наслаждений мысли ученика и его, подобные волосам, нервные энергии

истекают потоками от душевного счастья к регионам чувств. Во время этого периода двусмысленности ученик открывает, что астральные восприятия позвоночника начинают блекнуть. Как описывалось в пре-

*Совет на период, когда
изначальный духовный
энтузиазм истекает*

дыдущих станзах, когда человек гуляет или работает как-то физическим телом, он сознает чувственные восприятия; но в медитации чувственные ощущения постепенно исчезают, чувство физического веса забывается, и сильное восприятие астральной позвоночной силы и блаженного покоя захватывает сознание. Но из-за того, что ученик еще не продвинул достаточно, чтобы держаться за это состояние и углублять его, его материалистические тенденции – его карма, или эффекты всех его прошлых дурных чувственных действий – встают в его сознании. Когда ученик, в результате, начинает становиться беспокойным, духовный лук позвоночной энергии и восприятия (который убивает чувственные привязанности стрелами душевного счастья) выскользывает из рук самоконтроля. Все мысли теряют свою силу концентрации и начинают гореть беспокойством, подобно тому как кожа начинает гореть, выставленная слишком долго на солнце. Ум блуждает снова и снова в подсознательных переживаниях – ведомый *самскарами*, или сильными впечатлениями прошлых дурных действий – и неспособен оставаться сконцентрированным на объекте медитации. Он чувствует вместо того страшное одиночество, и видит умственную пустыню, созданную отречением от материальных радостей. Во время вспахивания земли для культивации, пышный рост бесполезных сорняков сначала должен быть уничтожен. Их исчезновение придает земле вид запутения (бесплодности), пока не наступит время для невидимого потенциала внутри семян проростать в растения и давать хороший урожай! Поле сознания, аналогично, зарастает сорняками бессмысленных чувственных удовольствий – привычки которых, вначале очень трудно оставить.

Люди скорее сделают что угодно, кроме медитации, чтобы убить время. Взгляните на часы, потерянные в кино, игре в карты, бесцельных разговорах, чтении дешевых романов или сенсационных газет, просмотрении телевизора. Когда гуру и самоконтроль стремящегося ученика просят его уничтожить ментальные сорняки, чтобы насадить духовные семена медитации, его

привычки внезапно заставляют его увидеть свою жизнь, если ей не достает избытка бесполезных действий, как заброшенную пустыню.

В этом жалком состоянии временной оголенности, ученик должен отбросить все чувства сомнения и отчаяния, и верить в то, что после засеивания поля сознания семенами глубокой медитации, они произведут мистические деревья Вездесущия, дающие плоды неумирающего счастья.

Ученик обязан проявлять лояльность не по отношению к давно установленным чувственным начинаниям, но скорее по отношению к давно изгнанным душевным восприятиям.

Стих 31

О Кришна, я не только не вижу ничего стоящего в уничтожении моих родственников в сражении, но и не жажду ни победы, ни царства, ни наслаждений!

“О Душа, я не вижу какой-либо выгоды в уничтожении моих интимных чувственных привычек. Идея уничтожения чувственных удовольствий отвращает мой ум. Я не желаю ничего – ни умственной победы, ни царства душевного счастья, ни чувственных наслаждений!”

В этом подавленном состоянии умственной нерешительности ученик вдруг принимает негативное решение. “Я не вижу никакого смысла в разрушении всех чувственных удобств”, – рефлексировал он. “Мне не нужна пустая ментальная победа. Я не желаю царства космического сознания. Я не хочу чувственного счастья также!”

Ученик таким образом поворачивается от мучительного состояния замешательства к состоянию негативной определенности. Он говорит себе: “Долой оба вида счастья, духовное и чувственное! Я не хочу ничего! Я могу отказаться от обладания космическим сознанием, если, чтобы достигнуть его, я должен разрушить дорогие чувственные привычки, с которыми я долго жил в уютном доме жизни.”

Это одна из любимых человеческих проделок, освоенных в раннем детстве: “Если я должен съесть морковь перед тем как мне можно будет съесть мороженное, тогда я не хочу мороженого тоже!” План состоит в том, что это вызовет одобрение, как великая жертва, достойная, по крайней мере сочувствия; а еще лучше выгодного компромиса. Мудрый родитель не поддается воле ребенка; мудрый космический закон пассивно нетронут “героической” показухой негативной отрешенности ученика.

Это состояние негативной отрешенности может случиться не только в медитации, как в этом контексте, но также и *после* глубокой медитации. Ученик, который в течение некоторого времени совершал согласованное духовное усилие - практикуя самоотречение и регулярную медитацию – может найти свое благодушное разбитым вдребезги, когда после тихой медитации он брошен в беспокойство памятью или самскарами чувственных радостей. Он чувствует себя огорченным и в замешательстве, понимая, что он не имеет ни преходящих наслаждений, ни внутренних радостей. Так как у него *нет* ни того ни другого, он успокаивает себя провозглашением, что он *не хочет* ни того ни другого. Если он не вытасчит себя из этого безразличия, он становится ленивым учеником, чья духовная жизнь застоится и умрет. Но, если он продолжает

*

Отречение есть изменение вкусов от низменных удовольствий к вечной радости

упорствовать, он обнаруживает, что это состояние является всего-лишь временным вакуумом в его *садхане*.

Отрешенность не есть самоцель. Расставание с малой суммой денег, чтобы вложить ее, может поставить бедного человека в очень неловкое финансовое положение, но эта маленькая жертва может потом обернуться для него огромным состоянием. Мудрый ученик аналогично знает, что отрешение от пустяковых материальных страстей необходимо для достижения нескончаемой радости Духа. Он знает, что он не лишает себя ничего, но только смещает свои вкусы от низких, непостоянных чувственных наслаждений к превосходному, длящемуся душевному счастью. Как стоит с радостью отказаться от сотни долларов, чтобы выиграть пять тысяч долларов, так и ученик рад отказаться от чувственных грошей для вечно-длящейся радости Бого-познания. Божественное состояние конечного освобождения не есть состояние пустого ничто, или внутреннего уничтожения; это есть скорее владение позитивным сознательным чувством вечного блаженного расширения.

Тем не менее, мирские люди редко впечатляются историями святых, которые носили мешковину и жили в уединении. “Что за жизнь глупого самоотречения и нищеты!” С таким дутым балансом, средний человек обращает все свое внимание на мир. Ему кажется, что счастье следует искать в семейной жизни, с ее вечеринками, танцами и обычным стимулированием чувств. Недумаящий человек не замечает, что человечество, усердно, как и он, занятое погоней за радугой длящегося счастья, никогда его не находит. Материалисты страдают от конфликтующих желаний и остаются в трясине страдания. Святые, с другой стороны, хорошо знают, что истинное и неумирающее счастье может быть найдено только во внутренних восприятиях Блаженного Источника беспримесной (неразбавленной) вечной радости.

Многие духовно искренние личности рассуждают, что отречение от материальной вовлеченности, примером которого являются аскеты, является почти невозможным в современном мире. Никакой святой, тем не менее, и не утверждает, что человек должен искать уединения в Гималайских пещерах, чтобы найти Бога. Идеал состоит в том, чтобы быть в миру, но не от мира. Сверхсознательно пробужденные люди – те, кто медитировали долго, глубоко и упорно, независимо от их обязанностей и окружения – становятся непривязанными к материальным объектам, но не безразличными! Истинный поклоняющийся – не как бродяга, слишком ленивый, чтобы приложить какое-либо достойное усилие, чтобы насладиться материальным или духовным благополучием! Йог, вкусивший особо-тонкие восприятия душевного блаженства, остается без симпатии и страсти к материальным наслаждениям, даже если ему случится продвигаться среди них. Он достиг истинного надежного духовного состояния.

Духовно слабые ученики часто не упорствуют достаточно долго, чтобы знать позитивные плоды отречения, и так бросают медитацию после нескольких * попыток, или даже нескольких лет неполноценных усилий.

Упорство производит Ныряя снова в водовороты ординарных привычек жизни, *позитивные плоды отречения* они в конце концов тонут в невежестве. Искренний ученик не сбивается с пути, когда искусный привязанный к себе ум говорит ему: “Зачем отказываться от удовольствий, которым потекает большинство людей? К чему сидеть в темноте в бесплодной медитации? Ходи каждый день в кино или на дружеские собрания и наслаждайся жизнью!”

Ученик должен укреплять твердость характера, вспоминая пример Иисуса и великих мастеров, достигших бессмертия и вечного счастья отречением от ложных удовольствий, предлагаемых человеку Сатаной Космической Иллюзии. Когда бы ум не почувствовал стремление к чувственным удовольствиям, ученик должен незамедлительно представить себе кончину его любящего-наслаждения тела – его неизбежный вход в пламя погребального огня.

Реализация неизбежности такой судьбы для тела пробуждает в человеке мощное желание
познакомиться со своим

*Опять, дьявол берет его на высочайшую гору и показывает ему все царства мира, и их славу; и говорит ему, Все эти вещи дам я тебе, если ты падешь ниц и поклонишься мне. Тогда говорит ему Иисус: Отойди от меня Сатана, ибо сказано : “Поклоняйся Господу Богу своему и Ему одному служи” (От Матвея 6:10).

неуничтожимым Я, Насмешника над Смертью – душой. Медитирующий ученик, который почувствовал, даже раз, неистощимое очарование души и ее вечных отношений с Богом, никогда не сможет забыть радость этого. Он может проходить через страшные испытания, в которых он выпадает из того состояния на время, как это изображено унынием Арджуны; но до тех пор пока ученик продолжает прилагать усилия, преследующая его память той чистой радости будет призывать его снова и снова на божественный путь.

Стихи 32 – 34

Какая для нас польза от владычества; какая выгода в счастье или даже в продолжительности жизни, О Говинда (Кришна)? Те самые, для кого нам нужна империя, удовольствия и наслаждения, построились сейчас к сражению, готовые сложить богатство и жизнь – наставники, отцы, сыновья, деды, дяди, тесты, внуки, двоюродные братья и другие родственники.*

“Если уничтожением сил эго я обрету власть над телесной империей и установлю в ней царство Бога**, с монархом душой, я боюсь, победа будет бессмысленной. Если все мои желания – родственники и сторонники царя Материальное Желание – будут уничтожены духовной дисциплиной, как смогу я быть счастлив? Даже с царством Бога в моей власти, смогу ли я насладиться им, если буду лишен всех желаний?”

Индийские писания описывают тело, как продукт Природы, с шестью дефектами иллюзии: “Оно рождено; оно существует; оно растет; изменяется; разлагается; уничтожается.” Большинство человеческих существ, несмотря на это, ожидает постоянного счастья от этого непостоянного тела. Из-за предворительных переживаний материальных удовольствий, эго не желает и не может помыслить о каком-либо более высоком состоянии счастья. Даже небеса часто изображаются, содержащими прекрасные вещи, ублажающими чувства зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания – местом прославленных земных удовольствий.

Ученик, который все еще связан привычкой чувственных переживаний, подсознательно склоняется к представлению, что божественное достижение состоит в вечном наслаждении царством Бога – чувствами. В свете интуитивного пробуждения, когда он открывает, что силы души готовы уничтожить его материальные желания, его чувственно-настроенная логика начинает подводить его. Он рассуждает, что если эго-сознание и все его грубые чувственные удовольствия, желания, привычки будут уничтожены, чтобы приобрести духовную власть в телесной империи, победа не будет иметь значения, без этих каналов наслаждения. Он думает: “Если я уничтожу все желания – все эти силы царя

*Говинда, “главный пастух”. Кришну знали под этим именем в его детстве, когда он присматривал за скотом своих приемных родителей в полях Бриндабана; аллегорически, хозяин и управитель над “коровами” чувств.

** “Да придет царствие Твое и на земле, как на небесах” (От Матвея 6:10)

Материальное Желание – тогда во мне не останется никакой энергии или амбиции или интереса, с которыми насладиться новообретенным, душой управляемым царством”.

Стих 35

Не взирая на то, что эти родственники могут попытаться уничтожить меня, О Мадхусудана (Кришна)*, все же я не могу желать уничтожить их, даже если бы этим я приобрел власть над тремя мирами; много меньше – из-за этой земли!

“О моя божественная Душа, победитель всех затруднений, хотя эти чувственные желания могут уничтожить мою духовную жизнь, с помощью своих искушений, все же я не хочу убивать их, даже если, сделав это, я бы приобрел власть над тремя мирами – физическим, астральным и причинным. Насколько же меньше желаю я убить этих моих родственников для власти над маленьким физическим телом (землей)!”

Когда мешают его усилиям глубоко нырнуть в душевное счастье, ученик теряет уверенность в своем духовном будущем. Он уже определил, что все золотые надежды вечного счастья, рисуемые внутренней мудростью, были бы пусты и бесполезны, если убить желание. Теперь его подсознательная привычная любовь к чувственным наслаждениям вводит его силу рассудка в более глубокое сомнение. В данное время он даже не уверен, есть ли большее счастье за пределами чувств. Его иррациональность утверждает себя до предела, когда он взвешивает осязаемое (материальное) против Неосязаемого (нематериального):

“О Душа, я не должен уничтожать свои любимые теперешние чувственные наслаждения, даже если они уничтожают неведомое мне будущее духовное счастье. Я не могу жить надеждами возможного несуществующего блаженства и так терять материальные удовольствия, которые развлекают меня сейчас.”

Трудно отказаться от какого-либо земного счастья, которым обладаешь, действуя и сознавая, и которое управляет умом посредством привычки. Трудно отказаться от известных чувственных удовольствий в пользу неизвестных, которые возможно придут со временем. По этой причине, миллионы людей бы предпочли скорее есть, пить, и веселиться сегодня, чем взять труд медитировать и вкладывать в будущее длительное счастье.

Быть властелином всей земли не есть высочайшая цель для человека, потому что он должен будет все это оставить со смертью; но обладать космическим сознанием, единством с Богом – который может материализовывать миры из идей – есть вечно-длящаяся способность, даваемая

всем, в высшей степени подвинутым на духовном пути душам. Ученик-новичок, тем не менее, столь сильно привязан к ближайшим материальным страстям, что он проходит через эти

*Иррациональность
отсутствия стремления может быть
к космическому сознанию*

*Победитель демона Мадху; т.е. демона невежества, или духовных затруднений.

периоды иррационального сомнения, во время которых он не желает блаженства и надежности космического сознания, с присущей тому властью над тремя мирами.

Когда это ментальное состояние наступает у ученика – когда он думает, что он бы скорее умер в потакании чувствам, чем искал неведомого счастья в оголенности самоконтроля – ему надлежит размышлять так: «У меня не хватает духовного воображения и опыта; вот почему я думаю, что настоящее чувственное счастье является единственным счастьем, которым стоит обладать. Давайка я лучше буду верить в правдивые слова писаний и моего гуру. Давайка я буду медитировать глубоко и достигну космического сознания; тогда я увижу разницу между божественным счастьем и временными удовольствиями чувственных

развлечений. После этого я переменю мое теперешнее суждение и скажу, что я бы скорее умер для духовного счастья, чем уступил ложным обещаниям чувств.”

Стих 36

Какую радость мы могли бы выиграть, О Джанардана (Кришна)*, от уничтожения клана Дхритараштры? Убийство этих преступников только ввергло бы нас в когти греха.

“Какое такое странное счастье можно ожидать от уничтожения Материального Желания и других отпрысков слепого чувственного ума, царя Дхритараштры? Убийство этих дружелюбных врагов, несмотря на то, что они совершили болезненные преступления против меня, оставило бы мою жизнь мрачно пустой; и было бы греховным, согласно высочайшим писаниям – которые учат, что надлежит жить в гармонии с космическим законом, и скорее любить наших врагов, чем применять к ним насилие”.

Через божественное вмешательство, ответ поучительной мысли озаряет ум рационализирующего, сомневающегося ученика: “Чувства - действительно

* преступники (*ататайин*), заслуживающие смерти, *Ложные рационализации* потому что они уже подарили мне физическое, *мен-порабощенного чувствами* тальное и духовное страдания”. Через интуицию, *рассудка*

Божественное Присутствие так напоминает ученику о многих несчастьях, посетивших его из-за потворства чувствам – болезнях, разочарованиях, сердечных муках, тяжелых утратах и невежестве. Все же ученик может еще спорить:”О Дух, Спаситель Поклоняющихся! Хотя кажется справедливым убить эти враждебные чувства, которые уже поранили меня, тем не менее, согласно писаниям, мы навлекаем на себя грех, когда мы идем против космического закона; и, наконец, принадлежности чувств суть результат созданных Богом сил Природы, через которые человек и вселенная существуют.

*Вишну, или Кришна, который жалуется человеческие молитвы о спасении; Джанардана есть тот аспект, которому молятся об исполнении – от *джана*, “люди” и *ардана*, (санскритский корень *ард*) “просить или умолять”.

Несомненно, это грешно препятствовать тому, что лишь естественно для воплощенной души, наделенной этими чувственными инструментами. Кроме того, писания говорят, что мы должны любить наших врагов. Не лучше ль, О Господь, постепенно расположить к себе чувства, примером любви к духовному образу жизни – чем уничтожить их?” Великолепное возражение! Что может быть лучше для поддержки ложного рассуждения, чем цитирование писания!?

“Имейте немного сострадания и понимания к своим слабостям, которые суть естественное наследие всех смертных.” Это один из сильнейших аргументов, выдвинутых хитрыми чувственными привычками, чтобы держать в своих когтях учеников, иначе сбежавших бы. Писания и учителя действительно наставляют поклоняющегося не уничтожать собственно чувства, но убивать их плохие привычки. Ученика не просят ослепить себя (лишить глаз), оглушить или парализовать чувства обоняния, вкуса и осязания. Ему наказывается только выбить врага с позиций оптических, слуховых, обонятельных, вкусовых и осязательных привязанностей, которые держат душу в заточении, забывчивой к своему вездесущему царству.

Когда все чувственные привязанности – нездоровые приманки физической красоты, любовь к лестным словам искушения, рабство жадности, половое притяжение – выбиты из матриц чувств, тогда чувства оставляют свои материалистические предрасположенности, наклонности, инстинкты и одержимости; они приготавливаются к привязанности только к божественному блаженству.

Когда ложный аргумент вторгается в ум ученика, ему надлежит посоветовать себе: «Повторением моих рожденных невежеством дурных действий и плохих привычек, развитых мною, я был принуждаем любить чувственные наслаждения. Теперь же я разрушу все зло, заменив его добрыми действиями, практикуя самоконтроль до тех пор, пока хорошие привычки твердо не сформированны. Я заменю дурную привычку чувственного беспокойства хорошей привычкой спокойствия в медитации. Мои хорошие привычки так преобразят мои чувства, что я смогу правдиво сказать, что я вижу, обоняю, вкушаю, касаюсь, слышу, думаю и чувствую только хорошее.»

Вот проверка ученику, обладает ли он сильным умом и самоконтролем. Полумер не будет достаточно. Жеманные (мечтательно-сентиментальные) средства в деле замены плохих привычек хорошими суть надежная крепость для защиты злых сил за парапетами ложного рассуждения и откладывания со дня на день.

Стих 37

Поэтому у нас нет права уничтожать наших собственных родственников, потомство Дхритараиштры. О Мадхава (Кришна)* неужто мы могли бы стать счастливыми, убивая нашу родню?

“ О Душа, мы не имеем права убивать наши чувственные привычки,

*Бог Удачи; относится к Кришне, как воплощению Вишну, чья супруга, или *Шакти*, “божественная энергия», есть Лакшми, богиня богатства и удачи (счастья).

отпрысков нашего собственного ума. Как можно выгадать уничтожением чувств, через которые только ум и выражает себя?”

Когда порочное рассуждение приводит к ложному выводу и становится привязанным к нему, интеллект [рациональность] теряет больше и больше своих различительных и интуитивных сил, и вместо них полагается на *рационализацию*, чтобы оправдать свое [иррациональное] убеждение. Вот что произошло с учеником Арджуной.

Я продиагностировал много психологических “пациентов”, и был свидетелем многих любопытных черт характера у людей, когда они чувствовали призвание поддерживать их собственные излюбленные привычки. Один студент, * заядлый курильщик и любитель кофе, но ярый вегетарианец, *Мирской человек* однажды спорил с другим студентом, который иногда ел *рассуждает не в* курицу, баранину и рыбу, но который строго воздерживался от *соответствии с* от курения и от кофе.

истиной, но в соот- “Как ужасно с твоей стороны есть разлагающиеся трупы!” *ветствии со* *своими* восклицал вегетарианец. “Я не могу понять, как кто-*привычками* либо может есть мясо! Подумай о бедном животном, которого убили для удовлетворения твоего аппетита; и кроме того, мясо вредно для человеческого тела.”

“Невозможно есть что-либо, что не убито”, - отвечал другой.”Ты отрубаешь голову цветной капусты и ешь ее отваренный труп! Неважно что ты ешь, ты уничтожаешь какую-то форму жизни и преобразуешь ее в иную форму, как часть твоего собственного живущего тела. Так или иначе большая рыба ест маленькую; почему бы человеку не использовать свое превосходство и не есть большую рыбу? Мясо питательно – но как ужасно с твоей стороны сознательно вдыхать никотин и глотать кофеин, когда наука говорит тебе, что они вредны!”

Здесь оба студента препирались в соответствии со своими любимыми привычками.

Человек, по приказанию Директора Привычки, исполняет, как послушный актер, разнообразные психологические роли на сцене сознания. Когда он отождествляется со своими привычками и настроениями, он чувствует симпатию к исполнению хороших действий и отвращение к плохим; но когда он находится под влиянием нездоровых настроений и привычек, - склоняется ко злу. Правда состоит в том, что, будучи актером положительных ролей, ученик действует, как свой собственный друг, а, будучи актером отрицательных ролей, он бессознательно действует, как свой собственный враг.

Эта станза Гиты несет великое этическое предупреждение для учеников, даже для тех, кто продвигается быстро на метафизическом пути. Большинство поклоняющихся, искренно принимающих духовный путь, делают так потому, что они уже наделены хорошими привычками и, таким образом, полностью склонны к добру. Тем не менее, если спрятанные семена (*самскар*ы) дурных действий, совершенных до или после рождения, прорастают под влиянием подходящих психологических обстоятельств, “хороший” ученик, становится сильно склонным совершить зло. Например, если человек построил привычку умеренного питания, регулярности в работе, в отдыхе, в медитации и в выборе хорошей компании, он будет чувствовать, что это есть единственно возможная жизнь для него. Если ж скрытые дурные наклонности внезапно выйдут на поверхность, как результат искушения, окружения, или других способствующих этому обстоятельств – он внезапно чувствует желание неумеренной еды, нерегулярных привычек (чрезмерной работы или лени), безразличия к медитации и нечестивых удовольствий смешивания с дурной компанией.

Итак, урок, который следует извлечь из этой станзы состоит в понимании того, что ученик, который внезапно отождествляется с врагом (плохими привычками и настроениями), окажется симпатизирующим нечестивым действиям и оправдывающим их. Но небольшой психологический самоанализ, покажет, как расположен он поддерживать одинаково хорошие и плохие действия, когда он находится под их особым влиянием. Человек находится в опасном состоянии, если отвечает своим дурным привычкам, так же легко, радостно и с желанием, как, находясь в лучшей умственной фазе, он отвечает своим хорошим привычкам.

Стихи 38-39

Даже если эти другие (Кауравы), чье понимание затемнено жадностью, не видят бедствия в разрушении семей и зла во вражде к друзьям, не должно ли нам стремиться избежать этого греха, О Джанардана (Кришна) – нам, отчетливо видящим зло в разрушении семьи?

“Клан слепого чувственного ума (*манаса*), чье понимание омрачено жадностью (страстной привязанностью к *нравится-не-нравится*), следует своим внешне-направленным распутным склонностям в поисках удовольствия. Из-за того, что это есть обычный, или естественный способ выражения слепых чувств, когда они не направляются разумом (*буддхи*), они не видят беды в разложении человеческой личности и греха в их враждебности к их настоящим друзьям, различительным способностям. Но мы, разумные силы, отчетливо понимает, какое зло может постигнуть сознание, если все его инструменты не выполняют своих функций, подобно единой гармоничной семье – итак, не следует ли нам отвлечься от греха этой битвы, которая, несомненно, уничтожит многих членов этой семьи?”

Ученик думает, что чувственные наклонности необходимы для самовыражения и опыта воплощенной души, в той же степени, как и разумные наклонности, и так он не видит

причины, почему один набор чувств-членов семьи сознания надо уничтожить, а другой набор различающих тенденций должно оставить продолжать жить. Кажется, неразумно уничтожать семейный клан чувственных склонностей, так как они должны исполнять свои особые функции в драме жизни.

Итак, ученик в интроспекции говорит Внутреннему Я:

“О Душа, почему, будучи сам творцом, одинаково и чувств, и различения, ты советуешь мне уничтожить, дающие наслаждения чувства, посредством приносящих мудрость сил различения? Они оба – члены моего сознания! Как мог бы я жить только с сухими приносящими-мудрость склонностями, лишённый компании веселящих меня чувств?”

Поклоняющийся предупреждается об ошеломляющем влиянии дурных привычек. Возникшие из прошлого опыта, плохие привычки, кажется, не боятся –

* они не видят плохих для себя последствий – *Опасность желанная сохранить* что они не смогут уничтожить своих психологических родственников, хорошие обоим, хорошие и плохие привычки

наклонности. Они укрепляются в своей решимости, по мере того как ученик продолжает думать в том же русле симпатии к этим чувственным привычкам: “Какая жалость, что мои дурные привычки не видят, как они неразумны, воюя с моими хорошими привычками, и таким образом навлекая на себя риск уничтожения!”

В этом состоянии, ученик желает продолжать жить с обоими, хорошими и плохими привычками; очевидно, и то и другое устраивает его. Как легко он забывает, что его сладкие плохие привычки, хотя и принадлежащие его собственной семье сознания, незаметно несут с собой оружие, убивающее его собственный покой.

Ученик на этой стадии верит, что злые, или животные (лишённые разума) привычки потакания чувствам, могли бы сосуществовать вместе с хорошими привычками, и этим сделать царство жизни совершенным (законченным). Но невозможно иметь гармонию и мир, пока противоречащие силы работают в жизни человека. Хорошие и дурные привычки, хотя и являясь отпрысками того же сознания, дают разные результаты.

Когда ученик спрашивает себя: “Почему я не могу наслаждаться материальными и духовными удовольствиями вместе?”, - такое мышление равносильно доказыванию разумности использования наркотика депрессанта и в тоже время тонизирующего возбудителя; эффект депрессанта будет противодействовать эффекту тоника! Хотя, если кто-то верен употреблению укрепляющего тоника и имеет силу воли одновременно вводить меньше и меньше депрессанта, это – один из путей к освобождению от наркотической привычки.

Аналогично, те, кто одинаково наслаждаются чувственным и медитативным, не достигнут ничего в течение долгого времени. “Двусмысленный человек неустойчив во всех своих предприятиях”*. Тем не менее, даже если кто-то не может немедленно подчинить плоть, ему следует медитировать не в меньшей степени, потому что тогда у него появится хотя бы какой-то стандарт для сравнения между материальным насыщением чувств и внутренним удовлетворением души. Те, кто провалились в попытке подчинить чувственные страсти и также оставили медитацию, впадают в почти безнадежное состояние духовного разложения.

Тот, кто медитирует ежедневно и культивирует вкус к покою и удовлетворенности, постепенно оставляя потворство чувственности, имеет шанс для духовного освобождения. Очень хорошо бы развить привычку медитировать немедленно после пробуждения. После такого периода медитации, наполненного подношениями души, он может наслаждаться, без чувства принуждения или чувственной привязанности, использование чувств под контролем в еде, общении с

*Джеймс 1:8

друзьями и т.д. При таком подходе, человек находит, что он одухотворяет или меняет качество всех материальных удовольствий. Другими словами, если человек угождает своим дурным привычкам жадности и обжирается до болезни и смерти – это плохо; но если он обуздывает наслаждение едой до состояния самоконтроля и умеренности – это хорошо.

Трудность состоит в том, что духовный новичок – и даже продвигающийся ученик, когда тот на время *Распознавание* впадает в негативное состояние – едва ли может различать *искушений таящихся* между использованием своих, управляемых рассудком, *в подсознании* чувств и, управляемых жадностью, чувственных appetitов.

Его дурные чувственные привычки, даже если кажется, что они под контролем, может быть лишь ждут подходящего момента, чтобы уничтожить его своими искушениями.

Вот рассказ, иллюстрирующий эту мысль. Пьяница Джон, встретив святого, дал обет воздержания. Он попросил своего слугу хранить ключ от винного погреба и не подносить ему вина, даже по его приказанию. Все шло хорошо некоторое время, по причине приподнятого настроения Джона по поводу его решения. До поры он не чувствовал невидимую захватывающую приманку привычки алкоголизма.

Со временем, Джон попросил своего слугу оставить ему ключ от винного погреба, чтобы он сам мог угостить своих друзей. Затем он решил, что ходить за вином в погреб слишком хлопотно; он поместил несколько бутылок в шкафу в гостиной. Через несколько дней Джон подумал: “Раз я победил пристрастие к вину, почему бы мне не посмотреть на искрящееся красное вино в бутылке на столе”.

Каждый день он смотрел на бутылку. Затем он подумал: “Раз мне теперь безразлично вино, я прополощу им рот, и выплуну.” После того, как он это проделал, пришло новое вдохновение. “Так как я совершенно свободен от винного искушения, не будет вреда, если я немного проглочу”. Потом он подумал: “Так как я победил привычку к вину, почему бы мне не добавлять вино снова к еде? Моя воля совершенно свободна. “ С того дня и поныне Джон опять является алкоголиком, несмотря на его протестующую волю.

Дурная привычка может быть временно подчинена, хорошим решением и самоконтролем; но не необходимо побеждена. Джон не смог понять то, что его решимость не была достаточно долгой, чтобы вызреть в хорошую привычку. Это может занять от восьми до двенадцати лет, чтобы заменить сильную плохую привычку хорошей. До того, как сильная хорошая привычка полностью сформирована, человек должен не выставляться на пути искушения. Джон не принял во внимание этот психологический закон; он поставил бутылку вина около, пробуждая память алкоголической привычки. Чтобы уморить дурные привычки голодом, человек должен удалиться от дурных окружений; и превыше всего, он должен никогда не жить в дурных мыслях. Последнее подкрепляет влияние первого и является более опасным. Человек должен укреплять себя правильным внешним окружением, а также и правильным внутренним окружением.

Джон не только забыл, что не следовало приносить вино так близко, но также и не распознал психологическое оружие лести и ложного рассуждения, которым его плохая привычка победила его хорошее решение. Привычка алкоголизма оставалась спрятанной в его подсознательном уме, тайно посылая вооруженных шпионов желания и приятные лестные мысли; так был подготовлен путь для повторного нашествия алкоголической привычки.

Человеческая жизнь переполнена такими унижительными поражениями от его собственных частных привычек до тех пор, пока его сознание надежно не поставлено на якорь в его истинной божественной природе. Сенсорные активности имеют свое законное место в

жизни человека, только после того как он подчинил их, понимая себя, как душу, единую с Духом, а не с телом, доминируемым чувством.

Стихи 40-41

(40) С уничтожением части семьи, старинные религиозные ритуалы семьи увядают. Когда соблюдение религии уничтожено, тогда грех охватывает всю семью.

(41) О Кришна, от недостатка ритуала женщины семьи становятся испорченными. О Варинейя (Кришна), когда женщины таким образом испорчены, разврат возбуждается между кастами.*

“С уничтожением членов семьи (чувственных наклонностей), старинные чувственные ритуалы, “дхармы”, семьи сознания увянут – чувства, так потеряв свою силу производить чувственные удовольствия, перестанут осуществлять ритуалы их специфических обязанностей. С уничтожением этих ритуалов чувств – которые были поддерживающим принципом сознательного существования – грех (горе и испорченность) охватят всех членов семьи человеческого сознания.

“Если мы, силы мудрости, приостановим в экстазе способности чувствования, тогда от “адхармы” (недостатка исполнения чувственных ритуалов) чувственные восприятия (женская сила, или “чувство” к материальным вещам) станут корумпированными. От недостатка внимания и неупотребления, они забудут и собьются с пути их индивидуальных функций, или каст, и смешаются с безразличием, праздностью и неразберихой. Все члены чувственного клана и остальные члены семьи сознания, следуя развращенной женской силе чувства, аналогично потеряют свои четкие “кастовые” характеристики (их индивидуализированные способности и функции).”

“Семья” относится ко внутренним и внешним силам познания и выражения, через которые эго (или душа, в просветленном человеке) снабжается средствами * выражения и взаимодействия с окружением. Члены этой

Составляющие психо-логической “семьи”: индивидуализированные функции, через которые душа взаимодействует с миром

семьи состоят из сил зрения, обоняния, вкуса, осязания, слуха; силы речи, а также активности рук и ног, половой (воспроизведения) и ректальной (выделительной) и ума (манаса), который, подобно возжам упряжки, держит вместе коней чувств; пяти жизненных сил (метаболизма, кровообращения, ассимиляции,
--

*Букв., “отпрыск клана Вришни”. Слово *вришни* означает “мастерски сильный, могущественный”.

выделения и кристаллизации – функций Единой Жизни, присутствующей в теле); и главы семьи, интеллекта (*буддхи*). Все суть выражения одного космического сознания Духа через Его индивидуализированное Я, душу.

Каждый член семьи сознания, своей как внутренней так и внешней природой, выражает характерное поведение, или “осуществляет ритуал” специфической функции. Например, обязанность чувства зрения есть видеть, ума – координировать чувства, а обязанность жизненной силы – держать чувства, тело и ум вместе в психо-физическом единстве. Обязанность интеллекта есть гармонизировать внутренние и внешние силы, вдохновляя их жить в соответствии с высшим планом мудрости, как надлежит послушникам воли Бога.

Дхарма, о которой говорится в этих двух стихах Гиты, часто переводится как “религия” или “долг”. Это понятный термин для естественных законов, управляющих вселенной и человеком, в котором заложены предписанные обязанности, приложимые к данным обстоятельствам. Широко говоря, человеческая *дхарма* состоит в том, чтобы придерживаться

той естественной праведности, которая спасет его от страданий и приведет к освобождению. Эта *дхарма*, или естественный закон, в случае семени, состоит в том, чтобы производить растение. *Дхарма* естественного порядка чувств состоит в том, чтобы предоставлять средства обмена между воспринимающим эго или душой и воспринимаемыми объектами. Ложно рационализирующий ученик, в своем негативном состоянии сомнения, опускается глубже в неправильное понимание, по мере того, как он спорит в заботе о разрушении естественных

* “*ритуалов*” чувств, которые суть интегральная часть *Нужно уничтожить не дхармы*, или естественного порядка, семьи сознания. *сами чувства, но*

Члены семьи, которых должно уничтожить, суть не *желания объектов чувств* сами чувства, но их отпрыски, или наклонности – желания объектов чувств. Имеются два рода объектов. Первый состоит из материальных объектов, доступных восприятию внешних чувств человека. Второй состоит из тонких объектов в астральном мире, которые воспринимаются внутренним сознанием,двигающимся по направлению к Богу. Внешние объекты чувств порождают материальную привязанность; внутренние объекты сознания разрушают эту физическую привязанность. Несмотря на это, долго продолжающаяся ассоциация даже только с внутренними объектами чувства может отвратить ум ученика от более высоких духовных восприятий и конечной реализации Бога – предостережение ученикам, которые поглощаются этими феноменами и силами.

Эти материальные и астральные объекты воспринимаются и задействуются десятью чувствами, пятью жизненными силами, а также умом и интеллектом. Действие и взаимодействие этих семнадцати внутренних и внешних сил восприятия и их, направляемая эго или управляемая душой, реакция на те объекты восприятия поднимаются в ученике, в соответствии с плохими или хорошими наклонностями: желанием или самоконтролем, привязанностью или бесстрашием и т.д.

Медитирующий ученик показан, как прибывший в состояние, в котором он чувствует, что в битве Самореализации, с возрастающим восприятием Внутреннего Я, все наклонности внутренних и внешних членов семьи сознания будут уничтожены; и, что без этих наклонностей, с их желаниями внутренних и внешних объектов, специфические функции чувств, ум, жизненные силы и интеллект будут потеряны.

Ученик-новичок, которому еще предстоит пережить более глубокие состояния медитации, и тем более продвигающийся йог, достигший ранних стадий *самадхи* (как описанно у Патанджали и объяснено в I:15-18), чувствуют некоторую способность понимать что-то о новых состояниях сознания, к которым они двигаются. Древняя привязанность к его знакомым членам семьи внутренних и внешних способностей, не сдается легко в пользу все еще неизвестного экстатического состояния сознания, за пределами этих способностей.

В экстатическом контакте с Богом, тем не менее, сознание души пробуждается и остро оживляется, тогда как чувства, ум, жизненные силы и интеллект пребывают в приостановленном состоянии. Ученик хочет знать, уничтожатся ли в конце концов все эти внутренние и

*
Внешние функции, долго пребывающие в приостановленном состоянии, или предстанут бессильными и сбитыми с толку. Потеряют ли чувства с уничтожением их естественных склонностей свою способность наслаждаться внешними объектами красот Природы и изысканными внутренними астральными объектами, воспринимаемыми во время видений; или подавляемые, сойдут с толку причудливыми воображениями или галлюцинациями? Потеряет ли ум свою способность координации, и интеллект – свою установительную (определительную) и различительную способность?

Контакт с Богом разрушает чувственные привязанности, но перезаряжает сами чувства

Такие беспокойства рождаются от неверных предположений – глупых страхов. В сознательном контакте с Богом, внутренние и внешние члены сознания, хотя и приостановленные, **не** теряют своих индивидуальных способностей, и **не** становятся извращенными. Вместо этого они вдвойне перезаряжаются в способности восприятия из космической батареи – источника всей жизни. Чувства становятся омоложенными и развивают больше тонких способностей в выражении их индивидуальных характеристик. Усиленными восприятиями, коренящимися в знании нескончаемой радости Бога, продвинутый йог, значительно больше чем мирской человек, может насладиться сенсорным миром – его людьми, розами, небесами!

Даже во сне внутренние и внешние силы частично приостанавливаются, по мере того как жизненные функции замедляются, и чувства поворачиваются вовнутрь. Они не умирают в результате, но перезаряжаются аккумулирующимся космическим током в мозгу. В сознательном экстазе (*самадхи*) прогульщики внутренние и внешние силы сознания отворачиваются от их порочных, обезжизняющих скитаний в стране материи и возвращаются к присутствию все-омолаживающего Бога. Когда эти внутренние и внешние чувства переходят на глубочайшие пути Духа и полностью погружаются в Бога, они невидимы и не воспринимаемы в теле. В *Откровениях* I:17, Святой Иоанн описал это состояние экстаза, говоря: “И когда я увидел Его, я пал к Его ногам, как мертвый.” Когда Иоанн воспринял Дух, он не потерял сознание, но его расширенное душевное сознание продолжало вибрировать в его астральном теле над физическим телом и парило над последним, когда то находилось в состоянии транса (приостановленной подвижности). Итак он говорит о восприятии своего физического тела, как мертвого, или находящегося в, подобном смерти, состоянии отдохновения глубокого транса; но не “мертвого”, как люди понимают этот термин. Человек по воле может оживить свое телесное сознание от такого состояния транса; но не из таинственных чертогов смерти.

Состояние экстаза (достигнутое сознательным продвижением за пределы сна без сновидений к сверх-сознанию, и в конечном итоге к космическому сознанию) не только дает отдых, но и перезаряжает внутренние силы беспредельной остротой, жизненностью и божественной мудростью.

Человек реализации развивает сверх-ординарные силы яснослышания и ясновидения; ум понимает все интуитивно; интеллект теперь направляется не ограниченным человеческим рассудком, но безошибочной божественной мудростью. Это также смешно, кому-то бояться, что его различные способности будут уничтожены вхождением в то превосходное экстатическое состояние Бого-единения, как было бы бояться за потерю какой-либо из его способностей от вхождения в состояние приостановки подвижности во сне.

Стихи 42-43

(42) Семейное кровосмешение обеспечивает ад разрушителям клана, а также и самой семье. Их предки, лишены приношений рисовых шариков и воды, вырождаются.

(43) Такой несправедностью разрушителей семьи, производящих смешение каст, древние, как само время, ритуалы (дхармы) касты и клана уничтожаются.

“Если действия самоотречения сил мудрости, разрушат клан мужских рассудочных наклонностей, тогда женские чувственные восприятия станут смесью каст – низвергнутых смешением различных сил и функций, или кастовых характеристик чувств с разумом, а также и их внешних сил с внутренними. Уничтожающие клан, силы мудрости, как и другие

остающиеся члены семьи сознания, обнаружат себя низвергнутыми в живой ад внутреннего одиночества и безмыслия. Без чувственного стимулирования, разумные способности ослабнут от недостатка применения и не предложат должных приношений для вдохновения семейных предков (эго, души, интуиции), чтобы те благословили своих потомков (семью сознания).

“Таким разрушением естественных внешних активностей способностей сознания и, в конечном итоге, приостановкой их в *самадхи*, несомненно, все ритуалы (активности) семьи сознания будут уничтожены.”

Ученик продолжает добавлять новые аргументы к той же линии рационализации. По мере того как он пытается

настроить свой ум, чтобы вступить в сражение с чувствами, с целью их уничтожения – то есть в медитации отвести мудрость и жизненную силу, оживотворяющую те чувства – он теперь выражает озабоченность, как бы не пострадали его способности разума после разрушения, в результате их недостаточного взаимодействия с чувствами. Если способности мудрости не используются в нормальном наслаждении чувствами, но принуждаются жить во внутреннем святилище души, разве тогда мудрость, наряду с чувственными способностями, не будет ввергнута в ад бессмысленного одиночества?

Более того, он утверждает, что в экстазе семейные ритуалы (*дхармы*) – привычные функции способностей чувств и мудрости – будут уничтожены, если эти способности потеряют свою “касту”, или отчетливые характеристики, в семейном кровосмешении (смешении внешних способностей сознания с их внутренними наклонностями, а также смешением чувственных и разумных принадлежностей). Бестолковщина такого вывода – что семья сознания испытывает дисинтеграцию в экстазе – была выявлена в комментариях к двум предыдущим стихам.

Правда этого феномена состоит в противоположном. Негативные женские чувственные удовольствия (чувства или переживания чувств) направляются позитивными мужскими смысловыми способностями. Если мужские смысловые способности – воля, материальное достижение, творчество, инициатива к материальному наслаждению – уничтожаются в их сражении с различительными способностями, тогда женские или “чувствительные” способности – материальное наслаждение, привязанность, иллюзия, чувственное рабство – теряют их “кастовое” сознание материальности и подчиняются внутренним склонностям различительных способностей. То есть, когда пружины чувственных активностей, чувственные желания, уничтожены, женские чувственные восприятия теряют свою материальную опору и направляющий дух, благодаря могущественному влиянию разумных тенденций. Весь клан чувственных способностей, вследствие этого, становится не погашенным, но просветленным, таким доминированием способностей мудрости.

Но ученик, в этом состоянии смешения, ложно рассуждает (как описано в двух предыдущих стихах), что после того, как способности мудрости уничтожены, мужские смысловые наклонности и женские чувственные наслаждения всего лишь станут развратными, с безразличием, ленью и бестолковщиной, ведя всю семью сознания к смешению каст, или к потере их отчетливых функций. Иррациональные фантазии ученика предостерегают, что не только не только чувства потеряют их наследственные способности (*дхармы* или ритуалы) наслаждаться, но покорение их также приведет к потере разумными способностями их четкой внешней функции, из-за недостатка взаимодействия с чувствами. И тогда оба клана, чувств и разума, семьи сознания обнаружат себя в аду бессмысленного существования.

Эта ошибка рассуждения рождается от привязанности ума ученика к миру чувственных удовольствий. Когда он выводит свои способности мудрости из рабства чувственных

удовольствий, он сначала чувствует пустоту; но, когда он входит глубже в медитацию, его различительные способности сознательно наслаждаются новым миром сверх-сознательного блаженства, обретаемого только в контакте души с Бесконечным.

“Предки семьи семьи человеческого сознания суть душа и ее способности внутренне-видящего эго,* интуиции, и т.д. Эти предки деградируют до ординарного человеческого чувственного сознания, если только они не получают от способностей мудрости тока вдохновения, а также, направленной вовнутрь, жизненной силы (воды) и обычных подношений жизненноважного духовного энтузиазма (рисовых шариков). Когда развита жизненная сила концентрации и мудрости, она вдохновляет душу и интуитивные способности; вдохновленная душа в свою очередь подкрепляет мудрость и интуицию способностью всевидения.

Но ученик упорствует в своем ошибочном гадании: “Если я уничтожу чувственные наклонности, различительные способности будут уморены голодом от недостатка активности; освобожденной мудрости не удастся вдохновлять душу; невдохновленная душа прекратит светить человеку. Так, человеческая мудрость подвергнется деградации”.

Необоснованные страхи ученика подсказаны его уму силами царя Материальное Желание. Их искусство убеждать подстать только их двусмысленности!

Продвигающий йог, твердый в медитативном самоконтроле, осуществляет истинную церемонию предков. Он астрально отключает жизненную силу от сенсорных нервов; она начинает течь вовнутрь и, начиная фокусироваться в точке между бровями, формируется в опаловый свет. Направленный вовнутрь астральный ток и внутренний свет суть приношения человеческой мудрости её предкам (душе, божественному эго и интуиции.* Человеческая мудрость должна предложить эти энергии способностям души. Без этих жертвоприношений текущей вовнутрь жизненной силы и духовных восприятий, а также света духовного глаза, душевные способности остаются в дремоте, деградированно недоразвитыми.

Вместо того чтобы сомневаться или падать духом, искатель Бога должен бы радостно отправить все чувственные удовольствия на склад ненужных вещей в обмен на щедрые сокровища души. И с чистой преданностью, овладев *пранаямой*, он должен осуществлять истинный ритуал предков, жертвоприношение, дарующей просветление, душе.

* Направленный вовнутрь ток жизненной силы есть “приношение воды”, *удака*, букв., “то, что течет или устремляется вперед”. Божественный свет, появляющийся во лбу, от жизненной энергии, сфокусированной там, есть подношение, символизируемое “рисовым шариком”, *пинда*, от санскритского корня *пинд*, “собираться; формироваться в “шарик”, или сферу – свет сферического духовного глаза.

(44) О Джанардана (Кришна), мы часто слышали, что людям без семейных религиозных ритуалов, обязательно и неотвратно придется неопределенное время пребывать в аду.*

(45)Увы! Побуждаемые жаждой комфорта обладания царством, мы готовы убить своих собственных родственников – действие, несомненно, вовлекающее нас в великое зло.

(46)Если вооруженные сыны Дхритараштры убьют меня, полностью покорившегося и безоружного, в сражении, такой исход будет более приемлемым и благоприятным для меня!

“Те люди, в ком способности чувств и мудрости более не осуществляют своих обычных ритуалов привычного связанного телом поведения, несомненно, предназначены после для адской жизни, порчи от скуки и мучительной пустоты. Все же, от жадности приобрести единоличный контроль над царством сознания, в неопределенной надежде на некие будущие лучшие удовлетворения, мы, силы разума, желаем предаться греху (несчастью) убийства наших чувственных родственников. Для меня было бы лучше, если бы вооруженные дети царя Дхритараштры (чувственные наклонности слепого чувственного ума) вместо этого убили бы меня в сражении, несопротивляющегося и невооруженного.”

Новичок-йога, понуждаемый быть тихим в медитации, чтобы заглянуть за экран темноты, часто сомневается, не глуп ли он, оставляя ощутимые радости чувств из-за возможного отблеска, пока еще неосязаемых, радостей Духа. Пока он держится узником в этом негативном состоянии ума плохими привычками и кармическими влияниями, он чувствует нерасположенным вооружать себя суровыми законами самоконтроля. “Душевные радости суть спекулятивный материал будущего”, - верит он. “Я был бы глуп отказаться от ощутимых радостей настоящего. Моя жизнь будет погружена в постоянное несчастье из-за разрушения моих, данных Богом, чувственных удовольствий, столь легко доступных мне прямо сейчас! Когда-то позже я, может быть, буду более готов медитировать глубоко и искать Бога более однонаправленно.”

Капитуляция требованиям чувств не удовлетворяет их, но скорее порождает ненасытные желания дальнейших чувственных переживаний. Чувственное наслаждение, как напиток *хемлока* (цикуты), который вместо утоления жажды, только увеличивает ее! Душевная же радость, хотя и труднодостижима, раз обретенная, никогда не убывает; она не знает пресыщения и приносит вечно новые радости.

Унылый ученик думает: “Для меня было бы лучшей судьбой встретить разочарование и смерть от чувств – подобно всем другим мирским людям, путешествующим по жизни невооруженными никаким оружием самоконтроля – чем быть вовлеченным в ошеломляющую борьбу между силами разума и чувственными склонностями.”

Так, он приходит к заключению: “Я откажусь от дальнейшей практики медитации. Я не буду применять оружие жизненного-контроля (*пранаяму*), чтобы разрушить магнетическое притяжение чувств. Не имеет значение, побежден ли я материальными инстинктами и страдаю ли от них! Я просто не стану полу-паралитиком, полу-мертвым индивидуумом, лишенном всех желаний материальных вещей!”

В этом состоянии ума ученик неудовлетворен, как из-за недостатка духовного прогресса, так и от долгой разлуки с его знакомыми чувственными привычками. Эти готовые аргументы жалости к себе показывают, почему самодисциплина требует не только осуждения

потакания дурным наслаждениям, но также уничтожения мечом мудрости мыслей о них в уме, симпатизирующем чувствам. В этот неблагоприятный момент, тем не менее, когда Внутреннее Я побуждает ученика уничтожить даже ментальное или воображаемое удовлетворение чувственного наслаждения, он реагирует по-детски, восставая против всех видов самодисциплины. Ученик должен теперь расслабиться и не быть слишком строгим в дисциплинировании неуправляемого ребенка, его неубежденного ума. Это состояние в конечном итоге преодолевается концентрацией на мире, рожденном от даже частичного отречения и разумного усилия в медитации, наслаждаясь умеренным умиротворением в здоровых чувственных удовольствиях.

В дополнение, ученику надлежит применять немного духовного воображения для визуализации продолжительных радостей духовного достижения. Когда он находит, что его беспокоят сомнения, рисуя пустую победу его ума на обезлюдевшем поле сражения, заваленном трупами, убитых мудростью, материальных желаний (дорогих друзей и родственников), ему скорее надлежит думать о привычных материальных желаниях, как о замаскированных врагах. Они обещали ему счастье, но планировали дать ему одни лишь беспокойства, неутолимую жажду, крушение надежд, разочарования и смерть! Хотя вначале для него и трудно отказаться от материальных удовольствий, которые препятствуют проявлению души, оставление такого зла – это его единственная надежда в достижении продолжительного духовного блаженства. И хотя самоконтроль, сам по себе, в негативном состоянии, и производит временное несчастье, из-за расставания с дающими удовольствия плохими привычками, после того, как самоконтроль достигнет своей цели, ученик испытывает более прекрасные восприятия и радости – намного превосходящие те, которые он знал, когда жил отождествленный с эго и его грубыми наслаждениями. Ученик щедро компенсируется за любую жертву, когда он наконец достигает безупречного, вечно-нового блаженства души, пробуждающейся в Духе.

Стих 47

Санджайя сказал Дхритараиштре:

Арджуна, говоря так на поле сражения, с умом, озабоченным горем, отбросил свой лук со стрелами и опустил на сидение колесницы.

Арджуна, или самоконтроль, отбрасывая свой лук медитации и пронзающие невежество стрелы внутренних сил, остается в неподвижности посреди психо-метафизического поля сражения – хотя в действительности и непокидая сидения интуиции.

Часто случается, что если только ученик не имеет достаточной духовной мощи успокоить свои сомнения, он чувствует себя слабаком, неспособным для борьбы. Переполненный горем, и отбрасывая свое божественное оружие, он безразлично удовлетворяется лишь кусочком интуитивного опыта (усаживает себя в колеснице). Колесница представляет собой интуитивное восприятие, средство передвижения, в котором силы разума ученика вступают в психологическую и метафизическую борьбу с ордами чувств. Сидение колесницы, на которое ученик опускается в отказе от борьбы, обозначает частное могучее чувство восприятия, которое к тому моменту было достаточно сильно, чтобы стать причиной его подавленного настроения и отказа сражаться.

Если ученики не прогрессируют, это оттого, что они оставляют свое оружие самоконтроля; потерявший мужество ученик часто отказывается от всякой самодисциплины, когда он не достигает впечатляющих достижений на духовном пути. Он отказывается медитировать, избегает своего духовного наставника (учителя или уроков) и соскальзывает в ментальную неясность духовного безразличия, в котором только случайно проблескивает свет духовного восприятия. Это жеманное (сентиментальное) состояние ума следует излечивать регулярной медитацией и постоянным размышлением против аргументов чувственного ума. Не все еще потеряно, до тех пор пока ученик так стремится со-настроиться с духовным водительством и милостью Божественного Колесничего, который в следующей главе Гиты, приходит на помощь к ученику.

Аум, Там, Сам.

В Упанишаде священной Бхагавад Гиты – беседе Господа Кришны и Арджуны, который является писанием Йоги и науки Бого-реализации – это есть первая глава, называемая “Уньиние Арджуны на Пути Йоги”.

Г л а в а П

Санкхья и Йога:

Космическая Мудрость и Метод ее достижения

*

Божественное увещание ученика, и ученическая мольба о направлении (водительстве)

*

Вечная, Трансцендентная Природа Души

*

Праведная борьба есть Религиозный долг человека

*

Йога: Лекарство от сомнения, замешательства и интеллектуального неудовлетворения

*

Йоговское Искусство Правильного Действия, которое ведет к Бесконечной Мудрости

*

Качества достигших Самореализации

АУМ

“С греющим в озаряющей улыбке Духа и настроенным ко внутреннему Божественному Голосу Арджунной возвышенный духовный диалог Бхагавана Кришны начинает полностью разворачиваться – “Песня Духа” в 700 стихах Гиты охватывает сущность глубокомысленных четырех Вед, 108 Упанишад и шести систем Индуистской Философии – универсальной вестью для утешения и освобождения всего человечества”.

Санкхья и Йога:

Космическая мудрость и метод ее достижения

**Господне увещание поклоняющемуся,
и мольба ученика о направлении [руководстве]**

Стих 1

Санджайа сказал Дхритараиштре:

Мадхусудана (Кришна) тогда обратился к нему, глаза которого затуманились слезами и кто был побежден жалостью и утратой мужества.

Господь, разрушитель невежества, теперь приходит на помощь обезумевшему от горя ученику, Арджуне, чьи затуманенные слезами глаза молили об утешении. Эти слезы – не только от воспоминаний чувственных удовольствий, потерянных через интенсивную духовную дисциплину – и которым навсегда надлежит быть оставленными – но также от ученического выражения горя от недостаточного продвижения на духовном пути, чтобы преисполниться экстатическим блаженством.

В этом состоянии, не выиграв счастья ни от чувств, ни от медитации, ученик плачет: “Я оставил осязаемое для неосязаемого; сейчас у меня ничего нет!” По самой своей природе, уныние является стремлением к духовному прогрессу. Если бы не было такого желания, не было бы сожаления по поводу утерянных чувственных наслаждений, к ним можно было бы вернуться немедленно – их готовая доступность присуща самой жизни. Поэтому первая глава Гиты называется “*Арджуна Вишада Йога*”, или страдание, заключенное в ученическом изначальном усилии достигнуть научного единения (йоги) с Богом.

Вторая глава открывается с более благоприятной для ученика сцены. После мрачного состояния ввергнутости в сомнение и неспособности достигнуть счастья в заброшенных чувствах или в состоянии медитации, ученик внезапно чувствует великую внутреннюю симпатическую ответную реакцию. Это развитие приходит, как результат его прошлой и настоящей упорной работы в медитации. Духовность развивается медленно, иногда незаметно. Хотя медитирующий ученик и чувствует, что его попытки контролировать ум бесплодны, все же, если он продолжает с жаром, веря словам своего наставника, он внезапно обретает ответ от Бога, объявленный в его долго-молчаливой [до того] медитации. Трепет проходит через все его существо от этого внезапного экстатического контакта с Божественным (символизируемого в этой станзе, как ответ Кришны).

Дух не необходимо говорит через уста образа в видении, или материализованного человеческого тела, но может оглашать слова мудрости через посредника ученической пробужденной интуиции. *

Бог говорит через пробужденную интуицию ученика Бог может давать совет поклоняющемуся, принимая форму святого, но обычно Он использует простой метод разговора через интуитивное восприятие самого ученика.

Ум и интеллект воспринимают и наслаждаются пятью различными видами материальных чувственных удовольствий; когда шестое чувство, интуиция – настроенная на бога, всезнающая способность души – внезапно пробуждается, как результат духовной привычки медитации, ученик чувствует блаженное бодрящее веселье во всей его нервной системе. Его слезы отчаяния оборачиваются слезами радости, закрывающими восприятие внешнего мира, и прикрепляющими ум ученика к неопишуемому внутреннему счастью божественного общения.

До сих пор, ученические поработанные чувствами ментальные способности блуждали в рационализациях. Теперь спокойствие сдачи духовному и восприимчивая преданность устанавливаются во всем страдавшем до того сознании. Открывающая правду интуиция – за пределами мыслей, восприятий и вывода – выражает невыразимый Дух и душу, и Их природу высшего блаженства. Это приводит к молчанию сильные эгоистические утверждения: ложное убеждение под влиянием ошибочного суждения; самодостаточность; воображение; ложную

надежду; привязанность к желаниям в ожидании удовлетворения; убежденность, охваченную сомнениями – ошибочный умственный процесс, на основании которого это построило свое существование и свое упрямство в устойчивости в тех иллюзиях. Интуиция, этот голос Духа и Его имманентной манифестации, души, начинает разворачивание откровений, которые в конечном итоге уничтожат все сомнения и установят сознание в его истинном Я.

Стих 2

Господь сказал:

В столь критический момент, откуда находит на тебя, О Арджуна, это отчаяние – поведение, недостойное Арийца, позорное, вредящее достижению небес?

Почувствовав ответную реакцию Бога, сознание ученика воспаряет к трансцендентному состоянию *Кутастха Чайтанья* (универсальному сознанию Кришны или Христа), присутствию Духа, имманентного во всем творении, и индивидуально выраженному в каждом существе, как душа, чей голос есть интуиция. Дух обращается к ученику через тот доступный пониманию интуитивный голос: “О ученик Арджуна, принц самоконтроля, почему ты побежден унынием?”

Эти родственники суть твои злейшие враги и имеют лишь одну цель – уничтожить мир твоей души. Чувствовать жалость к ним – не по-арийски* (не к лицу благородному святому), позорное предательство по отношению к душе, слабость, которая привяжет тебя к нижним сферам телесного ограничения и откажет тебе в доступе к небесам блаженной вездесущности”.

Любой искренний, настойчивый ученик может чувствовать внутри, в медитации, побуждения Духа. Но очевидно, что ученик должен быть весьма продвинут на пути медитации, прежде чем он сможет убедить Бесконечного вибраторно выразить свое присутствие через доступный пониманию голос или совет. Такой поклоняющийся уже прошел через очень много сражений против чувств и достиг высокого духовного состояния, прежде чем получить благословение слышать голос Бога, выраженный посредством эфирной вибрации.

Ученик, однажды достигший столь возвышенного состояния сознания, может считаться совершенно освобожденным от всякой привязанности к своей более низкой природе. Тем не менее, вследствие прошлых воплощений невежественного отождествления с телом, даже продвинутый ученик может временно потерять из виду божественное состояние и, из-за этого, чувствовать жалкое желание удовлетворений, от которых он отрекся.

В такое время, Дух – вечно следящий за аспирантом – приходит спасти поклоняющегося, который тогда слышит Глас Божий, обращающийся к нему изнутри. Таким образом, эта станза описывает Дух, или Господа Кришну, *

говорящего с Арджуной, истинным учеником –

Бог приходит на помощь к который самоконтролем обеспечил Богообщение.
колеблющемуся ученику Говоря через способность интуиции, Господь

упрекает Арджуну за отчаяние. Дух указывает стремящемуся йогу, что чувства, посредством близости, установили себя, как его родня. Но, подобно врагам, прикидывающимся друзьями и таким образом получая доступ в дом, материальные желания, величайшие враги человека, могут жить, повидимости, безобидно, в его сознании, наряду с его настоящими друзьями, духовными способностями. Чувства кажутся дружелюбными, потому

что они обещают временное ядовитое наслаждение во плоти, но в конце, неизменно, приносят страдание.

Первым усилием Дух стремиться ударить по корням временной ошибки ученика. Жалость, которую Арджуна чувствует к своим родственникам – ученические симпатические рационализации в пользу чувств – являются каналом обмена между материальными и духовными силами. Дух предупреждает ученика не сожалеть о чувствах. Опустить подъемный мост жалости через ров, между, укрепленным мудростью, замком души и отделенными враждебными чувствами,

*Санскритский корень слова *Ариец* есть *арья*, “достойный, святой, благородный”, Древнее название Индии – Арьяварта, букв., “обиталище Арийцев – благородных, святых, превосходных”. Более поздняя этнологическая ошибка, состоящая в использовании слова Арийцы не в духовных, а в физических характеристиках, породила протест со стороны известного востоковеда Макса Мюллера: “Для меня этнолог, говорящий об арийской расе, арийской крови, арийских глазах и волосах, является таким же великим грешником, как лингвист который говорил бы о доликоцефалическом словаре или бракоцефалической грамматике”.

значит позволить психическим врагам прорваться через бастионы самоконтроля и завоевать прекрасное внутреннее царство. Вместо того, чтобы чувствовать жалость, ученик должен бы раздуть жар психологической войны, до тех пор пока каждое беспорядочное желание чувств полностью не уничтожено! Симпатия ко злу в конечном итоге ведет к вручению последнему трона человеческого сознания.

Не делай зла, не позволяй другим совершать зло по твоей команде и не терпи зло молчаливо. Некооперация со злом есть лучший путь – без претенциозного выставления своей собственной добродетели. Истинный поклоняющийся не будет глупо привлекать к себе злые состояния, проявляя симпатию к ним. Тот, кто страдает по потерянному чувственному счастью, и кто смеет симпатизировать ему, уделяет низкое место более высокому, длящемуся счастью, познанному им в медитации. Такое невежественное извращение ценностей является позорной мыслью для ученика.

Кришна называет такую слабость “не-арийской”, настроен, неподобающим человеку духовного благородства. Мудрый человек сожалеет по поводу изгнанных хороших качествах, а не об отброшенных дурных .

Человеческая жизнь - парадокс. Он есть душа, сделанная по образу Духа, которая может удовлетвориться только божественными удовольствиями; все же, воплощенный в теле, он знаком лишь с чувственными переживаниями. Помещенный, как он есть, между материальным и духовным, он должен использовать свой дар разума, чтобы различать между реальными душевными наслаждениями и иллюзорными удовольствиями чувств. Кришна говорит: “Если ты хочешь познать радость небесного сознания, вибрирующую в каждой точке пространства, покончи с чувственной привязанностью!”

“Небеса”, в этой станзе, состоят из неограниченных сфер божественного сознания, контрастирующих с нижним регионом телесного ограничения. Каждая душа, которая заключена в тюрьму чувствами, есть вездесущее дитя небес, отбывающее тюремный приговор телесного существования.

Когда душа отождествляется с Духом, она чувствует себя единой с Радостью беспредельного пространства; когда душа, как эго, ограничивает себя частным телом, она жалостно “стеснена, заперта, ограничена”. Душа, отождествленная с телом, теряет свое сознание вездесущности и становится отождествленной с испытаниями и несчастьями маленького эго.

Как сознание ординарного человека живет в мозгу и сердце, так Божественное сознание живет во вселенной; как человеческое сознание чувствуется в каждой клеточке тела, так Божий интеллект живет в каждой единичке объема пространства. Ученик, постоянно реагирующий на телесные чувственные удовлетворения, не в состоянии расширить свое сознание в пространственные клеточки, и таким образом разделять более обширные радости Жителя-Пространства, или Духа. Притупленный материальными удовольствиями, человек теряет всю тонкую чувствительность к очищенным радостям Духа. Жаждая физических наслаждений, окруженных стенами тела, такой неспособен визуализировать достижение вездесущих небес. Если кто любит телесную тюрьму, как может он привлечь божественный опыт жизни в радости Бога, сияющего в каждом атоме пространства?

Стих 3

О Партха (“Сын Притхи,” Арджуна), не предавайся немужественности; это не подобает тебе. О Выжигатель Врагов, оставь эту маленькую слабость сердца! Восстань!

“О ученик, сын отречения, не предавайся поведению, неподобающему позитивной природе твоего истинного Я, души. О Выжигатель Врагов, примени свою огненную волю, чтобы преодолеть этот след сердечной слабости, происходящий от твоей привязанности к чувственным привычкам. Восстань! Подними себя от чувственных укреплений к более высоким позвоночным центрам божественного сознания”.

По ходу продолжающейся медитации ученика, божественное водительство становится более и более осязаемым; Бог выражает Свое присутствие ученику через глубокий мир, радость, или мудрость, чувствуемые в тысячах сенсорных каналов во внутренней подкладке тела и облегающей его коже. В этом состоянии, продвигающийся ученик интуитивно настраивается Духом, как-будто он слышит внутри голос Бесконечного.

Называя Арджуну Партхой (“сыном Притхи”), этот Внутренний Голос напоминает поклоняющемуся-принцу о присущей ему способности отречения, которая может избавить его от этой его временной слабости, если только он напряжет свою волю.

Притха была прекрасной, добродетельной дочерью великого царя Шуры (деда Кришны; Васудева, старший брат Притхи, был отцом Кришны). Когда она была очень маленькой девочкой, Притху дали в приемные дочери Кунтибходже, бездетному двоюродному брату Шуры и его другу. Из-за ее готовности оставить своего собственного отца, чтобы заполнить пустоту дома ее приемного отца, * Притха метафорически символизирует силу воли “Партха” : способность отречения ученика. С того времени, как она стала

Отречения от всего, что ребенком Кунтибходжи, Притху стали называть *противоречит природе души* Кунти, которая является великолепной героиней

Махабхараты, матерью благородных принцев-Пандавов: Юдхиштхиры, Бхимы и Арджуны, и приемной матерью Накулы и Сахадевы – всех, произведенных в результате способности Кунти вызывать богов.

Так, духовно интерпретированная, Притха-ставшая-Кунти означает способность ученика вызывать божественность посредством бесстрастия, или воли отречения.

Каждый человек имеет способность противостоять влиянию его отождествленного с чувствами, связанного привычками существования. Эта способность отречения не представляет собой никакой потери для ученика, но дает ему возможность убрать и оставить все те вещи, которые тормозят его духовный прогресс. Как Притха оставила благородного отца, для осуществления более высокого долга, так и ученик не колеблется отказаться от

следования своим дражайшими дурным привычкам, которые, по-отцовски, стремятся подчинить его волю.

Внутренний голос говорит: “Оставь привязанность к чувствам! Используй способность отречения, чтобы отказаться от всех качеств, недостойных мужчины! Не делай ничего, и на йоту против души!”

“Немужественность” означает то, что не к лицу позитивному аспекту души. Быть немужественным значит быть негативным или безразличным*. Ученик в негативном состоянии ума потерял из виду свой мужской позитивный волевой фактор. Без позитивной активности воли, поклоняющийся покоряется немужественной нейтральности, состоянию, охватившему Арджуну. Дух, поэтому, предупреждает его не быть нейтральным; то состояние - хуже негативности! В негативном состоянии ученик боится отбросить чувственную привязанность; в нейтральном состоянии он не имеет привязанности ни к Богу, ни к чувствам – все его активные способности парализованы.

Даже чтобы занимать себя негативными мыслями, требуется некоторая ментальная активность, но в нейтральности ума, ученик становится неспособен ни к какой активности, хорошей или плохой. Дух предупреждает против впадения в такое состояние инерции, где желание хорошего или плохого одинаково исчезает.

Подбадривающий Внутренний Голос интуитивно -----*----- побуждает ученика: «О ты, выжигатель врагов-чувств, *Йоговская интерпретация:* своей огненной волей, восстань – поднимись от низких “восстань” к более планов, где обитают чувственные привязанности, вверх *высоким* *церебро-* к более высоким расположениям сознания в позвоночнике.” *спинальным центрам*

Слово *восстань* хорошо выбрано. Этим приказанием, принятым буквально, Кришна стремится поднять Арджуну к позитивному действию долга, подобающему его истинной природе души. Ключом к более глубокому духовному приложению является эпитет *выжигатель врагов*, обращение к Арджуне, как символизирующему огненный элемент в поясничном центре, или *манипура чакре*. Жизненная энергия и сознание, направляясь вниз и вовне от этой *чакры*, энергизируют два нижних центра; эти три центра тогда ассоциируются со всем чувственным телесным сознанием. Когда, вместо этого, силой Арджуны, или самоконтроля в поясничном центре, огненная энергия направляется вверх, концентрируя жизнь и сознание в более высоких центрах, все существо становится одухотворенным.

Хотя все ощущения чувствуются в мозгу, они кажутся локализованными в определенных точках, на или внутри кожного покрова тела. Всей поверхности тела принадлежат различные виды чувствительности; вкус воспринимается ртом, звук – через ушные барабанные перепонки, осязание – кожей, зрение глазами, обоняние через ноздри.

Материалистический человек отождествляет свое сознание с этими внешними чувствительностями. Ученик прощается с “жизнью на поверхности кожи”; он устал от игры с чувственными наслаждениями! Он отводит свое сознание из копчикового, крестцового и поясничного плексусов, контролирующих более низкие чувственные наклонности, в спино-грудной и шейный центры, или продвигается даже дальше, в высокий центр Христа.

Спино-грудной является центром божественной любви и контроля- жизненной-энергии; шейный является центром океанической вибрации и божественного-покоя; центр Кришны, или Христа, (*Кутастха*, в точке между бровями) является средоточием для *Кутастха Чайтанья*, или Сознания Христа, которое представляет собой Интеллект – отражение Духа – внутри каждого атома творения и окружающего пространства.

Человек, умственно негативный, нейтральный, или отождествленный с сексуальными мыслями или другими чувственными занятиями, находит свое сознание оперирующим во

внешнем направлении через три нижние центра в позвоночнике. О нем говорят: «Живет на поверхности кожи», потому что его сознание ограничено периферией его собственного маленького тела.

Когда бы кто ни чувствовал божественную любовь или духовную жизненность, это значит, что его сознание достигло спино-грудного центра. Во время контакта с космической вибраторной энергией и космическим покоем, ученик пребывает в шейном регионе. Переживание вечно нового блаженства, чувствуемого в медитации означает, что ученик функционирует в *Кутастха*-Христовом Центре.

Ум Арджуны блуждал в иллюзорно-локализованных чувственных центрах на поверхности кожи; Дух, чувствуемый, как вечно новое блаженство медитации, поэтому, посылает ему интуитивный призыв: «О ученик, не скитайся потерянно в саду чувственных сирен! Они обещают немного меда наслаждения вначале, но *
отравлены нескончаемым страданием! Вернись в *Без йоговской медитации* Замок
Внутреннего Восприятия в высоких духовных *имеется мало надежды* центрах, где
радости чисты и неистощимы!»

одолевать низкую природу Без глубокой йоговской медитации, в которой
ученик тренирует ум и жизненную силу оставаться
сконцентрированными в высоких духовных центрах выражения, есть мало надежды на
контроль над чувствами, необходимый для преодоления плохих привычек, составляющих
человеческую низкую природу.*

Привычки, согласно психологам, ментальны и физиологичны. Чтобы победить искушение, ученик должен не только удалить зло из ума, но также и оттянуть свой ум – тренировкой самоконтроля в медитации – от тех чувственных центров на внешней поверхности тела, где поднимаются умственные искушения.

Физиологические чувственные привычки, с умственной кооперацией, становятся умственными привычками. Умственные привычки затвердевают в физиологические привычки; плохие привычки, поэтому, должны быть удалены из чувств, также как и из ума. Не замышляй зло и не контактируй ни с чем, что может возбудить мысли о зле.

* ”Нам известно, что человек обычно беззащитен против дурных страстей; но их делают бессильными, и человек не находит стимула для погружения в них, когда в нем восходит сознание превосходного и длящегося блаженства через *Крийя Йогу*. Здесь отказ, отрицание низкой природы, синхронизируется с приобретением опыта прекрасного. При таком пути, моральные принципы, воплощающие лишь негативы, бесполезны для нас.” – Шри Ананда Мохан Лахири, внук Лахири Махасайи, в *Автобиографии одного йога*.

Стих 4

Арджуна сказал:

О Победитель Мадху, О Уничтожающий Врагов (Кришна)! Возможно ли мне, в этой войне, направить стрелы против Бхишмы и Дроны – существ достойных поклонения!

Рационализирующие мысли о Самоконтроле ответили внутреннему голосу Интуиции: “О Убийца Демона Невежества и Внутренних Искушений! Как можно мне, в этой психологической войне, пустить стрелы решимости против моего психологического деда Бхишмы-Эго и моего наставника Дроны-Прошлых Привычек? Эти суть уважаемые

наставительные-тенденции, творцы моих теперешних умственных состояний! Целесообразно ли уничтожать их духовным отречением и стрелами йоговской медитации?"

Как указывалось прежде, разнообразные характеры, упомянутые в Бхагавад Гите, символизируют разные психологические состояния, с которыми ученик отождествляет себя. Когда ученик отождествляется с беспокойным умом, о нем говорят, как о находящемся в жаждущем "Состоянии Дурьодханы", которое очень трудно контролировать. Состояние, в котором ученик сосредотачивается на человеческих инстинктах и тенденциях приобретенных до рождения (*самскарах*),

*
рожденных от привычек прошлой жизни, называется *Неохота*
ученика уничтожить привычки и эго "Состоянием Дроны". Когда ученик забывает
свою истинную духовную природу и отождествляется
со всеми ограничениями смертного тела, тогда он пребывает в эго, или
"Состоянии Бхишмы".

Во время медитации, когда жизненная сила и ум оттянуты вовнутрь, об этом частично самоуглубленном состоянии Самореализации говорится, как о "состоянии Арджуны", или состоянии самоконтроля.

Когда йог оттягивает свой ум внутрь, и его шестое чувство, интуиция, начинает развиваться, он притягивается в направлении огромности его души. Он постепенно теряет из виду все ментальные и физические ограничения. В такое время ученик чувствует определенный страх, как человек, который в первый раз летит на самолете, когда он оставил позади привычные земные указатели и парит в лишенном стен пространстве.

Когда он лишь наполовину вскарабкался по позвоночным центрам внутреннего восприятия (Арджуново состояние самоконтроля будучи в третьем или поясничном центре), он боится смотреть на лишенную крыши, Бесконечность, к которой оказывается он движется. Он теряет из виду свое физическое эго-сознание. Это не значит потерю сознания, но только забвение ограничений человеческого эго. Открывая эту неограниченность, ученик начинает бояться потерять все человеческие черты характера. Такое состояние означает убийство Бхишмы, уважаемого психологического родственника, Эго, или деда всех ментальных тенденций.

В этом внутреннем медитативном состоянии ученик также отваживается, поднимаясь над всеми привычными инстинктами и склонностями, не искать больше мирского счастья. Это состояние означает убийство "Дроны".

В этой стансе медитирующий ученик описывается, как существо, наполненное воспоминаниями об исчезающем эго и о тех привычках и инстинктах, которые стали столь "естественными" для него. Ему неохота использовать стрелы своих вовнутрь удаляющихся жизненных сил (через *пранаяму*) и своего контролируемого ума (через *пратьяхару*), чтобы разрушить свою ассоциацию с его эго, и его, так называемыми, приятными чувственными привычками и внутренними склонностями, чтобы выиграть родные, но глубоко значительные радости расширения души.

Удалить ум от чувств посредством медитации, значит для ученика вовлечь свой самоконтроль в психологическую войну, в которой удаляющаяся жизненная сила и концентрация действуют подобно стрелам, чтобы уничтожить уважаемое, невежественно почитаемое физическое эго и внутренние привычные склонности, которые держат человека в состоянии иллюзии.

Стих 5

Даже жизнь нищенства была бы более полезна для меня, чем жизнь, опороженная убийством моих благородных наставников! Если я действительно уничтожу этих воспитателей, настойчиво стремящихся к богатствам и обладанию (объектами чувств), тогда, несомненно, здесь на земле, все мои возможные наслаждения материального счастья будут страшно запятнаны кровью!

Я бы чувствовал себя лучше нищим со спокойной совестью, чем царем, убившим своих наставников, Эго и Привычки-инстинкты от прошлых жизней! Если я уничтожу этих главных обитателей моего ментального царства, тогда, до конца моей жизни, какие бы богатства и славу, чувственные удобства и удовлетворенные желания я не имел, все это будет “запятнано кровью” – я буду их видеть, как пропитанных вибрациями зла, которые отвратят меня от любого наслаждения трудно доставшегося психологической и духовной победой. Поэтому было бы лучше жить порошайничеством у чувственных удовольствий, чем для блага духовного царства, не от мира сего, убивать господ всей жизни моего Эго и Прошлых Привычек, направлявших и оформлявших мою судьбу на протяжении многих воплощений”.

В ординарном сознании эго есть ведущий принцип мыслей, чувств и стремлений; оно отливает желания и амбиции соответственно влиянию привычек. Эго и телесные привычки, таким образом, являются наставниками всех человеческих действий.

Эта stanza отмечает упорствующую силу иллюзии эго-привычки, атакующую продвигающегося ученика. На этой стадии он снова и снова подвергается страху, как и в предыдущих stanzaх, что духовная победа будет означать опустошенное существование. Без эго и привычек-наклонностей – стимулирующих хранителей, наставников и советников его ментальных тенденций – будет ли он тогда, до конца своей жизни, смотреть на все материальные вещи и чувственные переживания, как пропитанные злыми вибрациями (“запятнанные кровью”) противоречащими его победному душевному состоянию?

Ответ, конечно, отрицательный. Зло заключатся только в неправильном использовании сил и продуктов природы. Чувства, тронутые блаженством души будут одухотворять их восприятия; наслаждение “богатством” обладаний будет незапятнано привязанностями; наклонности, свободные от привычки, будут искать удовлетворения в благороднейших достижениях. Но, несмотря на то, что поклоняющийся знает это, как обещание в писаниях и из уст душ, знающих Бога, его привязанность к влиянию Эго-Привычки упорно продолжается, вплетенная, как есть, в самую ткань человеческой природы.

Все дурные привычки и наслаждающееся ими эго - очень живучие и монополизующие в своих притязаниях на человеческие существа. Независимо от того, насколько пагубным является эффект привычки, от неё трудно избавиться, из-за привязанности к ней эго. Когда личность искренне пытается снова и снова избавиться от дурной привычки и безуспешно, она становится подавленной и не может призвать мужественные мысли. Плохие привычки почти парализуют волю. Жертва беспомощно думает: “Что пользы стараться?”

Ментальное рабство у чувственной привычки есть результат продолжающегося повторения определенного действия, которое дает рождение частной привычке. Каждодневным вниманием мысли к определенной вещи, индивидуум делает эту вещь частью своего сознания. Когда привычка становится интегральным аспектом чьей-то мысли, она становится “второй натурой”. Эта “вторая натура” так сильна, что убеждает человека в том, что он никогда не сможет избавиться от своей “натуры”, даже если взамен ему предложили бы весь мир превосходного удовлетворения.

Столь многие убеждены, что они не могут пожертвовать даже незначительным сном, чтобы приобрести высокое блаженство медитации. Некоторые думают, что никогда бы не

смогли отказаться от жизни на сексуальной плоскости, даже если бы взамен они получили вечно-новую радость Вечного Бога. Другие уверены, что они никогда бы не смогли отказаться от крупницы привязанности к семье, друзьям, известности или какой угодно порции материального успеха, чтобы приобрести божественное блаженство. Из-за того, что большинство людей не имеет истинного основания для сравнения, оно не может отделить чувственные удовольствия от своей концепции о радостях души. Продолжительно потакая чувственным требованиям, они, таким образом, вовлекают себя в постоянно растущую неудовлетворенность, разочарование и удушающие внутренние повреждения.

Только когда, снова и снова, наслаждение подводит его, человек начинает сомневаться, возможно ли вообще счастье через чувства. Эта мысль имеет освобождающее воздействие: человек старается найти радость в медитации, в молчании, в мудрости, служении, в удовлетворенности и самоконтроле. Он оставляет старое беспокойное преследование желаний с присущими им шумными действиями, невежественным поведением и чувственным рабством. Когда человек открывает, что чувственные удовольствия не являются синонимом для человеческого счастья, тогда он искренне хочет избавиться от своих паразитических чувств, его так называемых “родственников”, кто предлагают ему утешение и симпатию лишь по-видимости, и все же постоянно обманывают.

Решительный йог, использующий помощь божественного водительства, начинает выпутывать себя из силков эго-привычки, своей “второй природы”, учась различать ясно между душой и телом, которые суть Я и не-Я; *

и почему, метафизически, чувственные удовольствия не считаются удовольствиями вовсе, так как они производят только иллюзию счастья и в конечном итоге оборачиваются страданием.

Понимание истинной природы чувственных наслаждений

Чувственные восхищения, в реальности, ощущаются душой приятными только действием воображения, произведенного взаимодействием чувственного ума с объектами чувств. Человек может быть истинно счастлив только внутри своей душевной природы блаженства, всезнания и мудрости. Он никогда не может удовлетвориться, воображая себя счастливым из-за того, что чувства счастливы.

Мать, например, может быть в состоянии противиться ощущению голода во время недостатка пищи в осажденном городе, говоря: “Я счастлива, если мой голодающий ребенок ест”. Если все же она продолжает голодать, она находит, что её голод удовлетворяется только в воображении, а не в реальности. Чувственное отождествление, аналогично, очень иллюзорно; оно заставляет человека верить, лишь в уме и воображении, что он удовлетворен потаканиям чувствам.

Поэтому важно понимать, почему чувственные наслаждения не суть настоящие наслаждения, и почему душевные наслаждения суть реальное счастье.

Прежде всего, ощущения красоты, мелодии, аромата, вкуса и прикосновения не переживаются на поверхности кожи, но в мозгу. Ощущение вкуса клубники чувствуется в мозгу, как ментальная реакция, развивающаяся из контакта фрукта и поверхности языка. Когда ум отождествляется благоприятно с ощущением вкуса клубники, ему она нравится. Тем не менее, вкус ягод клубники сначала был очень неприятен мне; я должен был привыкнуть к ним, и сейчас мне они нравятся – мой ум подвергся влиянию наблюдения того, как сильно американцы любят их. Вот почему, никто не может в общем сказать, что вкус клубники приятен. Каждый соглашается, все же, что ощущения производимые жжением от физических ударов, порождают неприятные чувства и мысли в теле и уме, и потому называются болезненными ощущениями. Другие ощущения, которые не необходимо болезненны, не

необходимо также и приятны. Ментальной тренировкой, так называемые приятные ощущения могут быть сделаны отвратительными для ума; и наоборот, наиболее неприятные или даже болезненные ощущения могут быть сделаны приятными. Так, нужда в душевном различении, скорее чем эго-привычка, направляет слепой ум в его контакте с объектами чувства.

Много человеческого страдания в этом мире причиняется из-за неспособности различать хорошие ощущения от плохих. Любое ощущение тела, конечный эффект которого на сознание есть страдание, отдаленное или незамедлительное, следует назвать плохим. Любое ощущение, отпечатывающее в сознании продолжительный мир, хорошо. Ощущение может производить вначале неприятность, но при этом нести в себе результирующее сознание мира; или чувство может производить временное удовлетворение, и поэтому ложно

* квалифицироваться как хорошее, тогда как его *Нужда в душевном различении в* дальнейшим следствием будет страдание. *водительстве слепого ума в его* Хорошо или плохо ощущение, нельзя судить *контакте с объектами чувства* лишь на основании мыслей и чувств, которые возникают сразу из такого контакта. Только тщательным и терпеливым различением и бдительностью можно ясно распознать истинную природу ощущения.

Поэтому, благоразумно следовать по стопам духовно мудрого или подождать и узнать через свои более глубокие способности, является ли первое впечатление ощущения длящимся или мимолетным, искренним или ханжеским, по природе. Очень трудно различать между хорошими и плохими, дружескими и враждебными ощущениями, потому что оба используют маски. От невежества, люди принимают первые впечатления, которые хорошее или плохое ощущение предлагает им. Так, они приглашают и желают повторять “приятные” ощущения и пытаются оттолкнуть “неприятные”, безотносительно от мгновенного или длительного результата. Как только повторение действия или ментальной концепции позволяет установиться привычке, ум становится в огромной степени предвзятым в своем суждении, о том что хорошо и плохо.

Всем ощущениям, которые гармоничны с нашими органами чувств и благоприятно интерпретируются умом, как смягчающие и приятные, дается готовый приют их ментальным хозяином. Но никакому ощущению зрения, слуха, осязания, обоняния или вкуса не следует быть манящим или захватывающим до такой степени, чтобы поработать ум. Это когда ум становится привязанным к чувству, он развивает соответственно ублажающую идею в мозгу. Эта приятная идея о чувстве является причиной повторения индивидуумом его опыта с этим чувством. Когда ощущение постоянно повторяется, оно вызывает повторение соответственной ему ублажающей идеи. Эта идея-нравится “врезается” в мозг и фиксируется в уме, как ментальная привычка. Эта ментальная привычка – сформированная повторением ублажающей идеи, возникшей из ощущения – является причиной привлекательности ощущения. Как каждый более или менее влюблен в свои собственные идеи о вещах, правильные они или нет, также и ум любит свою собственную персональную коллекцию ментальных чувственных привычек.

Ум может контактировать с чувствами только через мысли. В конечном анализе, чувства суть ничто иное, как разные мысли о Богом-вымышленных вещах. Состояние сна есть лучшая аналогия. Наслаждение от неожиданной встречи с ощущением мороженого во сне является ничем иным как идеей, которой с удовольствием наслаждается другая идея: “На идею вкуса мороженого реагирует другая идея приятного наслаждения им”. Потребитель мороженого, ментальная реакция, ощущение, приобретенное от сознания образа рта и неба во сне, чувствующих мороженное, и результирующее наслаждение – все сделанны не из чего иного, как относительных идей. Следовательно, нельзя утверждать, что ощущение мороженого в стране снов является приятным, иначе чем через признание того, что это есть идея которая приятна другой идее.

Стих 6

Я не могу решить, какой исход был бы лучше – чтобы они завоевали нас или мы их. Наши противники суть дети Дхритараштры – те самые, смерть которых сделала бы нашу жизнь нежеланной!

Ученик думает: “Я не знаю верного критерия, чтобы решить – лучше ли для блага моего счастья покориться чувствам или покорить те разумом души. Уничтожение детей ума, желания, делает жизнь бесцельной”.

Мирские люди порицают отречение от чувств, как метод самоистязания – не понимая, что их чувственное рабство истязательно для душевных качеств! Даже решительный искатель душевной радости, устаёт время от времени от необходимой постоянной самодисциплины. Но дисциплинирование чувств непреложно для благосостояния на каждой стадии жизни. Как слуги души, чувства должны быть тренированы всегда ублажать ее. Когда мудрость души одолевается капризами чувств, направляемых импульсом и ослепленных привычкой, результатом этой анархии является несчастье.

Тем не менее чувства кричат в унисон: «Ублажай нас и не думай о душе!» Человек, тем не менее, понимает, что не в состоянии удовлетворить их возрастающие требования. Чувственное сознание, активное с рождения в человеческих существах, рано устанавливает свое владычество. Даже продвигающемуся ученику душевное счастье кажется экзотическим, тогда как чувственные радости кажутся местными, знакомыми. Но за шумом чувств присутствуют молчаливые призывы, требующей блаженства, души. Это закон: Чем сильнее ложное чувственное счастье, тем слабее душевное счастье.

Жизненная энергия, текущая вовне к пяти чувствам, придает привлекательность чувственным переживаниям. Когда гуру человека просит его изменить направление того потока жизненной энергии на противоположное и оттянуть свой ум от чувств, это наставление кажется странным, непрактичным – и, возможно, даже иррациональным! Человек стонет: “О, какая же тогда польза от жизни вообще, если я должен отказывать себе в ощутимых радостях потакания чувствам?”

Только раб чувств находит это пыткой: есть умеренно, контролировать сексуальные побуждения, воздерживаться от интоксикантов. Даже хорошо сбалансированный мирской человек, не говоря о святом, знает из практического опыта, насколько необходима для благополучия дисциплина чувств. Чувственный раб ест, чтобы удовлетворить свое нёбо, и в конце находит себя жертвой болезни. Душа побуждает человека дисциплинировать нёбо; после короткого периода демонстрирования оскорбленного достоинства, нёбо больше не причиняет беспокойства! Как хороший слуга, чувство вкуса научается удовлетворяться здоровыми решениями своего господина, души.

Чувства не имеют ввиду блаженство души и пытаются быть счастливы, делая душу несчастной. Душа, с другой стороны, не стремится мучить чувства, но лишь определить их на их настоящий пост - слуги человека, а не его господина.

Стих 8

С моей внутренней природой, затемненной немужественной симпатией и жалостью, с умом, в замешательстве о долге, я молю Тебя посоветовать, какой путь для меня наилучший. Я твой ученик. Научи меня – в Тебе мое спасение.

“Слабохарактерные мысли соблезнования чувствам до такой степени одолели мою настоящую природу, что я не знаю, состоит ли мой долг в ведении жизни самоконтроля, уничтожив моих родственников, чувства, или в убажании этих чувств. Я призываю Дух внутри меня сказать мне, запутавшемуся относительно долга индивидууму, определенно, что я должен делать для моего высшего блага. О Господь! Я Твой *Шишья* (последователь), ищущий спасения в Тебе!”

Ученик, после эгоистической защиты дела чувств, наконец преисполнен раскаянием и признает свою непригодность. Он простирается в скромной капитуляции перед своим внутренним Я (или перед своим гуру-наставником, если у него есть таковой), так демонстрируя свою нужду и искреннее желание божественного руководства. Ученик чувствует, что несмотря на то, что его естественно тянет к его чувствам-родственникам, все же он интуитивно предан проблескам душевного мира, которые он узрел во время глубокой медитации.

Иногда склоняясь к воспоминаниям о чувственном комфорте и иногда к душевному блаженству, он достигает превосходного действия отречения от способности самоопределения в пользу безупречной мудрости. В этом состоянии поклоняющийся становится открыт или восприимчив к своему внутреннему Я и его духовному руководству на земле, первой стадии послушания высшим принципам. Обращаясь к инструкции Невидимого Духа внутри (посредством интуиции души) и следуя с верой совету своего гуру, ученик может выбраться из своих ментальных пут.

В начальной стадии медитации, голосу Внутреннего Молчания недостает

* выразительности; поэтому совет духовного гуру в *Назначение и ценность* высокой степени желателен. Он дает последователю *истинного гуру садхану*, те ключевые указания и практики, которыми ученик ведется безошибочно. Ученик должен слушать очень внимательно своего гуру, учась от него глубоким истинам душевного развития. Легко неверно истолковать Внутренний Голос или действовать против него, но такого извинения не существует для пропускания мимо ушей определенного совета и предупреждения истинного гуру.

Даже в отшельнической жизни многие духовные новички мучаются внутренней слабостью и ментальными сомнениями. Они подвергаются некоему психологическому разрыванию на части между добром и злом. Зло может казаться заманчивым, и добро – сухо непривлекательным. На этот раз, пораженный сомнением ученик бросает себя к ногам своего наставника и говорит: “Учитель я не знаю пути. Ты, знающий, должен наставить меня, твоего ученика”.

Подвинутый ученик, имеющий настроение покаяния и всепослушания по направлению к Богу, и медитирующий глубоко и настойчиво, постепенно через интуицию почувствует ответную реакцию из Внутреннего Молчания.

Пока эгоизм надувает ученика, он может культивировать ложную гордость о своей собственной силе. “Я сам достигну небес!”- может думать он. “Я порабошу Самого Бога своей медитацией!”

Гордому не выпадет на долю высочайшая духовная реализация. Только в долину внутренней скоромности приходят наводнения божественной милости и остаются там.

В Индии мастера учат лишь очень желающих, отдающихся послушанию учеников. Там нет баловства или задабривания “прихожан” – нет недостатка административной дисциплины, где дисциплина необходима! Истинный мастер не зарится на богатство своих учеников; поэтому он говорит свободно для их пользы и не боится, что они покинут его, если им сделан выговор.

Итак, эта станза Гиты иллюстрирует, как сбитый с толку, истерзанный сомнением ученик должен скромно искать пристанища и бескомпромиссного совета Внутреннего Я и своего гуру-наставника.

Стих 8

Я не вижу ничего, что устранил эту внутреннюю муку, терзающую мои чувства – ничего, учитывая даже неоспоримое и благополучное царствование над этой землей и богами небес!

“Я неспособен видеть ничего своим духовным зрением, что дало бы мне освобождение от этой преследующей меня ментальной муки привязанности к чувственному наслаждению; она бьется об органы чувств и стимулирует те к непрерывной активности. Я чувствую, что даже если бы я приобрел благополучное и неоспоримое царствование над этой землей (телом) и господство над врожденными тонкими силами жизни (“божествами”, или небесными астральными силами, дающими жизнь телу), все же я бы не избавился от привязанности к чувствам, и не смог бы, без опустошающего горя, даже думать об оставлении чувственных наслаждений”.

В предыдущей станзе, ученик выражает свое желание и нужду в божественном руководстве. Он продолжает, подчеркивая свое чувство безнадежной запутанности привязанностью к чувствам, не видя способа освободиться от них. Он, в действительности, говорит: “Это невозможно! Даже если я буду обладать телесным царством, не имеющим врагов и благополучным, в здоровье и богатстве, я все же буду привязан к чувствам; так как без них такое совершенное царство было бы поистине мертво, лишённое как восприятия так и выражения. Пока я живу в теле, я должен буду общаться и переживать через чувства. Поэтому моя зависимость от них, как и от наслаждений, которые они дают, будет продолжаться. Зачем же тогда мне вступать в сражение с ними, моими дорогими поддерживающими родственниками и друзьями?»

“Земля” означает подверженное разложению тело; его благосостояние есть здоровье, удобства, и счастье, как результат свободы от его основных трехчастных беспокойств. Эти три зла, или внутренние соперники благополучия телесного суть:

1. Ослабленные внутренние тонкие жизненные силы, результирующие в телесных опустошениях и беспокойствах, в форме простуд и расстройств телесного обогрева, дыхания и панкреатической активности (пищеварения)
2. Плохая карма, или влияния прошлых дурных действий. Если только эти семена действий, ютящиеся в мозгу, не прожарены на огне мудрости, трудно пожинать желаемые плоды нового начатого действия. Например,

*

если кто-то имеет кармическое предрасположение к

Тройственное спасение от физической слабости, принесенное из прошлой *телесных несчастий* жизни, в которой он нарушал законы здоровья, и он борется за здоровье в этой жизни, он может не приобрести достаточных результатов от своих настоящих действий, чтобы произвести условия здоровья, если только он также и не уничтожит кармические семена (из предыдущего рождения) предрасположенности к плохому здоровью.

3. *Самскар*ы от телесного отождествления и привязанности к чувствам – принудительные склонности от прошлых привычек иллюзии телесного ограничения, и от злых тенденций чувственной привязанности, которые создают ненасытные желания, изнашивающие телесные инструменты, разрушающие мир и одаривающие душу несказанным страданием.

Тройственное спасение от этих телесных несчастий означает освобождение тела от болезни, от податливости к раздражениям вселенских противоположностей – жар и холод, и т.д. – и от опустошения старости; тренировка ума, чтобы держаться мыслей о здоровье и других совершенных атрибутов души, так принуждая тело чувствовать все-достигающую, вечно-возрастающую жизненность ментальной молодости; и освобождение тела от рабства у *самскар* телесных ограничений и чувственных привязанностей и от сознания смерти, посредством рассматривания плотской формы, как образа Божественного сна, тени жующего внутри бессмертного Я, души.

Когда тело очищается от этих тройственных беспокойств, о нем говорят, как о “свободном от соперников”, или врагов. Это желанное состояние достигается только практикой восьмиступенной йоги (практикуя воздержания и предписания самодисциплины; позу; овладение жизненной силой, или *пранаяму*; ментальное погружение вовнутрь; концентрацию и медитацию; и экстаз).

Посредством йоги, тело созревает в мудрости и духовной силе, а также в неподверженности физическим расстройством, приобретенной медитативным контактом с космической вибрацией *АУМ*, источником всех жизненных сил. Это состояние известно, как “достижение духовного благосостояния на земле”.

Эта станза изображает глубину материальной привязанности, в которую ученик погружается, даже до степени готовности оставить усилия, которые бы обеспечили ему пропитанное мудростью, свободное от болезней тело. Предпочитая подстрекаемые чувствами действия в поисках здоровья и благополучия, он игнорирует мудрость приобретения способности контролировать телесные атомы и саму жизнь, способность, посредством которой человек может понять тело, как тень сна вечно-совершенной бессмертной души.

В состоянии умственной ограниченности, ученик склоняется к своей любви к чувственным удовольствиям, до такой степени, что он желает расстаться даже с идеей достижения божественного блаженства. Когда к хорошим вещам питают отвращение, а плохих жаждут, человек с такими мыслями находится в опасном состоянии; он, очень вероятно, нырнет в материальные потакания, в забвении ко всем освобождающим вдохновениям. Если только это состояние быстро не устранится более глубокой медитацией, ученик наверняка выпадет из божественной милости и потеряется в иллюзии.

Стих 9

Санджайя сказал *Дхритараштре*:

*Так обратясь к Хришикеше (Кришне), Гудакеша-Парантапа (Арджуна) объявил Говинде (Кришне): “Я не буду сражаться!”; после чего оставался в молчании.**

Эта станза вскрывает специфическое психологическое состояние, в котором ученик, достаточно развитый, чтобы видеть Дух, как Господина Чувств, и достаточно далеко продвинутый, чтобы о нем сказали “Завоеватель Невежества” и “Истязатель Врагов-Чувств Огнем Самоконтроля” – все же еще не достиг непоколебимой решимости подчинить чувства. Он остается ментально неактивным, не продвигаясь духовно и не отступая назад.

Все эти опыты открываются интроспекцией (Санджайей) чувственно настроенному, слепому к мудрости уму (Дхритараштре). Когда ученик становится духовно слепым, чувственно-склонный ум восхищен, ожидая легкого очередного перехвата ученика у солдат самоконтроля, но интроспекция всегда открывает преждевременно радующемуся слепому уму, что падение ученика может быть лишь временным. Интроспективный разум напоминает слепому уму, что хотя ученик остается неактивным в настоящем, нерешительный относительно того, будет ли он медитировать, все же он уже доказал себя потенциальным “завоевателем невежества” и привычным “выжигателем чувств огнем самоконтроля”. На этой стадии ученик видит славу Духа, как поддержателя тела, чувств и космоса; все же, из-за подсознательного влечения к плохим привычкам, он не полностью пробужден для действия. Ученик понимает, что он есть завоеватель невежества и имеет силу уничтожить самоконтролем свои чувственные наклонности – все же он чувствует жалость к своим однажды дорогим привычкам, которые обратились во врагов, когда он стал духовно настроен. Неспособный решить, и чувствуя одинаковое притяжение добродетели и порока, он пребывает без дальнейших медитативных усилий, внутренне говоря: “ О Бог вселенной! Я не пойду на это жалкое уничтожение!”

*Хришикеша: “Господин Чувств” ; Гудакеша-Парантапа: “Завоеватель Сна и Выжигатель Врагов”.

Стих 10

О Бхарата (Дхритараштра), к тому, жалующемуся между двумя армиями, Господь над Чувствами (Кришна), с неуловимой улыбкой, говорил так:

Продвинутый ученик – обнаруживший бескомпромисность своего положения между чувственными солдатами эго и разумными воинами души, оплакивающий необходимость оставления чувственных привычек и, поэтому, ставший нерешительно пассивным, отдаваясь скромно на милость Бесконечного – видит Дух, приходящим рассеить мрак сомнения нежным светом Его улыбки и Его голосом мудрости, через интуицию.

Те ученики, которые во время нашествия сомнений всецело предают себя Духу во внутреннем молчании и послушании, способны воспринимать неопикуемый Свет Бога, играющий на небесной тверди их внутреннего восприятия. Когда ум остается нейтральным, созерцая две противостоящие армии самоконтроля и чувственного искушения, он печален и подавлен; но тот ученик, кто предлагает абсолютную сдачу на Волю Бога, слышит голос Духа, говорящий с ним через удивительно странные шепоты его интуиции.

Только ученики, которые вели чистую духовную жизнь (надлежащего питания, правильного поведения и глубокой медитации), и так достигшие продвижения, очастливлены способностью видеть “улыбку” Духа и слышать Его голос мудрости. Даже если такой ученик временно не продвигается, когда полностью предается Богу, поднимая свое сознание от чувств и сосредотачивая его на *Кутастхе* (центре Кришны или Христа), он будет слышать наставляющие эфирные вибрации Духа – тайные звуки освобождающих вибраций. В преподнятом состоянии сознания Кришны или Христа ученик действительно слышит голос Духа, вибрирующий во вразумительных, наставительных словах в эфирном расширении его

ума. Подобно человеческой совести, шепчущей тихие слова совета, Дух вибрирует словами наставления уму йога. (Вот почему о Ведах, Писаниях Мудрости, говорят как о *шрути* – “услышанных”).

Шепоты ума отличаются от шепотов совести; и Голос Духа отличен от них обоих. Ментальный голос есть ничто иное, как вибрации нерешительного чувственного ума. Голос совести есть вибрации индивидуального разума и его внутренней мудрости. Но Голос Бога, от которого происходят пророчества, есть Присутствие Совершенной Интуиции [Универсального Разума, воспринимаемого разумом индивидуальным, проекцией первого, без искажения*]

Возвышенная духовная речь Бхагавана Кришны к Арджуне, наслаждающегося так просветляющей улыбкой Духа, и настроенного на внутренний Божественный Голос, начинает полностью разворачиваться – “Песней Духа”, которая в 700 стихах Гиты охватывает сущность увесистых четырех Вед, 108 *Упанишад* и шести систем Индуистской философии – универсальной вестью для утешения и освобождения всего человечества.

*Примечание переводчика.

Вечная, Трансцендентная Природа Души

Стих 11

Благословенный Господь сказал:

Ты оплакивал тех, кто недостоин твоих слез! Хотя ты и произнес слова учения. Истинно-мудрый не печалится ни о живущих, ни об усопших.

“Твое сердце истекает кровавыми слезами о тех, чья смерть не заслуживает горя! Ты оправдываешь свое огорчение аргументами из древнего учения. Но истинно мудрый, наделенный небесным знанием, не позволяет пронизательности запачкаться непристойной иллюзией восприятия реальными беспокойства, называемого жизнью, и мрака могилы, кажущегося бесконечным и называемого смертью”.

Говорить, как мудрец и вести себя, как невежда: не есть ли противоречие? Ученик, под влиянием иллюзии, испытывает состояние, в котором он может произносить слова мудрости, даже когда сам он действует, как простака! Йоги-новички могут говорить, как бы умиротворенные мудростью, тогда как в реальности они мотивируются беспокойством. Между словами такой личности и тем, кто он есть, - непреодолимый залив. Человеку не подобает быть ханжой ни в чем. Человеческой жизни следует соответствовать выражениям его мыслей.

Ученик, желающий скорее отказаться от высоких удовольствий душевного царства, чем уничтожить возлюбленных чувственных врагов, может искусственно имитировать человека мудрости и отречения. Его состояние - это скорее дезертирство или отступничество! Ментальная слабость никогда не есть мудрость, но знак подсознательной глубокой привязанности к эго и его иллюзорным наслаждениям. Тот, кто не может оставаться тверд в праведности, подвергаясь испытанию Всемогущего, теряет право говорить, как мудрец.

Что же тогда сказать о многих мирских людях, которые, говоря слова мудрости, погружены в непристойное несчастье и беспокойства их собственного производства? Из-за ничтожнейшего пустяка – если им случится всего-лишь пропустить завтрак, обед или ужин – их спокойствие нарушается. Мерой мудрости человека является его уравновешенность.

Мелкие камушки, бросаемые в озеро сознания не должны бы ввергать все озеро в беспорядок волнения.

Моралью здесь является то, что человек должен оставить ментальное состояние роли Джекила-и-Хайда, говоря как мудрец и действуя, как невежда. Такой двойственности необходимо избегать, действуя мудро, в соответствии с мудрой речью. Просветленный ученик синхронизирует свои действия со словами и следует хорошему совету, который он часто сам дает другим!

Чтобы оставить невежественную двойную жизнь, ученик должен не позволять себе возбуждаться беспокойными переменами жизни и не бояться временного спокойствия так называемой смерти *

(прерывания физической активности). Вот, что *Брось якорь в Неизменном* имеется в виду под неоплакиванием ни мертвых ни живых. Мудрый не потакает страданию по вещам, всегда изменчивым и мимолетным. Те, которые всегда жалуется, что жизнь наполнена гоечью, выказывают узость своего ума. В сознании Бога, все мирские вещи суть пустяки, потому что они невечны. Обескураживающие перемены в жизни и смерти кажутся реальными из-за человеческого чувства собственности – “ мое тело, моя семья, мои приобретения”. Это Божий мир; смерть напоминает нам, что нам ничего не принадлежит, кроме того что мы есть, т.е. души. Отождествляться с телом и его окружением, значит встречаться снова и снова с неожиданным – пугающими переменами, которые сгибают человека в неохотной капитуляции.

Танец жизни и смерти должно воспринимать неизменно, недвижно, неуклонно, находясь на спасительном якоре душевного сознания. Неустановившийся ученик лишь говорит, как человек, неподвижно стоящий на якоре в Духе. Но те решительные ученики, которые глубоко практикуют технику йоговской концентрации, становятся как бы приклепанными к тому высочайшему, неизменному состоянию в Духе. Они побеждают беспокойность, которая однозначна со смертной жизнью, и испытывают сознательно совершенное спокойствие, или молчание, аккомпанирующее свободу от отождествления с телом*

Когда такой ученик достигает этого неизменного состояния совершенства, он является свидетелем всех перемен жизни и смерти, незатрагиваемый (неподвижимый) ими. Отождествление с волнами перемен ведет к несчастью, потому что жить и находить наслаждение в изменяемом значит быть отделенным от Вечного. Мудрые, поэтому, не колышутся подъемами и спадами волн счастья и несчастья. Они ныряют глубоко в Духовный Океан Блаженства, избегая штормов иллюзии, волн перемены, которые бушуют на поверхности человеческого сознания.

Состояние постоянного покоя (нейтрализация беспокойных мыслей) достигается продолжающейся практикой медитации и удержанием внимания, сосредоточенным в точке между бровями. В этом состоянии покоя человек наблюдает мысли и эмоции, и их работу, совсем не будучи обеспокоенным ими, отражая в своем сознании только неизменный образ Духа.

Смотрящие на поверхность моря видят рождение и смерть волн, но стремящиеся к глубинам океана, видят одну нераздельную массу воды. Аналогично, признающие “жизнь” и “смерть” подбрасываются несчастьем, тогда как живущие в просветленном сверхсознании видят и чувствуют Одно Невыразимое Блаженство.

*В этом Гитовском стихе, санскритское *джатасан*, “мертвый”, (от *джата*, “отбывший”, и *асу*, “дыхание жизни”) означает буквально “тот, чье дыхание ушло”. *Аджатасан*, “живущий” значит “тот, чье дыхание не ушло”. Дыхание есть синоним смертной жизни, и есть первая причина отождествления с телесным сознанием. Это – стимулятор беспокойства или движения, ассоциируемого с жизнью. Йоги, которые

практикой *пранаямы* входят в бездыханное состояние *самадхи* (к которым подходит высказывание Святого Павла: «Клянусь вашей радостью, которую имею во Христе, Господе нашем, что я умираю ежедневно» - I Коринфянам 15:31) способны подавить всякую рябь беспокойства и испытывать абсолютный покой Реальности, и от того сознания понять иллюзорную природу материи и ее движений постоянной перемены.

Контрастирующие переживания страны снов являются трюками человеческого сознания. Во время состояния чувственно-сознательного сна человек наблюдает его печальные и восхитительные изменения одной из частей своего подсознательного ума; другой частью он наблюдает самого себя, как сновидца, видящего этот сон. Аналогично, мудрый человек, в его внутреннем Я, воспринимает Один Неразбавленный Дух, как Сновидца космического сна; в его внешнем сознании он учится воспринимать устрашительность смерти и все печальные и радостные опыты жизни, как ничто, но лишь пары противоположностей в Божественной космической стране снов. Достижение единства с Богом в космическом сознании дарует конечное восприятие, в котором все разнообразие жизни сновидений переплавляется в одну Вечно-длящуюся Радость.

Забудь прошлое, потому что оно ушло из твоего дома! Забудь будущее, потому что оно вне твоей досягаемости! Контролируй настоящее! Живи в высшей степени хорошо сейчас! Это набело отмоет темное прошлое и принудит будущее быть лучезарным! Вот подход мудрого.

Стих 12

***Это неправда, что я никогда раньше не воплощался; и также и ты, также и те господа!
И никогда во всем будущем ни один их нас не будет несуществующим!***

Я цвел раньше в саду жизни,
Совсем как теперь!
Ты и все эти господа – опять здесь! –
Процветая благоуханно в жизнях давно ушедших.
Все бесплодные деревья будущих жизней
Мы можем решить украсить заново
Бутонами наших перевоплощенных душ!
Некогда, воистину, мы жили в форме без формы
В Вечности Духа,
И туда мы направимся снова!

В саду у жизни прошлой я уж цвел,
Как и теперь, с друзьями и врагами.
Мы снова здесь собрались цветами -
Собой украсить сонмы новых тел.

И, если захотим, цветочной пылью,
Без нас бесплодные, грядущего сады,
Украсим вновь. Хотя когда-то жили
В Духовной форме лишь, и я, и ты.

Туда однажды мы направимся опять,
Когда наскутит формы оживлять!

(Поэтический перевод А. Кудлая)

В преходящей сфере времени и пространства происходят постоянные перемены, или прекращения, формы и выражения; но сущность внутри этих перемен пребывает. Душа человека (истинное Я) вечна, также как и душа вселенной (*Кутастха Чайтанья*, Сознание

Кришны или Христа) – “ты и я” выражения Духа. Нетленны также и принципы Природы, Духовные предметы первой необходимости бытия и проявления – “эти другие господа”. В той или иной форме все, что существует и существовало, будет всегда. (Эта концепция развивается в II:16).

Смертный обладает сознанием двойственности, которое кажущимся образом отделяет “настоящее” от обоих, “прошлого” и “будущего”. Под

* воздействием закона относительности или двойственности, *Прошлое, будущее и* который структурно принадлежит феноменальному *Вечное Настоящее* творению, смертный человек, в отдельном теле, убежден, что он живет только “в настоящее время” – принципиально отличное от жизни, как в прошлом, так и в будущем. Он ограничивается своим опытом, в убеждении, что он и все его современники живут только “в настоящем”.

Правда состоит в том, что человек живет в “Вечном Настоящем”. Освобожденный ученик справедливо понимает Вечное Настоящее через свое вездусущее Богосознание; смертный человек переживает Вечное Настоящее через прерывистую серию жизней, попеременно, в физическом и астральном мирах.

Человек не только существовал в какой-то форме с неопределенного прошлого, но до тех пор пока он невежественно отождествляется со своим телом (грубым физическим или тонким астральным), от будет продолжать, на протяжении неопределенного будущего, поселяться в новых телах.

“Перевоплощение” означает не только смену места жительства душой, одного тела на другое, но также и перемену в сложном выражении эго от одного состояния сознания к другому состоянию сознания в течение одной жизни. Пятидесятилетний человек, например, может заняться интроспекцией и сказать самому себе и своему настоящему сознанию (т.е. “ты и я”) и другим благородным мыслям (“господам”), что он существовал раньше в состоянии детства, юности, зрелости и т.д.; и что если его тело проживет еще несколько десятков лет, он будет продолжать существовать в других состояниях в будущем. В этом смысле, человек может жить много жизней в течение одной жизни – одновременно сознавая все эти разные жизни (или привычки жизни), охватываемые тем одним воплощением, без обманчивого забвения вторгающейся смерти.

Душа (или Кришна, наставник Арджуны), обладая космическим сознанием (вечно пробужденным сознанием, непрерываемым смертью), могла бы воспринять все звезды своей серии воплощений, как бы мерцающими в тверди сознания “Вечного Настоящего”.

Кришна, поэтому, обращает внимание Арджуны на то, что все смертные, кажущиеся теперь отдельными индивидуумами (человеческое я и его современники) суть всего лишь выражения причины-и-следствия, в телесной форме желаний, которые несет эго из прошлого (предыдущих жизней); и что все новые желания возбуждаемые в настоящем эго, потребуют найти свое выражение через новые тела в будущем. Кришна, Дух, просит ученика подняться над законом причинности и смертных желаний, приковывающих человека к серии неотвратимо болезненных перевоплощений, и установиться вместо этого в вечной свободе своей бессмертной души.

Стих 13

Как в теле воплощенное Я проходит через детство, юность и старость, также оно переходит в другое тело; мудрые этим не обеспокоены.

Эго постоянно сознательно относительно себя в детстве, юности и старости; воплощенная душа сознательна непрерывно, не только в младенчестве, отрочестве и старости, но также в ее серии “жизней” и “смертей” – изменений эго между физическим и астральным мирами. Душа воспринимает все пузырьки состояний сознания на поверхности реки прошлого-настоящего-будущего.

Ординарный человек, без разъединения со своим чувством “самости” или эго сознания, постепенно воспринимает состояния младенчества, юности и старости; мудрец воспринимает серию жизней и смертей, как разные опыты в непрерываемом сознании восприятия души.

Смертный не испытывает непрерывности продолжения сознания до рождения и после смерти; он, поэтому, видит прошлое темным и будущее неизвестным. Но медитирующий ученик смещает свое сознание от перемен рождения и смерти к Неизменному Существованию, в груди которого танцуют все перемены. Он видит все изменения до и после рождения, и после смерти, не будучи эмоционально затронутым ими. Эта привязанность дает ученику уверенность в вечности и неизменности счастья.

Мудрый не надеется пожать вечное счастье от друзей, любимой семьи или дорогой собственности! Формы близких уносятся смертью. Материальные вещи превращаются в бессмысленные, когда человек привыкает к ним; или когда в старости чувства становятся безразличными, бессильными. Сосредотачивайся на бессмертном Духе через медитацию и пожинай там урожай вечного, всегда нового мира!

Стих 14

О Сын Кунти (Арджуна), идеи жара и холода, наслаждения и боли производятся контактом чувств с их объектами. Такие идеи ограничены началом и концом. Они преходящи, О Потомок Бхараты (Арджуна); переноси их терпеливо!

“Когда хрупкие чувства своенравно общаются с чувственными объектами пестрая толпа боли и наслаждения, тепла и прохлады дико танцует в храме жизни. Индивидуальные двойственности в этих беспокойных толпах временами веселятся или вздыхают, затем в конце концов умирают, оставляя следы бестолковщины в святыне души. Не бойся их, как бы сильны и прочны они не казались; они приходят и уходят, как пузыри на море времени. Игнорируй их или сноси со смелым и радостным сердцем и уравновешенным умом!

“О ученик, будучи сыном Кунти, рожденной от природы, стремящейся вызвать силу отрешенности и божественного жара, ты обладаешь сознанием, которое находится в захвате женского качества чувства, делающего его подверженным двойственностям. Но внутри тебя, ожидая божественного подъема, пребывает позитивная мужская сила космического сознания, твое наследие, как потомка Бхараты (Духа) – твое истинное мужество непобедимого равновесия и трансцендентальности”.

Органы чувств реактивно чувствительны; их природа состоит в том, чтобы отвечать приятно или болезненно на стимулы. Они были натренированы иметь *

сильные предпочтения и отвращения; так,

Как человеческие чувства предпочтение производится наслаждением, а отвращение и реакции возникают *и реакции возникают* ощущение является причиной отталкивания, или боли. Чувственные впечатления проходят через туннель пяти нервных пунктов, используя жизненную силу и ум, как реки, чтобы те их несли. Когда хорошие и плохие или горячие и холодные материальные объекты контактируют с чуткими

органами чувств, результат – наслаждение и боль, или жар и холод. Эти результирующие ощущения являются преходящими, переменчивыми, мимолетными. Они приходят и уходят; человек должен сносить их терпеливо, с умственным равноприятием (*титикшиа*).

Поработанное окружением тело является постоянным беспокойством для ума, удерживающим в рабстве потенциально всемогущие ментальные способности. В Западном мире, общая тенденция – концентрироваться на устранении внешних причин дискомфорта. Купи уютное теплое пальто, если тебе холодно! Установи отопительную систему – даже если ты должен занять деньги! Если климат жаркий, установи воздушный кондиционер! И так далее.

Восточные мастера восхищаются Западной изобретательностью и творческим гением. Они учат, тем не менее, что, хотя человеку и должно применять разумные меры преодоления внешнего дискомфорта, он должен также развивать состояние внутренней “недостижимости”. Он не должен позволять своему уму быть под влиянием противоречивых ощущений.

Человек испытывает чувства, как ощущения, произведенные контактом чувств с материей. Ощущение или перво-текущее чувство, произведенное в уме, развивается вначале, как восприятие. Потом оно расширяется в концепцию действием интеллекта. И наконец концепция превращается в чувство, способность, которая дает суждение (выносит приговор) о переживании в терминах боли и удовольствия, страдания или счастья ума, в соответствии с привычными отношениями приятного и неприятного. Поэтому, мастера учат, если чувство может быть нейтрализовано – сделано невосприимчивым к преходящим двойственностям жара и холода, наслаждения и боли – тогда все опыты (переживания) будут познаваться только интеллектуально, как идеи для надлежащего действия, на основании их.

Камень, соприкасающийся с куском льда, становится холодным. Человек, держащий кусочек льда, чувствует холод. В обоих случаях камень и человеческая рука становятся холодными, но реакции различны. Нет сомнения, что есть горячие и холодные объекты, и что они производят ощущения горячего и холодного в теле, снабженном чувствительностью; очевидно, все же, что камень, не как человеческая рука, не обладает внутренними органами ответа на внешние стимулы.

О льде на руке сообщается мозгу, через сенсорные нервы и жизненную силу, как об одном из ощущений. Ум реагирует восприятием и узнает ощущение как “холодное”. Предварительно натренированное чувство затем интерпретирует это ощущение, как приятное или неприятное, а тело реагирует соответственно. Холодность плоти материальна, холодное ощущение или восприятие исключительно ментально. Все переживания холода и жара, чтобы быть понятыми как таковые, сначала должны быть переведены в ментальные восприятия. Человек под хлороформом не чувствует ощущений холода, когда кусок льда кладут на его руку. Короче, ум является единственной силой распознавания любого телесного ощущения.

Ощущения сильны или слабы, в зависимости от того впечатлен или нет ими ум. Продолжающееся впечатление холодных или горячих ощущений постепенно приспособливают ум к ним, что результирует в восприятии меньшего и меньшего ощущения холода или тепла. В этом причина акклиматизации ума к экстремальностям мороза или жары. Сильный, контролируемый ум может игнорировать внешние стимулы, т.к. сенсорные ощущения могут восприниматься человеком без принятия и реакции его ума.

Итак Восточные ученые говорят, что влияние холода и жары, или приятные и болезненные ощущения, произведенные в теле контактом объектов с чувственными органами, могут быть нейтрализованы, если человек сможет встретить их с неактивным состоянием ума”. Эта ментальная победа над захватчиками временных ощущений, или “недостижимость” для них, ведет к самоконтролю, к конечному знанию того, что материальные объекты или сенсорные стимулы не обладают самостоятельной властью над человеком. Это то, что Кришна

подчеркивает в этой станзе, использованием слова *титикиша*, “выносливость посредством твердости ума”.

Йоговская система телесной дисциплины и выносливости не стремится быть методом самоистязания, но лишь необходимой ментальной тренировкой для *
уменьшения раздражающих эффектов ощущений, *Йоговская дисциплина*
возвышения посредством развития силы сопротивления
над чувственным рабством ума. *Титикиша* не означает опрометчивость.

Если тело поработано чувствами и обездушено, его следует разумно предохранять от вредных крайностей, при этом умственно и постепенно дисциплинируя его, чтобы возвысится над тем рабством. Продолжительная угодливость чувственности ослабляет ум, тем самым вскармливая страдание и постоянную умственную раздражительность.

Натренированные реакции ума – через восприятие, понимание и чувство – в значительной мере наследственны, переданные человечеству его ранними предками, отпавшими от своей божественной природы в скованное материальностью сознание. Но степень чувственности каждой личности, которая определяет, степень ее поработанности этим наследством, является ее собственным творением.

По невежеству, ум обычного человека делает выбор быть чувственным и воображать себя ранимым чувствами. Ученик, поэтому, должен уделять огромное внимание ментальной “недосягаемости” для холода и жары, боли и временных наслаждений. Когда ощущение холода или жара захватывает тело, когда наслаждение посещает или боль атакует, оно пытается овладеть человеческим умом, с помощью идеи, что ощущение имеет природу потоянства. Бдительный к этому “трюку”, человек должен пытаться развить трансцендентальное, безразличное отношение к внедрению всех ощущений.

Когда человек обретает состояние невозбудимости по отношению к горестям, и состояние непривязанности к временному счастью, стоицизм к раздражителям, возбуждающим страх гнев и страдание, его ум достигает состояния штиля или равновесия.*

Стих 15

О Цветок среди людей (Арджуна)! Тот, кто невозмутим этими (контактами чувств с их объектами), кто спокоен и уравновешен в страдании и наслаждении, он один достоин достигнуть вечной жизни!

* “Было сказано, что человек расплачивается большим страданием за свою более развитую центральную нервную систему”, - пишет Стивен Ф. Брига, доктор медицины, профессор в Университетской Школе Медицины в Емори и глава Института Болевого Контроля в Джордже. Медицинское свидетельство сейчас показывает обратное, что человек испытывает больше боли, потому что он отказывается правильно использовать свою развитую нервную систему, оставляя её вне равновесия и контроля.

В человеческих существах реакция на боль никогда не является всего-лишь нервным рефлексом, как в животных; но всегда, даже в наиболее острых несчастных случаях, конечным выражением тонкого интегрального мозгового процесса, вовлекающего сознательный и эмоциональный факторы....Было найдено, что никакой метод внешнего физиологического лечения не может явиться лекарством от *хронической* боли, без того чтобы пациент(ка) ни подверг себя систематическим внутренним переменам в мыслях и поведении. В результате этого открытия специалисты по боли начинают признавать великую практическую пользу науки йоги в обращении с физическими и ментальными причинами хронической боли.

В научной терминологии, “выносливость” может пониматься как *протяженность до которой мы можем контролировать нашу реакцию на ощущение, чтобы активность тела и ума не ущемлялась, несмотря на*

боль. Выносливость и оптимальная активность коренятся в самоконтроле. Без самоконтроля ни один атлет не может выиграть Олимпийскую медаль, никакой мистик не может достиг возвышенного состояния сознания – и никакой человек не может научиться как перестать быть жертвой боли. Мой клинический опыт работы с тысячами пациентов с проблемами хронической боли показал: чтобы учиться самоконтролю, требуется сила воли и тренировка в правильном мышлении, верном отношении, верной активности – те самые вещи, которым человек учится от следования дисциплине йоги. Комбинированная практика всех этих принципов в интегральной боль-контролирующей терапии дала нам возможность видеть клинические результаты, которые медицина бы назвала чудесными”. (Заметка издателя)

“То благословенное существо, которое неизменно, подобно наковальне под ударами молота испытаний, кто умственно уравновешен во время пасмурных зимних дней страдания и солнечных весенних дней наслаждения, тот, кто спокойно принимает в себя испытания, как море спокойно проглатывает реки, ему предопределено богами достигнуть вечного царства!”

Основной принцип творения есть двойственность. Если кто знает наслаждение, он должен знать и страдание. Осознающий жар должен осознавать также и холод. Если бы творение проявило только жар или лишь холод, только страдание или лишь наслаждение, человеческие существа не были бы раздраженными жертвами проказ двойственности. Но тогда, чтобы из себя представляла жизнь в монотонном существовании? Некоторый контраст необходим; это человеческая реакция на двойственности является причиной его несчастий. До тех пор пока человек рабски подвержен влиянию двойственностей, он живет под колпаком изменчивого феноменального мира.

Человеческие эгоистические чувства, выражаемые как предпочтения и отвращения, полностью ответственны за порабощение души телом и земным

Предпочтения и отвращения * окружением. Его сознающий интеллект является тогда всего лишь простым регистратором переживаний, *ответственны за рабство души* непредвзятым академическим способом; он

записывает события смерти близкого или рождение своего ребенка одинаково, в той же честной прозаической манере. Тогда как интеллект просто информирует человеческое сознание о потере им близкого друга, чувство помечает и классифицирует это переживание, как в высшей степени болезненное. Подобно этому, рождение ребенка, осознаваемое заинтересованным человеческим сознанием, классифицируется чувством, как отчетливо приятное переживание.

Эти психологические близнецы, человеческие чувства радости и печали, имеют одного отца: они происходят от желания. Исполненное желание приятно (наслаждение), а противоположное желаемому – неприятно (страдание). Они неразлучны: Совсем как ночь неизбежно следует за днем, когда земля вращается вокруг своей оси, так и наслаждение и страдание вращаются на оси желания – одно всегда сменяется другим.

Желание производится неразумным контактом с объектами чувств. Выражаясь как предпочтения и отвращения эго, желание вползает в сознание того, кто недостаточно бдителен в управлении реакциями своих чувств на свои разные переживания в мире. Это условие, которое эго налагает на себя, потому является ущербным для умственного равновесия. Что бы ни произрастало из желания, является беспокоящим элементом, т.к. желания подны каменьям, бросаемым в спокойное озеро сознания. Привязанность к удовольствию или отвращение от боли – оба нарушают равновесие внутренней природы.

Признавая нерадельность противоположностей, мастера Индии считают, что даже наслаждения, будучи временными, являются предвестниками боли. Наслаждение, приходящее как быстрое горение соломы, чтобы осветить темное сердце вестью радости, затем внезапно затухает, только углубляя иначальное страдание. Вот почему Гита учит, что возбуждения наслаждений следует избегать также жадно, как человек стремится избежать боли. Только

когда чувство нейтрализовано в направлении обеих противоположностей, человек возвышается над всем страданием. Вечно-улыбающегося мудрого человека воистину очень трудно ранить.

Для достижения ментальной недостижимости человеку следует практиковать нейтральное отношение ко всем земным переменам. Многие рассуждают: « Ну, да! Если я буду культивировать нейтральное отношение, возможно ли мне будет наслаждаться жизнью?»

*

Ответ принадлежит логике. Даже при том, что мы радуемся наслаждению после боли, все же едва ли выглядит разумно то, что чтобы ценить

*Уравновешенность: ключ к
счастью и миру*

здоровье, мы сперва должны претерпевать несчастные случаи и болезни! Или для того чтобы наслаждаться миром, мы сначала должны испытывать мучительное страдание! Дружба несомненно может существовать между двумя личностями, без того, чтобы они сначала враждовали! Способ смертных, поэтому, принимать жизнь “как есть”, воспринимая, как неизбежное, переодические нашествия боли и наслаждения, не есть правильный способ проведения светского существования.

Святые нашли, что счастье лежит в постоянном умственном состоянии ненарушаемого мира во время всех переживаний земных противоположностей. Переменчивый ум воспринимает переменчивое творение, и легко обеспокаивается; неизменная душа и неволнуемый ум, с другой стороны, смотрит за маски перемены, на Вечный Дух. Человек, ум которого подобен колеблющемуся зеркалу, видит все творение, как искаженно преображенное в волны перемены; но тот, кто держит свое умственное зеркало неподвижно, не видит там ничего кроме отражений Единства – Бога. Постредством реализации, а не лишь воображения, он видит, что его тело и все вещи являются сконденсированным сознанием Духа. Ум, свободный от искусственного возбуждения, остается центрированным в своем естественном состоянии внутреннего мира и душевной радости.

Когда такой ум, посредством глубокого духовного развития, проявляет свою “недостижимость” для влияний внешней активности чувств, продвигающийся йог, как и Арджуна, находит, что прежде чем он сможет достичь обещанного состояния вечной жизни, он должен также нейтрализовать, с помощью медитации, последствия внутренней активности сенсорных сил.

Когда, с помощью данных учителем методов, йог оттягивает свое внимание от мускулов и сердца, и направляет свою лодку медитации через реку духовного электричества, он находит (как Одисей), что sireны звука, осязания, обоняния, вкуса и зрения принимают многие формы и пытаются заманить его в опасные воды. Если ум очарован этими тонкими чувственными обещаниями, лодка медитации души входит в водоворот невежества. Искренний ученик, несмотря на это, обнаруживает, что эта приманка чувств не живет долго; она вскоре изнашивается. Эти “чувственные sireны” суть лишь последние остатки врожденных тенденций, давно укоренившихся в мозгу.

Ученик должен игнорировать все астральные и ментальные препятствия и держать свой ум приклепанным к точке лучезарного света в центре духовного глаза, воспринимаемой между бровями во время глубокой медитации. Этим ученик достигает небесной страны постоянства; никогда больше он не ввергается в водоворот перевоплощений и несчастья!

Стих 16

Для нереального нет существования. Для реального нет несуществования. Конечная правда об этих двух известна мудрецам.

Чувства говорят, что цветок, никогда не рождавшийся, не давал аромата; вещи, никогда не бывшие реальными всегда были несуществующими. Но розовый сад, своим ароматом, и звезды, своим мерцанием в небе, заявляют о своей реальности. Провидцы истины, тем не менее, знают, что все это одинаково нереально; так как роза увянет, и многие далекие звезды, чье мерцание испещряет небо, давно перестали существовать. Может ли что-то стать ничем? Обладатели мудрости воспринимают, как реальное, только ТО, что не изменяется – Сущность, которая становится звездой и идеей цветка в уме поэта. Мудрец, один знает реальное и нереальное.

Океан может существовать без волн, но волны не могут проявляться без океана. Океан есть реальная субстанция; волны суть лишь временные изменения на поверхности океана и, поэтому, “нереальны” (в себе самих они не имеют независимого существования). Океан, в сущности, не меняется, спокоен ли он или взволнован; но волны меняют свои формы – они приходят и уходят. Их сущность – перемена и, поэтому, нереальна.*

* “Все объекты...суть вымыслы: химеры ума. Это наши левые полушария (мозга) ...создают в нас иллюзию видения овец, деревьев, людей и всего остального тонко разграниченного мира. Мы ищем стабильности нашим мыслящим интеллектом и игнорируем текучесть....Этим классифицирующим и упрощающим подходом мы создаем секции в потоке перемен, и называем эти секции “вещи”. А все же овца не есть овца. Это есть временное нагромождение элементарных частиц в постоянном движении – частиц, которые когда-то были рассеяны по межзвездной туманности, и каждая из которых находится в процессе, который есть овца только на короткий период времени. Это действительный неопровержимый факт....

Мы так легко впадаем в привычку принимать то, что мы видим и чувствуем в наших умах, за действительно происходящее вовне нас, за воротами чувств. В конце концов мы находимся всего лишь на расстоянии дюймов от границ от этой кажущейся знакомой земли. Но нет цветов “там вовне”, нет ни холода, ни жары, ни наслаждения, ни боли. Хотя мы переживаем мир, как серию чувственных объектов, то, что в действительности приходит к нашим чувствам, есть энергия в форме вибраций разных частот: очень низкие частоты для слуха и осязания, более высокие частоты для тепла, и даже выше для зрения....Излучения, которые мы воспринимаем, задействуют коды нейронов, которые преобразуются мозгом в модель внешнего мира. Затем этой модели дается субъективная ценность трюком мозга, спроецированным вовне, чтобы сформировать субъективный мир. Внутреннее переживание есть то, что мы по привычке приравниваем ко внешней объективности....Но это не объективно....Вся воспринимаемая реальность есть вымысел». – *Уравнения Вечности : Размышления о сознании, значении и математических правилах, организующих космос*, доктора Давида Дарлинга, (Нью Йорк: Хайперин, 1993). (Замечание издателя)

Вечную Сущность, говорится, должно разделить на два – *Сат* или Неизменный Дух, и *Асат*, нереальную или вечно-изменяющуюся Природу, Космическую Мать двадцати четырех атрибутов.*

Есть два способа восприятия Сущности: *Сат* и *Асат*, *Дух* и *Природа* как неизменный Дух, и как вечно-изменяющееся творение. Эти виды восприятия называются *анулома* (в правильном направлении) и *вилома* (сбившееся с пути).

Видеть Природу (Дух, как материю) означает *вилома* (иллюзорный путь), на котором зрение, направленное вовне через чувства к “конечным продуктам”, воспринимает только волны иллюзорного творения. Повернуть восприятие вовнутрь, и так держаться от внешних периферий материи и смотреть во внутреннюю точку Духа, есть *анулома* или мудрая модальность видения. Через повернутое вовнутрь восприятие, человек может проследить причину всех активностей в творении. Когда ум сосредоточен на Первичном Корневом

Принципе всех проявлений, человек понимает, что грубая материя является результатом смешения пяти тонких астральных элементов земли, воды, огня, воздуха и эфира; и что все элементы последовательно растворяются в Конечной Причине, или Духе.

Не те, поэтому, которые смотрят на материю через чувства, но те, кто смотрят через материю в Дух, реально знают тайну нереального и Реального. Реальное, неизменяемое в вечности, является существующим; нереальное, изменчивое, является лишь относительно существующим. Субстанция существует; феномены, которые не могут существовать без существования Субстанции, не имеют независимого существования.

Ординарный индивидуум считает материю реальной (потому что она проявлена); он игнорирует Дух, как нереальный (потому что он скрыт). Это заблуждение окутывает его невежеством и страданием. Мудрый, сдирающий видимость иллюзорного творения и, воспринимающий Вечную Реальность, постоянно счастлив.

Мудрецы видят способ, которым волны нереальности поднимаются (возникают) от Реальности и покрывают Ее единство – совсем как многие волны скрывают нераздельное единство океана. Таким видением мудрец устанавливается в неизменном Духе и игнорирует перемены так называемого “фактического” мира. Знание Реальности не делает человека рассеянным или сновидцем, уваливающим от своих обязанностей! Знающий Реальность, можно сказать, есть трезвый среди пьяных!

12 Bhagavad Gita 11 by Yogananda, translated from English by A. L. Koudlai (p.208 -231)

Стих 17

Знай, как неуничтожимого, Того, кем все было проявлено и пронизано. Никто не имеет силы уничтожить этот Неизменяемый Дух.

Единая Жизнь, которая выдыхает в существование все временные вещи, формируя их из Своего собственного единого Существа, есть неуничтожимая и вечная. Хотя все переменные объекты творения растворяются, ничто не влияет на неизменность Бога.

Когда глиняный дом разбивается землетрясением, глина не меняет своей природы. Аналогично, когда распад касается этого космического глиняного дома, его сущность остается неизменной.

Совсем как электроны, или атомы водорода и кислорода, составляющие пар, воду и лед, суть выражения разной частоты вибраций одной первичной энергии, так и человек, животные, миры и все проекции творения суть изменяемые формы Единого Духа. Даже если планеты были бы стянуты с их орбит, даже если бы вся материя должна была бы раствориться в ничто, не могло бы остаться и йоты свободного пространства – пространства, пустого от Духа. Формы творения и Великая Пустота – одинаково пронизанны Духом. Царства могут пасть,

океаны испариться и земля превратиться в пар – все же Дух остается нетронутым, спрятанным и неуничтожимым.

Когда, через медитацию, человек выбирает отождествление с неизменным Духом, он больше не будет обманут и мучим пандемониумом (всей чертовщиной) перемены.

Стих 18

Только эти плотские одежды подлежат прекращению существования; Живущее внутри Я является неизменным неуничтожимым и беспредельным. Вооруженный этой мудростью, О Потомок Бхараты (Арджуна), борись!

“Божественный Жилец, Вечно Юный, кого не смеют коснуться пальцы разложения, Тот, чьим домом является сфера без границ, Тот, на кого никогда не может напасть разрушение – Он есть тот, кто носит много телесных костюмов. Хотя Его телесные наряды рязлагаются, Сам Он неразложим! Снабженный этим оружием мудрости, О Арджуна, потомок храброго Бхараты, смело вступи на арену внутренней борьбы!”

Ученик, все еще борющийся с сильным внутренним убеждением иллюзии – привязанный к этому телу, боящийся отбросить чувства и отождествление со смертным сознанием – является птицей вечности, заключенной в маленькую клетку. Человеку, как орлу бессмертия, имеющему своим домом вечное пространство, не следует бояться подняться над телом, из которого, так или иначе, он будет выковырен призывом Смерти.

Кришна, поэтому, говорит Арджуне: “Сосредотачивайся на своем внутреннем Я, образе Вечного Духа, который, как и последний, бессмертен! Не бойся бороться с чувствами и разрушать привязанность к телу! Ты, рано или поздно, будешь вынужден это сделать!”

Страх потерять тело часто нападает даже на продвинутого ученика, когда иллюзорное сцепление между телом и душой заставляет его временно забыть что, так как он есть бессмертный Дух, тело не является его частью.

Йог стремится к такому полному контролю на телом, что даже атомы последнего будут подчиняться его команде, подобно тому, как Иисус и Кабир* - и многие другие просветленные мастера – способны были не только оставить тело по воле, но также и продемонстрировать иллюзорную природу оно, воскресением тела после смерти или дематериализацией его в Дух.

Даже в праведной материальной войне, где защита слабого необходима, солдат не должен бояться пожертвовать своим смертным телом. Добродетель, приобретенная жертвой, никогда не теряется. Лучше праведная смерть, чем обычная подлая смерть! Более похвально умереть для общего блага, чем отойти на комфортабельной постели эгоистичности!

Эта глубокая философия не должна быть спрофанированна теми, кто может ошибочно думать: “Давайте убивать наших врагов! Их души бессмертны все равно. Нас нельзя назвать убийцами, даже если мы и убиваем”. Этот тип мышления не впечатлит ни Бога, ни мирскую полицию!

Количество воды, заключенной в океане, остается тем же, играют ли волны на поверхности или прячутся под ней. Аналогично, души-волны жизни остаются постоянны, играют ли они на поверхности моря жизни или отдыхают глубоко в его груди.

Эта станза выражает глубокую правду бессмертной природы не только души, но и материи. Как отражение Духа, даже материя неразрушима. Сущность (идея) материи никогда не уничтожается; человеческое тело, сделанное из моделей конденсированных электронов, которые поверхностно изменяются смертью, в реальности никогда не уничтожается. Каждая

мысль, форма, движение, которые были представлены на экране времени и пространства записаны навсегда. Эти космические кинокартины – а они никогда не были большим, чем это, нарисованные бессмертными душами – сохраняются в Бесконечном Архиве. Те Богопознавшие души, заслужившие право входа в секретные хранилища Духа, знают чудо этой тайны бессмертия.

* “Кабир был великим святым 16-го столетия, чьи многочисленные последователи были индусы и мусульмане. Сразу после смерти Кабира ученики поспорили относительно подходящей погребальной церемонии. Рассержанный мастер поднялся от своего последнего сна и дал свои инструкции. “Половину моих останков следует похоронить по Мусульманскому обычаю”, - сказал он, - “пусть другую половину кремируют по Индусской церемонии». После чего он исчез. После того, как сдвинули покрывало, под которым прежде находилось его тело, там не было ничего кроме прекрасного набора цветов. Половину которых послушно похоронили, в Махаре, мусульмане, которые почитают эту святыню и по сей день. Другую половину кремировали индусы с их церемониями в Бенаресе”. – *Автобиография Йога*.

Стих 20

Это Я никогда не рождается и никогда не умирает; никогда, придя к существованию, оно не перестанет снова существовать. Оно не имеет рождения, вечное, неизменное, всегда-одинаковое (неподверженное влиянию времени). Оно не убивается, когда убивают тело.

Душа, в сущности отражение Духа, никогда не подвергается мукам рождения и смерти. Никогда, однажды спроецированное из лона бессмертного Духа, по возвращению к Духу, оно не теряет индивидуальности; вступив в порталы рождения, его существование никогда не перестанет. Во всех его телесных рождениях Дух-душа никогда не испытывал рождения; он существует вечно, незатронутый магическими пальцами перемены *майи*. Он всегда одинаковый – теперь, в прошлом, в будущем – как он всегда был; без возраста, неизменный, с незапамятных времен. Бессмертный Дух, живущий в теле, подверженном разрушению, сохраняет постоянство через все циклы телесных разложений; он не вкушает смерть, даже когда тело выпивает фатальную чашу хемлока (цикуты).

О теле, как части материи, говорится как о подверженном следующим шести трансформациям непостоянной Природы: рождению, существованию, развитию, изменению, разложению и уничтожению. Человек, живя в теле, подверженном разрушению, забывает душу внутри него. Его телесно отождествленное сознание знает только свои шесть трансформаций. Мудрец научается, посредством медитации, различать между внутри живущей бессмертной душой и её подверженным разрушению футляром. Люди, верующие, что Абсолютный Дух (вечно-существующее, вечно-сознательное, вечно-новое Блаженство) бессмертен, должны также принять правду, что Его отражение, душа, хотя и заключенная в смертное тело, бессмертна также. Слова Бхагавана Кришны в этих строчках особенно подчеркивают такую правду. Как Бог бессмертен, так и душа каждого человека, сделанная по образу Бога, должна быть также бессмертна.

Различие между душой и Духом таково: Дух есть вечно-существующая, вечно-сознаваемая, вечно-новая *вездесущая* Радость; душа есть *индивидуализированное* отражение вечно-существующей, вечно-сознаваемой, вечно-новой *вездесущей* Радости, спрятанное внутри тела каждого существа.

Души суть исходящие лучи Духа, индивидуализированные как бесформенные, неколеблющиеся “атомы” и “нити” духа. Следовательно они

*
расходящиеся лучи Духа сосуществуют с Духом и одной субстанции, как *Души*:
солнце и его лучи суть одно. Хотя и воплощенная, душа принадлежит к сфере нумена, который не меняется. Все материальные формы принадлежат к сфере феноменов; по самой своей природе отчуждаемые от Духа, они постоянно изменяются. Феномены возникают от нуменов и нераздельно соединены с ними; но последние, будучи от Духа, являются неизменными и трансцендентными. Внешняя поверхность душевного сознания, которое покрыто инструментами эго, ума и чувств, подлежит переменам Природы, но сущность души остается неприкосновенной.

Мирские люди не знают, что есть душа, или как она приходит в физическое тело и затем, после такого короткого сожительства, какова её судьба. Миллиарды людей таинственно пришли на землю и также таинственно ушли. Вот почему люди в общем недоумевают, подлежит ли душа уничтожению с уничтожением тела.

Следующая аналогия иллюстрирует природу и бессмертие души. (Никакие аналогии не являются совершенными в выражении абсолютных истин, но они действительно помогают уму представить абстрактные концепции). Луна отражена в чашке с водой; чашка разбивается, и вода вытекает; куда девается отражение луны? Можно сказать, что отражение луны вернулось к своему неразрывному отождествлению в самой луне. Если другую чашку воды поместить под луну, другое отражение луны будет воплощено!

Подобно этому, душа отражается в телесной чашке, наполненной водой ума; внутри него мы видим луну-душу, ограниченную телесными пределами, как отражение вездесущей луны Духа. С уничтожением тела-чашки, отражение луны может навремя исчезнуть в Духе; но использованием способности свободного выбора, дарованного душе, как образу Духа, она, будучи на земле, создала желанья и карму, которые повлияли на новый выбор быть отраженной снова, как луна-душа внутри другой телесной чашки. Так, хотя тела человека являются смертными и изменяющимися, бессмертна душа внутри них.

Отраженная луна, ограниченная маленькой чашкой, становится, при уничтожении этой чашки, единой луну, чьи лучи разлиты по всему небу. Аналогично, душа, когда полностью освобождается от порабощающих желаний, становится вездесущей, как Дух.

Тем не менее, человек имеет три тела, из которых он должен освободить свое сознание, прежде чем он сможет достичь полного освобождения. Эти футляры души суть физическое тело из шестнадцати элементов; астральное тело из девятнадцати элементов; и причинное тело из тридцати пяти элементов-идей. Физическое тело сделано из крови и плоти; астральное тело сконструированно из жизненной силы и ума; и причинное или идеационное тело прошито мудростью и вечно новым блаженством.

Бог зачал, в форме причинного тела, тридцать пять *идей*, как матрицу человеческого творения. Эти идеи суть фундаментальные, или мысленные силы, требуемые, чтобы сотворить астральное и физическое.

*
тела Девятнадцать из этих идей были выражены, как *Освобождение из трех тел* тонкое астральное тело, содержащее десять чувств; пять жизненных сил; и эго, чувство, ум и интеллект. Остающиеся шестнадцать идей были обращены в грубое физическое тело шестнадцати основных элементов. Другими словами, перед тем, как Бог сотворил физическое тело, состоящее из железа, фосфора, кальция и т.д., и астральное тело жизнетронной композиции, Он должен был сначала спроецировать их, как идеи, составные причинного тела. Каждое из этих трех тел имеет свои отличительные качества. Плотное физическое тело есть результат отвердевших вибраций, астральное тело – энергетических и умственных вибраций, а причинное тело – почти чистых вибраций Космического Сознания.

Физическое тело, можно сказать, зависит от пищи; астральное тело – от энергии, воли и развития мысли; причинное тело – от амброзии мудрости и блаженства. Душа окутана этими тремя телами. Во время смерти физическое тело уничтожается. Другие два тела, астральное и причинное, все еще удерживаются желаниями и невыработанной кармой. Душа, одетая в эти два тела, повторно перевоплощается в новых физических формах. Когда все желания побеждаются медитацией, эти три телесные тюрьмы растворяются; душа становится Духом.

Еще одна аналогия может помочь проиллюстрировать это возвращение души в Дух:

Усовершенствованное человеческое сознание, очевидно, растворяется в Океане Бога. Те души-волны, которые не уносятся никакими посмертными штормами желаний становятся Абсолютным Океанским Духом. Становясь Духом, они сохраняют память даже индивидуального сознания их собственной прошлой души-волны. Полностью растворенная волна сливается с Океаном Духа, но все же помнит, что из источника Океана Духа она стала душой-волной и снова превратилась из души-волны в Единый Дух.

Например: Бог есть душа определенного человека, Джона, смертного посредством иллюзорного телесного отождествления. Посредством медитации, *

Джон снова соединил себя с Богом, обнаружив, что *Человеческая индивидуальность* это был изначально Бог, который стал Джоном; *никогда не может быть у него* развивая мудрость, Джон снова стал Богом. В *отнята* иллюзорном смертном состоянии Джон обнаружил себя душой-волной, отдельной от океана Духа. Затем расширением своего сознания и понимая Дух, как свою Основу, он обнаружил, что это был Дух-Океан, который сделался его душой-волной, теперь снова слившейся с Единым Духом. Освобожденная душа Джона, хотя и единая с Духом, сохранит свою индивидуальность в смысле, что она всегда будет помнить и знать, что она однажды была Джоном, той душой-волной, которая, не зная того, путешествовала на поверхности Океана Духа. Когда Джон смертный стал Джоном бессмертным, он не потерял своей личности, но понял, что он был Джоном, душой-волной (смертным человеком), также как и Океаном Духа (бессмертным человеком). Джон, мудрец, потерял сознание своей отдельности от Бога, также как пробужденная душа-волна теряет сознание своей отдельности от Океана Духа.

Индивидуальность, как существующая, никогда не может быть у него отнята. В обычной смерти-в-рабстве душа человека только меняет место жительства; а в конечной смерти-в-свободе душа расширяется в Дух, чей дом Бесконечность!

Глубокие истины Гиты не должны рассматриваться, как метафизические абстракции, но должны прилагаться в повседневной жизни. Особенно во время представления космической иллюзией болезни, физической муки, переживания обычной смерти и горьких мыслей о непостоянстве тела, человек должен усиленно противостоять этим негативным явлениям, посредством воспоминания истины, что Я есть отраженный Дух-Бессмертие, вечно являющийся собою и свободный от капризов перемены.

Так Бхагавад Гита подчеркивает следующие качества Я: Оно не рождено, хотя и рождено в теле; оно вечно, хотя его телесное жилище непостоянно; оно неизменно, хотя оно может (телесно) переживать перемену; оно всегда такое же, хотя находится на длинном пути перевоплощений, который в конце концов ведет к Богу, душа является в неисчислимых формах; душа не убивается, когда тело умирает; и даже, когда Душа возвращается к Духу, она не теряет своей личности, но будет существовать вечно.

Стих 21

Как же тот, кто знает Я, как неуничтожимое, вечно постоянное, нерождаемое и неизменное, может думать, что это Я может быть причиной уничтожения другого? О Партха (Арджуна), кого оно убивает?

Человек, зрение которого находится в его духовном глазу, видит истинную природу души; и так, через прямое восприятие, абсолютно уверен, что Я неизменно – над рождением и смертью, переменной и уничтожением. Такой йог видит неразрушимый Проектор Духа Причиной формальной жизни и смерти в приходящих кинофильмах существования, и так не может думать о себе, как об уничтожителе жизни в другом.

Моральная интерпретация такова, что в материальной борьбе, где добродетельные люди, без провокации, атакуются злыми людьми, это не несправедливо для хороших людей защищать себя. Если последние, защищая их невинных женщин и детей, убьют некоторых из захватчиков, такое действие не несопоставимо с законами добродетели. Кришна замечает, что, хотя физические тела злых людей убиваются, их души не могут быть уничтожены. Конечно, это не

* должно использоваться в качестве аргумента, чтобы
Когда убийство морально убивать жестоких людей; но солдат, например, *оправдано*
который защищает свою страну и праведно
защищает беспомощных людей, может успокоить свою совесть относительно
убийства врага, понимая себя инструментом, а не настоящим автором уничтожения злых существ. Даже на поле сражения он должен чувствовать, что он не действующий, но что все вещи предопределены Природой и Богом. Он не должен думать, что он убивает или что Бог убивает, но что кармические силы эволюции выселили захватчиков из их телесных крепостей, чтобы те поселились в других жилищах, где у них будет другая возможность усвоить необходимые уроки.

Превыше всего, солдат должен понять, что все живущее есть притворное сражение между жизнью и смертью, и убитые в сражении, по-настоящему не мертвы, и выжившие в действительности не живут (так как человек в его обычном состоянии отделен от Бога, Единственной Жизни).

Во сне человек может наблюдать сражение между праведными и злыми, и быть свидетелем убийства злых добрыми. По пробуждении сновидец понимает, что убийство злых и выживание добрых оба были следствием его внутреннего воображения; не было действительного уничтожения. Аналогично, Кришна говорил Арджуне, что битва между его праведными родственниками и несправедными была ничем иным, как только борьбой, наблюдаемой Арджуной в состоянии космической иллюзии, в которой он был духовно спящим или еще не пробужденным в мудрости. Кришна напомнил Арджуне, что космическое сознание все-пронизывающего Духа должно бы оставаться в себе самом, не взирая на обстоятельства, во время ли физической или внутренней битвы, или любого другого переживания.

Эта станза передает также глубокий метафизический урок. Душа, Кришна, говорит эго, Арджуне: “О мое низшее я, ты должно подняться до моего уровня *

более высокого сознания души! Даже если ты *Метафизическое содержание*
уничтожишь несправедные привязанности чувств,

Стиха 21 глупо думать, что сами чувства будут
уничтожены! Твое высшее Я только очищает низшее я; Оно не
уничтожает последнее”.

Наставник говорит ученику, что даже если поклоняющийся убивает чувственные наслаждения самоограничением и отречением, или способствует их умерщвлению силой души в глубокой медитации, он может, тем не менее, поднять свое сознание к плоскости мудрости и увидеть, что ничто не было уничтожено; все вещи бессмертны. Так, не только чувства людей не могут быть убиты или уничтожены безвозвратно; они лишь проходят через процесс перемены.

Когда чувственные удовольствия побеждаются самоконтролем, их силы сначала сдерживаются, подавляются внутри. Ученическая продолжительная духовная активность затем побуждает Я преобразовать их к более тонкому состоянию для восприятия более высокого блаженства. Например, если человек жаден и ест слишком много, он может страдать от несварения; если самоконтролем он воздерживается от переедания, он сначала только подавляет жадность. Но, если он преобразует свою жадность к физической пище в жадность к постоянному общению с Богом, он не уничтожает свой чрезмерный аппетит, но преобразует его из проводника зла в инструмент добра.

Когда человек начинает убивать свои искушения и желания материального комфорта, ему не следует осуждать себя, как жестокого тирана, убийцу радости! Не следует ему также называть Божество внутри Пожирателем чувственных удовольствий! По мере того, как ученик постепенно уничтожает свои злые наклонности и чувствует себя опустошенным без тех удовольствий, ему следует утешать себя мыслью, что его склонные к наслаждениям переживания не уничтожены; они - в процессе трансформации, чтобы преподняться через медитацию от плана несчастья к радостной плоскости привязанности к Богу.

Ученик поэтому оправдан в преобразовании своих дурных желаний. Он не подавляет и не убивает их, так как это сделало бы его умственной окаменелостью. Напротив, это через жадный рот преобразованных желаний он пьет бессмертный нектар Божественного Блаженства!

Стих 22

Как человек, оставляющий обветшавшее одеяние, надевает новое платье, так и облаченная телом душа, бросая разложившуюся телесную обитель, входит в другие, новые.

Как для человека является обычным в течение жизни менять свои одежды много раз, также обычаем вечной души является, во время ее странствий на пути иллюзии и смертных желаний, отбрасывать изношенные кармой тела для новых.

Как человек рад отбросить бесполезные изношенные одежды для новых одежд, также бы должен он возрадоваться и почувствовать естественным смену, изорванного болезнью или изжившего карму, тела на новое.

Эта станза относится к доктрине реинкарнации (перевоплощения). Её строчки растворяют ужасную концепцию *танца смерти*, в которой разношерстная толпа человеческих существ ведется понаправлению к пропасти уничтожения; смерть здесь описывается, не более как оставление изношенной одежды, для обретения новой. Когда тело становится болезненным, старым или кармически бесполезным, находящаяся в нем душа оставляет его для нового маскарада.

Сценический директор посылает своих актеров в новых костюмах играть

*
разные роли на сцене в разные времена; аналогично, *Доктрина реинкарнации* Бессмертный Космический Директор посылает души-актеров, сделанные по Его образу, играть роли бесчисленных воплощений на

этой сцене жизни. Эти актеры, различно наряженные, выглядят различно в каждой новой роли, все же оставаясь неизменно собою.

Костюмы и грим скрывают актера и отождествляют его с определенной ролью; актер даже может быть превращен из мужчины в женщину, или наоборот. Аналогично, когда душа переодевается в телесный костюм, она неузнаваема больше для тех, кто был знаком с ее личностью в роле прошлой жизни. Лишь мастера, способные заглянуть за сцену и наблюдать перемену ролей и костюмов, узнают индивидуальные души из одной жизни в другой, независимо от их различных одеяний. Глаза, черты лица и телесные характеристики являют определенное подобие душевного костюма в предыдущем существовании – для мастера, который знает, как читать эти знаки. Он истинно видит, что смерть есть всего лишь смена гардероба в непрерывной продолженности бессмертия.

Продолжительность жизни или устойчивость физического тела в какой-либо отдельной инкарнации устанавливается законом кармы (законом причины и следствия, руководящим человеческими действиями). В соответствии с естественным порядком эволюции, тело должно взростать постепенно в течение многих лет, а затем, как созревший плод, упасть по своей воле и без сопротивления с дерева жизни. Преступления против Бога и Природы – в настоящей и прошлой жизни – могут, тем не менее, укоротить ту нормальную продолжительность жизни болезнью или несчастным случаем. Или добродетель, также, может выиграть для души досрочное освобождение. В любом случае, жизнь в теле организуется и направляется к наилучшему служению, для каждой жизни, само-созданного кармического образца внутри-живущей эго-отождествленной души.

Погруженный в иллюзию индивидуум считает (на практике, если не в теории) свое тело, семью и работу неуязвимыми; поэтому, при внезапном приходе смерти в семью, он шокирован и ошеломлен.

*

Не понимая разницу между бессмертной душой *Духовное понимание смерти*
И изменяемым смертным телом, он поражается горем и ужасом, когда сталкивается со смертью или видит себя, приближающимся к ней. Ему очень трудно сохранять умственное равновесие при противостоянии, кажущейся жестокой, Смерти, приходящей, подобно тирану, нанести удар гармонии и миру жизни!

Обычно, для индивидуума не трудно отказаться от старого одеяния, когда он имеет в виду новое, но некоторые личности так глубоко привязаны к своим принадлежностям, что они ненавидят оставление даже изношенного, но высоко ценимого одеяния! Подобно этому, ординарные смертные – независимо от того, какая мудрость им предлагается – горюют, когда они должны отказаться от их сильно-любимых тел.

Из-за того, что обычный связанный-телом индивидуум имеет недостаток внутренней уверенности в продолженности жизни и не помнит бесчисленные случаи, когда он, душа, входил и выходил из порталов рождения и смерти, он полон страха и горя при приближении смерти. Подобно детям, боящимся возможности встречи с привидениями в темноте, некоторые люди боятся неизвестного, ожидающего их за дверью смерти. Как страшные истории о привидениях рассказываются людьми с сильным воображением, так, смерть описывается невежественными людьми, как ужасное и страшное переживание!

Во сне каждую ночь человек расстается с сознанием уставшего тела и ума, и так обретает мир; в большем сне смерти человек оставляет изорванное болезнью тело и испорченный привязанностями ум для отдохновенного состояния радости.

Из радости люди рождаются; для радости они живут; в радости они растворяются в смерти. Смерть есть экстаз, потому что она снимает груз тела и освобождает душу ото всех болей порожденных телесным *Смерть есть экстаз,*
отождествлением. Это - прекращение боли и страдания.

Хотя смерть часто ошибочно ассоциируется с состоянием страдания, физические муки болезни гораздо хуже чем освобождающее переживание смерти. *т.к. она снимает тяжесть отождествления с телом*

Часто, сознание, выходя из старого тела, испытывает удивительное чувство освобождения и мира: “Итак это смерть. О, как прекрасно! Это совсем не то, что я думал. Я живой и отдельный от чувствительного и беспокойного тела. Божья анестезия смерти избавила меня от всех физических болей”.

На какое-то время может в уме может задержаться чувство страдания по поводу потери физического тела и расставания с любимыми: “Как я могу оставить тех, о ком я думал, что они мои?” Затем испытывается постепенное ослабление воспоминаний о земном существовании. Обычные личности наслаждаются последующим мирным сном-смерти в астральных небесах. Добродетельные души перемежают сон с пробуждением в стране блаженной свободы и красоты. Освобожденные от жесткой, часто разрушительной хватки грубой материи, эти добродетельные астральные существа двигаются свободно и по воле в телах из света по бесконечным дорогам радужных оттенков уплотнений лучезарности, формирующих многообразные жизнетронные виды, сцены и существ. Само их дыхание и питание суть лучи тонких жизнетронов. Со временем, опять же определяемым их кармой, их смертные склонности, преступления и спящие материальные желания утягивают их назад в новые физические воплощения.

Подобно тому как желание жизни приводит спящего человека в состояние пробуждения, так и подсознательные желания потерянного физического тела и земного окружения действуют, как вибраторно притягательные силы, дающие душе новое воплощение внутри материнского лона.

Птица, которую долго держали в клетке, может вернуться к ней, даже если её выпустили на свободу; также и человек, сильно привязанный к телесному ^{*}

существованию, желает вернуться к физической *Медитация освобождает* форме, даже после своего освобождения смертью.

человека от привязанности Долгое заключение в клетке заставляет птицу *к телу* забыть ее свободный дом в небесах; аналогично,

сознание души человека, заключенной в телесной тюрьме на протяжении многих воплощений, забывает свой свободный благословенный дом в широком пространстве.

Требуется долгое время – много воплощений праведности, хорошего общества, помощи гуру, само-пробуждения, мудрости и медитации – для человека, чтобы восстановить его сознание душевного бессмертия. Чтобы достигнуть этого пункта Самореализации, каждый человек должен практиковать медитацию для перевода своего сознания от ограниченного тела к безграничной сфере радости, чувствуемой в медитации. Просредством постоянного объединения с Духом в *самадхи*, и непривязанности к телу ученик осознает тело, как лишь временное место пребывания; он интенсивно стремится вернуться домой к вечному блаженству в Духе. Ученики, которые грубо не выбрасываются из плоти Смертью, но покидают ее с сознанием достоинства, посредством, медитацией приобретенной силы, находят свой путь назад к единству с Вездесущим Блаженством.

Свами Пранабананда*, возвышенный ученик Лахири Махасайи, готовясь перевести свою душу от ограничений физического тела к вездесущему царству Духа, заметил своих учеников плачущими. “Возлюбленные”, - сказал он утешительно, - “я долго был с вами, служа вам с радостью божественной мудрости. Пожалуйста, не будьте эгоистичны относительно своей потери во мне, но возрадуйтесь, что я оставляю тюремный дом моего тела, отбыв свой срок кармической задолженности. Сейчас я иду востребовать свое царство вездесущности,

встретить моего Космического Возлюбленного!” Говоря так, он благословил тех учеников; и, практикуя прогрессивный метод из *Крийя Йоги*, в сознании оставил свое тело.

Стих 23

Никакое оружие не может проткнуть душу; огонь не может сжечь её; вода не может смочить; ветер не может развеять.

*См. *Автобиографию Йога*, главу “Святой с двумя телами” и описание драматического покидания Свами Пранабанандой земли, в главе “Основание йоговской школы в Ранчи”. (Заметка издателя)

Неизменяемая вечно, происходящая от тончайшей вибрации Блаженного Духа, эта душа не может быть тронута или повреждена ничем более грубого вибраторного качества – ни жестоким вооруженным выпадом, ни голодными все-пожирающими языками пламени; не может и жидкость промочить или потопить ее, или осквернить ее губы, пьющие только бессмертный напиток; а также даже сильнейший ветер не может иссушить ее в пыль или, удаляясь, отобрать у нее дыхание жизни.

Дух различает Его проявления в творении в двух наборах отчетливо различных атрибутов (качеств): невидимая душа и ее способности жизни, ума и мудрости; и видимые формы вибраторного тела и материи.

Использованием тонких вибраций, Дух создал душу, интеллект, ум, жизнь; и более грубыми вибрациями – тело, кинетическую энергию и атомистскую материю. “Оружие” земли, или твердые тела, огня, или энергии, воды, или жидкости, воздуха, или ветра – все они составляют грубые вибрации. Душа, индивидуализированное отражение Духа, сделана из “невибрирующей”, или нереагирующей, вибрации радости – бессмертной, всеведующей, вездесущей, вечно-новой Радости Духа – она не может быть обеспокоена грубыми вибрациями твердых тел, жидкостей, газов или энергии. Лед сталкивается со льдом, вода схлестывается с водой, энергия борется с энергией; но камни не могут повлиять на более тонкие вибраторные элементы воздуха или огня. Аналогично, грубые вибрации материи, или “атомные камушки” никак не могут оттиснуть свою грубость на сознании души.

Грубые и тонкие вибраторные проявления оба суть ничто иное как лишь спящее сознание Духа, выражающееся через Его индивидуализированное спящее сознание, душу. Также как Бог творит на космическом уровне, сознание человека во сне может творить индивидуализированные личности, или “души”, волю, мысль и чувство, а также видимости тел, твердых предметов, жидкостей, газов и энергии. Сон человека может изобразить сражение с использованием ужасных орудий или показать опустошение наводнений, пожаров, или ураганов, но ничто из этого не влияет на внутреннее эго-сознание спящего. Он не повреждается и не убивается никаким оружием сновидения, водой, огнем или энергией. Также и душа не подвержена влияниям приснившихся ей объектов космического сна, твердых тел, жидкостей, ветра и огня. Также, как сновидец незатронут своим сном, душа – единая с Духом – незатронута объектами, развившимися вибраторно из ее сонного сознания Сновидца-Духа.

Пробудившаяся душа начинает осознавать свое единство с Духом. Когда физическое сознание человека изменяется медитацией от иллюзорных снов к божественной пробужденности сознания души, он видит все твердые тела, жидкости, энергии игрой сил – образов сна, плывущих в уме Космического Сновидца. Тогда он знает, что в реальности меч

сновидения не может убить тело сновидения, а также ничто не может повредить ему или разрушить его!

Неважно насколько опустошительны события во сне, сновидец никогда не повреждается ими; он находит себя в сохранности, после окончания сна. Аналогично, человеческая душа-сновидец может быть испугана временно своими переживаниями во время жизни её сна, но когда она пробуждается в Боге, ах! она в целости и сохранности.

Стих 24

Душу нельзя рассечь, сжечь, размочить или иссушить. Душа – неизменяема, всепроникающая, вечно спокойна и недвижна – вечно одинакова.

Таинственная душа живет вечно, никогда не изменяясь, даже когда мыльный пузырь космоса растворяется в пространственном Океане Бесконечности*. Тонкая душа тайно спит в каждой травинке, в каждом уголке творения. Душа скрывается в сотах атомов. Мысли не могут взбудоражить ее. Ей, вечно крепкой и неподвижной, нравится жить в пещерах перемены. Она никогда не видит никаких снов кроме вечности.

В предыдущей станзе Гита заявляет, что никакие внешние объекты, орудия ли, огонь, вода или ветер, не могут повлиять на душу. Теперь она объясняет далее, что душе самой принадлежат те таинственные качества самосознательного существования, которые неуязвимы ни для каких феноменов. Каждый человек есть душа и имеет тело. Через иллюзию, он постоянно видит свою душу отождествленной с телом; так он приписывает себе самому все телесные ограничения. Это тело может быть порезано, сожжено, размочено, иссушено, повреждено, сделано беспокойным; сдвинуто с места на место, будучи в состоянии все же занимать только одно место в данное время, потому что оно ограничено лишь малым пространством; и оно недолговечно. Так, индивидуум, отождествленный с телом, думает, что это он страдает и в конце подвержен последнему оскорблению смерти!

Человек Самореализации, с другой стороны, знает себя душой – вездесущей, вечной, вечно необеспокоенной в огромнейших и мельчайших видах вибраций.

Парадокс иллюзии возможен, потому что человек, как смертный, является смесью неизменной души и изменяемого тела. Если он хочет навсегда избежать всех форм несчастья, он должен научиться отождествлению с душой. Посредством отождествления с телом, человек должен страдать в воплощениях забвения души, подвергаясь бесчисленным перерождениям и сопутствующим им несчастьям.

Неважно, сколько человек медитировал, если он все еще ошеломляется телесным страданием или боится болезни или смерти, он продвинулся незначительно и мало понял. Этот аспирант должен медитировать глубже и глубже, пока он сможет достигнуть экстатического общения с Богом и так забыть ограничения тела. Во время медитации он не только должен думать, но и понять, что он есть бесформенный, вездесущий, всезнающий, далеко над всеми телесными изменениями!

Каждый продвинутый ученик во время экстаза реализует вездесущность и вечно новое блаженство Духа. После выхода из экстаза, он должен пытаться сохранять в сознательном уме те переживания Духа. Человеческое сознание так становится расширенным в Космическое Сознание.

*Однажды придя в существование, душа никогда не перестает быть (II:20), даже в момент космического растворения, когда вся материя растворяется в Дух, во вселенских циклах прихода и ухода.

Стих 25

О душе говорится, как о неуловимой, невыраженной и неизменной. Поэтому, зная её таковой, ты не должен стонать!

До того, как искры творения моргнули своими лучезарными глазами, до того как космический сон принял форму, душа пребывала вечно пробужденной и непроявленной в Духе. Перед тем как Дух вспенил Свои волны мысли, душа пребывала в его груди, неосмысленная мыслью, необеспокоенная переменой. И когда Дух выбросил Свои сны о вселенных, и душе приснились сны о покрытых телом формах, все же душа оставалась такой же. Кем бы ни был человек – принимающий эту правду – знающий душу, как образ бессмертного Духа, он не должен вести себя несоответственно и глупо стонать, думая, что Я уязвимо и разруσιμο при повреждении и разрушении тела.

Метафизическое противоречие возникает, когда Бхагавад Гита говорит о душе, как непроявленной, в то время как она, очевидно, проявлена в теле каждого *

индивидуума. Этот парадокс можно объяснить

Душе снится анализированием состояния сна. Если Джону

существование тела снится, что он стал сказочным великаном, ловцом

диких слонов, держащим их в неволе в своей руке, его сонное сознание

претерпевает временную переменную; но когда он пробуждается, он обнаруживает, что его сущностное эго, или “Джон”-сознание отаеется неизменным абсурдным переживанием сна. Сущность его сознания находилась в стороне, или невыраженным в этом сне; и мысли во сне не знали об истинном “Джон”-сознании. Душа, аналогично, видит во сне тело и приписывает присущему ему сновиденческому эго, все состояния спящегося тела. Когда человек входит в глубокий сон без сновидений, душа временно забывает все свои сны о теле и мире, и остается замкнутой в своей истинной природе блаженства. Так, даже в период иллюзии, во время которого душа имеет дневные сны о теле, сама душа остается неизменной, нерожденной сном. Сон приходит и уходит; душа остается неизменной. Цветы многих жизней последовательно приходят и уходят; душная почва сада остается той же.

Тело развивающееся из души не знает души, но душа знает тело. Совсем как человек может наблюдать через экран толпу людей перед ним, без того, чтобы самому быть видимым ими, так и душа через экран интуиции видит все свои мысли, но непросветленные мысли не могут знать душу. Вот почему Гита говорит о душе, как о неуловимой – за пределами мысли.

“Я”, или эго – сновидение-проекция души, и субъект объективного сна – есть то, что думает и использует свои способности ощущения, чтобы знать и соотносится с материальным творением. Так, мысль и чувство не суть части души,

но суть переживания эго-сознания во сне. “Мышление” неотделимо в концепции от мыслящего и от объекта, о котором тот мыслит. Это, таким образом, включает субъективное и объективное сознание, также как и сам процесс мышления. Человек знает, что он существует, потому что его мысли и чувства подтверждают, что это так. Но что можно сказать о личности в глубоком сне или абсолютном покое, в котором – даже если и лишь на мгновение – нет ни мысли ни чувства, и также он не бессознателен (то, есть не без всякого сознания)? Он не есть несуществующий в то время; но его существование есть без сознания эго и без поддержки мышления “я существую”. Это фрагментарное “мгновение истины” есть интуиция, убегающая, потому что она неразвитая. Она мгновенно обнаруживает существование души, которая существует над эго и его инструментами мысли и чувства.

Мысли и ощущения подобны карманным фонарям: они бросают свой свет на материальные объекты перед ними; они не обнаруживают душу позади них. Интуиция подобна сферическому фонарю, с лучами во все стороны, обнаруживающему душу, а также и ее внешние проекции мыслей и чувств, соединенных с эго. Интуиция есть мост между душой и мыслями и чувствами эго. Если кто-то может достаточное время не отождествляться с мыслями и чувствами, без того, чтобы быть бессознательным, он узнает, через развитие интуиции, природу души. Когда кто-то так совершенно спокоен, не думая, не чувствуя, но все же зная, что он существует – пронизательность радостного существа, в котором мышление, мысль и мыслящий стало одним (единство знающего, знания и известного) – в том присутствует сознание души.

Из этой невыраженной “недостигаемости”, душа, индивидуализация Творца, проецирует те силы, что творят телесную форму и способность переживать через тот образ.

Совсем как свет, падая на киноэкран, производит много кинофильмов, так и “луч” души, идущий от Духа, производит картину тела на экране человеческого сознания и пространства. Человек, смотрящий кинофильмы на экране кинотеатра, может переключить свое внимание от них и посмотреть вверх; он увидит над его головой прозрачный луч света, в котором нет никаких видимых картин. Поэтому можно сказать, что электрический луч, производящий кинокартины на экране, неизменен и нерожден, хотя картины, происходящие от него меняются, и рождены от него.

Когда человек отождествляется со своим телом, он чувствует лишь ощущения зрения, обоняния, вкуса, осязания, слуха, веса и движения. Если посредством медитации он оттягивает свое сознание вовнутрь, он находит молчаливый свет, прекраснее и тоньше, чем рентгеновские лучи – луч души, идущий от Духа – проецируя картину тела на экран человеческого сознания и пространства. Через свой глаз интуиции ученик воспринимает этот луч-душу; в нем нет тела с его разнообразными сложностями, все же этот луч производит на экране человеческого сознания изменяемую картину тела. Это тело не есть “материя”, но составлено из нескольких сил, эманлирующих из луча души. Как кино-луч производит картины на экране, проходя через пленку, которая преобразует его свет в формы, так луч души, проходя через пленку *майи* (иллюзии) преобразуется в различные творческие силы, становящиеся телом и присущими ему способностями сознания и жизни (эго, ума, жизненной силы, и т.д.), которые дают ему возможность действовать и реагировать на его окружение. Современная

наука приближается к пониманию тела, как выражения электромагнитных волн.*

Бог послал человека на землю, чтобы он развлекался телесными снами, не для того, чтобы затуманить его сознание бессмертия, посредством отождествления с телом. Поэтому глупо горевать о телесных изменениях, которые наблюдает Я.

Продвинутый ученик должен медитировать глубоко, пока его мысли не

*В последние годы, это понимание возымело далеко идущие воздействия на практику медицины и целительские искусства – добавляя к создающейся концентрации исцеления через жизненную энергию. Основываясь на годах исследований электромагнитной природы тела, доктор Роберт

Бекер, профессор медицины Нью Йоркского государственного университета, писал в *Телесном Электричестве: Электромагнетизм и основание жизни* (Нью Йорк: Морроу и Компани, 1978): “Есть только одно здоровье, но много болезней. Аналогично, кажется, есть одна фундаментальная сила, которая исцеляет, хотя мириады школ медицины все имеют свои любимые способы привлечения её к активности. Наша превалирующая мифология отрицает существование такой обобщенной силы в пользу тысяч маленьких сил, сидящих на полках фармаколога, каждая применимая лишь против нескольких болезней или даже части одной из них. Эта система часто работает достаточно хорошо, особенно для лечения бактериальных болезней, но...внутренняя сила может быть пощупана

многими способами, (включая) исцеления веры, магические исцеления, парапсихологические и спонтанные (само)исцеления...Какими бы то ни было способами, если энергия успешно сфокусированна, она результирует в чудесное преобразование. И кажется, как- будто неизбежная кончина внезапно обращается в жизнь...

Средства могут быть прямыми – парапсихологические методы, упомянутые выше – или не прямые: Лечебные травы могут быть использованы для стимуляции выздоровления; эта традиция простирается от доисторических мудрых женщин...к превалирующим лекарственным терапиям настоящего. Пост, контролируемое питание и регулирование жизненных привычек, чтобы избежать стресс, могут быть использованы, чтобы пробудить скрытую целительную силу в больном теле; можно проследить этот подход от современных натуропатов к Галену и Гиппократу....Все стоящие медицинские исследования и интуиция каждого целителя являются частью одного поиска знания одной таинственной целительной энергии».

Суботнее Обозрение 8 Июля, 1978 года, сообщило, что доктор Бекер вошел в историю медицины, когда работая над лягушками и крысами, потерявшими ногу, он использовал электрическое стимулирование, чтобы вырастить новую конечность – “с хрящом и костью, мускулом, нервами и кровеносными сосудами – с ошеломляющей анатомической точностью”. (не похожие на других животных, таких как крабы и саламандры, лягушки и крысы обычно не регенерируют телесные части)... “др. Бекер применил новые найденные целительные механизмы к сломанным костям человека, успешно срачивая переломы, которые не получалось срастить даже после обширных хирургических процедур. Он и его коллеги сейчас достигли уровня, когда они могут уверенно предсказать, что регенерация человеческих органов может и будет достигнута, возможно в последующие несколько десятков лет”.

Другие исследователи, изучающие тонкие энергии внутри физического тела, сосредотачивались на ментальных и духовных методах пробуждения жизненной силы для исцеления. Позитивное мышление, визуализация, молитва и утверждение (самовнушение), также как и физиотерапии, основанные на стимуляции жизненной энергии, такие как акупунктура, массаж и т.п. – их эффективность была продемонстрирована различными научными исследованиями.

В свете йоговского учения, что тело есть материализация мысли посредством инструмента *праны* (жизненной энергии), особенно интересно следующее сообщение из *Революции Мозга* Мэрилин Фергюсон (Нью Йорк: Бантам, 1973) : “Ученые в Советском Союзе исследовали электромагнитную радиацию (называемую “биоплазма”) человеческого тела. Они составили карту эффектов различных стимулов на эту радиацию. Они обнаружили, что химикаты, как адреналин, имели слабейший эффект. Массаж акупунктурных точек имел следующий сильнейший эффект, а за ним электрическая стимуляция и облучение слабым лазерным светом. Наиболее сильное воздействие, как наблюдалось, имела человеческая воля. Если субъект тихо направляет свою мысль к определенной части тела, биоплазма показывает соответствующие изменения”.

растворяться в интуицию. В озере интуиции, свободной от волн мысли, йог может видеть неколебимое отражение луны души. Забывая свои сны о теле, он знает, что душа существует за экраном мыслей и, поэтому, неизвестна им. Когда йог воспринимает душу, как сделанную по образу Духа, он знает себя, как неизменяемого, непроявленного, вечно спокойного, как Дух. Все ученики должны медитировать и делать внутренним свое сознание, до тех пор пока они не реализуют истинную природу души.

Стихи 26-27

Но, если даже ты воображаешь эту душу непрестанно рождающейся и умирающей, даже в этом случае, О Мощновооруженный (Арджуна), тебе не надо горевать о ней. Потому что то, что рождено должно умереть, и то, что мертво, должно возродиться снова. Зачем же горевать о неизбежном?

“Но если иллюзорный сон заставляет тебя думать о Я, как постоянно видоизменяющем себя переменной смертного жилья, даже тогда, О ученик Арджуна, не следует позволять себе огорчаться! Ты, мощновооруженный ментальными способностями и самоконтролем, должен понимать бесполезность оплакивания того, что неизбежно – судьбу собственного производства. Для обманутого Я, которое вооружено от своего космического сна, телесная обитель должна быть готова подвергаться магическому отравлению кармы, кошмарами

телесных рождений, неизбежно преследуемых телесными смертями, и снами физических растворов, и следующими за ними физическими проявлениями!”

Сильнейшим страхом обычного человека является смерть, своим грубым вмешательством прерывающая случайные планы и нежнейшие привязанности неизвестной и нежеланной переменной. Йог побеждает горе, ассоциируемое со смертью. Контролированием ума и жизненной силы, а также развитием мудрости от делает своим другом перемену, называемую смерть – он познает состояние внутреннего покоя и отстраненности от отождествления со смертным телом. Тем не менее, когда стремящийся ученик неуклонно, но лишь рассеянно медитирует, как кажется не прогрессируя, *

он не может всегда сохранять этот ментальный *Преодоление страха смерти* нейтралитет. Тогда, как ординарный человек, он по временам приследуется желанием избежать своей неизбежной смерти – отрывающей его от знакомых привязанностей и воспоминаний – и ее естественного следствия перерождения, в котором он должен начинать все сначала в медленно развивающейся новой форме, окруженным новыми лицами, предметами и обстоятельствами.

“Сила воли – вот то, что изменяет мысль в энергию”, - заявил Парамаханса Йогананда. В *Человеческом вечном поиске, Божественном Романе* и особенно в *Уроках Товарищества Самореализации*, он представляет йоговские принципы и методы для приложения этих принципов к исцелению тела. (Замечание издателя)

Если, благодаря иллюзии, ученик все еще чувствует себя (душу) каким-то образом безвыходно прикрепленным к уничтожимому телу, то все же ему глупо горевать. До тех пор пока душа принуждается кармой к заключению в камерах рождения и смерти, ничто не выигрывается подчинением горю. Более выгодно и естественно для ученика сосредотачиваться позитивным образом на разрушении накопленных в подсознании пред- и пост-рожденческих перевоплощенческих импульсов, упражняя свою силу воли и решимость и отождествляя свой ум с блаженной душой.

Не имеет смысла оплакивать действие вселенских законов. В соответствии с законом причины и следствия, душа, по-предопределению, должна менять ее смертные обители. Однажды пойманная *майей*, или иллюзией, душа должна заключаться в серию тюрем рождений и смертей, чтобы исполнить свои желания и заплатить свой долг Правосудию Причины и Следствия, долги, произведенные ее собственными действиями. Бесполезно стонать!* Скорее человек должен предпринимать практические шаги, пытаясь всяким способом освободить себя ото всех земных привязанностей и телесного отождествления, сонастраиваясь с Духом в медитации, и таким образом выкупая себя из смертной тюрьмы в свободный мир бессмертия.

Средний человек, страдающий от невежества и материальной привязанности, живет жизнь ограниченности – он рождается, женится и умирает! Он должен неизбежно повторять те же опыты, до тех пор, пока медитацией и отождествлением с Духом, он не выиграет вечную свободу. Однажды потеряв свое телесное отождествление, душа свободна! Настоящий прагматик, страстно желающий “результатов”, будет, поэтому, проводить время в медитации, скорее чем растрчивать свою жизнь, занимаясь не более чем пустяковыми материальными стремлениями и туманными спекуляциями о колесе рождений и смертей.

“Имеется два вида рождений и смертей: путем дыхания и астральным путем. Человеческое рождение сопровождается присутствием дыхания (вдоха и *

выдоха воздушных космических токов). Дыханием

Два вида рождений и смертей: отмеченные рождения и смерти свойственны земные и астральные исключительно земному плану существования.

Астральный вид рождения и смерти имеет глубокое значение. В физическом мире душа облачена плотским телом, сделанным из шестнадцати грубых элементов. После смерти душа освобождается от своего тяжелого покрывала плоти, но остается покрытой двумя другими тонкими одеждами – астральным телом из девятнадцати тонких принципов и причинным телом из тридцати пяти идей или мысле-сил. (“Тело” означает любое покрывало,

* Бегущий Палец пишет, пишет; и, написав,
Бежит он дальше: ни Набожность, и ни Смекалка
Не приманят его назад, чтоб отменил он пол-строки,
Ни слезы все твои не смоют и Слова из того писанья.

- Рубаят Омара Хайяма (Переведен Едвардом Фитцджеральдом и Александром Кудлаем).
Духовная интерпретация этой поэтической классики Парамахансой Йоганандой, *Вино мистика*, опубликованна Товариществом Самореализации, Лосанжелес.

тонкое или грубое, которое окружает душу)*

Когда поклоняющийся, посредством божественного экстаза совершенно отождествляется с вездесущим Духом, он выходит из трех тел и приобретает Вездесущее. Но когда человек покидает физическое тело в невежестве, он пробуждается в каком-то астральном мире, в футляре своего астрального тела. В соответствии с кармическим законом, он живет и развивается в астрале некоторое время, вырабатывая некоторые из его прошлых склонностей. По часам космического закона, человек снова переживает смерть-разложение астрального тела и рождается опять в физическом мире.

При физической смерти человек теряет свое сознание плоти и становится сознателен относительно своего астрального тела в астральном мире. Так, физическая смерть есть астральное рождение. Позже, он переходит от сознания лучезарного астрального рождения к сознанию темной астральной смерти и пробуждается в новом физическом теле. Так, астральная смерть есть физическое рождение. Эти возобновляющиеся циклы физического и астрального облачений суть неизбежная судьба непросветленного человека.

Искатель правды понимает через интроспекцию и самоанализ, и изучением под руководством Богопознавшего гуру, что вселенские законы, управляющие феноменальным миром, предопределяют то, что преследуемый кармой человек должен подлежать этой серии рождений и смертей. Мудрый ученик не горюет над своей ужасной судьбой и трудными переживаниями будущего; скорее он сосредотачивает все свои силы на разрушении тех злых карм, отождествляя себя со всезнающим Духом!

Рождения и смерти неизбежны для человека только во время состояния невежества, в котором он думает, что он есть тело и не может существовать без последнего. Лишь человек, который не будет стре-

*
миться к пробуждению мудрости, обязан терпеть *Прекращение циклов кошмары и иллюзорные сны рождений и смертей рождений и смертей* и воображаемые несчастья и ограничения сопутствующие им. Человек, посредством продолжения несправедливой жизни, может страдать от продолжающихся кошмаров, что он подвергается удушению и убивается. Только праведной жизнью может он разгрузить свой подсознательный ум от тех дурных импульсов, являющихся единственным источником его ночных галлюцинаций.

Человек, исключительно боящийся цикла рождений и смертей, может видеть сны каждую ночь, что он рождается ребенком и затем умирает, ставши взрослым. Эти сны могут продолжаться неопределенное время, до тех пор пока посредством мудрости человек не освободится от терзающих страхов, которые мотивируют его сны.

Та же правда применима для души: если человек через иллюзию испытывает рождения с последующими смертями, он принужден неотвратно продолжать делать это до того, пока, посредством мудрости, медитации, различения и экстатического общения с Богом, он не станет отождествлять свою душу с Духом. Человек, пробужденный в вездесущем Духе избавляется _____ ото _____ всех _____ иллюзорных кошмаров.

*См. II:20

13 Bhagavad Gita 12 by Yogananda, translated from English by A. L. Koudlai (p.231 -)

Стих 28

Начало всех тварей сокрыто, середина проявлена, и конец снова невоспринимаем, О Бхарата (Арджуна). Зачем же тогда оплакивать эту правду?

Источник танцующего потока жизней спрятан в секрете за туманами обманывающего невежества; конец того серебристого потока также покрыт тайной. Лишь срединная часть доступна близорукому зрению человечества. Зачем тогда горевать относительно того, что не один смертный не может разрешить?

Каждый человек дивится, о тайне возникновения первого человека, птиц, амфибий, ракообразных, камней, цветов, рек, света, магнетизма, электричества, планет, звезд и миров. Из какого источника они появились на экране человеческого сознания? И – захватывающая головоломка! – что случается с двухмиллиардным населением земного шара, которые каждое столетие исчезают без следа?

Через историю, биологию и другие науки человек учится только о проявленном периоде человеческого существования на земле. Никакая физическая наука не проливает свет на начало или конец того существования.

Когда мы видим лоток часов выставленных в окне магазина, мы можем заметить их формы, размеры и стили, и услышать, как они тикают; но мы не видим _____ *

сделавшую их фабрику. Не знаем мы также, какая *Открывая тайну жизни* судьба ожидает эти часы после того как их купят и используют разные люди. Мы интересуемся причинно только серединой, или существованием в настоящем, тех хронометров. Нам следует смотреть с одинаковым хладнокровием на мистерии жизни, которая выглядит ясной и понятной в середине, но непостижимой в источнике и конце.

Негативные и вызывающие горе философии спрашивают в основном о состоянии человека перед рождением и после смерти – радующиеся рождению и оплакивающие натиск смерти. Пессимистические философы признают неразрешимость проблемы начала и конца жизни и придают предположению или слепой вере в некоторую догму о неизвестном. Мудрые, вместо этого, используют драгоценные моменты настоящего, практикуя законы концентрации, медитации и самодисциплины, посредством чего они могут контактировать с Абсолютом и знать от Него Самого, если Он снизойдет до объяснения секретов своего вечного царства!

Человеческие существа, наделенные вопрошающим интеллектом, посылаются в этот частично понятный мир, чтобы стараться изо всех сил бороться и победить, в соответствии со светом их интеллекта; им не предоставляется никакого внешнего откровения относительно цели жизни, или ее источника, или последнего конца. Этот факт является ключом ко всей тайне; он молчаливо намекает на то, что поиск правды должен быть не внешним, но внутренним.

Земная сцена хорошо установлена с пищей, воздухом, водой и огнем; человек должен изучать природу для своей наибольшей выгоды и играть свою роль, в соответствии с присущим ему проведением интуиции, и подражая своим братьям. Великий Драматург-Директор этой таинственной игры жизнью на сцене земли остается спрятанным где-то! везде! Направляя пьесу Своих детей-актеров только подсказками совести и природным пониманием.

Драма, хотя и головоломная, все же не необъяснима. Даже обычные люди имеют склонность реформировать свои жизни в некоторой степени, когда обнаруживают, от предупреждений страдания, созданного ими самими, что они не действовали в соответствии с желаниями Бесконечного Директора!

Ученики, пытающиеся контактировать с Богом посредством изучения философии и практики само-дисциплины, йоги и медитации должны не отвлекаться, как мирские люди, жалуясь на судьбу и неэффективность человеческого разума, как инструмента для разрешения загадок жизни.

Я помню случаи, когда, находя великую радость в контакте с Богом посредством медитации, мой ум внезапно проникался любопытством. «Почему бы не спросить Бога о дополнительной информации о Иисусе, Кришне, Шекспире – или о моих собственных родственниках, покинувших землю?» Когда Господь не отвечал незамедлительно на эти “не по существу” или неуважительные вопросы, я становился Фомой неверующим и бросался в тюремную яму горя. Знание полной истории серий перевоплощений каждого человека на земле и на небесах (как я почувствовал позже) не стоило бы временной потери блаженного контакта с Богом!

Ученик должен остерегаться опасностей, заключенных в блужданиях по сторонним путям любопытства, в забвении относительно главной магистрали к Богу. Многие, многие поклоняющиеся нашли бы Бога и услышали из собственных уст Бесконечного решение всех головоломок, если бы они не оставались в слепых аллеях неудовлетворенного духовного и интеллектуального любопытства.

Человек не должен предпочитать знания тайн Божественного творения знанию Самого Бога. Истинный поклоняющийся любит Бога так пылко, что последний принуждается проявить Себя в сознании первого; ученик оставляет за Богом право открыть или не открыть секреты своего царства. Даже с наилучшими друзьями-людьми человек не оставляет вульгарного любопытства! Со временем те друзья, без неделекатных напоминаний, открывают ему все свои секреты.

До того как интеллект ученика не станет космическим сознанием, Бог не может передать человеку значение творения. Как объяснить высочайшей человеческой способности – разуму, который сводит все концепции к причинно-следственным отношениям – мотивы беспричинного Бога?*

Все созданные вещи кажутся объяснимыми в середине, как мы видели, но бесконечны и невидимы в начале и конце. Эта тайна должна бы подстегивать

* “Потому что Мои мысли не суть твои мысли, а также твои пути не суть Мои пути, говорит Господь. Оттого что, как небеса выше земли, так и Мои пути выше твоих путей, и Мои мысли выше твоих мыслей”. (Исайя 55:8-9)

* человека проследить видимое следствие до Невидимой
Человеческий разум не схватить Причины, Духа. Ничто не выигрывается огорчением по способам
поводу неизвестной судьбы неполучивших ответа значения творения
“почему” или негативными мыслями об ограничениях

разума. Наиболее влиятельные философы нашего времени не поощряют человека в стремлении выйти за пределы разума. Единственный способ знать начало и конец всех вещей – это контактировать с Богом.

Эта удивительная драма жизни, эта таинственная пьеса, это видимое следствие Вселенского Существования, никогда бы не могло осуществиться без Причины; существовав прежде, последняя не может быть уничтожена в небытии!

Что-то не может произойти из ничего; также как что-то не может закончиться ничем. Все загадки могут быть разрешены развитием интуиции, божественного посредника в общении между Богом и человеком.

Стих 29

Одни видят душу с изумлением. Другие описывают ее, как чудо. Третьи слушают о душе удивляясь. И есть такие, которые, даже услышав всё о душе, не понимают ее совсем.

Через наставления истинного гуру, глубоко вникающий ученик блаженным видением созерцает душу, как изумительное лучезарное чудо. Другие, ныряя в океан экстаза, описывают ее непрерывно, как чудесное вибрирующее существо мудрости. Еще другие, слушающие чудесную Космическую Вибрацию АУМ, Амен, чувствуют душу, как исключительную песню-мечту вечно новой радости.

Есть и другие, которые не испытали душу; их уши духовного восприятия глухи, неспособные схватить философию души, даже когда повторно слышат о ней.

Три модальности восприятия души, упомянутые в этой станзе – созерцания, описания или рассказа, и слушанья о ней – подразумевают три выражения, которыми душа проявляет себя: *Свет* (созерцание); *Мудрость* (описание ее чуда); и *Космический Звук* (слышание; общение с блаженство-дающим космическим звуком Аум).

Дух в невыраженном состоянии есть вечно существующее, всегда создаваемое, всегда новое Блаженство; душа есть луч Духа. Дух проявляет Себя, как дарующий блаженство Космический Свет, Космическую Мудрость *

и Космический Звук; душа, поэтому, также воспринимается, как благословенный Космический Свет, Космическая Мудрость и Космический Звук. Применяя разнообраз-

ные методы, изученные под руководством истинного гуру, ученик находит свою интуицию, поглощенной в этих проявлениях души. Когда йоги развивают глубокую интуицию, они могут воспринимать душу, как изумительный мистический Свет. Когда ученики чувствуют душу, как луч Космического Интеллекта, они говорят о чудесной Мудрости. Другие воспринимают душу, как прелестную слуховую вибрацию чудесного Космического Звука, или блаженного Аум.

Поверхностные искатели истины остаются настолько погруженными в беспокойство, что, неважно сколько раз они слушают объяснение мудреца о душе, они понимают его не лучше, чем если бы слушали говорящего на иностранном языке! Можно сказать с уверенностью, что лишь продвинутый ученик воспринимает душу, как Космический Свет, или Космическую Мудрость, или Космический Звук.

Обычные человеческие существа, изучая и работая с материальной жизнью, в своем понимании ограничены чувственными восприятиями и рационализирующим интеллектом. С неразвитой интуицией, их ограниченная *

способность рассудка не может правдиво осознать идею духа, даже когда такая правда излагается им. Хотя колоссальные интеллекты и известные богословы могут быть очень начитаны о душе, они все же могут мало понимать о ней! С другой стороны, даже неграмотные, придавшиеся глубокой медитации, будут в состоянии ясно описать природу души, исходя из их собственного прямого восприятия. Интуиция перекидывает мост через пропасть между рассудочным знанием души и действительной реализацией божественного Я.

Душа и Дух, и все внутренние истины могут быть поняты только развитием, в регулярной глубокой медитации, способности интуиции. Интеллект и чувственные восприятия могут воспринять только феномены или качества Вечной субстанции; только интуиция может воспринять *сущность* той Субстанции. Вот почему очевидно, что культивирование интуиции медитацией должно предшествовать верному восприятию.

В жизни каждой личности с рождения оперируют две силы знания: 1) способность человеческого разума, наряду с его спутниками восприятия, концепции, чувствования и т.д.; 2) способность интуиции. Первая развивается через социальные учреждения и взаимодействия. Вторая обычно остается некультивируемой, неразвитой от недостатка подходящего руководства и методов тренировки.

Почти в каждом, примитивные формы интуиции снова и снова проявляются в иначе необъяснимых опытах “знания” – те, что происходят от них самих, независимо от показаний чувств и рассудка. Эти интуитивные проблески суть так называемые догадки, сильные внутренние чувства, предчувствия, “пророческие” сны. Эти иногда являются кристаллизованными опытами прежних рождений (например, определенное знание о людях и событиях, принесенное из прошлого, которое имеет предсказуемое будущее), и не имеют большой духовной ценности. Другие такие опыты показывают малую способность человека пребывать в покое и быть интуитивно восприимчивым; другие – лишь необычайно острую, но пассивную рациональность.

Вся сила знания заимствует свою способность от интуиции. Высочайшая способность интуиции – это та, посредством которой душа знает себя: знающий, знание и знаемое пребывает в единстве. Когда интуиция приходит в соприкосновение с материей, она проходит через разнообразные стадии эволюции. Так душа развивается в (само)выражении через пять стадий, или *кош** - как различные качества инертной материи - в минералах, как жизнь без сознающей способности - в растениях, как сознание и чувственное восприятие - в животных, как интеллект и эго-сознание - в человеке, и как божественность - в просветленном человеке – также и познавательные способности души подвергаются эволюционному прогрессу и рафинированию через эти разные стадии эволюции души: как бессознательная реакция в минералах, как чувство в растительной жизни, как инстинктивное знание в животных, как интеллект, рассудок и неразвитая интроспективная интуиция в человеке, и как чистая интуиция в сверхчеловеке.

В человеке, сознательное пробуждение интуиции выражается в пяти формах, как определяемое этими следствиями пяти *кош*, присущих его сознанию.

* Вот они:

Пять форм интуиции Первая форма интуиции, наигрубейшая форма, состоит в основном чувстве, что “я существую с телом и умом”. Это чувство имеет каждый человек. Это называется интуицией *аннамайя кош* – сознанием

существования в грубом или материальном плане. Когда человек ограничен чувственным знанием или выводным (рассудочным) знанием, он находится на этом грубом плане интуиции. Почему вообще это называется интуицией? Потому что в каждом процессе, мыслительном или чувственном, присутствует незамедлительное чувство “самости”. Это чувство есть прямое знание; оно не может быть дано никаким посредником в мире. Каждое существо знает, что оно существует. Это чувство присутствует в нем даже во сне, со сновидениями и без них. Это знание приходит от знания или интуиции вечно сознательной души.

Вторая форма интуиции принадлежит пранической энергии, витальному или жизненному току, циркулирующему через каждую клеточку тела. Это интуиция, или незамедлительное (прямое) знание *пранамайя коши*, плана жизненных сил, которые создают и поддерживают тело. В начальной форме этой интуиции, человек слышит тонкие звуки, видит тонкие огни, чувствует тонкие ощущения, обоняет тонкие ароматы и ощущает тонкие вкусы. Это не внешние ощущения; они не имеют ничего общего с физическими чувственными органами. В более высокой форме этой интуиции человек чувствует праническую силу тончайшем образом в каждой части тела. Усиленные формы интуиции *праны* – например, когда йог воспринимает душу, как Космический Звук, как упомянуто в этой Гитовской станзе – зависят последующих стадий интуиции. Когда человек пребывает во второй форме интуитивного знания, или *пране*, он частично или полностью оттянул свое сознание от материального плана *анамайя коши*.

Третья форма интуиции есть прямое знание *манаса*, или ума – его эффектов его комбинаций с другими принципами восприятия и понимания – наряду с отдельным знанием тонких органов чувств. Когда кто-то достигает этой стадии интуиции, внимание не находится на материальном плане – то есть в теле – а также и не на праническом плане; хотя некоторая активность *праны* может быть замешана в опыты на этом плане. Это называется интуицией *маномайя коши*, или умственной плоскости. Над сознанием на этом плане может работать *прана*, или жизненная энергия, и тогда воспринимаются видения. В этой форме интуиции человек совсем не сознает внешний мир, или очень немного, в зависимости от глубины медитации. В неразвитом состоянии этой формы медитации, человек может видеть видения всех сортов, хаотично, или по свободной воле, генерированных. Для некоторых людей это не поддается контролю, и, так, генерируется хаотично. Для адепта, такие феномены избираются свободно и под контролем воли. Видения являются астральными в сущности проекциями *праны* и сознания, как электронные образы. Видения, испытываемые теми, чья интуиция все еще неразвита, могут быть немногим больше чем развлекательными феноменами – проблесками тонких астральных сфер (отвлечениями, избегаемыми серьезным искателем Бога). Наполненные смыслом видения, имеющие духовную ценность, порожденные душой и Духом через чистую интуицию, работающую над *праной* и Бого-настроенным сознанием ученика, с целью поднятия его ко все более высоким духовным состояниям – как например, созерцания души в форме Космического Света.

Четвертая форма интуиции есть прямое знание оперирования *буддхи*, или различительного интеллекта вместе со знанием эго. Человек в этой стадии не чувствует водоворот ума, гонку *праны* или вес и ограничение тела. Он чувствует что существует за пределами тех, чувствует существование без приложения или условия; хотя в нем может оставаться сомнение, знает он свое истинное Я, или нет. Это интуиция *джнанамайя коши*, или плоскости интеллекта. Когда это состояние высоко, полностью развитое, оно называется когнитивная (познавательная) медитация. Она порождает острое различение истины, выражающееся как Мудрость.

Пятая форма интуиции есть прямое знание блаженства, как независимого ни от какого объекта, посредника или условия. Это есть интуиция *анандамайя коши*. Она дарует всеудовлетворяющую радость, короня божественный опыт полным удовлетворением. В этом,

как и в предыдущих состояниях, сознание полностью оттянуто от телесного плана, или, по крайней мере, почти полностью.

Помните, что первой формой интуиции обладает каждый; остальные четыре формы должны быть развиты. Эти последние четыре не являются полностью

раздельными. По ходу их развития, одна форма

Только высочайшие из может быть проявлена, когда другие присутствуют *духовных существ – очень* также в какой-то мере. В медитации, когда ученик *немногие в этом мире* - видит тонкий свет или слышит тонкий звук, например, *обладают этой интуицией* он может иметь интуицию блаженства, смешанную с этим до некоторой степени. Или, когда он интуитивно чувствует себя сознательно существующим без сознания тела (как в интуиции *джнанамайя коши*), он может обладать одновременно интуицией нескончаемого блаженства, текущего через все его существо. Высоко продвинутый ученик имеет этот интуитивный опыт: Он чувствует душу, отраженной в очищенном, непривязанном интеллекте и эго; и эта *ананда*, божественное блаженство, проистекает оттуда. Даже при исполнении мирских обязанностей, высокая интуиция того духовного человека остается с ним в большем или меньшем объеме, в соответствии с его духовным развитием.

Чистая интуиция есть душевная интуиция – знание души душой; видение души глазами души, так сказать. Здесь нет модификаций интуиции – как интуиции интеллекта, или праны, или ума, или материи. Йог в этом состоянии пребывает выше их всех – тогда знающий, знаемое и знание стало одним. Он полностью сознателен относительно своего истинного Я. Это есть настоящее самосознание; и в сущности это Богосознание, так как душа понимается ничем иным как отражением Духа.

Только высочайшие из духовных существ – очень немногочисленные в этом мире – имеют эту чистую душевную интуицию. Некоторые имеют ее по временам, как, когда находятся в глубокой медитации. Некоторые часто закреплены в ней на более долгие периоды, даже после медитации. Чем дольше кто-то задерживается в этом сознании, тем больше он чувствует родственность всему миру. Он чувствует звезды, землю, растения, животных, человека, пронизанными одной душой, которая есть он сам. Когда душевная интуиция усиливается, и йог остается нерушимо в том сознании долгое время, без желания или усилия держаться за экипировку иллюзии, тогда даже его тело-клетка не может продолжать существовать. Он един с Богом.

Так, эта станза Гиты описывает чудо души; и это не доступно знанию ординарного или даже острого интеллекта, но только тем, кто действительно воспринимают это через интуицию. Прогрессивно развертываясь через практику правильных методов медитации, интуиция делает возможным опыт различных проявлений души, и в конечном итоге реализацию себя, как душа, единая с Духом.

Стих 30

О Бхарата (Арджуна), Тот, кто живет в телах всех, является вечно неприкосновенным. Не горюй, поэтому, ни о каком сотворенном существе.

Как сновидец остается неизменным, несмотря на то что он еженощно видит себя, участвующим в различных фантазиях сна, так и невидимая душа, видя во сне тела многих инкарнаций, сама остается неизменной. Зная, что тела всех творений являются пузырями пены на поверхности Божьего океана космического сна творения, нет причины оплакивать

возвращение какого-либо тела, проявленного в космическом сне, в Бесконечного Бессонного Сновидца.

Это естественно для человеческих существ оплакивать потерю любимых. Но Бхагавад Гита указывает на подходящий настрой ума, который освободит человека от чрезмерного горя.

Жизнь и смерть, наслаждение и страдание, и все противоположности этого мира относительности производят в человеке отчетливые состояния, в зависимости *

от его особенной чувствительности. Тяжесть утраты

Правильное отношение, ко- матери может различно переживаться разными *торое*
освободит человека индивидуумами. Чувствительная личность,
от чрезмерного горя незащищенная равновесием разума, ошеломляется
своей потерей; и как кто-то лишенный чувств, она становится
эмоционально неспособной даже продолжать выполнение своих мирских обязанностей. Менее чувствительный человек только нормально реагирует на свое несчастье; он горюет, но жизнь для него продолжается. Чувствительный человек на поле боя жизни не имеет оружия для самозащиты, когда он сражается с наступающими ордами сентиментов. Он, поэтому, вероятно будет побежден или убит. Средний человек находит защиту до некоторой степени, вооружаясь рассудком.

Йог, человек совершенного равновесия, не является ни сверхчувствительным, ни стоически бессердечным. Во время тяжелого переживания утраты, из-за смерти любимого, он понимает, и так чувствует и оценивает природу потери которую он вынес. Но внутренне он остается нейтральным и неподвижным, потому что он понимает, что природа всех материальных вещей является непостоянной, и поэтому глупо ожидать постоянное счастье, привязываясь к формам материальных вещей и вещам. Знание есть свет; он освещает и открывает природу реальности. Следовательно йог, просветленный мудростью, заранее подготовлен встретить такие перемены. Понимание также дает ему великую симпатию и сострадание к тем, кто претерпел опустошительные потери без буфера мудрости.

В Индии, обладающие духовным пониманием никогда не говорят о смерти индивидуума. Они не сказали бы: “Рама мертв”. Вместо этого они говорят: “Рама оставил свое тело”. Ординарное выражение “Джон мертв” является искаженной и очень огорчительной мыслью. Это предполагает уничтожение владельца тела наряду со смертью тела. Мудрый не горюет о душе, которая перешла из одной телесной обители в другую, также как и понимающий человек не горюет о ком-то, кто покидает одно жилье, чтобы переехать в другой дом. Горе рождено невежеством, привязанностью и себялюбивой любовью, потому что ординарный человек видит лишь настоящую рамку существования. Универсальная природа его истинного Я и всех душ недоступна его пониманию – если не несостоятельна – в его пространственно-временной капсуле *что и кто* является и “принадлежит” ему в известном *сейчас*. Когда те, которых он называет своими, выхвачены смертью, он бранится на свою потерю, мало зная, что, по правде, потери и вовсе нет в беспредельном охвате вечного существования души.

Даже во время сна о разных формах и опытах, основное сознание сновидца остается тем же, неизменным. После пробуждения, оно вбирает в себя все проявления сна; воображение сновидца сохраняет в себе все элементы его сна. Подобно этому, Бог во сне создает много существ, посредством своих снов, несчислимых неизменных душ, сделанных по Его образу и подобию. В каждом воплощении сна, неизменные души носят новые телесные формы, чтобы играть разные роли во сне Бога. Новый образ сна забывает свои предыдущие роли, но душа помнит их все. А сознание Бога навсегда сохраняет образы сна всех человеческих существ. Вместо того, чтобы беспомощно горевать о потере родственников и друзей, человек должен

войти в контакт с Богом, который, чтобы исполнить желания поклоняющегося, может спроецировать в незамедлительную видимость любого исчезнувшего любимого.

Однажды, смотря кинокартину о жизни Абрахама Линкольна, я заинтересовался удивительной манерой держать себя и благородными поступками этого исторического героя; я пылко подружился с ним! Позже по ходу картины, он был убит; я очень опечалился. Как только я поднялся, чтобы покинуть театр, меня ударила мысль, что если бы я подождал повтора фильма, я бы смог снова видеть его живое присутствие! В начале второго просмотра я был также раз видеть его, двигающегося и смеющегося, как если бы он действительно был воскрешен! Я продолжал смотреть кино до тех пор пока настало время для него быть убитым. Я стремительно покинул театр! В моей памяти он все еще живой!

Истинные поклоняющиеся могут успешно молиться Богу о показе им кинокартин являющих их “умерших” любимых. Все личности, будучи материализованными мыслями Бога, в конце концов снова растворяются в Его сознание, но никогда не могут стать уничтоженными. Бог может проявить те существа по воле. Вот как Илия и Моисей явились Иисусу Христу*, и как Лахири Махасайя** являлся и является перед многими его учениками на земле.

Какие-то волны все еще на поверхности океана и какие-то волны возвращаются в его лоно; но в любом случае волна и океан едины. Аналогично, человеческие существа, несомые в “жизни” на поверхности Груды Космоса или те, спрятанные внутри ее, через “смерть”, - одинаково дома в Вечном Море.

Понимая, что природа души есть бессмертие, люди не будут неразумно горевать о смерти других. Когда существо покинуло землю, это почти невозможно контактировать с той формой, разве что оно духовно очень продвинуто. Поэтому бесполезно горевать беспомощно. Но если кто-то обладает духовной настойчивостью и терпением, он может снова видеть своих отошедших любимых, посредством предварительного контакта с Богом. Настроившись на Него, человек, несомненно, может видеть, или знать своих отошедших близких.

Гита не учит нас быть бессердечными, забыть друзей и уничтожить память о них, но только избегать неразумных чувств тяжелой потери и бесполезных оплакиваний. Нехорошо горевать невежественно за любимых, которых забрала смерть, и так посылать им печальные вибрации, или пытаться держать их привязанными к земле или беспокоить их в астральном мире.

Мать, например, не должна горевать долго или не должным образом по поводу потери своего ребенка. Ребенок может быть призван покинуть землю, с целью высшего образования в астральном мире или для определенного освобождения от физической пытки, выванной неизлечимой облезью, или неотложными кармическими обязанностями еще где-то. Это Бог дает нам детей и друзей; мы должны быть благодарны столько, сколько мы их имеем, и благодарны за наши воспоминания о них, когда это угодно Божественному Планировщику передвинуть их к другому плану существования.

Вдовцу может быть хорошо никогда не жениться снова, если в своей отошедшей жене он нашел удовлетворение своего сердца требованиям идеальной божественной любви. Ему надлежало бы всегда помнить ее с благодарностью, как ту, что освободила его, через полное удовлетворение, от земных обязанностей женатого человека. Если человек нашел некоторое счастье со своей первой женой и женился опять после ее кончины, он должен не забывать все те хорошие вибрации, которые он получил от своей первой жены, но должен время от времени посылать мысли доброй воли для нее в астральный мир.

*От Матвея 17:3.

**См. *Автобиографию Йога*, особенно главы 1, 35, 36.

Подвинутые ученики на земле могут сознательно транслировать вибраторные передачи личностям, духовно развитым в астральном мире. Такое сознательное общение возможно только между продвинутыми душами. Но даже ординарный человек обладает способностью донести свои невесомые мысли в любви к дорогим отошедшим; вибрации добрых мыслей никогда не потеряны, но являются тихими стимулами радости и благополучия для тех любимых, перешедших в астральный мир.

Горе большинства людей об умерших близких происходит от эгоистичности, из-за персональной потери некоторой формы услуги или удобства. Очень немногие люди любят других без примеси эгоистического интереса – такова природа человеческой любви. Большинство горюет не о любимом, но из-за своего персонального недополучения (чего-то от отошедшего)!

Божественная любовь понимает всех добрых людей, приходящих в нашу жизнь, как выражений любви Бога к нам. Каждый друг – в маске родственника, друга, любимого, супруги – которые с нами сейчас или кто оставил эту землю, есть посредник, через которого Сам Бог символизирует Его дружбу. Поэтому игнорировать или оскорблять дружбу значит оскорблять Бога. Во всех наших гармонических взаимоотношениях мы должны помнить, что это Бог играет в прятки за вуалью живых сердец. Никогда не следует игнорировать или забывать никакую доброту или помощь, оказанную нам другом. Неблагодарность и безразличие изнашивают даже сильнейший дуб дружбы.

Человек все же не должен ограничивать проявления Бога через дружбу лишь родственниками и друзьями. Все человечество не только является нашими друзьями, но есть Я! Друзья суть замаскированный Бог. Бог есть друг за всеми друзьями! Бог есть единственный верный Любовник!

Бог дает нам друзей и любимых родственников, чтобы мы имели возможность через эти взаимоотношения культивировать элементарную любовь, первую стадию расширения за пределы эго-любви

в направлении божественной любви. Но из-за того, что человек привязывается к дорогим существам ограничивающим способом, божественный закон отбирает их, не в наказание, но чтобы научить закону вселенской любви. Это Бог на время предстает любящим сыном или дочерью – или матерью, отцом, другом, или любимой – и это Он исчезает снова из виду. Если кармические связи сильны, особенно духовные связи, Он может прийти снова в отношениях с теми же душами в иных инкарнациях.

Это Бог, и только Бог, кто облек Себя, как душа во многих человеческих существах, созданных Им. И когда один человек любит другого чистой божественной любовью, он видит дух Божий, проявляющимся в той личности. Чтобы продемонстрировать Его Духовную природу, как душа, отличная от тела, один Бог, который существует во всех телах, появляется в одной форме, оставляет другую; появляется опять в новых формах, затем снова исчезает. Из этого следует,

что мы должны любить не тело, но бессмертный Дух внутри. Те, кто любят тело, как “я”, а не как шатер истинного Я, напрасно страдают в конце, потому что тело должно умереть. Те, кто любят живущий внутри Дух, держатся за вечную радость, потому что они знают, Дух бессмертен. Смерть не может вовсе коснуться его. Глаза любящего тело прикреплены к телу и не могут видеть бессмертный Дух внутри; так, когда тело берется из виду, его глаза затуманиваются слезами. Те, кто учатся держать свой взор фиксированным на душах своих любимых, не теряют тех из виду, даже когда их тела умирают; следовательно, те взаимоотношения не омрачаются себялюбивым горем.

На метафизическом плане интерпретации, что относится ко внутренней духовной борьбе ученика Арджуны, в предыдущих стихах подчеркивается *

нерушимость души. Господь напоминает аспиранту

Метафизическая интерпретация стиха 30 о его прирожденной способности души

доминировать над его более низкой эго-природой.

Ученики, находящиеся в зависимости от слабостей своих чувств и дурных привычек, не только не расположены уничтожать тех “дружественных” врагов, но также чувствуют, что ошеломляющая мощь этих сил несомненно возобладает в истреблении божественных качеств и вдохновений души. Но, хотя эго, привычка, чувства, желания могут окутывать человеческое сознание до поры, они не могут ни уничтожить, ни изменить душу, ни подавлять ее всегда. Каждая душа, неважно сколь мертвой она кажется или как глубоко похороненной под дурными привычками эго-сознания, способна воскресить себя из гробницы зла и слабостей прошлого и настоящего. Душа неуничтожима, и неприкосновенна для её “как-бы” врагов; она лишь дожидается боевого клича решительного божественного воина.

Праведная борьба является религиозной обязанностью человека

Стих 31

Даже с точки зрения твоей собственной дхармы (морального долга), тебе не следует внутренне колебаться! Нет ничего более подобающего Кшатрии, чем праведная борьба.

Глядя на «богиню долга праведности», стоящую на священном алтаре жизни, духовный воин не должен колебаться принять свой высший долг, состоящий в стремлении опрокинуть ее врагов-захватчиков, насаждающих невежество, и в борьбе обрести мудрость.

Также не подобает сильному солдату, воспитанному заботой его родины-матери, когда-либо дрогнуть при защите её и её достойных интересов и идеалов.

Голова, поверхность кожи, руки и ноги в общем совместно служат и защищают жизнь в телесном царстве человека. Ноги предоставляют основную работу и служение в форме поддержки и *

передвижения всего тела. Поверхность *В чем состоит праведный долг человека?*

тела (включая органы чувств) осуществляет весь “бизнес” взаимодействия со внешним миром; и является также “полем”, возделанным и с которого собран урожай опытов, связанных с материальной жизнью. Руки действуют подобно щитам, защищающим тело от порвеждения, и руководят телом, заботясь о его нуждах и благосостоянии. Голова с ее умственными способностями поставляет информацию, а также духовный и моральный совет, необходимый для поддержания мудрого и гармонического царства триллионов клеток и бесчисленных ощущений, восприятий и активностей. Человек инстинктивно имитировал архетип телесного управления, когда организовывал общество. Каждая нация имеет своих интеллектуалов и духовенство или Брахманов, своих солдат и правителей или Кшатриев, своих бизнесменов или Вайшьев (“возделывателей почвы”), и своих рабочих или Шудр.

Согласно ученым открытиям печатей, глиняной посуды, монет, статуй из древних городов раскопанных в Мохенжо-Даро и Хараппе в долине Инда, в северной Индии, Индийская цивилизация установилась древнее, чем Египетская – “возвращая нас в эпоху, о

которая можно лишь туманно догадываться”.* Как древнейшая цивилизация на земле, Индия есть колыбель всех форм культуры.**

* Сэр Джон Маршалл, *Моханжо-Даро и цивилизация Инда*, 1931.

** “Традиция Индии достигла определенного уровня зрелости даже во время цивилизации долины Инда, процветавшей пять тысяч лет назад”, - утверждал Лакхан Л. Мехротра в статье, опубликованной в журнале *Самореализации*. “Двумя наиболее выдающимися артефактами той древней цивилизации являются те, представляющие Богиню Мать – Шакти, персонифицирующую сознательную творческую силу, и Маха Йога – Шиву, сидящего со скрещенными ногами с символом духовного глаза мудрости во лбу. Если та духовная традиция медитации смогла найти свое выражение пять тысяч лет назад в форме искусства, то она должна была зародиться несколько тысяч лет до того...”

“Смотря на основные великие центры цивилизации, процветавшие в те древние времена, мы находим четыре: 1) вдоль Нила в Египте, 2) вдоль Тигра и Евфрата на Среднем Востоке – Месопотамия, 3) вдоль Яндзы (Чханг) и Желтой Реки (Хуанг Хо) в Китае, и 4) вдоль Инда в Индии. Что произошло со всеми этими цивилизациями?... И все же на земле Инда и Ганга тот непрерывающийся древний поток мудрости все еще бежит с той же жизненностью.

В каждом веке Индия рождала возвышенных духовных личностей. Хотя она достигла огромных высот в каждой культуре, когда традиция увяла кое-как в материальном выражении, ее духовный блеск все же поддерживался теми просветленными, что появлялись, один за другим, на Индийской сцене.”

В то время как Индию Завоевали Западные колонисты, согласно историку Др. Дж. Т. Сандерленду, она была богатейшей нацией на земном шаре: “Это (материальное) богатство было создано Индийскими развитыми и разнообразными индустриями. Почти каждый вид производства, известный цивилизованному миру – почти каждый вид творчества человеческих рук и мозга, существующий где бы то ни было и почитаемый за свою полезность или красоту – давным давно применялся в Индии. Индия была намного более великая индустриальная нация, чем любая в Европе или в Азии” (*Индия в Рабстве*, Нью Йорк: Саймон и Шустер, 1929).

“ Дайте не забывать”, - писал выдающийся историк и философ Уилл Дюрант (в *В защиту Индии*, Нью Йорк: Саймон и Шустер, 1930), - “ что Индия была материнской землей нашей расы, и Санскрит – матерью языков Европы; что она была матерью нашей философии, матерью, через арабов, во многом нашей математики, матерью ... идеалов, воплощенных в Христианстве, матерью через деревенское общество, самоуправления и демократии. Мать Индия во многих выражениях является матерью всех нас”.

Мировой религиозный авторитет Хьюстон Смит вспоминает, что в 1950-х выдающийся английский историк Арнольд Тойнби предсказал, что в 21 веке “Завоеванная Индия завоюет своих завоевателей”.

“Он не подразумевал этим, что мы станем Индусами”, - сказал Смит в интервью в *Сан Диего Юнион-Трибюн*, 7 апреля, 1990 г. “Он имел в виду, что основные интуиции

Её *риши* нашли, что каждая нация развивается через физическое, эмоциональное, интеллектуальное и духовное состояния – как и человек проходит через физический рост в детстве (телесную активность, управляемую беспокойной энергией), эмоциональное состояние юности (действия и желания, окруженные возросшим чувственным знанием), и интеллектуальное и духовное состояния зрелости (рассудком управляемое действие, отвечающее нуждам и ответственности; и, в конечном итоге, углубление сознания в понимании, мудрости и духовных ценностях).

Мудрецы Индии были первыми, устроившими свою цивилизацию по образцу телесного управления. Вот почему они подчеркивали признание четырех естественных каст, в соответствии с естественными способностями и действиями* людей. *Риши* полагали, что четыре касты необходимы для правильного устройства государства. Интеллектуалы и духовники - Брамины, солдаты и правители - Кшатрии, бизнесмены – Вайшьи, и рабочие – Шудры должны кооперировать в успешном устройении государства, как мозг, руки, ткани и ноги – все кооперируют для успешного поддержания и прогресса телесного царства.

В Индии четыре эти касты изначально базировались на прирожденных качествах и внешних действиях людей. Все имели уважаемое и необходимое место в обществе. Позже, из-за невежества, кастовые правила стали наследственной уздой. Непонимание вкралось; недостойные дети интеллектуальных и духовных Браминов заявляли свои права быть Браминами лишь по праву рождения, без подобающего духовного статуса. Дети Кшатриев становились солдатами и правителями, даже если они не имели склонности и тренировки с

оружием или способности управлять. Дети Вайшьев, даже без понимания сельского хозяйства или торговли заявляли свои права наследия на фермерство и бизнес. Шудры были обречены на ручной труд и услужение, независимо от их (возможно) превосходных квалификаций. Эта строгая наследственная кастовая система защищается только ортодоксальным меньшинством в Индии.

Своего рода “кастовая” система пагубна также и на Западе, где общество разделено в зависимости от денег, цвета кожи и расы. Источник ненависти и войн! Библия учит, что все нации были сотворены из одной крови;** что все люди – невзирая на цвет и рассу – были сотворены по образу и подобию Бога; что все люди – дети одних родителей, символически называемых Адамом и Евой. Распределение рас, основанное на превосходстве Арийской и Нордической над другими расами, есть фантазия, питаемая расами, страдающими “комплексом превосходства”. Индусы изначально считали себя Арийцами, или “благородными”

Индии войдут в Западную культуру и, из-за их метафизической и философской глубины, наш образ мышления на Западе подвергнется влиянию Индийской мысли, как Индийская технология подверглась влиянию нашей”. (примечание издателя)

* Четыре естественных класса человечества аллегорически описываются в Ведах, как происходящие из тела Пуруши, Высшего Существа: «Из уст его произошли Брамины; от двух рук – Раджанья (царские правители и воины); от двух его бедер – Вайшья; и от его ног – Шудры». Наиболее ранние ссылки на духовные писания традиционно принимаются, как оригинальное основание для кастовой системы, которая была позже развита законодателем Ману.

** “Бог, сотворивший мир и все вещи в нем ...создал из одной крови все нации людей, чтобы жили на всем лике земном” (Деяния 17:24, 26).

и превосходящими другие нации; в те времена Индия обладала мощью, материальной и духовной. Западные нации, в настоящее время материально более богатые, чем восточные нации, считают себя превосходными. Западники, считающиеся последователями Христа, должны следовать доктрине братства людей и отцовства Бога, этим устраняя рождающие ненависть и войны различия. Мудрые люди, вроде Линкольна, пытаются уничтожить разделения на Западе, как и мудрецы Индии пытаются уничтожить поверхностные разделения касты, класса и веры.

Помимо разделений касты и класса, имеется духовная интерпретация кастовой системы, относящаяся к естественным классам человечества. Каждое

человеческое существо принадлежит к одной из четырех

Духовное значение естественных каст, в соответствии с его преобладающим *кастовой системы* качеством. Раб чувств является Шудрой, или Кайястха*,

состояние (*кайя*, тело; *стха*, привязанный к), телесно-отождествленное состояние; часто он является материалистом, сомневающимся в существовании Духа, в следствие своего порабощения чувствами. Любой, культивирующий мудрость и искоряющий невежество находится в состоянии Вайшьи, “культивируя” различные духовные состояния ума. Тот, кто борется в медитации против нашествия чувственных склонностей, инстинктов, настроений и зол в телесном царстве, считается проходящим через Кшатрия или воинственное состояние ума; управляя способностью самоконтроля. Обладающий знанием Духа через общение с Богом в медитации, достиг состояния Брамина, или сотоания духовного отождествления.

Согласно духовной интерпретации телесного царства, человек в чувственно-отождествленном, или Шудра, состоянии ума должен бороться, чтобы осознать свои чувства, своими слугами, не хозяевами. Обязанность ученика, в “культивирующем”, или Вайшья, состоянии, состоит в искоренении невежества и посева семян мудрости в поле сознания. В состоянии Кшатрии, духовный воин должен изо всех сил стараться защищать свое ментальное

царство от захватчиков, нарушающих медитацию, внутренних сил эго, привычки и чувств. Он таким образом естественно переходит в состояние неуязвимости Брамина – Бога-реализацию.

* В досаде кастового разделения, разьедавшего Индию в течении столетий, источник и статус Кайястха, как касты, остаются противоречивыми. В современности, Кайястха в Бенгале и Северной Индии обычно сохраняется, чтобы отличить почтенное высшее подразделение касты Кшатриев. В иных классификациях, тем не менее, она отождествляется с кастой Шудр. Профессор П.В. Кэйн – часто цитируемый на этот предмет – показал, что из обзора ранней литературы и исторических записей, датированных с периода возвышенного мудреца Яджнавалкьи, Кайястха относилось совсем не к касте, но к переписчикам и счетоводам, служившим царю или другому общественному учреждению. Профессор Кэйн заключает: “Было бы более подстать документам сказать, что Кайястха был в начале чиновник, занимающийся государственной или общественной работой... которая иногда выполнялась даже Брахманами, и что на некоторых территориях она могла исполняться отдельной кастой” (*Новый Индийский Антиквариат*, “Заметка о Кайястха”, Март 1939). Поэтому, так как нет ни исторического основания рассматривать Кайястха, как кастовое отделение, ни структура самого слова *кайя-стха* “пребывая в теле” – не имеет связи с традиционной ассоциацией с профессией писца, оно может пониматься как описательное слово, подходящее изначальной попытке обозначить естественную касту, или состояние (не общественную касту по рождению) того, чья природа преимущественно отождествляется с телом. (Примечание издателя).

Эта станза Гиты специально относится к обязанности духовного человека, достигшего состояния Кшатрия. Кришна, душа, говорит ученику: “О Арджуна, ты находишься на стадии духовности Кшатрия!” Твой долг состоит в борьбе с временными чувственными привязанностями телесного сознания! Не дрогни! Пробудись! Подними солдат разума и медитативного покоя! Выстрой их на поле боя интроспекции! Разгори захватнические силы чувственных привязанностей!”

То же духовное наставление применимо для каждодневной жизни. В праведном материальном сражении, например, человек должен сражаться благородно и бесстрашно, защищая свою родину от злых сил захватчиков, благосостояние и интересы своих сограждан, и поддерживая идеалы достойного человеческого существования.

Стих 32

О сын Притхи (Арджуна), блаженны Кшатрии, когда такая битва, неспровоцированная, выпадает на их долю; они находят в ней открытую дверь на небеса.

“О колеблющийся Сын Притхи, благородный воин должен рьяно использовать шанс сражения за высокий идеал! Отвечающие зову благородной борьбы, которая случается без агрессивного поиска и требований исполнения кармического закона справедливости, несомненно увидят в том долге тайную дверь к небесному счастью!”

Есть два рода благородных воинов – солдат любой страны, вступающий в праведную войну для защиты своей страны, и духовный воин, готовый применять самоконтроль и неустршимое стремление защитить внутреннее царство мира. Воины Духа не должны колебаться из-за обманных козней внутреннего врага; солдат с чувством долга должен не дрогнуть из-за страха за свою жизнь или необходимого кровопролития.

В увещании Кришной Арджуны, что последний должен исполнить свой воинский долг (Кшатрии), Гита предупреждает против соблазна использовать метафизическую доктрину ненасилия, как прикрытия для терпимости уничтожения невинных бессовестными убийцами. Доктрина ненасилия, в формулировке Льва Толстого и Махатмы Ганди включает сопротивление злу. Ненасильственная личность должна противостоять злу, хотя и не физической силой, но духовной силой. Ганди был воином без доспехов, не считая неуязвимого

нагрудника Правды. Ненасилие есть пассивное сопротивление злу любовью, духовной силой и разумом, без использования физической силы. Ненасильственный человек считает, что если необходимо пролить кровь невинности, тогда пусть эта кровь будет его собственной! Если личность духовно противостоит программе несправедности, до провоцирования своей собственной смерти от рук её озлобленных врагов, в конечном итоге в мире прольется меньше крови. Практичность этой истины была доказана в недавней истории Индии – Индийская победа независимости от иностранного правления, через принципы пассивного сопротивления Ганди.

Тысячи последователей Ганди приняли мученичество, придерживаясь доктрины ненасилия. Во многих случаях невооруженные последователи Ганди некооперацией сопротивлялись закону, который они считали несправедливым; они были атакованы и избиваемы политическими противниками. Многие ученики Ганди, бесжалостно битые палками, поднимались опять на ноги и спокойно указывая на свои пробитые черепа и сломанные конечности, призывали своих врагов бить их снова! Свидетели показывали, что это явление ненасильственного мужества побудило многих политических врагов побросать свое оружие, раскаиваясь в нападении на мужественных людей, которые не боялись увечия или смерти за свои убеждения.

Доктрина ненасилия утверждает, что принесение себя в жертву учит врагов, через пробуждение совести и внутренние побуждения раскаивания, воздерживаться *

от насилия. Этот принцип предполагает, что совесть *Правильное применение* врага может быть тронута. Если вы войдете в *доктрины ненасилия* тигриную клетку и начнете проповедовать ненасилие тигру, его звериная природа, не воспитанная в человеческих моральных принципах, побудит его пожрать вас – совершенно опровергая вашу прекрасную диссертацию! Тигр не научится ничему из этого опыта, кроме того, что глупец был легкой добычей. Умный щелчок кнута дрессировщика мог бы поддержать более значимую беседу между человеком и зверем.

Параллелизм может быть выведен из описаний зверств в истории человечества. Хотя сила сама по себе есть зло; когда используется против большего зла, меньшее из двух зол становится в этом мире относительно актом праведности. Но это не составляет дозволения прибегать к силе или мести. Например, имеется большая разница между праведной и неправедной войной. Страна может быть целенаправленно агрессивна и разжигать войны, чтобы удовлетворить свою жадность; так мотивированная война есть неправедное действие агрессоров и никакой солдат не должен поддерживать его. Защищать свою страну против агрессии другой, тем не менее, - защищая невинных, беспомощных людей и сохраняя их благородные идеалы и свободу – есть праведный долг.

Лучше всего искать совета у настоящих божьих людей всегда, когда есть сомнение, праведна ли данная война. Отпускать грехи защищающей силе в определенных обстоятельствах не значит умалять превосходство духовной мощи над грубой силой. Даже тигр в компании йога, исполненного любовью Бога, становится ручной кошечкой. Патанджали говорит: “В присутствии человека, усовершенствовавшегося в *ахимсе* (ненасилии), враждебность (в любом существе) не возникает”.*

“Любите своих врагов”** является центральной частью учения Христа. Это не есть ни сентиментальное изречение, ни жест всего лишь облагородить дающего, но выражение важного божественного закона. Добро и зло суть относительные

* Йога Сутры II:35.

противоположности в этом мире двойственности. Добро черпает свою силу от чистых творческих вибраций Духа; зло выводит свою силу из иллюзии. Следствие иллюзии – разделение, возбуждение, негармоничность. Любовь есть привлекающая сила духа, что объединяет и гармонизирует. Когда человек сонастраивается с Божьей любовью и сознательно направляет свою вибраторную силу против зла, это нейтрализует силу зла и усиливает вибрации добра. Ненависть, месть, гнев, с другой стороны, принадлежат одному роду, даже когда противятся злу, поэтому они только усиливают вибрацию зла. Любовь смягчает тот огонь, лишая его топлива! Бог показывал мне много раз мощь Его любви в обуздании зла.

Соппротивление злу добром, а не злом, поэтому является идеальным методом искоренения проклятия войны. Использование силы в течение веков определенно не уничтожило того проклятия!

Иисус сказал: “Берущий меч, от меча и погибнет”.* Все же как много, так называемых, “справедливых войн” проводилось во имя того возлюбленного Христа! Если кто-то размахивает мечом против своего врага, это действие побуждает противника использовать всякое оружие в его распоряжении, чтобы защитить себя. Война порождает войну. Война может быть исключена практикованием доктрины мира в международной жизни. Агрессивные войны должны быть эффективно признаны незаконными. Войны для защиты не суть несправедливы, но гораздо большим достижением является способность завоевания потенциальных завоевателей ненасильственным сопротивлением. Иисус мог вызвать двенадцать легионов божественно вооруженных ангелов, чтобы уничтожить своих врагов** - но избрал путь ненасилия. Он завоевал не только Римскую Империю, но человечество, своей любовью и словом: “Отец, прости им – ибо не ведают, что творят”***. Ненасильственный Иисус, позволяющий пролить его кровь и разрушить его тело, обессмертил себя в глазах Бога и человека. Нация, способная сохранять свою независимость миролюбивыми методами, будет величайшим примером и спасителем вооружающимся и воюющим нациям земли.

Ганди, тем не менее, считал, что лучше сопротивляться физической силой, чем быть трусом. Если, например, человек и его семья атакованы преступником, направившим на них оружие, и человек (охваченный внутренним страхом) говорит: “Убийца, я прощаю тебя за все, что бы ты не сделал”, - и затем убегает прочь, оставляя свою беззащитную семью – такие действия не могут считаться выражением ненасилия, но суть трусость. Согласно Ганди, человек в такой ситуации должен прибегнуть даже к силе, скорее чем маскировать свою трусость ненасилием.****

*От Матвея 26:52.

**От Матвея 26:53.

***От Луки 23:34.

****Я принимаю следующую интерпретацию *ахимсы*: это не только негативное состояние безвредности, но также и позитивное состояние любви, творящее добро даже злодею. Но это не значит помощь злодею продолжать делать зло или терпимость к нему неохотным молчаливым согласием. Напротив, любовь, активное состояние *ахимсы*, требует от вас сопротивляться делающему неправедность, отделением себя от него, даже несмотря на то, что это может оскорбить его или ранить физически”. – Махатма Ганди.

Платить ударом за удар просто, но сложнее сопротивляться удару любовью! Любой воин, использующий физическую силу или духовную, защищая правое дело, всегда внутри приходит к небесному удовлетворению.

Согласно закону кармы, человек, умирающий мужественно на поле боя, с чистым сознанием достигает блаженного состояния после смерти и рождается на земле с доблестным умом в благородной семье. Шторм создает волнение на поверхности океана; когда он прекращается, можно видеть что волны, вовсе не уничтоженные, всего лишь исчезли, скользнув вовнутрь моря. Солдат в праведной войне, лицом к лицу со смертью, должен

хранить эту правду в своем уме прежде всего: “Смерти нет, есть только возвращение души-волны к Морю. И когда праведники, даже непрямо, становятся причиной убийства завоевателей в сражении, они не должны льстить себе, размышляя что персонально они не имеют никакой разрушительной силы! Зло, по справедливости космического закона, пишет себе самому смертный приговор. Герой и злодей кармически помещаются в подходящее место и в должное время (соответственно Божьему видению, а не человеческому), чтобы приговор был приведен в исполнение.*

Прилагая эти принципы к духовному воину, когда он оказывается на сцене внутренней психологической войны, в которой мир и духовная победа находятся под угрозой чувственных искушений, он должен не колебаться, но видеть в своей

*Отрывки из письма, написанного Парамахансой Йоганандой, чтобы помочь юношеству запастись мужеством и правильным настроем, перед лицом перспективы призыва на войну:

“Всеми силами старайся не думать об одиночестве, но посвети свой ум и сердце своему долгу, веря в Бога. Я не знаю, являешься ли ты студентом учения Товарищества Самореализации; но если так, практикуй свои методы медитации и обращайся к Божественному Отцу за водительством и поддержкой. Помни, ты не одинок. Бог, сыном которого ты являешься, ожидает, как раз за биением твоего сердца, твоими мыслями, чтобы ты посмотрел вовнутрь и распознал Его. Где бы ты ни был и куда бы тебя ни призвали, помни, что ты с Богом. Хотя временами тебе может казаться, что ты забыт, отделен от твоих любимых, Бог не оставил тебя – а также и я, а также и твои настоящие друзья. В сердце каждого, о тебе помнят, и твои молитвы с тобой.

Жизнь есть серия испытаний, которые, если честно встречены, дают нам большую умственную силу и мир. Научайся полагаться больше на своего Божественного Отца, для водительства и разъяснения. Заполняй свое свободное время любовью к Нему, и ты узнаешь, что ты не один, и не можешь быть одиноким.

Во время недавней войны в Испании (Гражданской Войны 1936-39) когда бомбили женщин и детей, среди сотен тысяч, я молился Богу с великой скорбью, чтобы Он показал мне, что случилось с ними после их смерти. Вот какой ответ я получил: “Пойми, что жизнь есть космический сон. Рождение и смерть суть переживания этого сна. Я пробудил убитых от их кошмарного сна, дав им понять, что они пробудились во Мне и сохранены от повреждений – живые во Мне больше чем когда-либо. Я освободил их от ужасов их существования”.

Не бойся ничего, если ты должен идти на войну. Бог с тобой, независимо от того, где ты. Иди смело, думая что то, что делаешь, есть служение Богу и своей родине.

Кроме того, погибших за благородное дело почитают на небесах – в астральном мире. Астральные существа развиваются, воспринимая добрую волю других, особенно если они были духовными во время их воплощения на земле. Если ты глубоко медитируешь теперь, неважно, где ты, когда ты идешь в астральный мир, по силе привычки, ты будешь помнить практику общения с Богом и этим разовьешься на том плане быстрее, чем другие, не знавшие медитации во время их земной жизни.

Благослови тебя Бог; и да чувствуешь ты Его защиту и водительство постоянно с тобою, да приведут они тебя безопасно домой к твоим любимым”.

внутренней борьбе возможность завоевать своих врагов-привычки и, в большей степени, утвердить в себе небеса вечного счастья.

Ученик, пытающийся преуспеть в своих психологических испытаниях против искушений иллюзии, Христовой командой и своим самоконтролем, как Иисус усмирил шторм на море,* постепенно обнаружит внутри неизменное состояние небесного мира. Согласно духовному закону, ученик, придерживающийся последствий медитации и сохраняющий, невзирая ни на какие испытания, внутренний мир и радость в этой жизни, после смерти перейдет к Вечному Блаженному Миру Бога.

Если же ты откажешься сразиться в этой праведной битве, тогда, оставив свою дхарму и славу, ты совершишь грех.

“Если ты откажешься от шанса бороться и победить своих врагов, которые угрожают твоему благополучию и внутреннему царству истинного счастья, ты увильнешь от своего праведного долга и запятнаешь честь твоего истинного Я – совершишь грех против Божественного Образа, по которому ты сделан”.

Прелесть Гиты состоит в универсальности ее поучений, применимых ко всем фазам жизни.

Эта stanza наставляет бизнесмена, например, что когда он вступает на духовный путь, он не должен стать ленивым, непрактичным, или глупым в его *

обычных мирских делах – забывая заботиться

Путь воина в повседневной посправедливости о своих интересах против

жизни

неразборчивых конкурентов. Бизнесмен, который

из-за глупого упорства и ложной духовности отказывается от справедливой борьбы в бизнесе, несомненно потеряет славу и успех, относящиеся к его работе. Своим пренебрежением законами бизнеса он привлекает состояние, или “грех”, нежелательных потерь и неудач. Но также, бизнесмен не должен воровать у Петра, чтобы заплатить Павлу – то есть делать деньги нечестно, чтобы использовать их для филантропических целей! Человек должен зарабатывать на жизнь честно, и должен бороться со всеми бизнес-конкурентами, которые пытаются парализовать его! Вполне возможно быть неэгоистичным и непривязанным к собственности, без того чтобы инертно позволять другим попирать свои права. Духовный бизнесмен, позволяющий неэтичным личностям выпихивать его из жизни, виноват в терпимости к несправедливости и, таким образом, в дозволении практике зла распространяться в мире бизнеса. Вкратце, почти каждый хороший бизнесмен должен быть, в современной соревновательной жизни, сражающимся воином!

Моральный человек, пытающийся подчинять, кажущиеся бесконтрольными, склонности чувств, тренирует их так, что они радуются его истинному счастью, а не восстают против него. Моральный индивидуум, контролирующийся себя, не подает милостыни никакому искушению, борющемся против настоящего счастья души.

Выражение “контролируемый чувствами”- относится к человеку, являющемуся рабом своих чувств. “Само-контролируемый” ученик – это тот, который управляем и ведом мудростью Я. Чем больше индивидуум контролируется чувствами, тем меньше он в самоконтроле. Вкусивший счастье жизни самоконтроля, автоматически сопротивляется неумеренным искушениям чувств.

Дезертиром является тот, кто не желает бороться с дикими страстями сознательного и подсознательного ума. Он теряет честь и добродетель, и радость самоконтроля; в конце концов он сваливается в “грешную” или производящую горести яму бесконтрольного существования. Совсем, как автомобиль с поломанным рулевым управлением сходит с верного пути и падает в придорожную канаву, человек со сломанным самоконтролем сваливается в яму внутреннего беспокойства. Чтобы избежать несчастного состояния внутренней беспризорности, каждый должен предохранять себя от лживых искушений, которые обещают счастье, но приносят горе.

Многие моралисты сталкиваются со внутренней психологической борьбой, когда приятели искушают их сойти с прямого и узкого пути морали. Встречаясь с неразборчивыми личностями с притупленной совестью и бедным духовным суждением, истинный моралист

должен удвоить свою ментальную решимость идти путем удовлетворенности, постоянно борясь с любым встреченным искушением, посланным чтобы сбить его с пути к счастью.

Аналогично, всякий муж или жена, забывающие защищать счастье моральной жизни вместе, несомненно ввергнут свой союз в яму дисгармонии и осложнений страдания. Счастье самоконтроля должно надежно охраняться против атак бродячих орд пяти чувственных ощущений. Даже таким образом окопавшись с помощью самоконтроля, человек должен быть все время начеку от партизанских тактик чувственных искушений.

Ментальная и моральная сила человека успешно укрепляется смелой борьбой во всяком испытании против всякого искушения. Закон жизни предлагает человеку способность сопротивления в его Богом данной воле и бессмертных душевных качествах. Его долгом является задействовать эту скрытую силу, это божественное наследство, и доказать себя достойным “сыном Бога”. Грехом против душевного прогресса было бы сложить оружие воли и самоконтроля, и признать поражение перед лицом всякого испытания.

Каждый духовный ученик, регулярно и глубоко медитирующий, понимает, что он император царства мира, которое завоевано им самим в борьбе с силами беспокойства. Но до тех пор пока эта империя полностью не защищена, даже опытный воин найдет себя объектом многообразного внутреннего и внешнего влияния, стремящегося узурпировать славное царство. В таких случаях духовный завоеватель должен наступать храбро. Всякий ученик, отказывающийся от участия в праведном конфликте с внезапно нападающими солдатами беспокойства и немедитационных настроений, потеряет с трудом обретенную благодную, завидную, и нескончаемую радость души.

Йог, стремящийся научно объединить свою душу с Духом, через данные учителем методы медитации, понимает, что величайшей *дхармой* или защитной добродетелью души является вечно новая радость. Религия души состоит в проявлении этого настоящего духовного счастья, полученного постоянным усилием глубокой медитации. После того как, ведением многих войн против беспокойства, заслужена эта душевная радость, поклоняющийся должен быть вечно бдителен, чтобы никогда не становиться безразличным, ставя под угрозу свое радостное царство, при нападении космической иллюзии через каналы чувственных раздражений.

Адепты, очень возвысившись метафизической победой над чувствами и первым ошеломляющим восприятием радости души, могут забыть, что *

солдаты беспокойства могут снова восстать и

Как только эго-сознание узурпировать только что завоеванное царство мира.

преобразовалось в сознание Вместо почивания на лаврах, ученик должен

души, нападения чувств сосредоточится на постоянном отождествлении ума с *бессильны*
интуицией души и на невыразимом мире, чтобы

нашествие чувств или подсознательных мыслей никогда больше не одержало победу!

Как только эго-сознание преобразовалось в сознание души, посредством медитации, всякие нападения чувств в дальнейшем становятся бессильны. До тех пор, пока эта окончательность надежно не установлена, тем не менее, ученик должен охранять уязвимые восприятия новой радости (первенцев медитативного экстаза) проявляя бдительную готовность вести праведную войну против беспокойств и телесного сознания. Если когда-либо он забудет свой долг и сдастся вместо этого сознанию плоти, он согрешит против образа Бога, по которому его истинное Я сделано.

Невежество (рожденное от космической иллюзии) является величайшим грехом, потому что оно затемняет божественное Я и производит ограничения эго или телесного сознания, коренную причину трехчастного человеческого страдания – физического, ментального и духовного. “Расплата за грех есть смерть”.* Недуховный человек, живущий в грехе невежества, постоянно испытывает смерть – лишенный жизненного дыхания реализации правды, он есть кукла сна, танцующая на нитях иллюзии. Йог тоже пожинает плату за грех иллюзии в смерти его духовных восприятий – возможно лишь на мгновение – когда бы он не проявил небрежность к своему правому долгу бороться в медитации против натисков телесного сознания. Ученик скорее должен продемонстрировать, к славе и чести его истинного Я – “сына Бога”, образа Бога, живущего во плоти – свое бессмертное родство с любимым Отцом-Богом.

Стих 34

Люди будут всегда говорить о твоём позоре. Для человека чести (высокой репутации), бесчестие намного хуже смерти.

Очень прочный темный монумент недостойного поступка вызывает критицизм мирских людей даже в грядущих столетиях! Будь осторожен, чтобы доблестный духовный герой, обрученный с добродетелью, не изменил ей! Потерявший репутацию в глазах благородной добродетели, страдает от мук в жизни, ставшей хуже физической смерти. Жизнь, лишенная чести, есть продолжающаяся смерть.

Дезертир навлекает на себя бесчестие за то, что предал родину; он делается

*Римлянам 6:23

посмешищем. Его несчастный жребий, заклеянный трусостью, состоит в опыте продолжающейся смерти мирского осуждения и угрызений совести. Смерть уничтожает физическое срадание; но бесчестный поступок влияет на живой ум и тело. Дезертир не находит мира ни внутри, ни в обществе.

Трус - также и тот, кто позволяет чувственным искушениям разорять свое телесное царство. Для борьбы с батальонами сильных чувственных желаний требуется четкое умственное сопротивление. Моральный дезертир постоянно испытывает муки совести, не говоря уж об ордах “святое Папы” мирских людей!

Моральный герой, правивший когда-то, как хозяин своих уважительных мыслей, подвергается жестокому нарушению ментального этикета, когда он позволяет этим мыслям стать распушенными и непослушными. Физическая смерть освобождает память человека от бесчестия; итак жизнь моральной низости, нагруженная болезненными воспоминаниями, потерянного честного прошлого, хуже смерти. Соскальзывающий назад ученик видит все свое рафинированное счастье умершим для него; он должен жить с насмехающимися воспоминаниями своего потерянного богатства.

Поэтому, тот, кто бесчестно отказывается сражаться против искушений, испытывает продолжающуюся смерть. До тех пор пока продолжается жизнь, моральный герой должен не сдаваться и не бежать от трудной борьбы против искушения. Неважно, сколько раз солдаты злых наклонностей штурмуют замок самоконтроля, император мира – тот, кто в мире с самим собой и духовными законами его Творца – должен снова и снова вести сражения внутреннего сопротивления, никогда не навлекая вечного бесчестия морального дезертирства.

Иисус сказал: “Следуй за мной; и предоставь мертвым хоронить своих мертвецов”.*
Иисус имел в виду, что человек, отклонившийся (от принципа) чтобы

похоронить мертвого, был сам духовно мертв, даже *“Предоставь мертвым хоронить своих мертвецов”* ся жизнью, и никогда не воспринимая в общении с

Богом вечную радость Духа, мертвы-при-жизни. Физическая жизнь без духовности может быть названа “вариантом” смерти! Эта физическая жизнь, временная и подверженная смерти, не есть настоящая жизнь. Духовное сознание, вечное и свободное от трансформации смерти, есть истинное состояние жизни.

Поклоняющиеся, насладившиеся по-настоящему живым состоянием, через медитативный контакт с Богом, и выпавшие потом из милости через влияние телесного сознания и материалистических привычек, суть живые мертвецы. Такие, в прошлом духовно живущие, но потом духовно мертвые, люди испытывают духовную пытку потери Богосознания. Но несмотря на то, что они утратили свое божественное богатство из-за духовной нерадивости, они никогда не могут полностью потерять память их духовного счастья; оно никогда полностью не забыто, независимо от того, как глубоко они погрузились в материализм. Будучи духовно мертвым, человек никогда не освободится от острого и всегда присутствующего чувства потери, побуждающего его восстановить свое оставленное блаженство. Ученик, даже на ранних стадиях духовного прогресса, достигший спокойствия в медитации, но потом поддавшийся привычкам беспокойства, постоянно чувствует болезненный контраст – он также терпит контраст между ранее испытанным глубоким счастьем медитативного состояния и позже испытанными вульгарными удовольствиями, если он возвратился к своим “старым способам” материалистических привычек после глубокой медитации. Блеск земного наслаждения бледнеет перед великолепием Божьей радости! От общения с блаженством Бога ученик вдыхает истинную жизнь и счастье – однажды испитое, никогда не забытое!

Ученик, испытавший божественное блаженство не должен позволять никакому препятствию останавливать его ускоренный прогресс в Боге. Независимо от того, сколько раз его выбивают из божественного состояния, ученик должен предпринимать новые усилия в концентрации на противодействии враждебным чувственным победителям. Презрительно отвергая дезертирскую метку бесчестия, пусть он завоевывает внутренних врагов беспокойства, обмана и искушения всемогущими солдатами духовного сопротивления.

Стих 35

Могучие воины колесницы решат, что ты отказался сражаться из страха. Так, о тебе будут говорить с пренебрежением те, кто прежде уважал тебя.

“О Ученик, все могучие воины колесницы духовных способностей – которые так долго воевали вместе с тобой против материалистических сил эго и радовались с тобою многим победам – будут считать, что из страха (слабости) ты отказался от правого дела. Те, что видели в тебе пример, начнут говорить о тебе с сомнением, видя тебя, победителя чувств, поддавшимся внутренней слабости”.

Когда ученик выведенный из равновесия привязанностью к материальным привычкам, в малодушии отказывается от психологической борьбы, он теряет репутацию в глазах его собственных могущественных способностей духовного сопротивления. Эти способности, рожденные от мудрости души аллегорически описываются, как воины колесницы, потому что

они помогают ученику контролировать экипаж сознания, влекомый конями десяти чувств. Доблестные и храбрые воины-ученики, успешно использующие колесницы своих умов для войны с разрушительными силами, описываются как *махаратхи*, “господа великих колесниц” – великие воины колесниц.

Когда могучий поклоняющийся отпадает от победного психологического состояния воина, его внутренние способности мудрости думают о нем, как об уклоняющемся от битвы. Его способности самоконтроля и силы воли ругают его психологическим трусом, духовным дезертиром. В свете интроспекции колеблющийся ученик видит себя объектом сожаления. Его внутренние способности насмеваются над ним: “Что с тобой? Ты, кого мы всегда уважали, как непобедимого; ты, победитель во многих внутренних войнах, теперь поддался трусости и ментальной летаргии!”

Личности, привыкшие завоевывать мысли сильных искушений, находят себя внутренне критикуемыми, когда они уклоняются от борьбы с меньшими искушениями, осаждающими их повседневную жизнь и подавляющими медитативные усилия.

Многие ученики, которые могуществом повседневной медитации изгнали прочь силы беспокойства, могут внезапно подвергнуться любви к телесному счастью и легкой жизни, и таким образом уклониться от борьбы против ментальной инерции и отвлечений, посредством новых глубоких медитативных усилий.

Каждый ученик, способный по воле приказывать своему вниманию удалиться с территории чувств и водрузиться на трон внутри, вызывает восхищение его собственных мыслей.

Неблагоприятно и духовно нездорово расхолаживать обычно победоносные привычки глубокой медитации, внезапным капризным предательством. Ученик дисциплинированной воли не должен позволять себе терять самообладание и решительность в неожиданных испытаниях.

Стих 36

Твои враги будут говорить презрительно (непристойные слова), клевета на твои способности. Что может быть мучительнее этого?

Когда ветеран самодисциплины внезапно поддается какому-то подсознательному искушению, до этого сдерживаемые враждебные чувства радуются и насмеваются над прежде превосходящим их своим господином. Что же может больше нарушить внутреннее спокойствие, чем эти насмешки над побежденным самоконтролем?

Как хорошие так и дурные привычки населяют царство сознания. Когда ученик направляет фонарик интроспекции на свое внутреннее царство и видит захватнические орды злых тенденций, наступающие, чтобы разворовать богатство его мира и победить солдат-защитников хороших тенденций, он тогда должен действовать, как духовный генерал, подбадривая свои добрые качества. Если вместо этого ученик – из-за ошибочной оценки, ментальной инертности или страха перед сопротивлением – оказывается неспособным бороться со своими примитивными инстинктами, над ним будут скалиться и насмеяться его собственные дурные привычки.

Когда человек боится внутренне бороться, появляются его злые тенденции, как-бы в форме отчетливых ментальных личностей, чтобы уязвить его со всех сторон, как призраки выскакивающие из потемок. Их насмешки удручают падшего ученика грызущим раскаянием.

Физическая боль захватывает лишь тело, но неконтролируемые настроения и недостаток духовного управления производят расстройство во всем внутреннем существе.

Так, откатывающийся назад ученик двояко критикуется его хорошими и дурными привычками. Когда добрые тенденции находят себя покинутыми своим Кшатрием-воином предводителем, они молчаливо упрекают его. А злые тенденции молчаливо обличают и пускают психологические стрелы: “Ты – трус, не смеешь поднять головы, и сопротивляться нашему натиску!” Уважающий себя поклоняющийся не потерпит наглого нашествия злых наклонностей своего собственного прошлого и настоящего.

Стих 37

Если тебе случится умереть (сражаясь с врагами), ты обретешь небеса; в случае победы, насладишься землей. Поэтому, О Сын Кунти (Арджуна), восстань, полный решимости бороться!

Входящие в порталы смерти, будучи вовлеченными в праведную борьбу, с целью устранения любого рода зла, засыпают на мягком пуху заслуженного внутреннего душевного удовлетворения и поднимаются в славе на астральные небеса.

Обретающие на земле доблестную победу над тьмой будут купаться в свете и славе реального мира и внутреннего счастья. Победитель в борьбе против чувств, наслаждается неопишуемым миром самоконтроля на земле. Ученик, который умирает, борясь против враждебных чувств, даже не будучи способен подчинить их полностью, обретает небесный мир в грядущем и великую заслугу в его следующей жизни за сопротивление злу. Поэтому, “О сын Кунти, наделенный ее духовным рвением вызывать божественную силу”, отбрось слабость; восстань и будь готов продолжать победную борьбу со своими противниками.

Эту станзу можно интерпретировать тремя способами.

1) Жизнь есть борьба; каждый человек должен сражаться за свое физическое существование и является более или менее зависимым от своих особенных трудностей. Каждый, сознательно борющийся, либо победит в решении своих проблем, либо потерпит поражение, пытаясь. Гита, тем не менее, утверждает, что человек, рьяно старающийся решить определенную проблему и терпящий неудачу в ее решении, приобретает скорее, чем теряет, так как обретает силу в борьбе. Так, доблестный проигравший, не становится ленивым трусом.

Те, кто сопротивляется до конца, рождаются в следующей жизни индивидуумами, готовыми к успеху. Любой, умирающий с мыслью, что он был полностью побежден, переродится, по космическому закону причины и следствия, со склонностью к проигрышу. Поэтому никто не должен оставаться в состоянии инерции; сталкиваясь с поражениями и трудными проблемами, он должен, если необходимо, погибнуть в борьбе. С другой стороны, тот, кто постоянно борется, чтобы преодолеть свои проблемы, может преуспеть, так, наслаждаясь удовлетворением даже в этой жизни. Боритесь и продолжайте бороться, независимо от того, насколько трудна проблема.

Это относится также к призванным к оружию против нечестивой агрессии. Солдат не должен уклоняться от правой битвы; благородный и доблестный лишь выиграет в конце. Если он умрет, исполняя долг защиты невинных, хорошая карма воина пойдет за ним в следующую жизнь, одаривая его невыразимым внутренним удовлетворением в астральном мире. Или же, если победит, он насладится счастьем и удовлетворением героя.

2) Человек, являющийся жертвой чувственности, жадности, гнева или эгоизма принужден инвариантно стать нейтральным и сдаться лишь потому, что много раз он терпел поражение. Оставаться в состоянии инерции значит быть узником зла в этой жизни и потом. Нерадивый, умирая в сознании своей неспособности или нежелания бороться со своими дурными привычками, перерождается с негативной слабой волей, управляемой сильными внутренними наклонностями, диктующими правила, настроения и привычки его жизни. Но тот, кто сражается против дурных наклонностей каждый день своего существования, никогда не имея полного успеха, тем не менее, наберет достаточную заслугу, чтобы вернуться в следующей жизни человеком самоконтроля с сильной тенденцией сопротивляться искушениям и бороться с плохими привычками. Значительно лучше переродиться с серьезной слабостью и решимостью бороться против нее, чем со слабостью и чувством беспомощности!

Раб чувств, постоянно борющийся со своими искушениями, в конце концов побеждает их. Никакая дурная склонность, неважно сколь сильная, не так сильна, как могущественная душа – которую каждый индивидуум унаследовал от Бога. Даже великий “грешник”, никогда не прекращающий попыток преодолеть свои моральные затруднения, развивает эту непобедимую силу. Обретающий праведно-заслуженную победу над своими чувствами продолжительными упражнениями этой способности души к самоконтролю, придет к осязаемому физическому счастью в этом мире.

3) Духовно, ученик должен постоянно стараться отыграть свое потерянное царство блаженства и бессмертия, независимо от того, скольким воплощениям аккумулярованного невежества он должен противостоять. Те, кто продвинулся мало после ряда лет регулярной, но механической и рассеянной медитации, могут погрузиться в депрессию, из-за неудачи вступить в царство Космического Сознания. Они не понимают, что накопление инкарнаций иллюзии не может быть удалено с помощью безразличных духовных усилий нескольких лет одной жизни.

Только йог, способный нырнуть в сферу сверхсознания, может знать точно отношение между его благородными и дурными тенденциями. Но каждый в общем знает, что превалирует в его характере, хорошие или дурные черты. Если в прошлых жизнях индивидуума преобладали дурные качества, он может ошибочно заключить, что его меньшие хорошие тенденции не имеют шанса. Но сразу за грубыми покрывалами зла и тонким покрывалом духовности находится всемогущая трансцендентная душа. Посредством медитации ученик постоянно увеличивает силу и количество своих благородных тенденций, настраивая свое сознание на непревзойденное совершенство души.

Каждый человек, независимо от своих преобладающих тенденций, должен стремиться пробудить свои духовные силы научными методами медитации. Если духовный аспирант обнаруживает, что он привычно блуждает среди беспокойных мыслей во время медитации, он не должен прекращать своих усилий. Если он умирает в состоянии отчаяния, он будет вновь рожден с теми же слабостями; опять же, он встретится с аналогичными искушениями. До тех пор, пока внутренние пороки не преодолеются учеником, они преследуют его через многие жизни, причиняя нескончаемые горести. Неважно насколько беспокоен ум ученика, он должен продолжать попытки достигнуть более глубокой концентрации в медитации.

Ученик, к которому приходит смерть посреди его продолжающихся духовных усилий и постоянной практики медитации, испытывает состояние высокой духовности сразу после смерти. В соответствии с космическим законом причины и следствия, он привлекает, после смерти и во время его следующего воплощения, высокое духовное сознание. Он рождается с более сильным ментальным оборудованием и доблестной духовной решимостью.

Неважно, сколько беспокойства – рожденного от привычек иллюзии – человек может приютить в своем подсознательном уме, он всегда в состоянии успешно бороться с ними посредством упрямой решимости. Любой ученик, постоянно пытающийся медитировать регулярно и глубоко, осознает себя господином счастливого царства. Тот ученик, который в состоянии покорить все дурные наклонности, посредством продолжительной постоянно углубляющейся медитации, установится в вечном блаженстве космического сознания. Он будет наслаждаться трансцендентным счастьем и свободой в Вечном Настоящем.

Стих 38

Равно относясь к счастью и горю, прибыли и потере, победе и поражению – вступи в сражение! Так ты не совершишь греха.

Ученик божественной крепости остается неизменен, подобно нержавеющей стали – одинаковый под солнцем счастья, приобретения или победы, или под разъедающими испарениями моря меланхолии, потери и провала! Лучезарность его существа, таким образом, не покрывается грехом ложного суждения и действия, и их разрушительными кармическими последствиями. Спокойной игрой в божественно предложенной сновиденческой драме жизни он освободится от мук и повреждений, производимых противоположными эмоциями.

Основной принцип йоги состоит в том, что практика ментального равновесия нейтрализует последствия иллюзии. Без вовлечения эмоций сновидца, реагирующего на ощущения и происшествия сна, сон теряет свое значение – и особенно свои болезненные последствия. Аналогично, космический сон жизни теряет свою иллюзорную силу воздействия на йога, который с невозмутимым внутренним спокойствием и равновесием ума наблюдает сон жизни, без эмоционального вовлечения.

Генерал, который чрезмерно увлекается временным успехом конкретного сражения, теряет концентрацию на предотвращении дальнейших нашествий врага. И горящий слишком из-за временного поражения в конкретной битве, психологически не готов выиграть последующие сражения.

Каждый мирской человек, стремящийся к успеху на финансовой арене или в любом другом соревновании, должен сохранять спокойствие ума, чтобы встретить постоянно меняющиеся обстоятельства своей жизни. Он должен уметь, подобно трактору, легко преодолевать подъемы и впадины на поле жизни.

Уравновешенный индивидуум подобен зеркалу благоразумия, отражающему истинную природу и видимость благоприятных и неблагоприятных событий; так, он держит себя в готовности действовать мудро и подходящим образом, без увлечения эмоциональными искажениями.

Моральный человек может вынести вдохновение из этой станзы следующим образом:

Достаточно успешный моральный человек не должен чрезмерно радоваться о своей победе над чувствами, так как тогда это может привести к расслаблению его усилий и поставить на тонкий лед дефективного самоконтроля, что приведет к * падению в глубокие воды искушения. До достижения конечной *Моральный успех* победы, никакой моральный человек не должен быть слишком самоуверен. Также ему не следует впадать в депрессию по поводу временного недостатка самоконтроля и так признавать поражение.

Решительный уравновешенный праведник устойчиво марширует к цели полного господства над собой. Преждевременной радости от временного успеха или депрессии от временного провала не должно быть позволено становиться препятствиями на пути морального прогресса.

Вот практический совет данной станзы духовному человеку:

Ученик, знающий искусство систематического разрушения иллюзии, практикует уравновешенность даже в отношении его духовных предприятий. Несколько лет глубокой медитации дают ученику удивительные проблески

* божественной радости, но это не должно сделать его

Духовный успех самонадеянным – он еще не достиг совершенно прекрасного!

Многие ученики переполняются самоудовлетворением от сверхсознательной радости души и созерцания немногих астральных огней, и не предпринимают дальнейших серьезных усилий в медитации; так они упускают возможность спроецировать свое сознание на вездесущую радость и свет Духа.

Ученику, медитирующему регулярно, но атакованному внезапно бурей подсознательного беспокойства, не следует также впадать в отчаяние и прекращать возобновлять усилия глубокой медитации и контактирования с Богом. До того как некто встал на якорь в Бесконечном, он должен смело и равномерно направлять свой ментальный корабль концентрации по спокойным или бушующим морям внутренней жизни. Йог, чей ум свободен от волн временных настроений подъема и печали, или эмоциональных беспокойств, находит в себе самом чистое отражение Духа.

Внутреннее спокойствие медитирующего йога проникает, подобно рентгеновским лучам, через все внешние материальные препятствия; оно фотораграфирует скрытый Дух. Постоянный ненарушаемый мир может быть достигнут постоянно углубляющейся медитацией, становясь, в итоге, всепроникающим светом, проходящим через покрывала материи в сердце вездесущего Духа. Йог, решивший достигнуть космического сознания, единения с Богом, должен держать свой ум устойчиво сосредоточенным на внутреннем восприятии, приобретенном в медитации, не слишком возбуждаясь начальными стадиями сверхсознательной радости или взрывами временного подсознательного беспокойства. Такой йог находит свой неизменный алтарь спокойствия, место-пребывания Духа.

Йога: лекарство от сомнения, замешательства и интеллектуальной неудовлетворенности

Стих 39

Я объяснил тебе высшую мудрость Санкхьи. Теперь услышь о мудрости Йоги, снаряженный которой, О Партва (Арджуна), ты разобьешь оковы кармы.

Получив наставление о возвышенной мудрости Самореализации (Санкхьи),* ученик затем должен узнать о тайном небесном пути Йоги, которым можно достигнуть Самореализации – пути, который ведет из тюрьмы кармы. Когда, посредством йоги, эго объединяется с душой, и душа с Духом, такое эго теряет свою иллюзию отождествления со смертным, чьи действия управляются законом кармы.

Мудростью космоса является знание двадцати четырех принципов Природы во взаимодействии с Духом. Вывод, восприятие и понимание – все объясняются в философии Санкхья. Йога есть наука или методы для практической реализации философских истин Санкхьи.

Слово *йога* означает “союз”, слияние. Когда душа человека соединяется с Духом, такой союз описывается как йога. Эта йога является целью каждого искателя истины. Каждый, кто практикует какую-либо эффективную технику для достижения такого высшего соединения, есть йог.

Реализация теоретической Санкхьи посредством практической Йоги имеет определенный смысл. Йог “вовлекает” (свертывает) творение (поворачивает обратно двадцать четыре эволюционных процесса Природы, изложенных в Санкхье), начиная с материи (наиболее грубой формы творения) и продолжая по цепи двадцати четырех изначальных качеств, чей источник есть Дух.**

*От Санскритского *сам*, “единство; полнота”, и *кхья*, “быть известным, знание” – т.е. иметь совершенное знание; достигнуть окончательной мудрости, или Самореализации, или Богореализации.

** Согласно Санкхье, двадцать четыре принципа эволюционного процесса Природы, от Духа в материю, суть: 1) *Пракрити* (основная творческая сила предстающая всеми феноменами); 2) *Махат-таттва* (Космический Интеллект; называемый в Йоге *читтой*), из которой возникает *буддхи* (индивидуальный различительный интеллект); 3) *ахамкара* (эгоизм); 4) *манас* (ум); 5-14)

джнаниндрии и *карминдрии* (десять чувств – пять восприятия и пять действия); 15-19) *танматры* (пять сверхчувственных или абстрактных качеств материи); 20-24) *махабдхуты* (пять тонких элементов вибраторных движений, сгустки которых проявляются, как материя в твердой, жидкой, плазменной, газообразной и эфирной формах).

В Йоге, озабоченной практическим приложением этих принципов, по которым Дух становится материей и по которым материя может быть растворена снова в Дух, *танматры* и *махабдхуты* (тонкие элементы грубой материи, возникающие из *танматр*) Санкхьи явно включены,

Восхождением сознания через тонкие центры жизни и духовного пробуждения в позвоночнике, йог учится внутренней науке преобразования сознания грубой материи в сознание ее первоначальных принципов. Он растворяет * пять вибраторных элементов наряду с их “Инволюция” пяти проявлениями пяти чувств, пяти органов действия и пяти принципов творения жизненных сил от более грубых до более тонких принципов: превращая сознание вибраторной земли в сознание вибраторной воды; сознание воды в сознание огня; сознание огня в сознание воздуха; сознание воздуха в сознание эфира; сознание эфира в сознание ума (чувственное сознание или *манас*); сознание ума в сознание разума (*буддхи*); сознание разума в сознание эго (*ахамкары*); сознание эго в сознание чувства (*читты*). Этим растворяя двадцать четыре принципа успешно, один в другом, йог затем вливает сознание чувства в сознание первичной космической вибраторной силы (*Аум*), и сознание *Аум* в Дух. Посредством этого он достигает Конечного Единения – Одного, из которого произошли многие.

Шаг за шагом йог таким образом преобразует все сознание материи в сознание Духа. Эта реализация не доступна ни рассудку, ни воображению, но лишь интуитивному опыту. Такой опыт является, почти во всех случаях, результатом практикования медитации и йоговских техник, которым учат великие мудрецы древней и современной Индии.

Поэт или философ может вообразить этот космос, являющимся лишь умом. Но то воображение не может помочь ему преодолеть смерть и достигнуть бессмертия. Йог, с другой стороны, выигрывает непоколебимое знание, что вся материя есть Дух, посредством ежедневного применения техники, выкорчевывающей из его ума все иллюзии, насаженные там *майей*, космической силой иллюзии. Он, таким образом, видит вселенную, как сон Бога – сон, от которого некто пробуждается только, если он знает вездесущий Дух.

Кто бы не использовал йоговские методы, является йогом-практикантом,

как одно. Пять *пран*, или жизненных сил, перечисляются вместо *танматр*. Космология Санкхья-Йоги может быть представлена следующим образом:

Пракрити есть творческая сила Бога, аспект Духа, как творческой Матери Природы – Чистой Природы или Святого Духа. Как таковая она насыщена семенами двадцати четырех атрибутов, работа которых дает жизнь всем проявлениям. Из Пракрити развивается 1) *читта* (интеллектуальное сознание, способность чувства – основа ментального сознания – *Махат-таттва* Санкхьи), которой присущи (2) *ахамкара* (эго); (3) *буддхи* (различительный интеллект); и (4) *манас* (чувственный ум). От *читты*, поляризованные *манасом* и *буддхи*, происходят пять причинных творческих принципов (панчататтвы), являющиеся квинтэссенцией и корневыми причинами остальных двадцати эволютов творения. Эти причинные принципы подвергаются воздействию трех *гун*, или качеств, Природы (*саттвы*, *раджаса* и *тамаса*) и становятся выраженными как (5-9) *джнаниндрии* (пять инструментов чувственных восприятий); (10-14) *карминдрии* (пять инструментов действия); (15-19) *махабхуты* (или *махататтвы*: земля, вода, огонь, воздух и эфир – пять тонких вибраторных “элементов” или индивидуализированных сил (движений) Космической Творческой Вибрации); (20-24) пять *пран* (пять инструментов жизненной силы циркуляции, кристаллизации, ассимиляции, метаболизма и выделения). Эти *праны* вместе с пятью тонкими вибраторными элементами определяют всю материю в твердой, жидкой, плазменной, газообразной и эфирной формах).

Но достигший конечного единения с Духом, является усовершенствованным йогом. Самореализация состоит в переживании различных стадий интуитивного сознания, достигнутого посредством медитации, ведущей к этому конечному единению.

Философия Санкхья-Йога, поэтому, является не только различительным знанием космоса, но включает определенные методы для Самореализации. Посредством Санкхья-Йоги, йог воспринимает точно природу своего тела, ума и души, также как и космоса во всей его полноте. Применяя научные методы, он приобретает постепенно знание Конечной Субстанции творения. Без йоги никакой поклоняющийся не может знать истинный характер всех сил в природе, в космических вибрациях и в Духе.

Моральной дисциплиной йоги (правильным действием и отречением от желаний – т.е., *Карма Йогой*) и использованием методов медитации (*Раджа Йоги*) ученик постепенно освобождает себя от испытывания,

снова и снова, плодов его прошлых действий и накопленных тенденций. Он научается уничтожать накопленные семена этой жизни и всех предыдущих существований.

Ученик, знающий искусство йоги, испытывая чистую радость медитации, дальше не вовлекает себя в новые желания и новую карму. Йоговскими методами космическая энергия “прижигает” привычки мозговых клеток, в которых прошлые тенденции затаились. Йоговская практика, поэтому, не только предотвращает формирование новых кармотворящих желаний, но также научно освобождает ученика от надвигающейся кармы (почти созревших плодов прошлых действий).

Йога “прижигает” привычки мозговых клеток, в которых спрятаны прошлые тенденции

Каждый индивидуум действует частично по свободному выбору и частично под влиянием прошлых тенденций. Последние являются психологическими склонностями, модифицирующими человеческую свободную волю и дающие ей предвзятость. Преобладающие тенденции добра или зла в ребенке имеют свои корни в его прошлой жизни. Каждый искатель истины должен анализировать себя, чтобы узнать до какой степени его свободная воля направляется диктаторами его прошлых тенденций, которые выглядят теперь, как привычки-осьминоги. Повседневные происшествия человеческой жизни тендируют воскресить в его подсознании его древние привычки реагирования, хорошего или плохого, на внешние стимулы.

Разные индивидуумы имеют разные “судьбы”. Порабощенный чувственно, человек управляется во многом его привычками прошлого; его свободная воля слаба. Он пропитан желаниями (будучи способен или неспособен их осуществить). Духовный человек, с другой стороны, освободился ото всех мирских желаний от семян прошлой жизни, и так выкупил из рабства свою свободную волю. Обычный человек затемняет свою свободную волю зловещими тенями прошлого. Духовный человек, всегда бдительный в стремлении к свободе, предохраняет ее медитацией. Когда воля свободна, она вибрирует в гармонии с Бесконечным. Человеческая воля тогда – Божья воля.

Слепой отказ от материальных объектов не гарантирует свободу; это наслаждением блаженством Духа в медитации и сравнением одного с меньшей радостью чувств ученик проникается пылким желанием следовать духовному пути.

Стих 40

На этом пути (йоговского действия) нет потери незаконченного усилия к реализации, а также нет и создания противоположных следствий. Даже немного практики этой религии хранит человека от ужасного страха (колоссальных страданий, присущих повторяющимся циклам рождения и смерти).

Йога является путем духовного действия, безотказным средством преобразования концепции в реализацию. Для тех, кто принимают эту “истинную религию”, нет потери никакого святого усилия! Малейшая попытка послужит продолжительному благу. Математически определенное, верное духовное предприятие достичь Бога производит только благотворные результаты; тогда как материальные стремления подобны блужданию в слепых аллеях, рискуя столкновениями с их тайными опасностями.

Остры напоминания о том, что надежнее жить под навесом правды, чем выставлять себя на открытых просторах ошибки! Даже немного практики божественного метода йоги принесет освобождение от страшной болезни невежества и страданий. Последняя интерпретация этого стиха Гиты часто цитировалось Махаватаром Бабаджи в отношении *Крийя Йоги*.*

В этом заключена весть вдохновения ученикам, вставшим на духовный путь, но еще не достигшим никакого заметного прогресса. В материальном мире все успехи известны по их осязательным, но часто недолговечным результатам. Но на духовном пути все результаты, будучи в основном психологическими, являются неосязательными. Они реальны, тем не менее, и навечно благоприятны.

Духовные результаты начинаются с тонких трансформаций в сознании внутреннего существа. Их следует измерять в соответствии с тем, насколько они дают умиротворение. Когда ученик медитирует глубоко, он принужден чувствовать постоянно увеличивающийся мир, который, в конце концов, более драгоценен, чем любое мирское обладание! Сохранять мир внутри, невзирая на непрерывно изменяющиеся обстоятельства жизни, значит быть счастливее царя, который среди внешних благоприятных обстоятельств, может быть внутренне несчастен.

Когда ученик продвигается очень значительно, этот внутренний мир преобразуется во всезнание и всемогущество. Ученик тогда контролирует выключатель, управляющий

* См. *Автобиографию Йога*, главу 34.

Другая интерпретация этой станзы состоит в том, что правильная практика истинной йоги никогда не может произвести вредных последствий; тогда как определенные формальные религиозные ритуалы * рассчитаны чтобы давать особенные способности, *Правильные методы* как описывается в различных духовных текстах, *медитации никогда не могут не дать* результатов или же дать неправильные *производят вредных* результаты, если выполнены с малейшей неаккуратностью. *результатов*

Эта мысль иллюстрируется рассказом в *Пуранах*. Нерадивый практикант *Мантра Йоги (заклинаний)* занимался испытанием эффективности определенных семя-слов, чтобы уничтожить своего врага; но, тем что произнес слова неверно, он, вместо того, направил ту силу против себя самого. (Слово мир, например, нормально производит умиротворяющий эффект, но если некто скажет это же слово громко и злобно, результатом будет не мир, но раздражение. Определенные вибраторные звуки, известные оккультистам, производят при правильном произношении особенные добрые или злые результаты; малейшая ошибка все же может породить результаты, противоположные ожидаемым.)

Заклинатель в нашей истории был заклятым врагом бога Индры. Планируя уничтожить Индру психологическими средствами, он осуществлял предписанный ритуал, но неосторожно произносил нараспев “враг Индры!” вместо “враг, Индра!” – таким образом изменяя из-за неверного произношения все направление вибраторной силы, приведенной в движение. Произнося “враг Индры”, он невольно обозначил себя, как жертву. Заклинание подействовало в соответствии с его словами, а не его намерением; в конце церемонии не Индра, а враг Индры лежал мертвый!

Ученик должен понимать, что в худшем случае это опасно, а в лучшем – духовно бесполезно, баловаться с психическими феноменами и силами, или с церимониальными ритуалами неопределенных или ограниченных результатов. В следовании духовному пути праведности и верным методам медитации, с целью Богореализации, нет растраты никакого духовного труда, и все усилия божественно награждаются.

Правильные методы медитации никогда не могут произвести неподходящие результаты. Неверные методы, конечно, неблагоприятны – в медитации или в чем бы то ни было! Шарлатаны время от времени изобретают странные методы, которые они благоразумно не берутся практиковать сами, но которые они рекомендуют своим последователям, чтобы произвести впечатление и мистифицировать их! Некоторые введенные в заблуждение или неуравновешенные люди, следуя неправильным техникам, таким как насильственные дыхательные упражнения или другие отклонения от чистой науки медитации, попали в затруднительное положение. Цитируя этих заблудших, как примеры, неинформированные люди затем смотрят с подозрением даже на истинные, дающие освобождение йоговские техники.

Великие мастера, реализовавшие Бога, учили духовным методам и техникам, ведущим к Богореализации и освобождению. Как чистый сахар никогда не имеет горького вкуса, так и божественные техники медитации – вроде *Крийя Йоги* – не могут произвести ничего, кроме сладости мира и бесконечных благословений – и в конечном итоге, контакта с Богом.

Святые провозгласили, что если личность, даже однажды, действительно желает освобождения, это желание твердо насаждается в сверхсознательном уме; неважно сколь долго игнорируемое, оно прорастет, когда наступит благоприятный случай, в этой жизни или в одном из последующих воплощений. Так, ученик должен помнить, что посещение царства медитации даже на мгновение может в конце значить освобождение из тюрьмы рождений и смертей. Однажды, в какой-то жизни, каждый должен сделать первый божественный шаг. *

Эта станза не учит, конечно, что немного медитации *Сила искреннего желания* обеспечит свободу от космической иллюзии. Гита про- *Бога* сто подчеркивает, что много лучше *стартовать* на пути к вечной безопасности, посредством медитации, чем оставаться на, кончающемся смертью, материальном плане мысли.

Если даже простое желание освобождения в конце приводит человека к освобождению, как обещают мудрецы, это очевидно, что решительные, постоянные усилия в медитации должны в огромной степени ускорить его духовную эволюцию.

До тех пор, пока желание освобождения впервые не пробудится в сердце и не исполнится в медитации, спасение невозможно, даже если человек проходит через неисчислимые инкарнации.

Стих 41

В этой Йоге, О Потомок Куру* (Арджуна), присутствует только однонаправленная внутренняя решимость; тогда как рассуждения нерешительного ума нескончаемы и разнообразно разветвлены.

Йог сосредотачивает свой ум на Боге, и не на чем-то еще. Нерешительные мечтатели рассеивают свои умственные силы в неразберихе нескончаемых, разветвленных тропинок интересов и желаний. Йог достигает великой Цели его жизни. Беспokoная личность блуждает нескончаемо в лабиринтах последовательных рождений и смертей, неспособная найти удовлетворения.

Гита подчеркивает разницу между медитирующим учеником, намеренным найти Бога, и беспокойным индивидуумом, ограничивающимся теоретическими учениями.

Искатель любопытства следует многими случайными путями философии и религии, но в его новых приобретенных взглядах и верованиях он постоянно спотыкается на сомнениях и неудовлетворенностях. Йог, с другой стороны,

* Куру был общим предком Пандавов и Кауравов, так об Арджуне здесь говорится, как о Курунандане, потомке Куру; *нандана* также имеет значение чего-то, причиняющего радость – так Кришна вдохновляет Арджуну, обращаясь к нему как к “гордости или избранному сыну династии Куру”.

зафиксировав свой разум и концентрацию на одной цели – Боге-Блаженстве – начинает быстро доказывать, через свое собственное внутреннее пробуждение, Божественную Истину.

Познавший себя поклоняющийся, достигнув Бога, находит, что жажда его желаний многих инкарнаций утоляется сразу; он освобожден ото всех перевоплощения-творящих желаний. Но искатель любопытства, вечно нерешительный и не принимающий обязательств, остается запутанным в своих фантазиях и комплексе желаний; скованный кармой, он принужден воплощаться снова и снова.

Духовному аспиранту нужно оставить нерешительность. Следуя за одним истинным гуру-наставником и одному определенному пути, он сохранит себя от нескончаемых скитаний.

Многие личности не принимают религию серьезно; они считают поедную сортом интеллектуальной спекуляции или эмоционального стимулирования. Новые философские теории немедленно захватывают их воображение; они игнорируют любую практику древних, проверенных временем истин! Тот, кто считает духовный путь дисциплины устаревшим и бесполезным, потому что ему не хватает представительности эмоциональной и интеллектуальной новизны, всегда будет путешествовать в новых рядах и по странным обходным путям, никогда не приходя к конечной цели божественной благословенности.

Настоящий духовный аспирант, сосредоточенный единственно лишь на Боге, быстро распознает истинного гуру и истинный путь Самореализации; он занимает свое время данной гуру техникой медитации, которая ведет к Богу. Так, без затруднения, устойчивый в своей цели, он достигает вершины духовного освобождения.

Хронический странник по путям теологий редко вкушает даже глоток чистых божественных вод истины. Он жаждет только новоприготовленной идеологической стряпни! Это желание неиспытанных новинок лишь вводит человека в пустыню интеллектуальных сомнений. Жаждающий Бога индивидуум занят вкушением нектара радости в Боге.

Стихи 42-44

О Партха (Арджуна), однонаправленной решимости (фиксированности ума) в медитативном состоянии самдхи не развивается в тех, кто цепко льнут к могуществу и чувственным восхищениям, и чей различительный интеллект уводится с пути цветистыми декламациями духовных невежд. Утверждая, что не остается ничего, кроме как наслаждаться красноречивыми афоризмами Вед, при том что их истинная природа остается поврежденной земными склонностями, имея небеса (приятные феномены астрального мира) своей высшей целью, осуществляя неисчислимы специальные жертвенные ритуалы, с целью достижения наслаждения и могущества – такие личности обнимают вместо этого причину новых рождений, следствие этих (желаниями подстрекаемых) действий.

Те, кто привязаны к чувственным удовольствиям и силам, материального мира или астрального, не могут обрести ментального равновесия медитации; им не удастся обрести единства с Богом посредством экстаза (самадхи). Введенные в заблуждение благовидными словами непросветленных, зараженных желаниями и стремящимися в рай, с жаром скандирующих Писания о “выгодных” небесах, находящими удовольствие в риторике Священного Писания и изобильных в исполнении церемоний, которые обещают дары наслаждений и власти, в этой жизни и после, такие люди теряют все свое духовное различение и не ищут более высокого стремления. Их действия, наполненные желанием, пожинаят неистощимые семена рождений и смертей.

Эти внутренние иллюзии препятствуют настройке человека на космическое сознание, экстатический союз с Богом. Как радио может регистрировать статику (помехи) атмосферных изменений и так быть лишено возможности получения передаваемой программы, так и человек, наполненный статикой материальных желаний - включая те, замаскированные под духовные стремления – не может тонко настроить свое внутреннее радио на однонаправленное самадхи состояние Бого-сознания. Эти иллюзии или психологическая статика (помехи) желаний возникают от привязанности к власти и чувственным удовольствиям.

Ученик должен избегать неразумной веры в поверхностно убедительные слова немудрого. Ему советуется оберегать свой духовный разум, чтобы он не был украден софистикой тех, кто привержен философии увеличения чувственности – кто является торговцами-наслаждениями или искателем психических, или астральных сил. Ученик должен концентрироваться не на астральных феноменах, или чудесных силах, но только на достижении радости в Боге.

Гита также предостерегает ученика против желаний удовольствий и поглащающих феноменов астральных небес, как высшей цели. Также ему не следует после смерти желать небес, как не более чем прославленного места чувственных удовольствий. Небеса не суть “счастливые охотничьи угодья” – страна, где без пресыщения, вы будете продолжать наслаждаться земными удовольствиями! Тот, кто желает каких-то других небес, кроме единства с Богом – самым источником Блаженства! – находится в иллюзии.

Человек также пойман в иллюзию, если он концентрируется на использовании духовных обрядов и жертвенных ритуалов для материальных наград – мимолетные наслаждения и сверхестественные способности, которые можно приобрести буквальным исполнением глубоко символических Ведических или иных обрядов Писаний.

Эти иллюзии, базирующиеся на усиленных формах наслаждений и грандиозных сил, раздробляют единство желания Бога. Будучи от материи, не Духа, кармические плоды этих желаний насаждаются не в освобождение, но в почву принудительного перерождения – следствие желания, которое истинный йог жаждет избежать.

Индивидуум может рассуждать так: “Так как я не несу никакого бремени знания о том, кем я был до этой жизни или кем буду после, зачем мне бояться разнообразных рождений и смертей?” Это правда, что человеческое эго воплощается только однажды под одной личностью и формой. Но хотя эго успешно отбрасывает индивидуальности своих воплощений, оно все же несет, внутри подсознательных хранилищ, наслаждения и ужасы всех прошлых жизней. Каждый человек чувствует внутри много подземных страхов, коренящихся в темных опытах жизней, давно забытых.

Те, кто проводят свои земные жизни в эмоциональной реактивности на картинке сна жизни, продолжают видеть беспокойные картины смерти и новых воплощений. До тех пор пока такие люди не оставят свой поиск рая наслаждений в эмоциональной драме сна – приманиваемые благовидными обещаниями цветистых соблазнов чувств – они не могут войти в неизменную Вечную Благословенность, за модной суматохой перемены. Посредством глубокой *самадхи* медитации, приследующие призраки необъяснимых человеческих страхов искореняются, наряду с принудительными перерождениями.

15 Bhagavad Gita 14 by Yogananda, translated from English by A. L. Koudlai (p.276 -297)

Стих 45

Веды трактуют три универсальные качества, или гуны. О Арджуна, освободись от этих трех качеств и от пар противоположностей! Всегда спокойный, не давая приюта мыслям о приобретении и хранении, утвердись в Я.

“ Веды восхваляют и поклоняются активизирующим силам Природы, которые вспенивают ее многими формами из мути тройственного качества. Но, О Ученик, сосредотачивай внимание не на материи, но на Духе, и этим освободись от эмоционального вовлечения в кинокартину сна Природы совершенного, активного и дурного существования.

Навсегда прилепившись к своей истинной природе (*нитьясаттвастха*) – неподвижный, небеспокоимый тройственными качествами и их свето-теневыми парами противоположностей – свободный от сотканых иллюзией сетей желаний и привязанностей, стань навсегда устойчив в своем трансцендентном Я”.

Эта станза подчеркивает духовную недостаточность практики, хотя и совершенной и строгой, если она состоит лишь из внешних церемоний, упомянутых в Писаниях. Ничто, кроме очищения

*
человеческого внутреннего существа, не обладает способностью освобождать его от тройственных, творящих перевоплощения, качеств человеческой природы – саттвического (возвышающего), раджасического (активизирующего) и тамасического (понижающего).

Внешние церемонии могут даровать способности, но не освобождение

Многие Ведические Писания, глубоко символические и несущие спрятанные значения, не прозрачные для поверхностного ученого, также обладают внешней значимостью, как церемонии и ритуалы всего лишь для мирских целей. Некоторые Ведические станзы, на поверхности имеют дело с методами для развития раджасических, или активизирующих качеств человека для определенных результатов, как победа в сражении над его врагами или делания жизни здоровой, или прибыльной, или прогрессивной. Другие Ведические стихи говорят о развитии тамасических качеств, способностей приобретения, насыщающих примитивную природу человека. Еще другие имеют дело с культивированием саттвических качеств, рафинирующих и облагораживающих человека.

Ординарный поклоняющийся, понимающий лишь поверхностную составляющую Вед и слепо следующий буквальному наставлению, не знает правды, что любой человек, занимающийся в основном феноменальным миром тех трех качеств, является поэтому субъектом перевоплощения, посредством силы ассоциированных желаний. Если, например, человек задействует определенные Ведические заклинания, с целью победить врага, его успех в этом установит в его сознании желание будущих побед. Это подсознательное желание ведет к развитию активизирующего (раджасического) качества в поклоняющемся, и является прямой причиной следующего перевоплощения, в котором он должен выработать это неосуществленное желание. Любое желание развивает в человеке одно или больше из тех трех качеств – возвышая, активизируя или деградируя – и привязывает его к колесу перевоплощения.

Слово *Веда* означает знание. Веды, “божественно открытые”, наиболее высоко уважаемые Индийские Писания, суть книги мудрости, материальной и духовной. Писание задумано во-первых для освобождения души от рабства перерождения и во-вторых для обучения искусству успеха в материальной жизни. Определенные классы людей слепо поклоняются Ведам и считают, что все их предписания должны исполняться буквально – как божественные рецепты, существенные для освобождения. Авторы этих древних трактатов были достаточно мудры, чтобы стимулировать интерес среднего населения к писаниям, посредством показа ему способов материального успеха, и затем пытались вести его дальше следовать правилам самодисциплины, заканчивающимся в духовном освобождении.

Гита, квинтэссенция пути к освобождению, советует ученику освобождать себя от любых действий, возбуждающих творящие-перевоплощения тройственные человеческие качества, и развивать, вместо этого, лишенное желаний

*
интуитивное состояние, посредством правильной *Гита советует спокойную*
Тот, кто получает свободный дар все-отрешенность от желаний,
благословений и руководства Бога в *чтобы освободить человека*
внутреннем общении, не

медитации.
достаточных
божественном

от рабства

нуждается в умиротворении меньших “богов”
природных сил, взимающих кармическую плату за услуги.

Сохранением спокойствия всегда, что естественно сопутствует глубокой медитации, искренний ученик освобождает себя от власти пар противоположных качеств, сосуществующих с триадой *гун* : хорошего и плохого, добродетели и порока, счастья и горя, жары и холода, приятного и отвратительного и т.д. Когда человек развивает одно качество, он автоматически принуждается испытать его противоположность. Испытывающий боль, ищет счастья, и испытывающий счастье боится его потерять!

Спокойное, равно сбалансированное состояние ума, которое не может быть нарушено болью или счастьем, ведет ученика к неизменной вечно новой радости, спрятанной в душе. Материалистически мыслящие люди отбрасывают эту философию, потому что они боятся бесвкусного, бесцветного существования. Они так привыкли лнуть к избитому плоту иллюзорных мирских надежд, они не знают, что реальная нескончаемая радость пребывает в настраивании сознания в соответствии с его истинной, вечно спокойной природой души, посредством медитации, и впродолжении, таким образом, путешествия ума по волнам горя и счастья или от погружения в глубины безразличия.

За выигрышем временного счастья следует его потеря, так увеличивая несчастье человека. Поэтому ученику советуется освободиться ото всех возбуждающих качеств и концентрироваться на блаженной природе души.

Далее, подсознание души следует укрепить к неизменной скале космического сознания, на которую никакие волны перемены не оказывают никакого влияния. Ученик должен устранить все формы обусловленного существования, стимулирующие желания и привязанности – безумного сознания приобретения и удержания объектов; его целью должно быть безусловное Существование в Боге.

Великие йоги дают духовное объяснение Вед и их предписаний. Экзотерическая часть вед – это та, которая

имеет дело с ритуалами; а эзотерическая – со знанием. Внешняя поверхность тела

и нервные центры, стимулирующие сенсорно

-моторную активность, сравниваются с экзотерическими церемониальными ритуалами Вед. Внутренние тонкие астральные центры и более высокие состояния сознания соответствуют эзотерическим принципам Вед. Йоги говорят, что медитирующий ученик, на его пути к восприятию Я, поднимается над сознанием мира, чувств и тела (Ведическими ритуалами) и становится сконцентрированным на позвоночной области и ее тонких духовных центрах сознания и жизненной энергии (Ведических эзотерических принципах). Такому ученику затем советуется подняться выше восприятий копчиковой, крестцовой и поясничной областей (соответствующих трем нижним Ведам, разбирающимся с материальной стороной жизни) и концентрироваться на регионах спино-грудного, шейного, медуллярного и мозгового центров (соответствующих Риг Веде, высочайшей и наиболее духовной из Вед).*

*Из четырех Вед, Риг Веда – старейшая, или оригинальный текст. Ее философия и предписания показывают эволюцию от поклонения силам Природы к распознаванию одного Высшего Духа – Брахмана – и, соответственно, эволюцию от надежды на милости “богов” к Само-господству. Яджур Веда и Сама Веда считаются обычно возникшими из Риг Веды. Яджур есть особый набор ритуалов – руководство для священников, осуществляющих церемониальные ритуалы. Сама Веда содержит избранные заклинания и определяет их подходящую мелодическую интонацию, приложимую к Ведическим ритуалам. Атхарва Веда есть более поздний источник и является в основном колдовством и магическими формулами, разработанными для умиротворения негативных

сил и получения мирских милостей. Среди их практических предписаний есть и те, названные началом Индийской медицинской науки.

Мудрецы, способные с божественной интуицией прочитывать не поверхностные значения, но истинную сущность Ведической мысли, называют эти Писания вневременным источником знания, касающегося всех светских, а также религиозных искусств и наук. (*Замечание издателя*)

Например, почтенный Шанкарачарья из Пури, Его Святейшество Джагадгуру Свами Шри Бхарати Кришна Тиртха, нашел в шестнадцати *шлоках* Атхарва Веды, “Ганита Сутры” – которые, будучи отброшены многими Западными учеными, как “не подлежащая пониманию бессмыслица” – являются уникальными формулами, приложимыми к математике во всех ее ответвлениях, от простой арифметики до высшей математики и физике и всем формам прикладной математики. (См. *Ведическую Математику*, написанную Его Святейшеством, опубликованную Мотилалом Банарсидасом, Варанаси, 1965. В 1958 году Его Святейшество – глава Говардхан Матха в Пури, и прямой духовный приемник Ади Шанкары (восьмого века) – посетил Соединенные Штаты под покровительством Товарищества Самореализации. Во время трехмесячного тура, он говорил о Ведической метафизике и математике в крупнейших университетах страны. Это было историческое событие – первый раз какой-либо Шанкарачарья путешествовал на Запад).

Стих 46

Знающему Брахмана (Дух), все Веды (писания) являют не больше пользы, чем колодец во время наводнения со всех сторон.

Брамин, тот кто обладает высшим священным знанием, реализацией Духа, находит излишним изучение каких-либо описаний Бога, содержащихся в писаниях.

Как нет пользы от колодца, во время всеобщего наводнения, так и формальные писания не имеют значения для слившегося с Бесконечным Морем. Единый с Высочайшей Мудростью Духа, йог находит все другие формы знания малозначимыми.

Писания мира превосходятся полнотой прямого опыта, когда ученик погрузил свое сознание в Океан Бога.

Иисус сказал: “Сначала ищите Царствия Божьего и Его справедливости; и все остальное приложится”.* Расширение человеческого в космическое сознание посредством искусства концентрации, приносит ученику радостную мудрость, намного большую чем удовлетворение теоретическим знанием – сколь угодно глубоким – являющимся результатом изучения книг. Такой ученик подобен человеку, пытавшемуся всю свою жизнь получить тысячу долларов, и внезапно оказавшемуся миллиардером!

Йог, погружающийся в глубины молчания, царство Бога внутри, находит, что как только его сознание и жизненная сила начинает оттягиваться от телесного сознания, он взмывает через прекрасный туннель позвоночника в Божественный контакт, воспринимаемый в тонких позвоночных центрах, как вечно-новое Блаженство. Коронованный в этом дворце радости, йог никогда больше не вздыхает по трупам чувственных удовольствий!

Настоящий поклоняющийся, можно сказать, теряет любовь к “Ведическим церемониям” (сенсорному знанию), когда он становится всезнающим созерцателем Брахмана (Духа).

**Йоговское искусство верного действия,
которое ведет к Бесконечной Мудрости**

Стих 47

Твое человеческое право – лишь действие, никогда не результирующий плод действий. Не считай себя творцом результатов твоих действий; также не позволяй себе привязанности к бездействию.

Ученик является божественным жаворонком, захваченным духом своей песни; он не думает о личной выгоде или произведении впечатления своим

* От Матвея 6:33.

пением. Действия ученика посвящены лишь Бесконечному, а не улавлению человечества или удовлетворению своих собственных материальных желаний. Следовательно, он не концентрируется на ожидаемых наградах, но посвящен праведности ради нее самой, чтобы угодить своему Божественному Возлюбленному. Зная что это Бог сотворил его воплощенным существом со способностью движения для цели игры одной из ролей в космической драме, ученик всегда распознаёт Божий образ и силу внутри него, как зачинателя и исполнителя всех действий. Поэтому, он не притязает и не может быть ответственен за последствия своих, зависящих от Бога, действий. Поклоняющийся заботится о том, чтобы его ум, будучи лишен наград, не направил его к безразличному бездействию.

Так Гита описывает искусство мудрого действия, которым может быть достигнуто истинное счастье.

Люди с их разнящимися мотивами и результатами тех мотивов могут быть классифицированы следующим способом:

(1) Первая группа состоит из тех, кто живет для своего собственного эгоистического счастья и не для чего другого. Самоцентрированный человек может приобрести богатство своими трудами и, по этой причине, уважение его семьи и других, имеющих от этого выгоду попутно; но при приближении смерти он * принужден оставить все, что он ценил. Такие *Как различаются эгоистическое* люди, когда уже слишком поздно, могут *действие, отстранение от дей-* открыть, из-за многообразных мирских

ствия и духовно освобождающее разочарований, что счастье не сопутствует *действие* жизни эгоистических интересов.

Интеллигентный человек понимает через рефлексию, что он в конце концов не является творцом действий или обязанностей;

поэтому работа, предписанная ему Богом, никогда не должна исполняться лишь для себя. Те, кто действуют для себя, должны нести связывающее кармическое бремя ответственности за свои действия. Люди должны поэтому исполнять предложенные им роли, не для удовлетворения их собственного эго, но для выполнения божественного плана.

Это наставление не означает, что человеческая жизнь математически предопределена во всех отношениях; это просто выделяет, что люди, одаренные свободным выбором и интуицией, должны правильно использовать свои способности, чтобы открыть и исполнить обязанности, установленные для них Богом. Несмотря на то, что трудно для человека узнать, в чем состоят обязанности его жизни, все же, если он стремится к Богу в медитации, голос его совести направляет его верно. Состоит ли эта работа в деятельности администратора корпорации или заботе о доме и выращивании семьи, такие обязанности играют необходимую и благородную роль в космическом сценарии.

Многие ошибочно думают, что невозможно исполнять материальные предприятия без обладания мотивирующим личным желанием плода этой деятельности, в форме успеха. Правда состоит в том, что когда личность работает для своей собственной материальной выгоды, она не так бдительна, мудра и счастлива, как в случае исполнения ее маленьких или больших планов, чтобы только ублажить Бога.

Богатый человек, достигающий своих бизнес-целей только для собственной выгоды, и считающий себя единственным творцом и обладателем своего успеха, боится мысли, что смерть отберет у него все. Но, если успешный магнат использует свои способности с сознанием того, что его достижения для Бога, и использует его удачу для стоящих дел и помогает менее удачливым, он найдет новые качества своей души, дарующие ему даже больший энтузиазм для успеха и радостное внутреннее удовлетворение от способности сделать больше для детей Бога. Это гораздо лучше, чем копить богатство для личных удовлетворений, лишь для того, чтобы необходимо расстаться с ними на краю могилы, оставляя его обычно недостойным родственникам, воюющим из-за него и проматывающим.

(2) Имеется второй класс личностей, которые, через неверное понимание наставлений писаний, думают обо всех человеческих действиях и амбициях, как следствии эгоизма; в результате, в ханжеском удалении от обязанностей, они предаются пассивности. Гита предупреждает против такого понимания; даже эгоистическое действие лучше чем бездействие!

Эгоистический исполнитель своих обязанностей, не почитающий Бога, тем не менее исполняет свой долг; поэтому он получает божественную милость в форме какой-то хорошей кармы и материального счастья. Но пассивный человек, тупо отказывающийся работать, для эгоистического или божественного удовлетворения, лишается, неумолимой справедливостью, обоих - материальной и духовной награды!

Это также и предостережение всем “полу-испеченным” духовным аспирантам, кто, во имя непривязанности к плодам действий, становятся физически и умственно ленивыми бездельниками. Духовный рост невозможен в застойной почве безделия.

(3) Третий класс существ состоит из мудрых, осуществляющих все мирские, моральные и духовные обязанности только с мыслью об ублажении Бога.*

Когда Гита говорит не желать плодов действия, это не означает, что человек должен трудиться как автомат, без мыслей о возможных результатах его действий!

Наставление Гиты состоит в том, чтобы трудиться сознательно, амбициозно, толково! Пытаясь создать правильные плоды действий, не для себя, но для Бога и всех Его детей.

Поклоняющийся, осуществляющий все добрые дела лишь для Бога, живет на земле с божественным одобрением и великим внутренним удовлетворением, не будучи уязвимым неудачами или слишком радующимся успехам. Когда истинный ученик встречает неудачу, несмотря на его математически выверенные планы, он не отчаивается, но продолжает постоянные попытки с большим усилием, чтобы предложить Богу успешный результат. Когда его усилия увенчиваются успехом, он

* Обязанностью каждой души, как дитя Бога, является заслужить одобрение Отца; говоря об Иисусе: “Сей есть Мой сын возлюбленный, которым Я очень доволен!” (От матвея 3:17). Трудиться в направлении освобождения значит делать приятное Богу; делать приятное Богу значит становиться освобожденным.

не возвышается недостойно и не поздравляет себя, но божественно удовлетворен мыслью, что может быть он ублажил Бога и послужил другим своим достижением.

Обычный человек не знает, почему ему “случилось” родиться в определенной семье, а также, почему ему “случилось” иметь определенные особенные обязанности (а не иные),

предписанные ему. Осознавая свое невежество, ученик-аспирант возлагает всю ответственность на Бога (“отрекается от личных плодов действий”). Он отказывается во всяком удовлетворении своему человеческому эго, которое ложно считает себя делателем, совсем вытесняя Бога из игры!

Праведник, выполняющий свои обязанности перед телом, такие как питание, мытье и упражнение, и перед умом, занимаясь его образованием и уча сосредоточению, и перед душой – медитируя, понимает что эти активности не имеют другой цели кроме достижения Бого-сознания.

Человек должен думать о теле, как о божественном животном, данным в его распоряжение Богом; поэтому он надлежащим образом заботится о том *. Он должен давать приют прекрасным мыслям, лишь потому, что ум является храмом Господа; человек – всего лишь смотритель того ментального храма. Он должен почитать свою душу и контактировать с ее сверхсознанием посредством медитации, лишь потому что душа есть образ Небесного Отца.

Действия тела, ума и души, осуществленные с эгоизмом, соблазняют человека сосредотачиваться на плодах действий; те ведут к сложным кармическим реакциям и желаниям, способствующим перевоплощениям. Но тот, кто живет в теле и заботится о нем, об уме и душе только для Бога, а не для своего эго, устраняется от всех, творящих перевоплощения, желаний; во время смерти он освобождается в Вездесущности.

Поэтому, каждый ученик должен выполнять все обязанности по отношению к телу, уму и душе, ведя гигиеническую, осмысленную и медитативную жизнь, избегая эгоистичеки-амбициозных действий, стараясь быть божественно-амбици-озным, и избегая пассивности, неудовлетворяющей ни человеческого эго, ни Бога.

Актеры на сцене жизни, остающиеся пассивны или бунтующие, приводят божественную пьесу в беспорядок. В театре, человек даже с маленькой ролью может испортить представление некооперацией, или выдвиганием себя на передний план против желаний директора. В жизни, аналогично, божественному плану препятствует неразумная игра актеров, ролей им предложенных.

-
- Любящий Бога святой Франциск Асизский обращался к своему телу, как “Братцу Ослику”, из-за его полезности, но частому упрямству. В *Святых, подвизнувших мир* (Томас Кроуел Ко., 1945) Рене Фьюлоп-Мюллер сообщает, что когда Святой Франциск строил церковь в Сан Дэмьяне, он “определил свое собственное тело служить ему, как вьючное животное. Он поднимал тяжелые камни, по одному за раз и говорил: “Теперь, Братец Ослик неси это в Сан Дэмьян”. И, когда временами Ослик Тело сгибалось под тяжелой ношей, погонщик Франциск подбадривал и успокаивал его, и твердо добавлял: “Братец Ослик, Отец желает, чтобы мы поспешили”. Тогда Ослик Тело слушался.... Душа Франциска имела обыкновение петь, когда чувствовала себя счастливой... Ослик Тело позванивал в такт по способности. И затем произошло очень странное. Ослик Тело и душа, которая слышала голос Бога, стали одним”.

Обретение своей, Богом данной, роли в жизни Когда человек пытается, посредством медитации, найти, какие действия он должен предпринимать согласно божественному плану, он также открывает, к своему неудобству, что он также должен выработать много, в соответствии с его кармическим долгом, произведенном эгоистическими желаниями и действиями предыдущих воплощений. Если, например, был материалистом бизнесменом в предыдущем воплощении, и позже (разочаровавшись в мирской жизни) получает рождение в духовном окружении, он все же обнаружит, что возобновленные материальные желания пробираются в его ум, если только он постоянно не культивирует твердое желание Бога. Он должен уничтожить материальные желания прошлых жизней, посредством различения, говоря в себе: “В этой жизни я буду

осуществлять только божественную обязанность знания Бога; у меня не будет других амбиций”.

“Если его ум все же не находит удовлетворения, он может вовлечься в некоторую материальную активность, думая: “Раз я принужден желанием прежнего воплощения заниматься бизнесом, я удовлетворю это желание на этот раз, работая не для улаживания эго, но лишь для Бога”.

Сильным дурным тенденциям из прошлых рождений не следует угождать, но скорее искоренять их мечом мудрости. Если кто-то находит эту задачу не по своим силам (дух желает, но плоть слаба), ему следует ежедневно использовать безотказную помощь Бога.

Любой, пытающийся искренне и непрерывно избавляться от тенденций своих прошлых воплощений, не для эгоистического удовлетворения, но для духовной свободы, в конце концов становится освобожденным, через сопротивление кармическим принуждениям. Человек, пытающийся выработать свою прошлую карму, с мыслью об улаживании одного лишь Господа, в конце понимает тонкие различия между обязанностями, подстрекаемыми его собственными эгоистическими тенденциями и обязанностями, приписанными ему Богом.

Человеческое существование не предопределено судьбой; каждому человеку дана свобода выбора принять божественный план существования или следовать пути несчастья и невежества. Если бы люди верно поняли эту мысль, наступила бы заря жизни, о которой мечтают!

Подводя итог наставлениям этой станзы: Человек на верном пути, когда он концентрируется на исполнении своих обязанностей, только чтобы улажить Бога. Он не поддается ни бездействию – бегству эго в удобную летаргию – ни исполнению обязанностей, с целью служения эгоистическим желаниям, но играет свою роль, чтобы исполнить совершенный космический план.

Работающие для самих себя, для собственной выгоды от совершаемых действий, непрерывно ведутся от одного желания к другому, до тех пор, пока они так всецело вовлекаются, что они не могут уже сами освободиться из своих путей несчастья, “личных плодов активности”. Безличные, или не-творящие-кармы плоды активности, с другой стороны, следуют за действиями, совершаемыми лишь с целью улаживания Бога. Если это является единственным мотивом человека, он может есть, спать, работать, упражняться, заботиться о своей семье, зарабатывать деньги и творить добро в мире без последующего кармического рабства. Оставаясь незатронутым успехом и неудачей, он всегда наслаждается благословением спокойной совести.

Более глубокое истолкование этой станзы может быть также предложено. Все новички на пути медитации частично привязаны к активности и отвлечениям *
чувств, пытаюсь вступить глубоко в божественное

Принципы праведности, общение. Это неудовлетворительное состояние *представленные эзотерически* называется недуховной активностью или неактивностью. (Не безделье только, но и любая активность, непродуктивная в смысле духовного прогресса, есть “неактивность”).

Настойчивый йог преуспевает в возвышении над чувствами тела и направляет свое сознание от поясничного до медуллярного центра, пока он не достигнет центра Сознания Христа, между бровей. Иногда йог, свободный от всех чувственных действий, испытывая состояние великой радости, переживает чувство неактивности, недостаток желания дальнейшего прогресса.

Всякий йог, удовлетворенный этим состоянием саттвической радости, не пытается достичь мозгового региона, чтобы воспринять там бесконечное Блаженство окончательного освобождения. Поэтому Гита советует такому йогу продолжать следовать по шоссе

медитации, без привязанности к радостям и силам побочных путей. Решительный йог не становится поглощенным никакими малыми состояниями интуитивных радостных восприятий, но продолжает развиваться, пока не достигнет Абсолютного Духа.

Так, даже высоко развитому йогу напоминает, что ему следует медитировать, только чтобы найти Бога и Его божественное одобрение, а не удовлетворять какие-либо подспудные эгоистические желания духовных сил и феноменальных опытов.

Когда личность интересуется частной фазой вечно-изменяющейся кинокартины жизни, даже принадлежащей духовной природе, она остается ограниченной. Но когда она смотрит все кадры кинокартины жизни, чтобы извлечь из них божественный урок, с целью найти Единого за ними, она становится исключительно счастливой и свободной!

Стих 48

О Дхананджайя (Арджуна), оставаясь погруженным в йогу, осуществляй все действия, отбрасывая привязанность (к их плодам), будучи безразличным к успеху и неудаче. Это умственное равновесие называется йогой.

“О Получатель Богатства! Опьяненный радостью божественного единения, исполняй ответственно все свои обязанности, без привязанности к результатам, удачи или неудачи. Как невидимая река под волнистыми песками течет мягко и бесшумно, так и поток уравновешенного ума должен бежать под всеми удачными и неудачными действиями. Оставаться уютно укрытым в умственном равновесии во время всех состояний активности есть йога; тот, кто может сохранять в себе этот ментальный баланс при всех меняющихся обстоятельствах, есть йог.

Слово йога обозначает совершенное равновесие, или ментальную равностность, являющуюся результатом общения ума с Духом. Йога обозначает также духовную технику, благодаря которой человек достигает единства с Духом.

И далее это слово относится к любому действию, ведущему к этому божественному союзу.

Умственная равностность есть сущностное состояние души. Ординарный человек, отождествлением себя с миром, отводит

свое сознание от союза с Духом. Лекарство от этой, слишком-часто катастрофической, диссоциации состоит в выполнении действий при внутреннем единении с радостью Духа. Сознание Бога находится	*	<i>Выполнение действий при внутреннем единении с радостью Духа</i>
---	---	--

вечно в состоянии йоги, или вечной равностности, остающейся недоступной влиянию непрестанных изменений творения. Человек, сделанный по образу Божьему, также должен учиться выражать то божественное равновесие, посредством которого он может жить и действовать в этом мире, не будучи жертвой двойственностей последнего.

Ученик, не чувствующий привязанности к результатам, ни медитативных, ни мирских, активностей, остается неподверженным воздействию успеха или неудачи. Осуществлять действия так, небеспокоенным их результатами, значит сохранять ментальное равновесие йоги. Это состояние равностности становится алтарем Духу.

Мирской человек вовлекается в действия, полностью концентрируясь на их результатах. В следствие этого он упорно находится под влиянием своих переменных побед и поражений. Работая для себя, а не для Бога, он возвышается приобретением и сбрасывается вниз потерей. Ум, привязанный к скудным плодам действий, происходящих от ограниченных

материальных или медитативных усилий, не может чувствовать спокойствие всеведения вездесущего Духа.

Маленькому уму маленького человека, привязанного к маленьким вещам, невозможно отождествлять себя с универсальным сознанием Бога. Как дрожащее зеркало не может правильно отражать объекты, находящиеся перед ним, так и ум, чье спокойствие нарушено мыслями об успехе или неудаче, неспособен отражать неизменный Дух. Человеческое сознание, когда постоянно отождествляется с материальными переменами или ментальными беспокойствами, не может зеркально отражать неизменное Божественное, чей образ присутствует в нем, как его истинное Я, или душа.

Ученику следует производить действия, с умом, поглащенным Богом. Любой, действующий таким образом, находится в состоянии освобождения, подобно Отцу Небесному, работающему во всем творении, без привязанности, или несвязанным постоянной текучестью последнего. Божье сознание проявляется во всех состояниях сотворения, поддержания и разрушения – и все же остается неизменным. Также как Господь, вездесущий в космосе, необеспокоен разнообразием последнего, так и человек, который, как душа, есть индивидуализированный Дух, должен учиться участвовать в этой космической драме с совершенно уравновешенным умом.

Одаренный свободным выбором, человек использовал неверно свою независимость и отождествил себя с преходящим телом и космосом. Он должен дисциплинировать свой ум, удаляясь от беспокойства к восприятию неизменности. Обычный индивидуум, через беспокойство, воспринимает лишь мятежную вселенную. Следуя искусству йоги (внутреннего спокойствия), человек воспринимает имманентно-трансцендентный вечно спокойный Дух.

Духовный аспирант должен противопоставить духовную медитацию (производящую спокойствие) материальной активности (производящей беспокойство). Он должен учиться исполнять материальные обязанности, как и медитацию, с умственным равновесием, не ищущим материальной или духовной выгоды и не беспокоемым материальной или духовной неудачей.

Материальная или духовная деятельность, исполняемая с привязанностью (ментальной неравносностью) не может произвести длительное счастье. *Бхог*, или человек привязанности, пожинаяет несчастье. Йог, вовлеченный или нет во внешнюю активность, чувствует нескончаемую вечно новую радость Духа.

Человек есть ходячий Бог. Никакое человеческое существо не должно вести себя, как животное, отождествленное со своей низшей природой. Оно должно выражать свое истинное божественное Я. Бог работает во всем творении с нераздельным равновесием; человек, который учится тому же, без привязанности к чему бы то ни было и без раздражения, помнит свое истинное Я и снова подтверждает свое единство с Богом.

Только медитацией человек может навсегда установиться во внутренней равности йоги. Поэтому слова Кришны к Арджуне особенно значимы для медитирующего ученика. Любой йог, практикующий медитацию, который нетерпелив или легко раздражим кажущейся медлительностью и ничтожностью результатов, действует с эгоистическим мотивом интереса к плодам своих действий. Он должен медитировать только с мыслью об убожении и любви к Богу; тогда йога, или божественный союз с неизменным Духом, непременно последует.

Стих 49

Обычное действие (исполняемое с желанием) значительно уступает действию, ведомому мудростью; поэтому, О Дхананджайя (Арджуна), всегда руководствуйся мудростью. Несчастливы те, кто всегда действуют только из-за плодов.

Все люди сбиваются с пути в густом тенистом лесу активности, за исключением тех, руководимых их разумом. Поэтому, О ученик, ищи защиты от тьмы ошибки, поддерживая огонь божественного припоминания всегда горящим, чтобы освещать путь! Несчастно потеряны и разочарованны бродящие без света, группирующиеся в поисках фантастических сокровищ продолжительного счастья.

Действия, вызванные материальными желаниями, суть несовершенный способ исполнения жизненных обязанностей; они опутывают делающего крепкой сетью вечно-растущих желаний, которые должны будут вырабатываться в последующих жизнях. Действия, направляемые внутренним интуитивным разумом души (буддхи-йога), предпринимаются только, чтобы удовлетворить космический план, и, потому, не оставляют следов творящей-несчастье кармы.

Ученик не должен никогда трудиться иллюзорным способом, влекомый капризами, настроениями и привычками, или согласно обычаям и модам окружения, или по желаниям из прошлых жизней. Ему следует поместить все свои действия под покров Бого-направляемой мудрости, чувствуемой в медитации.

Любое действие, основанное на вдохновении от Бога, никоим образом не связывает исполняющего путями результатов. Когда ученик действует по вдохновению от Бога, Господь несет ответственность за те действия послушного сына.

Интеллект, направляемый эгоистическими мотивами, подвержен ошибке, но мудрость, ведомая Бого-сознанием, всегда безошибочна. Обычный индивидуум, невежественно действующий с желанием земных результатов, блуждает на протяжении веков в темной пропасти перевоплощений. Йог следует путем действия, освещенного внутренним светом истинной мудрости, к свободе.

Как мул, несущий тяжелый мешок золота, не имеет выгоды от этого, но лишь страдает под его тяжестью, также и богатый скупец страдает от нагрузки и ответственности, без выгоды. Как скупые люди знают лишь тяжесть ответственности от обладания богатствами, так и люди, подстрекаемые своими желаниями, непрестанно работают своими умами, оттянутыми вниз желанием мирских результатов – желая большего и большего – не в состоянии знать настоящую радость.

Поклоняющемуся дается совет жить и работать в мире для Бога, и, так, держаться поодаль от творящих перевоплощения желаний. Все ученики, работающие под водительством мудрости, свободны; все невежды, работающие для выгоды, познают несчастье, потому что результаты действий неопределенны и преходящи.

Поэтому глупо и недостойно поведение при постоянной работе для личной выгоды, собирая только беспокойства, вечным увеличением желаний. Мудро было бы жить и работать, чтобы ублажить Бога, и так оставаться свободными и божественно удовлетворенными.

Стих 50

Присоединенный к космической мудрости, проходит за пределы следствий как добродетели, так и порока, даже здесь в этой жизни. Поэтому посвяти себя йоге, божественному единению. Йога есть искусство правильного действия.

Возвышенный экстатической медитацией, соединивший свое сознание с Универсальным Всезнанием, остается нескованным больше приговорами кармического закона. В этой самой жизни, тюремная решетка кармы и желаний – следствия подстрекаемых эго добрых и дурных действий – устраняются. Поэтому, О ученик, прежде всего стремись вступить в постоянное божественное единение; всегда действуй в единстве с трансцендентной мудростью Бога. Работать в единении с Богом является высшим искусством, которым можно овладеть в этом мире. Производить все действия с Богосознанием есть высшая йога (*нирвикална самадхи йога*).

Когда человек отождествляется с материальной жизнью, благодаря ложному сознанию самого себя, как исполнителя дел, он принужден пожинать добрые и дурные результаты его действий прошлой и настоящей жизни. Но став единым с вездесущей мудростью, он приобретает иммунитет от ограничивающих добрых и злых влияний в тюрьме земной жизни. Он чувствует, что не эго, а Бог работает во всех его действиях.

Зарабатывать деньги в трудные времена, создавать что-то необычайное в этом мире, изобретать новые вещи, достигать великого мастерства – такие достижения похвальны; но когда действия личности производятся исключительно с сознанием Бога, он стал специалистом в величайшем из всех искусств, что называется высочайшим искусством праведного действия, потому что это совершенно освобождает душу от земного рабства кармических следствий действий и обеспечивает свободу в Духе.

Заклученный, отбывающий свой срок с дурным поведением, не получает свободу, пока не отбыл срок полностью, но если он работает, чтобы ублажить тюремщика подобающей активностью и поведением, может быстро заслужить освобождение “напоруки”! Аналогично, люди работающие в этом мире, руководясь своими повстанческими желаниями, оказываются заключенными страдания, когда как работающие только, чтобы ублажить Бога, быстро освобождаются.

Обычный человек во всем, что он делает, полностью отождествляется с телом, его ощущениями и множественными желаниями, *
отлитыми по образцу ощущений. Во время смерти такой человек берет с собой свои незавершенные страсти и кармические долги. Чтобы посправедливости расплатиться, он должен снова вернуться.

*Высочайшее искусство
действия, полностью
освобождает душу от
Кармы*

В состоянии экстаза ложное сознание эго, как делателя, растворяется. Следовательно, исчезнувшие семена добра и зла из прошлых жизней эго, насажденные в мозгу, увядают, не найдя никакого эгоистического сознания, почвы, в которой прорасти.

Йога, или союз с Духом, - единственный способ избежать унесения наводнением следствий добрых и злых прошлых действий. Будучи иначе не в состоянии противостоять кармическому приливу, ученик должен искать спасения в медитации на единстве маленького я со всемогущим Духом. Расширенное от этого сознание делается неуязвимым; наводнение действия сметает прошлое, не влияя на сознание. Следствия прошлых действий не могут отпечататься на Бого-настроенном эго. Поэтому о йоге говорится, как об искусстве предотвращения ошеломления души кармой прошлого.

Душа, соединенная с Богом, становится Богом; Такая душа автоматически перестает обладать всеми следствиями прошлых действий из прошлых жизней. Статус этой души меняется от телесно-отождествленного, ограниченного и связанного кармой существа на состояние вечно свободное, за пределами влияния кармы. Поэтому йог должен всегда концентрироваться на центре Сознания Христа в междубровье, чувствуя вездесущую радость Бога, даже внимательно осуществляя должные действия. Когда он в состоянии делать это, он знает величайшее искусство действия и является истинным йогом.

Наставление Бхагавана Кришны высоко продвинутому ученику Арджуне, относительно божественного единения, описывает конечное состояние, которого следует достигнуть. Хотя нерушимая продолжительность Божественного сознания, во время исполнения при этом всех жизненных обязанностей (*нирвикална самадхи*) нескоро достигается даже поклоняющимися-ветеранами, все же каждое мгновение глубокой медитации, проведенной в поиске единения с Богом, каждое усилие практиковать умственное равновесие и отрешенность от желания плодов действий, приносит свою награду – устраняющую горе и устанавливающую мир и радость; уменьшение кармы и разрежение ошибок в решающих действиях, посредством большей настройки на Божью направляющую мудрость.

Как утверждает Гитой, в серьезном духовном предприятии благословение и руководство гуру существенны. Истинный ученик с огромной преданностью следует предложенному гуру пути духовной дисциплины и йоговской техники медитации (*садхане*). Через эту *садхану*, его гуру невидимо помогает ему достигать последовательно более высоких ступеней в искусстве божественного единения. Ученик глубоко практикующий свои духовные упражнения ежедневно и продвигаясь на пути, може увидеть гуру, появляющегося на астральном плане, чтобы направлять его дальше. С помощью гуру, все экраны невежества сжигаются в настоящем ученике, открывая ему неопишемую славу внутреннего мира души и Духа.

Стих 51

Овладевшие своим умом, поглощаются бесконечной мудростью; они не имеют больше интереса к каким-либо плодам действий. Освобожденные от цепи перерождения, они достигают состояния за пределами страдания.

Награда за исполнение всех действий с умом, настроенным на Бога – лишением желаний и разумным, невозбужденным эмоцией – есть свобода от оков перерождений, освобождение от всех форм, создающего страдание, зла.

Цель Божьего плана для человека не есть бесконечная серия перерождений. Божественный замысел состоит в том, чтобы предоставить человеку бесчисленные возможности использования свободного выбора и разума, чтобы различать между телом и душой, оставить несчастную жизнь чувств, посредством восстановления самосознания в Духе.

Как только человек открывает истинный смысл существования, он делает первый шаг к спасению. Он понимает, что не обязан вращаться снова и снова. Исполнением в одной настоящей жизни всех действий с сознанием Бога, он может выиграть конечное освобождение.

Бог спланировал освободить человеческую душу после короткого испытания мудрости на этой земле. Тем не менее, посредством неверного использования своей свободной воли, человек привязался к земле, вовлекаясь без нужды в продолжительную серию перевоплощений.*

Человеческое несчастье не является частью Божьего плана. Просто, несчастен человек, потерявший контакт с Господом. Бог очень потрудился, чтобы создать эту драму жизни; Его огорчает, когда мы неверно понимаем Его цель и вытягиваем лица!

Стих 52

Когда твой интеллект проникнет за пределы тьмы иллюзии, тогда ты обретишь безразличие к тому, что было услышано и о чем еще предстоит услышать.

Йог, чей разум сосредотачивается на Бесконечной Мудрости, становится непроницаемым для иллюзорных чувств – неподверженным больше влиянию их ошибочного совета и ложных обещаний, также он не будет податливым их приманкам впредь. Он действует в дуалистической драме без привязанностей, с мудростью, незапятнанной эмоцией, свободный от преследующих желаний – настоящих и будущих.

Обманутый человек, привычно принуждаемый внутренним голосом чувственного ума, страдает о незавершенных переживаниях прошлого и жаждет до будущих удовлетворений. Напротив, продвинутый йог, обративший эгоистические желания и склонности в бегство из своего ментального замка и вновь установивший мудрое правление души, непроницаем для страхов прошлого и надежд будущего.

Ординарная личность скована, как заключенный в тюрьме; его жизненный опыт узко ограничен несовершенной сферой чувств. Продвинутый йог, с другой стороны, настолько потрясен контактом с Сюрпризом всех сюрпризов – вечно новым блаженством Бога – что он становится безразличным ко всяким мыслям о чувственных наслаждениях. Его ум больше не озабочен ни воспоминаниями о прошлых чувственных удовольствиях, ни мечтаниями о будущем. Он знает только славную Вездесущность и Ее вечную радость.

Человек, не занимающийся медитацией, безразличен к душе, потому что он не знает лучшего, но йог безразличен к чувствам, потому что знает их слишком хорошо! Поклоняющийся, познавший чувственные склонности и блаженство души, обладает стандартом для сравнения, несуществующим для мирского человека.

Разделяющие и относительные качества, присущие чувственно отождествленному сознанию, принуждают его видеть не Единство Бога, но множественность творения. “Вечное Настоящее” расщеплено для человека на непостоянные состояния прошедшего, настоящего и будущего. В космическом сознании эти иллюзии относительности исчезают; а с ними уходят иллюзорные сны о прошлых чувственных удовольствиях и неудовлетворенных желаниях, и

* См. также комментарий на XV:1 – объяснение истории об Адаме и Еве.

блуждающие огоньки надежд и обещаний. Йог в блаженном космическом сознании испытывает вечную неразделенную Единую Реальность.

Глубоко медитирующий ученик восходит к этой реализации по нескольким ступеням: Во-первых, практикуя особенную технику медитации на Космической Вибрации (Аум, или Амен), он перестает “слышать” голос чувств, как только он поднимается над всеми физическими звуками и отвлечениями, и концентрируется внутри на духовных вибраторных звуках, эманулирующих из астрального тела. Он должен продвигаться за пределы астральной “музыки” и слушать Космический Аум. В Космическом Аум он воспринимает Дух, как Космический Свет. Он должен проникнуть в тот Свет и войти в контакт с Космическим Сознанием. Он затем соединяет свою душу с Космическим Сознанием, становясь единым с Духом.

Стих 53

Когда твой интеллект, ошеломленный разнообразием открытых истин, станет прочно на якорь в экстазе душевного блаженства, тогда ты достигнешь окончательного единения (йоги).

Подобно тому как бросаемый бурей корабль находит безопасность, как только достигнет тихой гавани, и, поставленный на якорь, не может быть унесен снова в открытое море, так и, когда разум, избиваемый теологическими мнениями, входит в трансцендентное *самадхи*, состояние интуитивной Самореализации, и неподвижно устанавливается там, поклоняющийся достигает желанного поглощения и предначертанной цели всех душ – конечной йоги, окончательного единства с Духом. Из этого союза никогда больше нет никакого отделения.

Предыдущая станза подчеркнула ученику важность установления невосприимчивости к голосу чувств, посредством продвижения за пределы иллюзии к вечно новой радости Бога. Эта, настоящая станза описывает медитацию, а не теологическое знание, как предварительное требование для достижения конечной цели, *самадхи*. Вначале, когда чувственный ум отброшен, как непригодный для управления праведностью, ученик обращается к авторитету святых или писаний за советом. Но для его непросветленного ума это представляет ошеломляющее разнообразие способов и средств – не всегда в согласии с друг другом и нередко противоречащих.

В их подспудном единстве, все настоящие писания открывают одну и ту же истину о Духе. Веды, Старый и Новый Завет Христианской Библии и все другие писания божественного авторитета имеют один припев – нерасторжимое единство Бога и человека. Кажущиеся различия откровений – всего лишь поверхностны, обусловленные расовыми и географическими влияниями, окружавшими пророков. Каждый поет свой собственный гимн об одном и том же Бесконечном.

Когда ученик пытается понять разнообразные откровения, посредством ограниченных способностей рассудка и вывода, которые жестко сформированны

*
свидетельствами, “услышанными” от голоса чувств,
Необходимость руководства он сбивается с дороги и теряется в теологическом *истинного гуру, и преданности* лесу. Единство всех истинных писаний
ученика воспринимается только через развитую
медитацией интуицию, все-знающую способность души.

Здесь опять подчеркивается необходимость в руководстве истинного гуру и в преданности ученика, который будет следовать *садхане*, предложенной гуру, с верой. С помощью данных гуру техник божественного общения, духовное сознание ученика возрастает от связанного чувствами рационализма до развитой интуиции глубокой медитации. Следованием ступеням, суммированным в комментарии к предыдущей станзе, йог достигает неколебимой устойчивости в реализации своего истинного Я в состоянии *самадхи*. Когда он может оставаться крепко в том душевном блаженстве, тогда он готов для окончательного единения – прекрасного блаженства души с Вездесущим Вечным Блаженством Духа. Это есть высшее состояние йоги. Когда ученик достигает этого окончательного единства, он никогда не может пасть; он никогда больше не должен расставаться с Богом.

Качества достигшего Самореализации

Стих 54

Арджуна сказал:

О Кешава (Кришна)! Каковы характеристики мудреца, обладающего вечно спокойной мудростью и возвысившегося в самадхи (экстазе)? Как этот человек устойчивой мудрости говорит, сидит и ходит?

“О Кришна, мое духовное любопытство вспыхнуло от твоих слов об окончательном состоянии *самадхи*-йоги; чему подобен тот мудрец, утвердившийся в этом окончательном единении? Ведет ли он себя, как другие люди в его речи и действиях?”

После достижения единства с Духом, сознание ученика никогда не опускается. Однажды утвердившись в Богосознании, поклоняющийся остается в единении-*самадхи*. Уровень, на котором он действует меняется; вместо пребывания и работы в миру, смотря в направлении Бога, он чувствует себя в Боге, работая в миру. Его разум слит с Духом, даже, когда он спит, ест или работает. Он понимает, что Бог стал его природой, его маленьким я, также как и всеми другими я. Он видит весь материальный мир, как пропитанный Богом космос. Даже в бодрствующем состоянии он наслаждается *нирвикальпа самадхи*, или состоянием, в котором ученик воспринимает обоих, Природу и Бога. Быть в божественном экстазе и одновременно активно бодрствующим значит быть в состоянии *парамаханса*; “принц-лебедь” души плавает космическом океане, видя обоих, свое тело и океан, как проявления того же Духа.

16 Bhagavad Gita 15 by Yogananda, translated from English by A. L. Koudlai (p.297 -)

Стих 55

Благословенный Господь отвечал:

О Партха (Арджуна)! Когда человек совершенно отказывается ото всех желаний ума и пребывает полностью удовлетворенным в Я, волею Я, тогда он считается утвердившимся в мудрости.

Когда, медитативной и духовной активностью внешнего, или эго-я, йог непрерывно вкушает чистый нектар блаженства из кубка внутреннего, или истинного Я, он настолько полностью удовлетворен той радостью, что отбрасывая весь отравленный мед человеческих страстей, его эго-я остается в высочайшем счастье в его истинном Я. О таком существе тогда говорят, как о совершенном мудреце, человеке Самореализации, окруженном вечно-защищающим ореолом устойчивой мудрости.

В этой станзе обьигрывается слово *атман*, Я или душа, чтобы выразить его двойственную природу в воплощенном человеке: (1) внешнее я, или эго, псевдо-душа, с ее телесными инструментами и способностями (испытатель мира чувственного ума вовне, и души внутри); и (2) внутреннее или истинное Я (то, что должно быть испытанно эго, и что в свою очередь затем испытывает Бога). Внешняя природа даже совершенного мудреца

сохраняет по крайней мере какую-то степень эгоистичности, или индивидуализированного сознания, так как без этого душа не могла бы оставаться в теле, но растворилась бы в Духе. Когда действием внешнего я , или одухотворенного эго, божественный человек достигает *самадхи* и способен придерживаться следствий этого благословенного союза даже поле медитации, тогда об эго-я можно сказать, что оно удовлетворено в истинном Я исключительно.

Большинство людей не понимает, почему Гита советует человеку расстаться с чувственными удовольствиями и концентрироваться на душе. Не может быть наслаждений плоти, кроме как через иллюзорное отождествление души с телом – совсем как безумный любовник, отождествляющийся со своей возлюбленной, думает, что его счастье зависит от нее и только от нее!

Обычный человек подобен царю, выходящему из своего прекрасного дворца и проводящему время в жалких трущобах. Он обречен стать от последствий своих неразумных действий. Мудрец понимает, что его внутреннее Я содержит в себе все блаженство. Удовлетворяющийся только той совершенной радостью обладает устойчивой мудростью, характеризующей существо, достигшее окончательного единения.

Стих 56

Тот, чье сознание не потрясается ни возбуждением из-за повреждений, ни привязанностью к счастью при благоприятных обстоятельствах; кто свободен от мирской любви, страхов и гнева – его называют муни устойчивого разума.

Постигаемый в медитации Дух продолжает свои откровения рефлексирующему ученику относительно поведения и черт мудреца:

Он является выдающимся умом, *муни* (растворяющим свой ум в Боге), кто в спокойных глубинах душевного блаженства, за пределами достижения эмоций обычного человека. Повреждения не отвлекают его устойчивой мудрости; благоприятные обстоятельства не рождают в нем ни привязанности к наслаждению тем состоянием, ни желания его искушающих предложений.

Муни, или мудрец, оттянул свое сознание от искаженного свидетельства чувственного ума и сосредоточил его на душе. Карманный фонарик его мудрости направлен устойчиво на царство внутренней вечной радости.

Божественный человек, обнаруживая, что природа души отлична от природы тела, не беспокоится внутренне, когда несчастье охватывает тело, и не возбуждается чрезмерно относительно преходящих мирских радостей. Эта душа ни коим образом не отождествляется с преходящими телесными опытами.

Так, когда эго-я устанавливается в истинном Я, парализующие мудрость эмоции не могут попадать в сознание того сверх-человека.

Мирская любовь эго к тому, чем оно обладает – его необычная нежность к телу, к чувственным удовольствиям, к непостоянным человеческим привязанностям – не трогают мудреца.

Страх есть следствие чувства нависшего несчастья, мудрец, отождествленный с душой, никогда не имеет причины для беспокойства.

Гнев есть следствие неудовлетворения телесного или умственного желания; *муни* не дает приюта таким желаниям.

Заметив различие в горестях и радостях бодрствующего, или сознательного состояния телесного отождествления, и чистого покоя сна в подсознательном состоянии, с неомраченной радостью сверхсознательного состояния, *муни* разумно устанавливает свою цель выше меньших состояний, и, через медитацию, навсегда устанавливает свою мудрость в вечной радости внутреннего Я.

Стих 57

Тот, кто везде непривязан, не возбужден радостно встретившимся добром, не обеспокоен злом, обладает установившейся мудростью.

Тот, кто может скользить, подобно лебедю, по водам жизни, не смачивая перьев своих способностей в глубоком море привязанностей, кто не возбуждается, скача на солнечных гребнях волн и не боится, соскальзывая вниз по темным стремнинам злых происшествий, обладает мудростью, всегда уравновешенной и непоколебимой.

Предыдущие две станзы подчеркивали “возвышенность” (недосягаемость) святого устойчивой мудрости. Он не имеет желаний, удовлетворен в своем истинном Я и свободен от эмоций, потому что он соединен с вечно новой радостью своей внутренней душевной природы. Настоящая станза развивает мысль, что в результате такого отождествления с душой, Самореализовавшийся *муни* находится “везде” во все времена и при всех обстоятельствах – в состоянии нейтральности к добру и злу, картинкам света-и-тени творения, заставляющим обычного человека реагировать наслаждением или болью. Нейтралитет мудреца не есть бессердечное безразличие, но сознательный контроль и успокоение инструментов сознания. В человеке, являющемся куклой природы, умственные компоненты чувства, эго, чувственного ума, и интеллекта (*читты, ахамкары, манаса и буддхи*) являются возбудимой смесью действий и реакций под влиянием иллюзии. Хотя божественный человек устойчивой мудрости должен жить и двигаться в теле, уме и внешнем окружении, как и всяких другой человек, он достиг, что Патанджали описывает в *Йога Сутрах* (1:2), как “*читта вритти ниродха*”, *прекращения модификаций вещества ума*.

Он воспринимает не через возбуждающие искажения Природы, но в перспективе спокойной чистой душевной мудрости.

Также как обычный человек остается безразличен к удовольствиям или страданиям постороннего, божественный человек учится игнорировать наслаждения и страдания того абсолютного постороннего – своего тела, Человек должен стараться освободить свое тело и ум от причин страдания, в тоже время понимая, что эти повреждения не - его собственные; они не принадлежат душе. Душа постоянно пребывает в мире, тогда как чувственно-отождествляемое тело и ум непрестанно переживают феноменальные противоположности – добро и зло, радость и боль.

Личность, которая может воспринимать отдельность благословенности своей души и возбуждаемой природы тела и ума, и, далее, может контролировать инструменты этой возбудимости, описывается как имеющая устойчивую решительность и установленную мудрость.

Стих 58

Когда йог, подобно черепахе, вбирающей свои члены, может полностью оттянуть свои чувства от объектов восприятия, его мудрость стабильна.

Черепаша быстро втягивает свои члены под защиту панциря, чтобы предохранить себя от вреда. Аналогично, когда пять чувств йога втянуты в его подсознание во время сна, или растворены в сверх-сознании во время концентрации, или рассоединены когда-либо по воле в сознательном состоянии самоконтроля или пребыванием в *нирвикалпа самадхи*, тот *муни* устойчивой мудрости защищен от контакта с чувственным миром или от искушающего вторжения последнего.

Контроль над чувствами существенно связан с контролем *праны*, или жизненной энергии в теле – сознательного, подобного электричеству, посредника, чья активность оживляет весь человеческий механизм. В сенсорных нервах, *прана* делает восприятие возможным; вся информация чувств, все приятные и неприятные ощущения с периферии тела, передаются мозгу через посредство этой жизненной энергии. В моторных нервах *прана* делает движение возможным. Она ответственна за активность органов, не подчиняющихся волевому контролю; мыслям и воле также требуется ее помощь, чтобы выразиться в действии.

Прана хранит ключ к телесному жилищу и к его внутренним покоям мозга и сознания. Она прозвляет войти всем желанным или держит вонне всех нежеланных посетителей ощущений и действий, соответственно руководству, которое она получает, или свободному самоуправлению, которое ей дозволяется.

Когда ум поклоняющегося отождествляется с *праной*, или энергией в оптическом, слуховом, обонятельном, вкусовом и осязательном нервах, он искушается красотой, музыкой, ароматами, вкусами, сексом и другими привлекательными ощущениями. Святая Гита советует йогу учиться удалять свой ум и энергию от пяти чувственных каналов, чтобы достигнуть Самоконтроля и господства.

Если, например, человек решил не есть сладкого, он может не приуспеет, действуя только силой воли, но он может завоевать искушение научно, с помощью техники оттягивания своего ума и энергии от нервов вкуса, и так на время устранить мысль и ощущение сладости. Если телефон разъединен, передача информации прервана немедленно. Йог должен быть экспертом-оператором для своих чувственных телефонов, способным по воле подключать и отключать свой ум и жизненную силу текущую через пять носителей информации зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания.

Если держать розу перед спящим, он не увидит ее. Также он не может понюхать розу или услышать звуки. Тот, кто находится в состоянии глубокого сна, не чувствует вкуса пищи, которая может быть положена ему в рот, а также чувствовать мягкого прикосновения. Йог может сознательно обрести эту свободу от чувственного вмешательства.

Гита не советует ученику отгонять все чувственные искушения посредством постоянного бегства в сон или в сверх-сознание! Тем не менее, по первой команде воли, ученик должен быть в состоянии оттянуть ум и энергию от любого из пяти чувств. Однажды, нежелательные чувственные приманки теряют всю силу привлекательности.

Например: Во время возбуждения полового импульса в нервах, почти невозможно контролировать ум и его желание. Это то, почему люди обычно поддаются половому искушению. Этот импульс происходит в результате

отождествления ума с физиологическими *Контролирование чувств и* чувственными нервами. Йог знает искусство

обретение господствующего оттягивания ума и энергии от воспроизводительных *самоконтроля посредством* нервов настолько совершенно, что никакое *Крийя Йоги* нежелательное сексуальное возбуждение или

внешний объект сексуального искушения не может одолеть его. Этим господством над умом и жизненной силой он полностью освобождает себя от физиологического и ментального искушения.

Когда ум отождествляется с каким-либо чувственным ощущением, он оказывается неспособным понять разницы между своим собственным счастьем и наслаждением чувств. Когда йог учится оттягивать свой ум и энергию от чувств, его ум сосредотачивается на своей собственной настоящей радости, обретаемой в контакте с душой и погружением вовнутрь; наслаждения чувств в сравнении с этим тогда кажутся чуждыми и отвратительными.

Если голодный кормит кого-то еще, он никогда не может успокоить свой собственный голод. Аналогично, когда душа голодна в поисках своего собственного потерянного счастья, она не может сделать это посредством чувств.

Все одержимые чувствами обретают разочарование и неудовлетворение, потому что они ищут счастье на чужой территории, враждебной душевному блаженству.

Крийя Йога метод, которому учил Лахири Махасайя (учитель моего гуру), является формой высшей *пранайямы* – искусства отключения *праны*, или жизненной силы, от пяти чувств. Дыхание есть шнур, привязывающий сознание к телу и чувствам. Дыхательный контроль является продолжением (следствием) контроля сердца и жизненной силы. Даже успокоить сердце частично, по воле, значит быть в состоянии отключить жизненный ток от пяти чувств-телефонов. Контролем сердца (доска переключений телефонных пяти чувств) йог может отсоединить свой ум от пяти форм ощущений. Когда сердце контролируется, контроль дыхания следует.

Смешно думать, что ненаучная задержка дыхания в легких ведет к контролю сердца. Те, кто пытаются контролитровать ум только ментальными медитациями, обнаруживают, что уму требуется долгое время, чтобы контролировать сердце эффективно. Только наука йоги – техника, вроде *Крийя Йоги* – следует быстрой или “самолетной” дорогой к Богу, так как она применяет психофизический метод, которым сердце может быть успокоено естественным образом, вызывая этим оттягивание жизненной силы от чувств.

Чтобы контролировать сердце, человек должен контролировать тело, уменьшать количество углерода в крови, следованием нетоксической диете (включающий обилие свежих фруктов), и изучать йоговское искусство сжигания углерода в венозной крови, чтобы сердце не должно было качать темную кровь в легкие для очищения. Глубокой неподвижностью сердце освобождается от постоянной работы, и оно затем автоматически свободно оттянуть жизненную силу от пяти чувств. Никакие ощущения тогда не достигают мозга, насилуя ум.

В телесном доме имеются в действительности две группы телефонов – моторные нервы и сенсорные рецепторы. Посредством моторных нервов, человек работает своими мускулами и членами. Через сенсорные телефоны его мозг получает ощущения из внешнего мира зрения, запаха, слуха, вкуса и осязания. Йог по воле может остановить волевые и неволевые движения своего тела, а также отключить свой ум и жизненную силу от чувственных восприятий.

Обычный человек может отсоединить свой ум от чувств, и частично от тела, только в бессознательном состоянии сна. Йог научается, что настоящее искусство счастья лежит в искусстве контролирования ума и жизненной силы, по воле, сознательно. Обычная личность не может освободить свой ум от чувств, когда они искушаются; но йог, подобно черепахе, может надежно втянуть свои члены ума и жизненной силы от любого чувственного нападения.

Бхагаван Кришна так говорит йогу следовать искусству научного контроля чувств. Сведующий йог может оттянуть свой ум от ощущений материального мира и объединить этот ум и энергию с опьяняющей радостью внутреннего экстаза *самадхи**. В высоком состоянии йоговского восприятия и внутреннего погружения ума, йог испытывает уединение от чувств обоняния, вкуса, слуха, осязания и зрения в космический звук *Аум*, который в конце концов растворяется в Космическое Сознание.** Этот опыт таков, что может быть понят лишь теми, кто вошли в глубокое состояние медитации.

Стих 59

Человек физически воздерживающийся от чувственных объектов, обнаруживает, что те отпадают навремя, оставляя за собой только тоску по ним. Но созерцающий Высочайшего освобождается даже от тоски.

Воздержанный человек, не ведомый мудростью, не выводится из темного умственного леса приманивающих желаний. Он только внешне закрывает свои глаза на чувственные объекты, в то время как призраки чувственных желаний продолжают преследовать его внутренне. Но мудрец, открывший свои глаза мудрости и видящий Высочайший Свет везде, не воспринимает замешкавшиеся тени чувственных желаний.

Жадный человек эпитимьей физического поста может оставаться в стороне от пищи какое-то время, но, при малейшей мысли или намеке на пищу, его частично подчиненное желание восстает и быстро оживляет его чувство вкуса, ослабленное только навремя постом. Аналогично, физическим контролем над чувствами, чувственный человек может навремя отдалиться от чувственных приманок, но его ум, постоянно питающийся искушением, рано или поздно послужит его падению.

Физическое отречение должно сопровождаться умственным отречением и постоянным различием между телом и душой.

Царская дорога к безопасности, тем не менее, есть переживание высочайшей радости Духа. Йог, однажды испытавший несравнимое блаженство Бога, не интересуется незначительными предложениями чувственных удовольствий.

*Христос предложил аналогичную заповедь своим ученикам: “Но ты, когда молишься, войди в свою комнату (молчание внутри) и затвори свою дверь (изолируй ум от чувств), молись твоему Отцу, который сокрыт (во внутреннем трансцендентном божественном сознании); и твой Отец, видящий тайное, воздаст тебе явно (благословит тебя вечно новым блаженством Его Существа)” (От Матвея 6:6).

**Ссылка на технику оттягивания жизненной энергии и сознания вверх через центры позвоночника, растворяя грубые в последовательно более тонкие проявления творческой вибрации *Аум*, и *Аум* в Дух. (См Гитовский комментарий I:15-18 и II:39).

В этой станзе Гита, можно сказать, сравнивает внешний метод отречения, которого придерживаются монахи и свами, и внутренний метод, используемый

йогами. Многие монахи верят, что проживанием в *Йога: внутреннее отречение* хижине отшельника и не женясь они будут свободны для монахов и домохозяев от привязанности к мирским объектам. По правде

сказать, все свами и другие отреченные, которые в добавок не становятся йогами (практикующими научный метод Богоединения), пребывают в великой опасности потерять из виду их божественную цель, также как и домохозяева йоги, которые не практикуют внутренней непривязанности.

Только лишь физическим отречением, непокорный ум не убеждается полностью в том, что наслаждения чувств должны быть оставлены. Но йог, будучи монахом или домохозяином, контактирующим с высшей радостью Духа посредством глубокой медитации, не только думает, но и *знает*, что человек является глупцом, если не оставляет меньшую радость чувств в пользу высшей радости Духа.

Обычный отреченный, внешне отрекаясь от объектов удовольствия, выиграл лишь первый раунд в борьбе с чувствами. Внутренние желания никоим образом не признали

поражения! Поэтому отреченный должен изучать не только внешнее, но и внутреннее искусство самозащиты.

Вода, добавляемая к молоку, свободно смешивается с ним и разбавляет его естественный характер; молоко, ставшее маслом, тем не менее, может плавать в воде, без какого-либо примешивания последней. Аналогично, ординарный ум отреченного должен оставаться в стороне от растворяющего потенциала чувственных искушений; хотя, йог, взбивший масло реализации, обнаруживает себя непроницаемым, внутренне и внешне, для всех привязанностей к чувственным объектам, даже когда он окружен ими.

Отречение от мира без практики определенной йоговской техники медитации, контролирующей жизненную силу в чувствах, не только невероятно дать желаемые духовные блага, но часто ставит монаха в неподобающее ханжеское положение. Внешне отреченный, внутренне он изводится искушениями.

Йога рекомендует наполнить ум до краев радостью Бога! В этом ошеломляющем блаженстве может ли кто продолжать желать чувственных наслаждений? Йога, поэтому, является воистину королевской дорогой к спасению.

Стих 60

О сын Кунти (Арджуна), нетерпеливые возбужденные чувства действительно, силой, овладевают сознанием даже того, кто обладает высокой степенью просветления и стремится (к освобождению).

Могучие чувства простирают свои психологические щупальца и опасно захватывают, как осьминог, даже подвинутых поклоняющихся, которые близки к оставлению темных вод иллюзии.

Предупреждение дается ограниченному и самодовольному ученику, который может быть достиг некоторого духовного продвижения и некоторой степени самоконтроля над своей жизнью, и поэтому считает себя неподверженным тонким приманкам чувств. Ни один, в действительности, не защищен против грабительских чувств – ни даже почти совершенный мудрец – пока он не достиг конечного убежища ненарушимого единства с Духом.

Ученик может долго отделять себя от объектов, вызывающих искушение в чувствах, и, тем самым, поспешно верить, что с их манящей активностью *

покончено. Они, очень вероятно, могут быть просто

Никто не в безопасности спящими в нем, готовые рвануться к действию при *от хищников-чувств, пока* внезапном контакте подходящих обстоятельств.

не достигнут нерушимый союз с Духом Никакому ростку зла, какой бы он ни был навид незначительный, не следует позволять затаиться

внутри, растущим и невыявленным. Подобно контакту с бактериями, могущему казаться безобидным сначала, из-за того, что иммунитет сдерживает их, небольшое зло, на вид неопасное, когда духовное здоровье в порядке и сильно; но, если каким-то образом духовный иммунитет становится ослабленным, бактерии зла быстро активизируются, оживленные, и совершенно ошеломляют уязвимого носителя их.

Мудрый должен заниматься интроспекцией и проверять уничтожены ли в действительности его жадность, половое искушение, любовь к физической красоте, желание лести и т.п., или они лишь симулируют смерть.

Даже без внешнего контакта со специфическими объектами, пять познающих чувств (зрение, слух, обоняние, вкус, осязание) и пять исполнительных способностей (речь,

активность рук и ног, половая и выделительная) могут быть внутренне возбуждены посредством всего лишь мысли. Например, мудрый, пытаясь преодолеть какое-то частное искушение, должен не только держаться в стороне внешне ото всех стимулирующих занятий и людей, имеющих сходные слабости, но также должен контролировать свои чувства внутренне, чтобы они не питали его ум ассоциативными образами, восстающими из подсознательного ума, благодаря его изобразительной способности или памяти прежних чувственных переживаний.

Никакому ученику не следует недооценивать значительную мощь подсознания, чьи щупальца достают дальше, чем сознательный ум.

Стих 61

Человек, присоединяющий свой дух ко Мне, подчинив все свои чувства, остается сосредоточенным на Мне, как Наиболее Желанном. Интуитивная мудрость того йога, управляющего своими чувствами, становится устойчивой.

Презирая показной блеск чувственных объектов, присоединенный к Богу ученик сосредотачивается на вечно радостном Духе. Его чувства вскоре оставляют свое сопротивление и слушаются его, как своего законного господина.

Две вещи нужны мудрому: во-первых оттягивать ума от чувств; во-вторых держать его в единении с Божеством, уступая только тому Высшему Искушению!

Этот внешний и внутренний контроль придает непоколебимость мудрости поклоняющегося, это значит независание между божественными и чувственными удовольствиями. Продвинутый йог обнаруживает свои чувства всегда покорными, хорошо тренированными в подчинении лучшим и прекрасным радостям Боговосприятия.

Интеллект человека не будет устойчив, если окажется жертвой потакания слабостям.

Ум и рассудок раба чувств настойчиво затуманиваются; он переходит от одной ошибки к другой, от одного ложного действия к другому, из одного падения в яму к другому.

Мудрец устойчивой мудрости использует хорошее суждение во всех решениях и действиях, потому что его внутренняя интуитивная мудрость всегда присоединена к всеведению Духа.

Стихи 62-63

Размышление о чувственных объектах порождает привязанность к ним. Привязанность плодит страстное желание; желание рождает гнев. Гнев порождает заблуждение; заблуждение – потерю памяти (о Я). Потеря правильной памяти является причиной разложения способности разума. От разложения разума происходит уничтожение (духовной жизни).

Визуализация чувственного счастья производит растущую привязанность к тому привлекательному чувству. Такая привязанность кристаллизуется в активное желание приобретения, давая рождение искусным страстям, зловредным врагам мира. Неудовлетворенные желания ввергают человека в схватки гнева. Ярость творит искажающее облако иллюзии. От иллюзии проистекает потеря памяти и самоуважения, чувства собственного достоинства и нормального поведения. От искаженной памяти должного

самосознания воняет разложением разума. Когда разум дегенерирует, разрушение духовной жизни следует.

Индийские мудрецы были психологическими экспертами.* Они понимали

*В *Автобиографии Йога* Парамаханса Йогананда писал: “Исследования сознания западными психологами в значительной мере сводятся к изучению подсознательного ума и ментальных болезней, которые лечатся психиатрией и психоанализом. Невелики попытки исследования источника и фундаментального формирования нормальных ментальных состояний и их эмоциональных и волевых выражений – воистину основной предмет, который не проглядели в Индийской философии. В системах *Санкхья* и *Йога* предлагаются точные классификации разнообразных звеньев нормальных ментальных модификаций и характерных функций *буддхи* (различающего интеллекта), *ахамкары* (эго-принципа) и *манаса* (ума, или чувственного сознания)”.

“Для каждого психологического термина в английском языке имеется четыре в греческом и сорок в санскрите”, - профессор Хьюстон Смит, признанный авторитет в мировых религиях цитировал А.К. Кумарасвами – великого историка искусств. “Запад, не как Индия, не имеет психологии освобождения. Подсознательное было признано на западе, как нечто могущее сделать нас больными, или принудить нас делать то, что мы не хотим делать. Но на востоке знают подсознательное в состоянии здоровья, которое может питать интуицию и прозрение сознательного ума» (*Союз Сан Диего*, 14 Апреля, 1990). (*Замечание издателя*)

бесполезность лишь представления заповедей и принятия законов – что не препятствует людской изобретательности к разрушению ограничений. Обращением к рациональности человеческого ума, мудрецы вместо этого представили анализ “почему” правильного поведения.

В сжатой стихотворной форме эти две станзы Гиты описывают то роковое постепенное нисхождение потенциально благородного человека по лестнице искушения к полному разрушению. Эти стадии деградации суть горький результат удержания ума на чувственных приманках, психологическом источнике желаний, его отпрысков и их последствий. Мудрец видит отстраненно всю внешнюю красоту, в женском ли лице, драгоценном камне или цветке; он не жаждет обладания. Чувственный раб страстно желает обладания; и, поскольку прекрасные женщины и дорогие сокровища многочисленны в этом мире, постольку многочисленны и его желания! Расстроенный же отсутствием обладания, он находится в состоянии горя или гнева.

Гнев происходит от неудовлетворения желаний, хороших или плохих. Помеха хорошим желаниям порождает справедливый гнев; препятствие злым желаниям вызывает разрушительный и неразумный гнев.

Справедливое негодование может вдохновить человека на выдающиеся усилия исправить некую несправедливость. Праведный гнев вооружается разумными и конструктивными методами для достижения хорошей цели. Но эгоистический гнев ослепляет человека так, что он становится в возрастающей степени иррациональным в попытке удовлетворить свои желания, которым препятствуют. Неправедный гнев заставляет человека терять внутреннее равновесие. Через гнев многие были против их воли внезапно превращены в преступников и убийц, а также творцов всяческих безбожных дел. Все непросветленные люди являются субъектами внутренней и внешней ярости от неисполнения желаний. Гита, поэтому, предупреждает человека против слепого поклонения чувственным объектам.

Поклоняющиеся должны представить себе способ, которым гнев рождается от препятствуемых желаний, и как это ведет к серьезным последствиям.

Припадок гнева имеет физиологические и психологические последствия. Физиологически, все строение гневающегося человека претерпевает изменение. Сердцебиение ускоряется. Температура крови повышается, и гневающийся чувствует жгучее ощущение во всем теле. Кровь устремляется к голове, влияя на внутреннее напряжение тканей мозга. Электрические контуры нервов перегружаются. Химические вещества в токсической степени выделяются и циркулируются в теле. Функционирование пищеварения прекращается или враждебно атакуется. Сильный неконтролируемый гнев был издавна известной причиной

сердечных приступов, инсультов и смерти. В личностях, подверженных приступам гнева, которому они охотно потакают, вместо того чтобы преобразовывать, сердце и нервная система начинают ослабляться от повторяемых эмоциональных шоков. Прекрасное во время удивительных миротворных эмоций, лицо человека во время гнева претерпевает уродливые искажения.

Психологическое следствие гнева одинаково остро и духовно смертельно. Гнев отупляет ум, анестезируя его способность действовать. В этой стадии сильные, моторные импульсы гнева очень способны преодолеть рациональные образцы поведения, установленные нормальным психологическим состоянием. Моторная область гневного человека будет реагировать быстрее, чем притупленный гневом рассудок. Эти моторные импульсы гнева, стремящиеся к выходу, устремляются в каналы безответственных действий, ведя к серьезнейшим последствиям. Человек, который в своем нормальном состоянии никогда бы не мог и мечтать о причинении кому-либо вреда, может становиться агрессивным и насильственным под влиянием моторного параксизма гнева. Прежде чем личность осознает размеры опасности своих действий, прежде чем его ум понимает серьезность его ужасного действия, моторный импульс сделал свое дело.

Итак, Гита предупреждает, что гнев порождает охватывающую иллюзию, состояние психологической слепоты, распространяющейся на все рассудочные способности. Он затуманивает ум и заставляет его скитаться ощупью бесцельно. Светильник разума присутствует, чтобы вести человека нормального сознания. Но, как только молния гнева тушит тот светильник, гневный человек оставляется во тьме иллюзии, без проводника, и не помнит, что ему надлежит делать. Поэтому сказано, что потеря памяти следует за иллюзией.

Под гипнотическим воздействием иллюзии, произведенной гневом, человек теряет свою память о том, кем он был, и как ему подобает вести себя, соответственно его внутренней истинной природе. Память его нормальных чувств и хороших побуждений увядает. Под покровом продолжающейся темноты, память гневного человека о себе самом и своих хороших качествах хронически искажается и совершенно пропадает.

Разумная мысль не находит средств выражения в гневной личности. Разумные слова не воздействуют на него, потому что они адресуются не реальному человеку, но гневному эго, которое из-за искаженной памяти потеряло сознание своего истинного Я. Искаженная память совершенно несовместима с различающим рассудком.

При потерянном разуме, дорога к разрушению быстро мостится. Вот пример: Человека, радостно ведущего машину по дороге на пикник, внезапно просит жена изменить направление, и поехать вместо этого в дом его тестя и тещи. Его хорошее настроение оборачивается гневом. (Я использую этот частный пример с полной уверенностью, что он обладает довольно широким приложением!)

В обычных случаях, результатом является отказ мужа изменить направление или (более часто), кипя от злости, он соглашается с требованием его жены. В обоих случаях, гнев нарушил гармонию дня. Иногда, тем не менее, в случае человека насильственного темперамента, изначальный гнев ведет к трагедии. Ярость влияет на его память: он может на время иметь ментальные блоки помнить о навыках осторожного вождения машины, или он становится не в состоянии следовать привычной осторожности относительно других машин на дороге. Результат: несчастный случай, иногда смертельный.

Гнев и его последствия замораживают рулевое управление машины жизни и не дают ей достичь материальной и духовной цели.

Развитие от чувственного влечения до разрушения может быть суммировано так: Чувственные влечения, если не сублимируются сразу, должны вырасти в желания. Препятствование желаниям возбуждает спокойствие сознания и создает ослепляющее искажение в нормально работающем уме. Когда поднимается этот мешающий туман в среднем

человеке, он лишается памяти своего человеческого достоинства. Потеря памяти искажает и блокирует его разум, мотивирующую силу всех праведных действий. Когда руль разума в ментальной машине человеческой жизни ломается, он кончает в канаве несчастья.

Все упомянутое выше, относительно обычного человека и его материальных желаний, применимо также и к йогу и его знакомствам с тем, что является иногда более тонкими западнями. Даже

продвинувшийся далеко на духовном поприще,
может внезапно обнаружить некоторое чувствен-
ное влечение, зазвывающее его сознание. Немед-
ленное действие разума и самоконтроля, приложи-
мые к более сильному духовному усилию и более

*Общество в целом также
подвержено деградации,
через такой же процесс
как и индивидуумы*

глубокая медитация спасут его. Но позволять уму жить “безобидно” на том влечении, или питать его любым способом, значит приглашать вытекающие из того последствия. Хотя это может выражаться более тонко, направление и духовно разрушительный результат суть те же: чувственное влечение деградирует в потерю памяти истинного Я или души и ее божественной удовлетворенности, наряду с потерей руководства разума, который привлекает сознание в направлении Духа.

Общество в целом есть также субъект деградации, тем же процессом, как и индивидуумы, которые, в конце концов, составляют общества и нации. Все несчастья и страшные ужасы цивилизации имеют корни в неразумности, что есть постепенное вызревание зла, прорастающего невольно в уме человека через стадии влечения и привязанности, склонности и желания, гнева и страсти, иллюзии и безрассудства, и непристойности из-за потери памяти человеческого истинного божественного Я. Так йога закликает человека держать железной хваткой систему мысли своего ума. Самоконтроль не должен быть потерян, даже при величайшей провокации. Когда зло существует внутри, тогда являющееся вовне есть его двойник. Овладевающий умом, овладевает миром.

Стих 64

Человек самоконтроля, скитаясь среди материальных объектов с подчиненными чувствами, и сторонящийся влечения и отвращения, обретает непоколебимое внутреннее спокойствие.

Когда духовный воин, вооруженный самоконтролем, проходит по опасной территории искушающих объектов с группой дисциплинированных, послушных чувственных солдат, проводя их мимо ловушек притяжения или отвращения сильными командами разума, ему обеспечена внутренняя радость, уверенная в победе.

Человек самоконтроля, чьи чувства находятся под полным контролем разума души, оставляет влечение и отвращение – коренную причину запутанности в материальных объектах – используя свои послушные, непредвзятые чувства отправлять обязанности праведно и радостно.

Как богач, поддающийся лести и искушению, теряет свои деньги и здоровье, так и всякий человек, от природы богатый в душе, приманиваемый чувственными наклонностями, теряет свое богатство и мир, и свое духовное здоровье.

Обыкновенный, нетренированный, неохраняемый индивидуум, забредающий на территорию искушения, попадает в плен чувственному притяжению и отвращению; попавши так в засаду, он не достигает царства счастья.

Влечение к определенным ощущениям вкуса, прикосновения, звука, образа и запаха несет с собой неизменного компаньона: отвращение. Внезапные влечения и отвращения – симпатии и антипатии – к чувственным объектам ограничивают умственную способность свободного суждения и делают из людей рабов настроений и привычек. Миллионы, исключительно посредством привычки и недостатка внутренней рефлексии, вовлекаются в “удовольствия” которые давно потеряли какой-либо настоящий вкус.

Как человек, пристрастившийся к быстрой езде и ведущий скоростную машину по манящим горным дорогам, может соскользнуть с пути и повредиться или погибнуть, так и человек, очарованный чувственной мощью телесной машины и несущийся неосторожно по трудным дорогам чувственных удовольствий, без сомнения соскочит с прямого и узкого пути душевного мира.

Дорога жизни, которой каждая воплощенная душа должна путешествовать к Конечной Цели, ведет через территорию ощущений и чувственных силков. Только человек самоконтроля знает, как вести себя в материальном окружении, в котором ему волей-неволей приходится скитаться и работать. Человек самоконтроля надевает доспехи мудрости и непривязанности, пока выполняет свои обязанности в обманчивом чувственном мире.

Стих 65

В душевном блаженстве уничтожается все горе. Воистину, разум человека, исполненного блаженства, вскоре становится твердо устойчивым (в Я).

Все мрачные тени страдания удаляются из сознания того, кто входит в состояние совершенного спокойствия и остается сосредоточенным на чистом направляющем свете своего истинного вечно радостного Я. Воистину, магнетическая игла его ума вскоре неподвижно устанавливается, всегда указывая на Полярную звезду душевного блаженства.

Человек самоконтроля, вкушая неизменное блаженство души, прошел за пределы одаряющего-горем феноменального мира. Человеческий волнующийся рассудок, сосредотачиваясь на душе, преобразуется в неотклоняющийся разум. Когда приходит свет душевного счастья, аккумулятивная тьма перевоплощений рассеивается в одно мгновение.

Запутавшиеся в чувствах часто видят свой рассудок прыгающим от одного чувственного наслаждения к другому, ища неизменное счастье, которое обещается, но никогда не дается обманчивыми чувствами.

Мудрец, наслаждаясь чистым неизменным блаженством души в постоянной медитации, находит, что рассудок большее не искушает его бежать от одного материального объекта к другому; он направляется и охраняется исключительно устойчивым разумом. Человеческий рассудок может всегда находить *за* и *против* как для хороших так и для плохих действий; он по-природе ненадежен (лишен преданности). Разум признает лишь один критерий: Полярную звезду-душу.

Стих 66

Мудрость, как и медитация, не принадлежит лишенному единства (не установившемуся в Я). Для немедитативного нет спокойствия. Лишенному мира, как прийти к счастью?

Тот, кто не остается сосредоточенным на своем истинном Я, настойчиво стремящемся к качествам его чистой душевной природы, лишен божественного разума, принадлежащего душе. Без этой мудрости его ум разряжен и отвлечен, рассеян капризами чувств, оставляя его без способности глубокой медитации и её дара неизяснимого мира. Немедитативный человек, лишенный мира, находит, что дрящееся счастье всегда избегает его.

Индивидуум, привязанный к чувствам, в следствие этого отделен от души, полностью несознающий ее превосходных качеств. Если некто не пребывает в свете, он - в темноте; аналогично, незнающий лучезарных красот души, отождествляется с мрачными иллюзиями чувств. Отождествление человеческого ума с чувствами производит состояние “разъединения”, характеризуемого беспокойством, дисгармоничностью и разбитыми способностями. Из этого следует, что человек отделивший свой ум от души, не в состоянии проявить истинный разум.

Интеллект может быть культивируем образованием, но разум вытекает из интуиции и приобретается исключительно посредством способности души, через контакт с душой. Оба, рассудок и разум, состоят из процесса прохождения через серию суждений, с целью достижения заключения. Рассудок, тем не менее, руководится несовершенным интеллектом, наполненным ограничениями эмоций, желаний, привычек; поэтому даже высочайшие полеты мысли, наиболее математический и расчетливый рассудок, неопределенны и подвержены ошибкам. Различительный разум, рожденный от интуиции, через душевный контакт, обеспечивает верное суждение в любой данной ситуации. Душа, посредством интуиции, обеспечивает божественное руководство сознанию ученика; интуитивное руководство выражается, как мудрость, через различительную способность направлять интеллект или рассудок к верной решительности. Теоретические философы ограничивают себя развитием подверженного ошибке дискурсивного рассуждения; йоги посвящают себя приобретению безошибочной интуиции через душевный контакт в медитации.

Мир также является качеством души; тот, кто не со-настроен с душой, не имеет мира. Личность, не имеющая мира, не имеет счастья, так как мир означает отсутствие страдания, предпосылку для счастья.

За печалью обычно следует умственное безразличие – негативное состояние мира. Когда миру в его негативном состоянии отсутствия страдания только что предшествовало глубокое страдание, затем по контрасту испытывается ментальное спокойствие, которое невежественный человек зовет “миром”. Его мир имеет своим условием печаль. Для него “я долго находился в мире” означает “я долго не испытывал возбуждения несчастий”. Негативный мир, неповрежденный контрастом боли, со временем становится бесвкусным или бессмысленным – состоянием всего-лишь скуки.

Позитивный мир, напротив, проистекает от души и является священным внутренним окружением, в котором разворачивается настоящее счастье. Это позитивное состояние мира, можно сказать, есть предтеча божественного блаженства.

Счастье позитивно и осязаемо. Чтобы быть по настоящему счастливым, тем не менее, человек сначала должен выиграть состояние нерушимого мира. Настроенный на душу, обладает всеми её качествами, включая мир, божественное блаженство и безошибочную мудрость.

Как лодка, уносимая порывом ветра, так и разум человека уносится с его намеченного пути, когда ум поддается блуждающим чувствам.

Лодка, лавирующая в спокойных водах, бросается волей-неволей и сбивается с курса, когда внезапно атакуется бешеным ветром; аналогично, человеческий разум, двигаясь положенным судьбой курсом праведности в направлении Духа, беспомощно предоставляется воле волн, когда ум уступает свое управление суматохе шторма чувств.

На тихих морях в хорошую погоду лодка гладко идет под парусом и достигает своей цели без затруднения. Но во время штормистой погоды, определенно ее побросает и возможно потопит. Аналогично, ученик в море жизни, при хорошей погоде духовных привычек, должен легко достичь берегов Бесконечного Блаженства. Но человек духовных стремлений, который ведет свою жизнь по штормам неуправляемого ума, непременно собьется с пути хороших намерений, и может даже совершенно потерять из виду Божественную Полярную звезду.

Это не значит, что человек, встречающий бури чувственности, не должен пытаться направлять корабль к божественным берегам, наперекор порывам своих дурных привычек и искушений. Строки этого стиха просто напоминают нам, что тот, кто бы хотел плыть *гладко* понаправлению к Духу, должен утихомирить шторма чувств.

Даже йог, быстро приближающийся к своей Цели, может оказаться посреди штормов чувственной привязанности, по ошибке или из-за дурных привычек предыдущей жизни или подсознания этой; тогда, Христовой-силою его душевной воли, он должен приказывать чувственным штормам прекратиться.

Стих 68

О Мощно-вооруженный (Арджуна), мудрость того хорошо-установлена, чьи чувственные способности, в отношении к объектам чувств, полностью подчинены.

“О отпрыск самоконтроля”, человек, чья последовательная мудрость является возницей коней чувств и удерживает их от дикого бега по ненадежной местности чувственных объектов; он управляет ими уверенно, крепкими возжами, держась прямого пути к благословенному освобождению.

Человек без разумного самоконтроля не в состоянии сдерживать коней своих чувств на прямом и узком пути добродетели. Человек, управляемый своими чувствами, находится в замешательстве. Его спокойное внутреннее суждение души заменено беспокойными бесцельными привычками капризного, неудовлетворенного, поработанного чувствами ума. Такая личность никогда не может иметь покой. Стремящийся йог должен держать коней чувств под своим полным контролем.

Вознице колесницы жизни не советуется связывать его чувственных коней и обрывать их на бездействие, из страха, что они могут понести. Это было бы неразумно. Все, что необходимо, это так тренировать своих коней, чтобы они оставались послушными и позволяли ему выносить все решения.

“Поэтому если твоя рука или нога непокорны тебе, отсеки их, и отбрось их прочь: лучше для тебя войти в жизнь хромым или увечным, чем имея две руки или две ноги быть брошенным в вечный огонь”.*

Когда Иисус призывал: “Если твоя рука непокорна тебе” (мешает тебе войти в Царство Божье) “отсеки ее”, - он не советовал буквальное отсечение члена, но скорее импульса, который побудил ее сделать зло.

Устранение человеческого глаза не уничтожает его желание чувственной красоты. Отсечение рук не влияет на его желание ранить или красть. Что нужно, так это контролировать творящие несчастье *желания*, ведущие человеческие инструменты восприятия и действия.

Однажды мне рассказали об одержимой воровке, которая в момент раскаяния последовала Библейскому совету буквально и отсекала обе свои руки. Но ее привычка была настолько принудительна, что она начала воровать, используя пальцы ног и рот!

Чувства суть инструменты ума; они не могут действовать сами по себе. Это ум и различительный интеллект должны быть освобождены из рабства. Мудрец держит свою мудрость свободной и устойчивой, направляя свою жизнь на пути к Богу.

* От Матвея 18:8

Стих 69

То, что есть ночь (сна) для всех тварей, является (лучезарным) бодрствованием для человека самоконтроля. И то, что есть бодрствование для ординарных людей, является ночью (временем сна) для божественно восприимчивого мудреца.

Пока существа спят во мраке иллюзии, глаза рентгеновских-лучей провидца открыты для света мудрости. Сила *майи*, которая держит все существа погруженными в бодрствование привязанности к материальным объектам, вызывает в святых лишь сон непривязанности.

Эта stanza использует, как аналогию, привычку тех Индийских Йогов, которые посвящают свои ночи медитации, когда мирские люди спят. Эти йоги спят несколько часов в дневное время, когда большинство людей бодрствуют и заняты материальными стремлениями.

Метафизическое соотношение состоит в том, что когда большинство людей духовно сонливы, погруженные в иллюзорные сны жизни, человек реализации духовно пробужден, с его открытым духовным зрением всегда направленным на лучезарную Реальность за темной “ночью” *майи*. Люди, поглощенные материей, занимают все часы бодрствования преследованием своих целей. Понимая потерянность и глупость жизней таких людей, йог остается во сне безразличия к мирским интересам. Йог, все внимание которого сосредоточено на Боге, отдаляет себя от мира, подвергаясь состоянию духовного “сомнамбулизма”. Он находится в миру, но не от мира. Видя, такой йог не видит (ему все равно). Хотя физически пробужденный в миру, йог духовно спит в забвении непривязанности.

Так, можно сказать, что мирской человек живет или бодрствует в материальных стремлениях, и спит во всем, что касается духа. Йог, напротив, духовно пробужден и материально спит. Мирянин спит в невежестве, а йог бодрствует в мудрости. Мудрец спит в безразличии, пока средний человек бодрствует в материальных усилиях.

Загипнотизированный чувствами человек не видит ничего кроме мира и не в состоянии воспринимать Бога. Мудрец, бодрствуя, наслаждается присутствием Бога во всех вещах.

Гита не имеет в виду буквально, чтобы все йоги спали в дневное время и бодрствовали ночью, также и того, чтобы все миряне работали ночью и присоединялись к йогам в дневном сне! Мы бы тогда имели мир хорошенькой неразберихи “Алисы в зазеркалье”!

Йог не достигает своей цели всего лишь оставаясь бодрствующим ночью! Он должен практиковать медитацию и вести жизнь самодисциплины, служения и активной доброты ко всему.

Мирской человек, занятый днем разумными материальными обязанностями, должен спать ночью, но должен использовать какую-то часть спокойных часов для медитации и посвящения себя духовным обязанностям. Немного сна достаточно, когда привычка медитации хорошо установилась.

Настоящие йоги, воспринимая неразрушимое Вездесущие, настоящую Реальность, автоматически остаются безразличными к иллюзорным явлениям материальной нереальности.

Люди не должны оставаться поглощенными непостоянными материальными наслаждениями, в забвении к вечному блаженству, спрятанному в душе. Также йог, безразличный к материальным желаниям, не должен пренебрегать исполнением своих мирских обязанностей. Йог, любящий Бога, никогда не может забыть Его лишь из-за внешних действий. Неэгоистичный человек, осуществляющий материальные обязанности с постоянным воспоминанием и восприятием Бога, не спит в невежестве, но пробужден в Боге.

Неактивность далека от Богосознания. Ленивый, привязанный к плоти, несвободен; он не есть йог. Материально активный человек, всегда сосредоточенный во внутреннем мире, не есть мирянин, но присоединенный к Богу; он является настоящим йогом.

Искренний поклоняющийся глубоко любит Бога, бездействует ли он и молчаливо медитирует на Боге, или же, когда находится в середине круговорота внешних действий. Он бодрствует в Боге в течение всех часов и всех прогулок жизни. Он не становится столь глубоко поглощенным в материальных обязанностях, чтобы быть в забвении ко внутреннему состоянию божественного блаженства.

Игнорировать культивацию Богосознания, будучи ошеломленным материальными обязанностями, есть обычная человеческая ошибка. Быть пассивным, с другой стороны, притворяясь “духовным”, есть опасный самообман.

Мирской человек должен уменьшить свои материальные активности в достаточной мере для того, чтобы дать себе время медитировать. Он должен помнить, что не смог бы выполнять свои материальные обязанности, если бы Бог внезапно сказал бы: “Знаешь, я настолько занят космическим творением, что не могу пульсировать в твоём сердце!”

Не должен и йог, только потому что он медитирует, отказываться выполнять свои необходимые материальные обязанности. Когда ученик становится по-настоящему поглощенным Богом, во время, как состояния неактивности, так и интенсивного действия, сострадательный Господь устраивает ему пенсию, его освобождение от земных обязанностей. Но йог должен жить по воле Божьей во всем и не полагаться благодушно на это обещание!

17 *Bhagavad Gita* 16 by Yogananda, translated from English by A. L. Koudlai (p.319 - 325)

Стих 70

Тот полон удовлетворения, кто впитывает в себя все желания, подобно наполненному до краев океану, остающемуся непоколебленным вливающимися в него водами – но не тот, кто жадно устремляется за желаниями.

Как реки, втекающие в море, поддерживают его вечно полным, но не беспокоят его неизменное величие, так и потоки желаний, преобразованные и впитанные в неизменный

океан Я, не приводят в волнение *муни*, но переполняют его энергией, удовлетворением и миром, который никогда не нарушается.

Обычный человек не имеет мира. Его мелкий ментальный резервуар постоянно взбалтывается врывающимися чувственными стимулянтами. Беспокойно он просверливает дыры желаний в плотине сознания, рассеивая свои внутренние силы и удовлетворение.

Эта stanza была любимой у моего великого учителя, Свами Шри Юктешвара, и часто цитировалась им. Он переживал какое-то новое проявление, встающее из его обширного внутреннего океана мира (бесконечного моря, информируемого и пополняемого впитываемыми и преобразующимися втекающими реками всех материальных желаний); затем звучным голосом он выражал реализации, переживаемые внутри. Все лицо его сияло великим внутренним светом. В такие минуты, окружающие, кто был духовно восприимчив, могли чувствовать переливающееся восприятие мира моего Учителя, передаваемое им. Я часто слышу внутри цитируемый им этот стих Гиты на Санскрите, как бывало в годы, давно минувшие.

Когда воды из резервуара внутреннего мира просачиваются вовне через многие дыры маленьких желаний, те ручейки жадно впитываются пустынной почвой материальных восприятий. Вскоре резервуар и пустыня становятся одинаково сухие!

Не как маленький резервуар, море обширно и постоянно пополняется реками, втекающими в него. Море также и глубоко; его могучее сердце кажется спокойным и недвижимым.

*Но такой прилив, в движении, кажется спящим,
Слишком полным для звука и пены...**

* Алфред, Лорд Теннисон, «Взятие барьера»

[В таком приливе звук и пена спят –
Быстрее звука он и полон – не до пены.
Не потому ли мудрецы порой молчат -
Невозмутимы ветром перемены.

(Поэтический парафраз Александра Кудляя)]

В человеке духовного мира, душа является морем удовлетворенности, в котором купается все его сознание. Вместо потери того мира из-за мелких страстей, он впитывает в себя все реки желаний, сохраняя этим свое спокойное море наполненным до краев!

В противоположность этому, человек с мелким резервуаром мира, вместо углубления его самоконтролем и медитацией, позволяющий водам вытекать через тысячи каналов вредных желаний, вскоре теряет все свое удовлетворение.

Поэтому совет Гиты: Не опустошай насухо свой резервуар мира, направляя его воды в каналы мелких, но вечно растущих желаний. Настоящий ученик желает меньше и меньше, находя больше и больше удовлетворения в море своей души.

Этот совет не означает, что человек должен оставить хорошие стремления, вроде помощи другим в Богопознании. Из-за благородных желаний ученик не теряет мира души, который только укрепляется из-за раздачи! Этот парадокс подобен высказанному Иисусом: «Ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет».* В духовной жизни, дарить значит получать.

Желание делать счастливыми и внешняя активность в дарении мира другим приносит ученику воздаяние большего мира и радости. Но удовлетворение любого эгоистического желания оставляет ученика беднее.

Позволять душевному миру растекаться вовне через каналы вредных желаний - плохо, но укрепление души духовными стремлениями, дающими радость, - хорошо.

Каждый должен стараться стать океаном мира, направляя вовнутрь реки радости от Божественного экстаза и общения с хорошими людьми, изучения писаний, неэгоистических действий и вскармливания духовных желаний и амбиций. Следует глубже и глубже выработать внутренний пласт человеческого сознания землечерпалкой серьезной медитации, чтобы поступающие радости других и их добродетели, а также реки всех других источников добра, могли найти там просторное помещение.

Божий человек постоянен и неизменен в своих радостях, подобный широкому и глубокому океану. Его ментальный резервуар расширился, став морем божественного Я. Он приглашает к себе реки добра других душ, которые, в конечном итоге, все сосуществуют в Вечном Море Бога,.

Стих 71

Достигает духовного мира тот, кто отказывается от всех желаний, существует без страстей и не отождествляется со смертным эго и чувством “моего”, принадлежащем последнему.

Тот кто путешествует по земле, освободившись от принуждений желаний прошлого, и остается неприступным для нападений новых страстей, не являясь рабом для грубого эгоистического сознания “я” и “мое”, совершенно свободен от

*От Матвея 25:29.

рабства. Волшебной флейтой своей души он зачаровывает свой душевный мир следовать за ним, куда бы он не направлялся.

Эта формула духовного мира, данная в настоящей станзе Бхагавад Гиты, часто цитируется совершенными отреченными и монахами, чьи аскетические жизни свободны от мирских обязанностей. Отшельник стремится к миру, уменьшая телесные заботы и отказываясь от обладания мирскими вещами, а также удерживая поле своего ума в огне мудрых мыслей, чтобы никакие семена материальных желаний не могли укорениться. Совершенным отречением он отсекает все связи с личностным, или человеческим, эго, с его желаниями обладания преходящим.

Душевный мир является первым детищем свободы от всех желаний. Для отшельника школы *Джнана Йоги*, разумным утверждением аскетизма является то, что даже обычные желания здоровья и удобств, одобряемые большинством людей, следует рассматривать, как принсящие зло. Все желания, рожденные от телесного контакта, являются причиной нескончаемых скитаний в коридорах земных воплощений, так как одно желание ведет к другому; это как заблудиться в сводящем с ума лабиринте!

Когда человек умирает, не отбросив все желания, он остается привязанным к воплощению на земле. Поэтому отреченный не только оставляет злые желания, глубоко запутывающие душу в ненасытных сетях чувственных объектов, но также прощается со всеми личными хорошими желаниями, так как те могут тоже захватить его в земные страсти. (Благородные наклонности и духовные стремления, свободные от эгоистических интересов и мотивированные лишь желанием ублажить Бога, суть желания без желаний и не несут связующих последствий.)

В оставлении прошлых желаний, чтобы они не распространились, как метастазы рака, и в конце концов не удушили душевный мир, отреченный препятствует росту всех возможных новых желаний, посредством надлежащих мыслей, действий и (подобающего) окружения. Он соблюдает вечную бдительность, поддерживая постоянно священное пламя мудрости. Он также учится единственному абсолютному средству иммунитета от иллюзии, а именно: отделять свою душу от эго. Тот, кто может, по воле, отсоединить свой ум от тела, понимает разницу между чистой душой, созданной по образу и подобию Бога, и душой, находящейся в рабстве телесном, т.е. эго.

Царь спал на золотой кровати в государственном замке, и ему приснилось, что он нищий. Он крикнул: «Подайте копейчку, подайте копейчку голодному нищему». Когда царица разбудила его, он освободился от иллюзий своего сна, удивляясь их абсурдности.

Царственная душа, совершенный образ всемогущего Духа, подобно этому, спит в невежестве, видя себя во сне бедным смертным, несчастным и ограниченным. Когда, благодаря медитации, это ложное телесное сознание исчезает, душа понимает свое собственное положение принца - сына Царя Вселенной.

Отреченный и мудрец, поэтому, тренируются не отождествлять свое трансцендентное Я со смертным эго и его желаниями, творящими перевоплощения. Свободный от эго и его несчастий и привязанностей к земному существованию, человек наследует вечный мир, принадлежащий ему по праву рождения.

Философия в этой stanze, как отмечено, особенно применима к жизни отреченного, человека мудрости, который сжѐг почти все корни желаний, этой жизни и прошлых, и естественно склонного к оставлению обычных человеческих стремлений и приобретений.

Но современному домохозяину, желающему осуществлять мирские обязанности и также найти Бога, Бхагавад Гита дает иной совет в Главе III, посвященной *Карма Йоге*, где Кришна учит, что отказывающийся от действия не является ни отреченным, ни йогом, единым с Богом; простым оставлением действия никто не достигает совершенства и состояния бездействия. Относительно этого мой гуру говорил мне, незадолго до того, как я сделался монахом ордена Свами: “Тот, кто оставляет обычные мирские обязанности, может извинить себя лишь принимая ответственность за большую семью”. Оба, отреченный и домохозяин, должны учиться быть полностью активными, но без желания плодов действий.

Любой, кто отказывается от плодов действия и действует только для Бога, является человеком отречения и йогом. Он есть отреченный, потому что оставляет желание выгоды от своих действий; он также и йог, соединенный с Богом, потому что трудится только, чтобы ублажить Его.

Ученик может уделять внимание своему здоровью, своей семье, бизнесу, и при этом быть отреченным внутри. Он говорит себе: “Я не создавал этого тела или этого мира. Поэтому, зачем мне иметь привязанность к ним? Я исполняю свои материальные обязанности по отношению к моей семье и другим, потому что Бог дал мне те задания. Я буду медитировать глубоко и играть эту временную роль только, чтобы доставить Ему удовольствие”. Такой человек внутреннего отречения также является и йогом, потому что он всегда движется в направлении единства с Богом, посредством, как медитации, так и правильного действия.

Таким образом, будучи в миру, но не от мира, человек может обрести покой. Это трудно, но может быть достигнуто железной волей. Путь внешнего отречения, полная устраненность от земных сцен беспокойности материальным, отказ от страсти, посредством постоянного различения и удаления от объектов искушения, подходит природе немногих избранных учеников.

Йог-домохозяин, живущий среди чувственных объектов, должен освободить себя от внутренних желаний, являющихся более реальной причиной рабства, по сравнению с искушениями внешнего мира. Отреченный должен удалиться от пут внешних джунглей

материальных объектов, а также и освободиться от внутренних страстей по объектам, которые он оставил. И только тогда – в миру или в лесном уединении, домохозяином или отшельником – человек может обрести душевный мир.

Работая в миру или сидя молчаливо в лесу, йог должен иметь единственную цель – приобретение утерянного мира души и душевного отождествления с Духом. Тот, кто совершенно лишен желаний и эгоизма, достиг этой цели.

Стих 72

О Партва (Арджуна)! Таков “утвердившийся в Брахмане”. Кто бы не вошел в это состояние, никогда больше не обманывается. Даже в самый момент перехода (от физического к астральному), если человек встает там на якорь, он обретает окончательное, необратимое состояние единства с Духом.

Восшествие на престол в Вездесущем сознании Духа называется *Брахмастхити*, состояние Царственного управления. Духовно-правлящий йог, освобожденный при жизни, никогда больше не обманывается и не опускается до менее значительного состояния. Он живет в Богосознании. Его душа расширяется в Дух, и все же он сохраняет свою индивидуальность, вступившую в вечное общение с Богом. Когда йог утверждается в Эфирной Бесконечности, даже если достигнутой лишь в момент перехода души из физической обители в астральную, его душа входит в *Брахманирвану*, расширение в Духе, через затухание эго и всех желаний, принуждающих душу перевоплощаться. Вездесущее существо не может быть посажено в клетку, за решеткой ограниченных воплощений. Оно может по собственной воле сохранять физическое или астральное тело, но это не может держать в заточении его трансцендирующий Дух.

Так, Кришна говорит своему ученику Арджуне: “Тот, кто отказывается от желаний чувственных наслаждений, непривязан к чувственным объектам и отделен от сознания ограниченного эго, оставляя его несчастья “самости” получает продолжительную радость Божьего мира – то постоянное блаженство Духовного единения, называемого *Брахмастхити*, или «стоянки на якорь в Бесконечном»”.

Любой, вкушающий это конечное состояние Духовного единения немедленно полностью и навсегда удовлетворяет все свои желания. Для него невозможно вернуться к меньшим наслаждениям, подобно тому, как человек, имеющий доступ к золотистому меду, не может желать черной патоки.

Через этот совет Арджуне, Кришна говорит Богоискателям всех времен: “Эта борьба стоит усилий! Достигайте конечной цели! Пейте нектар Блаженства, никогда не скучный, не несвежий, всегда новый!”

Кришна далее подбадривает, говоря, что не имеет значения, как и когда человек достигает этого конечного состояния; что, если ученик успешен в достижении этого всеблаженного состояния (посредством его прошлых, продолжительных, постоянно-увеличивавшихся медитативных усилий), даже в самый момент, предшествовавший смерти, он определенно никогда больше не отпадет от того Духовного-Блаженства.

Неудовлетворенные желания, во время смерти являются причиной перевоплощения. Человек, все еще скитающийся в пустыне материи, ища временные цветы наслаждений, вырабатывает свои смертные желания посредством перевоплощения; избывившись же от желаний, он в конце концов входит в совершенство Духа. Кришна советует ученику продолжать работать для этого состояния освобождения, даже до самой смерти.

“Побеждающего я сделаю столпом во храме Бога моего, и он уже не выйдет вон”, - обещает Иисус*. Душа должна обрести свободу от земных желаний и эгоизма до смерти, чтобы спастись _____

* Откровения 3:12.

от карусели рождений и смертей. Если эта свобода не достигнута перед физической смертью, человек должен снова воплотиться на земле. Это глупо и нездорово для человека медлить в невежестве, нагруженном несказанными несчастьями; никогда нельзя сказать, в какую пропасть несчастья могут завести его эго и неудовлетворенные мирские желания.

Стремитесь непереставая; никогда не будьте нетерпеливы. Как только цель однажды достигнута, воплощения несчастий прекратятся мгновенно. Так свет, допущенный в комнату, запертую десятки лет, прогоняет тьму незамедлительно.

Аум, Там, Сам.

В Упанишаде святой Бхагавад Гиты – беседе Господа Кришны и Арджуны, писании йоги и науки Богореализации – это вторая глава, называемая “Санкхья-Йога”.

8 Bhagavad Gita 17 by Yogananda, translated from English by A. L. Koudlai (p. 326 -)

Г л а в а Ш

Карма Йога: Путь Духовного Действия

*

Почему активность является необходимой частью Пути к Освобождению?

*

**Природа правильного действия:
Исполнение всех работ, как приношений (Яджна)**

*

Праведный долг, исполняемый с непривязанностью, божественен

*

Как неэгоистическое действие освобождает йога от противоположностей Природы и рабства кармы

*

Правильное отношение к своему духовному наставнику и садхане

*

Обуздание двухсторонней страсти, Желания и Гнева

АУМ

“Из сферы без вибраций, через космический ритм упорядоченной активности, Дух привнес в бытие все вибраторное творение. Человек есть часть той вибраторной космической активности. Как интегральное существо в том космическом плане, все то творение, спроецированное из Духа, должно развиваться обратно в Дух, человек также должен подняться через активность в гармонии с божественным планом”.

Карма Йога: Путь Духовного Действия

**Почему активность является необходимой частью
Пути к Освобождению?**

Стих 1

Арджуна сказал:

О Джанардана (Кришна)! Если ты считаешь понимание превосходнее действия, почему тогда, О Кешава (Кришна), ты предписываешь мне эту ужасную активность?

“Твоя речь, О Божественный Спаситель, утверждает, что лучше созерцать глазами отстраненной мудрости драматические события жизни, как сон, исходящий от Духа, чем быть эмоционально уловленным в эти театральности мира иллюзии. Почему тогда, Господи, Ты побуждаешь меня к этой страшной, беспокойной активности, как жеребца, пристегнутого к колеснице войны?”

Когда Арджуна здесь обращается к Кришне, как Джанардане, эпитет обозначает идеального гуру, показывающего ученику способ искоренить причины перерождения и этим достигнуть спасения. *Кешава* означает окончательное состояние единства с Духом - за пределами вибраторных условий творения, сохранения и растворения – достигнутого уничтожением демона зла, иллюзии, которая разъединяет душу от Духа. Аллегорически, ученик, в своем контакте с Богом через интуитивный опыт, обращается ко внутреннему Божественному Сознанию, как направляющему Гуру, показывающему путь к освобождению, и также как Высочайшему Абсолюту за пределами всех модификаций иллюзии. Эта станза описывает ментальный конфликт ученика, временами контактирующего с Богом, через подходящую интуицию; и который часто удивляется, почему Внутренний Голос, превозносящий первенство интуитивной мудрости, тем не менее настаивает на вовлечении ученика в ужасные, поглощающие ум, действия!

Окончательная мудрость есть Вечное Бесконечное Сознание, Океан Блаженства, свободного от переменных волн природы (преходящих печалей или мгновенных радостей или каких-либо действий, *Использование действия для достижения бездействия* *). *Неизменное море Духа превосходнее в сравнении с Его проявляющимися волнами изменчивого вибраторного творения – как океан превосходит его волны, так как он есть основание и субстанция волн, и потому что океан может существовать без волн, тогда как волны не могут существовать без океана.*

Дух есть высочайшая причина – неизменное самодостаточное Сознание. Все вибраторные действия, приходящие от Абсолюта, обусловлены, и следовательно менее значительны. Аналогично, окончательная мудрость находится в человеческом глубочайшем внутреннем сознании, его душе; волны вибрирующих действий, приходящие от того сознания, находятся в его внешнем теле. Следовательно, хотя телесные действия действительно ниже мудрости души, тем не менее, мудрость не может быть достигнута человеком без своего рода ментального и телесного участия. Лишенное вибраций состояние все-превосходной мудрости не может быть достигнуто человеком вначале, так как он рожден в “естественном” телесном сознании. Пока телесная иллюзия не побеждена, человек совершенно не способен проявить мудрость.

Чтобы разрушить его ложное отождествление с телом, человек должен вовлечься в более “низкие”, но все же необходимые, освобождающие внешние действия. Использование действия для достижения бездействия изображается в индуистских писаниях, как “Использование колючки для удаления другой колючки”, как человек может использовать острый шип, чтобы достать и удалить из пальца болезненную занозу, застрявшую там. Как только ученик избавился от иллюзий телесного сознания, он автоматически освобожден от необходимости действовать (кармических обязанностей). Теперь он “отбрасывает обе колючки” (т.е., ни тело, ни его действия более не имеют никакой ценности; они послужили цели, ради которой были

созданы), и йог созрел для проявления мудрости – окончательного состояния, превосходящего все действия.

Более глубокое эзотерическое приложение вопрошения Арджуны в этой станзе, проявленное в последующих нескольких стихах, имеет отношение к повторяемому увещанию Шри Кришны, что ученик должен вовлечься в производящую мудрость активность побеждения чувственного телесного сознания посредством йоговской медитации. Копчиковый, крестцовый, поясничный, спино-грудной, шейный и медулярный плексусы должны стать центрами сознательных человеческих действий. Надлежащими дыхательными методами *
и различными глубокими медитациями (как в Крийя-Йоге)

*Необходимость
медитативных*

ученик должен постоянно концентрировать свое сознание в центрах позвоночника. Так он удаляется оставаться в неактивном состоянии без вибраций в мозговом тысячелепестковом лотосе света в Духе.

Некоторые ученики, на время достигая видения централизованного света Духа в мозгу, оставляют свои определенные йоговские упражнения, считая их более примитивной медитацией. Это ошибка. Все духовные действия, особые медитации и надлежащие методы *пранаямы* (Крийя-Йога) должны постоянно практиковаться, чтобы не только иметь видение света Духа из тысячи лучей в мозгу, но и чтобы навсегда стать там на якорь. Медитативные действия более примитивны, чем мудрость, после ее достижения, но они неизбежно предшествуют окончательной реализации.

Стих 2

[Арджуна продолжает:]

Этими, по-видимому, противоречивыми утверждениями Ты смущаешь мой интеллект. Пожалуйста дай мне знать определенно то одно, чем я достигну высочайшего блага.

“Твой совет, хотя и красноречив и несомненно мудр, все же кажется противоречивым. Моя способность понимания смущается Твоими тонко конфликтующими словами. Разве Ты не можешь просто указать мне вход, ведущий прямо к совершенству?”

Это указывает на типичность психологического состояния ученика, чье понимание еще не окончательно со-настроено с интуицией. Он часто обескураживается, по видимости, противоречивым советом писаний или его гуру.

Например, когда учитель однажды сказал своему ученику: “Ты должен есть и не должен есть”, - ученик ответил: “Господин, я не понимаю; твои наставления противоречивы!”

Учитель ответил: “Конечно – ты не понимаешь! Мой совет совершенно гармоничен. Я имею в виду то, что ты должен есть, когда ты действительно голоден, лишь для подходящего питания твоего тела, чтобы поддерживать храм твоей души. Но ты должен не есть, когда тебя искушает глубоко-укоренившийся аппетит жадности, под влиянием которого ты будешь переедать и разрушишь свое здоровье”.

Аналогично, когда Кришна советует, в сущности: “Живи в этом мире, но не живи в нем”, - он имеет в виду, что человек должен жить и исполнять свои обязанности, если уж Бог водворил его здесь, но он не должен жить в привязанности к его греховным путям.

Духовный совет часто парадоксален. Далекий от противоречивости, он скорее отражает неадекватность плотского выражения передать то, что выше привычной “это или то”

двойственности Природы. Среди христианских святых Святой Иоанн Креста придает парадоксам: “Беззвучная музыка”, “Огнем, пожирающим, но не вредящим”, “Вечная жизнь, даваемая тобой / Преврати мою смерть в жизнь, даже убивая!” Иисус сказал: “Кто сохранит свою жизнь - потеряет ее, а кто потеряет во имя мое – сохранит ее”.*

Бог является Великим Парадоксом: единственная Жизнь, единственное Существо – все же невидимое, неощутимое! Бесформенный и Каждая Форма!

В духовной жизни неприменимы мирские стандарты. “Продай все, что имеешь, и раздай бедным...” “Не думай о завтрашнем дне...”** Эти бескомпромиссные противоположности “здравому смыслу” отбрасываются средним человеком, как сбивающие с толку или “парадоксальные”.

Арджуна, так, смущен советом своего гуру, Кришны, который восхваляет мудрость, как превосходящую деятельность, и в то же время советует ему действовать.

* От Луки 9:24.

**От Матвея 19:21 и 6:34 соответственно.

Стих 3

Господь сказал:

О Безгрешный, от сотворения Я указал двойной путь спасения для этого мира: для мудрых – божественное единение посредством мудрости; для йогов – божественное единение посредством активной медитации.

“Пославши человека в творение, Я дал ему два способа, которыми он может вновь найти свой путь ко Мне – различительный разум (*Санкхья*, или *Джнана Йога*) и праведное действие (*Карма Йога*, высочайшая активность, от которой происходит научная медитация йогов). Оба наставляют человека на правильный путь к спасению. Но, когда ученик приближается к окончательному освобождению, тогда мудрость и медитативная активность сливаются в одно внутреннее шоссе к Самореализации, кульминацией которого является единство души с Духом”.

В обычной интерпретации, *Джнана Йога* есть путь знания и различительного интеллекта (*Санкхья*); *Карма Йога*, путь праведного действия духовного и медитативного. Путь различения подходит редкому мудрецу острого зрения; для всех других, подходит комбинированный путь действия и медитации.

В этой станзе, тем не менее, Кришна, в обоих случаях, специально говорит о божественном единении (*йоге*) – освобождении души в Духе. В таком более высоком контексте, пути разума и духовного действия * являются одним “двойным” шоссе Самореализации *Джнана* и *Карма* (мудрости), построенным следованием определенной *Йоги* *суть две стадии* активной медитации. (Медитативная деятельность, а *одного пути* не обычная только деятельность, подспудно присутствует в ссылке Кришны на *Крийя Йогу*, как *путь “йогов”* .) Окончательное знание Бога является целью человеческой свободы, но это конечное все-удовлетворяющее знание не может быть достигнуто без предварительной практики методов медитации.

Как цветок яблони и яблоко нераздельно соединены, также медитация и мудрость. Нет цветка – нет яблока, нет медитации – нет мудрости. Мудрость есть дом, медитация – его фундамент.

Гита утверждает обе: мудрость и медитацию, потому что многие ученики ложно воображают, что теоретическое знание писаний без медитации приведет к окончательному освобождению. Но всего-лишь теоретическое изучение писаний вредит достижению мудрости,

если это производит эгоизм и ложное убеждение, что человек знает, когда он не знает. Знание писаний полезно только тогда, когда развивает желание продемонстрировать в своей собственной жизни ценность духовных поучений.

Так, в конце концов, есть только один путь к Бого-мудрости. Даже *джнана йог*, достигающий Боеединения путем лишь Веданты, или постоянным умственным различением (“Только Бог реален; все другое нереально”) был в прошлых жизнях йогом, или успешным последователем медитативной техники погружения вовнутрь для общения с Богом. Такое подвинутое существо было рождено в его настоящей жизни с уже установленной мудростью, приобретенной в медитативных усилиях прошлой жизни. Он есть один из “мудрецов”, о которых говорит этот Гитовский стих – тот, кто уже далеко продвинулся на пути мудрости, или Богореализации. Стимулируемый божественным рвением и мыслями мудрости, он пробуждает *самскар*ы мудрости (кармические склонности), уже присутствующие в нем, и обретает единство с Богом без дальнейшего применения формальной техники медитации. Для окончательного единения, его сознание, как и у всех восходящих существ, следует внутренней медитативной дорогой восхождения через спино-мозговые йоговские центры к Духу.

Даже йог, тем не менее, не достигает совершенства, если он медитирует без концентрации на конечной цели мудрости, как человек, настолько любящий прогуливаться, что гуляет бесцельно, без достижения пункта назначения предпринятого путешествия. Многие ученики любят медитацию, и радость этого занятия (или они ищут сил и феноменов), забывая, что медитация есть только средство для достижения конечной цели – Бога.

Так как Богопознание недостижимо без того чтобы следовать пути глубокой медитации, Гита здесь говорит о мудрости и медитации, как о двух путях – или двойном пути – к Бесконечному. В этой станзе ничего не упоминается о преданности [*бхакти*], или о духовной активности для искупления других, или о разумных изучениях писаний, или о молитвах – они *Медитация является высоко-* все суть окольные пути; т.е. недостаточные в самих *чайшим освободительным* себе.*
действием

Богопознание не приобретает такими религиозными действиями, как попытками спасти души других без предварительного достижения своего собственного спасения. Не достигает человек Бога и через обычные отвлеченные молитвы или пения псалмов – поверхностную преданность, во время которой ум разбегается по разным направлениям.

Духовные действия являются необходимыми окольными путями, которым нужно следовать для достижения главного шоссе медитации. После того как человек закончил путешествие по шоссе медитации, он приобретает все-желанное Богопознание.

Никакой поклоняющийся какой угодно религии не должен удовлетворяться неиспытанными верованиями и догмами, но должен сам предпринять практические усилия для достижения Богореализации. Единение с Духом возможно только, когда ученик, отбрасывая в сторону поверхностный метод церимониального поклонения или неэффективного “погружения в молчание”, начинает практиковать научную технику Богореализации. Человек не может достигнуть этой цели лишь ментальной медитацией. Только глубокая концентрация, отсоединяющая ум от дыхания, жизненной энергии и чувств, объединяющая эго с душой, достигает успеха в производстве Бого-мудрости Самореализации. Все другие методы суть приготовительные или вспомогательные окольные пути.

Оттягивая ум и жизненную силу от сенсорных и моторных нервов, йог проводит их через позвоночник в мозг в вечный свет. Здесь ум и жизненная сила соединяются с вечной мудростью Духа, проявляющегося в мозгу.

* См. XII:3.

Центр сознания для ординарного индивидуума есть его тело и внешний мир. Йог изменяет центр своего сознания непривязанностью к телу и мирским надеждам и страхам. Техникой – такой, как *Крийя Йога* – сознательного контролирования жизненных процессов, привязывающих сознание к телу (успокаивая сердце и дыхание), йог устанавливается в вечном мудром восприятии Духа, проявляющегося в духовном центре космического сознания в мозгу. Йог, могущий сместить свой центр сознания от чувствующего тела к мозговому трону Духа, в конечном итоге сосредотачивает свое сознание на вездесущии. Он достигает Вечной Мудрости.

Стих 4

Бездействие не достигается простым отказом от действий. Отказом от работы никто не достигает совершенства.

Никто не достигает божественного бездействия без того, чтобы заработать пенсию того блаженного состояния. Поспешным отказом от ответственности человек не находит истинного блаженства.

Непроявленный Абсолют, проектируя порцию Своего сознания, как космическую творческую силу, нисходящую от Его неактивного или лишенного вибраций состояния, поддерживает вселенную. От лишенной вибраций области, через космический ритм упорядоченной активности, Дух привел в существование все вибрирующее творение. Человек есть часть той вибраторной активности. Как интегральное существо в космическом плане всего того творения, спроектированного из Духа, он должен развиваться вновь в Дух, человек также должен вознестись через активность, в гармонии с божественным планом.

Вся активность есть сознательная вибрация. Злые действия суть неправильные неупорядоченные вибрации, силы отталкивания, уводящие человека прочь от Духа и вовлекающие его, попустительствующего им, в грубый мир материи. Хорошие действия суть привлекательные вибрации, направляющие поклоняющегося к Духу.

Через вибраторное состояние подобающей активности мира, в котором он родился, человек восходит в высокое лишенное вибраций состояние трансцендентного Духа. Упорядоченной активностью тела и ума и самодисциплиной, ученик отходит от разных вибраторных сфер, от грубой материи к более тонким сферам сознания, в область невибрирующего Духа, который за пределами активности всего творения.

Отсутствие работы является целью жизни в мистическом смысле. Это может быть достигнуто не бездельем, не материальной или дурной деятельностью – не, как часто предполагается, всего-лишь ведением нормальной “хорошей” жизни – но только посредством интенсивной освобождающей деятельности.

Лентяй не может быть единым с Духом. Если он не движется вперед, он относится назад по течению. Многие стремящиеся ошибочно думают, что оставление всяких мирских дел и пребывание в бездельном уединении есть путь к высочайшему неактивному состоянию Духа! Но ординарный человек – чей ум отождествляется с чувствами и телесным окружением, и который отождествляет себя с дыханием и телом – является узником материального мира. Даже если он пытается “оставить мир” и живет в уединении в джунглях, он обнаружит, что без правильной медитации его ум будет оставаться привязанным к чувствам. Одно простое отречение не является сетью, достаточно большой для поимки вездесущего Духа!

Отреченный не должен удовлетворяться жизнью в бездельи, как отшельник. Он должен учиться практиковать бездыханность и контроль сердцебиения, посредством чего он может отключить пять чувств-телефонов зрения, слуха, запаха, вкуса и осязания. Такой интенсивной духовной активностью, сторонящейся лени, поклоняющийся учится освобождать свой ум от нашествия мысле-творящих ощущений. Когда ум отсоединен от чувств в глубоком сне, он свободен от беспокойств ощущений и мыслей. В глубокой медитации ум *сознательно* освобождается от всех ощущений и их свиты разнообразных, прерывистых знаний.

Как ум в глубоком сне без сновидений достигает [“сосредоточения на идее об отсутствии”] неактивного состояния, так и в глубокой медитации ум достигает сознательного неактивного состояния. Но, как безделье производит бессоницу или недостаток того освежающего сна, который с готовностью даруется после тяжелой физической или умственной работы, так и духовная инертность не дает благостных результатов, которые легко доступны, когда человек вовлечен в надлежащую активность. Настоящее состояние без работы, поэтому, достигается интенсивными хорошими делами медитации и служения, и никогда оставлением действия в параличе безделья.

В Индии много отреченных, оставивших мир, не делают никакой работы социально или медитативно, и, живя на милостыню, становятся бесполезными, никогда не обретая Бого-сознания. Но те, кто искренно делают добрые дела и кто активны внутренне, в медитации получают духовную пенсию *

Пребывания всегда в свободном неактивном состоянии Духа. *Верно ведомый* Верно ведомый ученик интенсивно активен в божест- *ученик интенсивно* венном смысле, освобождая свой ум от беспокойства и *божественно-активен* желаний. Следуя моральным принципам, телесной дисциплине, практике контроля жизненной силы, медитации, духовному служению, заинтересовывая других в божественном пути, погружению в себя и *самадхи* (экстазу), истинный ученик возвышается над водоворотами ложных действий и движется на гребне волны ритмических хороших действий понаправлению к лишенному вибраций неактивному состоянию Духа.

Упорядоченной деятельностью поклоняющийся постепенно достигает неактивного состояния божественного единения (высочайшего состояния *парамаханса*). Как Бог Отец свободен от всего вибраторного творения, так и любой из Его сыновей, возвращающийся домой, становится свободным; он не подлежит кармическому принуждению работать.

Мастером является тот, кто интенсивными гумманитарными и духовными медитативными занятиями достиг Боединения. Свободный ото всех мирских желаний, он может быть деятельным или бездеятельным, вечно единый с невибрирующим Духом за пределами всего творения. Никакой смертный или повинность природы не имеют контроля над мастером; он исключительно Божий пенсионер!

Стремящийся ученик должен прислушиваться к предупреждению Бхагавад Гиты: Хотя мудрость превосходит деятельность, все же окончательное знание не может быть достигнуто без активности. Общественная, моральная, религиозная и медитативная деятельности – все суть духовные действия. Они суть разные ступеньки на лестнице спасения, по которой каждый ученик должен карабкаться, чтобы достигнуть окончательного неба мудрости. Когда кто-то достиг цели, он часто не привязан ни к какой активности, хотя и может продолжать по своей воле трудиться.

Чтобы явить хороший пример своим последователям, полностью освобожденные мастера, как Иисус, Бабаджи, Лахири Махасаяя и мой собственный гуру Шри Юктешвар, занимались разнообразными духовными делами.

Значение этой Гитовской станзы можно проиллюстрировать так:

Бизнесмен богатеет от интенсивной деятельности, а затем расслабляется; становясь “заслуженным” отдыхающим. Но если бедняк не имеет амбиций и ленив, и остается бездеятельным, он является отдыхающим “незаслуженно”. Его жребий - несчастье. Когда человек делает бездействие своей целью, это очень вредно для него. Богатый бездельник является значительно лучшим человеком (при прочих равных условиях), чем бедный бездельник. Аналогично, неработающий мастер, достиг своего состояния заработав пенсию в офисе хороших дел. Но новичок-бездельник не имеет права не работать.

Ординарный бездельник привязан к телу; недвижимый медитирующий, хотя по видимости бездействует, свободен от тела, работая и отдыхая в вездесущем Духе. Бездействующий человек является рабом тела, боящимся работать, тогда как спокойный медитирующий является хозяином тела, никогда не колеблющимся предпринять интенсивную деятельность.

Поклоняющийся должен продолжать путешествовать дорогой духовности пока он не достигнет цели. Однажды, глядишь, он уже там! Ему не нужно будет больше продолжать трудиться, чтобы попасть туда снова!

Цветок предшествует плоду. Когда плод готов появиться, цветок отваливается. Цветок был необходим для завязывания плода, но плод является высочайшим достижением дерева.

*Достижение мудрости
приносит вечно-длящийся
мир*

Цветок освобождающей деятельности
необходим для достижения плода мудрости. Когда
мудрость достигается, она совершенна и полна, не

требуя больше деятельности. Это не только лишь работа и усилие на протяжении вечности! Когда Божественная мудрости достигается, ученик заслужил вечно-длящуюся пенсию мира.

В *Автобиографии Йога** я цитировал комментарий персидского мистика Абу Саида: “Покупать и продавать, и все же никогда не забывать Бога!” В идеале, рука и сердце работают совместно в гармонии. Некоторые западные писатели

* Глава 5: “

“Ароматический Святой” являет свои чудеса”

утверждают, что целью индуизма является “побег” в бездеятельность и антиобщественную самоустраненность. Четырехчастный Ведический план для человеческой жизни, тем не менее, хорошо сбалансирован для масс, уделяя полжизни учению и обязанностям домохозяина и полжизни созерцанию и практике медитации.

“Уединение (время для медитации и мыслей о Боге) необходимо, чтобы утвердиться в Я, но мастера затем возвращаются в мир, для служения ему. Даже святые, не занятые внешней работой, дарят, через их мысли и святые вибрации, больше драгоценных благ миру, чем наиболее напряженная гуманитарная деятельность непросветленных людей. Великие, каждый по-своему и часто преодолевая сильную оппозицию, альтруистически стремятся вдохновлять и возвышать их современников.... Бхагавад Гита (III:4-8) подчеркивает, что активность заложена в самой природе человека. Прозабание – просто “неправильная активность”.

Стих 5

Воистину, никто не может оставаться даже мгновения без работы; все, действительно, принуждены трудиться волей-неволей, подстрекаемые качествами (гунами), рожденными от Природы (Пракриту).

Ни одно существо под властью Природы не может пребывать в бездействии даже мгновение, так как все, по необходимости, должны подчиняться законам которые управляют вселенной, каждая часть которой обязана своим существованием постоянному течению и молчаливому влиянию трех *гун*, или качеств*, присущих ей.

Эти *гуны* Природы – ее качества или способы выражения – суть *саттва* (позитивное или возвышающее); *раджас* (нейтральное, активизирующее); и *тамас* (негативное, препятствующее). *Саттва* производит ведущие к Богу качества; *раджас* – материально прогрессирующие качества; и *тамас* – зло и невежество.

Вселенная создается и управляется действием и взаимодействием этих трех *гун* на двадцати четырех атрибутах Природы. Человеческое тело, продукт Космической Природы, необходимо управляется этими тремя творческими качествами. Человек не может стоять смиренно – он будет принужден осуществлять действия добра, зла или смешанных качеств.

Тамасические или злые действия делают человека несчастным. Раджасические или энергизирующие действия делают человека нормальным и способным дисциплинировать тело и ум. Саттвические или добрые действия пробуждают Богосознание и ведут человека к области Духа.

Душа находится за пределами творческих вибраторных атрибутов Природы, но когда она отождествляется с умом, жизненной силой и телом, она облекается в их беспокойную активную природу. Как эго, она не может оставаться без какого-то рода организованных умственных, витальных и телесных действий. Эта станза

*См I:1 (стр. 12) и VIII:6-7

проясняет предыдущий стих о том, что бездействие не может быть достигнуто без некой предварительной внутренне организующей деятельности. Ни один новичок духовного пути не должен мечтать об отдыхе на крыше бездействия, без того чтобы сначала применить активное усилие вскарабкаться по лестнице!

Тот, кто все еще отчужден от своей души, находящейся за пределами всех активных состояний, должен решиться двигаться вовнутрь добрыми действиями, или он будет принужден Природой двигаться вовне материальными действиями или Бого-затемняющими злыми действиями.

Каждый человек брошен как бы в бурную реку деятельности Природы. Если он не плавает, если он пытается оставаться нейтральным, он исчезнет из мира, основной закон которого есть “борись!” Вселенский поток не дает пристанища неподвижному человеку. Тот, кто не движется вперед с мудростью и решительностью, будет несомненно отнесен назад – подобно плавающим обломкам, пойманным течением иллюзии. Но если он непрестанно плавает, он достигнет берега безопасности от свирепой реки!

Безделие или так называемая неактивность действует, как парализующая сила, на ментальные или телесные процессы, не давая человеку возможности принятия свободного решения двигаться вперед или назад. Но Гита утверждает, что даже бездельник не может оставаться полностью в бездействии. Его недисциплинированный ум будет действовать в иллюзии, даже когда его тело сонливо бездействует. Будет действовать его органический процесс жизни, движимый законами природы. Он может лечь и оставить все телесные движения; все же, без техники йоги, он не в состоянии прекратить деятельность своего сердца, дыхание, циркуляцию крови и деятельность внутренних органов, не говоря уж об активности его мыслей и памяти! Для него бездействие невозможно.

Трудолюбивый честный мирской человек, выполняющий свои обязанности, почитается в Гите выше, чем самообманывающийся отшельник, ведущий бездеятельное немедитативное существование. Медитирующий, тем не менее – будь он домохозяин или отреченный – активно движется понаправлению к Богу и лучше, чем стоящий мирянин,двигающийся очень медленно к совершенству, исключительно посредством очищающего влияния добрых дел.

Деятельность ума и тела, ведомая разумом души или руководством гуру, называется направляемой мудростью или саттвической деятельностью. Она *

состоит из контроля на чувствами, медитации, *Мудростью направляемая* интроспекции, правильного поведения, моральной *деятельность: медитация,* дисциплины и духовной культуры. Эта мудростью *интроспекция, праведность,* направляемая деятельность должна вытеснять и *моральная дисциплина* заменять неверную деятельность, в которой чувства управляют умом приманками временных удовольствий. Мудростью направляемая деятельность ведет ко внутреннему вечно новому блаженству и, поэтому, должна управлять всей жизнью поклоняющегося.

Когда йог прогрессирует и может освободить свою душу от тела контролируя сердце и отключая ток жизни и пульсацию жизненной силы и ума в теле, он достиг убежища вечного бездейственного спокойствия. Йог, удерживающий сосредоточение на Я, устанавливается в лишенной вибраций спокойной радости Бесконечного. После объединения с Духом, который живет за пределами всех вибраций, тогда только человек может быть свободен от принудительного влияния всех действующих вибраций космоса.

Бездельный, сонливый человек беспомощен; его душа управляется телом и умом. Ординарный человек не может не быть активным, по воле или против воли; но он беспокойно активен и активно беспокоен. Спокойный йог может вовлечь свое тело и ум в интенсивную деятельность, без того, чтобы отождествляться с ними, и может после мгновенно вернуться к своему внутреннему, свободному от действий, состоянию медитативного общения с Духом. Он всегда спокойно активен и активно спокоен.

Стих 6

Индивидуум, насильственно контролирующий органы действия, но чей ум вращается вокруг мыслей о чувственных объектах, называется ханжой, обманывающим себя.

Тот, кто подчиняет свои чувства внешне, а не внутренне, вроде такого отшельника, который отказывается от мирских удовольствий, но постоянно думает об объектах, которых он лишен, находится в самообмане и живет ложью. Ложное чувство самоуверенности и самонадеянности позволит искушению поймать его беззащитным.

На каком бы уровне деятельности человек ни начал свое духовное восхождение – дела долга или служения, альтруизм, религиозное поклонение, медитацию – одухотворение той активности должно начаться в уме, а не во внешнем только поведении.

Многие люди воздерживаются от определенных действий, но не от мыслей о них! Человек может внутренне желать красавицу жену другого, но удерживать себя от вовлечения, боясь неприятностей. Его внутренняя склонность, усиленная от постоянного размышления, тем не менее, очень возможно приведет его к капитуляции искушению.

Уничтожьте зло в мысли также, как и в действии. Личности, не гармонизирующие свои мысли с действиями, не могут доверять себе; их внутренние искушения день ото дня набирают силу, вскармливаемые постоянно поддерживающими их мыслями. Те мысли искушения являются настоящей причиной зла. Если внутреннее искушение возрастает до пропорций наводнения, маленькая дамба внешнего самоконтроля смывается прочь. Таким образом

небезопасно внешне оставить дурное действие, а внутренне продолжать вскармливать его. Когда злая мысль станется достаточно сильной, она разрушит все препятствия внешнего самоконтроля.

Конечно, лучше упражняться хоть во внешнем контроле, чем расслабленно поддаваться искушениям. Человек, пренебрегающий моральными законами, только потому что чувствует себя искушаемым, дурной и позорит себя и других. Даже ханжа, если у него есть достаточно умственной силы контролировать его чувственную активность, хотя он и не может удерживать себя от похотливых мыслей, является более хорошим и сильным человеком, чем похваляющийся распутник. По большому счету, тем не менее, это неадекватно контролировать органы действия от внешнего зла без также и контролирования ума – настоящего подстрекателя всех действий. Остающийся в замке, со всеми воротами назапоре, не

* может более быть в безопасности, если враги прячутся
Контроль действий внутри самого замка. Если кто-то хочет победить искушение и быть свободным от физического, социального, ментального и духовного зла, которые оно приносит, он должен искоренить в себе семя зла, которое иначе может вырасти в огромное дерево с плодами несчастья. Подобно раку, внутренние корни зла должны быть удалены, чтобы в противном случае они не распространились внезапно и не уничтожили духовную жизнь.

Чрезмерная сексуальность, жадность до пищи или денег суть “многие глупые и вредные похоти, которые топят людей в разрушении и погибли”* - в конце неизбежно приносят несчастье, после искушения и одоления человека хлороформом временной радости. Обманчивое покрывало наслаждение злом затемняет верное суждение людей, заставляя их выбирать позолоченное наслаждением ядовитое зло и отбрасывать добро. Добро – это сладкое лекарство для счастья, покрытое временной горькой трудностью дисциплины. Каждый должен судить сам и сделать более мудрый выбор.

В преодолении искушения или дурной привычки, человек должен сначала стараться убедить свой ум, давая основания для оставления зла. Затем он должен отбрасывать мысли искушения, когда они появляются, а так же и отказываться от привычных действий. Повторение дурных действий производит и укрепляет дурные мысли; последние ведут к дурным действиям и укрепляют их. Следует сдерживать и то и другое!

Ханжество есть принятие физической позы или манеры поведения, которые неискренно представляют соответствующее умственное состояние.

Гита предупреждает против такой умственной непоследовательности, как ханжество; но она не говорит, что из-за недостатка внутреннего самоконтроля, внешние ограничения должны быть отброшены. Внешний самоконтроль в идеале должен предшествовать и сопровождать внутреннюю дисциплину; тем не менее, всего лишь внешний самоконтроль – лучше, чем полное отсутствие контроля!

Отречься от мирских наслаждений без внутреннего отказа от них значит лишь производить впечатление на других или бежать в менее трудные отшельнические условия – что является ханжеством. Но отказаться от мира, чтобы искать Бога позитивным способом, даже если все еще присутствует борьба с внутренними желаниями, есть не ханжество, но духовный героизм. Сидеть, как спокойный йог в позе лотоса, внутренне вовлеченным в мирские мысли, подобно мирскому человеку, есть ханжество, если намерение состоит в достижении похвалы и обожания других, скорее чем в обеспечении Божественного блаженства. Но практиковать научную медитацию искренне в контролируемой спокойной телесной позе, даже если ум беспокоен, не есть ханжество, если Бог является целью. Когда-то эта высочайшая форма действия сгармонизирует беспокойное умственное состояние, с помощью спокойной физической позы. Когда ум и тело, оба успокоены йогой, ученик быстро продвигается в направлении радостного состояния Духа.

* I Тимофей 6:9.

Стих 7

Но тот прогрессирует высочайшим образом, О Арджуна, кто, дисциплинируя чувства умом, непривязанный, держит свои органы активности твердо на пути действий Богоединения.

Тот, кто непривязанностью к чувственным удовольствиям управляет конями своих чувств, удерживая туго возжи ума, держит их на мудростью установленном, предписанным *Карма Йогой* пути праведного действия; царственный эксперт, он ведет свою колесницу к высочайшей цели.

Человек мирских обязанностей, который держит свои чувства под контролем ума, кто работает только для Бога, и так остается непривязанным к своим собственным желаниям или амбициям, в конце концов, посредством правильного действия, достигнет божественной цели. Ординарный мирской человек ошибочно думает, что он находится в мире чтобы наметить свою личную карьеру. Духовный человек, вовлеченный в материальные обязанности, понимает, что он в мире, не чтобы удовлетворять свои собственные желания и чувственные аппетиты, но чтобы исполнить божественную миссию – достижения Богореализации и освобождения в Нем, посредством служения, наиболее приятного для Бога.

Моральный человек правит своими чувствами посредством ума и остается непривязанным к телу, заботясь о нем только, как исполняя божественно данную обязанность, и кто контролируемыми так чувствами и мудростью, направляет свои органы действия (мозг, руки, рот, ноги, половые органы, речь) на путь праведности во всем, специализируется в деятельности, ведущей к высочайшей цели жизни – достижении Бога и Его вечно новой радости.

Духовный поклоняющийся господствует над деятельностью чувств, контролируя свой ум в медитации, поворачивая его в направлении к Богу, и принуждая чувства следовать.* Он не привязан к плодам своей медитации; он медитирует, не только для наслаждения высочайшим блаженством, но чтобы доставить удовольствие Богу возвращением домой из путешествия перевоплощений, чтобы воссоединиться с Божеством, по образу которого он создан. Это побуждение поэтому есть не эгоистическая радость, но желание не осквернить тот совершенный образ. Духовный человек настолько любит Бога, что становится духовным, только чтобы доставить Ему удовольствие. Настоящий поклоняющийся находит свое счастье только в том, что приятно Богу.

Слова *Карма Йога* (путь труда или действия) использованы в этой станзе для обозначения тех подобающих действий (*карма*), которые объединяют душу с Духом (*йога*). Всегда, когда хороший мирской человек, или моральный человек,

* “Если ум сосредоточен на Боге и продолжает действовать так, чувства будут подчиняться ему. Это как подвешивание иглы на магнит и потом еще другой иглы на нее, и так далее. До тех пор пока первая игла прикреплена к магниту, остальные будут висеть на ней; но, если первая отпадет, отпадут и другие. Также, до тех пор пока ум твердо фиксирован на Боге, чувства будут послушны ему; но, когда ум отпадет от Бога, чувства также отставят ум и станут неуправляемыми”. – *Майстер Экхарт* (доминиканский монах 14 века, и известный немецкий мистик).

или медитирующий духовный человек, держит свои чувства под контролем, и пристегивает свои управляемые мудростью желания к органам действия, он двигается по подобающему пути действия. Всякое ведущее к Богу действие есть *Карма Йога*.

Мирской путь хороших дел составляет долгий путь к Богу. Жизнь моральной дисциплины – быстрее. Медитативная жизнь есть быстрееший путь к Богу.

Медитация может казаться устранением от активности, потому что она требует от новичка отсутствия телесного движения. Но глубокая медитация есть интенсивная умственная активность – высочайшая форма действия. Посредством божественной науки *Крийя Йоги*, продвинутый йог в состоянии оттянуть свой ум от физических чувств и направить их тонкие астральные способности к их внутренним действиям работы по освобождению души. Такой духовный специалист исполняет настоящую деятельность Богоединения (*Карма Йогу*).

Это есть наивысший путь кармы или действия. Он ведет прямо к Богу, в отличие от внешней деятельности религии, как церемонии и миссионерская работа, в которых ум живет на наставлениях, скорее чем поглощен настоящим внутренним опытом Бога. Многие проповедуют царство Божье; йоги находят его внутри.

Стих 8

Исполняй обязательные действия, потому что действия лучше бездействия; даже простое поддержание твоего тела было бы невозможно через бездействие.

Никакое достижение невозможно в состоянии инерции; полное бездействие делает невозможным даже простое телесное существование. Поняв, что динамическая активность превосходит обезжизнивающее безделье, человек должен принять те необходимые обязанности, к которым он привязан законами природы, и те божественные обязанности, которые благоприятствуют культивированию души.

Никто не может оставить деятельность жизни и жить – даже бездельник должен поддерживать свое тело. Тем не менее, это не действие само по себе поднимает и очищает, но лишь должные действия. Последние привлекают ученика к пути Духа. Злые действия, напротив, отгалкивают вибрации души. Недействие смешно и невозможно.

Когда безделье гипнотизирует эго в неактивность, это может не приносить видимого зла, тогда как злые действия могут быстро привести к ужасным несчастьям. Все же это занимает долгое время для лентяев, чтобы вернуться к Богу – подталкиваясь медленным эволюционным процессом, действующим даже в видимо инертной материи – в то время как предприимчивый, до какой-то степени неразборчивый бизнесмен, например, может (после оставления зла!) прогрессировать быстро в своем поиске Бога, просто потому что он уже культивировал прогрессивную активность, изобретательность и инициативу! Бездельник по привычке и неразборчивый бизнесмен, все-же имеют одно общее препятствие – обоим очень трудно изменить, им присущие, привычки - так они остаются поработченными.

Как несправедная бизнес-эксплуатация является социальным преступлением, безделье является духовным преступлением, которое унижает достоинство человеческого существа. Поэтому Гита заклинает человека быть духовно активным и двигаться дальше через должные действия, скорее чем оставаться узником плоти, из-за лени.

В своей Абсолютной Природе, как Дух, Бог трансцендирует всякую деятельность творения, все же Он работает в каждой атомистической клетке Его обширного тела физического космоса. Бог ожидает от человека, созданного по Его образу, аналогично

осуществлять обязанности, связанные с его повседневной жизнью и поддержанием тела, и, в то же время, оставаться внутренне поодаль, царствуя в своем душевном восприятии.

Ум в связке с чувствами должен трудиться. Ум, вовлеченный в Бога, становится неактивным и трансцендентным, как Дух. Любой, кто может постепенно преобразовать работу жизненного тока в теле, отключая жизненную силу от нервов-телефонов и отсоединяя ум от чувств, достигает настоящего неактивного состояния Духа. Когда йог этим методом достигает *савикалпа самадхи*, он может держать свое тело в Боге неограниченно, если он желает того – оставаясь над всеми действиями.

В высочайшем состоянии, *нирвикалпа самадхи*, йог сознательно соединен с Богом, без необходимости подавления деятельности тела. Будучи единым с Высочайшим и не имея личных желаний, он осуществляет все свои действия только чтобы ублажить Бога.; отсюда они называются *неактивными действиями (нишкама карма, свободными от желания действиями, не производящими связывающих следствий)*. Когда человек действует только, чтобы ублажить Бога, он достиг настоящего духовно неактивного состояния, свободного от надлежащих обязанностей и от кармического принуждения, происходящего от действий.

Высочайшая надлежащая деятельность, поэтому, состоит в практике тех методов медитации, через которые ученик окончательно освобождается от мирских карм.

Превращение в отреченного и оставление медитативных активностей, также как и мирских, не освободит человека от отождествления с телом и его других врожденных кармических тенденций. Отреченный, удовлетворяющийся простым *
удалением от мира и не совершающий определенного *Предостережение монахам*,

усилия достигнуть Бога посредством медитации, не *оставляющим мир* достигает конечной цели. Но живет ли йог в миру, как семейный человек, или в стороне от мира, как отшельник, если он изучает верную технику медитации у истинного гуру и прилежно практикует ее и живет праведно, со временем он сожжет все накопленные дурные тенденции прошлых жизней и освободиться чтобы соединиться с Богом.

Обращая внимание на должные действия, эта станза Гиты является предостережением, адресованным специально монахам и всем отреченным, покидающим мир, с целью жить в даровом жилище и там проводить время в еде, сне, чтении и разговорах, делая очень немного вдохновляющей работы для себя или других. Такие монахи по необходимости станут лентяями; они живут на заработанное тяжело работающим мирским человеком, без исполнения своей обязанности предоставлять взамен духовное или материальное служение.

Бездельник не исполняет свой долг по отношению к Творцу или обществу, содержащему его. Отшельник, посвящающий всю свою жизнь искреннему усилию в медитации, исполняет часть своего долга, пытаясь найти и любить Бога, и этим одухотворить свою собственную жизнь. Улучшить себя значит помочь обществу примером добродетели и улучшением хотя бы одного его члена!

Но йог (монах или домохозяин), исполняющий свой долг перед Богом, а также и перед миром, некоторой формой положительного служения, является наиболее высоко развитым типом существа. Он становится мастером (*сиддхой*), когда посредством такого должного действия он достигает высочайшего неактивного состояния (*нирвикалпа* Богоединения), свободного от кармических следствий деятельности, и наполняется блаженством Духа.

Природа праведности: исполнение всех работ, как приношения (Яджна)

Стих 9

Мирские люди кармически связаны действиями, отличными от тех, исполняемых как яджна (религиозные ритуалы); О Сын Кунти (Арджуна), трудись непривязываясь, в духе яджны, предлагая действия, как приношения.

Мирские люди действуют с эгоистическими мотивами и желанием приобрести материальную выгоду и счастье. Благодаря той склонности, они кармически привязаны к земле последовательными воплощениями. Йог же стремится делать добрые дела в духе неэгоистичности и непривязанности; этим он ускоряет эволюцию по направлению свободы души. Все такие освобождающие божественные обязанности можно называть *яджна*.

Слово *яджна* имеет много значений. Оно относится не только к ритуалистическому поклонению, но к жертвоприношению или подношению, возлиянию предложенному священному огню; это также и сам огонь, и Божество (Вишну)*, которому делается приношение. Яджна есть любое неэгоистическое действие или приношение исключительно Богу. Это религиозный ритуал, в котором душа предлагает себя, как приношение в Огне Духа.

* Ведические писания заявляют, «Яджна истинно является собственным Я бога Вишну» (*Тайттирья Самхита*1:7.4) Действия, исполняемые, как яджна, поэтому, исключительно для Бога. Как приношения Ему, они должны быть совершенно чистыми: свободные от желания и без эгоизма и эгоистического мотива.

Жертвоприношения Огня описываются в Индийских писаниях следующим образом:

1. *Питри Яджна* – Жертвоприношения предкам, т.е. прошлому, сущность мудрости которого просвещает человека сегодня.
2. *Нри Яджна* – Предложение пищи голодным, т.е., ответственность в настоящем, его обязанности перед современниками.
3. *Бхута Яджна* – Предложение пищи животному царству, т.е., человеческий долг перед менее развитыми формами творения, инстинктивно привязанными к телесному отождествлению (иллюзия, влияющая и на человека также), но которым не достает того качества освобождающего разума, присущего человечеству. Так, церемония Бхута Яджны символизирует человеческую готовность помогать слабым, как в свою очередь человек опекается неисчислимыми заботами более высоких невидимых существ. Человечество также обязано обновлять дары самой природы, изобильные в земле, море и небе. Эволюционный барьер общения с Природой, животными человеком и астральными ангелами преодолевается так учреждениями молчаливой любви.
4. *Дэва Яджна* – Предложение жизненного тока от чувств, как жертвоприношения душевному видению. Этот “ритуал Богам” осуществляется продвинутыми йогами, как предварительный шаг к пятому ритуалу.
5. *Брахма Яджна* – Предложение души на алтарь все-проникающего Духа. Эта окончательность доступна только после выполнения с верой предыдущих четырех церемоний, которые внутренне также как и внешне признают человеческий долг перед (1) прошлым, (2) настоящим, (3) мирами более низких существ, и (4) мирами более высоких существ. Так выказывая верность творению, человек удостоивается коснуться каймы одежды Творца.

Большинство людей думает о религиозных ритуалах, как исполнении ординарных церемоний. Формальное поклонение лучше мирских действий, но, в себе самом, не дает

мудрости. Когда внешний ритуал * соблюдается с подобающим произнесением звуков и *Эзотерическое значение* Концентрацией, это в результате производит некоторый мир даже в мирских людях, потому что отвлекает их умы от материальных забот к духовному спокойствию внутри. Но когда такие ритуалы привычно исполняются лишь механически, они не дают ни мира, ни мудрости, и никакого иного блага.

Формальный ритуал в Индии подливания в огонь очищенного масла (гхи) – форма огнем-очищенной материи – символизирует объединение жизненной энергии с космической энергией.

Инициированный в данной гуру медитации осуществляет эзотерический настоящий ритуал огня, предписанный Индуистскими писаниями. Он оттягивает свою жизненную силу от сенсорных и моторных нервов и возливает ту энергию на священные огни жизни, собранные в семи оккультных церебро-спинальных центрах. Когда йог отключает жизненный ток от этих нервов, он обнаруживает свой ум отсоединенным от чувств. Это действие отключения жизни от тела и объединения той энергии со светом Бога есть высочайшая *яджна*, истинный ритуал огня – бросание маленького пламени жизни в Великий Божественный Огонь, сжигание всех человеческих желаний в божественном желании Бога. Затем йог берет свой оттянутый от чувств ум и бросает его в огонь Космического Сознания; реализуя (понимая) в конце концов свою собственную душу, как нечто совершенно отличное от тела, он бросает то Я в огонь Вечного Духа.

Истинный эзотерический ритуал огня – посредством которого телесная жизнь объединяется с Космической Жизнью, и человеческие ум и душа объединяются с Космическим Умом и Духом – состоит в предложении правильных действий Богу, без желания или привязанности. Такие *

последователи правильных действий, осуществленных как *яджна*, не остаются привязанными к земле, но освобождаются. *Эзотерическое значение: действие без желания, предложенное Богу*

Благословенное состояние *Дживанмукты* (преодолевшего иллюзию и открывшего свою божественную Сущность, становящегося свободным при жизни) не может быть выигранно неряшливым отношением к своим обязанностям этой жизни или бегством от них; таким недостойным поведением человек игнорирует Бога в Его аспекте Господина этого Мира. Настоящий *дживанмуқта*, поэтому, предлагает “жертвоприношение” своих телесных сил в услужение Богу, и так работает в безгрешности, при том что его действия не производят никаких новых семян привязывающей к земле кармы.

Ординарные люди, работающие на фабрике жизни своими желаниями, в качестве инструментов, и без какой-либо духовной тренировки, получают в основном страдание; как нетренированный механик, пытающийся оперировать сложной машиной, получает повреждение. Гита, поэтому, советует всем людям заниматься искупающими душу действиями медитации, преданности, морали, служения и божественной любви, как очищающими ритуальными действиями церемонии огня, в котором сжигаются все смертные недостатки.

Работа под действием эгоистических желаний воюет против божественного плана. Мирской человек склонен к несправедным действиям, в послушании связывающему близорукому эго. Чтобы исполнить свои, им же созданные без конца увеличивающиеся, желания, мирской человек должен воплощаться снова и снова, пока не освободится. Но йог, работающий чтобы угодить Богу, уже свободен. Исполняя свою божественную миссию на земле, он становится освобожденным. Даже ритуал духовного огня, бросающий человеческое невежество в пламя мудрости, следует осуществлять исключительно с желанием угодить

Бога, а не из-за духовной амбиции. Божественный человек совершает правильные действия только для Бога. Каждое его действие есть *яджна*.

19 Bhagavad Gita 18 by Yogananda, translated from English by A. L. Koudlai (p. 350 -)

Стих 10

Праджapati (Брахма, как творец праджа, или человеческих существ), сделавши человечество вначале, наряду с Яджна, сказал: “Посредством этого вы должны размножаться; это будет дойной коровой ваших желаний.... (См. продолжение, стих11)

С самого начала была *Яджна*, Космический Огонь или Свет, пропитанный Божьим Космическим Разумом, из которого Творческое Сознание Господа произвело все человеческие существа – души сделанные из Космического Интеллекта, образованные или индивидуализированные Божьим творческим светом. Бог-творец скомандовал: “Да будешь ты размножаться по образу мудрости, по которому ты создан. Божественная мудрость внутри тебя будет дающей-всё коровой* изобилия, предлагающей молоко счастья всем твоим желаниям”.

О первотворении написано в Книге Бытия: «Вначале ... Бог сказал, Да будет свет”**. Божье Космическое Сознание, *Кутастха Чайтанья*, Сознание Кришны или Христа, Божье отражение во всем творении*** неотъемлемо присуще этому свету. Этот Разум, первое выражение Бога, поддерживает творение. (В этом смысле, это нечто персонифицированное как Вишну, Хранитель). Творец сформировал все человеческие существа по образу Своей хранящей (поддерживающей) силы (Света и Разума), души, сияющие светом совершенной мудрости. Выражаясь через сознание в человеке, Бог командует: “Развивай и вскармливай себя посредством рожденного, как душа, разума внутри тебя”. Как младенец-сирота вскармливается коровьем молоком, так и поклоняющийся, осиротевший без контакта с Богом, может питать все свои умственные способности молоком мудрости, различительным разумом надоенным от его души. Человек обладает потенциалом направляться всегда внутренне, в каждой фазе его материальной, умственной и духовной жизни. Это благословенная правда! “Человеку свойственно ошибаться”, - есть удобный, если не неподходящий, предлог для неиспользования человеческого разума, данного Богом.

Для йога, дойная корова внутренней мудрости исполняет все его духовные чаяния. Во время медитации, он созерцает “жертвенный огонь” астрального света и получает удивительные духовные восприятия и силы, наполняющие его внутренней радостью. Но истинный аспирант не остается удовлетворенным этими начальными дарами Духа. От божественной мудрости, проливающейся через

* В Индийской мифологии, основным сокровищем принадлежащим Индре, Господину всех богов, была Камадхак, дойная корова, способная исполнить все желания.

** Бытие 1:1-3. (См. Гита III:14-15 для детализирования этой идеи)

*** См. III:15. “Брахма внутренне неотъемлемо присутствует в *Яджна*”, т.е. Творческое Сознание как *Кутастха Чайтанья* или Сознание Христа неотделимо присуще космическому свету (*яджна*), являющемуся сущностью всех компонентов вибраторного творения.

интуицию, он порождает те качества души и реализации все более высоких состояний сознания, и наконец получает окончательное освобождение в Духе, который утоляет навсегда все накопленные желания воплощений.

Стих 11

(Праджнапати продолжает:) “Этой яджной медитируй на дэвах, и пусть эти дэвы думают о тебе; так, общаясь с ними, ты получишь Высшее Благо...(Продолжение в стихе 12)

“Истинным внутренним ритуалом огня, осуществляемым в йоговской медитации, настройся на дэвов (буквально “лучезарных”) – астральные силы, ангелов, божественные души, которые, как космические агенты Бога, инструментальны в управлении мирами; к находящимся в гармонии с суровыми законами Природы, дэвы расположены благожелательно. Так, продолжая настраиваться, ты сделаешься способным соединиться с бесформенным Духом, Творцом астральных божеств, присматривающих за работой этой упорядоченной вселенной”.

Среди обычаев всех древних народов были ритуалы природы, целью которых было осознать зависимость человека от сил природы и щедрости его окружения. Инстинктивно они признавали свой долг и надлежащее почтение, подобающие Высшему Разуму, работающему в окружающих чудесах. Это не случайное совпадение, что безбожие, превалирующее в современном столетии, породило цивилизацию, лишенную контакта с благостностью Природы. Богом данная, роль хранителя земли не наделила человека абсолютным господством.

Его своенравное доминирование разрушительно для самих условий, необходимых для его существования.

Вселенская структура и бесконечно малое место человека в ней делаются возможными только совместной работой, в точнейшей гармонии, устрашающей комбинации разумных космических сил, направляемых Высочайшим Творцом. Человеку бы следовало мудро сонастроиться с этими силами. Для современного человека полагать, что математическое совершенство вселенной могло произойти случайно, есть ничто иное как выражение человеческого эгоизма – неохота допустить, что могло бы быть Нечто более великое, чем он, от чего он лишь заимствует свои силы и интеллект, и чему он обязан быть верен и скромно поклоняться.

Индийские мастера древности знали искусство поклонения посредством особых церемоний огня и вибраторных песнопений, которыми они могли вызывать явления ангелов Бога. Соответственно, буквальная интерпретация этой станзы такова, что через огненные жертвоприношения и песнопения, должным образом исполняемые, человеку следует вызывать и оказывать почтение астральным божествам, превосходящим человека на эволюционной шкале, тем, которые через божественные законы Природы занимаются своей космической деятельностью. Этим человек создаст хорошую карму, которая освободит его жизнь от опасностей внезапного осуществления следствий невидимых злых причин, задействованных им в прошлом.

Материально сориентированные люди живут дни “в поте лица”, подобно мулу, несущему огромный мешок золота; это сокровище не только бесполезно для мула, из-за невежества животного, но является причиной активного страдания последнего от тяжести ноши. Мирские люди, подобно неразумным животным, несут тяжелую ношу материальных

обязанностей, страдая и боясь, но извлекая мало выгоды от тягостных работ. Они только едят, спят, зарабатывают и производят потомство, не предлагая ни единой истинно рефлексивной мысли Богу или Его духовному правительству. Когда несчастье посещает таких людей, они называют это невезением или судьбой. Когда им улыбается удача, они говорят, это везение или счастливый случай. Немногие понимают, что их жизни управляются следствиями прошлых действий (кармой), и что они подлежат универсальным законам, отправляемым высшими силами.

Гита, поэтому, указывает, что вместо проведения жизни в невежестве, средний человек должен осуществлять определенные духовные церемонии, религиозные предписания святых, чтобы привести себя в гармонию с высокими астральными божествами и невидимыми законами, которые они отправляют, тем самым приводя под сознательный контроль дальнейшее течение жизни.

Все планеты и звезды, к примеру, находятся под управлением божественных астральных существ. *Духовное понимание* * Влияние небесных тел на человека есть результат *астрологии* вселенского симбиоза, управляемого законами, находящимися под присмотром этих высших существ. Планеты и звезды сами по себе не имеют интеллектуальных способностей, чтобы направлять или определять судьбу человека. Но так как вселенная состоит и удерживается в существовании творческой вибраторной силой Природы, каждая индивидуальность излучает характерную электромагнитическую вибрацию, соединяющую её с другими индивидуальностями в космосе. В зависимости от особенностей взаимодействия, эти вибрации производят добро или зло.

Человек есть миниатюра вселенной, в которой он живет. Его основная составляющая – от которой физическое тело есть всего лишь грубая проекция - есть его астральное тело сформированное из мыслей Бога и построенное **вокруг** и **из** творческих сил и сознания в духовном глазу и * тонких церебральных центрах. Духовный *Отношение астрологических* глаз соотносится с космическим солнцем; и шесть *сил к чакрам позвоночника* - двенадцать по полярности – позвоночных центров (медулярный, шейный, спино-грудной, поясничный и копчиковый нервные сплетения) соотносятся с планетарными влияниями, представляемыми двенадцатью знаками зодиака астрологии.

Астрологические звезды индивидуума суть ничто иное как окружение, которое он сам избрал посредством кармического образца, выработанного им, в действиях его прошлой жизни. Согласно этому кармическому образцу он привлекается для воплощения на земле в определенное время, благоприятное для выполнения этого образца. В этом смысле, астрология является всего лишь очень слабым способом выяснения того, что из себя представляет карма человека. В лучшем случае это ненадежное искусство, когда практикуется лишенными божественного интуитивного восприятия. Я пространно писал об этом в *Автобиографии йога*, “Перехитрили звезды”.

Как обычно считается сегодня, астрологическая карта составляется для индивидуума, в соответствии с временем и местом его рождения; даже маленькая неаккуратность в этой информации влияет на аккуратность гороскопа. Далее, человек в действительности “рождается” в момент зачатия, когда душа входит в первую клетку ее нового тела. Кармический образ человека уже начал развертываться в то мгновение. Интуиция мудрецов, как мой гуру Шри Юктешвар, который был мастером в астрологии, как божественной науки,

которой она бы должна была быть, знает как вводить это “рождение при зачатии” фактором в вычисления гороскопа.

В любом случае, это не сами звезды контролируют происшествия в человеческой жизни, но скорее его индивидуальная карма, которая когда созрела для осуществления, оказывается под воздействием, благоприятным или враждебным, вибраций небесных тел. Отношение звезд к человеческому телу и уму очень тонкое. Астральные силы, излучаемые с небес к земле, взаимодействуют с силами в позвоночных центрах, которые поддерживают человеческое тело. Невежественный человек не понимает, как меняются тело и ум через его хорошие и плохие действия, и как его действия влияют – позитивно или негативно – на центры позвоночника. Личности, чьи тела и умы и материальное окружение в беспорядке, в результате нарушения духовного закона, испытывают дисгармонию между энергиями в позвоночных центрах и теми, эманулирующими от двенадцати знаков зодиака.

Истинная наука астрологии, поэтому, есть математика собственных действий человека, а не математика безмозглых звезд. Карма управляет звездами и человеческой судьбой, но карма управляется человеческой силой воли. Что имеет место произойти, не обязательно должно произойти. Человеческая свободная воля и божественное определение могут изменить курс событий в жизни личности, или по крайней мере смягчить враждебные аспекты. Тот, чьи тело и ум очень сильны, невосприимчив к враждебным астрологическим влияниям; каких-либо видимых реакций может и вовсе не быть, даже когда злые вибрации могут излучаться из негативных конфигураций звезд. Но если тело и ум были ослаблены неправильным питанием, нелогичным мышлением, плохим характером и дурной компанией, тогда звездные лучи имеют силу активизировать скрытые вредные следствия прошлой кармы.

На космической шкале, объединенная карма групп индивидуумов – общественных групп или рас, или наций, например – или всего мира по большому счету, составляет массовую карму земли или ее частей (областей). Эта массовая карма реагирует на электромагнитные вибрации космических соседей земли, в соответствии с теми же законами, которые влияют на каждого индивидуума, таким образом вызывая благоприятные или вредные изменения в течении мировых и естественных событий. Накопление хорошей кармы от жизни в гармонии с божественными законами и силами благословляет человеческое земное окружение миром, здоровьем и богатством. Накопленная плохая массовая карма обрушивает войны, болезни, бедность, опустошительные землетрясения и другие аналогичные бедствия. Во времена преимущественно негативных вибраторных влияний, индивидуум должен оттого бороться не только со своей личной кармой, но также и с массовой кармой, влияющей на планету, на которой он живет.

Поэтому, полезно следовать астрологическим предписаниям, основанным на математической или упорядоченной природе единого космоса – если такой совет исходит от Реализовавших себя мудрецов, а не от поверхностного профессионального изготовителя гороскопов.

Гороскопы имеют тенденцию влиять на свободный выбор и парализовывать унаследованную человеком божественную-волю-к-преодолению. Далее, нужна интуиция чтобы правильно прочесть письма небес и истолковать их значимость по отношению к чьей-то индивидуальной карме. О направлении и поддержке значительно лучше обращаться к Богу и Его ангельским агентам. Зачем обращать взор к немым звездам? От них человек не может получить ни благожелательного ответа на свои затруднения, ни персональной помощи в форме божественной благодати.

Когда кто-то следует Божественным путем, думать слишком много о таких менее значительных науках, как астрология, является препятствием. Высший способ создания подходящих влияний в человеческой жизни, йогический способ, это общаться с Богом.

Медитацией йог подкрепляет позитивную духовную силу в цереброспинальных центрах, на которые влияют планеты. Этим способом йог гармонизирует тело и ум с универсальными законами и Божьими космическими агентами, управляющими ими.

Общение с дэвами, настраивая сознание на их высшие силы, в медитации возвышает человека, который так может избежать плодоношения дурной кармы; несчастье может быть значительно

*
*Общение с дэвами или
силами ангелов*

уменьшено, тогда как освобождающие следствия хороших действий усилины.

Человек и его астральные наставники в высших мирах, посредством взаимного общения, могут обрести великое благо и контролировать судьбу.* Однажды

* Святой Гатлак, монах и отшельник седьмого века, поведал на смертном одре о своем удивительном общении с посланником Бога, цитируемом здесь как типичная мудрость передаваемая дэвами подвинутым душам: «Со второго года, как я начал жить в этом убежище, Господь послал ангела, чтобы он был моим утешением и говорил со мной каждое утро и вечер. Он открыл мне тайны, которые не следует рассказывать людям. Он смягчил суровость моей жизни вестями с небес; и он открыл мне вещи отдаленные, открывая их передо мной, как еслибы они совершались в моем присутствии». (Клинтон Албертсон, С.Д., *Англо-Саксонские святые и герои*, Нью Йорк: Фордам Университи Пресс, 1967).

Среди уважаемых источников нашего времени приводится переживание Джорджа Вашингтона, откровение, ниспосланное на него небесным существом, во время темных дней Американской Революции, в году 1777. Это было видение будущего великого народа поднимающегося на Американском континенте. Ангел, “очень красивая женщина”, явилась ему; “новая сила, таинственная, значительная, неодолимая, захватила меня... Все вокруг меня казалось растворяющимся, таинственная посетительница сама становилась более воздушной и все же более отчетливой в моем видении чем прежде... Я услышал голос, говорящий: “Сын республики, смотри вследствие постоянного контакта с духовными силами, ученик приходит в гармонию с Высочайшим Творцом, Организатором всех высших и низших существ.

Писания всех религий хранят свидетельства посредничества божественных существ между Богом и человеком. Ссылки на ангелов обычны в Библейском описании жизни Иисуса: Его рождение было предсказано Марие ангелом Бога;* ангелы огласили его рождение**; он был защищен от смертельного распоряжения Царя Ирода предостережением ангела Иосифу***. Когда Иисус постился сорок дней в пустыне, “ангелы приходили и служили ему”+. Когда он молился в Гефсиманском саду, перед своим арестом и распятием: “Отец, пронеси эту чашу...но да будет воля Твоя... появился ангел небесный, подкрепляя его”+++. И когда он был взят солдатами, посланными арестовать его, Иисус заявил: “Ты думаешь, что я не могу помолиться Отцу моему, чтобы он сейчас же дал мне более двенадцати легионов ангелов? Но как тогда исполнятся писания, что это должно быть так?”++++ Когда ученики Христа были вброшены в тюрьму, “Ангел Господень ночью открыл дверь тюрьмы и вывел их.”=

Старый Завет, также, имеет много ссылок на Божью помощь человеку через ангелов: Когда Аврахаму было приказано, в качестве испытания, принести в жертву своего сына, “Ангел Господень воззвал к нему с небес... Не налагай руки своей на мальчика...так как теперь Я знаю, что ты боишься Бога, видя что ты не укрыл своего сына, своего единственного сына от Меня”.= = Илья в пустыне, как и Иисус, пользовался помощью ангелов Господа: “Когда он лег и спал под мозжевельником, смотри, тогда ангел коснулся его и сказал ему: “Поднимись и ешь...И он ел и пил, и лег опять.”= =

и учись””. Замечательная сцена “темного, теневого существа, вроде ангела, стоящего или скорее парящего между Европой и Америкой” развернуло видение представляющее Американскую Революцию и конечную победу Америки. Аналогично второе видение развернулось, предрекая Гражданскую Войну.

И снова я слышу, таинственный голос говорящий, “Сын Республики, смотри и учись””. При этом третье видение великого конфликта было открыто ему. Затем “темный теневой ангел снова поднес свой горн ко рту и подул долго и страшно. Немедленно свет тысячи солнц засиял сверху, и пронзил и раздробил в куски темное облако, окутывавшее Америку. В тот же момент тот ангел сверху, чье чело все еще излучало слово “Союз”, и который нес наш национальный флаг в одной руке и меч в другой, спускаясь с небес, в присутствии легионов светлых духов. Они немедленно соединились с населением Америки, которое было почти побеждено, но немедленно воодушевившись снова, восстановило свои нарушенные ряды и возобновило сражение. Снова, в страшном шуме битвы, я слышал таинственный голос, говоривший: “Сын Республики, смотри и учись”. Как только голос замолк, темное облако откатилось назад, вместе с армиями, которые оно принесло, остаясь обитателей этой земли победителями...

...Я глазел на таинственного посетителя, который, тем же голосом, что я слышал прежде, сказал: «Сын Республики, то, что ты видел, истолковывается так. Три великих опасности нависнут над Республикой. Наиболее страшной будет третья, которая пройдет, и весь объединенный мир не одолеет ее (Республики). Пусть каждый сын Республики учится жить для Господа своего, своей страны и своего Союза””. (Составлено из “Откровения Вашингтона”, *Нашенал Трибьюн*, Том 4, № 12, Декабрь 1880.)

*От Луки 1:28.

** Там же 2:8-11.

*** От Матвея 2:13

+ Там же 4:11

++ От Луки 22-42-43

+++ От Матвея 26:53-54.

= Деяния 5:19

== Бытие 22:11-12

=== I Цари 19:5-6

Как Бог представил Себя в душе каждого человеческого существа, также, чтобы исполнить свой замысел в творении, Он представил Свою многоликую личность, как Творца, во многих божественных формах, чтобы через них управлять структурой вселенной. Души освобожденных человеческих существ, которые после освобождения избирают не растворять своей природы в Бесконечном, но оставаться в высших сферах творения, чтобы работать для прогресса все еще развивающихся душ, присоединяются к рядам тех Богоявленных ангелов и божеств.

Общение с теми *дэвами* или “лучезарными” не должно смешивать с общениями спиритуалистов.* С настоящими божествами нельзя контактировать таким способом. Только поднимая свое собственное сознание посредством верного метода медитации к высшим духовным сферам астральных небес – дом божественных сил, которые поддерживают материальный мир – может быть реализован такой со-настрой с этими божествами. Мирской человек, неспособный сознательно общаться с астральными божествами, получает тот же результат ассоциируясь с земными ангелами – истинными Богопознавшими святыми – и следует их совету.

Более глубокое истолкование этой станзы может быть понято только подвинутыми йогами. Оно следует: Оттяни жизненную силу от мускулов, *

эфферентных и афферентных нервов, сердца и

Получение благословения других телесных активностей, и объедини ее с более

от божеств в чакрах тонкими астральными нервными токами в позвоночнике *позвоночника* - тонкие центры в копчиковом, крестцовом, поясничном,

спино-грудном, и шейном регионах были даны в управление соответственно пяти астральным ангелам: Ганешу, богу успеха; Шакти, богине силы; Сурье-Творцу, богу огня; Вишну, богу сохранения; Шиве, богу разрушения.

Эти божества, как дифференцированные силы творческого сознания Бога, поддерживают человеческое тело и суть ничто иное как разнообразные выражения Единого Духа. Йог должен позволить жизненному току автоматически течь от низших к высшим позвоночным центрам, ментальными толчками концентрации; ему никогда не следует чрезмерно очаровываться красотами одного центра, иначе его внимание будет оставаться запертым там, неспособным продвигаться к медуле и черепному или высшему центру.

Пять позвоночных божеств суть временные выражения Духа в человеке; со временем они растворяются в высших центрах сознания. После того, как йог может направить свою жизненную силу к трону света, занимаемому каждым из пяти временных божеств, он научается оттягивать этот ток и соединять его в медулярном центре и *Кутастха* (Христовом) центре, в пункте между бровями – едином или духовном глазу, где живет неизменный Дух на тысячелепестковом

* См. XVII: 4 для развернутого комментария на спиритуализм.

троне в черепе, основном местопребывании индивидуализированного Духа, или души.

В астральном оттягивании жизненной силы, йог воспринимает свой голубой жизненный ток смешивающимся с разноцветными токами в пяти позвоночных центрах, а также познает различные состояния сознания, принадлежащие центрам и являющиеся их характеристиками. В астральном погружении, йог в основном концентрируется на видимых огнях и других феноменах.

Но во время высшего или духовного оттягивания ума от тела через те центры, йог, после переживания необыкновенных состояний сознания, присутствующих в тех пяти регионах, затем объединяет тот ток с сознанием Христа, превалирующем в духовном глазу. (Медулярный центр в затылке и *Кутастха*, центр сознания Христа во лбу суть два полюса, действующие совокупно, и так часто описываемые, как один центр, *аджна чакра*).

Йог, достигший своей цели, центра *Кутастха*, может соединить себя с Космическим Сознанием, воспринимаемым сначала в мозгу. Он затем чувствует свой ум одновременно соединенным с *Кутастха* (Христовым) Сознанием – присутствующим во всем вибраторном творении – и с Космическим Сознанием, которое существует за пределами любого вибраторного феномена.

В высшем духовном углублении, хотя йог и может воспринимать огни и астральных существ, он растворяет их в разных состояниях сознания в позвоночнике. Он сначала соединяет свой ум с полу-сознанием, подсознанием и сверхсознанием в трех нижних позвоночных центрах – копчиковом, крестцовом, поясничном – затем поднимает свой ум, чтобы соединиться с высшим состоянием сверхсознания, присутствующим в спиногрудном и шейном центрах. Затем он соединяется с *Кутастха* (Христовым) Сознанием (вездесущим Разумом в творении) и в конце с Космическим Сознанием (Абсолютным Духом в свободных от вибраций сферах за пределами творения).

Восхождение Господа Будды к просветлению, когда его сознание поднималось через темные иллюзии и искушения земли, после через небесные сферы *дэвов* (воспринимаемых, когда йог отпирает таинственные двери восхождения в позвоночнике), мастерски описывается пером Эдвина Арнольда в *Свете Азии*:

*И в срединную стражу
Наш Господь достиг Абхиджна – интуиции широко
Простирающейся за пределами этой сферы к сферам, не названным....
Он видел тех Господ Света, которые поддерживают свои миры
Невидимыми узами, как сами они
Вращаются, послушные, вокруг более могущественных светил,
Служащих более значительным великолетиям, звезда звезде
Высвечивая неистощимое сияние жизни
От центров вечно светящихся на сферы*

*Не знающие пределов. Эти он созерцал
 Распечатанным зрением, и от всех тех миров...
 Неизмеримых речью – как прибывают
 И убывают; как каждый из этих небесных хозяев
 Исполняет свою жизнь свечения и, темнея, умирает.
 Но когда четвертая стража наступила, пришла тайна...
 Влияние его на вселенную,
 Увеличивается чистое и безгрешное; или никогда больше
 Не нуждаясь ни в теле ни в месте,
 Или давая знать, какую свежую форму она берет
 В новом существовании, что новые труды оказываются
 Легче и легче, до полного их исчезновения,
 Так “оканчивая Путь”...
 Блаженная Нирвана – безгрешный, невозмущенный отдых –
 Та перемена, которая никогда не меняется!*

Это объяснение, тогда, является более высоким содержанием этой станзы: Йог должен сначала достигнуть сознательной со-настройки (“общения”) с высшими формами сознания в различных позвоночных центрах и так стать достойным соединиться с Высшим Благом, Духом, **внутри** творения, как *Кутастха Чайтанья* или Сознание Христа, и **за пределами** творения, как *Брахман Чайтанья* или Космическое Сознание.

Стих 12

(Праджапати заключает:) “Дэвы, с которыми общались посредством яджны, пожалуют тебе желанные тобой дары жизни”. Тот, кто наслаждается благодеяниями вселенских божеств без должных приношений им, поистине является вором.

Все жизненные процессы контролируются внутренними или астральными божествами. С помощью божественного ритуала огня медитации, каждый человек так должен стремиться со-настроиться с этими “лучезарными”. Он должен поклоняться, с почтительной преданностью этим облагораживающим влияниям или посредникам Бога за блага жизни, здоровья, знания, процветания (получаемых в соответствии с индивидуальной кармой). Материально сориентированные личности, бездумно принимающие те дары жизни, без выражения каким-то образом уважения к Дающему, являются воистину неблагодарными, жуликами перед святыней.

Так как Абсолютная Истина есть абстракция за пределами понимания обычных людей, они должны размышлять о космических ангелах, бессонно

работающих для поддержания вселенной, чьи *Уважение к космическим*
 концептуальные формулировки доступны
агентам, от которых восприятию даже неграмотных крестьян.
зависит вся жизнь Мифология и фольклор каждой страны богаты

персонификациями этих могучих заступнических влияний. Грубый человек никогда не понимает, что его тело есть царство, управляемое Императором Душой на троне черепа, со вспомогательными правителями в шести позвоночных центрах, или сферах сознания. Эта теократия простирается над толпой послушных подчиненных: триллионов клеток (наделенных несомненной, пусть кажущейся автоматической, разумностью, которой они исполняют все обязанности телесного роста, преобразований и растворовений) и

пятьюдесятью миллионами подспудных мыслей, эмоций и вариаций переменяющихся фаз в человеческом сознании на протяжении шестидесятилетней жизни*. Любой очевидный мятеж в человеческом теле или уме против Императора Души, выражающийся как болезнь или иррациональность, происходит не в следствие предательства скромных подчиненных, но вытекает из прошлого или настоящего человеческого злоупотребления его индивидуальностью или свободной волей – данной ему одновременно с душой, и не подлежащей конфискации никогда.

Интеллектуальные реакции, чувства, настроения и привычки каждого человека ограничиваются следствиями его прошлых действий, этой или прошлой жизни. Тем не менее, высоко над всеми такими влияниями стоит его царственная душа.

Человек, стремящийся к более духовному сознанию, не должен удерживать естественного выражения благодарности за обладание его телесным храмом и действующими его способностями – за силы пульсирующие в его сердце; циркулирующие в его крови; ускоряющие его пищеварение; настраивающие его телефонную нервную систему получать и передавать все сообщения между душой, телом и внешним миром; и направляющие метаболическую, кристаллизирующую, ассимилятивную, воспроизводительную и выделительную функции его тела, разветвления мысли и воли в его мозгу, и эмоциональные реакции его сердца.

Человек, отождествляя себя со своим мелким эго, принимает как само собой разумеющееся, что только он один мыслит, волит, чувствует, переваривает пищу, и поддерживает себя в живых, никогда не признавая через рефлексию (только чуть-чуть бы хватило), что в его обычной жизни он ничто иное, как марионетка прошлых действий (кармы) и Природы, управляемой и контролируемой разумными божествами. Человек таким образом выпадает из вселенской гармонии, и немногим лучше беззаконного пирата, не уделяя почтения бесчисленным силам, милосердно обеспечивающим всю подаренную ему жизнь.

Древние писания, по этой причине, превозносили для человека ценность какой-либо формы поклонения, которая бы выявила его задолженность космическим посредникам, от которых зависит надлежащее функционирование всей его жизни. Посредством такого почитания, человек обнаруживает, что бесполезные следствия уже осуществленных дурных действий значительно уменьшаются, из-за того что невежество относительно настоящих причин также уменьшилось.

Гита, в этой станзе, пытается вдохновить человека, чтобы он “не был, подобен неразумному, скоту”, ведомому по дороге жизни**. Универсальные восприятия возникают, когда человек старается понять силы, которые работают в молчаливой скромности всей Природы, и за пределами его тела и ума в

* Число пятьдесят миллионов в отношении к человеческим умственным активностям постулируется не на индивидуальных единицах мыслей, чувств, реакций (т.е., стольких словах или впечатлениях в секунду, необходимых чтобы сформировать идею), но относится скорее к тотальности идеи, эмоциональной реакции, или изменению сознания, которые значимы во влиянии на развитие человеческой природы и поведения.

** Лонгфеллоу, “Псалм жизни”.

согласии с приказаниями Императора Души. Каждый должен знать, что он был рожден, не исключительно по принуждениям прошлых действий, но в основном потому, что Бог создал его, как душу, наделенную индивидуальностью, и поэтому существенно важную для структуры вселенной, во временной роли опорного ли столпа или паразита.

Каждый должен понимать, что смерть приходит не только как суммирующее следствие предыдущих действий, но и по тайному распоряжению божеств в тонких позвоночных

центрах. Они исполняют волю Бога сместить человека с земли, в, по меньшей мере, перезаряжающий космос, при том, что его обязанности той жизни прекращаются: в нормальном случае - их праведным завершением, или преждевременно – разрушениями, вытекающими из его дурных тенденций, часто скрытых от случайного взора.

Более высокое или более эзотерическое объяснение этой станзы Гиты есть совет йогам, что жизненная сила может быть выведена из рабства телу и чувствам, *

для того, чтобы соединить ее с освобождающими *Крийя Йога: настоящий ритуал* токами в семи спино-мозговых святилищах. *огня, превозносимый Гитой*

Жизни таких йогов находятся под влиянием, не следствий прошлых действий, но исключительно указаний душевных божеств. Это позволяет аспирантам избежать эгоистических действий, медленных эволюционных наставников обычной жизни, хороших и плохих – обременительных и подобных улитке, для орлиных сердец.

Превосходный образ жизни души освобождает йога: вырываясь из тюрьмы своего эго, он пробует глубокий воздух вездесущия. Рабство естественной жизни контрастно устанавливает униженно медленное продвижение. Подчиняя свою жизнь всего-лишь эволюционному порядку, человек не может приказать Природе уступчиво поторопиться. Хотя бы он жил без греха против законов, управляющих его телом и умом, это бы все же потребовало миллиона лет маскарада перевоплощений, чтобы достичь окончательного освобождения.

Телескопический метод йога, выводящего себя из отождествлений с физическим и ментальным в пользу душевной индивидуальности, подходит поэтому тем, кто глядит с отвращением на тысячу тысяч лет. Эта числовая граница еще увеличивается для обычного человека, который не живет даже в гармонии с Природой, не говоря о душе; преследуя вместо этого неестественные усложнения и оскорбляя в своих мыслях и теле сладкую целесообразность Природы. Для него и двух миллионов лет может не хватить, чтобы освободиться.

Практикуя *Крийя Йогу*, глубокую медитацию, и руководствуясь наставлениями просветленного гуру, решительная душа может завершить миллион лет эволюционного развертывания в пространстве сорока восьми, или двадцати четырех, или двенадцати, или шести, или даже трех лет в зависимости от непреклонности ее усилий и качества ее прошлой кармы.

Посредством *Крийи*, истекающая жизненная сила не растрчивается и не извращается в чувствах, но принуждается воссоединяться с более тонкими токами в астральных позвоночных центрах. Таким подкреплением жизненной силой, тело и мозговые клетки йога электрифицируются духовным эликсиром. Так он удаляет себя из подчинения естественным законам, которые могут лишь вести его (обходными путями: правильной пищей, солнечным светом, и гармоничными привычками) к миллионлетней цели. Требуется двенадцать лет здоровой жизни, чтобы произвести небольшое усовершенствование мозговой структуры; миллион вращений солнца нужно, чтобы очистить обитель мозга достаточно для выражения космического сознания.

Это, посему, и является настоящей *яджной* ритуала огня, упомянутого в Гите. Ток жизни в чувствах оттягивается и соединяется в более обширное пламя света Духа, присутствующего в регионе главного мозга и в подстанциях позвоночных центров*. Только одна эта церемония может дать истинное знание, тому, кто понимает, как практиковать ее; и она сильно отличается от малоэффективных внешних ритуалов огня, где восприятие истины часто сжигается, под аккомпанемент песнопений, вместе с благовониями!

Истинный йог, оттягивая свой ум, волю и чувство от ложных отождествлений с телесными желаниями, объединяя их в семи цереброспинальных обителях, так живет в мире, как планировал Бог; он не подвержен импульсам из прошлого, а также и свежим побуждениям человеческих неразумностей. Получая исполнение своего Высочайшего Желания, он спасен в Высших небесах неистощимо блаженного Духа. Это воистину истинная церемония огня, в которой все прошлые и настоящие желания суть топливо сжигаемое в любви к Богу. Высочайшее Пламя принимает жертву всего человеческого безумства, и человек остается очищенным от шлаков. Его метафорические кости освобождены от плоти возделения, его кармический скелет отбелен на антисептическом солнце мудрости; не оскорбляя ни человека, ни Творца, он чист наконец.

О Человек! Предложи твои запутывающие желания на монотеистический алтарь всеожжения несравненному Богу. Сожги желание человеческой любви в огне стремления к одному только Богу, любви единственной, потому что вездесущей! Бросьте вязанки невежества, чтобы накалить добела сияние интуиции! Поглотите все страдания в горе по отсутствию Бога! Сожгите все сожаления в медитативном блаженстве!**

Стих 13

Святые – те, кто питаются остатками от надлежащих приношений огню (яджны) – освобождаются от всех грехов; но грешники – те, кто готовят пищу лишь для самих себя – питаются грехом.

* “Не больше ли величия в свете, чем в огне? Это тот же элемент в состоянии чистоты”. – Томас Карлайл.

** Первый черновик комментария Парамахансы Йогананды на этот стих Гиты был написан в тот же период, когда он работал над *Автобиографией йога*. Порции этого комментария были адаптированы и включены им в соответствующие параграфы на тему *Крийя Йоги* в его *Автобиографии*. (Замечание издателя)

Питаться после предложения пищи Подателю есть действие, свободное от связывающих следствий кармических законов. Те, кто живут, едят и ведут себя, как смертные, забывшие источник Бесконечного внутри, остаются под принуждениями закона кармы, что является причиной страдания и перерождения.

Во время церемонии огня, как предписывается Индуистскими писаниями, разжигается огонь, в который поклоняющийся подливает гхи (очищенное топленое масло) и другие символические продукты вскармливания, одновременно произнося определенные пробуждающие вибраторные песнопения, предлагая все это Богу и различным божествам, управляющим человеческим телом и космосом. Хотя ни Бог ни эти ангелы не едят смертной пищи, Они получают дар преданного уважительного внимания и сосредоточения их поклонников.

Когда приношения состоят из цветов, или благовоний, или пламени от лампад или свечей на алтаре, они символизируют почитание человеком Бога. Цветы символизируют благовонную любовь поклонника; воскурения – уважение; пламя – свет спокойствия, в котором проявляется Божество, проживающее на алтаре сердца.

Гита таким образом отмечает, что истинный поклоняющийся вкушает пищу только после совершения внешней церемонии огня, или внутренне предложив пищу прямо Создателю. Мирские люди, кто едят без благодарения, совершают грех невежества: забвение по отношению к Дарителю.

Тем не менее, настоящая или внутренняя церемония огня, к которой относится этот стих, состоит в объединении жизни с великой Жизнью, посредством практики *пранаямы* или *Крийя Йоги*, техники контроля жизни. А “пища” относится к божественной космической энергии, поглощаемой *

из-за этого внутреннего ритуала. Во сне телесная *Крийя Йога: астральный* жизнь удаляется в огни позвоночных центров. Это *способ питания клеток тела* есть бессознательное исполнение церемонии огня, в которой спящий принуждается соединять свои жизненные токи с высшими токами в позвоночнике; так, неведомо для себя, он продвигается в направлении космической энергии, поддерживающей всю жизнь.

Посредством техники контроля жизни, йог сознательно удаляет свой жизненный ток от телесных мускулов и от сердца в позвоночник. С пробуждением позвоночных центров, он пропитывает и насыщает все свои телесные клетки нетленным светом, и держит их в намагнитизированном состоянии. Эта практика оздоравливает тело, наполняет божественной жизнью, кроме того йог понимает, что тело также является тенью Бесконечной Энергии, которая может быть преобразована в него. Это есть астральный способ питания телесных клеток, превосходящий более низкий метод использования физической пищи и кислорода. Посредством этого астрального метода, тело может оставаться намагнитизированным или в состоянии неактивности, без признаков разложения.

Прана, божественная жизненная энергия в теле, является субъективным сознательным работником во всех телесных клетках. Это есть “душа” тех клеток. Выходящая жизнь (которая, как чистая *прана*, духовна и субъективна) становится зависимой от пищи и дыхания, когда отождествляется с материей. Но с тех пор, как эта сознательная энергия была спроецирована, как вибраторная сила, от души в тело, она пыталась одухотворять телесные клетки, тогда как грубая пища и дыхание, как вторичные источники жизни, удерживают клетки, привязанными к материи, в сфере перемены и смети. *Прана* субъективно проповедует весть души телесным клеткам и работает, чтобы пробудить в них божественное сознание бессмертия.

Когда в астральной церемонии огня пранический ток оттягивается в тонкие центры позвоночника и мозга, тогда вместо расходования своей энергии в переформирующихся, связанных материально клетках, освобожденная, усиленная прана пробуждает те клетки божественной жизнью, крещением их огнем Духа.

Для решительного йога, может прийти время, когда через дисциплинирование тела практикой *пранаямы* он будет в состоянии жить независимо от пищи или дыхания – когда его душа будет выражать жизнь в теле в совершенной свободе от ограниченных законов природы. Душа не будет больше должна подчиняться или удовлетворять условиям тела, как слуга последнего, принимая любые условия, которые оно выберет наложить на нее.

Тело человека, даже если здоровое и соблюдающее естественные законы, должно умереть и разложиться – если оно не станет одухотворенным, что делает *

тело бессмертным, если душа желает этого.
Крийя освобождает человека от телесных законов, правящих смертными существами Определенные йоги могут таким образом поддерживать свои тела бесконечно. Мой высочайший мастер, Махаватар Бабаджи, имеет юное тело, сохраняемое много столетий, посредством применения этой системы астрального питания. Использование пищи, чтобы заменить разложившийся материал в теле, производит постоянные перемены в физических клетках, которые в конечном итоге сдают свои ограниченные способности впитывания пищи, разлагаются и умирают. Астральным способом, йог производит астральную церемонию огня, насыщая свои клетки бессмертным огнем. Такой йог освобождается от грехов телесных законов действия (карма), управляющих каждым смертным. Такой йог может достигнуть даже бессмертия в своем теле,

преобразованием его клеток в энергию. Отдельные йоги, как Илья и Кабир, преобразовали свои тела в астральные токи и слили те с Космическим Светом, не переживая обычный феномен смерти*.

Мирские люди переваривают пищу смертным способом и таким образом встречают смерть – результат грешных привычек жизни в невежестве о Боге и Его космических законах и творческих силах. Божественный йог соединяет свою душу с Богом, посредством экстатической медитации. Он пропитывает свои телесные клетки этой радостью Бога. Медитирующие новички испытывают великую радость, но завершив свою медитацию, они опять отождествляются со своими смертными телесными привычками. Люди, объединяющие свои умы с чувственными удовольствиями (поглощая пищу различных ощущений, чтобы удовлетворять эго), легко становятся неудовлетворенными и страдают от разочарования – неизбежное следствие всех преходящих приятных времяпровождений. Такие действия кармически связывают. Но продвинутые

* “Смотри, появилась огненная колесница, и огненные кони ... и Илья вихрем поднялся в небеса...Искали три дня, но не нашли его” (II Цари 2:11, 17).

святые, соединенные с Богом, испытывают радость во всех действиях повседневности. Такие йоги живут уже не как обычные люди, но как Божьи-люди.

Заменяя человеческое счастье божественной радостью, они полностью освобождаются от человеческого закона кармы и перерождения, навсегда вскармливаемые Божественным блаженством.

Стихи 14-15

(14) От пищи, рождаются твари; от дождя рождается пища. От Яджны (жертвенного космического огня) происходит дождь; космический огонь (космический свет) рождается от кармы (божественное вибраторное действие).

(15) Знай эту божественную вибраторную активность, как пришедшую в существование от Брахмы (Божьего Творческого Сознания); а это Творческое Сознание – от Нетленного (Вечного Духа). Поэтому, Божье Творческое Сознание (Брахма), которое всепронизывающе, внутренне и нераздельно присутствует в Яджне (космическом огне или свете, который в свою очередь является сущностью всех составляющих вибраторного творения).

“Пища – источник жизни, а дождь – поток, рождающий поддерживающую тело пищу. Космический огонь, космический свет, квинтэссенция материи, конденсируется в оживотворяющий дождь; а Космическая Вибрация, творец космического света, пульсирует из сердца Брахмы*, Творческого Сознания Бога, имманентного в творении. Высочайшая причина, из которой развиваются эти последовательные звенья в цепи творения, есть Единый Нетленный, Вечный Дух за пределами творения. Отражение Духа в вибраторном творении, как божественного Творческого Сознания, вездесуще, нераздельно присуще каждой части и частице проявленной вселенной”.

Эти станзы описывают весь закон творения: эволюцию вовне творения от Духа в Космическую Вибрацию, и конденсацию вибрации, как света, в человека и вселенную, в причинной, астральной и физической формах.

Все живые твари развились из материи (земли, “пищи”). Как каждая форма материальной жизни и поддерживающего жизнь питания произошли из первобытного океана собравшихся вод или жидкостей (“ дождей”), которые сформировались по мере того как земля происходила из газовой туманности, так, в свою очередь, эта туманность (и вся живая и неживая материя) возникли из океана собравшихся дождей астральной космической энергии, являющейся сущностью атомов, электронов, и других элементарных частиц материи. Эти “дожди”

* Санскритская передача слова *Брахма* в этом стихе, с краткой *a* на конце, отражает Божье все-включающее Творческое Сознание, а не ограниченную концепцию персонального “Брахмы-Творца”) *Брахма-Вишну-Шива* триады (что передается длинной *a* в конце *Брахмаа*. Святая Триада есть персонификация или часть все-включающего Творческого Сознания). Это Творческое Сознание есть сосуд Мула-Пракрити, несозданной или недифференцированной Природы, зародыша или оригинального источника, из которого разваются все формы материи. (См. XIV:3-4 в которой слово *Брахма* снова используется для обозначения Великой Пракрити, как матери творения.)

астральной космической энергии проистекают из космического света (*Яджны*); и космический свет, или “огонь”, результирует из упорядоченной вибрации или воли Бога (космической кармы или вибраторной активности)*.

Библия так говорит об этом: «Вначале Бог сотворил небо и землю. И земля была без формы, и пустота (существо тончайшего выражения вибрации, или мысли Бога); и тьма (*майя*, которая разделяет одно на многих) была на лице бездны. И Дух Божий двигался по лицу вод (творческих элементов). И Бог сказал: Да будет свет – и появился свет”.**

Космическая вибрация и законы действия (карма), которые управляют вселенной, пришли от *Брахмы* или Сознания Христа (*Кутастха Чайтаны*), Божьего Бесконечного Разума, неотъемлемо

присутствующего во всем вибраторном творении. Это сознание Бога Сына (*Там*), имманентного во всем вибраторном творении, произошло от Неизменного Бога Отца (*Сам*), сущес-

*От Божественного сознания
произошел Космический Свет
и все творение*

* В своей нашумевшей работе *Космос* (Нью Йорк: Рэндом Хауз, 1980), Д-р. Карл Сэйган, профессор астрономии и космических исследований и директор Лаборатории для Планетарных Исследований, дает краткое описание представления современной науки о том, как родилась земля и все существа, что интересно соответствует этому стиху Гиты:

“Напротяжение неведомых веков после взрывного истечения материи и энергии Биг Бэнг, Космос был безформенным. Не было ни галактик, ни планет, ни жизни. Глубокая непроницаемая тьма была всюду, атомы водорода в пустоте. Здесь и там невидимо росли более плотные скопления газа, шары материи конденсировались – водородные дождевые капли, более массивные, чем солнца. Внутри тех шаров газа впервые загорелся ядерный огонь, скрывавшийся в материи. Первое поколение звезд родилось, наводнив космос светом. В те времена еще не было никаких планет, чтобы принимать свет, никаких живых существ, чтобы воспринимать свечение небес. Глубоко в звездных горнилах алхимия ядерной реакции сотворила тяжелые элементы, пепел горящего водорода, атомический строительный материал будущих планет и жизни-форм. Массивные звезды вскоре истощили их запасы ядерного топлива. Сотрясаемые коллосальными взрывами, они возвратили большую часть своей субстанции назад в разряженный газ, из которого они однажды сконденсировались. Пышные облака между звездами, новые дождевые капли, сделанные из многих элементов, формировались, рождая новые поколения звезд. Находящиеся близко, мелкие дождевые капли росли, тела, слишком маленькие, чтобы разжечь ядерный огонь, капельки в межзвездном тумане на пути к формированию планет. Между ними был маленький мир камня и железа, ранняя земля.

“Замерзая и разогреваясь, земля освобождала метан, аммоний, воду и водород, газы бывшие в западне внутри, формируя примитивную атмосферу и первые океаны. Прямой свет от солнца купал и обогревал первоначальную землю, вызывал бури, генерировал молнию и гром. Вулканы переполнялись лавой. Эти процессы разрывали молекулы примитивной атмосферы; фрагменты снова соединялись в более и более сложные формы, растворявшиеся в ранних океанах. Со временем моря обрели постоянство состава, вроде теплого разжиженного супа. Молекулы были организованы, и сложные химические реакции проведены...И

примитивный океанический бульон постепенно разжижался, по мере того как поглащался и трансформировался в сложные конденсации самовоспроизводившихся органических молекул. Постепенно, невидимо, жизнь началась”. (Замечание издателя).

**Бытие 1:1-3. Свет есть первое выражение творения космической вибрации (совпадающей со звуком *Аум* или *Амен*). Это есть сущность или строительный блок тройственной вселенной и человека – идеационная, тончайшая форма света, как мысль или идея; астрал, свет жизнетронной энергии; и материал, свет атомов, электронов, протонов, строящих всю материю.

твующего за пределами всего вибраторного творения. Сознание Христа или Творческий Брахма, будучи отраженным сознанием и существуя в отношении к космосу, является поэтому временным выражением, растворяющимся в Дух, когда во время растворения вселенной все творение возвращается назад в Абсолют, Единый Нетленный.

Внутри Творческого Разума Брахмы присутствует Мула-Пракрити, несотворенная или неразделенная Природа, хранящая семена всего творения. Через вовне направленную вибраторную деятельность (карму) Божьей воли в форме сознательной творческой Космической Вибрации (*Аум* или *Амен*, или Святого Духа) находящаяся в покое Мула-Пракрити дифференцируется; и, как различные вибраторные силы и энергии, теперь активная Пракрити приводит к проявлению многообразное творение.

Разумной Космической Вибрации принадлежат космический свет (*Яджна*, творческий огонь, или свет – “Вечный, первая из вещей, неподвижность, чистый”*) и космический звук *Аум*. Этот *Аум*, или *Амен*, или Святой Дух – обозначения Космической Вибрации, все суть “свидетель”** или свидетельство Творца в Его творении.

В отношении к сотворению человека, этот стих можно объяснить следующим образом: Космическая энергия творческой Космической Вибрации есть первопричина всей жизни и поддерживающая жизнь пища.

*

Так, человек, являющийся микрокосмом вселенной, есть продукт космической энергии, астрального тока жизни, ставшего конденсированным вибраторным током земли или материей, называемой в этом стихе

*Человек – микрокосм,
также рожденный от
Космического Света*

“пищей”. Грубый внешний футляр души (и всей материи) называется *аннамайя коша*, буквально, “оболочка, сделанная из пищи”, и относится к физическому телу. Эта грубая или отвердевшая вибрация земли или материи возникла от и в свою очередь вскармливается более тонкой вибрацией астральной энергии, называемой в этом стихе “дождем”. Так же как дождь поддерживает жизнь на земле, астральная энергии оживотворяет всю материю. Текущие вибрации астральной космической энергии суть конденсации тонкого космического огня, или космического света, которые суть эссенция, строительный материал, всех вещей. А космический свет рождается от разумной творческой Космической Вибрации (*Аум* или Святого Духа), активной вибраторной воли Бога, как сил Пракрити или Природы в человеке. Эта упорядоченная вибрация, выражение божественного закона, эманурует из души, индивидуализированного Творческого Разума Брахмы в человеке. А душа есть отраженное сознание Духа или Космического Сознания. Так, в конце концов, человек создан по образу Бога, Вечного Сознания.

Божье Творческое Сознание можно описать, как Сновидца, производящего сны идеального, астрального и физического творения человека и космоса. Этот Творец возмечтал, и космос и человек стали реальностями сна в мысле- или идее-

* Милтон

** Это говорит Амен, надежный и верный свидетель, начало творения Божьего” (Откровения 3:14).

форме. Из этого идеального или причинного сна Бог сделал астральное энергетическое творение. Из энергетического-творения Бог вызвал так называемую физическую вселенную и человека с его иллюзорным массивным телом. Вес тела, или одеяния, есть подсказка от Бога. Это материальное тело есть в действительности электромагнитная волна.

Во сне человек может думать и работать всего лишь в мысли или идеях, или оперировать электрическими токами сна, или строить дома сновидений из кирпичей сновидений для сновиденческих людей. В состоянии сна кажется, что есть разница между мыслями сна, электричеством сна и кирпичными домами сна для сновиденческих людей. Но проснувшись, сновидец понимает, что все в его визуальном мире было ничем иным, как лишь различными вибрациями и выражениями его замороженного вещества ума. Из единства его сновиденческого сознания пришли все иллюзорные объекты и события его сна.

Человек есть, таким образом, материализованный ум Бога. Все существа формируются или материализуются из “замороженного ума” или идей Бога. Все иллюзии твердой материи пришли от текучей астральной энергии или флюидического замороженного ума Бога. Этот замороженный текучий-ум Бога пришел от космической энергии света или огненного замороженного ума Бога. Источник этого света есть активный вибраторный замороженный ум Бога – разумная Космическая Вибрация, Святой Дух или Пракрити – управляющая всеми законами всего иллюзорного творения, которое есть ничто иное, но сны Бога*.

Эта активная Космическая Вибрация Бога пришла из отраженного разума Бога, или Творческого Сознания Брахмы, Господина всего иллюзорного творения. Его Творческое Сознание – Несотворенное – существует за пределами вибраторных или сотворенных сфер.

* “Конечное вещество вселенной есть вещество-ума”, заявил британский астроном Сэр Артур Эдингтон. Его современник, Сэр Джеймс Джинз, выразил это следующим образом: “Лучше всего представить вселенную, хотя все же очень несовершенно и неадекватно, как состоящей из чистой мысли, мыслью того, что мы должны описать как мыслителя-математика....Если вселенная есть вселенная мысли, тогда ее сотворение должно было быть действием мысли”. А великий Альберт Эйнштейн заявил: “Я хочу знать, как Бог создал этот мир. Мне не интересен тот или этот феномен. Я хочу знать Его мысли; остальное – детали”. (заметка издателя).

20 Bhagavad Gita 19 by Yogananda, translated from English by A. L. Koudlai (p. 371 -)

Стих 16

Тот человек, О Сын Притхи (Арджуна), который в этом мире не следует колесу, налаженному вращаться таким образом, пребывая в грехе и довольствующийся чувствами, живет напрасно!

Космическое мироздание и место человека в нем есть великое вращающееся колесо действия, нисхождения от Духа и восхождения к освобождению. Погруженный в невежество человек – низошедший и опьяненный вином чувственных наслаждений, не проявляющий способности вскарабкаться на корабль восходящего движения колеса, с его особой дисциплиной (уставом) жизни – остается в пропасти грешного несчастья, считая бесполезным назначение своей Богом-данной жизни.

Тот, кто не обращает внимания на освобождающие законы, установленные его Творцом, упускает сам смысл земного существования. Отождествляющий себя с чувствами укореняется в почве материализма. Как человек, могущий подняться на чертовом колесе и видеть прекрасную панораму, или опуститься снова, так и человек на колесе возвышающего

действия может достигнуть высокого уровня эволюции; он свободен идти в любой мир, на низкий ли земной план или в утонченный мир богов (*дэвов*).

Человек, выполняющий все более высокие обязанности, поднимается неуклонно по шкале эволюции. Чувственно-отождествленный же тупо блуждает на низких уровнях материального сознания. Его творящая несчастье ошибка лежит в неприобретении сравнительного стандарта, который можно найти лишь поднимаясь на колесе правильных (праведных) действий. Такие люди никогда не знают назначения жизни: поиска Святого Грааля, чаши высочайшего блаженства!

Более глубокое объяснение этой станзы Гиты состоит в представлении о том, что человеческий позвоночник подобен восходящему и нисходящему колесу *
жизни. Сознание человека спустилось из своего *Человеческий позвоночник*,

как дома в мозгу, проходя через шесть плексусов. *нисходящее и восходящее* После достижения самого низкого или копчикового

колесо жизни центра, сознание рассеивается в нервной системе и становится реактивным в отношении внешнего мира. Душа, нисходя во плоть, таким образом становится запутанной (связанной), оставаясь узницей преходящих-производящих-наслаждение ощущений. Человек, который позволяет своему сознанию пропитаться и отяготиться иллюзорными удовольствиями ощущений, находит, что его жизнь напрасна; это ведет к нигелизму.

Цель жизни состоит в том, чтобы подняться через шесть позвоночных центров, прогрессивно усиливая [свет] человеческого сознания более и более великими огнями, до тех пор пока оно станет способно соединиться со все-пронизывающим тысяче-лучевым великолепием света в высочайшем центре мозга. Это восхождение сознания через позвоночник может быть достигнуто медленно посредством правильных действий и правильных мыслей. Йог все же выбирает более быстрый и научный метод медитации.

Душа в человеке ниспустилась из Космического Сознания к имманентному Христовому Сознанию и оттуда к вибраторному творению. Оно продолжало нисхождение пока не стало поработанным в физическом теле, которое характерно пронизанно чувственным сознанием. Когда человек становится йогом, его душевное сознание начинает следовать пути восхождения. Оно сначала оставляет почву материальных привязанностей и концентрируется в стороне не только от объектов телесного наслаждения, но и от самого тела. Йог отделяет себя сначала от сознания обладания и затем от всех чувственных отождествлений. Так, он удаляет свой ум из трех низших центров, которые соединяют человека со всеми телесными ощущениями и привязанностями.

Йог затем погружает свое сознание в Божественную Любовь, излучаемую сердечным центром. Он поднимается, чтобы далее насладиться Космическим Покоем шейного центра. Продолжая карабкаться, йог отдыхает в Христовом Сознании в медуле и междубровье. Здесь он переживает радость и мудрость Бога, присутствующего во всем вибраторном творении. Он в конце концов стабилизирует себя в мозговом центре Космического Сознания, “не имеющего причины” Бесконечного Блаженства за пределами причинно-следственного взаимодействия вибраторного творения.

Внутреннее сознание обычных людей оперирует только из поясничного, крестцового и копчикового центров, которые контролируют все материальные чувственные восприятия и наслаждения. Божественные любовники и небесные поэты работают из сердечного центра. Спокойный непоколебимый йог оперирует из шейного центра. Тот, кто может чувствовать свое присутствие во всем вибраторном творении, пробудил медулярный и Христовый центры. Просветленный йог функционирует в мозговом центре Космического Сознания; о нем можно говорить, как о совершившем восхождение йоге.

Чувственно-отождествленный человек, не знающий ничего о своей более высокой внутренней жизни, есть “опустившийся” смертный, знающий только самую низкую степень человеческой эволюции.

Стихи 17-18

(17) Но индивидуум, который искренно любит душу и полностью и всецело удовлетворяется душой только, для такого не существует долга.

(18) Такой человек не стремится ничего приобретать в этом мире посредством действий, и ничего не теряет из-за отсутствия действий. Он не зависит ни от кого и ни в чем.

Человек, отождествленный со своим телом, становится эго. Это эго рассматривает, как реальность, нереальный мир. Когда посредством Йоги тот человек объединяет эго эго со своей душой, он видит жизнь, как сон Бога, в котором та душа участвует, как индивидуализированный Дух. Когда, благодаря дальнейшему продвижению, он находит высшее удовлетворение, объединяя свою душу с нескончаемым блаженством Духа, он больше не должен исполнять никакие обязанности в театре Господнего сна.

Тот, кто понимает и выражает единство своей души с Богом, и кто может отключить поток своей жизненной энергии от чувств и присоединить его к Вечной Жизни, не чувствует ни выгоды ни потери от поддержания своих чувств в активном или пассивном состоянии. Зависимый исключительно от Бога, он кармически не вовлечен в творение.

Человек с самоуважением, помнящий всегда, что он есть дитя Бога, защищает и отражает тот образ души, осуществляя праведные обязанности и ведя *

себя достойно по отношению к другим. Он следует *Зависимый всецело от Бога*, внутреннему руководству, как бы автоматически, *такой йог кармически не* делает то, что верно морально, религиозно, *вовлечен в творение*

социально и т.д. Такие люди не нуждаются в совете других. Те, которые умеют вызывать в других спонтанное уважение, отражая истинные душевные качества, и как оказывать другим уважение, достойное тех, как душ – для таких просветленных не существует принуждения кармических обязанностей.

Йог, открывший в душе вечно новую радость посредством глубокой медитации, совершенно удовлетворен; он нашел внутри совершенное счастье. Он достиг цели жизни! Исполнил обязанности для которых он был рожден! В своем воссоединении с Богом, от автоматически аннулировал все свои долги перед творением.

Библейский рассказ иллюстрирует это. Мария была полностью удовлетворена служением Иисусу, что было естественным выплеском чистой преданности ее души, превосходящим мысли о других обязанностях (к страху Марты!). Марта считала, что необходимо сначала исполнять мирские обязанности, надеясь угодить Богу способом исполнения внешних добрых дел. Христос все же отметил, что Мария выбрала лучший способ*, освободивший ее от исполнения всех меньших обязанностей.

Все смертные, живущие и работающие исключительно для наслаждения и выгоды, оставаясь в невежестве относительно Божественной цели жизни, неотвратимо связаны своими действиями. Но йог, Самореализацией достигший высшей цели жизни, не обязан ни исполнять действия, ни, если он действует, быть связанным кармическими результатами его действий. Исполнив все свои желания, достигнув все-удовлетворяющего высочайшего Блаженства Духа, он не имеет мотива для мирской выгоды посредством тех действий.

Пребывая высоко над любыми эгоистическими побуждениями, достигший йог может заняться благородной деятельностью, исключительно с целью установления доброго примера для других. Некоторые великие йоги живут и учат в миру, только чтобы продемонстрировать человечеству путь к освобождению; в то же время другие просветленные мастера остаются в стороне, никогда не смешиваясь с миром.

* От Луки 10:42.

Лично я предпочитаю первых – тех, кто делится с другими своим божественным знанием. И все же я понимаю йога, желающего быть только с Богом и не смешиваться с миром – потому что он знает, хочет или не хочет его вечно присутствующий Господь, чтобы он работал способами, отличными от только лишь медитации и незаметного вмешательства для возвышения и спасения других. Многие самозванные религиозные люди стараются “спасти души”, не спасая прежде самих себя. Бог ведет просветленного йога к действию в мире или к совершенному удалению от мира; и в любом случае духовное достижение такого йога благословенно для других.

Праведные обязанности, исполняемые без привязанности, Богоугодны.

Стих 19

Поэтому, всегда сознательно исполняй добрые материальные действия (кариам) и духовные действия (карман) без привязанности. Исполнением всех действий без привязанности человек достигает высочайшего.*

Йог, оставляющий дурные действия и отправляющий благородные материальные обязанности и медитативные религиозные действия без эгоистической привязанности является работником Бога, и этим достигает единства с Ним.

Мирские люди работают день и ночь, чтобы приобрести эфирные материальные вещи. Йог все больше привязывается к духовным действиям и этим заменяет материальные желания духовными. Затем, говорит Гита, когда привязанность к божественным действиям сотворила контакт с Богом, человек больше не имеет привязанности даже к духовным действиям.

Вот что значит “исполнение всех действий без привязанности”. Все действия, как движения, принадлежат сфере вибрации. Материальные действия, исполняемые с желанием, ведут человека прочь от Бога, тогда как духовные действия ведут его к Богу. И все же после того, как поклоняющийся объединился с Бесконечным, он достиг состояния без вибраций за пределами всякого действия.

* *Карма*, от корня *кри*, “делать”, в общем значит “действие”. Это также может значить, в частности, материальное действие или должное действие; религиозный ритуал духовной активности – как в дополнение, следствия пожинаемые человеком от своих действий. Варианты слова *карма* также имеют взаимно-переменные значения, что определяется контекстом. Так, в этом стихе, *кариам* относится к “должной материальной активности” и *карман* означает “религиозный ритуал, или духовную активность (т.е. медитативную активность)”. (Примечание издателя).

Материальные действия производятся соединением жизненного тока и ума с чувствами; медитативные действия – оттягиванием энергии и ума от чувств. Вначале поклоняющийся должен культивировать привязанность к духовным действиям, чтобы устранить привязанность к материальным действиям. Достигая Завершенности, тем не менее, ученик освобождается от всех привязанностей (причинно-следственных связей с творением).

Стих 20

Только лишь путем праведности, Джанака и другие, подобные ему, достигли совершенства. Также, тебе следует действовать, просто для того, чтобы верно направлять смертных.

Джанака, благородный царь и просветленный йог предисторической Индии, выполнял свою достойную мирскую миссию (хорошее управление своими подданными) и также исполнял высший долг, предписанный каждой воплощенной душе, достижение Бого-реализации. Уже совершенные существа, такие как Джанака, от которых больше не требуется осуществлять действия для цели их собственной эволюции, продолжают тем не менее вовлекаться в конструктивные действия, для того чтобы показать высокий пример обществу, члены которого могут освободиться только посредством праведности, а не незаслуженной самонадеянной бездеятельностью.

Великий святой Джанака обладал настолько сильной волей, что он никогда не позволял своим сложным государственным обязанностям, мешать его высочайшему отношению с Богом. Ординарные поклоняющиеся, с другой стороны, склонны переоценивать необходимость своих мирских обязанностей, как условия счастья. Погруженные в свои занятия, они не уделяют внимания медитации для достижения вечного Божественного Блаженства.

Бездельники, и заблуждающиеся незрелые йоги, ссылаясь на состояние бездействия, которого достигли некоторые просветленные йоги, удобно заключают, что Высшая Цель может быть достигнута отсутствием деятельности. Гита, поэтому, напоминает им, что царь Джанака и подобные святые достигли совершенства посредством правильной деятельности (а не посредством ни эгоистических действий, ни преждевременной бездеятельностью).

Великие йоги могут в экстазе удерживать жизненную силу отключенной от чувств, так что тело остается инертным, подобным трупу. Они достигли полного контроля над телом посредством *пранаямы* (контролирующих жизнь приемов). Они могут, тем не менее, воздерживаться от того состояния часть времени, лишь для того, чтобы проиллюстрировать молодым йогам необходимость исполнения определенных обязанностей в божественно запланированной космической драме, до того как ими может быть достигнуто неактивное состояние.

Комментируя станзы 19 и 20, Свами Пранабананда* говорит, что в них

* Свами Пранабананда был возвышенным *Крийя Йога* учеником великого Йогаватара Лахири Махасайи. Посредством прилежной практики *Крийя* медитации и благословения своего Гуру, Пранабананда стал полностью просветленным матером. Моя встреча с этим святым описана в *Автобиографии Йога*, “Святой с двумя телами”.

показано различие между материальными и духовными действиями: “Материальные действия суть те, которые исполняются в связи с физическим человеком, тогда как духовные действия – те, что выполняются в связи с духовным человеком”. Физические действия грубы и осязаемы. Духовные действия реальны, но утонченны. Цель материальных действий – обретение некоторого материального комфорта в мире. Цель духовных действий – нахождение души.

“Посредством материальных действий (чистоплотности, правильного питания и подобающего мирского поведения), поклоняющийся очищает свое тело и делает его более гармоничным для духовной культуры. Но духовные действия (бесстрастие к чувственным объектам, любовь души, интуиция, медитация), хотя неощутимы, принудительно необходимы, чтобы найти скрытые способности души”.

Ученику может показаться, что подчеркивание Гитой непривязанности означает даже непривязанность к душе. Это толкование не имеет цены, потому что творящая несчастье заноза привязанности к ощущениям может быть вынута лишь острой иглой привязанности к божественной любви в душе.

Лахири Махасайя часто цитировал поучение великого риши Аштавакры: Если вы хотите освободиться от перевоплощения, возненавидьте чувственные удовольствия, как покрытую сахаром отраву; и привяжитесь, с верностью, к делам прощения, жалости, удовлетворения, любви к истине и Богу, как к вкушению нектара!”

Стих 21

Менее развитые личности подражают всему, что делает более развитое существо. Действия последнего устанавливают стандарт для людей этого мира.

Зная, что пример говорит громче слов, многие мастера, даже после достижения ими Высочайшего и тем самым трансцендирования подверженности космическим принуждениям, все же продолжают придерживаться правил правильного поведения, как верного критерия для добронастроенных, но несбалансированных мирских людей.

Всего лишь своим присутствием, человек, преобразовавший себя, может преобразовать тысячи, хотя бы и не произнеся ни одного слова. Как роза, он одаривает своим ароматом всех.

Человек, достигший Бога, мог бы курить или пить или есть мясо, мог бы жениться и иметь детей – все это без потери своего божественного состояния. Во *

имя установления примера, тем не менее, он *Преобразовавший себя* возможно продолжал бы свое аскетическое поведение, *способен преобразовать* потому что аскетизм необходим для йогов-новичков. *тысячи.*

Личности ординарные могут рассуждать: “Иисус пил вино и ел рыбу; поэтому я буду подражать тем его действиям. Я буду позже подражать его духовным действиям!”

С какой готовностью люди воспроизводят любую мирскую привычку мастера, но должны неизбежно упустить следование его высочайшим добродетелям, если те спрятаны в его душе и не выражены внешне.

Нетренированные ученики могут рассуждать: “Мастер сделал это или то без дурных последствий. Он не медитирует регулярно, поэтому и мне не нужно этого делать”.

Такой ученик не понимает духовного состояния мастера: как только мастер един с Богом, он достиг цели своей медитации, и таким образом более не нуждается в той *садхане*. Стремящийся ученик не может наслаждаться таким освобождением [от занятий].

Ученик может сказать себе, хоть возможно и бессознательно: “Почему мне скорее не следовать поступкам мастера, чем его словам?” Гита поэтому напоминает “более развитому индивидууму” быть осторожным для блага других, потому что его медитации и практика хороших привычек представляют собой в действительности серию демонстраций для его последователей, или даже для тех, кто следит за ним издали или как-то еще слышит о нем. Мирские люди также спешат неправильно понять внешние действия мастера, как медлительны они схватить его божественное наставление!

Даже несмотря на то, что великие мастера иногда игнорируют правила, установленные для новичков, они всегда могут доказать истинному ученику, что они не привязаны и не под влиянием никакой материальной привычки. Я часто цитирую рассказ о святом, евшем мясо, который с одинаковой легкостью поглотил и переварил раскаленные гвозди, чтобы наставить его непонимающего ученика-вегетарианца.

Слова этой станзы также могут интерпретироваться, как относящиеся к способностям скорее чем к личностям. Когда жизненная сила оттянута от чувств и переведена в направлении к мозгу, в результате образуется чувство превосходящей силы, в котором растворяются менее сильные телесные ощущения. Йог обнаружил, что он не должен держать жизненную силу все время присоединенной к чувствам, иначе она будет рабски привычна к удовольствиям ощущений. Экстатической медитацией он оттягивает свою жизненную силу к превосходному пути спинного и головного мозга, автоматически побуждая все меньшие чувства следовать, т.е. быть поглащенными в свете мозга. Это переживание случается даже в глубоком сне, когда все чувственные восприятия поглащаются в полусознательном наслаждении души. В очень глубоком состоянии сна без сновидений, жизненная сила полностью отключается от какого бы то ни было подсознательного восприятия внешнего мира. Сонастроенные с высшим Блаженством, человеческие чувства перезарежаются, побуждая его сказать по пробуждении: “Я прекрасно поспал!”

Аналогично, человек может думать об уме, как о превосходной способности в теле. Что ум видит и на что обращает внимание, тому будут следовать слепо наклонности, настроения, желания и привычки. Они автоматически наряжаются в преобладающие привычки и действия ума и отражают его выступающие черты характера. Превосходящую силу ума следует внешне занимать рутиной конструктивной деятельности, даже когда внутренне она соединена с высочайшим Блаженством. Если ум поддается настроениям или гневу, чувства будут выражать мрачность или ярость; но если ум блаженен, чувства также отразят блаженство*.

* “Ум, будучи мозгом, чувством и восприятием всех живущих клеток, может держать человеческое тело пробужденным или подавленным”, - сказал Парамаханса Йогананда. “Ум это царь, и все его клеточные подчиненные ведут себя в точном соответствии с настроениями их господина. Как мы заботимся о содержательности нашего повседневного пищевого меню, также должно заботиться о психологическом меню которое мы повседневно предлагаем уму”.

Норман Кузинз, небезизвестный издатель *Субботнего Обозрения*, который учил в UCLA Медицинском Институте, писал: “То, что мы загружаем в наш ум, может быть также важно, как то, что мы загружаем в наше тело. Настроения очень влияют на здоровье. Негативные эмоции, продолжающиеся долгое время, могут ослаблять иммунную систему, тем понижая защищенность тела от болезней”.

Более 1300 научных статей, показывающих влияние ума на иммунную систему, было опубликовано между 1976 и 1982гг., согласно библиографии, составленной доктором Стивеном Локом и Мэди Хорнинг-Роан.

Доктор Бернард Сигел, профессор Ельского Университета, Медицинского Факультета, писал в *Любви, Медицине и Чудесах* (Нью Йорк: Харпер и Роу, 1986): “Научные исследования других докторов и мой собственный повседневный клинический опыт убедили меня в том, что состояние ума меняет состояние тела, работая через центральную нервную систему. Мир ума посылает телу сигнал “живи”, тогда как депрессия, страх и неразрешенный конфликт сигнализирует “умри”.

“Если кто-то принимает, что ум и тело неразрывно соединены, неудивительным выводом является то, что оптимисты более здоровы”, - писала Мэриэн Сэндмайер в статье, опубликованной в журнале *Самореализация*. “Психолог Мартин Силигман сообщает, что оптимисты реже подхватывают заразные болезни, чем пессимисты, и менее подвержены серьезным проблемам здоровья в среднем и пожилом возрасте. Возможно наиболее впечатляющее и пугающее свидетельство дают пятидесятилетние исследования здоровья 200 человек из Харварда. Работая с известным психоаналитиком Джорджем Вэлиантом и другими, Селигман открыл, что оптимизм в возрасте 25 сильно предсказывал здоровье в возрасте 60. Начиная с возраста 45, пессимисты

начинают развигать мольше болезней среднего возраста, и страдать от более жестоких симптомов, чем их более приподнятые [в настроении] противоположности....

“Иммунная система просто не может выдерживать хроническую мрачность. В большом исследовании пожилых американцев, его исследовательская группа анализировала образцы крови, чтобы обнаружить что пессимисты действительно имеют более слабую иммунную активность, чем оптимисты – независимо от их общего состояния здоровья”.

“Физические блага медитации недавно были хорошо документированы Западными медицинскими исследователями”, - утверждает Д-р Сигел. “ Она имеет тенденцию понижать или нормализовать кровяное давление, пульс, и уровни гармонов стресса в крови. Она создает перемены в мозговых активностях, показывая меньшую возбудимость. Эти физические перемены отражают перемены настроения и образа мышления, которые проявляются на психологических тестах, как уменьшения соревновательного типа А поведения, которое увеличивает риск сердечного приступа. Медитация также повышает порог боли и уменьшает биологический возраст.... Короче, она сокращает износ в теле и уме, помогая людям жить дольше и лучше». (Примечание издателя).

Стих 22

О Сын Притхи (Арджуна), нет никакой обязанности, которую бы я должен был исполнить; нет ничего, чего бы я не достиг; нет ничего в трех мирах, чего бы я не приобрел! И всеже я сознательно присутствую при исполнении всех действий.

“Я емь космический луч, который творит разнообразные картины жизни, не из какой-либо необходимости, но из желания без желания выразить Себя во многих формах сновидения. Я емь Высочайший; нет ничего, что оставалось бы мне достичь в моих сновидческих драмах, так как ничто не лежит за моими пределами. Тем не менее я продолжаю творить мои сны-представления и активно участвовать в них, чтобы мои дети, индивидуализированные множественные формы Моего Единого Существа, могли аналогично действовать в них, как божественные существа, и затем возвратиться ко Мне в Мой дом вечного блаженства без сновидений”.

Бесконечное емь Высочайшая Причина за пределами всей причинности, всех причинно-развитых объектов. Кришна, поэтому, говорит сбитому с толку ученику Арджуне: «Когда ты достигнешь Моего сознания, ты обнаружишь, что Первопричинный Дух не имеет принудительных обязательств для исполнения. Тройственное творение развилось из Моего ума, как тонко организованная игротека удовольствий (*лила*, игра Господа)”.

О Боге обычно думают, как о всемогущем Творце и Правителе вселенной, находящемся, по мнению большинства людей, в вечном движении, или деятельности, только потому что они воспринимают творение через иллюзорные способности чувств. Человек космического сознания воспринимает Бога не только как водоворот вечного движения, но [также] как невибрирующую бесконечность вечной радости.

Этот Бесконечный разделяется на два: Невибрирующую сферу Абсолюта – неподвижного, нерожденного, самодержавного, вечного; и вибрирующего космоса, в котором Дух рождает сны о Себе, как многих. Так как вселенная емь ничто иное, как Божественное сознание, видящее сны, Он вездесущ во

вселенной, беспристрастно наблюдая и подспудно направляя упорядоченную деятельность творения, как космический Разум (*Кутастха Чайтанья*), и активно рождая все формы через Его Творческое Сознание (Природу или Пракрити). Аналогично все человеческие существа, соз-

Учась быть трансцендентально спокойным и одновременно активным

данные по образу Бога, имеют внутри невибрирующую душу; а также направляющий разум души, и ее псевдо-природу эго, активную в уме, жизненные силы, и телесные активности. Каждый человек должен вести себя, как образ Духа, которым он является: трансцендентально спокойно и замкнуто в экстаическом блаженстве в его душе, и одновременно активно в теле, без запутанности в иллюзорных желаниях и их результирующих кармических усложнениях.

“Три мира” относятся к тройственному космосу: причинному (ментальному), астральному (энергии) и физическому (материи). Бог создал всю материю ментально; затем он выразил причинные идеи в виде астральной или энергитической вселенной; и наконец Он сгустил астральные жизнетроны в формы видимой вселенной. *Сущностная* природа материи есть, таким образом, вещество ума (мысль) Бога. Законом относительности Он разделил ум, энергию и материю, так чтобы они казались расходящимися, различными. Все они реальны и нереальны, как субстанция сна. Посредством космической иллюзии, Бог дает нам знать о кажущихся различиях между теми тремя формами вибрации: сознания, астральной энергии и физической субстанции.

Бог знает мир, как творение Своего ума; Он не имеет надежд или страхов о мире. Но Он продолжает действовать внутри и через творение, чтобы, напоминаниями о Его неотъемлемом Присутствии, Его обманутые дети тоже могли понять, что эту вселенную, вечно продолжающееся представление космического кино, не надо принимать серьезно, как реальность, но рассматривать, как развлекательный и образовательный спектакль.

Кришна вдохновляет Арджуну показать единство последнего с Духом, вместо того чтобы бесконечно оставаться попрошайкой, расстроенным неудовлетворенностью ничтожными крохами удовольствия и оскорблениями боли. Посредством божественного единства ученик понимает, что все вещи, принадлежащие его Отцу, принадлежат также и ему. Он вновь обрел внутренний рай.

“Но”, - Господь подчеркивает, - “как даже Я, непривязанный к космосу, все же присутствую в каждом действии, так каждый из моих божественных сыновей должен делать какую-то работу, чтобы помочь Моему обманываемому творению и его смертным вернуться ко Мне”. *Все должны работать, когда Господь космоса сделал выбор работать.*

Оттого что незаинтересованная воля Всемогущего состоит в работе во всем, как Космический Разум, Он хорошо понимает, что человек и вибраторная жизнь во всех сотворенных атомах не помнит своего единства с Духом. Какое несчастье! Человеческим существам и всем частицам природы, поэтому, оказывается помощь Богом и каждым освобожденным святым вновь обрести их потерянную память. В этом заступничестве мы находим возвышенное уверение Бога в том, что все души, произошедшие от Него, возвратятся к Нему. Вот почему, как Божественный Разум, Он продолжает работать через человеческую совесть и через пророков, поднимающих человека до его наследия, что отражается в прекрасной мудрости, выраженной Иисусом: “Ищите прежде Царствие Божие, и Его праведность; и все эти вещи приложатся вам”.

Используя Свою беспредельную силу, Бог мог бы действовать, как Космический Диктатор, и насильно возвратить творение к Себе. Но, так как Он дал всем людям свободную волю принять или отвергнуть Его, Он работает тайно и через Своих святых, чтобы мягко убедить отчужденных смертных возвратиться к Нему.

Стих 23

О Партха (Арджуна), если на мгновение Я бы не продолжал действовать, незамедлительно люди бы стали подражать Мне.

“Я, Творец всех вещей в вибраторном космосе, непрестанно тружусь – приводя миры в существование; удерживая их в равновесии законами притяжения и отталкивания; пульсируя в человеческом разуме, чувстве и действии. Своим колоссальным примером и дав человеку обязующую его ответственность за душу, ум, тело, семью, страну, мир – Я безошибочно говорю ему, что нет спасения без подобающей деятельности на земле.

“Все Мои человеческие дети – сделанные по Моему образу, и для кого Я построил этот вечно-меняющийся космический дом – должны поддерживать деятельность, подобно Мне. В атомах, звездах и во всем творении Я работаю непреставая, посредством моего имманентного разума, чтобы все смертные были тайно вдохновлены и одарены силой действовать разумно и духовно, в соответствии с Моим космическим планом. Этот план был представлен в писаниях моими просветленными детьми, которые, достигая Меня, знают Мои желания. Если бы Я поддерживал вселенскую структуру и все же перестал трудиться в творении, как разумное тайное влияние добра и праведности, человек бы тоже перестал трудиться верно. Впадая в дегенеративную сонливость, он бы не прогрессировал сам, и не помогал совершенствованию мира, в котором он живет. Он не был бы в состоянии вернуться ко Мне, из-за недостатка независимого от его воли побуждения, посредством которого Я работаю, чтобы подтолкнуть его и всю природу вверх в прогрессивной эволюции, которой помогает (когда не стеснена) его свободная воля.

“Но если Я, Творец, непрестанно тружусь, чтобы служить творению Своим разумом и добрым влиянием, тогда Мои отражения – человеческие существа – будут побуждаемы продолжать помогать Моему творению достигать цель совершенства”.

Стих 24

Если бы я не действовал (уравновешенно), эти вселенные были бы уничтожены. Я стал бы причиной страшного замешательства (“неподобающего смешения обязанностей”). Этим бы я сделался инструментом разрушения человечества.

“Бог, как Творец миров, трудится имманентно, как Универсальный Разум в материи и в человеческом разуме, для цели поддержания порядка, осуществляя Его космический план. Он говорит: “Если Я, отец всего, не действовал бы в творении, все миры бы взорвались и исчезли. Мой космический разум удерживает острова планет, плывущими ритмично в космическом море. Это Мой разум, как *Кутастха Чайтанья*, который сознательно удерживает все атомы вместе и работающими координированно*.

* Соответствующий взгляд на проявление Бога, как имманентный, вездесущий Разум в творении (Индийская концепция *Кутастха Чайтанья* – Сознания Кришны или Христа) обсуждается в соотношении с Библией биофизиком Доналдом Маккейем в *Науке и Христианской вере сегодня* (Лондон: CPAS Publishers, 1960):

“Библия в целом представляет Бога в слишком интимном и активном отношении к повседневным событиям, чтобы быть представленной в механических терминах. Он не приходит

“Если бы Я не работал через жизни святых, уравновешивая материальные обязанности духовным долгом, человечество, без примеров, вело бы неуравновешенную жизнь, потеряв чувство долга и исчезнув”.

Если бы Бог убрал Его связующий Разум, все миры и существа исчезли бы из объективности, как сцены и актеры исчезают с экрана, когда свет, пропускаемый через пленку, отключается.

Без Божьего тайного но действенного разумного управления, отчаянная неразбериха произошла бы среди людей, смешение обязанностей стало бы причиной разрухи.

Многие непонимающие интерпретируют слово “смешение” в этой станзе Гиты, как предписание против смешения каст или расс. Такая интерпретация подкрепляет слепую ортодоксальность и предрассудок, и вскармливает разделенность и вражду. Этот стих не поддерживает кастовую систему; также как и не относится к смешению этнологических расс, на основании цвета кожи или другом основании.

Все человеческие рассы и цвета кожи произошли от одного духовного Отца, Бога, и от сотворенных сначала человеческих родителей. Поэтому было бы правильно, чтобы духовные братья и сестры признали свое божественное родство. Бог сотворил очаровательное разнообразие человечества в оливковой, темной, желтой, красной и белой рассах, чтобы человек мог решить загадку видимых различий и доставить Ему удовольствие формированием Соединенных Штатов Мира.

Относительно каст, можно справедливо сказать, что каждая нация имеет четыре касты или типа. Эти четыре разновидности зависят от качества и не имеют ничего общего с рассой или кастой, как они понимаются сегодня. Еще кое-где (IV:13) Гита говорит : “В соответствии с различием качеств (характера) и действий (человека), Я сотворил четыре касты”.

Все люди, заключенные в физическом теле, наследуют при рождении телесно-отождествляемую (*каятха*) касту Шудры. Два физических глаза не открывают человеку ничего кроме внешнего мира двойственности.

только лишь в начале времени, чтобы “завести часы” ; Он постоянно “поддерживает все вещи словом Его могущества” (Евреям 1:3). «В Нем (т.е. Христе) все вещи держатся вместе” (Колоссянам1:17)....Это не только физически неопишуемые явления, но в целом непрекращающаяся забота, что Библия ассоциируется с постоянной активностью Бога....

“Художник привносит в бытие мир своего изобретения. Обычно он делает это мазками краски на холсте, в определенном пространственном порядке (или беспорядке!). Порядок, задаваемый им краске, определяет форму мира его изобретения. Вообразите теперь художника, способного привести свой мир в бытие, не посредством нанесения краски на холст, но произведением чрезвычайно быстрой последовательности вспышек света на экране телевизора. (Это в действительности есть способ, которым производится обычное телевизионное изображение). Мир, который он изобретает, теперь не статичен, но динамичен, способный изменяться и развиваться по его воле....Сцена остается устойчивой и неизменной, лишь пока он желает этого; но если бы он прекратил свою активность, изобретенный им мир не стал бы хаотичным; он просто перестал бы существовать. Бог, в которого Библия приглашает верить, есть такой космический художник, творческий создатель, без чьей активности не было бы даже хаоса, но всего лишь ничто». (Примечание издателя).

После духовного посвящения учителем, ученик
Научается открывать свой духовный глаз, и,
культивированием мудрости, он входит в касту
Вайшьи; и затем, сражаясь с чувствами, он
возвышается в касту Кшатрии. Со временем
достигая Богореализации, он становится Бра-
мином (единым с Брахманом, Духом).

*
*Четыре ступеньки на лестнице
Самореализации, каждая харак-
теризуется облагораживающими
обязанностями*

В материальном смысле все нации признают природные отделения каст, в отношении способностей: а именно, рабочие, бизнесмены, учителя и церковнослужители. Рабочий может стать бизнесменом или солдатом, или церковнослужителем; поэтому эти четыре группы взаимноизменяемы на физическом плане.

Официальное священство (не мудрецы) в Индии утвердило четыре касты, как неизменные, наперекор ранним Ведическим учениям о естественных и прогрессивно меняющихся кастах. Даже сегодня, несмотря на это, Индус, вступающий на религиозный путь, считается “за пределами каст”. Он получает от своего гуру духовное посвящение, во время которого он отбрасывает свое старое я, со всеми его эгоистическими отождествлениями семьи,

имени, имущества, желаний, и получает новое “рождение” и новое имя, не имеющее кастовой принадлежности.

Эта станза упоминает “обязанности” или четыре стадии, требуемые в человеческой эволюции – четыре необходимых ступени лестницы Самореализации, каждая характеризуемая облагораживающими обязанностями.

Если бы Божественный Разум прекратил работать через совесть человека, все люди оставались бы погруженными в материю, сбитые с толку и забывчивые к обязанностям, заключенным в четырех оцененных ступенях – материальной, культивирующей мудрость, борющейся с чувствами и достигающей Дух – нужных для окончательного освобождения.

Целью всех людей должно быть преодоление болезненного материального состояния и успешное достижение трех других более высоких состояний человеческого сознания. Когда в душе поднимается мудрость, все человеческие творческие импульсы отступают в Дух – нет смешения человеческой природы с божественной Природой!

Стихи 25-26

(25) О потомок Бхараты (Арджуна), тогда как невежественный действует с привязанностью и надеждой на награду, мудрый должен действовать с бесстрастной непривязанностью, чтобы с радостью служить вождем для толпы.

(26) Не при каких обстоятельствах мудрый не должен беспокоить понимание невежественных, привязанных к действиям. Вместо этого, просветленный, сознательной деятельностью должен вдохновлять в невежественных желание [благородных] действий долга.

Недоразвитые люди сильно мотивируются действовать их материалистическими импульсами и желаниями имени, славы, богатства и чувственного счастья. Мудрые, с другой стороны, отделили себя от мирских удовольствий; их побудительный мотив есть радость, которую они обретают в служении Богу. Временами (случайно) и все же по-промыслу, вдохновляющие примеры таких людей приводят других к пути продолжительного счастья. Они устанавливают верный стандарт для всех нижестоящих на лестнице Самореализации.

Просветленное существо, выше всех законов, имеет предпочтение действовать или оставаться в бездействии. Хотя Бог действует в творении, это не необходимо для Него так поступать. Он побуждает Своих поклонников также действовать, и увеличивать желание серьезной деятельности даже в тех, кто все еще ведом врожденными материальными инстинктами. Посредством активности все существа помогают (в основном косвенно и неведомо для них самих) вырабатывать божественный космический план.

Если все люди мира изберут отказаться от мирской жизни и пойти в джунгли в поисках Бога, нужно будет построить там тоже города и основать производства, иначе люди погибнут от голода, неприкрытости и эпидемий. Окончательное освобождение следует найти не в бегстве от проблем жизни, но деятельностью в миру с единственной целью работать для Бога.

Бог творит по большому счету, формируя вселенные; и детально – сшивая атомы вместе и создавая маленькое тело муравья, также делекатно и прилежно спланированного, как и человеческая форма. При том, что Бог так могуч и точен в творении, Он никогда не теряет ни йоты своего божественного блаженства. Это постоянство возможно исключительно из-за непривязанности (отсутствия надежд и страхов). Мудрый человек, помня что он создан по образу Бога, не действует несчастно, подобно невежественному материалисту, но действует в счастливой отрешенности.

Действия творения не необходимы для уже совершенного Бога. Творчество поэтому есть “хобби” Бога. Он блажен с ним и без него. *

Все его дети должны учиться работать в мире с тем же божественным настроением беспристрастного интереса. Как мальчик строит игрушечный домик, и потом разрушает его, так человек должен быть занят в мире с безразличием ко всем материальным переменам – даже к разрушению его работы божественным произволением.

Человек должен учиться трудиться в мире, с божественным настроением беспристрастного интереса

Это не значит, что бедный человек не должен пытаться стать богаче или, что беспокойный человек не должен стараться стать спокойнее, или, что больной стать здоровее. Но человек должен заботиться о своем теле и стремиться к благосостоянию и умственному здоровью без какого-либо нездорового внутреннего возбуждения. Иисус советовал своим последователям не обращать внимания на свои тела и не беспокоится о том, что им есть или носить. Он знал, что они должны кормиться и одеваться, как и сам он поступал, но он хотел, чтобы они понимали, что путь к высочайшему счастью состоит в исполнении необходимых материальных обязанностей без привязанности.

Только глупцы относятся к жизни столь серьезно, что это они постоянно страдают. Мудрец смотрит на детство, юность, старость, жизнь и смерть, как на проходящие драмы; следовательно все развлекает его. Как только кто-то отождествляется на мгновение с трагической картиной, он чувствует себя несчастным; но когда он понимает, что это только часть развлекательного представления, он чувствует себя счастливым. Бог хочет, чтобы люди смотрели на меняющиеся картины личной и мировой жизни, как на вид театрального представления. Часто в конце сюжетной мелодрамы зрители чувствуют: “Это была хорошая картина!”

Поклонник должен понимать, что Бог и Его человеческие дети суть зрители вечно-меняющихся представлений в этом Космическом Кинотеатре, учрежденном для наставления и развлечения. Подобно тому, как человек радуется, смотря захватывающее кино, и особенно заинтересован, если еще удастся узнать что-то новое, возвращаясь домой счастливым, после окончания представления, так человек должен радостно исполнять свои простые и сложные обязанности, пока находится на земле, оставляя ее с улыбкой, когда драма жизни завершена. Бог радостно творит и наблюдает Свои вечно-меняющиеся представления в различных космических циклах, и, когда полное растворение наступает, отдыхает счастливо в Себе самом. Он ожидает, что его сыновья будут вести себя подобным же образом.

Гита поврорно предупреждает человека против егоистической привязанности к меняющимся сценам жизни, оттого что привязанность является главной причиной человеческого страдания. Работая, потому что некая привязанность становится необходимостью; и когда эта необходимость неудовлетворяется, человек испытывает несчастье.

Всеже, в уме ординарного человека остается вопрос: “Какой смысл работать без желания или привязанности? Это безвкусно работать без поощрения!”

Ответ лежит в рассмотрении вещей, которые мы делаем для удовольствия, без мысли о выигрыше или славе. Это настолько более приятно, когда кто-то организует цветочный сад и преодолевает бесконечные трудности для того только, чтобы удовлетворить хобби, чем когда он принуждается ухаживать за тем садом, чтобы заработать этим на жизнь. Любой может назвать много видов деятельности, осуществляемых только из-за самой этой деятельности скорее чем из-за какого-то результата. Все обязанности, выполняемые под принудительным кнутом материального желания и привязанности, производят несчастье, но, когда они выполняются, как сорт хобби, без страха за, или стремления к определенным результатам, поощрение остается, доставляя чистое наслаждение.

Материальный человек принимает жизнь серьезно и наполняет ее до верха беспокойствами, сожалением и трагедией. Божественный человек делает жизнь,
* доставляющей наслаждение, игрой. Зараженный *Жизнь мирского человека полна* желанием человек полон подъемами и *беспокойств; божественный* падениями настроения, разьедающими ум, тогда *человек делает жизнь приятной* как, не имеющий желаний, йог одинаково *игрой* счастлив, хотя бы и разнообразно активен. Не для кого непростительно жить несчастно, в забвении своей божественной природы. Если бы только человек мог трудиться, подобно Богу, в вечно-меняющемся творении, он бы понял все его аномалии, как, подобные сложному разнообразию кинокартины, придуманной только для развлечения, свободного от монотонности. Исполнение всех действий с Богосознанием нейтрализует все внутренние и внешние бедствия.

Поэтому, подобно материалисту, работающему неустанно, хотя и для чувственных удовольствий, производящих постоянное несчастье, йог тоже работает усиленно и непрестанно над медитацией, которая приносит высочайшее счастье. Когда такой йог, опережая более тонкими законами, вместо чувственных привязанностей, достигает единства с Духом, Бог тогда побуждает его продолжать оказывать надлежащее служение миру, свободным от желания и привязанности, чтобы установить образец для подражания, для вдохновения и поддержания других.

Как неэгоистическая деятельность освобождает йога от двойственностей Природы и оков кармы

Стих 27

Все действия универсально вызываются атрибутами(гунами) первородной Природы (Пракрити). Человек, обманутый эгоизмом, думает : “я действую”.

Добрый монах, видящий себя во сне бизнесменом или злодеем, в реальности не становится таковым. Аналогично, человек, сын Бога, играя разные роли в божественной драме, не должен отождествлять себя ни с какими действиями, являющимися частью его временного смертного существования.

Опьяненный иллюзией эгоист видит себя во сне автором и исполнителем своих действий, не зная, что те действия вызываются атрибутами Природы. Первородная Природа есть причина человеческого индивидуализированного существования и управляет, посредством космических законов, его способностью действовать в его материальном окружении и реагировать на последнее.

Бог сотворил Природу. Она выражает атрибуты Творца, но под камуфляжем иллюзии. Человек есть продукт невидимого Бога и видимой Природы; поэтому он двойственен – чистый Дух, спрятанный в физическом теле и мозге, чьи функции управляются атрибутами Природы (три модальности Пракрити – *саттвой, раджасом и тамасом* – чья активизирующая сила работает на двадцати четырех творческих принципах Природы).

Четыре царства творения – человек, животные, растения и неорганические субстанции – обладают установленными и характерными действиями и реакциями, которые отличают их. Все они направляются *гунами* (атрибутами) Природы.

Средний человек живет от шестидесяти до восьмидесяти лет; его физические и ментальные привычки отличаются от таковых, например, в собаке, которая лает и виляет хвостом и живет только десять или двадцать лет; или от красного дерева, укорененного в земле, но способного жить четыре тысячи лет.

Человек настаивает на видимых различиях между ним и остальным творением, неведущий правды, что его деятельность, как и активность всех других проявлений, происходит из общего источника. Индивидуализированный Дух, пребывая в каждой форме и работая через Природные атрибуты, является истинным Деятелем.

Освобождая свой ум от чувств, человек может отождествлять себя со своей душой и знать, что она, скорее чем эго, является сознательной жизнью в теле, которая активизирует и поддерживает творческие атрибуты. Неотъемлемое качество души есть свободная воля; полностью просветленный йог является человеком свободной воли. Животный человек привязан, почти как животное, к своим инстинктам или бездумным материальным привычкам, завещанным Природой. Чем выше человек поднимается по шкале эволюции, тем более он использует свое исключительное право свободной воли.

Пробужденный ученик понимает, что все человеческие качества сотворены Богом, иницированы в его индивидуализированном теле его душой, и управляемы ограничивающими атрибутами Природы; он поэтому отказывается позволять своему поглощенному телом эго, считать себя исполнителем действий.

Человек, тем не менее, используя свою свободную волю правильно или неправильно, создает специфическую персональную карму, которая модифицирует влияние на него универсальной или общей кармы, предопределенной Природой. Посредством своей хорошей кармы, действиями в созвучии с Природой (естественной жизнью) и медитацией на совершенном Боге, человек поднимается к совершенству; посредством же дурных действий, лишенных настоящей мудрости, ниспускается и улавливается в сети материальных желаний.

Каждый ученик должен анализировать себя и находить, живет ли он в соответствии с направляющим вверх влиянием Природы, или даже более высокими душевными импульсами, или лишь посредством своей человеческой природы, извращенной влияниями его дурных действий до и после рождения, что проявляется через привычки, настроения и наклонности. Когда солнечный свет мудрости проливается на темный ум эгоиста, он понимает, что душа (единственная Жизнь) является исполнителем всех действий, а не его непредсказуемая "индивидуальность". Душа, или Дух, есть единственный активатор атрибутов.

Человеческая машина имеет много частей. Головной мозг, мозжечок и позвоночные сплетения суть подстрекатели разных форм активности. Нос, глаз, уши и другие органы чувств и действия суть внешние инструменты; мозг есть машина мыслей и внутренних способностей. Ум (*манас*) имеет сотню выражений; разумность (*буддхи*) имеет пять. Ментальный клан (Кауравы, или потомки Дхритараштры, слепого чувственного ума) включает ревность, страх, ненависть, жадность, гнев, влечение, отвращение, иллюзию, боль, удовольствие, стыд, зависть, гордость, раскаяние, беспокойство, самодовольство, надежду, желание и т.п. Спокойствие, контроль жизненной энергии, самоконтроль, способность воздерживаться от злых импульсов, и способность действовать в соответствии с хорошими наклонностями суть атрибуты разумности (Пандавы, потомки Панду или чистого разума).

Когда человек находится под влиянием атрибутов чувственного ума, он подвержен наслаждению и страданию, жаре и холоду и всем другим двойственностям. Но, ведомый разумностью к сферам души, он обнаруживает, что больше не крутится в водоворотах психологических относительностей, но находится в безопасности на берегу вечного блаженства.

Эгоист, думающий о себе, как об исполнителе действий, делает трагедию из мелодрамы жизни. Но посредством глубокой медитации он пробуждается и понимает, что Космическим

Режиссером ему была предписана особая роль на сцене современной жизни. Он тогда счастлив играть эту роль, радостную или печальную, большую или маленькую.

Душа, ум, тело, мозг, чувства, космос – все суть творение Духа. Мудрец, не считающий себя архитектором чего-либо (даже своей собственной судьбы), не смеется и не плачет и не беспокоит себя подъемами и спусками двойственностей. Эгоист никогда не удовлетворен, является ли он богатым,

бедным, служащим, или царем мира. Божественный человек счастлив во дворце, бедной хижине или монашеской келье.

*Мудрец не смеется
и не плачет из-за
подъемов или спадов
двойственностей*

Беспомощный котенок, зависящий от матери кошки, совершенно удовлетворен, когда она переносит его из королевского дворца в хижину угольщика. Аналогично, йог, чье существо распростерто перед Богом, не возражает, дали ли ему роль принца или нищего.

Когда Господь Кришна был среди своих поклонников в Бриндабанае, он жил около реки Ямуны. Гопи (поклонницы-молочницы) часто приносили ему его любимую пищу – свежую простоквашу. Однажды, когда река вышла из берегов, эти поклонницы, нагруженные приношениями простокваши для Кришны, не могли добраться до своего Господина на другую сторону реки. Они заметили великого мудреца Вьясу, сидевшего на берегу, с глазами опьяненными Кришной. Зная о его божественной силе, *гопи* попросили Вьсу о помощи.

“Вы хотите отдать весь этот сыр Кришне?”- спросил он. “А как же я бедный?” Итак они поставили приношения перед Вьясой, который ел и ел. Поклонницы начали беспокоиться; казалось, что Кришне едва ли что-то осталось.

Вьяса поднялся на ноги и обратился к бурной реке: «Ямуна, если я ничего не съел, разделись и расступись!» Для слуха *гопи* это показалось шуткой. Ямуна, тем не менее, (как и Иордан для Евреев*) немедленно разделилась на две стены воды, с чудесным полом сухой земли посередине. Изумленные гопи прошли благополучно по узкому пути на другой берег.

Но они не нашли Кришну выходящего им навстречу с приветствием как обычно; он крепко спал. Они разбудили его; он взглянул на сыр без интереса.

“Господин, в чем дело?” – спросили они. “Не хочешь сегодня простокваши?”

Кришна улыбнулся сонно. “О”, - ответил он, - “тот человек Вьяса, на другом берегу реки, уже перекормил меня сыром!”

Гопи так поняли, что Вьяса, во время поедания сыра, был только тождествен в своем сознании с всепроникающим Господом Кришной.

Если бы люди могли чувствовать Бога в каждом своем действии, подобно Вьясе, они освободились бы от вселенской и индивидуальной кармы; они бы

* Иисус Навин 3:14 -17.

исполняли действия, управляемые божественной мудростью, а не, контролируемым Природой, эгоизмом. Чтобы понимать эту станзу Бхагавад Гиты, человек должен жить ей в повседневной жизни, думая о Боге в начале, середине и конце всякого действия.

О Мощновооруженный (Арджуна)! Знаток истины о подразделениях гун (атрибутов Природы) и их действий – понимая что это гуны, как чувственные атрибуты, присоединяются к гунам, как чувственным объектам – удерживает себя (свое Я) от привязанности к ним.

Как Бог находится за пределами атрибутов Природы и ее многообразной деятельности, так и отражение Бога, индивидуализированное Я, находится над чувствами и объектами, воспринимаемыми и желаемыми ими.

Когда человек, находящийся в процессе сна, начинает осознавать, что он спит, он больше не отождествляется с этими феноменами; он более не пребывает под влиянием ликования или скорби. Бог сознательно видит сон Своей космической пьесы и не находится под влиянием ее двойственностей. Йог, воспринимающий свое реальное Я, как отделенное от действующих чувств и их объектов, никогда не к чему не привязывается. Он знает сновиденческий характер вселенной и смотрит на нее без впутывания в ее сложную, но эфирную природу.

Бхагавад Гита в этой станзе снова отражает тот факт, что знающий Себя (поклоняющийся, достигший Самореализации) подобен Богу в своей позиции по отношению к жизни. В своей собственной маленькой сфере он соревнуется с Господом, который создал и живет в Его активной вселенной без привязанности к ее бесчисленным переменам, и таким образом является свободным ото всех следствий космических действий или космических объектов. Бешено взрывающаяся атомная бомба подобной солнцу звезды, или холод или жар в пространстве не может влиять на Бога. Поглащенный телом человек страдает от подавленного или надутого настроений своих чувств, от крайностей холода и жары, и от эффектов земных катастроф. Но знающий свою душу, как истинный образ неразрушимого Духа, и свое тело и окружающий мир, как сцепления организованной атомной или жизнетронной энергии, не более подвержен влиянию в своей духовной природе, чем Христос, сказавший: “Разруште этот храм, и через три дня я построю его”^{*}.

Просветленные знают себя, вне досягаемости 24 атрибутов Природы; они понимают, что телесные чувства должны действовать в соответствии с природой объектов чувственного восприятия, окружающих их. Так как эти чувства и их объекты - все возникают из тех атрибутов первичной Природы (Пракрити), человек Самореализации не считает себя исполнителем какого-либо действия, и поэтому не может быть привязан ни к какому результирующему следствию.

^{*} От Иоана 2:19.

Стих 29

Йог совершенной мудрости не должен смущать умы людей несовершенного понимания. Обманутые атрибутами изначальной Природы, невежественные принуждены лгнуть к действиям, вызванным теми гунами.

Люди притупленного интеллекта, которым не достает острого понимания, неотъемлемо принуждены Природой поглащаться исполнением материальных обязанностей. Просветленные существа не должны беспокоить осуществление материальных обязанностей теми личностями, чье искупление происходит через эту эволюционную стадию. Грубо

наставленные принять принципы непривязанности к миру, недуховные люди пренебрегли бы своими материальными обязанностями. Они бы впали в сонливое бездействие, предоставив свои незанятые умы, как мастерские, дьяволу.

Это предписание Гиты не означает, что святой не должен пробуждать людей вовсе; они болжны подниматься постепенно, и наставляться в высших принципах только, когда они восприимчивы – когда они начинают дивиться тайнам жизни, в результате ли интроспективного мышления или мирского несчастья и материального разочарования.

Наставленные в том, что мир “ложен и бессмыслен”, многие лояльные почитатели материальных обязанностей становятся понятно обескуражены, и часто дегенерируют в состояние инертности (темного *тамас* качества). Материалист, следующий активному пути, по крайней мере развивает второй *раджас* атрибут, и поэтому не должен падать назад в более низкий слой *тамасивных* качеств.

Мудрец поэтому должен не переворачивать несовершенное понимание тупоумных, чтобы те не прекратили действовать – единственное средство их медленного спасения – оставаясь в нерешительности между небом и землей, не следуя ни духовному, ни прогрессивному материальному пути.

Материалист, после перенесения груза материальных обязанностей – без компенсации настоящего счастья – начинает самостоятельно мыслить о культивировании божественных качеств, таких как равенность и спокойствие, и этим начинает спонтанную интроспекцию. Вот в этих то обстоятельствах мудрец должен и стараться поднять его к более высокому слою хороших *саттвических* качеств – различению, медитации, и деятельности без привязанности.

Стих 30

Уступи Мне все действия! Свободный от эгоизма и ожидания (награды), с вниманием сконцентрированным на душе, свободный от бредового беспокойства, вступи в сражение (деятельности).

Искренние искатели Бога не оставляют праведных обязанностей или надлежащих действий, необходимых для их исполнения. Они преодолевают эгоизм, который накладывает на человека ответственность, как на творящего и получающего добрую и злую карму. Настоящие поклоняющиеся чувствуют, что так как Бог сотворил их, только Он отвечает за всю их деятельность. Они работают для Бога, не беспокоясь, зная, что это Он работает через их душевные способности, как это чувствуется в глубинах спокойной медитации.

Материалисты, чувствующие что они заслуживают плоды действий, эгоистически веря в свой собственный вождизм, создают кармические связи, запутывающие их в сети добра и зла. Йоги, действуя в со-настрое с Божественной волей и приписывая Ему все действия и их плоды, делают Бога ответственным. В исполнении мирских и божественных обязанностей, йоги так остаются непривязанными и свободными.

Действия эгоистичных людей происходят от желаний, рождающихся от надежд эго. Божественный человек работает не от приказов эгоизма, не от себялюбивых желаний; он лишен самости, идеи, что “я есть творец”. Так как он работает для Бога, он не имеет индивидуальных желаний и не надеется достигнуть какой-либо материальной цели.

Гита, повторно, призывает к отречению от эго-сознания, материальных надежд и желаний, потому что те обновляют метостазы страстей, пожирающих душевный мир. Корни

неудовлетворенных желаний несбывшихся ожиданий прорастают в беспокойства и множасьиесе несчастье перевоплощения.

Просветленный действует, чтобы доставить приятное Богу, известному ему как единственный Творец и Начало всех действий, со-настраивается с желаниями Бога, направляющего его к подобающим действиям. Он не пытается нарушить божественный план эгоистической волей, как и

затруднить его исполнение неактивностью. *Преодолевай влекущие желания,* Настоящий поклонник говорит: *вдохновенные эго; наслаждайся*

“Господь, направь мою лодку активности и *спокойным блаженным Я* медитации к берегу Твоего присутствия”.

Так же как люди еженощно покидают умственные активности, чтобы наслаждаться радостью сна, так и йог оставляет все желания плодов своих ежедневных действий, чтобы наслаждаться экстазом со-настройки с Богом. Без преодоления ведущих желаний и ожиданий, вдохновенных эго, ученик не может наслаждаться сознанием спокойного Блаженного Я, как чувствуется в *Крийя Йоговской* медитации, в которой все материальное сознание автоматически растворяется в единении души и Духа. Материальный человек = эго + беспокойства; божественный человек = спокойная душа + вечная радость Духа.

Йог не только оставляет эгоизм во время все-сдающего соединения (йоги) ума с Блаженством в медитации, но и во время ординарной бодрствующей активности. В высочайшем состоянии экстаза такой йог может оставаться соединенным с Духом даже во время умственной и телесной работы, исполняя божественный план. Вовлеченностью в божественное сознание во всех своих действиях, такой ученик свободен от эгоистических ограничений во время бодрствования, как ординарный человек во время сна.

Господь не просит человека жить без божественной амбиции, божественных желаний, или божественных действий, ведущих к освобождению, но скорее перестать работать под влиянием манипулирующего эгоизма, бросающего душу снова и снова, нескончаемо, в ямы перевоплощений.

Господне макрокосмическое космическое сознание направляет все творение и все его действия; человеку не следует противодействовать тому освобождающему божественному ритму, следуя темным советам эгоизма. Оставляя все эгоистические мотивы, ожидания и цели, поклоняющийся должен реализовать свое единство с Богом, всегда действуя, как диктует его интуитивное восприятие Божества.

Правильное расположение в отношении Духовного Руководителя и Садханы

Стих 31

Преданные люди, непрерывно практикующие Мои заповеди, не находя в них недостатков, тоже освобождаются от всей кармы.

Дав возвышенный совет об особенностях неослепляющей деятельности для достижения спасения, Господь теперь уверяет поклоняющегося, что даже если его деятельность сразу не достигает того стандарта, он все же продвинется к освобождению, если последует

предписанной *садхане* с правильным расположением – начальным качеством духовного прогресса. Бог оценивает милостиво достоинства сердца и стремлений ученика!

“Лишь на словах” (номинальные) последователи, которым не достаёт преданности, склонны оправдывать свое непонимание, критикуя продиктованные мудростью дисциплинарные меры, предписанные истинным гуру. Они попадают мимо цели. Полная преданность помогает влить постепенно большее творческого старания в ученика; это ускоряет его духовный шаг и очищает его видение духовной вершины. Вместо того, чтобы находить недостатки гуру или пути, аналитические способности ученика должны быть использованы для обнаружения своих собственных скрытых психологических недостатков.

Суди не других, суди себя. Прокливание других делает человека невосприимчивым к своим собственным ошибкам, которые вследствие этого процветают без помехи. Многие индивидуумы прячут свои собственные серьезные слабости за духом критицизма; они могут критиковать чужой темперамент и совершенно упустить из виду свою собственную ярость! Они не могут переносить болезненную операцию поправления их самих.

Такие личности тратят свою энергию на поверхностное, и поэтому не имеют ни времени, ни остатка жизненности, чтобы сконцентрироваться на существенном. Критическая личность, например, может указать на повторения в лекциях или письменных работах гуру, или в духовном трактате, и концентрироваться на этом с таким жаром, что он никогда не понимает и не получает пользы от колоссальных истин, выраженных в тех повторениях. Как же тогда еще, как не от повторений правда может просочиться в догматические концепции человеческого интеллекта! Гита сама является парадигмой повторения, но никогда не излишнего!

Мог бы канадец, например, достигнуть Нью Йорка, если бы он вечно медлил, критикуя все способы, средства передвижения и пути, ведущие к тому городу, и никогда не веря ни в один метод путешествия? Чтобы прийти к Богу, ученик должен слушать истинного гуру, способного снабдить его проверенной временем техникой, такой как *Крийя Йога*, и с полной преданностью и некритическим духом следовать за ним и практиковать тот метод.

Когда ученик принимает верный курс и следует им с правильным настроением, пути хорошей и плохой кармы постепенно уничтожаются и окончательное освобождение достигается. Избегайте и отбрасывайте сомнения и критицизмы, вроде: “Этот метод труден”; или “Может быть он не правилен”; или “Он может быть вреден”. Если вы ученик Самореализации, тогда с полной преданностью практикуйте *Крийя Йогу*, и увеличившаяся жизненная сила, курсирующая к вашему мозгу “прижжет” семена всей, творящей перевоплощения, хорошей и дурной кармы, врезанной в мозг и подсознательном уме.

Вера является духовным проводником человека, и преданность *садхане*, которую тот (проводник) предписывает, не есть подразумеваемая лицензия для слепого вести слепого. Те служители культа, которые сами слепы в отношении истины, отводят глаза разума своих приверженцев; вождь и прислужник кончают падением в одну и ту же канаву невежества.

Я часто рассказывал следующую историю, чтобы проиллюстрировать эту мысль: Шарлатан, претворявшийся мастером, тренировал своих последователей в послушании себе. Однажды он сидел величественно перед своими внимательными учениками. Подняв свою руку в благословении он сказал: “Я покажу вам путь к Богу, при условии что вы будете внимать моим наставлениям без вопросов”. (Его наставления едва ли могли бы выдержать интеллектуальную придирчивость!) Учитель потребовал: “Вы обещаете с этого момента точно следовать мне?” Подъем готовности выразился в хоре его группы.

Итак учитель начал наставлять: “Сядьте прямо”. 200 последователей немедленно отозвались: “Сядьте прямо”. При этом неожиданном следствии, учитель осмотрелся и нахмурился; ученики, следуя своему учителю в точности, осмотрелись и нахмурились. Впавший в отвращение учитель начал молиться, но каждое его слово возвращалось к нему от

его послушных последователей. Даже кашель, с целью прочистить горло, вызвал эпидемию кашля в его группе. Тогда учитель разозлился. “Тихо, вы дураки! Не кашлять и не подражать мне!” Но его прекрасно натренированные ученики счастливо прокричали в ответ: “Тихо, вы дураки! Не кашлять и не подражать мне!”

Неважно, что тот раздраженный до белого каления учитель говорил или делал, его непревзойденные ученики все повторяли. Совершенно забыв свое положение, он приказал: “Это сумасшествие должно прекратиться!” Он с размаха отвесил звучную оплеуху одному из присутствующих. Без вопросов 200 учеников последовали примеру, отвешивая жалющие оплеухи друг другу и своему мастеру.

Учитель, ошалев, попытался удрать от автоматических идиотов своего собственного производства. С неподражаемым проворством он прынул в колодец, чтобы спрятаться. Его безумные ученики, послушные до конца, попрыгали в колодец ему на голову. Они, несомненно “попали на небеса” вместе.

Введенный в заблуждение интеллект – это страшная сила; невосприимчивый к правде он может привести к катастрофе. Интеллект, обрученный с интуицией – божественной мудростью души, можно сравнить с воздушным змеем, парящим высоко в небе, удерживаемым искусно за нить своим хозяином. Интеллект, разведенный с интуицией, подобен полному случайностей полету змея, чью нить перерезали. Настоящий мастер учит ученика открывать его внутреннее зрение всезнающей интуиции души. Поклоняющийся, дарящий такому мастеру преданность и непридирчивость, описывается в этом стихе Гиты, как тот кому обеспечено спасение.

Стих 32

Но носящие это Мое поучение и не живущие в соответствии с ним, полностью обманутые в отношении истинной мудрости, лишены понимания, обречены – знай это наверняка!

Хулящие мудрость, истекающую от Духа (утверждаемую писаниями, святыми, и интуицией души в божественном общении), и живущие беспорядочно, находят все пути божественной мудрости закрытыми для себя. Без понимания, невежественные придерживаются пути разрушения духовности.

Неисчислимы люди, насмехаясь над возможностью окончательного критерия истины, отсекают свой ум от каждого духовного пути спасения; они медленно морят себя голодом от недостатка духовного вскармливания, и так исчезают в сотворенной собою тюрьме невежества. Воображая путь Самопознания болезненным или трудным, те, кто никогда не путешествовал по нему, теряют всякое понимание и мир.

Интеллект это – сложная, вечно прогрессирующая сила сознания, которой объекты и опыты феноменального мира анализируются и объясняются. Интеллект был дан человеку не только во имя самого себя, как инструмент познания, но с целью различительной мысли и действия для вскармливания душевной мудрости. Могучая сила интеллекта удивительно хороша, при условии что она верно употребляется.

Проследивая эволюцию развития человеческого интеллекта, мы находим, что он в общем был развиваем для самого себя, чтобы удовлетворить гордость и чувство завершенности эго. Только немногие мудрецы
открывали и сознательно развивали сделавшую их мудрыми интуицию, которая обычно спрята-

*
*Верное направление интеллекта,
рассудка и логики*

на в выражении интеллекта. Рассудок несет с собою силу убежденности, происходящую от интуиции, подспудно содержащейся в нем. Если интуиция не пробуждена и не полностью задействована, выводы рассуждающего интеллекта могут быть ошибочными. Так, при первом рассмотрении, математически выверенное силлогистическое рассуждение рождает в человеке чувство убежденности. Но его возможная ошибочность может быть и не установлена, если только не имеется средство сопоставления его с истиной. Этот силлогизм, сам по себе, может быть совершенным в его соответствии с правилами логики, но по стандарту правды он может оказаться бесполезен. Те же силлогизмы, которые не только правильно соответствуют законам логики, но также включают в себя доктрины правды, существенно ценны для человечества.

Истина остается, ложный интеллект исчезает. Удивительно рассудительные книги, которые враждебны законам правды, могут на какой-то период космического времени привлекать общественную поддержку, но в конце концов они не могут выстоять проверки временем. Работы могущественных интеллектуалов могут быть ослепительны для воображения человечества, но, если не основаны на истине, они подобны фейерверку, удивляющему зрителя, но быстро угасающему.

Те интеллектуальные гиганты, мастера многих языков, настоящие ходячие библиотеки знания и дедуктивной философии, которым недостает помощи ясновидящей интуиции, имеют обманутый интеллект – функционирующий на плане относительности, но препятствующий божественной мудрости. Следовательно, развитие интеллекта не должно быть оставлено без надзора интуиции. Чем более интеллект усложняется разжигается и расширяется рационализациями обмана, тем меньше его глубина и способность в обнаружении истинной природы вещей и его Я. Но когда, вследствие медитации и преданной практики божественных наставлений, душевная интуиция начинает направлять развитие интеллекта, тогда любая иллюзия, заменившая мудрость, обречена на разрушение.

Стихи 33-34

(33) Даже мудрец действует соответственно тенденциям его собственной природы. Все живые существа идут в соответствии с Природой; какая польза от (поверхностного) подавления?

(34) Привязанность и отвращение чувств в отношении их объектов насаждаются Природой. Будь осторожен к влиянию этого дуализма. Воистину, те два (психологических качества) являются врагами человека!

Даже мудрый человек – не говоря уж об ординарных – находит, что его чувства управляются его общей природой, или унаследованными склонностями. Т.е. чувства, в соответствии с привычками, сформированными в действиях до и после рождения, испытывают принудительное притяжение к определенным вещам и отвращаются от других. Основное поведение и характер всех живых тварей определяются законами Природы, наиболее специфично, массовой кармой, или вселенским причинно-следственным принципом. Но каждый человек - дополнительно еще и субъект своей индивидуальной кармы, которая определяет его характерные настроения, наклонности, и привычки, управляющие его мыслями и действиями. Поверхностное подавление, или всего лишь воздержание на внешнем уровне следствий, не достаточно, чтобы изменить курс законов Природы.

Так как привязанность и отвращение к объектам чувств суть результаты созданных человеком склонностей, и суть причина его рабства, эти двойственные препятствия на пути освобождения должны быть устранены. Человек должен управляться мудростью, а не предвзятыми настроениями и привычками, подчиняющимися диктаторам привязанности и отвращения. Мучая чувства – как в продолжительном посте с целью контролировать жадность, или в лежании на кровати из гвоздей с целью устранения желания комфортабельного матраца, или экстремальное подавление сильных склонностей – не принесет освобождения от подспудных желаний, которые питаются упрямыми ранее приобретенными импульсами.

Эта вселенная управляется законами кармы; никто не может их избежать грубой силой. Только постепенным укрощением чувств, посредством направляемого мудростью чувственного опыта и самоконтроля, человек может освободиться от отождествления с привязанностями и отвращениями.

Любовник истины не при каких обстоятельствах не должен имитировать долгового раба чувств, который не желает даже сражаться за свободу. Искренний ученик никогда не должен ослаблять свои усилия по преодолению всех импульсов чувственной привязанности или отвращения.

Душа, как совершенный образ Духа, всегда удовлетворена. Псевдо-душа, или эго индивидуума, отождествляющегося с телом, никогда не удовлетворена. Порабощенный привязанностями и отвращениями

чувств, ментальной разновидностью эго, оказывается *Понимание того, как* *
неспособным воспринять затемненное безуслов- *привязанности и отвращения*
ленное блаженство души. Чтобы избежать этого *окрашивают чел. восприятие*
несчастья, надо остерегаться естественных, или
произведенных-привычкой двойственных наклонностей чувств, этим предотвращая затмение
внутреннего божественного блаженства.

Эго смотрит через созданные Природой темно-красные очки влечения и отвращения, поэтому все кажется красным и мрачным (“цвета” *раджаса* и *тамаса*). Отворачивая зрение от чувств и их естественных ограничений, мудрый ученик воспринимает внутри своей души постоянное лучезарное счастье.

Те, кто практикуют духовные упражнения регулярно, но не глубоко, обретут как удовлетворительные так и неудовлетворительные переживания. Во время медитации на Космическом Звуче, они могут слышать и чувствовать его вибраторную мощь и мир; или они могут испытывать немногие проявления или вовсе их отсутствие. Они могут видеть духовный глаз ясно, или лишь туманно. В зависимости от их переживания в данный момент, они испытывают привязанность или отвращение к медитации. Это настроение ведет к спазматическим усилиям – к глубокой медитации после прекрасных результатов, и к расслаблению внимания, когда хорошие результаты не получаются.

Серьезный ученик должен не потакать этому оворачению к медитации. Необходимо пылкое постоянство в духовном усилии. Иначе чувства слишком часто будут внедрять “вторую природу” дуалистических психологических чувственных конфликтов, которые предотвращают Самореализацию.

“Естественные” склонности в человеке – то есть склонности, рожденные от его материальной природы – фундаментально неестественны для душевного восприятия. По этой причине Иисус подчеркнул, что в то время как для людей “естественно” стремиться к хлебу и земным целям, мудрый *прежде* стремится к истинно присущему ему царству духовного счастья. “А вы не заботьтесь, что вам есть, или что пить, и не сомневайтесь. Так как все это преследуют народы мира: и ваш Отец знает, что вы нуждаетесь в этих вещах. Но скорее стремитесь к царствию Бога; а все то приложится вам”.*

Стих 35

Исполнение своего собственного долга (свадхарма), пусть даже и посредственное, предпочтительнее чем исполнение чужих обязанностей, хотя бы и отличное. Лучшие умереть в свадхарме; парадхарма полна страха и опасности.

Первый и наивысший долг человека состоит в следовании тем праведным принципам и действиям, для проявления Я (Сва). Даже если в настоящее время кто-то лишен подходящей квалификации для совершенного исполнения божественных обязанностей, это гораздо лучше умереть с хорошей кармой духовного усилия, которое продвигает его ближе к его цели, чем прожить жизнь в эгоистическом рабстве противоположным (*пара*) обязанностям, налагаемым на человека Природой, и которые таким образом ведут к чувственным удовлетворениям. Неважно насколько прекрасны достигнутые, материальные цели, не в пример духовным достижениям, они заряжены неизбежными разочарованиями и страданием – всеми страхами и опасностями, присущими жизни, проживаемой в невежестве об истинном Я.

Очевидное практическое истолкование этого стиха состоит в том, что человек должен анализировать свое продолжительное внутреннее побуждение, или консультироваться у божественного гуру для диагностики его прошлых кармических импульсов, чтобы выяснить для какой жизни он наиболее подходит. Тот путь принесет ему более продолжительное удовлетворение, чем его деятельность или, возможно, более благородные обязанности, для которых он не подходит, даже если последние сопровождаются временным успехом.

Сравнение человеческого собственного долга с колоссальным долгом другого не умно, так как, возможно, ведет к искушению пренебречь своими обязанностями, развивающими человека, и пытаться безуспешно принять трудные обязанности других, для которых он плохо подходит, и так проиграть по всем статьям.

Конечно, человек должен стараться улучшить свою карму (накопленные следствия прошлых действий), а не сдаваться пассивно несчастливой “судьбе”. Но он не должен избегать тех кармических обязанностей, дающих ему уроки, необходимые для его саморазвития. Уклоняющиеся всего лишь откладывают и множат неизбежные последствия ложного поведения, которые можно нейтрализовать только ответственной деятельностью, мудростью и контактом с Богом.

На основании этого общего истолкования, этот стих часто цитируется в поддержку обязанностей, предписанных человеку в соответствии с его кастой. Это допустимо лишь настолько, насколько “каста” понимается, как естественные склонности человека (как объяснялось в II:31 и III:24), не как ограничения его класса, унаследованные при рождении.

Более глубокое значение этого стиха, тем не менее, состоит в том, что *свадхарма* (“обязанности души”), означает духовную *

обязанность, необходимую для реализации Я (Сва).
Пара, в *парадхарма*, значит “противоположный, иной (отличный от чьего-то Я); враг или супостат”.

Более глубокое значение свадхармы - естественной обязанности человека

То, что противоположно и враждебно истинному Я, или душе, есть чувственно-отождествляемое эго. Господь заверяет поклоняющегося, что лучше умереть, пытаясь развить духовность, даже если результаты не торопятся или не впечатляют, чем следовать сиюминутно-радостной чувственной жизни (жадности, скупости, привязанности, эгоистического стремления к имени и славе – отвратительным врагам человеческого истинного счастья).

Высшим существом является тот, кто следует простым добродетелям жизни и пути спокойной медитации, которые медленно, но надежно выявляют душу, по сравнению с тем, кто хорошо исполняет мирские обязанности, угождающие чувствам, или кто осуществляет поверхностную церемониальную религиозность. Лучше вести тихую жизнь, подсвеченную ежедневной медитацией, чем чувственную мирскую жизнь, кажущуюся привлекательной и захватывающей навремя, но в конце оказывающуюся омертвляющей в отношении душевной реализации.

Сознание души, истинной сущности Я, есть индивидуализированное, вечно-существующее, вечно-сознающее, вечно-новое Блаженство. Лже-душа, эго или *ахамкара*, отождествляется с 24 вечно-изменяющимися атрибутами Природы. Природа Я, восприятие Духа, есть Блаженство; природа эго и чувств, выявление Природных атрибутов, есть вечно-меняющееся возбуждение. Человек должен концентрироваться на неизменном божественном блаженстве души, а не на мутирующих невежественных восприятиях враждебных чувств.

Нейтрализация в *Крийя Йоговской* медитации хорошего и плохого, и активизирующих качеств Природы, гармонизирует природные атрибуты в человеке. Тогда он выражает истинное Я, за пределами пут тройственных качеств и их 24 атрибутов.

Благодаря уму разбегающемуся во всех направлениях, медитация трудна для новичка. Все же стараться с трудом достигнуть блаженства намного предпочтительнее, чем быстрое легкое обретение чувственных удовольствий. Когда трудному пути следуют настойчиво, цель в конце концов будет достигнута. Экстатической медитацией ученик может подняться над всеми телесными ограничениями до бесконечного блаженства – намного лучший результат для человека, чем неопределенно продленное путешествие по опасным кругам чертова колеса рождений и смертей.

* От Луки 12:29-31.

Обуздание двухсторонней страсти, Желания и Гнева.

Стих 36

Арджуна сказал:

О Варшнейя (Кришна), посредством чего человек побуждается, даже против его воли, делать зло – принуждаемый, как кажется, насильно?*

Каждый человек иногда испытывает специфическое состояние: даже если он стремится к праведности, он, кажется, оттягивается в искушение, почти насильно.

Бизнесмен, стараясь вести дела честно, и видя нечестных торговцев более преуспевающими, чем он, часто слишком сильно искушается следовать их примеру, поэтому он говорит, что “вынужден” так поступать.

Многие моралисты, стараясь контролировать сильнейший ментальный и физический импульс, сотворенный Природой – сексуальный импульс – обнаруживает свой ум ведомым, как бы автоматически, к сексуальным мыслям и желаниям, и последующие недозволенные сексуальные действия.

Влечение к приятным вкусам и запахам, или даже к красоте, искусству и музыке, может по вредить строгому аскету, желающему подняться над ними и концентрироваться на самоконтроле.

Во время медитации и практики *Крийя Йоги* ученик обнаруживает, что его ум сконцентрирован в духовном глазу и в радости Я, за пределами пут чувственности (ощущений и чувственных мыслей), без иных желаний кроме одного: оставаться замкнутым в том мире. Внезапно, без предупреждения, он обнаруживает себя стянутым вниз, как бы какой-то таинственной силой – брошенным в трясину беспокойства и темного сознания плотских ощущений. Вместо того чтобы оставаться в неподвижном восприятии блаженной души, он, кажется, принуждается пожертвовать тем состоянием и потакать сенсорно-моторным активностям, грубо отягощающим сознание.

Тот бизнесмен, моралист, аскет, и поклоняющийся поэтому интроспективно задают обычный вопрос: “Почему я принуждаюсь, как бы насильно, и против моей сопротивляющейся воли, совершить ошибку в мысли и действии?»

Повторяемое исполнение хороших или дурных действий формирует хорошие или дурные привычки. Привычки суть психологические автоматические машины, позволяющие человеку действовать без сознательного усилия. Быть в состоянии осуществлять хорошие действия под принудительным влиянием привычки благоприятно, так как хорошие привычки облегчают хорошие действия. Психологическая машина хорошей привычки может создавать “конвейерно” хорошие действия. Без автоматической способности стоящей привычки, свежее трудное усилие должно быть предпринято каждый раз, когда человек старается сделать хорошее дело.

Из этого следует тогда, что ученик не должен никогда формировать дурную привычку, чтобы она не поработала его волю. Использовать механическую способность привычки в исполнении нежелательных действий значит употреблять не по назначению это Богом данное умственное правило: “Легкость приходит от повторения”. Это правило должно использоваться только для исполнения хороших дел. Дурные привычки разрушительны для здоровья, морали и внутреннего мира. Переедание, например, или чрезмерное потакание любому чувству под заклятием привычки жадности, является причиной физической болезни, ментального пресыщения или внутреннего несчастья.

В зависимости от тренеровки, попугай повторит святое имя или отвратительное ругательство в любое время и где угодно. Поэтому птицу нужно учить произносить лишь хорошие слова, иначе случатся моменты неудобства в хорошей компании! Дурная привычка, подобно дурно воспитанному попугаю, повторяет глупости против вашей воли в любой момент, где попало – и приносит унижение и несчастье.

Относительно обращения Арджуны к Кришне можно сказать что люди неверно используют принудительную силу привычки для дурного, тогда как они должны были бы использовать эту силу только для хорошего. Невежество, недостаток бдительности, недостаток благоразумия в выборе правильных действий, и безолаберность в выборе подходящих друзей часто улавливает личность в сыпучие пески дурных привычек, тянущих её вниз, против её воли. Влияние постоянной ассоциации обычно сильнее чем влияние рассудка или силы воли. Хорошая или дурная компания сильнее чем внутреннее сопротивление человека. Ученика, подметившего этот факт, может подмывать спросить: “Почему же, Господи, для святых так просто поступать благородно, тогда как злые личности, кажется, принуждаются действовать дурно?”

Человек свободен выбрать между хорошими и плохими поступками перед тем как его склонности затвердеют, превратятся в привычки. Как только он привыкнет к хорошему или плохому, он больше не свободен.

“Миниатюрные цепи привычки редко достаточно тяжелы, чтобы их чувствовали до тех пор, пока они слишком сильны, чтобы их можно было разорвать”*. Одни формируют привычки легче других. Личность подавленно больная, или слабовольная, или умственно деффективная, впадает с готовностью в дурные привычки. В подсознательном уме идиота, например, один акт курения может сформировать семя привычки. Даже ученик, на которого трудно повлиять, должен быть настороже против развития плохих привычек. Если он уже ранее был отравлен какой-то дурной привычкой, он должен лечить себя постоянным использованием противоядия хороших поступков, хороших привычек и хорошей компании. Как странно! Часто личность - даже ненавидя свои действия – обнаруживает себя потакающей гневу, похоти, уклончивости, бесчестности, перееданию, лени, беспорядочной жизни и т.д., ведущим к формированию дурных привычек.

Дурные привычки прошлых жизней проявляются, как сильные настроения и, подобные осьминогам, склонности, чьи щупальцы усиливаются дурной компанией и безрассудными действиями. Неправедные наклонности должны быть ослаблены стремлением к хорошему обществу и практикой самоконтроля; это зло должно быть сожжено огнем различения и медитации.

* Сэмьюэл Джонсон.

Текст на обратной стороне иллюстрации между стр. 406-407 оригинала:

Господь Кришна путешествовал к столичному городу Кауравов в последней попытке мирного решения конфликта перед началом военных действий. Он предложил решение уравновешенного компромисса, уделяющего пол-царства Пандавам. Жадный Дурьодхана отверг Его предложение – несмотря на увещевания своих родителей Царя Дхритараштры и Царицы Гандхари (в середине), его учителей Дроны (сидящего слева от трона, с его сыном Ашватхаманом стоящем сзади) и Крипы (стоящего далеко слева), и его прадеда Бхишмы (стоящего слева спереди), Подбиваемый Духшасаной и его другими злыми братьями Кауравами (справа), Дурьодхана выкрикнул: «Я не отдам назад ни одной деревни; я не отдам назад ни одного дюйма царства; я не отдам назад даже земли, поместившейся бы на острие иголки!»

* * *

“Дурьодхана символизирует Материальное Желание . . . владеет превосходством над всеми иными чувственными наклонностями телесного царства. . . Материальное Желание исключительно сильно, потому что оно есть царь и вождь всех мирских удовольствий, и является причиной и преступником, ответственным за войну против законных притязаний души на телесное царство”.

* * *

“Принуждающее материалистическое желание является подстрекателем человеческих ложных мыслей и действий. Взаимодействуя с другими силами, препятствующими божественной природе человека – влияя, также как и будучи под их влиянием – похотливое желание является совершенным врагом. Совершенным примером является Дурьодхана, чье нежелание расстаться даже с дюймом чувственной территории или наслаждением было

причиной войны Курукшетры. Только мало-помалу, с отчаянной решимостью в бою, смогли Пандавы выиграть назад свое царство”.

- Парамаханса Йогананда

Стих 37

Благословенный Господь сказал:

Рожденные от активизирующего атрибута Природы (раджа-гуны), это желание и этот гнев (являющиеся той принуждающей силой) – полны неукротимой страсти и величайшего зла: знай эту (двойную страсть), как отвратительнейшего врага здесь на земле.

Тогда как привычка есть автоматическая сила, принуждающая человека действовать, даже против его воли (см. III:36), коренной причиной принудительного действия является, подстрекаемый Природой, обманывающий дуэт желания и его естественного следствия гнева, или [огорченного] желания не могущего осуществиться. Желания суть шелковистые нити материальных удовольствий, которые паук привычки непрерывно обматывает вокруг души, чтобы сформировать похоронный кокон невежества. Душа должна сообразить как вырваться из этого кокона, чтобы появиться бабочкой вездесущия. Ненасытное желание и разочарование проистекают от Природного активизирующего качества, множашего беспредельное разнообразие и соблазны, возбуждающие человека до неразумных, формирующих привычки, действий. Так как эта пара привязывает человека к миру иллюзий и весьма уничтожает его способность вспомнить свою истинную всезнающую природу все-удовлетворяющего божественного блаженства, не может быть более отвратительного врага, чем этот.

Душа человека, отождествляемая с обусловленным физическим существованием, забывает свое божественное наследие необусловленного, все-удовлетворяющего блаженства, и, как эго, она начинает

двигаться понаправлению вечно-удаляющегося изменчивого миража желаний. Вскоре человек горит от жажды неудовлетворения. Препятствуемое желание затем обращается к своему безобразному брату-компаньону, называемому нами гневом.* Чем дольше человек странствует с неудовлетворенным желанием по пустыне иллюзии (*майе*), тем острее его жажда новых оазисов удовлетворения. Несчастный, разочарованный, злой, неумиротворенный, он иссушается жаром нескончаемых похотей.

*Как желание и гнев
привязывают человека
к миру иллюзий*

Осажденный обманывающими желаниями, человек забредает все дальше от благоловенных небес внутри. Он старается пересечь не имеющие конца вечно обжигающие пески неудовлетворения, стремясь к водам счастья в пустынях засушливых страстей, вместо колодца мира, который может быть открыт медитацией.

Материальные желания и гнев, создаются человеком, пока тот воплощается на земле, работая под активизирующим влиянием *раджасического* качества природы. Это активизирующее качество производит в человеке желание пульсирующей перемены. Душа, низойдя к чувствам из сферы неизменного

* См. 1:9

Аллегория Дурьюдханы (желания) и его брата Духшасана (гнева).

спокойствия, становится лихорадочно активна посредством желания, гнева, и привычек, возникающих от действий, и поэтому находит себя отождествленной с телом, неустойчивым

умом, материальным окружением, настроениями, и склонностями, унаследованными из прошлого или недавно приобретенными.

Душа сама по себе есть неподвижное, непоколебимое блаженство. Но лишь только человек по своей воле забредает в активизирующие атрибуты (*раджа-гуна*), он становится эго, и идет нехотя кружась, закручиваясь, слепо борясь в вихре вечно-вращающихся желаний. Мудрый ученик не покинет своего внутреннего оазиса духовного равновесия для водоворота разрушительных перемен.

Материя – несовершенна в лучшем случае, будучи лишь тенью Духа. Постоянно изменяясь, материальные вибрации никогда не могут отразить неизменное блаженство Духа. Это лишь посредством созерцания за пределами бледного света хорошего и тьмы плохого человек видит Божественное Солнце.

Желане и гнев никогда не могут умиротвориться удовлетворением, даже посредством контролирования всей материи. Каждое материальное желание уводит человека дальше от блаженства, отдаляя его работу по нахождению обратного пути к его врожденному состоянию абсолютного мира. Неудовлетворенное стремление желания и препятствуемое стремление гнева, поэтому, катастрофически враждебны обретению блаженства. Господь Кришна предупреждает, что эта дуальная сила есть величайший враг человека.

Стих 38

Как огонь затемняется дымом, зеркало пылью, как зародыш сокрыт маткой, так эта мудрость сокрыта тем (желанием).

Благословенная мудрая природа души запеленута и скрыта принуждающей и часто бешеной силой желания в том, чье сознание отождествляется с атрибутами Природы. Диктующим влиянием трех качеств (*тригуна*) Природы, через которые желание выражается, сокрытие благословенной мудрости души достигает различных степеней, сравнимых с прогрессивно более грубыми покрывалами, производимыми дымом, пылью и плотностью матки.

Душа затуманивается любой относительностью, хорошего ли, активного или плохого качества Природы. Находясь под влиянием окружающих атрибутов, душа поддается желанию и адаптирует (надевает) маски Природы. Когда чистая природа души прячется за саттвическими (хорошими) атрибутами – как огонь покрывается дымом – дымовая завеса легко рассеивается сильным бризом различения. Даже через эту завесу душевное ослепительное блаженство может немного восприниматься, хотя и с искажением. Ученик смотрит за пределы хороших атрибутов, различая их бледность от лучезарности души. Добро дает полу-постоянное счастье, но реализация души дарует нескончаемое, неизменное блаженство.

Когда раджасические (активизирующие) качества затемняют душевное величие – как пыль покрывает зеркало – человеку нужна тряпка продолжающегося верного усилия, чтобы стирать вечно накапливающееся покрытие эгоистических, производящих желание, действий. Другими словами, это труднее удалять толстый раджасический слой беспокойных, активных, эгоистических желаний с души, чем рассеивать дым саттвических качеств.

Когда преобладают тамасические (злые) атрибуты, душа как бы баррикадируется и затемняется и прячется, как зародыш в матке. Это очень трудно освободить ее от желаний тамасических качеств невежества и лени.

Стих 39

О сын Кунти (Арджуна)! Постоянный враг мудрого человека есть неукротимое пламя желаний, которым изолируется мудрость.

Дерево поддерживает огонь; пламя исчезает с истощением топлива. Аналогично, чувственные удовольствия поддерживают пламя материальных желаний, скрывающих всякий вид души. Когда чувственное удовольствие истощается, огонь желаний прекращается на мгновение. Но, благодаря недостатку знания о природе воспламеняющихся желаний, глупый человек добавляет больше топлива потакания чувствам; беснующийся огонь продолжает заслонять мудрость. Пока такая глупость продолжается, человек никогда не находит мира длительной удовлетворенности; он мгновенно пробуждается к осознанию этого факта, только когда встречается с помехами его желаний. Он не понимает пожирающую силу желаний, потому что его чувство различения парализовано. Так желание является приятельским компаньоном глупого человека; мудрый знает, что желание – безжалостный враг.

Имеется два типа мудрецов. Редкий на земле, полностью освобожденный человек, понимая что все есть Дух, становится единым с Бесконечным. Такое существо выражает то божественное единство полным самоконтролем. Он может по воле оттянуть жизненную силу и сознание от материи, чувств, сенсорных и моторных нервов, мускулов, сердца, позвоночника и семи тонких cerebro-спинальных центров к Духу. Оставаясь неизменно устойчивым в этом божественном единении, он может вернуть жизнь и сознание к телу, так что он ходит, работает и медитирует с того плана мудрости, все же незатронутый внутренне никаким ограничением или иллюзией Природы.

Второй тип, после понимания своего единства с Духом, центрирует свое сознание с духовном глазу. Он работает через плоскость духовного глаза, в которой он все еще частично отождествлен с психологическими и чувственными феноменами его тела. Мудрые люди этого класса иногда подвергаются, препятствующим мудрости, языкам пламени враждебных желаний, но никогда не теряют способности распознавать и бороться с ними, благодаря постоянной бдительности внутренней интроспекции.

Освобожденный человек трансцендирует телесное сознание и работает от Духа. Частично продвинутый мудрый человек работает через свой различительный разум и интуитивное руководство, получаемое от концентрации на своем духовном глазу. Но ум мирского человека и его жизненная активность сконцентрированы в поясничном, крестцовом и копчиковом центрах, которые отождествляются с грубыми чувственными и материальными желаниями. Поэтому, ученик должен постоянно стремиться концентрировать свой ум не на центрах вкуса, осязания, зрения, обоняния или слуха, но на лбу – месторасположении духовного глаза и различения, усиливающего самоконтроль.

Материалист отождествляется с поверхностью тела и побуждается к действию чувственными искушениями. Мудрый человек наблюдает и направляет свои умственные процессы различительным интеллектом и самоконтролем. Чувственный человек не понимает разрушительную силу желаний; он принимает их и пожирается ими, подобно насекомому, сжигаемому из-за его любви к пламени. Думающий бдительный ученик осознает даже, когда легкая вспышка зловредного желания начинает разгораться в огромных дровяных запасах внутренней мудрости своей первой мучительной вспышкой.

Стих 40

Говорится, что чувства, ум, и интеллект являются грозной крепостью желания; через них желание обманывает воплощенную душу, затемняя ее мудрость.

Благословенная душа есть совершенная мудрость, зная все вещи интуитивно – прямым восприятием, без какого-либо инструментального посредника. В ее воплощенном сознании, тем не менее, душа работает через инструменты чувств, ума и интеллекта. Эти являются посредником между воспринимающей душой и ее телесным футляром, а также объектами внешнего окружения. Контакт чувств с объектами чувств делается возможным деятельностью ума, получающего входящие впечатления и транслирующего идущие вовне импульсы. Те осознаются, интерпретируются и направляются деятельностью интеллекта. Результатом этого общения между душой и материей является наслаждение и привязанность, которые возбуждают ответное чувство – желание. Возбуждение желания застывает сознание становится все более отождествляющимся с теми грубыми инструментами восприятия и выражения и зависимым от них. Так, желание обманывает внешнее сознание души посредством затруднения его выражения мудрости, происходящей от прямого восприятия правды, с помощью всего-лишь выводных концепций, рожденных от взаимодействующих сил Природы. При поддержке обманутого сознания (псевдо-души или эго), желание прочно и уютно устраивается в чувствах, уме и интеллекте. Оно находит в тех инструментах совершенную цитадель, в которой оно может править, применяя свою силу тоталитарно, во всем телесном царстве и его активностях.

Пять инструментов действия (речь, руки и ноги, мускулы заднего прохода и генетальные) и пять инструментов знания (вкуса, осязания, зрения, обоняния и

* слуха) манипулируются тонкими способностями *Интеллект, ум и чувства* - чувств. Психологические акты восприятия, *тройственное вместилище* осознания, медитации, решимости, *для желания* самоконтроля, и т.д., осуществляются умом и

интеллектом. Интеллект, ум и чувства, будучи инструментами Природы, являются тройственным хранилищем для желания, следствия наслаждения Природой. Мудрость, в большей или меньшей степени, в зависимости от плотности покрывала Природных сил, также выражается через эту тройку. Желание и мудрость, таким образом, постоянно борются внутри этого замка. Материальные желания должны быть выдворены из внутренних укреплений чувств, ума и интеллекта, а мудрость установлена там.

Медитативный опыт открывает, что не может простирает свое влияние за пределы духовного глаза концентрации, сосредоточенного во лбу, потому что мысли растворяются в его мощном свете; божественная мудрость, тем не менее, чей источник находится в душе, воспаряет за пределы внутреннего глаза и через мозговые центры в бесконечность, обходя все телесные ограничения.

Когда поклоняющийся концентрируется на, подобных солнцу, лучах мудрости, результирующая сила разворачивает всезнающие, вездесущие лепестки лотоса души. Желание, с другой стороны, затуманивает внутреннее видение темным покрывалом невежества. Во всепроникающем внутреннем свете, йог видит с одинаковой ясностью безграничную территорию Космического Сознания и ограничения космической иллюзии. Когда ум, интеллект и чувства смочены водами материальных желаний, тогда, подобно пропитанным водой спичкам, они не в состоянии произвести искру мудрости, когда ими хотят воспользоваться для освещения. Душа тогда скрыта под тьмой желаний и отблесков внешнего освещения.

На начальной стадии во время медитации и после, во время деятельности, йог все еще погружен в сознание тела и материи, и не воспринимает космический луч, из которого они эмануруют. С открытыми глазами новичок-йог воспринимает материальные вибрации, и с закрытыми глазами он видит темноту (отсутствие материальных вибраций); следовательно, в обоих этих состояниях он пребывает под заклятием иллюзии.

Но когда продвинутый йог глубоко медитирует с закрытыми глазами и растворяет свои чувственные восприятия и мысли в чистом интуитивном опыте, он в состоянии видеть аурическое солнце, восходящее из окружающего мрака. Этим медитативным пламенем мудрости, практикующий может предотвратить новые желания и “прижечь” свои древние, приобретенные до рождения, и привычные, приобретенные после рождения, желания. Когда покрывало иллюзии снимается этой глубокой медитацией, он видит себя не как тело, но как вездесущее существо. В экстатическом пробуждении темный тело-луч души исчезает, поскольку душа понимает свое единство с вездесущим Духом. Пробужденная душа, находя абсолютное совершенство Духа внутри себя, смеется над своими бестолковыми желаниями, в которых так много раз Я, принц бесконечности, отождествлял себя со смертным нищим.

Стих 41

Поэтому, О Лучший из Династии Бхаратов (Арджуна)! Сначала дисциплинируй чувства, затем уничтожь желание, грешного разрушителя мудрости и Самореализации.

Чувственные акты творят чувственные привычки. Чувственные привычки творят чувственные желания. Чувственные желания творят чувственные акты. Следует избегать этого порочного круга. Итак, действия, до времени очаровательных и убажжающих, чувств должны быть прекращены, сначала различением и устранением от объектов искушения, затем использованием огня мудрости, чтобы уничтожить внутренние склонности к искушениям.

Само-дисциплинированный ученик, который не попадает в рабство необычных требований, например, своего вкусового слуги, аппетита, находит, что его желание пищи остается нормальным, послушным его мудрости. Но, если он постоянно потакает желанию есть, создается необычное состояние, в котором дурное желание постоянно подкармливается актами жадного заглатывания пищи.

Чем больше чье-то потакание чувствам, тем более неотложно и велико желание служить чувствам. По мере того как чувственные желания увеличиваются, подобно упорным сорнякам, они удушают рост целительных трав различения и медитацией рожденной Самореализации. Материя существует вовне; Дух внутри – первое существует напротив второго. Как только чувственное желание смотреть вовне увеличивается, различительное желание смотреть вовнутрь уменьшается. Сосредоточение на чувственном искушении автоматически уничтожает видение Духа, просто потому, что они существуют в разных сферах; пути к материи и Духу лежат в противоположных направлениях.

Чтобы найти освобождение от поработочающей силы чувств, жадный, злой, чувственный индивидуум сначала должен избегать материалистического окружения, которое легко возбуждает его особую психологическую слабость, и после этого он должен убить внутренние желания, которые иначе будут сопровождать его, куда бы он не отправился. Ученик, который упражняет внешнее самоограничение и поэтому чувствует себя в безопасности от искушения, должен интроспективно напоминать себе: “Возможно ты легко можешь убежать от внешних искушений, но можешь ли сбежать от внутренней живой фотографии гипнотических глаз желаний, созданных и предохраненных внутри тебя? Не позволяй их тонкой манипулирующей силе поймать тебя в момент уязвимости!» Эти враждебные желания следует извлечь из подсознательных убежищ и убить с помощью контр-агентов духовного восприятия, развитого медитацией. Чем большего сознания внутреннего блаженства человек достигает, тем меньше он в западне желаний.

Стих 42

Говорится, что чувства совершеннее (физического тела); ум совершеннее чувственных способностей; интеллект совершеннее ума; но он (Я) совершеннее интеллекта.

Без оживления десяти чувственных способностей, тело есть инертная материя. Следствия, производимые чувственными способностями, соотносятся с их восприятиями умом (манасом). Восприятие значимо только при условии осознания и определения [установления в отношении ко всем прочим восприятиям, в целостной картине индивидуального ума] интеллектом (*буддхи*). Интеллект заимствует свою силу у интуиции, чистой мудрости все-совершенной блаженной души.

В священных писаниях Индии, экипаж, влекомый десятью лошадьми и управляемый возницей, который держит возжи, сравнивается с душой, путешествующей в телесном экипаже, влекомом десятью сенсорно-моторными конями, запряженными умом и управляемыми интеллектом. Владелец наиболее важен, потому что он ответственен за экипаж. Следующий по важности это его возница, затем возжи, необходимые для управления. Затем следуют кони, и наконец сама повозка.

Аналогично, душа, создатель телесного экипажа, наиболее важна. За ней следующим по важности идет управляющий интеллект; затем ум, или инструмент контроля; затем чувства-кони; после - тело. Телесная повозка не может двигаться без чувств; т.е. спящее или мертвое тело не может выражать сознательной активности. Чувства не могут работать гармонично без

*

ума, нужно чтобы координировать их. Рассеянный человек ослабил возжи своих чувств и не может действовать разумно, пока он не подберет возжи

Аналогия тела, ума и души с конным экипажем

своего ума. Умственно больная личность, есть та, чей управляющий возница выронил возжи, так что контакт между интеллектом и чувствами временно или навсегда нарушен.

Возница экипажа иногда называется умом, когда ум используется в привычном собирательном смысле для всех способностей сознания, не только специально *манас*, или чувственный ум. Тогда о возжах говорят, как о мозге (инструменте, используемом умом). Опять же, возницу могут называть эго. Когда Кришна и Арджуна, тем не менее изображаются в экипаже, симвоически это значит, что Верховная Душа (Господь Кришна или Сознание Кришны – Бесконечное Сознание, Высшая Мудрость – или индивидуальная душа), как возница, направляющий духовно склонное эго поклоняющегося, заботящегося о правильном использовании различительного интеллекта (*буддхи*) и чувственного ума (*манаса*), чтобы управлять чувствами и вести тело-повозку по дороге жизни.

Человеку надлежит иметь устойчивый экипаж, хорошо ухоженных лошадей, сильные возжи, внимательного, хорошо тренированного возницу и мудро выбранный путь для путешествия, чтобы достичь его цели назначения. Ученик, двигаясь к Самореализации, должен иметь здоровое тело, хорошо-послушные чувства, тренированные самоконтролем, сильные умственные возжи, чтобы сдерживать их, и острый различительный интеллект, чтобы направлять их. Тогда тело-экипаж может преодолеть прямой и узкий путь верного действия к его цели.

Беспокойный человек, полагаясь на неустойчивый экипаж, влекомый бесконтрольными лошадьми, направляемыми ослабленными возжами в руках у безолаберного возницы по извилистой и каменистой дороге, может легко оказаться в кювете.

Подобные аналогии могут быть обрисованы следующим образом:

Мирской человек в уязвимом теле, имея слабый различительный разум и умственные способности, и позволяющий своим сильным импульсам бесконтрольно скитаться по дороге

жизни, непременно встретится с катастрофической судьбой расстроенного здоровья и материальных неудач.

Интеллектуальный или эмоциональный человек, следующий догматическими путями знания и верований, и впечатления чувственного ума которого направляются неразборчивыми привычками фанатизма и слепой эмоции, непременно завязнет в грязных колеях невежества.

Практикующий сознает, что наиболее важной целью жизни является достижение Самореализации: знать через медитацию свою истинную природу души и ее единство с вечно блаженным Духом. Чтобы не полететь в канавы физического, ментального и духовного страдания, он учится также развивать различительный интеллект, ясные гармоничные умственные способности, контроль над чувствами и тело, наделенное здоровьем и жизненностью – чтобы все они могли служить душе, для которой эти инструменты единственно только и собраны вместе. Воистину, без сознания и интуитивной мудрости души за ними, они бы даже и не существовали.

Другими словами, ученик понимает надлежащий порядок в саморазвитии: во-первых и всегда - душевное сознание, затем - интеллект, ум, чувства, и тело. Человек, пораженный иллюзией, потворствует во-первых аппетитам своего тела, в отчаянном безразличии к развитию его правителей – чувств, ума, интеллекта и души.

Стих 43

О Мощновооруженный (Арджуна)! Так осозная Я, высочайшим по отношению к интеллекту, и дисциплинируя эго душою(Я), уничтож врага(!) которого трудно покорить, и который принял форму желания.

Вооружась сильной волей, медитируй на блаженстве души; пропитываясь её совершеннейшей радостью, эго утратит желания меньших удовольствий от чувств. Трудно завоевать желание, без достижения этого стандарта сравнения.

Золотистое масло не меняет своего цвета, плавая на поверхности воды в черном или зеленом сосуде. Но вода кажется черной или зеленой в зависимости от специфического цвета контейнера. Аналогично, золотое блаженство души всегда остается неизменным, даже плавая на поверхности темных вод, отождествляемого с чувством обманутого, интеллекта.

Душа, будучи неизменной и трансцендентной, таким образом более совершенна по сравнению с легко подверженным влиянию человеческим интеллектом. Медитацией открывается, неподверженная порче, блаженная природа души. Восприятие души настолько восхитительно и проникновенно, что оно связывает ошибочные желания блудного эго. После дисциплинирования чувственных желаний духовными средствами, ученик *

в конечном итоге может уничтожить почти непобедимую жажду материального желания, являющегося таким могучим врагом Самореализации.

Человеку следует полагаться на мудрость, а не переменчивый интеллект

Внутренним спокойствием, рожденным от самоконтроля, различением и медитацией, ученик должен стараться оставаться на плоскости интуитивного восприятия души, которое всегда стабильно, а не зависеть слишком сильно от ненадежного интеллекта, который, подобно острому кинжалу может быть использован не по назначению - для убийства мудрости вместо, желанием наполненных, враждебных чувств.

Медитирующие глубоко редко падают, тогда как исключительно умный индивидуум, полагающийся только на свой превосходный интеллект, часто обнаруживает себя отрезанным от истинного счастья, используя рационализацию чтобы поощрять потакание чувствам и желаниям.

Истинное Я является единственно надежным надзирателем и проводником для эго. “Мудрость никогда не лжет”*. Душевная мудрость является человеку посредством интуиции, прямое восприятие правды, а не изумительное знание посредством интеллекта. Стремящийся к мудрости должен понимать разницу между интуицией и человеческой ограниченной способностью интеллекта.

У человеческих существ есть восприятие и интеллект для понимания мира объектов; душа наделена способностью интуиции, чтобы понимать не только мир объектов, но также все внутренние физические феномены и присущую им духовную природу. Интеллект интерпретирует феномены, внешнюю кажимость вещей; интуиция открывает подспудные нумены. Через чувственные окна человек смотрит на объекты чувств; но в глубоком внутреннем восприятии, куда чувства и интеллект не могут достать, преобладает интуиция.

Человеческий интеллект зависит от информации, поставляемой миром объективных чувств. Все его знание лишь об объектах чувства, выведенное из их активности и их феноменов цвета (формы), звука, запаха, вкуса и прикосновения. Это приобретение знания посредством вывода называется *парокшаджнана*. Из-за вибраторного обмена между чувствами и их объектами, человеческий выводной интеллект остается поглощенным в материальной мысли. Его интеллект подобен очень агрессивному бизнесмену: Как вся энергия мозга наэлектризованного бизнесмена занята деланием денег, так и этот интеллект сосредоточен на мире чувств; он интерпретирует все согласно “фактам и цифрам” в своей большой бухгалтерской книге ума.

До тех пор пока продолжается выводное мышление в уме личности, она не имеет прямой реализации подспудных реальностей, принадлежащих тому *

субъекту. Тем не менее думающий глубоко и ясно – *Интуиция практична*, и как в спокойной концентрации и медитации – *естественно присуца* достигает за пределы рассудочного процесса *истинному Я человека* мышления к острому восприятию, выражающемуся в его сознательных мыслях, восстающих изнутри, скорее чем от информации, накопленной извне. Это знание правды прямым восприятием называется *апарокшаджнана*. Некоторые люди говорят, что это мистично. Это не мистично; это наиболее практичная и естественная способность человеческого истинного Я.

Науке надлежало бы попытаться понять интуицию, несмотря на то что она систематически исследовала интеллект. Если попытаться рассказать дикарю, не имевшему контакта с мировым прогрессом, о чудесах современной науки, он не поймет. С развитием цивилизации, она проходила прогрессивные стадии интеллектуального продвижения; но в понимании и развитии интуиции, человечество все еще относительно примитивно.

* Гомэр: *Одиссея*, III.

Понимание и интуиция взаимосвязаны. Интуиция не идет против Природных законов понимания, но она выходит за их пределы. В целях иллюстрации: Электрический ток, текущий в лампочку, выражается зримо в форме света, яркость которого определяется мощностью той лампочки; но это само электричество путешествует невидимо по проводам к лампочке, являясь причиной света. Аналогично, человеческое сознание является светом процесса познания в теле, а интуиция током, текущим по проводам ума и интеллекта чтобы произвести тот свет.

Соответственно способности или ограничениям индивидуального различительного интеллекта, выражение интуитивной способности, посредством той инструментальности варьирует в разное время, что свидетельствуется аккуратностью понимания, или его недостатком, выраженным в чьих-то мыслях.

Из этого видно, что интуиция может быть развита или свернута. Но хотя интуиция действует ограниченным способом через интеллект и ум, она независима от них. Свет сияющий в

лампочке, не может существовать без электрического тока, поддерживающего его, но ток существует, сияет ли он в лампочке или нет. Также и интеллект не может работать без способности интуиции за ним, но интуиция остается даже без инструментов рациональной мысли.

Ум объединяет и координирует чувства; интеллект есть познаватель; интуиция представляет собой возжи силы за пределами всех человеческих ментальных феноменов – мысли, внимания, воли, ощущения, восприятия, памяти, сознательного восприятия, чувств, импульсов. Эти ментальные способности не могли бы работать совместно и гармонично, если бы не существовало видимого господина интуиции, чтобы направлять их, секретно касаясь мыслей, чувств и процессов осознания, к совместному действию для исполнения желаний души. Когда индивидуальный интеллект обманут 24 атрибутами и тремя активизирующими качествами Природы, он часто совершает ошибки против интуиции. Поэтому, ученик должен быть осторожен, чтобы ошибочно не принимать свое туманное воображение или трудноизлечимые наклонности за чистое направление душевной интуиции.

Но интеллект, направляемый интуицией, культивируемый контактированием с душой в медитации, правильно дисциплинирует и ведет, расположенное к ошибкам, эго. И своим выявлением правды, интуиция вдохновляет эго оставить иллюзорные желания в пользу очевидно более совершенного вечно-длящегося блаженства души.

Освободясь от паразитов, эго и ограниченных желаний, исключительно совершенная душа простирает свои буйно цветущие ветви божественных качеств в бесконечном солнечном свете Духа.

Аум, Там, Сам.

В упанишаде святой Бхагавад Гиты – наставлении Господа Кришны Арджуне, писании Йоги и науки Богореализации – это есть третья глава, называемая “Карма Йога”.

22 Bhagavad Gita 21 by Yogananda, translated from English by A. L. Koudlai (p. 421 -)

Глава IV

Высочайшая наука знания Бога

*

Историческое основание и эзотерическая сущность Йоги

*

Воплощения Божества

*

Пути освобождения из кругов перерождения

*

Типы Господней активности внутри Его творения

*

Свобода от кармы: природа праведного действия, неправедного действия, и бездействия

*

Яджна, духовный ритуал огня, пожирающего всю карму

*

Всеочищающая мудрость, передаваемая истинным гуру

АУМ

“Хотя почти полностью хоронимая в Материалистическом Веке, наука Йоги никогда не может быть уничтожена, потому что она относится к Реальности внутри человека. Когда бы он ни задавал вопрос о феноменах жизни и ни пробуждался духовно, по Божьей милости он встречается с истинным гуру, знакомящим его с искусством божественного единения”.

Высочайшая наука знания Бога

Историческое основание и эзотерическая сущность Йоги

Стихи 1-2

Превозносимый Господь сказал Арджуне:

Я даровал эту нетленную Йогу Вивашвату (богу солнца); Вивашват передал это знание Ману (индийскому законодателю); Ману изложил ее Икшваку (основателю солнечной династии Кшатриев). Передаваемую таким образом в чинной преемственности, знали ее Раджариши (царственные риши). Но, Выжигатель врагов (Арджуна)! С течением долгого времени, эта Йога была утеряна на земле.

Дух (Космическое Сознание, символизируемое здесь Кришной) даровало неуничтожимую науку *Раджа Йоги* – метод объединения души и Духа – древнему просветителю, Вивашвату, “Божеству Солнца” (символизирующему Божий вездесущий Свет, или творческую Космическую Энергию, которая выражается также и в человеке микрокосмическим солнцем, или светом духовного глаза, миниатюрным изображением всей жизни и сознания в воплощенном существе). Вивашват передал эту священную Йогу великому истолкователю *дхармы*, Ману (символизирующему *манас*, ум, инструмент, посредством которого человеческое сознание проявляется). Ману даровал его основателю солнечной династии Кшатриев, Икшваку (символизирующему интуитивный астральный глаз жизни и сознания в человеке). В том чинном порядке эта Йога была передана царственным мужрецам (символизирующим нисхождение жизни и сознания в чувства, дающим человеку чувственное восприятие материального мира и взаимодействие с ним). После этого, когда круговращение мира вошло в Темные Века, знание об этой божественной науке пришло в упадок и утерялось (символически, через многие инкарнации чувственного поглащения и отождествления с материей, и, тем самым, потерей знания и способности воссоединения человеческой души с Духом).

Эти два стиха так провозглашают историческую древность *Раджа* (“царственной”) *Йоги*, вечную, неизменную науку соединения души и Духа. В то же время, понимаемые эзотерически, они дают краткое описание той науки – ступеней, по которым душа нисходит от Космического Сознания к состоянию смертности, т.е. отождествления с человеческим телом, и пути, которым она должна восходить, чтобы снова вернуться к своему Источнику, всеблаженному Вечному Духу.

В начале творения и появления человека, Бесконечный оплодотворил Свою разумную Космическую Энергию (Маха-Пракрити или Святой Дух) не только силой отталкивания – индивидуализацией Космического Сознания в души и материальную вселенную – но также и силой отзывания от блужданий в материи назад к единству с Духом. Все вещи происходят от этой разумной Космической Энергии, создаются и поддерживаются, и в конце концов растворяются в ней, а оттуда - в Духе. Восхождение следует точно в обратном порядке относительно нисхождения. В человеке, этот курс есть внутреннее шоссе к Бесконечному, единственная дорога к божественному союзу для последователей всех религий во все времена. Каким бы способом верований или практик существо ни достигало этого единственного шоссе, конечное восхождение от телесного сознания к Духу является тем же для всех: оттягиванием жизни и сознания от чувств вверх через ворота света в тонких церебральных центрах, растворяющего сознание материи в жизненную силу, последнюю - в ум, ум - в душу, а ту - в дух. Этот метод восхождения есть *Раджа Йога*, вечная наука, принадлежавшая творению с его начала.

*
Йоги для Буквальное или историческое разъяснение этих *Оживление* стихов таково: Посредством видения или направления *настоящего века*

интуицией, Бог сначала явил просветленному мудрецу

Вивашвату (теперь известному как основное божество солнца) царственную науку Духа. Этой святой Йоге Вивашват обучил Ману, божественно вдохновленного *риши* и законодателя Индии древнейшего периода, чьи кодексы закона, до настоящего дня, являются направляющими принципами Индийского общества. Ману в свою очередь был наставником Икшваку, царя великой династии солнечных воинов (Кшатриев). Передаваемая последовательно от Икшваку, нетленная наука Йоги практиковалась длинной линией царственных *риши* или мудрецов, включая почитаемого царя Джанаку. С приходом Кали Юги (Темного или Материального Века), эта наука Йоги была почти забыта*.

В *Автобиографии Йога* я писал: “Бабаджи всегда находится в общении с Христом; вместе они посылают вибрации искупления, спланировав духовные

* Мой гуру Шри Юктешвар открыл математическое приложение 24000-летнего равноденственного цикла к солнечной системе, к которой принаследжит наша планета. Подобно тому как планеты вращаются вокруг солнца, солнце в свою очередь имеет своим двойником удаленную звезду, вокруг которой оно оборачивается за примерно 24000 земных лет. Согласно Индийской космологии, вращающееся солнце в дополнение еще и участвует в даже более обширном цикле вокруг магнетического ядра Духа (Вишнуабху), “Великого Центра”, местонахождения творческой силы Брахмы. 24000-годовой цикл разделяется на Восходящую и Нисходящую Арку, по 12000 лет каждая. Каждой Арке принадлежат четыре *юги* или Века, называемые Кали, Двапара, Трета и Сатья, соответствующие греческим идеям о Железном, Бронзовом, Серебрянном и Золотом Веках. Чтобы обозначить преимущественные характеристики каждого Века, я называл их соответственно Материальным Веком, Электрическим или Атомным Веком, Ментальным Веком и Духвным Веком. Во время восходящей Арки каждого цикла, когда солнечная система во внутренней эволюции начинает приближаться к “Великому Центру” Духа, наблюдается постепенное развертывание интеллектуальных и духовных качеств, достигающее зенита просветления в Сатье Юге. После чего тень иллюзии медленно начинает затемнять свет знания во время Нисходящей Арки к Кали Юге или Материальному Веку, наиболее удаленному от Духа. Эти циклы описаны более полно в первой части книги Шри Юктешвара *Святая Наука* (опубликованной Товариществом Самопознания). См. также IV:7-8.

Западные астрономы постулировали равноденственный цикл нашей солнечной системы, как состоящим из 25920 лет, базируясь на космическом феномене, известном астрономам как “Прецессия Равноденствия”, определяемая настоящей скоростью движения. Согласно Индусам, тем не менее, та скорость варьирует на разных стадиях цикла.

техники спасения для этого века. . . . Бабаджи хорошо знает общие тенденции нашего времени, особенно влияние и сложности Западной цивилизации и понимает необходимость распространения йоговской техники само-освобождения, как на Востоке, так и на Западе”.

Эзотерически трактуемые, эти две станзы Гиты объясняют происхождение йоги. Первое выражение Духа есть Космический Свет. Бог привел в движение Свое космическое сознание, как разумную творческую

*

*Нисхождение Души в
человеческое сознание*

Космическую Энергию, или Космический Свет, называемую в этих стихах Вивашватом, “лучезарным или распространяющим свет” (просветленным *риши* древности, ставшим известным как бог солнца). Эта вездесущая Космическая Энергия, или Свет, существует в человеке, как микрокосмическое солнце духовного глаза, становящееся видимым во время медитации, когда сознание практиканта и двойственный ток обоих физических глаз концентрируют в точке между бровями. “Свет тела есть глаз: Если, поэтому, будет твой глаз единым, все твоё тело наполнится светом”* - не есть пустое обещание, но относится к этому блистательному проявлению. Вся разумная творческая сила вездесущей Космической Энергии присутствует микрокосмически в духовном глазу. Это посредством этого духовного глаза – через разные состояния, испытываемые там, соотносясь с активностями цереброспинальных

центров жизни и сознания в физическом, астральном и причинном телах* - душа нисходит в воплощение и в конце концов снова восходит к Духу.

Каждая душа возникает из Космического Сознания. Она испытывает слегка более низкое состояние Космического Света, или, символически, Вивашвата.

* После этого, душа теряет сознание того, что она есть *Эзотерическая значимость* Дух, одетый в Космический Свет; она становится “*Вивашвата*” индивидуализированным сознанием духовного эго,

причинным существом чистого сознания, облаченным астральным телом. Это облачение происходит так:

Внешнее проектирование творческой силы Бога, которая налагается на душу, создает чувство (*читта*), то сознание посредством которого душа знает или испытывает свое существование. Активности чувства возбуждают “мышление” или познавательный процесс. Когда это, Богом посланное, чувство становится искаженным иллюзией, развивается эго (*ахамкара*). Сознание эго есть: “Я есть испытатель”. Наряду с эго развивается эго направляющий интеллект (*буддхи*). Интеллект выражает свою природу в мышлении, самостоятельности и различении. Под влиянием иллюзии, интеллект производит слепой ум (*манас*). Этот ум является координирующим инструментом, склонным ко внешнему, посредником между чувственным миром и эго, с его различающим интеллектом.

Имеются четыре фазы умственной природы: 1) чувственные впечатления, 2) формулирующая различительность (активизация органов действия волей по команде интеллекта), 3) желание (возбуждение желания, возникающего от контакта с объектами чувств), и 4) воображение (иллюзия веры в то, что феномены суть реальность). Хотя эти четыре направления, двойственные (притягательные и отвращающие) желания сердца (чувства или *читты*) и эго совершенствуются. Эти активности ума являются причиной человеческого сознания.

Когда нисходящая душа приходит под влияние ума, она становится ограниченной, отождествляясь с человеческим сознанием в общем. Это называется состоянием Ману нисходящей души.

Вездесущая Космическая Энергия (Вивашват) становится выраженной как жизненная сила в человеке, посредством влияния ума, называемого здесь передающим знание (могущество йоги) Ману. *Ману* значит человек, обладающий принципом мышления, от санскритского *манас*, ум. Вьяса, написавший Гиту, поэтому использовал имя Ману, чтобы обозначить роль, играемую умом в нисхождении сознания и жизни в воплощенное состояние. В этом, имя Ману дополнительно значимо, как имя просветленного *риши* древности – краткое изображение высочайшего в человеческих существах, представляющего отца человеческой расы – обладавшего полным знанием об уме (*манасе*) и его роли в сотворении человеческого сознания.

Вездесущее Космическое Сознание (Вивашват) есть источник жизненной силы, инструментально выражающейся в астральном теле человека, посредством работы ума (Ману). Так, жизненная сила и ум ассоци-

*
ируются интимно, так как в теле человека одно не может существовать без другого. Нисходя от Космического Сознания и Космической Энергии, они первоначально выражаются в глазе интуиции (причинной фазе духовного глаза, соотносящейся с причинным “позвоночным” каналом сознания), и затем в астральном глазу (астральной фазе духовного глаза, соотносящегося с тремя позвоночными каналами астрального тела). (См. 1:4-6). Астральный глаз, через который жизнь и сознание приходят в астральное воплощение, символически называют в этих стихах именем Икшваку (сына Ману и первого царя великой солнечной

Посредством ума (“Ману”), Космическая проявляется, как жизненная сила в теле

династии Кшатриев). Вьяса, таким образом, использует имя Икшваку, чтобы обозначить рождение астрального глаза – астральной жизненной силы и сознания – через инструментальность ума, или Ману. *Икшваку* происходит от *икш*, “различать” или “видеть”.*

* Форма Существительного санскритского корня *икш*, т.е., *икшанам* (различение, видение, визуализация) значит, кроме того, “глаз”, в контексте этого стиха Гиты.

Икшваку – это Ведическое имя, появляющееся как в Риг Веде, так и в Атхарва Веде; и хотя оно дается с коротким *и*, имеется признанное Ведическое правило, по которому долгое *и* может меняться на короткое *и*, как в случае *Икшваку*.

В Упанишадах, грамматические производные от *икш* подразумевают состояние видения или знания, в смысле творческого всеведующего сознания. Это выработано Ади Шанкарачарьей в его комментарии на *Брахма Сутру* (который считается авторитетнейшим текстом в Веданте), где он, например, цитирует: “Тот (Брахман) *проеидел* [визуализировал]: Да стану Я многими...” (*Чхандогья Упанишад*, I.i.1). Это *видение*, таким образом, эзотерически родственно Библейскому “сказал” в кн. Бытия: “Гоподь *сказал*: Да будет свет...”; “Господь *сказал*: Создадим человека...” - что относится к разумной вибраторной силе, посланной Богом, которая дала рождение творению.

Икш, в этом значении, будучи корнем, в *Икшваку*, не является поэтому обычным видением, но скорее всеведующим творческим сознанием Высшего Существа, обладающего способностью формирования различных стадий творения. Этот сознательный божественный разум и энергия выражаются в микрокосме человека, как чистое интуитивное различение и разумная вибраторная

Так, от состояния Ману, душа вытекает, нисходя, в особый канал интуитивного чувства (причинного интуитивного глаза), а оттуда в астральные каналы жизненной силы и сознания (астрального глаза). В этом состоянии * Икшваку, душа отождествляется с интуитивным

Черз астральный глаз состоянием эго-восприятия; т.е. она испытывает свое (“*Икшваку*”), *душа* индивидуализированное существование, как *входит в астральное тело* ограниченное заключенностью в астральное тело, в котором астральная способность познания и восприятия для эго приходит не от сенсорного восприятия, но через шестое чувство, интуицию. Астральное эго воспринимает силы, работающие в астральном теле, как истинные компоненты материи.

От интуитивного астрального состояния Икшваку душа после нисходит к различным могущественным состояниям чувственного восприятия, выражающимся сначала как более тонкие астральные сенсорные способности (*джнаниндрии*), и после вылеваясь в грубые физические выражения чувств. Об этом говорится как о Раджариши, или отождествляемом с чувствами состоянии. Когда двойственные токи ума и жизненной силы втекают в нервную систему и в оптические, слуховые, обонятельные, вкусовые и осязательные нервы пяти инструментов познания (чувств зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания), происходит специализация пяти чувств. Напротив, астральные способности, будучи чистой жизненной силой или *праной* так не ограничены; при интуитивной умственной деятельности, астральное существо может испытывать любые или все ощущения через любой отдельный сенсорный инструмент*.

Такие пять инструментов умственной деятельности описываются как “царственные мудрецы” (Раджариши), потому что вся мудрость из внешних источников (писаний или святых) должна достигнуть ума и интеллекта через те каналы чувств. Это суть “царственные” или великолепные инструменты для восприятия и наслаждения Господним развлекающим феноменальным миром, когда они хорошо воспитанны и ведомы различительным интеллектом мудрости

сила астрального глаза, которая способна привести форму в проявление, т.е. создавать и энергизировать человеческое физическое тело. (Замечание Издателя)

* “Во время 1960-х исследователи в США и СССР изучали любопытные способности некоторых людей воспринимать цвет, свет и иногда даже рисунок через кожу...индивидуумов, видящих без помощи глаз... Исследователи начали тренировать добровольцев воспринимать цвет наощупь... Согласно отчетам, видение наощупь до некоторой степени можно тренировать в случае всех слепых детей, у которых визуальный мозговой центр был неповрежден. Оптический нерв, кажется, не необходим для такого восприятия, но повреждение мозгового визуального центра препятствует этому....

“Видение без глаз обычно не испытывается как нормальное видение, но скорее как осязательное ощущение или ощущение света. Даже когда стимулятор находится на расстоянии нескольких дюймов от кожи, тренируемый чувствует, что он обычно описывает как липкость, шероховатость, гладкость, прохладу, жар, все характеристики разных цветов. Эта реакция как-то преобразуется в общее визуальное ощущение у некоторых испытуемых, которые через некоторое время начинают описывать тонкие оттенки и детали картинок, и которые могут читать напечатанные материалы посредством нового чувства”. – *Мозговая революция*, Мэрилин Фергюсон (Нью Йорк: Бэнтам, 1973) (Замечание издателя)

души. Но, когда душевная медитация забыта, чувства познания притупляются и становятся невосприимчивыми к духовным поучениям, из-за постоянного отждествления с материальными желаниями и объектами чувств. Человеческое сознание, низойдя таким образом на план материалистических привязанностей, теряет память своего единства с Духом; во время долгого темного периода материального сознания, так, знание людьми йоги или божественного единения сходит на нет и забывается.

*

*Нисходя в чувства
 (“Раджариши”), сознание
 души забывается*

Подводя итоги: Йога означает единение Духа и души. Дух, как Космическое Сознание, присоединяется к Космической Энергии, которая присоединяется к микрокосмическому духовному глазу жизни и сознания в человеке. Жизнь и сознание присоединяется к уму. Ум к астральному глазу и интуитивному уму астрального тела. А астральная жизнь и ум соединяются с пятью сенсорными инструментами познания.

Человек, нисходя от Космического Сознания в тело, становится пропитанным многими воплощениями материальной жизни и забывает йогу (пункты соединения его чувств [Раджариши] с жизненной силой [Икшваку] его жизни с умом [Ману], его ума с Космической Энергией [Вивашват], и Космической Энергии с Космическим Сознанием [Кришна]). Тем не менее, законы, благодаря которым человек может припомнить забытые звенья (его это с чувствами, жизненной силой, умом душой, и Духом) вечно существуют в нем, готовые быть выявленными и использованными.

Эти две наставительные станзы дают человеку вечную надежду. Вопреки его долгой забывчивости, он должен однажды понять, что звенья единения (йоги) с Духом неуничтожимо присутствуют в нем. Человек не помнит, как Дух вибраторно преобразовался в разные состояния; душа забывается после нисхождения в чувства. Тем не менее, в любое время, когда бы он ни захотел, посредством практики *Крийя Йоги*, человек может вспомнить вечные звенья, соединяющие душу и Дух. Эта йога или божественная наука оживляется снова, когда практикующий отделяет свое истинное Я от чувств, применением *Крийя Йоги*, и таким образом воссоединяет душу с Духом.

Стих 3

Сегодня Я осведомил тебя о той самой древней йоге, потому что ты мой преданный ученик и друг. Эта священная тайна (йоги) является средством достижения высочайшего блага (для человечества).

“О Арджуна, через твои экстатические медитативные переживания в эти моменты духовного восприятия, Я, Космическое Сознание (Кришна), напомнил тебе о той самой древней науке йоги и технике соединения души и Духа, которые ты изучал в твоём предыдущем воплощении. Из-за того, что ты частично объединял свою душу с моим духом раньше, Я напоминаю тебе о том превосходнейшем внутреннем пути, которым ты необратимо соединишься с Духом. Благословение этой священной тайны снова открывается тебе, потому что ты верен Мне в почтительности и страхе, практикуемым поклоняющимся в начальной стадии божественного общения; а также потому что ты Мой друг, не отделенный, но единый со Мною в высоком состоянии экстаза. Знание этой превосходнейшей священной науки, скрытое от отождествленных-с-телом, является высочайшим благом для человечества”.

Как Кришна и объяснил Арджуне важные истины, упомянутые в предыдущих станзах, когда высокое состояние развития достигается, Небесный Дух любовно передает ученику, через его интуицию и экстатические переживания, значение разных состояний духовного развития, которые в конечном итоге ведут, тем древним позвоночным путем, которым должны идти все поклоняющиеся, к конечному освобождению.

На ранних стадиях божественного общения, ученик чувствует ужасающую ментальную пропасть между ним и Богом, поклонение, почитание и страх перед величием Вездесущия. Но, по мере того как практикующий переживает прогрессивно все более высокие состояния экстаза, ментальные барьеры сносятся, и он радостно вспоминает свое давно утерянное родственно-дружеское состояние единства с Богом. Тогда он радуется, слыша голос Бога, называющий его преданным другом и открывающий ему все тайны вселенной. Он благодарит Господа за дарование ему высочайшего благословения божественного единения – несравненного, бесподобного блаженства.

Стих 4

Арджуна сказал:

Вивашват был рожден первым, и твое рождение случилось позже. Как же мне понимать твои слова, что ты передал эту йогу в начале (до твоего рождения)?

Кришна, будучи воплощением Единого Беспредельного Бога, а также персональным гуру Арджуны, знал в своем вездесущем, вневременном сознании все случившиеся события, происходившие даже вначале творения. Это он был – Я и Дух в нераздельном единстве – который произвел сознательный Вибраторный Свет (Вивашват), из коего производятся все души, и в который, после многих рождений, все души растворяются.

В Библии, Иисус говорит: “Прежде Авраама Я Есмь”(От Иоанна 8:58). Несмотря на то, что Авраам был рожден перед Иисусом, это заявление было правдой, потому что Иисус был наполнен Высочайшим Духом, который знает лишь вечное настоящее, включающее так называемые прошлое и будущее. Единый с Космическим Сознанием, Творцом, Иисус мог правдиво сказать, что Он существовал до Авраама или любого другого сотворенного существа.

Аналогично, Кришна знал, что Он существовал как Дух до проявления сознательной Космической Вибраторной Энергии (Вивашвата), божественного инструмента для созидания всех сотворенных существ. Тело Кришны родилось после и из творения Сознательного Космического Света, но Его Вечный Дух всегда предшествует и является причиной творения.

В отношении к ученической практике йоги, применимо следующее истолкование этого стиха:

Космическое Сознание проявляется в ученике после восприятия Света. Так, в восходящем сознании йога, Свет (Вивашват) рождается до Космического Сознания (Кришны).

Такой йог изумляется в интроспекции: “О Дух, сначала я нашел Космический Свет (Вивашвата), как духовный астральный глаз (Икшваку), родившийся во мне – после этого, Твое Космическое Сознание проявилось. Какже тогда Дух мог быть уже присутствующим во мне до появления Духовного Света?”

Душа нисходит из Космического Сознания на уровень света, и далее в плотскую сферу. Чистая душа, *атман*, называется *джива*, когда она отождествляется со смертным футляром – телом, умом, чувствами и другими принципами Природы. Даже при этом, истинная сущность души остается неиспорченным Духом – Божеством в каждом существе. Это исключительно благодаря внешнему отождествлению с принадлежностями, внутренний свет и божественное сознание вуалируется иллюзией. Медитация разгоняет космический туман, когда низошедшее сознание души восходит к его утерянным более высоким уровням существования.

Карабкающийся вверх йог испытывает сначала внутренний свет, затем космическое восприятие. Когда он смотрит вовнутрь, в направлении Духа, ему кажется что астральный феномен развивается в Духовный Нумен. Но, когда такой йог един с Духом, смотря вовне в направлении Природы, Дух видется, как высочайшая первопричина всех астральных и физических эманаций.

Воплощения Божества

Стих 5

Благословенный Господь сказал:

Я и ты испытали много рождений. Я знаю их все, когда ты их не помнишь, О Победитель Врагов.

“О Арджуна, разрушитель ограничений иллюзии огнем самоконтроля, знай, что мое освобожденное сознание, будучи одним с Духом, не страдало от иллюзии забвения прошлых жизней во время моих добровольных воплощений на земле в разные времена в разных формах. Вездесущей памятью Духа Я вижу единую ненарушенную цепь сознательного существования, состоящую из всех моих предыдущих рождений на земле, включая то давнее воплощение, когда Я поведал священную науку йоги Вивашвату. Тот же всезнающий Дух, которым Я являюсь, пребывает также и в твоей душе, Арджуна, которая также принимала много форм во многих жизнях. Хотя твоя память, которой только еще предстоит полностью освободиться, не воспроизводит их, Я знаю все жизни, разделенные с тобой, моим идеальным учеником, находящимся сейчас передо Мной в твоей настоящей форме Арджуны”.

Всеведущая память не является принадлежностью практикующего, все еще находящегося на узком пути к Самореализации. Только полностью освобожденная душа, проявление Бога, вроде Кришны, а не душа, даже вроде Арджуны, может помнить все рождения, смерти и промежуточные периоды между ними.

Когда бы сознание, подобно сверкающему мечу, ни входило в разные ножны 24-х принципов Природы, его вид различается в соответствии с особенностями покрытия. Это облачение сознания – в интеллект, ум, эго, чувство, чувства (пять инструментов познания и пять действия), и пять элементов тела – называется рождением. Время между смертью и новым рождением проводится в астральной сфере. Эго не может помнить свои переживания в

состоянии, предшествующем рождению или эмбриональному, или даже младенческое состояние сразу после рождения; аналогично, непросветленные люди не припоминают свои существования (после физической смерти) в астральных мирах; не помнят они также и предыдущие жизни на этой земле.

Это по милости Божьей, погруженная во мрак душа, страдающая от разных материальных негармоничностей, забывает о них от одного воплощения до другого. Это забвение несчастий и неудач прежнего

Существования есть одно из наиболее милосердных обезболивающих средств, данных Богом каждому человеческому существу, чтобы оно не отягощалось воспоминаниями обо всех физических и ментальных

Почему Бог организует забывчивость человеком его предыдущих воплощений

горестях прошлых жизней. Он помилован от несения зла и депрессий от одной жизни к другой, и таким образом наделен возможностью начать все сначала на прямом и узком пути, ведущем к его высочайшей цели. Довольно, что подстрекания его врожденных добрых и злых склонностей – следствия хорошей и дурной кармы из прошлых жизней – остаются с ним, как напоминания об уроках которые ему еще предстоит выучить и победах, уже завоеванных.

Те злые и добрые переживания из прошлых воплощений проявляются в виде хороших и дурных настроений или привычек с самого его рождения в настоящей жизни. Это объясняет тот факт, что некоторые рождены злодеями, а другие святыми. Так как зло является предвестником несчастья, рожденные злыми должны стремиться освободить себя от своих врожденных злых черт характера, культивируя хорошее общество и медитацию. Рожденные добрыми не должны удовлетворяться своим совершенством, но стараться стать еще лучше, пока они не достигнут полной безопасности Космического Духа и не станут свободными от рождения и перерождения.

Бог (или Его воплощения) никогда ничего не забывает; как только практикующий полностью освобождается, он тоже может помнить все различные формы, проявленные им в рождении и утерянные в смерти – формы, одетые в достижения добродетели и в неосторожные вовлечения в невежество и зло. Когда освобожденное существо пробуждено в Боге и понимает тайну этого сна жизни, только тогда оно готово к этой потрясающей панораме.

Эзотерически толкуемые, вопросы и ответы диалога Кришны и Арджуны являются интуитивным обменом мудростью между Духом (рождающимся снова и снова, с рождением каждой души) и экстатически-*Все прошлые воплощения* настроенной душой идеального поклоняющегося.

обнаруживаются светом Космического Сознания Изначальный Дух явивший йогвое единение с продвинутым учеником, присутствовал, как

Вивашват, Космический Свет, в различных перерождениях Арджуны. Когда ученик может сознательно общаться с Божеством (в высочайшем экстатическом состоянии *нирвикальпа*), он внутренне задает всевозможные вопросы Духу.

Всевидящий свет Космического Сознания постепенно просветляет йога и открывает ему доселе темные заливы сцепленных воплощений. В продвинутом состоянии, йог видит этот Космический Свет, или проявленный Дух (“Я”), и душу (“ты”), как сосуществовавших на протяжении многих воплощений. Он понимает, что его забывчивая телесно-отождествленная псевдо-душа, отравленная иллюзиями сознания смертности, была в полном забвении относительно той божественной сопричастности.

Дух есть имманентная единственная поддержка всех душ на протяжении их неисчислимых воплощений. Поэтому Дух помнит все эти жизни, которые были необходимы душе для достижения освобождения, после которого душа становится Духом. Тогда эта освобожденная душа обращается к своему нисшему я: “Я понимаю, что Я был Духом в моем

высшем Я, вечно сознательным свидетелем моего неразрушимого существования во многих жизнях; и одновременно я был, связанным телом, эго, забывчивым ко всему, кроме эгоцентрической жизни в те времена. Как Дух, Я знаю все телесные одеяния надеваемые тобой, мое нисшее я - пусть даже ты и не помнишь их. О мое обманутое нисшее я, Я вездесущий Дух, твой Создатель, невидимо и потусторонне воспитывал тебя в школах многих жизней. Будучи высшим Я, Я могу перечислить все переходы от одного тела к другому, которые ты, мое нисшее я, проходил в сомнамбулистическом состоянии полного забвения ко всем *до* и *после* твоего иллюзорного спящего существования”.

Каждое человеческое существо уверяется, что после его освобождения, оно узнает все о своих перерождениях, как индивидуализированное проявление Духа, на этой земле и в других планах. Освобожденный йог переводит свое сознание от одной души-волны к Духу-Океану, со всеми Его многими волнами воплощенных существ. Полностью освобожденный практикант понимает, что это был Дух, принимавший различные формы всех его перерождений. Тогда он не говорит: “Я принимал так много форм”, - но, - “Дух появлялся во всех тех формах, которые покрывали мою душу до окончательного освобождения”.

Стих 6

Хотя и нерожденный, сущностно неизменный! Всеже в становлении являясь Господом всего творения, пребывая в Моей собственной Космической Природе (Пракрити), Я воплощаюсь, посредством Своей майи-иллюзии.

“Хотя Я и не имею причины и нерожден, и вид мой неизменен, всеже, с момента вхождения в Природу, Я Сам – Господь всех существ и их космического владения – надеваю космическое одеяние, Мной Самим созданной, *майи* (иллюзии), но ее иллюзорная мощь не меняет Меня”.

Этот стих говорит об имманентно-трансцендентной природе вездесущего Бога-Творца – как Правителя космоса через проявления Пракрити, а также как воплощения в человеческой форме одного из аватаров*.

Служащий в магазине обязан работать (“нет работы, нет зарплаты!”); тем не менее, хозяин, который по желанию может взять на себя обязанности служащего, не обязан делать это, а также он не ограничен ролью служащего. Аналогично, обычные существа принуждаются рождаться Космической Иллюзией и ее законом причины и следствия (кармой). Бог, творец иллюзии (*майи*) и закона действия (кармы), не подвластен им; и всеже Он следует этим законам, когда нисходит, как аватар (божественно воплощенное существо). Внутренне, тем не менее, он остается не подверженным влиянию принуждений *майи* и кармы.

Ординарные индивидуумы, входя в свои, сделанные природой, тела, подбрасываются на волнах чувственных наслаждений, невежественные относительно обширного океана Духа, существующего под теми. Но йог, достигающий последней стадии освобождения, видит вечно-существующий, неизменный (следовательно нерожденный) Океан Бога, существующий незатронутым в Своих вечно меняющихся космических волнах вибрирующей Природы, возбужденных, Ею созданным штормом, иллюзии.

Сознание человека под влиянием Космической Иллюзии сковано привязанностью к материальному обладанию и ментальным способностям. Йог Самореализации, с другой стороны, обнаруживает, что он может обладать физическим телом и работать через него, не будучи рабом материальных желаний и их кармических следствий, подобно Господу остающемуся непривязанным и свободным от кармы, даже когда, когда Его интеллект

молчаливо действует через космически вибрирующее тело творения, управляемое Его иллюзорным законом относительности.

Во время высочайшего (пробуждающего) состояния экстаза, освобожденный йог чувствует: “Сфера моего сознания простирается за пределы моей смертной формы к границам вечности – откуда Я, Космическое Море, наблюдаю маленькое эго, плавающее во Мне. Ни ласточка не падает, ни песчинка не сдувается без моего ведома. Все пространство плывет, подобно айсбергу, в моем ментальном море. Я есть колоссальное вместилище всех сотворенных вещей”. Он одновременно воспринимает Дух, как невзволнованный Океан Вечного Штиля, и Дух, проявляющийся в беспокойных волнах творения, танцующих на его бесконечной груди.

Эта станза дарует человеку великое вдохновение. Избегая неправильного использования дара свободной воли и практикуя *Крийя –Йогу*, он может воссиять как образ Бога – образ доселе затмеваемый иллюзией. Помня себя образом Духа, просветленный мудростью, йог постигает, что он, подобно Богу, может работать в мире, нескованный телесным окружением, или кармой, или атрибутами Космической Природы (*гунами*).

* Санскритское слово *аватара* значит “нисхождение”; от *ава*, “вниз”, и *три*, “проходить”. В Индийских писаниях *аватара* означает нисхождение Божества в плоть.

Бог поставил эту насыщенную приключениями пьесу на сцене времени, чтобы развлекать нас, но мы серьезно принимает тени за реальности! Есть лишь одна серьезная реальность – Бог!

(Далее на этой странице дан текст на обороте иллюстрации между стр. 438-439 оригинала):

АУМ

Послушай о мудрости Йоги, вооруженный которой, О Партва (Арджуна), ты разобьешь оковы кармы.... Даже частица этой истинной религии предохраняет человека от великого страха (колоссального страдания, присущего повторяющимся циклам рождения и смерти).

В блаженстве души все горе уничтожается. Воистину, различительный интеллект благословенного твердо устанавливается (в Духе).

Бхагавад Гита II:39-40,65

“Пандавы ...представляют собой принципы, необходимые йогу, чтобы достигнуть реализации или единства с Богом; Кауравы... метафорически представляют собой особые принципы, препятствующие духовному прогрессу”.

*

“Йог, после каждой практики сосредоточенной медитации, спрашивает свою способность интроспекции: ‘Собравшиеся перед сознанием в области церебро-спинальной оси и на поле чувственной активности тела, рвущиеся в бой ментально-чувственные способности, стремящиеся оттянуть сознание вовне, а также дети различительно-

разумных тенденций, стремящихся вернуть себе внутреннее царство – что они делали? Кто победил?”

*

“Кришна говорит: ‘Практикой йогической медитации, вырви свой ум, интеллект, жизненную силу, и сердце из захватов эго, от физических ощущений зрения, слуха обоняния, вкуса, и осязания, и от объектов чувственных наслаждений! Оставь все обязательства перед ними! Будь йогом, соединяясь с Моим блаженным присутствием в твоей душе...’

Ум ординарного человека обычно отождествляется с внешним обладанием и чувственными наслаждениями, относящимися к поверхности тела.... Йог поворачивает обратно фонарь интеллекта, ума, и жизненной силы, в секретный астральный проход.... Чтобы в конце концов обнаружить присутствие души в высшем центре (сахасраре) в мозгу.... В сахасраре он испытывает невыразимое блаженство своей души.”

Парамаханса Йогананда

Стихи 7-8

О Бхарата (Арджуна)! Когда бы ни убывала добродетель (дхарма) и ни преобладал порок, Я воплощаюсь, Аватаром. В видимой форме Я появляюсь из века в век, чтобы защитить праведников и уничтожить злодейство, чтобы восстановить праведность.

Эта земля есть сцена, на которой божественная драма подлежит развитию. Когда большинство человеческих актеров неверно использует свою, Богом данную, свободу, и злодейством приносит страдание и расстраивает божественные планы относительно ближних и их собственной судьбы (планы, рассчитанные на выполнение их человеческим правильным использованием свободного выбора), тогда Бог, Космический Директор, появляется на сцене в человеческой форме (аватар), чтобы наставить недоразвитых актеров в надлежащем искусстве жизни. Бог, таким образом, учит человека, сделанного по Его подобию, как развиваться, используя свободную волю, проявляя божественную природу, присущую человеческой природе.

Можно спросить: Может ли Сам Бог когда-либо

воплотиться, как человек? Сказать, что Бог не может что-то определенное сделать, значит ограничить Его. Но имеется столь много вещей, которые Бог может сделать, но все же не делает – по

крайней мере делает не так, как ожидают от Него люди. Никогда не было известно, чтобы Бог принимал человеческую форму, называемую “Бог” и жил в ней среди людей. (“Почему ты называешь меня совершенным? Нет никого совершенного, кроме одного Бога”, - говорил Иисус*, чтобы различать себя, аватара, от Бога-Отца, Абсолюта, Бесформенного.) Господь нисходил много раз, тем не менее, чтобы проявиться через воплощение полностью освобожденного существа, которое, будучи однажды обычным человеческим существом, стало истинным отражением, или “сыном Божьим”. Бог, будучи всемогущим, таким образом действует Своим всеведением через человеческое тело аватара. Подобно тому, как океан Космического Сознания знает о душе-волне, появляющейся на его поверхности, так и душа-волна аватара знает об океане Космического Сознания, выражающегося через ее форму.

Великие пророки и меньшие святые отличаются только по степени – первые проявляют Бога полностью, через широко открытые окна их сознания; вторые выражают Бога маленьким

*

*Божественная добродетель,
проявляемая аватаром,
разрушает зло*

служением определенных божественных реализаций. Можно сказать, что полное выражение божества в аватаре больше, чем частичное в святом, не достигшем еще абсолютного освобождения.

Все человеческие существа – потенциальные боги; мудрец и невежда, оба суть воплощенные образы Бога. Божественное Вездесущие наполняет каждую душу-образ, как могучий океан присутствует в каждой волне. Тем не менее, если только волна не растворяется, становясь одним с океаном, она остается

* От Матвея 19:17.

чрезвычайно ограниченной. Пока практикующий не освободился полностью, он не может правдиво заявить: “Я и Отец мой – одно”.

Нет “особого” аватара или “уникального” воплощения Бога (кроме как в отношении формы, времени и места); любая освобожденная душа может низойти на землю или в другие сферы, как совершенный аватар или спаситель.

Из исследования земной хронологии, очевидно, что, подобно личности, каждый народ проходит необходимые стадии развития. Для земли эти последовательные стадии суть: материальный, атомистический, метальный и духовный циклы, называемые так в соответствии с преобладанием физических, электрических, психологических или духовных качеств в большинстве людей. Тем не менее, на каждой стадии упорствующее зло более или менее активно, даже когда добродетель преобладает. Поэтому, когда невежество, эгоизм, война и

* несчастье возрастают, Высочайший Господь

Частичные и совершенные проявляется через мастеров, которые во многих *проявления Божественного* воплощениях были частично или полностью *сознания в святых и аватарах* освобожденными существами. Они могут появляться на земле, как меньшие святые или как великие мастера, в соответствии с их степенью реализации, чтобы служить живыми примерами добродетели и вдохновлять духовных аспирантов побеждать свои внешние и внутренние несовершенства. Так, Дух является через многие освобожденные или частично освобожденные души, светя более или менее через различные степени незатуманенных – ясных или частично ясных – ментальностей, очищенных йогой, существ. Те божественные, которые не полностью освобождены, или пришедшие на землю, чтобы помочь искуплению душ, но не имеют очевидной для мира миссии, называются *кханда аватарами* (частичными инкарнациями).

Но когда бы призрак порока ни прокрадывался, не изгнанный, на землю, в каждом таком веке Бог воплощается, как спаситель (в форме полностью освобожденного существа), чтобы воскресить увядающую добродетель, защитить духовное, помочь устранить злые течения и уничтожить дурные склонности злых.

Такие проявления называются *пурна аватары* (совершенные воплощения).

Как каждая волна, если б была сознательна, могла бы чувствовать океан под собой, так и каждое освобожденное существо чувствует все Море Духа за своим [внешним] восприятием. Как океан является частично, потом во все большем величии и просторе, когда человек видит его сначала с берега и затем с самолета, так святые различных интуитивных способностей имеют большие или меньшие реализации Духа. Но полностью освобожденные души, вроде Кришны, Иисуса Христа, Бабаджи, Лахири Махасаби, Шри Юктешвара, и многих других, сами суть совершенные проявления Бога. Вот что имеется в виду в Библейском утверждении: “Но всем тем, которые принимают Его (т.е. полностью проявленного Бога, через чистоту их интуиции), им (всем освобожденным существам всех веков, перед и после рождения Иисуса Христа) Он дал даровал способность стать сынами Божьими (способность явиться совершенными проявлениями Бога)”*. Настоящий “сын Божий” является истинным образом вездесущего Духа.

* От Иоанна 1:12.

Стих IV: 8 часто переводится с “уничтожением злодеев”, и многие легендарные рассказы в Пуранах также описывают уничтожение злых святыми существами, некоторые теологи утверждают, что Индусское воплощение Бога приходит чтобы защитить праведников посредством уничтожения злодеев, в противоположность Иисусу Христу, который пришел на землю, чтобы освободить не только добродетельных, но и грешных! Тем не менее, правда состоит в том, что добродетель всегда является причиной уничтожения зла.

Мы читаем в Библии, что даже Елисей, Илья и Петр были инструментальны в уничтожении злодеев, противящихся могучим вибрациям добродетели. Свами Шанкара и различные святые Индии имели аналогич-

ные опыты. Изолированный высоковольтный провод можно тронуть безопасно, но, оголенный, он смертоносен. Когда человек, невзирая на предупреждение, сознательно касается того оголенного высоковольтного провода, он погибает. Подобно этому, Божья могучая энергия, присутствующая всюду, изолирована от человека оболочкой иллюзорного невежества. Так, невежда, хулящий Бога, не немедленно наказывается; но злодей, современник и знакомый аватара, или великого мастера, навлекает на себя немедленное воздаяние, если, после предупреждения, он продолжает хулить Дух, сияющий через чистого носителя Величайшего. Например, Петр мог воспринимать Бога без всякой изоляции иллюзии. Святой Дух полностью проявлялся в нем, и, когда муж и жена* - не смотря на предупреждение Петра – солгали перед живым Духом, они были уничтожены. Их дурная воля столкнулась со всезнающей гармонией Божественного.

Бог и Его святые редко умышленно ранят кого-либо: и даже тогда лишь для того, чтобы смягчить последствия дурной кармы того человека или дать урок, чтобы ускорить искупление. Ни Бог, ни Его аватары никогда не используют по гневу или для возмездия Свое всемогущество против любых злодеев. Люди ранят себя сами, являя противоестественные грехи. Человек ломает свои суставы, глупо и неестественно кулаком ударяя в твердую каменную стену. Каменная стена не виновата в каком-либо злом умысле, как и добродетель не виновата, когда порок безумно ранит себя, выступая проти нее.

Тот же принцип оказывается в ходу, давая могущество божественному человеку, при его стремлении к этому или без него, благословлять тех кто восприимчив. Поклоняющиеся, которые обращаются к Божеству в гармонии своих чистого сердца и ума, притягивают незамедлительное благословение от лицезрения или прикосновения к святому человеку (*даршан*). Например, в толчее толпы Иисус внезапно сказал: “Кто-то коснулся меня: так как я чувствую силу истекающую из меня”. Женщина была исцелена мгновенно, когда с верой она приблизилась к Иисусу сзади и коснулась его одежды.**

* Деяния Апостолов 5:1-10.

** От Луки 8:43-48.

Аватары, как Кришна и Христос, обладают такой силой Всемогущего внутри них, что они могли бы открыть свой духовный глаз и уничтожить злодея, подобно тому как Бог мог бы уничтожить вселенную во мгновение. Слабый человек мало понимает Силу, против которой он выступает, когда выбирает противодействовать Божеству! Все же ему не следует бояться

гнева тираничекого Бога. Ни Он, ни Его святые и аватары не опускаются до примитивных человеческих методов наказания или воздаяния. Бог убеждает Своих детей вернуться к Нему только привлекающей силой Его любви, воплощенной в каждом атоме творения и в каждой душе. Аналогично, Его святые и аватары почти всегда пользуются мягким методом духовного убеждения, чтобы вдохновить злых измениться.

Человек, сделанный по образу Бога со свободной волей, как и его Творец, награждает или наказывает себя сам по результатам своих заслуг или просчетов; он сам оперирует суровым законом кармы. Божественное вмешательство, когда случается, не выражает ни мстительности, ни предпочтения, но отмеряется справедливым и любящим Богом, или Его одинаково сострадательными воплощениями, к наивысшей пользе для человека.

Многие мыслители полагают Бога бесконечным и безличным, а также и что Он не может явиться конечным и личным. Эта * концепция ограничивает всемогущество Бога. Как невидимый водород-кислород газ можно сконденсировать в пары, или воду, или заморозить в лед, так Бог безличный Дух и невидимое Космическое Сознание может и действительно материализуется в Великий Свет, в Разумный Голос любого языка, в какую-угодно форму, а также в конечное тело личности.

Хотя и совершенно проявленный в аватаре, Бог не ограничен одной формой

Бог, сотворивший всех людей и незаметно присутствующий в них, может заметно выразиться в святых, или материализоваться в новом теле, которое можно увидеть, каснуться, услышать, как продвинутому ученику, так и любому количеству обычных людей. Можно правдиво сказать, что весь Абсолютный Бог вибрирует и проявляется в том новом материализованном теле, но было бы грубой метафизической ошибкой утверждать, что Бог ограничен тем телом. Бесконечный Бог может и действительно проявляется в какой-то из форм трех измерений. Он являлся многим освобожденным душам таким способом, согласно тем концепциям, которые были желанны последнимим. Но Бог не ограничен той формой, как и не принимает какую-либо такую форму, как Свой единственный персональный образ. Бесконечный бесконечен в Своих выражениях; вот почему Бог никогда не имел постоянной определенной формы.

Бог предпочитает использовать Свой собственный закон ограничения, закон относительности, когда Он является в виде человека. Он избирает воплощаться в телах освобожденных мастеров. Так, Он является в различных костюмах плоти, соответствующих желаниям и нуждам Его поклонников, на протяжении веков. Например, как Иисус, или Рама, или Кришна, или Бабаджи, и т.д., Он рождался в разных формах, чтобы помогать росту добродетели и растворению порока в мире.

Бог, будучи, Бесконечным, может вновь материализовать любую форму и временами делает это. Но Он никогда не позволяет божественно проявленной форме, такой как Иисус или Кришна, ощутимо присутствовать в течение долгого времени перед глазающими невеждами. Поэтому бессмертный Бабаджи, имеющий человеческую форму в настоящее время, остается глубоко недоступным в северных Гималаях около Бадринараяна. Тем не менее, любое освобожденное существо может немедленно материализовать себя перед продвинутым святым или даже (для особых целей) перед группой обычных людей, как делал Иисус и Бабаджи.

Почему Бог предпочитает проявлять Себя через частично и полостью освобожденных существ, которых Он посылает воплощаться на земле (“непорочным” или обычным сексуальным зачатием) ускоряя эволюцию праведников и растворяя злодейство грешников? Потому что такие продвинутые души были однажды обычными людьми, подверженными всем искушениям и иллюзиям Космической Природы. Такие божественные агенты обладают симпатией, юмором и пониманием; они могут сказать своим братьям: “Смотрите, однажды мы

были скованны плотью, совсем как вы теперь! Посредством самоконтроля, раумности, медитации и духовной работы мы пожали обильный урожай вездесущего Духа. Если мы смогли это сделать, вы тоже можете преодолеть слабости и трудности плоти постоянным расширением сознания и укреплением Духа, который также и в вас!”

Бог мог бы сотворить Иисусов Христов и Бабаджи тысячами прямой материализацией или посредством ординарного эмбрионального творения, мог бы заставить их действовать через их святые жизни, как божественные куклы. Но, могли ли бы такие существа, которым не доставало бы личного опыта тонких принуждений чувств, послужить реалистично в качестве примеров, чтобы учить людей искусству завоевания плотских приманок посредством естественных человеческих методов самоконтроля? Поклонники обожают Христа, потому что он пришел к ним, как один из них. Он был по-человечески искушаем и страдал от рук преследователей; но он преодолел все человеческие испытания волей, усилием и любовью к Богу! Священная кукла, разыгрывая божественную драму искушения и победы, была бы только фальшивым актером на сцене жизни. Но человеческое существо, которое становится мастером, является духовным артистом, который в состоянии показать другим человеческим существам, как уничтожить зло и стать божественным.

Душа невежды и мастера - в сущности одно и то же, и совершенна, как отражения луны, ломанные в горшках взбудораженной грязной или спокойной и чистой воды. Это суть отражения одного и того же объекта – луны.

Когда вода в горшке грязная и взбудораженная ветерком, отраженная луна кажется ломанной, хотя по-настоящему она сама и не такова; загрязненные умы, возбужденные беспокойством, под влиянием атрибутов Природы, аналогично отражают кажущиеся искажения души. Когда, под влиянием йоговской медитации, загрязненный ум устаивается, беспокойность исчезает; чистая душа выявляется.

Как отражение луны может быть искажено до неузнаваемости в вихре воды, так и отражение души грубо искажено в материалистическом человеке. Как луна отражается узнаваемо в слегка возбужденной чистой воде, или совершенно отражается в совершенно спокойной чистой воде, так просветленные души являются частичными или совершенными отражениями Бога. Как спокойная чистая вода в различных горшках совершенно отражает все ту же сияющую луну, так и все освобожденные души проявляют ту же самую чистую душевную сущность. Когда горшки разбиваются и вода освобождается, отраженные образы, которые казались принадлежащими разным горшкам, становятся едины с той луной, чей свет простирается по всему небу; аналогично, все полностью освобожденные мастера, которые могут отделить свои отраженные души от их тел по воле и все же жить в телесных формах, являются совершенными душами-образами Бога. Имеется иллюзорная разница по виду, но,

*

после дематериализации их телесных составляющих, они суть Один Вездесущий Дух.

Догматические ученики своими маленькими умами стараются представлять своего собственного частного Мастера, как более великого по сравнению с другими мастерами. Кто может сказать авторитетно: “Мой мастер есть полностью освобожденное воплощение Бога”? Только тот, кто обладает истинной интуицией и сам усовершенствован в мудрости со-настройки с Богом.

Кто бы ни говорил: “Мой мастер есть величайшее воплощение Бога, или единственный освобожденный мастер”, - безусловно невежествен. Измерительный критерий в оценке полностью освобожденных мастеров принадлежит лишь полностью освобожденным ученикам. Освобожденный ученик совершенно предан своему мастеру, гуру, показавшему ему путь к освобождению, но он всегда уважает других аватаров и мастеров. Мастера и ученики,

*Вера в то, что один
Освобожденный мастер
превосходнее другого
есть догматическое
невежество*

достигшие Самореализации после блуждания различными обходными путями верований, любят всех святых, как единых в Боге. Невежественные ученики, пытаясь славить определенного аватара, как наивысшего среди других аватаров, вместо этого унижают их мастера своим фанатизмом, нетерпимостью, ненавистью, инквизициями, крестовыми походами и религиозными войнами.

В Вездесущии нет рабочего-управляющего, нет президента, нет слуги; нет великого, более великого и величайшего. Все равны и едины с Духом – радостный конклав Божественной Дружественности.

Эти станзы Гиты можно также интерпретировать, как *
относящиеся к истории сотворения. “Где бы не искажался Мой Дух (крепость *дхармы* вселенной), посредством *Как Дух воплощается в последовательных действиях Моей иллюзорной майи*, тогда разделяется Мое Бесконечное Единство в конечные волны творения, сталкиваясь одна с другой во зле страдания и дисгармонии. Чтобы восстановить гармонию добра Моего Единого Существа и уничтожить злые кошмары кажущихся относительностей, Мой Дух (ограниченный, когда представлен как воюющая материя, минералы, растения, животные и люди) сознательно воплощается в повторяющихся эволюционных приливах до тех пор, пока, растворением борющихся враждебных противоположностей, все откроют снова вечное состояние единства”.

Вышесказанное подчеркивает две мысли:

- 1) Дух, затемняясь в космической иллюзии, появляется, как мириад вечно-изменяющихся материальных феноменов. Таким способом, этим злосчастливым иллюзорным посредником, Дух пересоздает Себя из Бесконечного в бесконечно малые, микрокосмические, почти без конца делимые ионы энергии. “Я видел Сатану, как молнию упавшую с небес”.* Космическая энергия, истекая из духа проявляет злосчастную материальную природу (Апара-Пракрити; Майю, Сатану).
- 2) После проецирования Себя во вне, как энергию в атомистскую материю, наивысшую плотность иллюзии, Дух видит постоянную балтушку атомных сил конечного творения – сталкиваясь, соединяясь, воюя, разделяясь, в соответствии с законами притяжения и отталкивания эфирные, газовые, плазменные, жидкие, твердые формы появляются, растворяются, постоянно меняясь. Дух, неудовлетворенный что иллюзорная *майя* не отражает Его совершенства в творении, останавливает это отдаление и начинает процесс объединения, посредством воплощения Себя в прогрессивно более высоких формах жизни и выражения. Сонный в инертных минералах материи, Дух начинает творить сны вегетативной жизни деревьев и цветов. Затем Дух частично пробуждается в чувственной подвижности мельчайшей амебы и могучего зверя. Полностью пробужденный в человеке, различительный разум, Дух простирается как завоеватель иллюзорных тайн жизни. И в просветленном человеке, воплощение Духа достигает совершенства.*

В какой-то период вечности Дух сначала разродился в разнообразных формах творения, включая первых человеческих существ, все Его явленные объекты легко отражали качества Его духовности во время Духовного Века 4800 лет. Начальная чистота творения наблюдала Его эманацию из причинного выражения * в астральную и затем в материальную форму.

Нисхождение человечества Адам и Ева, символы человеческих существ,

от начального Золотого Века специально созданных Богом, были полностью сознательны о своей божественности до поры, пока, через искушения Природы, они впали в сексуальное воспроизведение, явившееся причиной нисхождения божественного сознания от высоких цереброспинальных центров духовного восприятия к низким каналам жизни, отождествляемым с чувственным смертным сознанием.***

* От Луки 10:18

** См. объяснение развертывания пяти кош иллюзии, которым более высокие формы жизни приходят в существование. (I:4)

*** См. I:1 и XV:1; также проникновенное объяснение Шри Юктешвара аллегории Адама и Евы, воспроизведенное в *Автобиографии Йога*, Главе 16, “Перехитрили Звезды”. Хотя создание форм жизни через процесс эволюции есть факт, высшее творение Бога, первый человек, был особым творением, материализованным силой воли Бога. Творец наделил новый человеческий вид уникальными цереброспинальными центрами жизни и сознания, потенциально способными выражать Божество. В эти первые прототипы человеческих тел Господь поместил просветленные души из причинной и астральной сфер, и также перевел души, развившиеся ранее в восхождении

[до этого уровня] через более низкие эволюционные формы. Человеческое тело предоставило этим

По окончании Духовного Века, воплощающиеся земные существа и их космическое окружение, под влиянием исходящего вовне разделительного желанья Духа творить (выражающегося, как *майя* или Сила Космической Иллюзии), начали нисходить в Ментальный Век 3600 лет, Атомистский Век 2400 лет и Материальный Век 1200 лет.

После того как население земли и всей солнечной системы выразило вибрации Материального Века, Дух – чтобы остановить Свое творение от дальнейшего вырождения – сотворил магнетический восходящий поток (тягу), чтобы Материальный Век начал развиваться в Атомистский, Ментальный и Духовный Века снова, занимая еще 12000 лет.

Эти нисходящие и восходящие эволюционные циклы, при том что каждый полный равноденственный цикл занимает 24000 лет, повторились примерно 83000 раз за время 2000000000 лет, на протяжении которых

согласно подсчетам ученых существовала земля.*

Юги, или эволюционные циклы истории

Когда бы эта земная школа ни выполнила свое вре-

менное начение в божественном плане, относительно

момента времени в цикле, или когда бы все обитатели ни получили полное образование в проявлении совершенной божественности, тогда, посредством вселенского потопа, Дух не только освободит людей, но и мучимые кармой активные атомы земли. В частичных растворениях, только определенные области земли “растворяются”, такие как континент Атлантида и Земля Му (Лемурия) в Тихом океане. Платон воспроизводит легенды таких частичных растворений, когда (около 9000 до Р.Х.) земля вибрировала и тряслась, и появились великие изломы; Атлантида исчезла в окружающих водах со множеством ее обитателей.**

История едва ли может записать полные космические или земные растворения! В такие моменты планета, например, и все вещи на ней превращаются в чистую энергию. Только освобожденные мастера, в видениях созерцали такие космические растворения; и никто, кроме Бога не сохранил записи, сколько раз земное здание школы и ее обитатели были полностью дематериализованны в астральные или причинные формы, или всего-лишь семена-идеи ума Творца, а затем использованы снова во многих “Днях Творения” – периодах проявления, за которыми следовали “Ночи Растворения”.

душам инструментальное звено, через которое они могли восстановить полностью выраженный Божественный Образ, по которому они были созданы.

* В 1995 году научная оценка возраста земли выразилась скорее около 5000000000 лет.

** В дополнении к *югам*, индийские писания говорят о космических циклах, называемых Днями и Ночами Брахмы, и Веками Брахмы (см. VIII:17-19). Согласно *Сурья Сиддханте*, все существа уничтожаются в конце дня Брахмы, но субстанция вселенной остается. В конце Века Брахмы, тем не менее, сама материя растворяется обратно в Дух. Другие источники утверждают, что День Брахмы – это время существования солнечной системы, тогда как Века Брахмы составляет время жизни всей вселенной.

В X: 6, упоминается другой цикл, патриархат или *манвантара* (букв. “другой Ману” или “интервал Ману”), которых 14 в каждом Дне Брахмы, по утверждению тех писаний. *Сурья Сиддханте* и *Вишну Пурана* утверждают, что в каждом патриархате появляется новый Ману, который становится для своего периода родоначальником человечества. В конце каждой *манвантары* наступает потоп, а за ним новая раса людей. (Заметка издателя).

С каждым новым появлением космического здания школы, Бог начинает заново тренировать своих учеников – некоторые из которых новоприбывшие, а другие второгодники (как Кришна объясняет в VIII:19). Продвигаясь через разные классы воплощений, они должны в конце сдать последний экзамен освобождения. Тогда как время жизни вселенной, согласно древним провидцам, превышает 3000 триллионов лет – Века Брахмы – без сомнения Бог (одетый Кришной) заявляет: “Арджуна, Я достиг всего, Мне нечего достигать, все же Я продолжаю трудиться” (III:22).

Бесконечный Дух экстатически пребывал в пространстве без вибраций, и действовал в вибрирующем пространстве на протяжении несчетных периодов вечности. Дух, так, разделяет Себя в творении отрицающей-силой иллюзии, а затем вновь возвращает к Себе все блудные формы, посредством восходящей эволюции. В конце жизни вселенной, блуждающие органические и неорганические силы преобразуются, как текучая энергия, в Его Космическое Сознание. Шторм иллюзии отзывается; все волны живого и неживого творения снова становятся морем Духа. Но это не конец! Со временем, семена творения, тщательно сохранные в Духе, разбрасываются снова, чтобы начать свой продуктивный цикл снова.

*
Наконец, эти две станзы Гиты относятся также к *Нисосходящая и восходящая эволюции индивидуализированной души. Во время эволюция души* воплощения, когда бы практикующий не оказался в иллюзии из-за отождествления с чувствами, Дух проявляет Себя, пытаясь вратить его стремление к душевному блаженству.

Человеческое желание стремиться к спасению возрастает от мучающей силы зла. Тем не менее, многие смертные страдают на протяжении долгого периода воплощений без переживания какого-либо пробуждения. Обманутый человек наконец поднимается с внутренней божественной помощью, побуждающей его постоянно пытаться восстановить образ Духа; он обнаруживает Его присутствие внутри себя с каждым новым усилием.

Так, лишь только человеческая телесно-отождествленная природа (*адхарма*) проявляется, благодаря последствиям неправильного использования свободного выбора, так сразу душевная настоящая природа (*дхарма*) проявляется через духовное спонтанное усилие, стимулированное внутренними выражениями вечно пробужденного, вечно доброго Духа:

“Я выражаю Себя в душе человека, чтобы собрать его хорошие качества (пружины хороших действий) и завоевать его человеческие недостатки (пружины дурных действий). Я наделяю Моей силой поклоняющегося, культивирующего благородные качества разумного различения и спокойного интуитивного сознания, бесстрастия, контроля жизненной силы, самоконтроля, самодисциплины, чтобы избежать несправедности, и духовной терпеливости в приверженности к медитации, отреченности и строгости. С пришествием Моего Духа и Его подкрепления, стимулируемые благородные качества приводят к растворению мерзких пороков – желания, гнева, привязанности, эгоизма, ревности, ненависти, иллюзии и заблуждения”.

Конечная победа в эволюции души – “добродетели” над “пороком” – есть реализация или опыт восхождения в Дух. Первые два стиха этой главы Гиты описали духовный символический аспект различных стадий (Вивашват, Ману, Икшваку, и Раджариши), через которые душа поклоняющегося низошла от Бесконечного к конечному.

Возникая из Космического Сознания, душа входит в вибраторное состояние Космического Света, или Вивашвата. Когда она подпадает под влияние ума (*манаса*), она индивидуализируется, ограниченная отождествлением с человеческим сознанием в общем, называемым состоянием Ману нисходящей души. Оттуда она втекает ниже в астральную жизнь и сознание, или состояние Икшваку. Затем душа нисходит далее в Раджариши, или состояние чувственного отождествления.

Во время длинного периода времени душа остается отождествленной с телом и забывает свое единство с Духом. Так, душа покидает высочайший дворец комического пространства Вездесущия, чтобы низойти по все более темной лестнице ограничений, и начинает скитаться на низких планах материализма; “порок” (*адхарма*) превалирует.

Отсюда следует, что каждый блудный сын, стремящийся к восхождению по своим следам обратным путем к Духу, должен настроиться на внутренние побуждения Духа – воплощенного в его душе – и посредством надлежащей йоговской медитации оставить позади отождествления с материальными привычками и чувственными наслаждениями (Раджаришами), интуитивным восприятием астральной жизни и сознания (Икшваку), суммарной тотальностью индивидуализированного человеческого сознания (Ману), и Космическим Светом (Вивашватом). Достигая Духа, такая душа глубоко вздыхает в радостном облегчении! Совершенная “добродетель” (*дхарма*) восстанавливается.

23 Bhagavad Gita 22 by Yogananda, translated from English by A. L. Koudlai (p. 450 -)

Пути освобождения от циклов перерождения

Стих 9

Тот, кто так интуитивно познает Мои божественные проявления и вибраторную активность, в их реальности упорядоченных принципов, не возрождается вновь; он приходит ко Мне, О Арджуна!

Всегда когда Дух нисходит в вибрирующую материю, возрождаясь там, активностью *майи*, иллюзии, Он проходит через несколько стадий, следствий упорядоченных творческих принципов (*таттв*) Природы: космическое сознание, энергия, газы, жидкости, твердые вещества, макрокосмическая материя (вселенная) микрокосмическая материя (человек с душой, сознанием, жизненной силой и телом). Душа так нисходит с Духом и становится телесно-замкнутой.

Дух остается свободным даже и перерожденным, или явленным как материя; но человек, как индивидуализированный Дух или душа, становится отождествленным со своей маленькой вселенной – телом, чувствами и тем, что ему принадлежит.

Отречением от внешней и внутренней привязанности йог начинает восходить с планов объективных принадлежностей; он выпутывает себя из чувств, сенсорного и моторного механизма, влияний своего подсознательного ума и его кармы многих жизней, и начинает карабкаться к сверхсознательному состоянию. Он прекращает свое блуждание в материи и реализует себя, как совершенный образ Духа, живущий в теле, но не привязанный к нему.

Когда такой йог воссоединил свою душу с Духом в высших экстазах, он видит как Космический Свет Духа трансформировал Себя через принципы Природы в различные формы материи на холсте эфира, подобно чистому лучу света исходящему из прожекторной будки в кинозале и проходя через пленку, преобразуясь в картины гор, деревьев, озер, океанов, людей и т.д., так производя иллюзию твердой, жидкой, газообразной, ограниченной и неорганической материи, взаимодействующих на экране.

Кришна говорит, что тот, кто действительно может воспринимать истинную природу перерождения Духа в виде материи, становится освобожденным. Просветленный йог реализует интуитивным опытом, как вездесущий Дух рождается в теле космической материи и живет в нем, не будучи скованным. Такой йог, будучи одним с Духом, освобожден несмотря на то, что он носит телесное одеяние.

Стих 10

Освященные аскетизмом мудрости, оставившие привязанность, страх и гнев, погруженные и нашедшие убежище во Мне, многие существа достигли Моей природы.

Как личность, захватывающе увлеченная кинокартиной, может оставить свою эмоциональную вовлеченность и спокойно наблюдать луч света над ее головой, который производит изображения, также продвинутый йог, посредством нейтрализации своих эмоций, может видеть сновидения жизни, проистекающие от Вездесущего луча Духа. Погруженное в Бесконечную Реальность, то существо становится освобожденным.

Индийские писания сравнивают следование духовным путем с хождением по острию бритвы. Это относится не только к необходимости ведения добродетельной, Богоцентрированной жизни, но в частности к выпрямлению позвоночника в медитации, единственного пути, по которому человек восходит к реализации Бога и единству с Ним.* На протяжении веков, многие поклоняющиеся – освященные должной моральной и физической дисциплиной, медитацией и техникой, наподобие *Крийя Йоги* – зажгли очищающий огонь Самореализации и увидели в этом сияющем огне Вездесущий Дух. Соединяя свои ограниченные телом души со всепроникающим Духом, практикующий теряет привязанность к вызывающим-страх-и-гнев физическим миазмам и достигает безопасности, пропитанный Вездесущим Духом.

Материалисты настолько привязаны к удовольствиям чувственными объектами, что живут свои жизни полные страха, страха перед потерей грубых удовольствий здоровья или физического комфорта; и они охватываются гневом, когда именно это случается. Но мудрые, понимая тело как хрупкую корзину удовольствия, не кладут в нее все яйца своего счастья, зная что следствием этого будет куча разбитых яиц.

Стих 11

О Партха (Арджуна)! Каким бы способом люди не поклонялись Мне, согласно тому критерию Я проявляюсь перед ними. Все люди, какими бы способами (они ни стремились ко Мне), двигаются в Моем направлении.

Как люди различной природы предлагают свою преданность Мне различными способами, так и Я различно отвечаю, в соответствии с желаниями их сердца, их степенью понимания и их манерой богослужения. Все существа, независимо от их способа поиска, направляются ко Мне”.

* Иисус тоже говорил об “узком пути”, эзотерически имея ввиду восхождение в медитации жизненной силы и сознания через дверь в основании позвоночника (*муладхара чакры*) и узкий проход *сушумны*: “Войди в прямую дверь: так как широка дверь и широк путь к гибели, и много идущих ими: Потому что пряма дверь и узок путь, ведущий в жизнь вечную, и немногие пойдут им и обретут ее” (От Матвея 7:13-14).

На протяжении веков, обильно мотивирующая сила человеческой любви выражалась различными способами – как сыновняя-дочерняя, супружеская, дружеская, семейная, любовь служения, гуманитарная. Всякая человеческая любовь заимствована у Божественной Любви, но в сравнении с той – слабое ее выражение. Неудовлетворенный несовершенствами человеческой любви, человек в конце концов обращается к совершенной любви Бога. Так как любовь Его детей является одной и вещью желанной Богу, та преданность, свободно даримая – в какой угодно форме выражения, предприятия или поклонения – вызывает Его ответную реакцию. Он объявляется стремящемуся по мере ментальности последнего и способности (получать) воспринимать.

Поклоняются Богу различными способами – как Бесконечному, Небесному Отцу, Божественной Матери, Божественному Другу (как в отношениях между Кришной и Арджуной), или Божественной Возлюбленной, Любовнику, Божественному Мастеру, Божественному Младенцу. Бог отвечает поклоннику в том виде, который дорог тому. Истинному монисту Он открывается как Бесконечный; искреннему дуалисту Он является в желаемой конечной форме.

Вода может выразиться малыми или большими волнами на поверхности океана; или пена морская или пузырьки; или как капли дождя или айсберг – но в этих различных формах это все та же вода. Силой *майи* или иллюзии, Дух также принимает многие формы, выражая Себя как бесчисленные человеческие существа, наделенные свободным выбором, идущие своими путями через разные эволюционные стадии – добрые или злые, скованные или свободные, привязанные или непривязанные, полные желаний или свободные от них. Только из-за беспокойной иллюзии люди чувствуют себя отдельными от Духа и не воспринимают Его имманентность в себе самих и всей Природе. Йог успокаивает это движение двойственности, медитацией-рожденным, сознанием Единства, так понимая, как все двойственные выражения Природы возникают из Духа и растворяются в Нем. Дух стал 24 атрибутами Природы и, через действие иллюзии, представляется, как бесконечное разнообразие комбинаций этих атрибутов. Неважно, сколь разнообразными кажутся объекты и люди этой земли, все они пришли из одного духовного Источника. Концепции людей относительно этого Источника, тем не менее предвзяты, из-за созданного каждой личностью экрана иллюзии (ее личным взаимодействием с Природными атрибутами), через который фильтруются все ее восприятия и мысли. Так от особых нужд разных ментальностей возникает, созданная человеком, необходимость в религиях (различных выражениях для одной Истины), чему Господь дает разрешение и благословение. Но есть препятствия, отделяющие религию от Бога: догматический фанатизм, слепая приверженность и нетерпимость. В глазах Господа, настоящим неверным является тот, кто бесчестит Его в каких бы то ни было Его облагораживающих проявлениях. Все истинные пути – теологические ли, служения ли, интеллектуальные ли, эмоционального ли поклонения,

или научные (*Раджа Йога*) – могут в большей или меньшей степени даровать искреннему последователю соответствующее откровение или просветление*.

Некоторые искатели следуют пути чистого отречения (понимания чувственного мира, как преходящего и Бога, как единственно истинную жизнь), тогда как другие следуют трудным путем, направляемой мудростью, мирской жизни, и все же иные путешествуют обманывающей кольцевой дорогой чувственных наслаждений. Стремясь ли к удовлетворенности посредством отречения, или активности, комбинированной с духовным различением (размышлением), или чувственным наслаждением, человечество стремится к настоящему счастью. Каждый поэтому рано или поздно должен будет обратиться к Источнику, и этим обретет божественное блаженство Духа. Мудрый достигает цели быстро, через медитацию; мирские люди - более медленно, посредством сравнения доброго и злого; тогда как те, что сейчас “злодеи” будут стремиться к истинному духовному блаженству, только после многих разочарований, доказывающих порочность их, сбившегося с курса, пути.

Стих 12

Желая успеха в своих действиях на земле, люди обожают богам (различные идеалы), потому что в мире людей успех приходит быстро от действий.

Материалист знает, что надлежащее действие принесет успех его начинаниям; его мысли и молитвы умиляют “богов” тех сил и факторов, которые необходимы для достижения его материальных целей.

Йог знает, что здесь и сейчас, даже во время его воплощения на земле, он может преуспеть в достижении Самореализации, правильной практикой йоги; этим он поднастраивается к божественным творческим силам, которые ранее сделали его ограниченным человеческим существом и которые могут вновь преобразовать его в просветленную освобожденную душу.

Успех в достижении материальных целей и удовольствий относительно легок в мире, приспособленном для этого. Так, человек приследует очевидные ближайшие выгоды, “ощутимости”, каждая из которых предательски мимолетна.

Продолжительный успех состоит в освобождении души от трехчастного несчастья (физического, ментального и духовного), неизбежного в ограниченном человеческом существе, и в достижении блаженства конечного освобождения.

* “Под религией я понимаю не формальную религию, или религию установившихся обычаев, но ту религию, которая лежит в основе всех религий и приводит нас лицом к лицу с нашим Творцом.

“Истинно, религия должна пронизывать каждое наше действие. Здесь религия не означает сектанство. Она означает веру в упорядоченное моральное управление вселенной. Оно не менее реально, потому что невидимо. Эта религия трансцендирует Индуизм, Ислам, Христианство, и т.д. Она не превосходит их. Она гармонизирует их и дает им реальность.

“Мой Индуизм не сектантский. Он включает в себя все лучшее, что я знаю в Исламе, Христианстве, Буддизме и Зороастризме.

“Религии суть разные дороги, сходящиеся к одной точке. Какая разница, что мы выбираем разные дороги, пока мы достигаем той же цели?

“Нужда нашего времени не есть одна религия, но взаимное уважение и терпимость последователей разных религий Мы хотим достигнуть не мертвого уровня, но единства в разнообразии. Душа религий едина, но она вылита во многие формы. Последние будут упорно поддерживаться до конца времен». – *Махатма Ганди (Замечание издателя).*

Чтобы достигать научно того настоящего успеха, *Крийя Йоги* учатся оттягивать жизненную силу и ум посредством *пранаямы*, ведущей их вверх от сенсорно-моторных нервов к космическому сознанию тысяче-лучевого тока в мозгу. Этим способом научного “поклонения”, йог общается с различными божествами (со-настраивается с теми силами) в шести центрах церебро-спинальной оси. Этим *Крийя Йоговским* восхождением, со временем,

*

достигаются чудесные силы (*сиддхи*) господства над умом и материей, упомянутые Патанджали*. Тогда йог оставляет те подначальные силы в пользу Чуда – Бога. Находя Его, поклоняющийся достигает истинного успеха.

*Пранаяма с медитацией
приносят наивысший
духовный успех*

Ум (*манас*), двигаясь вовне в сенсорно-моторные нервы, является начинателем всех действий, ведущих с разнообразным формам земных достижений. Когда этот ум оттягивается от мускулов, чувств, произвольных органов и позвоночника в мозг, отождествленное с умом эго становится совершенной душой. Такая душа затем соединяется с Духом, сияя в тысячелучистом лотосе света.

Правильной и интенсивной практикой метода объединения-Духа-и-души йог достигает мастерства и окончательного освобождения, в относительно короткий срок. Сравните это усилие и его продолжительный успех с продолжительной материальной активностью и маленькими результатами, достигаемыми в этом земном мире – прибыли, ускользающие из рук и которые должны быть оставлены во время смерти. Йоги “индустриалисты” – развитые йоги, продолжающие жить и служить в миру – своей возросшей умственной силой, достигают более скорго “успеха в бизнесе”, чем может ординарный смекалистый, но не глубоко-основидящий мирской человек.

Манера поведения Господа внутри Его творения

Стих 13

Соответственно различию атрибутов (гун) и действий (кармы), Я сотворил четыре касты. Хотя, в этом смысле, Я – Делатель, все же знай Меня как Неделателя, за пределами всех перемен.

Господь, как Творец космоса, произвел мир существ по образцу активностей Его собственной природы: Космический Разум, Космическая Энергия, Космическая Организация или Упорядочивающий Закон, и Космическое Движение. В человеке, эти активности выражаются под дифференцирующим влиянием трех *гун* или качеств, которыми Господь наделил Природу: *саттва* (возвышение, облагораживание), *раджас* (активизирование), и *тамас* (деградирование). От активности хороших, активных, или дурных качеств человека возникают четыре естественных касты: духовная (Разумность, или Брахманы), правящая и защищающая (Энергичность, или Кшатрии), организующая или культивирующая бизнес (Упорядочивающий Закон, или Вайшьи), и физический труд (Движение, или Шудры). Сознание Бога, чистое и за пределами всех атрибутов, принимает внешний облик дифференциации, когда выражается через разнообразие человеческих качеств и поведения. Как чистый белый свет остается неизменным и все же кажется отличным, когда наблюдается через стекла разных цветов, так и один Дух, выражаясь через добрые, активные, и злые

качества и характерные активности людей, кажется разным в каждом случае, но, тем не менее, остается одним Духом.

* Солнце, луна, звезды, планеты, твари, *Понимание кастовой системы* человек суть результат Божьего разума, энергии и передвижения в пространстве организованным способом. Разум есть Божий мозг; энергия есть Его “жизнь”; передвижение есть Его “тело”; и организация или упорядочивающий закон есть Его план вселенной. Эти четыре активности были скомбинированны в форму человеческого существа. Разум стал головой. Космическая энергия поставила жизнь и жизненность телу. Передвижение создало ноги. И организация в теле произошла от упорядочивающего закона, Божьей организующей способности.

Эти четыре активности суть чертеж, по которому были сделаны все расы. (1) Интеллигенция, или направляемая мудростью. Они суть естественные Брамины, живущие близко к Богу и отражающие Его Разум, посредством различительной мысли и духовной активности. (2) Энергичные воины и правители. * Они суть естественные Кшатрии. Прямой результат *Структура творения*, Божьей Энергии, они любят быть активны, бороться за *отраженная в организации* идею, защищать свою страну, беззащитных и слабых. *общества*

В каждом обществе есть злые, которые должны контролироваться сильными идеалистами. (3) Орга-низаторы. Они суть предводители бизнесов. Они – естественные Вайшьи. Произрастающие из Божьей упорядочивающей активности, они обладают способностью организовать экономическую и трудовую структуру общества.

(4) Рабочий класс. Они суть естественные Шудры. Они выражают передвижение Бога, без которого вселенская и социальная машина остановилась бы.

Различия между этими естественными кастами активности не делают одного более или менее великим в сравнении с другими. Все необходимы Космическому Плану. Когда в человеческом теле мозг, или ноги, или руки, или упорядоченные жизненные функции отказываются работать в соответствии друг с другом, все тело страдает в результате. Если в обществе превосходные интеллекты, правители и солдаты, предводители бизнесов, и рабочие все борются друг с другом, они все страдают и погибают. Благополучие одной группы не следует приносить в жертву возвеличиванию другой группы, ложно понимаемой более элитарной или важной.

Писания и история показывают, что у вех народов, диких и цивилизованных, четверичное подразделение людей произошло для цели

надлежащего управления большого клана, расы, или нации*. С древнейших времен у всех рас, кажется, была Богом данная классификация людей по типам – основывающаяся не наследственно, но на врожденных характеристиках.

В Индии определенные религиозные вожди среди Браминов – подобно Фарисеям во времена Христа – организовали так, что кастовая система стала полностью наследственной, чтобы служить их собственным деспотическим целям. В течении долгого времени широкие массы были жертвой теории, что профессия священника, или воина, или бизнесмена, или рабочего должна определяться наследственно, а не в соответствии с врожденными вкусами и способностями. Сын Брамина становился автоматически Брамином, даже если он не знал ничего о религиозной или философской жизни, или если он имел склонности действовать, как бизнесмен, или воин, или слуга чувств. Когда воины в Индии были побеждены иностранными агрессорами, бизнесмены, рабочие и священники пассивно придерживались изречения: “Что поделаешь, если Кшатрии (воины) проиграли; это, конечно, против наших наследственных

обычаев трем другим кастам воевать”. Этот ложный предрассудок был одной из причин, по которым Индия потеряла свою свободу, когда страну завоевали враги.

Это проклятое представление о кастах всегда порицалось мудрыми свами, йогами и другими просвещенными людьми Индии. Шанкара, основатель Ордена Свами, писал: «Я не имею ни рождения, ни смерти, ни касты». Он отрекся от касты Браминов, в которой был рожден. Последователи Махатмы Ганди и других современных лидеров в Индии делают много хорошего в реформации кастовой системы.**

Конечно, можно справедливо предположить, что под влиянием наследственности и окружения, отпрыски священников, воинов, бизнесменов и рабочих обычно выказывают многие “семейные” черты характера. Это может быть * легче для сына священника стать священником, а *Классифицировать касту* для сына воина стать солдатом. Но это также правда,

наследственно есть что сильнейшие инстинкты в потомках не всегда *полное невежество* отражают качества родителей. Сыновья

проповедников, по пословице, склонны выбирать другие профессии; и это также и с другими “кастами”. Сын Наполеона ни в коем случае не был военным гением! Часто детей с диаметрально противоположной

* Относительно “каст” – Браминов, Кшатриев, вайшьев, и Шудр - см. II:31, III:24, XVII:41-46.

** “Частью наследия Ганди является защита, предлагаемая Индийской конституцией, неприкосновенным”, - согласно *Экономисту*, 8 Июня, 1991 года. Утвержденная в 1950, Индийская конституция упраздняет кастовую “неприкасаемость” и запрещает всякие другие ограничения по кастовому признаку в публичных местах. Прежние “отбросы общества” (“неприкасаемые” – которых Ганди с симпатией переименовал *хариджаны*, “дети Бога” получили места в нижних палатах центрального и штатовских правительств, квоту правительственных постов и зарезервированные места в школах и колледжах”, - сообщил *Экономист*.

Чтобы искоренить медленно отмирающие кастовые и расовые предрассудки в сердцах мужчин и женщин всех наций современного мира, требуется большее духовное понимание в дополнении к законодательским усилиям. “Коль скоро мы научимся в медитации любить Бога”, - говорил Йогананда, - “Мы будем любить все человечество, как свою семью. Нашедшие Бога посредством Самореализации – те, кто действительно имели опыт Бога – только они могут любить человечество; не безличностно, но, как их кровных братьев, детей того же единого Отца”. (Заметка издателя)

природой находят в одной семье. Единственная причина родственности, такой как любовь к гармонии, может быть ответственна за рождение материально наклонной личности в духовно гармоничной семье.

Поэтому это полное невежество классифицировать кастовую принадлежность по наследственному признаку, так как мы знаем, что ребенок рабочего может быть гениальным музыкантом, а сын воина хорошим бизнесменом. В соответствии с современными призывными (на военную службу) законами, дети служителей церкви, бизнесменов и рабочих – а не только потомки воинов – были вовлечены в водоворот войны; все классы показывали одинаковое сопротивление и одинаковую храбрость!

Каждый человек, воплощение эго с различными чертами характера и инстинктами, рожденный в семье, характер которой может быть весьма отличен от его собственного, должен иметь возможность заниматься работой, наиболее естественной для него.

Этот стих ГИТЫ, упоминая создание четырех каст, относится не только к активностям, к которым человек естественно склонен, но также и к факту, что, хотя души все были сделаны по образу Духа, все же, представленные в разных телах, имеют свободный выбор находиться под влиянием трех *гун* Природы. Эти *три* качества производят *четыре* естественно-качественные касты. Все люди проявляют смесь всех *гун*, имея в виду ошеломляющее

разнообразии человеческой природы в общем, а также ошеломляющее разнообразие, иногда встречаемое в одной личности!

Каждый человек отмечен своей природной кастой посредством преобладания в нем одной из нижеописанных *гун* или *гуно-сочетаний*: (1) *самтв* (хорошие качества), (2) *самтв-раджас* (сочетание хорошего и активного качеств), (3) *раджас-тамас* (смесь активного и материалистического качеств), (4) *тамас* (темные или злые качества).

В соответствии с личной кармой, человек рождается в (1) естественной касте Браминов, “знатоков Брахмы или Духа”, или (2) естественной касте Кшатриев, в которой преобладает смесь добра и любви к активности, или (3) естественная каста Вайшьев, отмеченная смещением любви к активности и материалистическими тенденциями, или (4) естественная каста Шудр, характеризующаяся в основном любовью к телесным наслаждениям.

Эти четыре *гуно-состояния* также влияют на медитацию. В достижении йоговской реализации, первое состояние медитации окружено темнотой. (“И свет сияет во тьме; и тьма не поняла (не охватила) его”*) О поклоняющемся говорят, что он находится в состоянии Шудра, когда его ум полностью погружен в мускульное и чувственное беспокойство тела. Когда йог медитирует глубже, он видит красноватый свет на темном фоне; он начинает культивировать семена различных духовных восприятий на почве интуиции, и затем поднимается к следующему состоянию Вайшья.

* От Иоанна 1:5.

Йог развивается дальше; с помощью своих божественных-и-активных атрибутов, он начинает сознательно выигрывать сражение между чувственными отвлечениями и душевными интуициями. Он становится воином-ветераном, способным уничтожить успешно свои захватнические чувства и подсознательные мысли, отключением его жизненной силы от сенсорно-моторных нервов. Это, побеждающее чувства, состояние Кшатрия, в котором йог видит белый свет с красноватым отливом – свет аккумулированной энергии, которая была отведена от чувств.

Он учится, как отводить эту энергию от шести позвоночных крепостей, где чувства и более высокие восприятия всегда втянуты в борьбу между телесным сознанием и духовными восприятиями. В этом четвертом состоянии йог достигает успеха в отсоединении своего сознания от земного обладания, телесных ощущений, подсознательных мыслей и жизненных сил, и устремляет свое эго (псевдо-душу) через сенсорные и моторные нервы, шесть позвоночных сплетений плоти и ума к фронтальным областям мозга в верхнем регионе,* и становится единым с неопишуемым белым светом Вездесущего Духа (Брахмана), проявленно выраженным или восседающим на тонко сияющем троне тысяче-лучистого духовного восприятия. Это есть высочайшее состояние естественного Брамина.

Стих 14

Действия не производят привязанности во Мне, и Я также не стремлюсь к их плодам. Отождествляющийся со Мной, знающий Мою природу, также свободен от кармических оков действий.

Бог, Творец всего вибрирующего движения, выраженного как космическая энергия и как атомы и галактики, остается свободным от любого порока привязанности (*на лимпант***) к

отзвукам всех подвижных энергий. Также Господь не имеет никакого особого желания достигнуть определенного результата от Его гармонизированных сил Природы. Те, кто отбрасывают иллюзию и понимают, что они сделаны “по образу Бога”, становятся, подобно Господу, неподвержены кармическому рабству.

Санскритская фраза “*мам яс абхи-джанати*”*** переводится в этом стихе как «Кто отождествляется со Мной, кто знает Мою природу», относится к поклоняющемуся, который в медитации поворачивает свое сознание в направлении, или входит во внутреннее восприятие Духа. Этим он реализует отождествление своего истинного Я, души, с Вечно Совершенным Господом.

Благодаря действию *майи* (иллюзии), работающей посредством активных сил Природы, ум человека истекает вовне через чувства, и этим душа

* Т.е. замечание относительно месторасположения тысячелепесткового лотоса в астральном теле, которое в физическом теле соответствует области мозга, где в младенческой стадии имеется покрытое мембраной отверстие в верхушке черепа, называемое фронтальный фонтанел, и обычно называемое мягкой зоной. (На втором году жизни, фонтанел преобразуется в кость, закрывая отверстие черепа.

** От Санскритского корня *lip*, “быть привязанным к; пачкать, пятнать; и *na*, “не”.

отождествляется с телом, и его принадлежностями и окружением. Так, запачканная привязанностью, чистая природа души вуалируется; она становится псевдо-душой или эго, с его индивидуальной иллюзией, которая развивает предпочтения и неприязни, запутывающие в материальность. Только после многих воплощений, мук разочарований от ожидания продолжительного счастья в непостоянном теле и его наслаждениях, человек постепенно предпринимает шаги отказаться от своей эгоистической природы и обратиться к искреннему поиску удовлетворения во внутреннем покое, интроспекции и разумном действии. Вот тогда Бог и посылает гуру, знакомящего поклоняющегося с искусством воссоединения материально-скованного эго с Духом. Когда ум приобретает внутреннюю ориентацию, душа оставляет свою эгоистическую, связанную телом, природу вместе с ее привязанностями к действиям и желаниям тела и чувств; она начинает вспоминать и выражать свою истинную природу совершенного отражения Духа.

Не важно, долго ли заслоняющая грязь иллюзии налагалась на золотой образ вечно благословенной души, человек имеет свободу выбора, укреплять ли ему эту иллюзию, добавляя к ней новыми ошибочными действиями, или сдирать ту грязь инструментами различения и медитации.

Господь просто выражает Его закон в этой Гитовской станзе: «Любой из Моих детей, желающий достигнуть Моей степени свободы и удовлетворения, должен помнить свое тождество с Моей Природой и избегать кармических силков, действуя должным способом в этой космической драме, подобно Мне – без желания плодов действий и без порочности иллюзорных отождествлений и привязанностей, возникающих от тех”. Следованием этому правилу, человек может разыгрывать драму удовольствия и страдания, богатства и бедности, здоровья и болезни, без ментальных сдвигов и кармических последствий, подобно актерам, играющим их комические или трагические роли, без внутренней вовлеченности.

Бог есть Совершенство; Его игра в этой вселенной во всех её внешних проявлениях, не влияет на Его внутреннее бытие, Его благословенную трансцендентность. Все Его дети могут вести себя подобно Ему, незатронутые внутренне. Они свободны стать привязанными к действиям и этим затмить душевный образ в несчастье, или действовать без привязанности, как действует Бог, сосредотачивая их сознание на внутреннем совершенном божественном образе. В любом случае, *все* человеческие существа должны действовать каким-то образом на этой земле – раз даже Сам Бог избрал путь действия. Он есть Директор, актеры, замысел, сцена, декорации и аудитория - все факторы, связанные с этой космической драмой. Он

действует во всем не стремясь к наградам и не будучи ложно отождествлен ни с каким из Его проявлений. Но это факт, что Бог действует; постановка продолжается, хотя пьеса не необходимо должна исполнить какое-либо личное Его желание – подобно тому как богач, имеющий все богатства, желанные ему, может заняться индустриальным бизнесом, в виде хобби, без привязанности к нему или желания финансовой выгоды.

Однажды я обедал с другом, которому доставляло удовольствие управлять большой фермой в 600 акров, не приносящей дохода! Он хвастался, что дорогие куриные яйца стоили ему по 90 центов штука!

Я смеялся: “Тогда зачем ты вообще управляешь этой фермой?”

“Мне неважно, успешна она или нет”, - отвечал он, - “Мне не нужны деньги, поэтому я ничего не жду от нее. Я делаю это, чтобы заниматься чем-то и давать работу другим”.

Для Бога, этот колоссальный космос является всего-лишь хобби. Его истинные дети не должны принимать земную драму близко к сердцу; это всего-лишь времено! Являясь потенциальными богами, все люди – неважно сколько привязанные к перерождению, благодаря вечно-извивающейся цепи злой кармы – однажды должны будут сделать сознательные усилия для достижения освобождения. Поэтому, хотя космическая иллюзия держит большинство существ в оковах физических привязанностей, желаний, несчастья и смерти, время от времени, немногие, сильно старающиеся, спасаются!

Стих 15

Понимая это, мудрецы, стремившиеся к спасению, с древних времен, действовали ответственно. Поэтому, ты тоже действуй праведно, подобно старцам минувших веков.

С незапамятных времен, искатели духовного освобождения, помня свое тождество с истинной природой Бога, остающегося безличным и нескованным среди всех Его творческих действий, вели себя аналогично – действуя только праведно, свободные от эгоистических привязанностей. Каждый настоящий поклоняющийся должен учиться различить между Богом-санкционированными действиями и действиями, подстрекаемыми материальными желаниями. Затем он должен исполнять Богом-вдохновляемые дела без какого-либо желания личной выгоды от плодов этого.

Сначала это кажется мрачным и бессмысленным действовать без желания результата материальной выгоды. Но в какой-то момент человек понимает, что эгоистические действия прерывают и искажают Божью драму, и что это немудро и бесполезно действовать в противоречии с Его божественным планом. Поэтому, только ответственные действия следует осуществлять, и к тому же без привязанности.

“Бог не говорит со мной”, - может жаловаться поклоняющийся, - “Как же тогда мне знать, какие действия производить?” Ответ состоит в том, что Бог говорит с поклоняющимся через его истинного гуру-наставника и через духовные учения, даваемые по тому каналу. Во время сомнения относительно действий, человек может искать помощи своего гуру или определенных продвинутых учеников, благословленных оказывать такую помощь. Техника спасения, данная гуру, делает ученика способным настроится божественно. Посредством практики учеником глубокой, гуру-данной, медитации, Бог и тот гуру будут направлять его верно, их внутренней невидимо вибрирующей силой.

Никогда не прекращай стоящих действий! Христос, Кришна, Бабаджи, все они работали и продолжают работать во спасение душ, внося свою лепту помощи в Божью драму творения. Следуй тому примеру, тому образцу праведности, установленному великими на протяжении веков.

Писания полны предостерегающих примеров, когда даже подвинутые поклоняющиеся падали с высот, если они не трудились. *Внешнее* отречение без праведности и медитации опасно; это сосредотачивает ум на привычных для него отравленных удовольствиях чувств, от которых как-бы отказались. Без экстатической радости медитации и служения, бездельный ум становится жилищем дурных мыслей и настроений. Пока не достигнуто окончательное освобождение, неактивность ведет к ментальной сонливости, чувственной привязанности, и к потере Богосознания. Поэтому хороший бизнесмен лучше ленивого монаха. Но отречься от всего для Бога, думая о Нем постоянно во время стоящих духовных занятий, служа Ему и Его детям, без денежной выгоды, и медитируя глубоко на Боге ночью и в маленьких дневных перерывах свободного времени – это есть высочайший путь.

Серьезный поклонник, отреченный и домохозяин одинаково, медитирует вечером, когда он свободен от вмешательств мира, а также при наступлении дня, перед началом работ; и работает весь день, только чтобы сделать приятное Богу и Его истинному слуге, своему учителю (гуру), единственным желанием которого является помочь ученику найти Бога. Человек должен чувствовать Божественное Присутствие, и, вдохновляясь Им, работать послушно духовному руководству (*садхана*), данному гуру; этим человек несомненно следует пути жизни и работы без несчастья. Делать то, что человек *хочет* делать не есть свобода; но делать то, что человеку *надлежало* бы делать, руководимому мудростью истинного гуру, ведет к полному освобождению.

Свобода от кармы: Природа правильного действия, неправильное действие и недействие

Стих 16

Даже мудрые озадачены относительно действия и бездействия. Поэтому Я объясню, что составляет истинное действие – это знание освободит тебя от зла.

Даже мудрецы, достигшие некоторого общения с Духом, отождествляются с чувствами снова, когда их экстатическое состояние прекращается, и так остаются в неуверенности относительно того, что есть правильное действие. Святой, который может сохранять свое экстатическое состояние посреди активности, является праведником (исполнителем, направляемых Богом, действий). Только действия, исполняемые с божественным сознанием, могут считаться “правильными действиями”. Действия, исполняемые с эгоистическим сознанием, суть “неправильные действия” (вовлекающие-карму действия).*

Йог, не упорствующий в медитации до достижения им окончательного непоколебимого состояния *нирвикалпа самадхи*, не в состоянии сохранять Богообщение в середине материальных занятий. Душа пробуждается в экстатическом состоянии, но засыпает (становится псевдо-душой или эго) в обычно-человеческом пробужденном состоянии.

В эгоистическом состоянии даже мудрые теряют относительно различия между правильным и неправильным действием. Йог, в эгоистическом состоянии, начинает отождествлять себя с телесными состояниями и импульсами. Таким образом введенный в заблуждение, он действует неправильно (в соответствии с диктатом чувств).

Различие между хорошим и дурным действием можно распознать, если человек постоянно остается бдительным во время пробужденного состояния. Например, голодный йог начинает есть (здесь нет ничего неправильного). Но, когда он ест, его ум становится сосредоточенным на вкусе (“Впереди опасный поворот!”). В конце концов он переедает (навлекает на себя кармический долг Природе). Так, даже мудрый может забыть различать почти невидимую границу между едой самоконтроля и бесконтрольной едой; и в общем, между действиями при отождествлении с душой и действиями телесного отождествления.

Все зло и несчастье человеческого существования начинается, когда душа забывает использовать тело и чувства в качестве своих инструментов и слуг. Когда душа становится отождествленной с телом, ее сознание поворачивается в направлении чувств, прочь от внутреннего интуитивного восприятия правды. После достижения однажды экстаза и общения с Богом, все поклоняющиеся

* О значении “недействия”, как будучи отчетливо отличным от ложного действия, говорится подробнее в последующих stanzaх.

должны, по способностям, предельно стараться быть сознательными относительно божественного состояния, даже во время эгоистического или человеческого состояния. Такое упорное концентрирование сознания предотвратит всякое замешательство относительно хороших и дурных действий.

Во время экстатического состояния, и интроспекции, практикант хочет осуществлять все действия, руководствуясь только мудростью и самоконтролем. Но, только-лишь он становится отождествленным с чувствами, он подчиняется их диктатуре.

Гита советует человеку воздерживаться от любой формы чувственного потакания, которое ведет к физическим, ментальным или духовным страданиям. Йог, поэтому, должен следить за чувствами с неослабной бдительностью, чтобы душа не передала возжи контроля эго.

Стих 17

Очень трудно знать природу кармы (действия). Истинно, чтобы полностью понимать природу правильного действия, человек должен также понимать природу противоположного (ложного) действия и природу недействия.

Бог выражает Себя через Природу в бесчисленных действиях. Для случайного обозревателя, ученика истории, земля полна противоречий. Это от того, что сам этот мир зависит от относительностей – всех активностей, взаимодействующих друг с другом, чтобы произвести различные результаты. То что правильно в одних обстоятельствах, может быть неправильным в других; или действие, исполняемое из одних соображений, может быть хорошим, но предпринятое из других соображений - дурным. Также, обычно человеческая перспектива и понимание близоруки, имея в виду немедленные результаты; но лишь долгим рассмотрением истории или последовательных воплощений индивидуума, или прозрением дальнорочкой мудрости, можно по-настоящему узнать окончательный результат большинства действий, добрых или злых.

* Человек может, таким образом изучать и
Три категории человеческой деятельности сравнивать все формы человеческой деятельности без получения какого-либо абсолютного

руководства относительно того, чему следовать для своего высшего блага. Господь Кришна, поэтому, разделяет все человеческие действия на три категории: верное или надлежащее действие, противоположное или злое действие, и недействие.

Верное действие: Когда исполняемое действие тендирует повянуть душевное сознание, оно может считаться надлежащим действием. Все занятия, ведущие ум деятеля прочь от порабощения чувствами и к наслаждению душой, суть правильные действия. Все действия, приводящие к единству эго и души, и души с Богом, суть правильные действия. К этой категории принадлежит обширное поле действий, способствующих освобождению от чувственного рабства, нормального телесно-отождествленного состояния смертного. Например, мудрый употребляет лишь столько пищи, сколько необходимо для питания его тела. Он исполняет эту физическую обязанность, с пониманием того, что это есть Богом данная активность для поддержания телесного храма души. Аналогично, направляя все свои действия к душе, он действует только лишь праведно.

Сами по себе действия не имеют значения; разумное намерение и самоконтроль за ними определяют, ведут ли они к освобождению или к кармическому рабству. Поэтому духовный человек не подлежит порицанию за сходность его акта питания с тем же у обжоры. Человек самоконтроля ест и укрепляет свое тело, действуя правильно; но обжора передает, следуя неподходящей диете, приятной его чувству вкуса, и поэтому питается неправильно, принося вред своему телу.

Подобно этому, если гармоничная музыка и приятные слова могут преобразиться в пробуждение души, они способствуют человеческому освобождению; но становящийся рабом музыки или сладким словам восхваления, нарушает равновесие своей жизни и впутывает себя в эгоизм. Использование чувства слуха неверно, он неспособен прислушаться к закону правильного действия. Если музыкальное произведение не имеет высоких или святых вибраций, оно вызывает фривольные, нервные или даже примитивные эмоции. Духовная музыка, вроде гимнов и песнопений поклонения, повышает сознательность слушателя, растворяя более грубые вибрации*.

* Индийская музыка - субъективное, духовное и индивидуалистическое искусство, нацеленное не на симфоническое величие, но на личную гармоничность с Высшей Душой...Санкиртаны или музыкальные сборища (для песнопений поклонения) являются эффективной формой йоги или духовной дисциплины, неизбежно вызывающей интенсивное сосредоточение, поглощенность семенной-мыслью и звуком. Так как сам человек есть выражение Творческого Слова, звук воздействует на него сразу и глубоко. Великая религиозная музыка Востока и Запада дарует радость человеку тем, что причиняет временное вибраторное пробуждение одного из его оккультных позвоночных центров. В те благословенные моменты, его посещает неясная память о его божественном начале” (*Автобиография йога*).

В дополнение к духовному содержанию музыки, с глубокой древности была известна ее терапевтическая ценность и сила для ума и тела – используемая в древней Индии, Китае, Тибете и других культурах. Пифагор в шестом веке до Христа использовал особые мелодии для лечения от определенных расстройств, таких как беспокойство, горе, страх и гнев. Он считал физическое тело инструментом, способным немедленно реагировать на вибрацию звука.

Недавно доктор в Северной Америке, Европе и Японии начали применять целительную силу музыки. *Научный Дайджест* сообщил в 1982, что в одном эксперименте в Монреальском Госпитале, классическая музыка так хорошо работала в качестве обезболивающего, что многие, смертельно больные, раковые пациенты могли быть сняты совершенно с обезболивающих лекарств. По всему земному шару, медицинские центры комбинируют это новое “лекарство” с принятыми формами лечения, находя, что музыка очень эффективна для уменьшения хронической боли, облегчения деторождения, вызывания расслабления, чтобы уменьшить стресс и высокое кровяное давление и ускорения обучения.

Дороти Риталак, в ее книге *Звуки музыки и растения* (Марина дел Рэй, Калифорния: Де Ворс и Ко., 1976), сообщила о своей работе с использованием гальванических мониторов кожных реакций и графического изображения записей роста растений в разных звуковых окружениях. Ее растения росли в направлении источников звука, пышно разрастались, предоставленные определенным типам музыки, и сморщивались от

других типов. Ее растения казалось реагировали положительно на классическую музыку, особенно Индийскую, но сильно съживались или умирали от Тяжелого Рокка.

Аналогично, чувства обоняния и осязания, правильной активностью, можно преобразить в источники душевного пробуждения; но беспечное потакание может привести к серьезным неприятностям. Так, любовь к красивым лицам или осязанию может вести к сексуальной распущенности и, вытекающей отсюда, болезненности. Мудрый видит всю красоту, как выражение Божества; он преобразует осязание в экстатическую радость, пронизывающую каждую клетку его тела во время блаженного общения с Богом. Он использует все свои чувства только для божественной радости, обуздывая тех диких коней, чтобы они влекли экипаж его жизни к духовному освобождению.

Противодействие: Любое действие, вредное для тела, ума, или души, есть противодействие или ложное (дурное) действие, и его следует избегать. Чувственный человек чрезмерно потакает зрению,

слуху, обонянию, вкусу и осязанию, до тех пор пока он не находит, что все эти поредники не дают ему ничего кроме пресыщения и дискомфорта. Попустительствующий алкоголик – тому пример. Он допивается до бесчувственности и внезапно понимает, что он разрушил свое здоровье и надежду на счастье. Другие человеческие типы настолько поработаются красотой, вкусом, осязанием и слухом, что их жизнь превращается в ад. Какое же это удовольствие в действиях, уничтожающих все очарования жизни? Когда кони чувств несут экипаж жизни прямо в канаву пресыщения, несчастья и болезней – некого винить, кроме бестолкового возницы.

Подобно тому, как пробование отравленного меда бестолково, даже при условии, что на мгновение вкус может быть приятным, так и пробование зла одинаково бессмысленно, хотя и (может быть) приятно поначалу! Для своей же собственной пользы, во имя своего же собственного настоящего счастья, каждый человек, мирской или религиозный, должен использовать свои инструменты чувств разумно и с самоконтролем. Духовные принципы были даны не для того, чтобы мучить людей, не для того, чтобы лишать их счастья, но уводить их от отравленных наслаждений, результирующих в кармических последствиях.

Если снова используя пример обжоры, питающегося только чтобы ублажать чувства, он попирает законы души и законы природы. Он в конце концов умирает от какой-то, порожденной жадностью, болезни. Даже если этот результат и не очевиден сразу, когда он перерождается, он все несет с собой склонность к болезни. Его вредные телесно-отождествленные действия поэтому называются “ложными действиями”.

Стиль жизни многих богатых людей является другим примером. Из-за того, что богатые люди не имеют финансовых затруднений, они в общем могут потакать своим чувственным аппетитам и дурным привычкам, пока плохое здоровье или смерть не одолеют их. Богатство само по себе не является злом; его просто не надо

Исследования показали, что медленная, мирная инструментальная музыка, вроде ларго или ададжио или варокко и классических сонат и симфоний, понижает сердцебиение, кровяное давление и мышечное напряжение. В дополнении, было клинически доказано, что такая музыка индуцирует альфа-волны мозга, соответствующие глубокому умственному расслаблению. (Заметка Издателя)

использовать эгоистично или для саморазрушения, но для удовлетворения душевных импульсов щедрости к другим, менее удачливым – чтобы смягчить их физические, умственные и духовные трудности.

Говоря о сексе: он должен быть использован редко, чтобы привести детей в семью. Чем больше победа над сексом, тем лучше здоровье и обильнее счастье. Сосредоточением ума на возвышенных мыслях и напряженной практикой упражнений, продолжая трудиться для Бога и

медитировать, человек может преобразовать священную и могучую творческую силу в физическую силу и здоровье, умственное творчество и высокий экстаз в общении с Богом.

Излишние слабости, вроде курения, пьянства и пребывания в плохой компании, суть ворота к физическим и ментальным дискомфортам. Человек должен искать удовольствия в хорошей компании, помогающей сформировать его волю и суждение для поиска настоящего счастья. Это благодаря плохой компании, человек, который по природе подражателен, научается осуществлять, производящие несчастье, действия. Если человек хочет найти освобождение и понять, что из себя представляют правильные действия, ему нужно стремиться к обществу тех, кто любит Бога и медитирует на Нем.

Недействие: Истинное недействие случается, когда поклоняющийся освободил себя ото всех производящих-карму действий, злых или добрых. Он тогда покончил со всеми принудительными формами действия; он достиг состояния недействия (т.е. полной свободы от

*

необходимости и желания действовать), что *Полная свобода от необходимости и желания действовать* характерно для Бога-Отца. Освобожденный йог переполняется нескончаемым внутренним весельем, сидит ли он неподвижно или активен. Действие только из желания доставить приятное Богу, таким образом считается “недействием”, или несвязывающим действием. После достижения этого состояния недействия, поклоняющемуся открывается путь к освобождению.

Махаватар Бабаджи, Лахири Махасайя, Шри Юктешвар, и все великие мастера исключительно заняты деятельностью, духовно полезной человечеству, хотя сами они достигли состояния недействия или освобождения.

Лахири Махасайя занимал казенный пост бухгалтера в течение 35 лет своей жизни, достигая в то же время совершенного внутреннего состояния духовного освобождения. В последней части своей жизни он редко спал, но посвящал все дневные часы обучению учеников, приходивших к нему со всех концов Индии; его вечера проводились с подвинутыми монахами, предпочитавшими посещать его в те тихие часы. Все были трансформированы его несравненными объяснениями Гиты и ее приложениями к священной науке *Крийя Йоги*.

Господь Кришна, в его единстве с Духом, сказал: “Хотя Я и достиг всего, все же я продолжаю трудиться без желания”.

Иисус, тоже, много работал в миру – проповедовал толпам, исцелял тысячи от их физических, ментальных и духовных страданий, и создавал фундамент для распространения по всему миру его божественного учения. Он не стремился ни к уединению в пещере, ни к прекращению своего освобождающего труда, хотя и знал, что устранением от общественной жизни он мог бы избежать страшной трагедии его несправедливой казни.

Подобно Богу, Иисус работал не за похвалы людские. Так, он смог сказать, прямо перед распятием: “Отец...Я восславил Тебя на земле: Я выполнил труд, который Ты определил мне”*.

Стих 18

Тот является йогом, разумным среди людей, кто видит недействие в действии и действие в недействии. Он достиг цели всех действий (и свободен).

Такой йог, без личного интереса, играет роль в сновиденческой драме жизни, только чтобы сделать приятное Богу – следовательно, он по сути неактивен в действии. Все же, из-за

того, что этот йог работает вдохновенно и ревностно для Бога, о нем говорят, как о, по-настоящему, активном. Личность, совершающая все действия только для Бога, не для эго, удовлетворяет божественному плану. Человек находится в контакте с Истиной, когда он понимает, что не он, но Господь, через силы Природы, является исполнителем всех действий.

Все дела человеческие ведут либо вовне к чувственному миру, либо вовнутрь к душевному сознанию. Мирской человек направляет все свои действия на увеличение своего физического, ментального, семейного и социального благополучия. Йог занимает свое время (единственное богатство человека) медитацией, интроспекцией и духовным служением другим. Он пожинает мир и настоящее душевное счастье, не как материально настроенный человек, который внешней деятельностью пожинает немного преходящей радости, смешанной со многим беспокойством и дискомфортом.

“Недействие в действии” подчеркивает внутреннюю душевную отстраненность от телесных актов. “Недействие в действии” означает, что пока духовный человек отстранен, действуя для Бога, он трудится не механически, как робот, но тщательно выполняет лежащую перед ним работу, тогда как внутренне отказывается от плодов своих действий. Он никогда не боится работы, но имеет здоровый страх перед кармическими вовлечениями!

Тот, кто таким образом может действовать для Бога, с субъективной отстраненностью, и все же сохраняя объективный энтузиазм в деятельности для убажания Бога, а не удовлетворяя свои собственные желания, является истинным йогом. Зная, что цель всех человеческих действий есть возвращение к Богу, йог ищет Его направляющую руку во всем, зная слишком хорошо способность эго назойливо соваться не в свое дело! Так, йог играет в этой драме жизни, не оставляя места для индивидуальных эгоистических желаний и без подверженности неподобающей отстраненности (лености и безразличию); этим он исполняет свой духовный долг убажания Космического Драматурга, Бога.

Актер, застреленный из игрушечного пистолета, считался бы дураком, если бы умер от страха. Мирской человек, аналогично, плохой актер, когда принимает свою, Богом-назначенную, трагическую роль серьезно, и так накликает несчастье. И снова, если человек-актер играет свою роль жеманно, он тоже не убажает

* От Ионана 17:4.

Космического Драматурга, и должен будет продублировать ее в другой или многих других жизнях, пока не сыграет ее правильно!

Эгоистическая деятельность есть корень всех человеческих несчастий. Каждый человек должен бы подумать над фактом, что он был создан не своей собственной волей, но божественным соизволением. Как наемный работник не может надеяться выиграть ничего, расстраиванием желаний своего нанимателя, так и человек должен понять, что его собственное счастье зависит не от убажания людей (которые все суть скромные работники), но от убажания Бога, единственного Президента и Хозяина земли!

Стих 20

Оставляя привязанность к плодам труда, всегда удовлетворенный, независимый (от материальных наград), мудрый не делает ничего связывающего, даже в середине деятельности.

Йог, по видимости работающий для Бога, чтобы угодить Ему, в действительности не работает вовсе, говоря эзотерически, так как его действия не связаны с интересами его собственного эго.

Проблема действия и недействия становится простой, когда человек понимает, что подобно тому, как он не несет ответственности за действия других, так и йог кармически не связан действиями того незнакомца, его тела. Он вежливо помогает телу достигнуть благополучия, без личной привязанности или отождествления с его судьбой. Для поклоняющегося, погружившегося в величие Духа, невозможно считать себя ограниченным какой-либо личностью. Чем бы йог не занимался, это имеет безличную природу “исполнения приказаний”.

Йог, предпринимая сложные божественные работы, вроде поддержания ашрама для его учеников или организации, служащей духовным нуждам человечества, или образованием или распределением пожертвований, поэтому не впутывает никакой личной кармы, если он радостно посвятил свою волю Божьей.

Его состояние свободы в действии контрастно по отношению той у мирского человека, накапливающего карму, даже если он вовлечен в филантропию для удовлетворения своего эго, или для людской похвалы, или для того, чтобы избежать подоходных налогов!

Стих 21

Тот не навлекает зла, исполняя телесные действия, кто отказался от всякого чувства обладания, кто свободен от (иллюзорных человеческих) надежд, и чье сердце (способность чувствования) контролируется душой.

Кармическое рабство причиняется не действием самого телесного инструмента, но умом, манипулирующим тем действием. Когда эго, с его, иллюзией укрепленными, желаниями и привязанностями, управляет, тело и ум подлежат причинно-следственным законам Природы. Но когда истинное Я или душа, образ Бога в человеке, управляет, тело и ум работают одинаково, но, иначе порабошавшие бы, следствия тех действий нейтрализуются, по причине отсутствия катализирующего посредника иллюзии.

То, что “принадлежит” человеку состоит не только из материальных объектов, собираемых им вокруг, но также общая сумма всех иллюзий Природы, с которой он отождествляется, как эго – его тело, ум, чувства, ощущения, привычки, желания. Если только, Самореализацией, он не утверждает в душевном сознании и этим не оставляет привязанности к тем внутренним и внешним принадлежностям, он будет порабошен кармическими следствиями, возникающими из действий, ими порождаемых.

Куда бы ни шла личность, что бы ни преследовала, ее эгоистическая карма идет с ней, подобно тени. Но Божий человек не имеет кармы; в нем не находит пристанища эго. Оно в страхе сбежало!

Те, кто экстатической медитацией, достигает этого состояния внутренней непривязанности, суть настоящие отреченные. Не имеет значения живут ли такие практикующие в миру или в лесу, и, принадлежит ли им много, мало или ничего материального. Действуя с дисциплинированным умом для Бога, настоящий отреченный свободен от результатов всех предыдущих действий и от настроений и склонностей, проявляющихся от его прошлой кармы.

Заниматься хорошей деятельностью, даже с эгоистическими мотивами, лучше, чем заниматься плохой. Тем не менее, оба эти типа действий держат душу узником, по закону

кармы. Человек хорошей кармы все же подлжит оковам причины-следствия феноминального мира, тогда как человек без кармы божественно свободен!

Стих 22

Тот человек действия свободен от кармы, кто принимает уравновешенно все, что приходит к нему, утвердился над двойственностью, отделился от ревности, зависти или враждебности, кто одинаково смотрит на приобретение и утрату.

Мудрый видит Дух во всем. Свободный от любви к себе и от какой-либо воли удовлетворять эгоистические желания, он удовлетворенно принимает, что бы ни приходило к нему естественно для разрешения нужд его тела, ума и души. Он поднимается над всеми противоположностями, проявления которых хороши или плохи; которые одинаково причиняют рабство. Обретя Единство, он не имеет сознания “я и мое”. Он не питает враждебных мыслей ни к кому, видя во всем единый Дух. Обретая Высочайшее он безразличен к мирскому успеху или неудаче. Исполняя свой долг Богу, он всегда непривязан и нескован.

“Удовлетворенностью” йог выражает свою веру в Божью способность направлять все происходящее к Высшему Благу. Свободный от эгоистических желаний, счастливый и удовлетворенный внутри, он автоматически отказывается от излишнего материального багажа не необходимых “необходимостей” и эгоистических стремлений, в пользу Богом-данных обязанностей, налагаемых на него его телом и его долгом семье, обществу, и миру.

Чтобы обрести духовную свободу, аспирант должен также учиться освобождать свой ум от излишней чувствительности к холоду или жаре, боли или удовольствию. В Индийских ашрамах, истинный гуру учит студентов не быть подверженными внешнему, чтобы ум мог стать алтарем для неизменности Духа.

Служением требованиям противоположных ощущений, мирские люди без необходимости беспокожны – одно из наиболее хитрых изобретений Природы, чтобы держать сознание в путях. Совет этой станзы, тем не менее, не означает того, чтобы ученик специально выставлял себя на холод и заболел пневмонией, или загаривал себя на полуденном солнце. Ему надлежит практиковать *титикша*, бесстрастную выносливость, даже принимая в разумной мере внешние неудобства. Практикуя *титикшу*, умственное равновесие культивируют волей и воображением (могущественным самовнушением); нейтральность достигается научно йоговской медитацией, посредством которой йог научается отделять эго от ощущений, получаемых через ум. (См. II:14)

Ученик, неспособный оставаться спокойным в трудностях, все еще является рабом феноминального мира и его катастрофических пар противоположностей. Мирские люди постоянно потакают следствиям холода и жары и другим экстремальностям, чем увеличивают телесное рабство души.

Аспирант должен содержать душу незагрязненной дуалистическим сознанием, свойственным телу. Эта практика трудна, потому что душа, сочувствуя мелочно разборчивому телесному другу, облачается в его хорошие и дурные характеристики. Чтобы освободить душу от отождествления с различными состояниями тела, ученику советуется некооперировать ментально с, творящим-несчастье, двойственным сознанием тела и ума. Мирянин ликует с приходом наслаждения и подавлен болью, но успешный практикующий всегда внутренне спокоен, незатронутый различными беспорядками, составляющими “нормальную” жизнь.

Во время горя или боли, йог остается сосредоточенным на блаженстве своей души; не как мирянин, он достаточно умен, чтобы сохранять равновесие и радость, подвергаясь всем

благоприятным и неблагоприятным физическим и психическим обстоятельствам. Он может симпатизировать страдающим, без подавленности их несчастьем; так, посредством своей внутренней радости, он часто способен избавить других от страданий. Примером своего спокойствия о учит мирян не вовлекаться в эмоциональные реакции.

Йог, который независтлив, не несет враждебности ни к кому, но принимает друзей и врагов одинаково, не падает в ямы опасных гнева и ревности. Миряне, потакающие этим бичующим эмоциям, теряют не только счастье, но иногда также и их тела, совершая убийство и подвергаясь смертной казни, или, увы(!) совершая самоубийство.

Встречает ли йог приобретение или потерю, выполняя свой долг, он остается уравновешенным. Успех и неудача должны приходить в свое время, в ответ на врожденный дуализм в структуре тела, ума и мира; ученик, постоянно напоминающий себе о душе, мало искушается, чтобы отождествлять себя с физическими и ментальными фантазмагориями.

24 Bhagavad Gita 23 by Yogananda, translated from English by A. L. Koudlai (p. 476 -)

Яджна, духовный ритуал огня, уничтожающего всю карму

Стих 23

Вся карма, или следствия действий, полностью растворяется освобожденным существом, которое, лишённое привязанностей, с умом, облаченным мудростью, исполняет истинный духовный ритуал огня*.

Когда ум йога негативно свободен от привязанностей (чувственных пут и отвлечений), он становится позитивно сконцентрирован на космической мудрости. На этой стадии он оттягивает свой ум и жизненную силу от физических сенсорных и моторных нервов, а затем от астральных чувственных способностей, и возлагает их как приношения на семь огней позвоночника**. Посредством этой *яджны* очищения, йог в конце концов достигает состояния окончательного единства с Божеством, вездесущим Космическим Огнем. Когда жизненная сила, оттянутая от чувств, собирается в тыччелестковом лотосе в мозгу это могущественное сияние сжигает все *самсары* (привычки, импульсы и все другие следствия прошлых действий) живущие в подсознании и сверхсознании мозга, даруя ученику свободу от всех кармических оков прошлого.

Йог, оттягивающий свой ум и желания от чувственных приманок, предлает их топливом огню Космического Сознания; его смертные желания сжигаются, как хворост в Священном Пламени. Когда йог в состоянии смешать свою жизненную силу и сознание с Вечной Жизнью и Космическим Сознанием, он более уже не находится в состоянии смертного. Его ограниченное эгоистическое сознание и телесное отождествление оставлено; растворение эго позволяет полностью проявиться душевному сознанию. Узнав душу, как совершенный образ Духа, и неспутанной эго, йог становится свободным ото всей хорошей и дурной кармы, которая принадлежит сфере двойственности и относительности. Так, соединением чистой жизни с Космической Жизнью и чистого сознания с Космическим Сознанием, йог обретает освобождение.

Как внешний религиозный ритуал, упоминаемый в Индуистских писаниях, одна из форм *яджны* есть церемония, в которой гхи (очищенное масло) и другие приношения, вроде благовоний и цветов, бросаются в священный огонь под аккомпанимент особых гимнов и

молитв. Исполнение таких церемоний огня без понимания их символического значения не представляет большой ценности. Может ли внешними ритуалами очистить ум от злых желаний?

* Буквально, *яджна* означает “с целью жертвенного поклонения”; *акаратас* – “бросание в огонь”.

** Намек на семь основных *вайю*, животных токов, в позвоночнике.

Знание символического значения *яджны*, при исполнении ритуала преданно, производит некоторое очищение ума. Возжигание очищенного масла символизирует соединение очищенного ума человека с Космическим Сознанием Бога; предложение цветов означает очищенную жизненную силу – не ту, что загрязнена постоянным потаканием чувственным удовольствиям, но ту, что оттянута от чувств концентрацией и брошена в семь священных огней позвоночника и затем в вездесущее Космическое Пламя. Предложение цветов во время *яджна* церемонии огня также означает бросание всех цветущих качеств ума в Космическое Сознание.

Другое толкование *яджны* или церемониального ритуала таково, что предметы, используемые в традиционном богослужении представляют пять чувств, которые должны быть очищены испытаниями (огнем) и затем отданы обратно Богу. Например, цветы с их прекрасными цветами и поверхностью представляют зрение и осязание. Плоды и гхи представляют вкус; благовония символизируют обоняние; раковина символизирует слух.

Стих 24

Процесс приношения и сами подношения, оба суть Дух. Огонь и осуществляющий приношение ему суть другие формы Духа. Пониманием этого, растворенный в Брахмане (Духе) во время всех действий, воистину, такой человек один приходит к Духу.

Все проявление есть разнообразный ритуал единого Космического Сознания Бога. Личностная душа (*атман*) не отлична от Универсальной Души или Бога (Параматмана); Так, Он является и Дающим и Принимающим во всех приношениях (действиях). Он также есть и приношение – объекты, используемые в ритуале. Йог, пониманием этого, входит в *самадхи* или единство с Богом.

Любой исполнитель внешнего ритуала должен понимать его символическую ценность. В *яджне* возливания гхи на освященный огонь алтаря, если ум человека непоколебимо сосредоточен на внутренней значимости акта, так что он исполняет также и внутренний, вместе с внешним, ритуал, он войдет в состояние экстаза или Богоединения, в котором увидит, что пламя человеческой жизни и Космический Огонь, физический процесс возливания очищенного масла на огонь и интуитивный процесс бросания его сознания в Космическое Пламя, все суть не имеющие субстанции с самих себе ничто, начинающие что-то значить лишь, как отражения Космического Света и Космического Сознания, на котором играют по закону относительности.

Ум человека, находящегося в театре, увлеченного сложной драмой, показываемой на киноэкране, может быть обеспокоен различными эмоциями – удовольствием, болью, возбуждением, надеждой. Но, если друг, сидящий рядом, скажет ему отвлечь ум от видимой драмы (следствия) и сосредоточиться на относительности теней и света (причине), он вскоре в состоянии бесстрастно заметить, что каждая сцена – горы, реки, деревьев, земли, океана,

людей, игры оружия, огня, электричества, бурь, молнии или священников, исполняющих приношения огню – в действительности состоит всего лишь из света от луча, перемежающегося с тенями, исходящего из проекторской будки.

Аналогично, когда духовный аспирант пробуждается божественным экстазом, он видит мир не как драму горя и радости, но картинным выражением Космического Луча света и теней, иллюзорной субстанции, идущим из будки Бесконечности в кинотеатре космической сферы.

Как бесцветный луч без нений должен пройти через четкую пленку, чтобы произвести разноцветные картинки, так и чистый бесцветный вездесущий Космический Луч должен пройти через цветную пленку иллюзорной относительности, чтобы произвести пестрое космическое “кино” на экране пространства.

Состояние смертного полно относительностей – опыты двойственностей, опасностей, перемен. Йог понимает все космическое кино, как следствие Космического Света, проходящего через его жизнь, как одну вечную Космическую Церемонию Огня. В йоговской медитации он оттягивает свою жизненную силу от чувств и соединяет ее с Космическим Пламенем. Посредством этой *яджны*, он находит, что его доселе отдельная жизнь является частью Космической Жизни, Брахмана, и он приносит свою жизнь и все ее действия в дар Космической Жизни, как часть вечной деятельности в Духе. Как гхи, возливаемое на священный огонь, он видит свою жизнь Духом входящим в Космический Огонь Брахмана.

Этим, йог, с умом оттянутым от космической драмы и его собственного конечного значения в мире, пребывает созательно в экстазе, созерцая единый свет Духа в каждом процессе жизни. После достижения такого понимания, он со временем достигает состояния абсолютного единства с Духом. Другими словами, сначала есть промежуточное состояние сознания, пограничное состояние. Человек, погруженный в сон, уверен в его реальности; но если случится ему частично пробудиться ото сна и понять, что он спит, он обнаруживает, что все пережитые эмоции и все субстанции, воспринятые во сне были ничем иным как материализациями его собственного ума. Аналогично, когда йог частично погружен в этот космический сон и все же частично находится в экстазе с Богом, он видит с изумлением, что этот мирской сон, со всеми его двойственностями есть ничто иное как материализации сознания Бога, находящегося под влиянием феноменального закона иллюзорной относительности.

Когда личность полностью пробуждается ото сна, она понимает, что его кажущиеся физические и психологические выражения были всего лишь материями сна. Аналогично, когда йог полностью пробуждается от космического сна, становясь единым с Богом, он понимает что все субъекты, объекты и действия в космосе являются результатами одного Космического Сознания. Видя космос сновиденческой кинокартиной Бога, он рассматривает приношение самой своей жизни, как Брахмана, а также огонь Космической Жизни, в которой его жизнь предлагается, как приношение, как Брахмана. Он находит что Господь Космической Церемонии Огня и всех действий, связанных с ней (внешними выражениями Космического Сознания), есть Брахман.

Внутренним просветлением божественного пробуждения, йог прекращает быть смертным существом с грубыми восприятиями вселенной; он понимает, что весь космос есть космическая кинокартина. Его тело есть только лишь “сомнамбулическая прогулка”.

Стих 25

Воистину есть йоги, делающие жертвоприношения дэвам; другие предлагают себя только на огонь Духа.

В станзах 25-29 мы находим ссылку на разные церемонии огня, выполняемые духовными аспирантами, в соответствии с их различными внутренними склонностями.

----- * ----- “Жертвоприношение Дэвам” относится к *Божества-Силы*, управ- определенным церемониям для вызывания присутствия *ляющие космосом* освобожденных святых, или астральных богов, иных аспектов Божества, правящих разными функциями вселенной.

В Откровениях Христьянской Библии мы читаем, что Бог имеет «семь ангелов» пред Его троном*. Индуистские писания также упоминают эти высшие божества (силовые аспекты Бога) и определяют их следующим образом:

Макрокосмическая идеальная (причинная) вселенная сотворяется и управляется **Ишварой**, “Господом Творения”, всеведающим отражением Духа, как Творца. Закон причины-следствия начинается с Ишвары, Первопричиной всей материи**. Макрокосмическая астральная вселенная поддерживается **Хираньягарбхой**, который формирует “проекты” [чертежи] причинных идей. Макрокосмическая физическая вселенная (материализация причинных идей и астральных проектов [изображений причинных идей]) контролируется **Виратой**. Микрокосмическая идеальная форма человека и всех объектов управляется **Праджней**. Микрокосмическая астральная форма человека и всех объектов контролируется **Тайджасом**. Физическая форма человека и всех материальных вещей поддерживается **Вишвой**.

Эти шесть божеств, управляющих шестью состояниями космоса, в свою очередь трансцендентно управляются творческим разумом и проявляющими [выразительными] принципами седьмого “ангела”, **Маха-Пракрити** – Великой Матери Природы, или Святого Духа, активным выражением *Кутастха Чайтаньи*, или Христовым Сознанием, которое есть отражение Космического Сознания.

* Откровения 8:2.

** Абсолют, соединенный со своим Творческим Разумом, Маха-Пракрити, становится Ишварой, Правителем Космоса, Богом-Отцом Творения, Причинным Сновидцем Вселенной, по чьей божественной воли вселенная развивается и растворяется в упорядоченных циклах. Поэтому, Ишвара как трансцендентен, так и имманентен – за пределами вибраторного проявления и действующий через Маха-Пракрити в выдвигании первичных причинных форм всех становлений.

Таковы эти семь ангелов перед тронном Бога*.

Бог разделил Себя в этих семи божествах, придавая различия каждому, чтобы они могли нести различные функции вселенной – подобно тому как один и тот же луч солнца отражается различно, когда он падает на голубой сапфир, красный рубин, желтый тапаз, зеленый изумруд, многоцветный опал, фиолетовый аметист и белый алмаз.

Для человека возможно достигнуть Бога непосредственно, как Наивысшее Божество над семью божествами, подобно тому, как человек может контактировать с какой-то важной особой. Тем не менее, как это порой бывает трудно добиться встречи с главой корпорации, без того чтобы сначала повидаться с ответственным секретарем, так, по учениям адвокатов поклонения дэвам, сначала проще контактировать с Богом через Его семь наместников.

Ученик, нуждающийся в исцелении, может молиться богу Вишве: “Проявись во мне, как здоровье!” Кто стремиться к усилению жизненности, могут сказать: “Добрый Тайджас,

перезаряди мои силы!” Стремящиеся к интуиции и мудрости могут молиться Богу, как Праджне: “Укрепи мою мудрость и направь ее решительно к цели!” Ученики, желающие восприятия

всей физической вселенной, могут молиться Богу, как *Молитвы Единому Духу*
Вирате: “Сделай, чтобы я чувствовал Твое присутствие *проявляющемуся, как*
во всем космосе”. Склонные знать Бога, как Космическую Жизненную Силу, могут молиться: “О Космическую *многие божества*

Астральный Инженер, Хираньягарбха, проявись мне, как Космический Свет!” Искатели высшей мудрости Первопричины всего сущего могут молиться: “О Бог, как Ишвара, насади во мне всезнание Космического Разума!” Желающие освобождения от *майи*, космической иллюзии, могут направлять свои молитвы к Маха-Пракрити, Святому Духу, активному божественному заклинателю всех иллюзорных проявлений: “О Космическая Мать, покажи мне Единую Реальность за всеми твоими занавесями иллюзии”.

Практикующие, желающие единства со Вселенским Разумом Вездесущего Бога в семи-аспектном феноминальном мире, должны молиться имманентному *Кутастха Чайтанье*: “О Сознание Христа – О Сознание Кришны – проявись в расширенной экстазом чаше моего сознания!” И наконец, те, кто желают Бога, Абсолют за пределами творения, должны молиться: “О Космическое Сознание, прояви Себя! Проявись!”

При всех этих молитвах, поклоняющийся должен понимать, что ему следует постоянно бросать “очищенное масло” преданности в пламя Духа внутри тех семи божеств, или в Космический Огонь Бога.

Имеется много, много других божеств во вселенной. *Тантра Шастра*, писание, имеющее дело с песнопениями (повторением священных звуков) и церемониями огня, детально описывает особые вибраторные звуко-повторения, как корневые звуки, которые следует правильно произносить во время церемонии огня, чтобы вызвать меньшие или большие божества, для приобретения сил и даров.

* Индустское писание говорит о *Кутастха Чайтанье*, как о восьмом божестве, тогда как Христианское писание, говоря о семи, отождествляет Христово Сознание с Богом или Космическим Сознанием – нераздельном Духе внутри творения и за его пределами, как являющимся одним и тем же. Такое поклонение *дэвам* включает практикование определенных физических поз (*асан*) и духовных техник, пробуждающих различные нервные силы, которые в свою очередь стимулируют ткани, нервные сплетения и мускульную выносливость тела*.

Иной стих Бхагавад Гиты (IX:25) говорит, что те, кто поклоняются меньшим богам, отправляются к ним после того как этот смертный футляр отброшен; и что поклоняющиеся Духу становятся едины с Духом. Удовольствование чем бы то ни было меньшим, чем Сам Высочайший Господь, продолжает привязывать человека к ограниченному царству *майи*.

Исполнение церемоний огня с целью ублажить *дэвов* имеет еще одно более глубокое и освобождающее значение. Настоящие йоги, практикующие *Крийя Йогу*,

оттягивают жизненную силу от телесных клеток и *Внутренняя яджна*,
предлагают ее - как предлагается *гхи* на жертвенный
осуществляемая йогом огонь – семи божествам, или божественным силам в
семи астральных огнях позвоночника, начиная в копчике и восходя к
мозгу**.

Вторая половина станзы 25 относится к последователям пути мудрости, использующим преданности души, чтобы предложить эго жертвой в огонь Духа. (Этот “ритуал” отличается от превосходной церемонии огня, упомянутой в станзе 24, где описывается высшее состояние

йога, в котором он видит свою деятельность приношения, как Дух в движении, и предлагает свою душу, которую он видит также как Дух, на огонь Духа.

Поклоняющийся (станзы 25) еще не достиг реализации, в которой все его восприятия суть не что иное как разные аспекты Бесконечного. Сначала он должен осознать свое я интуитивно, затем объединить свое душевное восприятие с космическим восприятием неограниченного Брахмана. Предложение я (эго) тем я, поэтому, обозначает более узкую форму сознания – лишь ограниченная форма интуиции требуется для предложения эго вна космический огонь внутреннего восприятия, для цели объединения его с с душой, и затем с Духом. Этим джнана йог соединяет свою мудрость с Космической Мудростью.

* Отвечая на вопрос одного журналиста о тантрических практиках, Парамахансаджи в 1951 году сказал:

“Они в источнике имели кое-то хорошее в себе, при правильном понимании в их чистой духовной форме; но, в том виде как они практикуются сегодня, они в основном дурны, потому что они защищают фантастические методы, которые не подходят обычному человеку. Некоторые *тантристы*, знающие духовные семенные-слова, вибраторные мантры, с помощью которых они могут настроить свое сознание к восприятию видений божеств (персонификаций божественных сил Господа) и затем в конечном итоге общаться с Богом, очень хороши; но *тантристы*, потакающие сексу, вину и злым практикам, нехороши....

“Йоги обычно порицают этот путь, из-за того, что многие искатели всего-лишь находят в нем предлог для потакания своим примитивным инстинктам и похоти, вместо того, чтобы обрести самоконтроль. Путь внутреннего отречения и научная медитация для контакта с Богом, как Блаженством, защищаемая Бхагавад Гитой, является превосходным путем».

** См. комментарий на III:11-12.

Сосредоточением на мудрости человек может вызвать великие души, вроде Свами Шанкары, жившего как настоящий мудрец, или Шри Юктешвара, достигшего освобождения через мудрость. Аналогично, чтобы найти Христа, человек должен использовать веру, т.к. Иисус был освобожден абсолютной верой в единство с Богом.

Многие святые в Индии молились Богу, выражаемому как Божественная Мать или в формах различных божеств, и их молитвы получили ответ. Когда преданность продвинутого ученика достаточно

сильна, чтобы убедить Бога материализоваться в каком-то особенном виде, воображаемом поклоняющимся, форма, принятая тем божеством остается в эфире как постоянный “чертеж” и личность.

Представление себе Бога в личной форме, вроде Божественной Матери

Когда какой-либо друго поклонник взывает с достаточной преданностью к божеству, которое было так визуализированно и созерцаемо общающимся с Богом святым, то самое божество, в той же форме появляется перед новым поклонником. Эти божества все постоянно присуществуют, как символы в эфире, и могут быть вызваны любым стремящимся в глубокой медитации.

Например, Мать Кали и Дурга представляют два аспекта Космической Природы, активной творческой энергии Духа. Кали изображается как четырехрукая женщина, стоящая на груди Господа Шивы. Ее четыре руки держат символы благополучия, защиты, дисциплины и дарования мудрости. Шива изображает Бесконечного, т.е. основание Космической Природы.

Богиня Дурга обычно изображается с десятью руками, представляющими собой десять человеческих чувств (пять сенсорных и пять моторных). Она также ассоциируется с Бесконечным Шивой, и часто показывается уничтожающей чудовище или демона, символизирующего невежество. Она находится в окружении божеств Сарасвати (мудростью), Лакшми (благополучием), Ганешем (успехом) и Картиком (могуществом).

Когда чувства контролируются, и демон невежества побежден, человек понимает, что Космическая Природа, со всеми ее парадоксами, является всего-лишь эманацией из Чистого Бесконечного. Судьба человечества заключается в том, чтобы найти, посредством завоевания человеческой природы и последующего завоевания Космической Природы, Бесконечного, спрятанного за ними – как злодей в кино придуман с целью сосредоточить внимание, через контраст, на герое. Темнота зла есть средство для Бога, чтобы показать нам красоту противоположного – свет добра.

Многие поклоняющиеся не удовлетворяются мыслью об огромном Бесконечном, но нуждаются в представлении о Боге через какую-то осязаемую форму. В Его бесконечной милости, невидимый Бог материализуется перед настоящим поклонником в желанной ему видимой форме. Как невидимый водяной пар трансформируется холодом или морозом в лед, итак, трансформирующей силой почитания (преданной любви), невидимый Бог и Его Космический Свет может быть “заморожен” в объективность, которая удовлетворяет томящегося поклонника. Тем не менее, Дух только один; Его многоликие божественные аспекты, называемые *дэвами*, суть только временные персонификации Его атрибутов и сил.

Стих 26

Некоторые поклонники предлагают свою способность слуха и другие чувства на огонь внутреннего контроля. Другие предлагают в жертву огню чувств звук и другие объекты чувств.

Первый ритуал, упомянутый в этой станзе, описывает символическую церемонию огня, практикуемую всеми брахмачарьями (дисциплинирующими себя). *Пратъяхарой* (самоуглублением) дисциплинированный человек оттягивает свое сознание и жизненную силу от слухового, зрительного, обонятельного, вкусового и осязательного нервных центров, бросая чувственные восприятия в огонь контролируемого внутреннего сознания мира. Глубокой медитацией (*самьямой*, само-мастерством через *дхарану*, *дхьяну* и *самадхи*), йог внутреннего самоконтроля преуспевает в освобождении своего ума от перетягивания каната с пятью чувствами и способен растворить все восприятия пяти чувств в одно неделимое восприятие – блаженства Я. Это состояние практикующих, по-настоящему победивших в битве между чувствами и стремящимся к Богу умом. На более ранних стадиях медитации пять чувств пытаются отвлечь внимание двигающегося вовнутрь ученика; воображаемые, невидимые восприятия приходят на ум, пока ученик, с закрытыми глазами и ушами, стремиться к совершенному единству с Я.

Приношение чувств есть “жертвование”, которое естественно и легко может практиковаться любым, даже мирянином, желающим методически следовать определенной научной технике Богореализации.

Ритуал, описываемый в последней части этой станзы, относится к символической церемонии огня, практикуемой методическим мирянином, стремящимся прогрессировать к освобождению, посредством конструктивного верного действия. Есть разница между механическим мирянином и самоконтролируемой, разумной материальной личностью. Механический человек чувственно рефлексивен. Реагируя бездумно на чувственные объекты, он бросает свою энергию в огонь автоматических материальных усилий и выигрывает этим очень мало. Хорошо организованный мирянин возливает свою энергию на огонь сознательных усилий и выигрывает успех и некоторое счастье. Его цели и приобретения держаться в

надлежащей перспективе; объекты чувств не управляют им, но скорее предлагаются в огонь его чувственных способностей, контролируемых различительным разумом.*

* Йога различает между способностями чувств и объектами чувств. Чувственные способности суть: видение, слышание, обоняние, вкушение и осязание. Соответствующие объекты чувств суть: форма и цвет (*рупа*), звук (*шабда*), запах (*гандха*), вкус (*раса*) и ощущение прикосновения (*спарша*). Целью дисциплинированного индивидуума является нейтрализовать поработавшую способность чувств, посредством предложения объектов чувств контролируемым способностям чувствований.

Здесь следует обсудить, с целью прояснения, Гитовскую концепцию “мирянина”, т.е. человека не всецело посвященного одному только Богу.

Вокруг мы видим людей во всех стадиях ментальной и духовной эволюции, когда земля дает нам спектакль развития недвижимой и подвижной жизни (ученым последнее время трудно классифицировать что-либо, как недвижимое!). На одном конце человеческой шкалы, мы видим звероподобных индивидуумов, тех, что только что развились из животных тел; на другом лучезарном конце эволюционной цепочки появляются великие мастера и Богоподобные мудрецы. Масса человечества располагается, подобно бутерброду, между теми двумя экстремальностями; жизни тех миллиардов не особенно плохи или очень уж хороши. Обездоленное мудростью знания Божьих законов, большинство людей в основном удовлетворены, проживая ограниченные невдохновенные жизни – питаясь, размножаясь, трудясь на какой-то жалкой работе и затем умирая, как воны, вскармливаемые на небольших участках травы и вскоре ведомые на бойню.

*
*Четыре Ашрамы:
Божественный план
поведения в жизни*

Мирские люди не имеют ясного понимания того, что все, чем они владеют, включая сюда и тело, не имеет постоянства; они игнорируют душу, которая одна только по-настоящему принадлежит им вечно. По этой причине, миряне, как считают йоги, живут “бездомными”. О йогах, искателях освобождения, в писаниях говорится, как о членах истинного *ашрама*, “дома” или “убежища”. В Ведической Индии большинство людей вело праведную материальную жизнь, используя чувства, но держа их полностью под контролем, до тех пор пока в результате контролируемых наслаждений они не поднимались над всеми желаниями чувственного опыта – который, благодаря своей эфемерной природе, то мучительный, то пресыщающий.

В прежние времена, поэтому, обычная семейная жизнь называлась жизнью ашрама (дисциплины). Семейный человек знал, что есть четыре ашрама или укрытия, через которые ему надлежит пройти: *брахмачарья* (целомудренная ученическая жизнь); *гархастхья* (семейная жизнь домохозяина); *ванапрастха* (отстранение и созерцательность); и *саньяса* (монашеская жизнь). Жизнь тогда не была нескончаемой борьбой за деньги до тех пор, пока все не кончится в болене и разочаровании.

В древние времена каждый ребенок, в семилетнем возрасте, вступал в *брахмачарья ашрам* или на поприще дисциплины под руководством мудрого гуру-наставника; ребенок этим был освобожден от более ограничивающего окружения родителей и семьи, и общественных традиций. Ученикам довалось духовное посвящение (*дикша*) с получением от гуру священного символа (священной нити), означавшего чистоту жизни. Детям не позволялось общаться с противоположным полом или материально настроенными людьми.

До десятого года «*брахмачарью*» обучали писаниям и практике медитации. На одиннадцатом году его обучали обязанностям солдата для защиты других; на следующий год он обучался бизнесу и искусству подобающего поведения в мирских делах. Молодой человек оставался в послушании своего гуру до двадцати-летнего возраста и дольше. Затем начиналась вторая стадия его жизни; он возвращался к своей семье, брал на себя обязанности

домохозяина, и заводил детей. В возрасте пятидесяти лет человек возвращался снова в лесное убежище в поисках более полного общения с Богом и духовной тренировки под руководством гуру. Это составляло третью, или “лесного уединения”, стадию его жизни.

Таким образом, индивидуум сначала преследовал духовное и светское знание и практиковал самодисциплину; затем, со сформированным характером, он вступал в семейную жизнь. Позже, давая половину своего мирского богатства своим детям и другую половину ашраму своего гуру, человек часто со своей женой уходил в убежище своего гуру в лесу.

Четвертый и последний ашрам, или дисциплинарная стадия его жизни, состояла в совершенном отречении ото всех мирских связей; человек и его жена становились бездомными аскетами, скитающимися по Индии, получая почитание всех домохозяев и одаряя все восприимчивые сердца благословениями мудрости.

Таков был четверичный путь жизни, проходимый обычным человеком Ведической Индии. Но выдающиеся личности, тогда, как и теперь, не нуждаются в жизнеочистительных процедурах различных *ашрамов* или методичных стадий душевного прогресса. В древности (как и в настоящем), такие великие души оставались в ашраме гуру с начала и до конца жизни, освобождая свои собственные души и помогая другим двигаться к освобождению. Таким развитым душам не надо ублажать их чувственные желания пред началом полноценного поиска Бога; они шли прямым и быстрым путем к Нему, посредством жизни *брахмачарьи* и *саньясы*, *игнорируя формальности* семейной жизни домохозяина, лесного отшельника и странствующего аскета.

Иисус, Бабаджи и многие великие пророки всех веков принимали только прямой путь, без отклонений; Для них не было необходимости входить в водоворот обычной материальной жизни. Великие души давным давно (в прошлых жизнях) прошли детские уроки мирских опытов.

В современной жизни молодой человек, предпочитающий сначала заводить семью, думая, что он будет искать Бога потом, серьезно ошибается. Из-за недостатка ранней тренировки в дисциплинарном убежище, современный человек находит, что не имеет контроля над своими чувствами и желаниями. Вступая в стадию домохозяина, естественным способом, он становится настолько перегружен обязанностями – поддержания семьи в погоне за долларом – что он обычно забывает сказать даже маленькую молитву Богу, тем более всей душой заняться поиском Его.

Нужно помнить старую аналогию писаний: “Молоко не может плавать на поверхности воды, но масло, взбитое из него, может”. Так же, человек, с детства взбивавший масло Самореализации из молока своего ума, в состоянии пребывать в миру, действуя для Бога, без того, чтобы смешиваться с мирскими желаниями и привязанностями.

Поэтому, любой современный мужчина или женщина, находящие в себе любовь к Богу, должны стремиться к Богу в первую очередь. Не откладывая! Вот почему Иисус советовал нам: “И не беспокойтесь о том, что вам есть, или пить, и не сомневайтесь. Так как ко всему тому действительно стремиться народы мира: и ваш Отец знает, что вы нуждаетесь в том. Но вы скорее стремитесь к царствию Божию; и все те вещи приложатся вам” (От Луки 12:29-31). Есть большая разница, как мы видели, между семейной жизнью самоконтроля, с предварительной дисциплинированной жизнью, и мирской современной жизнью. Сегодняшний, обычно присутствующий в хозяйстве, демон – это нужда, дисгармония, беспокойства, страхи. Есть исключения, конечно; в очень немногих домах Бог правит в гармонии, самоконтроле, мире и радости.

Никто не обязан продолжать жить в состоянии несчастья. Мирская жизнь без Бога ведет к несчастью; жизнь с Богом, в миру или в лесу, подобна жизни на небесах.

Все члены семьи должны понять, что они потеряют мир, если не будут контролировать свои чувства. Мужья и жены, думающие что “святые узы брака” разрешают им предаваться чрезмерной сексуальности, жадности, гневу, или выразить свой темперамент, невежественны относительно истинных законов жизни. Дисгармоничные семьи и увеличивающееся количество разводов, замечаемое сегодня повсюду, являются яркими предостережениями, что брак не дает права потакать желаниям, похотям, настроениям и эмоциям чувств.

Контролирующие чувства личности, о которых говорится в этой 26-ой станзе, суть те, кто на протяжении дисциплинарной стадии домохозяина пользуются своими чувствами правильно – задействывая зрение, слух, обоняние, вкус и осязание без порабощенности ими – стремясь всего лишь приобрести опыт, преходящего в себе, чувственного мира. По удовлетворении всех подсознательных желаний, обретя мир и свободу от всех страстей; он готов для третьего *ашрама* жизни, отстранения от всех мирских исканий. Посредством увеличившегося духовного предприятия, он затем предлагает, как истинную и подобающую жертву Богу, даже контролируемое использование своих чувств. Овладевая мастерством над чувственными способностями, тот йог (соврешенный отреченный или “саньяси”) становится освобожденным.

Совет этой станзы особенно подходит людям, уже состоящим в браке и вовлеченным в мир, и тем, кто, кажется, не могут избежать своего заточения материальных принуждений и этим обрести покой. Каждое человеческое существо, в каких угодно жизненных обстоятельствах, наделено способностью совершить такое “чувственное приношение” Господу. Величайшая цель жизни (в противоположность уверениям новелистов) не есть познание человеческой любви, или произведение потомства, или обретение ненадежного человеческого признания; единственной стоящей целью для человека является нахождение непреходящего блаженства Бога*.

* Гита не дает совет, чтобы каждый женатый человек, стремящийся к Богу, незамедлительно стал бы целомудренным. Как Парамаханса Йогананда разъясняет в его комментарии на XVIII:60 : “Искусство укрощения естественных склонностей человека не состоит в использовании бесполезной грубой силы, но в постепенных психологических шагах”. Совет Парамаханса Йогананды на это и другие аспекты идеальной брачной жизни представлен в *Уроках Товарищества Самореализации* и в соответствующей литературе Товарищества (Замечание издателя).

Наилучший способ жизни, даже сегодня, есть дисциплинированная жизнь в ашраме под руководством истинного гуру, или Божьего человека, занимаясь деятельностью для всеобщего блага, никогда эгоистически не желая “плодов действий”. Те, кто не основал семьи, и кто чувствует внутренний призыв отреченного, должны, всеми способами искать Бога сразу, не рискуя вовлечься в лабиринт семейной жизни и материальных стремлений.

Любой, не достигший полной Богореализации, находится на тонком льду, когда он пытается входить в договоры с чувствами, даже способом самоконтроля. Всегда имеется риск попадания в рабство чувствам, из-за того, что ум обычно смешивается с тем, что находится в непосредственной близости от него. Ум обычно руководствуется правилом “первым пришел, первым получил”; поэтому, если ему предлагаются чувственные наслаждения, ум привыкает потакать преходящим человеческим удовольствиям, забывая любое усилие испытать непреходящую блаженную природу истинного Я. Но однажды полностью испытанное, блаженство исходящее от Бога становится

наиболее привлекательным, и чувства навсегда отпускают свою хватку. Они не в состоянии конкурировать.

Тем не менее, нет причины, почему те, кто уже женаты, должны оставаться запутанными в мирское сознание, чувствуя себя лишенными духовности, без надежды найти Бога. Человеческая любовь, желание похвалы, славы, денег, пищи, материальной собственности, умственных приобретений и т.д., все суть Божьи испытания истинного ученика. Бог обладает всем. Он хочет испытать сердце поклонника, предпочитает ли оно Бога или Его дары. Когда поклонник удовлетворяет Бога тем, что он непоколебим никаким искушением, а также не желает принять, как конечное благо, ничто, меньшее чем Сам Бог – тогда, и только тогда, невзирая ни на какие внешние обстоятельства ученика, Господь являет Свой лик во всей его нескончаемой славе.

Стих 27

Еще раз, другие (последователи пути Джнана Йоги) предлагают все свои чувственные действия и функционирование жизненной силы в жертву, зажженному мудростью, йоговскому огню внутреннего контроля в [сознании] Я.

Йоги, следующие путем разума (*Джнана Йога*) твердо представляют в своем сознании внутри, высшую правду: нераздельное соотношение души и Духа. *Джнана йог* сосредотачивает свое внимание в точке между бровями и концентрирует свой ум исключительно на внутреннем присутствии Я. Следуя всей душой этим трудным путем реализации, *джнана йог* когда-то обретает способность зажечь огонь мудрости внутреннего восприятия. С достижением этого совершенства, все чувственные действия и жизненные силы из афферентных и эфферентных нервов, притягиваемые непреодолимо этим магнетическим пламенем внутренней мудрости, бросаются в это священное пламя.

Эта станза говорит об усилении Богоединения, предписанным Ведантической философией Индии. Метод состоит в слушании духовной мудрости и постоянной медитации на ней, тем самым становясь единым с ней – при условии, что ум не оттягивается в направлении чувств жизненной силой и беспокойными подсознательными мыслями.

Есть разница между “самоконтролем” и “огнем контроля в Я”, описываемыми в этой станзе. Самоконтроль часто означает ограниченную силу воли, используемую в подчинении определенного чувства; или он может означать силу самоконтроля, принадлежащую среднему человеку. Но “огонь контроля в Я” относится к высшей и неограниченной силе мастерства, которым обладает Я, будучи истинным отражением Духа.

Последователь пути разума, продолжительным использованием воли, пытается объединить свое эго с неограниченной силой Я. Если преуспеет, он может затем объединить то Я с Духом. Тогда он находит, что его 10 чувств (5 инструментов действия и 5 познания) и пять жизненных сил автоматически оттягиваются в Космический Огонь, уничтожая все чувственное и телесное беспокойство.

Но *Джнана Йога* не так легка, как кажется. Ее величайшим недостатком является то, что она игнорирует научный метод: йоговскую технику позвоночного восхождения, которая отсоединяет ум от чувств, посредством оттягивания из нервной системы всех жизненных сил. Последователь пути разума (*джнаны*) обычно подвергается сильному сопротивлению чувств и жизненных сил, естественное течение которых – в направлении кончиков нервов и их соединений с внешним миром.

Трудность пути *Джнана Йоги* иллюстрируется в приводимом рассказе: Человек решил достигнуть определенной цели (Бога) в экипаже (теле), влекомым десятью дикими конями (чувствами). Несколько друзей (советы мудрецов) посоветовали человеку сначала обуздать жеребцов, а пока он бы более вероятно достиг своей цели двигаясь пешком (применением шаг-за-шагом методов научной йоги). Человек тем не менее упрямо отказался следовать совету; он и его кони должны прибыть вместе!

Конечный вывод этой печальной истории: После ужасной борьбы с животными, злополучный лежал тяжелораненым у дороги, все еще очень далеко от своей конечной цели.

Бог не может быть достигнут единственно только путем рассудка, за исключением человека, столь по иному сложенного, по сравнению с другими, что он по праву может называться сверх-человеком. Только такой индивидуум может достичь своей цели “вместе с его конями”! Исключительный путь *Джнана Йоги*, поэтому не может быть рекомендован среднему человеку – но только лишь Сандау* разумности!

Последователь пути разума, пытаюсь медитировать на Высшем Духе, подвержен “тяге” десяти коней чувств, плюс тяге жизненного тока, текущего через сенсорные и моторные нервы, а также тяге подсознательных мыслей. Он смотрит в одном направлении, а его кони и экипаж двигаются в противоположном. Это правда, что *джнана йог* бескомпромиссной решимости может преуспеть, даже

* Евгений Сандау (1867-1925), известный как “сильнейший человек мира”.

ненаучным “пан-или-пропал” методом внутренней концентрации, полностью сосредотачивая свой ум на Брахмане или Боге (так, предлагая свои чувства и жизнь приношениями в огонь Бесконечного). Но путь *Джнана Йога* не только рискованный, но и долгий. *Крийя Йогой*, с другой стороны, пылкий практикант может быстро достигнуть освобождения.

Различие между этой церемонией огня *джнаны*, или мудрости, и научной церемонией огня *Крийя Йоги* можно наилучшим образом проиллюстрировать так:

Два человека медитировали в разных комнатах, к каждой из которых был телефон. Телефон звонил в каждой комнате. Один человек сказал себе, в упрямстве: “Я буду сосредотачиваться так глубоко, что не смогу слышать звонки!” Это правда, что, несмотря на внешний шум, он может приуспеть в концентрации внутри; но он без нужды усложнил свою задачу. Этого человека можно сравнить с *джнана йогом*, пытающимся медитировать на Боге, игнорируя непрекращающиеся * телефонные беспокойства света-цвета, звука, запаха, *Научный самоконтроль* вкуса, и касания, также как и направленную вовне *через Крийя Йогу* тягу жизненной силы.

Второй человек в нашей иллюстрации не питал иллюзий о своих способностях игнорировать грубый звон телефона. Он благоразумно выдернул провод из розетки и отсоединил этот инструмент. Его можно сравнить с *Крийя Йогом*, предотвращающим любые чувственные отвращения во время медитации, отсоединяя жизненную силу от чувств; после чего он направляет ее ток обратно к высшим центрам.

Контролированием жизненной силы, что достигается методической практикой *Крийя Йоги*, такой йог может уверенно достигнуть состояния глубокого божественного экстаза. Совершенным исполнением *Крийи* 1728 раз в одной позе (т.е. за раз) и практикой суммы 20736 *Крий*, ученик может достигнуть состояния *самдхи* (Богоединения). Но *Крийя* не может практиковаться так много раз новичком. Когда тело и ум *Крийя Йога* должным образом подготовлены, чтобы приспособиться к высокому напряжению столь многих повторений *Крийи*, его гуру оповестит о готовности ученика испытать *самадхи*. Когда мой ум и тело были готовы, мой гуру подарил мне *самадхи*. До этого, когда я еще не был духовно подготовлен к этому состоянию, мне было справедливо отказано в просьбе о *самадхи* великим йогом, Рам

Гопал Мазумдаром*. По тонкому проводу можно провести лишь определенный ток, но многоамперный ток проводят по толстому

* Великий ученик Лахири Махасайи, Рам Гопал Мазумдар был известен, как “неспящий святой” – всегда бодрствующий в экстатическом сознании. Лишь по долгу поддерживая и питая тело, он проводил свою уединенную жизнь в непрерывной медитации по 18-20 часов ежедневно. Встреча Парамахансы Йогананды с этим святым произошла, когда Парамахансаджи был подростком немного спустя после окончания средней школы, решившимся искать Бога. Когда он попросил экстатического святого даровать ему божественный опыт *самадхи*, Рам Гопал ответил: “Дорогой, я был бы счастлив передать божественный контакт, но это не моя обязанность. Твой учитель (Свами Юктешвар) одарит тебя этим опытом вскоре. Твое тело пока еще не настроено”. Только позже через несколько дней Шри Юктешвар подарил своему юному *чела* благословенное *самадхи*. Эта история приведена полностью в *Автобиографии Йога*, “Неспящий Святой”. (Замечание издателя).

проводу. Аналогично, тело обычного индивидуума в начальной стадии практики *Крийи* подобно тонкому слабому проводу, который с пользой может провести лишь постепенно увеличивающийся ток, генерируемый дважды в день практикуемой *Крийей Йогой* от 14 до 20 раз, и после увеличиваемой порциями по 12, до 108 (как советует гуру).

Посредством *Крийей Йоги* человек научно марширует в направлении Бога, ускоряя свое развитие потеплыми методами большего или меньшего количества правильных практик *Крийей Йоговской* техники.

Когда йог годами практики *Крийей Йоги* приспособил свое тело и нервы, они могут легко экстатически пропустить ток, генерируемый 20736 *Крийями*, и много больший. Адепт *Крийей Йоги* концентрирует, производящую экстаз, способность не в количестве *Крийи*, но в каждой *Крийе*. Через годы интенсивной практики, и через благословение моего Гуру и Парамгуру, теперь, когда я делаю лишь одну-три *Крийи*, мое сознание входит в благословенное состояние *самадхи*. Мой возлюбленный Господь никогда не дальше, чем на расстоянии в одну *Крийю*.

В *Крийей Йоговском* экстазе тело воспринимается не как плоть, но как электро-жизнетронная энергия. Тело, так понимаемое, как жизненная сила, становится одним с Космической Энергией. Эгосознание преобразуется в невообразимое блаженство души. Душа и ее блаженство перемешиваются с космическим блаженством Духа. В этом состоянии экстаза йог знает тело, как кинокартину божественной энергии, которая в свою очередь является сном Божьего Разума; и он, высшее Я, есть вечная часть, видящего сны, Сознания.

Стих 28

Иные поклоняющиеся предлагают в жертву богатство, самодисциплину, и методы йоги; тогда как другие индивидуумы, контролирующие себя и твердые в обетах, предлагают в жертву самоизучение и приобретение духовной мудрости.

Эта станза продолжает перечисление разных типов поклоняющихся, чьи особые дисциплины составляют “духовные церемонии огня”.

Некоторые ученики надлежаще используют свое богатство и другие материальные ресурсы, для помощи другим и как “предложение” Духу. Аскеты, обладая самоконтролем и глубокой решимостью, считают свои строгости “воздаяниями”. Некоторые строго соблюдают духовные обеты и разнообразные “делай” и “не делай” самодисциплинированных. Определенные типы *садху* (отшельники-затворники) сидят с утра до заката на солнце; другие. Во время песнопений погружают свои тела по шею в холодную воду на несколько часов, или

практикуют медитацию в экстремальном холоде или жаре. Некоторые ученики пытаются контролировать жадность, смешивая холодную, острую, сладкую и кислую пищу, поедая эту смесь во время практики умственной отстраненности от чувства вкуса. “Так как любые виды пищи становятся одним в желудке, - говорят они, - почему бы не смешивать их вместе до того, как они достигнут желудка? Этим человек может вскармливать тело без угождения жадности”. Несмотря на это разумное соображение, едва ли можно ожидать, что эта практика станет общепринятой!

Самодисциплинированные практикуют правдивую речь, спокойствие и благодушие ко всем, даже когда подвергаются провокации. Они не воруют и не вовлекаются ни в какую несправедность, которая ясно запрещена писаниями. Такие личности – люди высокой морали, и их находим во всех религиях. Их умы, иногда, больше увлечены “праведностью”, чем Богом! Они извлекают столь ханжеское удовлетворение от следования духовным путем, что теряют из вида Богореализацию, как свою цель.

Тем не менее, те, кто упорно и разумно практикуют аскетизм, вдохновляемый большой преданностью Богу, находят, что “приношения” их самодисциплины в конечном итоге помогают им соединиться с Космическим Огнем Духа.

Другие практикующие следуют Восьмиступенным Путем йоги, нейтрализуя колебания читты (вещества ума) так, чтобы в его чистых водах они могли бы видеть неискаженное отражение луны души. *

Бого-единение посредством Такие йоги соблюдают “не делай” и “делай” *восьмиступенного пути йоги* самодисциплины (яма-ниямы), но они идут дальше.

Они практикуют контроль тела позой (асаной), чтобы сделать тело послушным своей воле, способным сидеть спокойно в течение долгих часов медитации и последующего экстаза. Йог затем принимает какую-либо правильную позу и практикует контроль жизненной силы (*пранаяму*) по методу, вроде *Крийя Йоги*. С помощью этой техники он отъединяет свой ум от сознания тела, отключая жизненный ток от чувств и соединяет ум и жизненную силу со сверхсознанием в позвоночнике и мозгу. Этим он достигает состояния истинного углубления вовнутрь, или оттягивания ума и жизненной силы от чувств (*пратьяхары*).

После того как йог становится сильным, телом и умом, средствами самодисциплины, позы, контроля жизненной силы и самоуглублением, он посвящает свое, недавно завоеванное, тело и ум концентрации на Бесконечном (*самьяме: дхаране, дхьяне и самадхи*), размышляя о Духе, как космической вибрации Аум. Не удовлетворяясь только лишь слушанием вибрации Аум, он начинает расширяться вместе с ней – чувствуя вибрацию не только в своем собственном теле, но в широком космосе. Тогда йог в состоянии достигнуть экстаза единства с Богом – вибрируя во вселенной как Космический Звук или Космический Свет – вибрацией Святого Духа. Принадлежа этой вибрации, он находит Христово или Кришны (Кутастха) Сознание, а через него он сливается с Господом, как Космическим Сознанием.

Следованием “делай то” и “не делай это” морального кода, практикой позы, контроля жизненной силы, самоуглубления, медитации (концентрации внимания), космической концепции Бога и экстаза, эго человека может быть соединено с Духом. Практика восьмиступенной йоги растворяет волны “нравится-нравится”, желаний, заражающих интуитивное чувство сердца (*читты*). Когда воды *читты* свободны от волн ощущений, мыслей, “нравится-нравится”, чистые воды интуиции отражают душу, как совершенный образ Духа-Луны. Тогда йог соединяет свою душу, отраженную в спокойном сердце, с действительным Источником, Луной вездесущего Духа.

Другой вид поклоняющегося, ища понимания самого себя и своего отношения к Богу и вселенной, читает мудрость писаний, медитирует контролируемым абсорбированным умом и строго применяет духовные

*
наставления в своей повседневной жизни. Так, он постепенно учится предлагать “жертву” своего самоизучения и интуитивного духовного знания на огонь Духа.

*Блага и западни
духовного изучения*

Не интеллектуал, “ходячая энциклопедия писаний”, знает мудрость пророков; это скорее человек медитации и приложения, чье духовное знание сияет каждый день на его лице и в его действиях.

Знание писаний полезно только, когда оно стимулирует желание практической реализации; иначе, теоретическое знание дает человеку ложное убеждение в собственной мудрости. Нереализованное знание писаний, таким образом, может стать препятствием практической реализации духовных истин.

Но когда теоретическое знание писаний постоянно трансформируется во внутренние восприятия мудрости, то знание является источником искупления. Многие пандиты и ученые профессора – при всей своей ментальной сообразительности – своими бесконтрольными жизнями повседневно демонстрируют свой крах приложить философию к практике.

К сожалению, человек без духовного знания или внутренней реализации невежествен. Личность с теоретическим знанием писаний, но без Самореализации, подобна человеку, поглощающему много пищи, но неспособному переварить ее.

Человек божественной реализации, даже при недостатке знания писаний, достиг Бога и является стоящим примером для общества. Человек, обладающий и знанием писаний и Самореализацией, не только достиг Бога, но является восхитительным учителем для передачи Богосознания другим.

Мой Гуру никогда не позволял своим ученикам читать станзы Бхагавад Гиты или Патанджали только-лишь с теоретическим интересом. “Медитируй на истинах писания, пока не станешь единым с ними”, - говорил он. После того, как я осознал несколько станз писания с глубокой восприимчивостью под его руководством, он отказался учить меня дальше. “Ты увидишь”, - сказал он,- “что теперь у тебя есть ключ к писаниям, ключ внутреннего интуитивного восприятия, а не всего-лишь рассудок и вывод. Все писания откроют тебе свои секреты”.

Чтение Патанджали или Гиты, или Библии только-лишь рассудочно может позволить человеку прекрасно выдержать экзамен по ним, но не даст безупречного доступа к их истинному значению. Ядра истины в утверждениях писаний покрыты твердыми скорлупками языка и двусмысленности. С помощью гуру, человек научается использовать щелкунчика интуитивного восприятия, чтобы расколоть словесные скорлупы и обрести божественную пищу внутри.

Стих 29

Другие поклоняющиеся предлагают в жертву входящее дыхание праны исходящему дыханию аппаны, а исходящее дыхание входящему, исключая этим причину вдыхания и выдыхания (делающую дыхание необходимым) намеренной практикой пранаямы (Крийя Йоговской техники контролирования жизни).

Сосредоточенной практикой *Крийя Йоговской пранаямы* – предложения входящего дыхания выходящему (*прану аппане*) и предложения выходящего дыхания входящему (*аппаны пране*) - йог нейтрализует эти два жизненных тока и их результирующие производные

разложения и роста, причинные агенты дыхания и сердечной деятельности, и сопутствующего телесного сознания. Перезарядкой крови и клеток жизненной энергией, дистиллированной из дыхания и усиленной чистой одухотворенной жизненной силой в позвоночнике и мозгу, *Крийя Йог* останавливает разложение тела, этим успокаивая дыхание и сердце, делая их деятельность не необходимой. Так, йог приобретает контроль жизненной силы.

Бхагавад Гита ясно упоминает в этой станзе теорию *Крийя Йоги*, технику Богообщения, которую Лахири Махасайя дал миру в девятнадцатом столетии. *Крийя Йога пранаяма* или контроль жизни учит человека развязывать нить дыхания, привязывающую душу к телу, научно давая этим душе способность вылетать из телесной клетки в небеса вездесущего Духа и возвращаться по желанию в ее маленькую клетку. Это не полет фантазии, но скорее единственное переживание Реальности: знание человеческой истинной природы и распознавание ее источника в блаженстве Духа. *Крийя Йоговской пранаямой*, или контролем жизни, как описано в этой 29 станзе, душа может освободиться от отождествления с телом и объединена с Духом.

Пранаяма происходит от двух Санскритских слов – *прана* (жизнь) и *аяма* (контроль).

Пранаяма поэтому есть контроль жизни,

а не “контроль дыхания”. В широчайшем смысле слово *прана* означает сила или энергия. В этом смысле, вселенная наполнена *праной*; все творение

*

*Крийя Йоговская наука
контроля жизненной силы*

есть проявление силы, игра силы. Все, что было, есть или будет, есть ничто иное как различные модальности выражения той универсальной силы. Универсальная *прана*, таким образом, есть Пара-Пракроти (чистая Природа), имманентная энергия или сила, происходящая из Бесконечного Духа, и которая пронизывает и поддерживает вселенную.

В строжайшем смысле, с другой стороны, *прана* означает то, что обычно называют жизнью или жизненностью организма на земле – *прана* растения, животного, или человека, значит сила жизни или жизненности оживотворяющая ту форму.

Механические принципы действуют в каждой части тела – в сердце, артериях, членах, суставах, кишках, мускулах. Действуют также и химические принципы – в легких, желудке, печени, почках. Но ко всем тем активностям разве не должны мы добавить нечто, немеханическое, нехимическое, чтобы создать и поддерживать жизнь в организме? Это “нечто” есть жизненная сила или энергия, превосходящая других посредников поддержания жизни. Жизненная энергия использует механическую силу для накачки крови, движения пищи по пищеварительному каналу, расслабления и напряжения мускулов. Она использует химические силы для переваривания пищи, очищения крови, приготовления желчи.

Имеется удивительная связанность и кооперация между клетками всех частей тела. Это - организация; и *прана* есть правитель этой организации. Это есть надзирающая, организующая, координирующая, строящая, ремонтирующая сила в теле.

Прана есть разумная сила, но не имеет сознания в импирическом, не трансцендентальном, смысле. Она есть основание для импирического сознания, но душа есть единица сознания. Душа приказывает через эго, а *прана*, ее слуга, подчиняется. *Прана*, не являсь ни грубоматериальной, ни чисто духовной, заимствует у души свою способность активизации тела. Это есть сила, проживающая между душой и материей, с целью выражения первой и движения второй. Душа может существовать без *праны*, но *прана* в теле не может существовать без души, ее субстрата.

Универсальная *прана* возникла следующим способом: Вначале Единый Великий Дух пожелал творить. Будучи Один, Он желал быть многими. Это Его *

желание, будучи всемогущим, имело творческую *Вселенская прана: энергия* силу, двигаться вовне, проецировать вселенную. *пронизывающая все творение* Это разделило Одно на многие, Единство в разнообразие. Но Единый не хотел терять Свою целостность во многом. Поэтому одновременно Он желал притянуть многих назад в Единство. Своего рода “перетягивание каната” произошло между желанием быть многими из Единства и желанием вернуть многих в Одно – между силой проецирующей и втягивающей, притяжения и отталкивания, центробежной и центростремительной силой. Результат тяги между двумя всемогущими противоположными силами есть вселенская вибрация, очевидный знак первого беспокойства духовного равновесия перед творением. В этой вибрации смешались творческое желание быть многими и притягательное желание Духа быть Одним из многих. Дух вместо того, чтобы становиться абсолютно Многими, или абсолютно Одним, стал Одним во многих.

Вселенская *прана*, лежащая в основе всех комбинаций в творении, есть основание единства, предотвратившего Один Дух от необратимого ращепления на многие. Она пронизывает все атомы вселенной и каждое место в космосе. Это есть изначальное, непосредственное, тонкое звено между материей и Духом – менее духовное, чем Великий Дух, но более духовное, чем материальные атомы. Эта вселенская *прана* есть отец всех, так называемых сил, которые Дух использует, чтобы творить и поддерживать вселенную.

Когда разные атомы составляют в организм – дерево, животное, человека – тогда вселенская *прана*, присущая каждому атому, становится скоординированной определенным способом, и мы можем называть это специальной (частной) *праной*, жизненной силой или жизнью. Хотя каждая клетка – нет, каждый атом – человеческого тела имеет элемент *праны*, все же все элементы всех атомов и клеток управляются одной координирующей *праной*, называемой специфической *праной*, или жизненной силой.

Специфическая *прана* входит в тело с душой (в астральном теле этой души) в момент зачатия. По команде души, специфическая *прана* постепенно из начальной единой клетки строит тело младенца – в соответствии с индивидуальным кармическим образцом того индивидуума – и продолжает поддерживать ту форму в течение всей его жизни. Эта телесная *прана* постоянно подкрепляется не только грубыми источниками, как пища и кислород, но в основном вселенской *праной*, которая входит в тело через медуллу (“уста Бога”) и хранится в резервуаре жизни в мозгу, и в центрах позвоночника, откуда она распределяется усилиями специфической *праны*.

Специфическая *прана* пронизывает все тело и имеет разные функции в разных его частях. Это можно классифицировать пятью различными *пранами*, в соответствии с этими функциями: (1) *прана* (по преимуществу), или кристаллизующая сила, приводящая все другие функции к проявлению; (2) *апана* способность выделения, санитарная энергия тела, которой выбрасываются все отбросы из тела; (3) *вьяна*, или способность циркуляции; (4) *самана*, или ассимиляция, пищеварение, которым усваиваются различные виды пищи для вскармливания тела и построения новых клеток; и (5) *удана*, или способность которой клетки различаются в их функциях (растя волосы, или кожу, или мускулы, и т.д.) бесконечными дифференциациями и интеграциями между собой.

Эти пять *пран*, хотя и отдельные, взаимосвязаны и действуют в гармонии и взаимозависимости. По правде, они суть ничто иное, как одна *прана*, действующая пятью различными, но нераздельно связанными способами. (В тексте следующей *шлоки* говорится больше о пяти *пранах*).

Основное местопребывания телесной праны есть нервная система и клетки цереброспинальной оси и симпатической системы; но она есть также в их бесконечных разветвлениях в формах клеток, тканей, нервов, ганглий и даже в наиудаленнейших уголках тела. Так, *прана*, преимущественно работает в симпатической и парасимпатической системах; но в дополнение, волевая активность возможна только благодаря *пране*, работающей в ее пяти составляющих вариантах во всем теле.

Настоящий стих Гиты имеет дело с двумя особыми функциями жизненной силы в ее подразделениях на *прану* и *апану*. Как есть “перетягивание каната” на макрокосмической шкале, отражающее проецирующее желание Духа творить и Его противоположное собирающее желание привести многих к Одному, так тот же процесс двойственности имеет место на микрокосмической шкале, в человеческом теле. Одним выражением этой позитивно-негативной двойственности является взаимодействие между *праной* и *апаной*.

В теле есть два основных тока. Один, *апана* ток, течет от точки междубровья к копчику. Этот, текущий вниз, ток распределяет себя через копчиковый центр к сенсорным и моторным нервам и держит сознание человека иллюзорно привязанным к телу. *Апана* ток беспокоен и вовлекает человека в чувственные переживания.

Другим основным током является *прана*, которая течет от копчика к точке междубровья. Природа этого жизненного тока спокойна; он оттягивает внутрь внимание практиканта во время сна и в пробужденном состоянии, а в медитации соединяет душу с Духом в Христовом Центре в мозгу.

Таким образом, имеется противоположная тяга, осуществляемая нисходящим током (*апаной*) и восходящим током (*праной*). Человеческое сознание тянется вниз или вверх “перетягиванием каната” между этими двумя токами, чтобы связывать или освобождать душу.

Жизненный ток, текущий вниз от мозга и позвоночника к клеткам, тканям и нервам, становится привязанным к материи и засоренным ею. Он используется, как электричество, во время телесных моторных движений (волевых и неволевых) и умственной активности. Когда жизнь в клетках, тканях и нервах начинает истощаться этой моторной и сенсорной активностью – особенно в результате излишеств и дисгармоничной, неуравновешенной деятельности – прана работает, чтобы перезарядить и держать их в оживленности. В процессе потребления жизненной энергии, они выбрасывают переработанные продукты, “разлагаются”. Одним из таких продуктов является двуокись углерода, выделяемая клетками в кровь; незамедлительная очистительная активность праны становится необходимой, чтобы удалить накопления этого “разложения”, иначе смерть произойдет вскоре. Физиологией этого обмена является дыхание.

От противоположных тяг *праны* и *апаны* в позвоночнике рождаются вдохи и выдохи. Когда ток праны двигается вверх, он втягивает жизненное дыхание, насыщенное кислородом в легкие. Там прана быстро выделяет некоторое количество необходимой жизненной силы из электронного и жизнетронного состава атомов кислорода. (Пране требуется больше времени, чтобы дистиллировать жизненную силу из более грубых жидкостей и твердой пищи в желудке). Та очищенная энергия посылается потоком праны к клеткам тела. Без такого восполнения чистой жизненной силы, клетки были бы бессильны производить свои многие физиологические функции; они бы погибли. Жизненная энергия, извлеченная из кислорода, также помогает усилить центры жизненной силы в позвоночнике и в междубровье, и в основном резервуаре жизненной энергии в мозгу. Избыточный кислород от вдыхаемого воздуха несется кровью по телу, где он используется пятью *пранами* в различных физиологических процессах.

Как отмечалось, телесная активность производит разложение и последующий продукт выброса - двуокись углерода. Этот продукт выделяется из клеток *апаной*, или выделительным током, и переносится кровью к легким. Затем текущий вниз по позвоночнику ток *апана* является причиной выдоха и выталкивает нечистоты через выдыхаемый воздух.

Вдох и выдох, активизируемые двойственным током *праны и апаны*, осуществляются физиологически посредством серии сложных нервных рефлексов – химических и механических – действующих в основном медуллу-облангата и симпатическую, или вневолевую, нервную систему. Тонко организованная симпатическая нервная система, в свою очередь, напитывается *праной и апаной*, работающими через основные ответвления астральных жизненных токов, соответствующих физической симпатической нервной системе – основные ветви их называются *ида* и *пингала*. Изучать физиологию дыхания без достаточно основательного понимания подспудных тонких принципов жизни, подобно изучению Шекспировского *Гамлета*, оставляя в стороне описания характера главного героя.

Вдыхание и выдыхание происходят, во многом независимо от воли, на протяжении человеческой жизни. До тех пор пока жизненный ток (*прана*) втягивает вдыхаемый воздух в легкие, человек живет; когда нисходящий ток (*апана*) в выдыхании становится более сильным, человек умирает. Ток *апаны* тогда вытягивает астральное тело из физического тела. Когда последнее дыхание покидает тело через деятельность исходящего тока, *апаны*, астральное тело следует за ним в астральный мир.

Говорится, что человеческое дыхание привязывает душу к телу. Это процес вдоха и выдоха, являющийся результатом двух противоположных позвоночных токов, создает для человека впечатление внешнего мира. Двойственное дыхание есть шторм, создающий формы-волны (ощущения) в озере ума. Эти ощущения также производят телесное сознание и двойственность, и этим уничтожают единое душевное сознание.

Бог сотворил душу Своим сновидением и вложил ее в тело сновидения, оживляющееся дыханием сновидения. Тайна дыхания заключает в себе решение секрета к существованию человека. Имеется даже прямая зависимость между дыханием и физическим долголетием. Собака, например, дышит часто и имеет короткую жизнь. Крокодил дышит очень медленно и может прожить более сотни лет. Толстяки дышат тяжело и умирают преждевременно. Когда из-за болезни, преклонного возраста или какой-то другой физической причины дыхание сна исчезает, следует смерть тела-сновидения. Йоги, поэтому, рассудили, что если бы тело не разлагалось и токсины не накапливались в клетках, дыхание бы не требовалось; что научное овладение дыханием, предотвращением разложения в теле, сделало бы течение дыхания не необходимым и предоставило бы контроль над жизнью и смертью. От этого интуитивного восприятия древних *риши* произошла наука и искусство *пранаямы*, контроля жизни.

Пранаяма рекомендуется Бхагавад Гитой, как универсально подходящий человеку метод для освобождения его души от рабства дыханию.

Гита утверждает: “Йог выше дисциплинирующих тело аскетов, выше даже чем последователи пути мудрости или пути действия; будь йогом!” (VI:46). То, что это

*
говорится о *Крийя Йога пранаяме*, свидетельствует *Крийя Йога: контролирование* не только стих IV:29, но также и в V:27-28: “Тот *токов праны и апаны* эксперт медитации становится вечно

свободным, кто, стремясь к Высшей Цели, способен отключиться от внешних феноменов фиксированием взора в междубровье и нейтрализацией уравновешенных токов *праны и апаны* текущих в ноздрях и легких...”* Древний мудрец Патанджали, выдающийся выразитель Йоги, также превозносит *Крийя Йога пранаяму*: “Освобождения можно достигнуть *пранаямой*, которая выполняется разъединением курса вдыхания и выдыхания” (Йога Сутры II:49).

Дыхание, легкие, сердце замедляют свою работу во сне, но полностью не останавливаются. Но *Крийя Йогой* дыхание успокаивается постепенно, и движение в легких и теле замирает. Когда движение оставляет все тело, благодаря отсутствию возбуждения и полной физической и ментальной неподвижности, венозная кровь прекращает накапливаться. Венозная кровь обычно накачивается сердцем в легкие для очищения. Освобожденные от этой постоянной работы по очищению крови, сердце и легкие успокаиваются. Дыхание перестает входить и выходить из легких из-за механического действия диафрагмы.

Крийя Йоговская пранаяма останавливает телесное разложение, ассоциируемое с *апаной*, проявленной в выдыхании, свежими поставками жизненной силы или *праны*, выделенной из вдыхаемого воздуха. Эта практика делает практикующего способным растворить иллюзию роста и разложения тела, как плоти; он тогда понимает тело, как состоящее из жизнотронов.

* Вольный перевод; см. V:27-28 для буквального перевода.

Тело *Крийя Йога* перезаряжается дополнительной энергией, выделенной из дыхания и пополненной сильнейшим динамо энергии, генерируемой в позвоночнике; разложение телесных тканей уменьшается. Это сокращает и в конце концов делает не необходимым кровоочистительную функцию сердца. Когда пульсирующая жизнь сердечного насоса утихает, из-за отсутствия необходимости перекачивать венозную кровь, выдыхание и вдыхание более не нужны. Жизненная сила, которая расстрачивалась понапрасну в деятельности клеток, нервов, дыхания и сердца, оттягивается от внешних чувств и органов и соединяется с током в позвоночнике. *Крийя Йог* тогда учится, как внедрять восходящий (*прана*) в нисходящий (*апана*) ток и *апану* в *прану*. Он так нейтрализует двойственное движение, и силой воли оттягивает оба тока в проявляющую единство сферу духовного света в междубровье. Это свет чистой жизненной энергии, вспыхивая, излучается из цереброспинальных центров прямо ко всем телесным клеткам, магнетизируя их, останавливая разложение и рост, и делая их жизненно самодостаточными, независимыми от дыхания или какого-либо внешнего источника жизни.

До тех пор пока этот свет течет вверх и вниз, как два борющихся тока *праны* и *апаны* – вдоха и выдоха – они предоставляют свою жизнь и свет чувственным восприятиям и смертным процессам роста и разложения. Но когда йог может нейтрализовать тяги вверх и вниз этих позвоночных токов, и может оттянуть всю жизненную силу от чувств и сенсорно-моторных центров, и может удерживать эту жизненную силу в точке между бровями, тот свет мозга дает йогу контроль жизни или власть над *праной* (*Крийя Йога пранаяма*). Жизненная сила, оттянутая от чувств, начинает концентрироваться в устойчивый внутренний свет, в котором Дух и Его Космический Свет проявляются.

Крийя Йога пранаяма, научный метод нейтрализации дыхания, не имеет ничего общего с глупой практикой попыток контролировать жизненный ток насильственным удержанием дыхания в легких – ненаучной, неестественной и вредной практикой. Любой, задерживающий дыхание в легких в течение нескольких минут, чувствует боль, удушье и сердечное напряжение. Эта неблагоприятная телесная реакция должна бы достаточно доказать, что йоги не рекомендовали бы такие неестественные практики. Определенные учителя действительно рекомендуют ненаучное, чтобы не сказать невозможное, удержание воздуха в легких – практику полностью запрещаемую Богопросветленными йогами.

Многие писатели на Западе осуждают науку йоги на ложном основании, что якобы она не подходит людям Запада. Наука не знает ни Востока, ни Запада. В прошлом, многие ортодоксальные индусы осуждали перекачку дезинфицированной воды по трубам (введенную англичанами), как “грешное язычество”; электричество было клеймено, как “энергия зла и

разрушения”! Но все индусы теперь предпочитают “языческую” воду своей загрязненной малярной колодезной воде; они также предпочитают “злое” электричество их старым тусклым масляным лампам, в которых пламя постоянно задувалось даже легким ветерком. Безосновательные возражения Индусов Западной науке были не более опровергающими, чем невежественные осуждения, произнесенные определенными Западняками, проверенной временем, науки йоги.

Йога, высочайшее знание человечества, не является ни культом, ни догматической верой, но скорее рекомендуется величайшим ученым Востока и Запада.

Настоящая *кумбхака*, или задержка дыхания, отмеченная в просветленных трактатах йоги, относится не к насильственному удержанию дыхания в легких, но к естественной бездыханности, произведенной научной *пранаямой*, которая делает дыхание не необходимым.

Крийя Йога косвенно упоминается в нескольких писаниях и трактатах по йоге, как *Кевали Пранаяма* или *Кевала Кумбхака* – истинная *пранаяма* или контроль жини, которая трансцендировала нужду во вдохе (*пурака*) и выдохе (*речака*); дыхание преобразуется во внутренние токи жизненной силы под полным контролем ума.* Из разных стадий *пранаямной* бездыханности (*кумбхака*), *Кевали* превозносится, как наилучшая или наивысшая. Хотя, в принципе, она может быть приравнена к *Крийя Йоге*, *Кевали Пранаяма* не столь ясно выражена, как специфическая наука *Крийя Йоги* и техника, возрожденная и объясненная для этого века Махаватаром Бабаджи и данная миру через Лахири Махасайю.

Когда, с помощью *Крийя Йоги*, смертное дыхание исчезает научно из легких, йог сознательно испытывает, не умирая, процесс смерти, которым энергия отключается от чувств (приводя к исчезновению

телесного сознания и одновременному появлению душевного сознания). В отличии от обычного человека, такой йог понимает, что его жизнь обуславливается выдохом и вдохом, но что устойчивая

жизненная сила в мозгу постоянно подпитывается через медуллу от вездесущего космического тока. Даже смертный человек во время ночного сна поднимается психологически над сознанием дыхания; его жизненная сила тогда частично застывает и проявляет проблеск души, как глубокую радость сна. Бездыханный йог, тем не менее, реализует состояние сознания “смерть”, как на много более глубокое и блаженное состояние, чем то, которое дарит глубочайший блаженный полу-сознательный сон. Когда дыхание прекращается в *Крийя Йоге*, он заливается несравненным блаженством. Он тогда понимает, что это буря человеческого дыхания ответственна за создание сновидения-волны человеческого тела и его чувств; это дыхание причиняет телесное сознание.

Святой Павел сказал: “Я заявляю...нашей радостью во Христе Иисусе, Господе нашем, я умираю ежедневно”** (живу ежедневно без дыхания).

Как Крийя производит сознательный экстаз и трансцендирование тела

* “Когда дыхание останавливается без усилия, как без *речака* (выдоха), так и без *пурака* (вдоха), это называется *Кевала Кумбхака*”. *Хатха-Йога Прадипика*, II:73.

“Аспирант, могущий исполнить *Кевали Кумбхака*, только он является настоящим знатоком йоги”. – *Гхеранда Самхита*, V:95.

“Для того, кто является адептом в *Кевала Кумбхака*, которая не имеет *речака* и *пурака*, нет ничего недостижимого в трех мирах”. – *Шива-Самхита*, III:46-47.

** I Коринфянам 15:31.

Святой Павел мог, контролируя жизненную силу – посредством *Крийи* или подобной техники, – растворять сознание своего тела-сновидения в вечную радость Христового Сознания.

Когда с прекращением дыхания и умиротворением сердца жизненная сила отключается от чувств, ум становится непривязанным и самоуглубленным, способным наконец воспринимать внутренние астральные миры и высшие сферы божественного сознания.

На первых стадиях экстаза, посредством *Крийя Йоги*, йог воспринимает душевное блаженство. Более высокими экстазами, приходящими в результате совершенного мастерства бездыханного состояния, он понимает физическое тело, как сделанное из жизнетронов, которые окружены ореолом более грубых электронно-атомных клеток. Такой йог воспринимает иллюзию тела-сновидения, дематериализующейся в реальность Бога. Восприятием реальности тела, как *праны*, или жизнетронов, контролируемых мыслью Бога, йог становится единым с Ним. Обладая этим божественным сознанием, йог способен сотворять, сохранять или дематериализовывать атомы-сновидения его тела или любого другого объекта в творении. Приобретая эту силу, йог имеет выбор оставления своего физического тела-сновидения на земле, чтобы то дисинтегрировалось в космические атомы; или он может удерживать свое тело-сновидение на земле неограниченное время, подобно Бабаджи; или, как Илья он может дематериализовать его атомы-сновидения в Божественный Огонь. Елисей видел, как тело Ильи стало эфирным, возносясь в колеснице огненных атомов и жизнетронов, перемешанных с космическим светом Бога. Его светящееся физическое и астральное тела-сновидения, а также его причинное тело и душа влились в Космическое Сознание. *

Крийя Йогу надлежало бы иметь точное понимание рационального содержания йоговской науки, представленной в этой станзе Бхагавад Гиты. Объяснение состояния сна будет полезно. Человек видит себя во сне; сила его ума творит сознание физического тела, как реального. Аналогично, материализацией Своей мысли, Господь создал людей-сновидения, гуляющих в творении-сне в телах-сновидениях из плоти. Тело есть ничто иное, как материализованное сновидение Бога.

Господь сначала окружил человеческую душу идеальным телом. Потом он облачил идеальное тело в прекрасный и очень тонкий свет (астральное тело). Третим и конечным футляром стало электронно-атомное тело-сновидение, иллюзия плотского тела. Поэтому, причина по которой Гита советует ученикам практиковать *пранаяму*, технику контроля жизни, это сделать их способными понять, что тело сделано не из плоти, но из жизненной силы, сконденсированной из мысли Бога.

Когда надлежащей техникой *пранаямы* и медитации, сосредоточенный *Крийя Йог* выделяет жизненную силу из дыхания и подкрепляет *прану*, уже присутствующую в телесных клетках и цереброспинальных центрах, тогда даже новичок-йог начинает видеть свой духовный глаз света. Более глубокой практикой

* “И так случилось, что они [Илья и Елисей] еще продолжали идти и говорить, когда, смотри, появилась колесница огня и огненные кони, и разделили их; и Илья был вихрем вознесен в небеса... и он не видел его больше” (Цари 2:11, 12).

Крийя Йоги или бездыханности, он видит свое астральное тело. Наконец он в состоянии видеть свое физическое тело, как электронно-атомную структуру, истечение в более грубой форме (из более плотной вибраторной силы) тонких лучей астрального тела.

Прогрессируя далее, йог понимает, что астральное тело, с его веществом света, есть “идея” или материализованная мысль Бога. Полностью поняв идеальное тело, он способен освободить свое сознание из тюрем трех тел и соединить себя, как душу, с блаженством Бога.

Это, тогда, является причиной, по которой необходимо практиковать *Крийя Йоговскую пранаяму*, или технику контроля жизни, если человеку суждено трансцендировать иллюзию, в виде досадной массы плоти и костей.

Другие поклоняющиеся, употреблением правильной диеты, предлагают все разнообразные формы праны и их функции, как приношения в огонь единой общей праны.

Все такие практикующие (адепты во всех производимых яджнах) суть знатоки истинной церемонии огня (мудрости), который сжигает их кармические грехи.

Первая часть этой *шлоки* иногда законно комбинируется со стихом 29, когда понимается в глубочайшем смысле, родственном *Крийя Йога пранаяме*. Регулярная “диета” продвинутого йога есть животворное питание чистой жизненной силой, выделенной из дыхания и подзаряженной космической энергией, посредством нейтрализации активности роста (*праны*) и разложения (*апаны*) в теле. Когда йог так контролирует жизненную силу, о нем говорят как о “поглотившем” два тока (*прану* и *апану*)* вдох и выдох: человеку, питающим свою душу поглощением двух токов в единый свет Духа, отраженный в мозгу. Эта *пранаяма Крийя Йоги* есть, поэтому, истинная “духовная церемония огня”, в которой приношения выдоха и вдоха предлагаются в пламя внутреннего света и восприятия Духа.

Более буквальный перевод этого стиха Гиты выглядит так: *

Другие практикующие используют пост и строгую диету, для гармонизации и контроля пяти подразделений *праны* (пяти жизненных сил, или животворных вейний) и их активности во всем теле, этим одухотворяя тело здоровьем и жизненной энергией. Этим методом йог тренирует тело быть менее и менее зависимым от грубой пищи и других материальных источников для жизни и энергичности. Соответственно, пятичастная *прана* и ее функции становятся все более зависимыми от космической энергии для своего поддержания (т.е. пятичастная *прана* и ее функции приносятся в огонь единой общей праны космической энергии). Этим длительным и трудным процессом, когда космическая энергия наконец становится

* См. XV:14 относительно “пищи, поглащаемой четырьмя способами”.

единственной поддержкой жизни - позвоночные токи *прана* и *апана* и их разветвления на пятичастную *прану*, нейтрализованы – рост и распад в теле прекращаются. Этим йог приобретает контроль над жизнью и понимание того, что тело сделано из жизнетронов.

Различные формы диеты были развиты древними йогами. Одна из них рекомендовала ученикам есть один раз в день; есть рис или другие приготовленные естественные злаки; и обычно избегать маслянистой или жирной пищи. Также рекомендовалось использовать молоко, смешанное с водой. Но это не необходимо и не советуется для активных йогов современности ограничиваться такой легкой диетой. Хотя те, кто медитирует день и ночь в завершающих стадиях *Крийя Йоги* нуждаются в малом количестве пищи.

Это важно, как Шри Юктешвар часто отмечал, для каждого придерживаться регулируемой диеты, иначе привычки неправильного питания ведут к болезни и трудностям в концентрации ума во время духовных упражнений.

Некоторые йоги учат своих учеников представлять желудок как бы разделенным на четыре части. Рис или другая твердая пища может заполнить две части, одна часть может получить жидкость, такую как чечевичный суп или молоко. Остающаяся четверть должна всегда оставаться пустой, для свободного прохода пищеварительных соков и чтобы оставить пространство для циркуляции жизненных вейний, если йог решит практиковать *пранаяму* сразу после еды. Другими словами, человек всегда должен покидать стол не полностью удовлетворенный, слегка голодным. Любое используемое масло должно быть чистым, свежим

и сладким. Производящие газ виды пищи должно исключить. Надо есть в установленные часы и в удовлетворенном настроении. Некоторые тексты говорят: “*Стокам стокам анакхада*” – “*мало-помалу ешь много раз, но никогда помногу за один раз*”. Можно следовать разнообразным формам диеты с пользой, полагаясь на совет гуру.

Подобающая диета и, время от времени, посты помогают уничтожить неестественные сексуальные страсти, и одарить благословением здорового тела. Большинство людей не только терпят неудачу найти высшее блаженство Брахмана, спрятанное внутри них, но даже не в состоянии наслаждаться обладанием здорового тела.

Ученик Йоги может многому научиться из открытий современной науки. Неполноценная или неправильная диета причиняет недомогание, преждевременное старение и ускоряет наступление смерти. Нужна сбалансированная вегетарианская диета – достаточно протеинов, углеводов, витаминов и минералов, и немного жиров.

Говядина и свинина, хотя и богатые протеинами, выделяет токсины, остающиеся в тканях, поощряя разные болезни.** Иммунная система не может

* Теория и практика поста детально объясняются в *Уроках Товарищества Самореализации* и в *Вечных поисках человека* (стр. 1127). Здоровые люди не должны испытывать трудностей, голодая в течение 3 дней; поститься дольше можно только под наблюдением специалиста. Любой, страдающий хронической болезнью или органическим дефектом должен применять рекомендации, предложенные здесь, лишь по совету врача (Примечание издателя).

** “Нам известно из эпидемиологических исследований, что употребление приготовленного красного мяса ассоциируется с развитием рака кишечника”, - сообщил Бубис. “Причины этого уничтожить полное количество мясных токсинов, остающихся в тканях. Поэтому, другие виды пищи, вроде свежей молочной простакваши, легкого сыра, морковного сока, миндальных орехов, пеканов, каштанов, немолотых злаков, бобов и чечевицы (хорошо приготовленной!), предпочтительны, в качестве источников протеина и других основных питательных веществ, находящихся в мясе. Обилие свежих овощей и фруктов удовлетворяет нужду тела в витаминах и минералах; углеводы находятся в бобах, естественных сахарах, вроде меда и фиников и цельных зернах злаков. Лучшие жиры берутся из протеинных видов растительной пищи, включая ореховое масло, вроде миндального и арахисового масла.

Гороховые [мелкий турецкий горошек] бобы – один их богатейших растительных источников протеина. Их нужно есть сырыми (после вымачивания в

течение ночи в воде и удаления кожи) и хорошо *Важные факторы для* *
прожевывать. Начав с чайной ложки, можно *здоровья тела* постепенно
увеличить количество до половины чашки за одну еду
(если организм переваривает их). Люди тяжелого физического труда могут использовать полную чашку за одну еду; они очень укрепляют силы. Сырой горох легче переваривается, чем соевые или любые другие бобы. Приготовленный горох тяжел и производит газы.

Цельный рис часто предпочтительнее, чем цельная пшеница. Люди, страдающие от высокого кровяного давления или сердечных расстройств, или любой аллергии, лучше бы ели цельный рис, чем пшеницу.

Каждый должен подобрать себе диету, учитывая особые нужды своего тела. Йог должен извлекать жизненную силу и энергию, а не болезненность из своей диеты.

Он должен также брать энергию из космической *праны*, находящуюся в солнечном свете и свежем воздухе – выставляя тело на солнце на короткие периоды времени; и практикой глубокого вдыхания и выдыхания на свежем воздухе, чтобы вбирать насыщенный *праной* кислород, который убирает углерод и токсины. Следующее дыхательное упражнение превосходно. Встаньте лицом к ветру вне дома, или перед открытым окном. Быстро изгоните дыхание, двойным выдохом через рот, с придыхательным звуком *хах-хаххх*. Затем вдохните быстро через нос, двойным вдохом. Повторите несколько раз с полным сосредоточением.

Здоровое упражнение и правильное настроение являются дополнительным вскармливанием жизненной энергии человека.

соответствия неизвестны, но было найдено, что во время процесса приготовления воздействие жара на естественные составляющие мяса resultируют в формировании группы компонентов, известных как HAs (heterocyclic amines) могущих причинять мутацию клеток”.

НА составляющие, как показало исследование, токсичны по отношению к DNA (ДНК) молекулярным строительным кирпичикам организмов – и причиняют рак в животных, согласно доктору Бубису.

12-летние исследования, описанные в *Британском Медицинском Журнале* (Июнь 1994), сравнили 6000 вегетарианцев с 5000 мясоедов, и нашли что первые имели на 40% ниже риск смерти от рака. Эти результаты нельзя объяснить различиями в привычках курения, весом тела, или другими факторами риска. В 1992 Национальный Раковый Институт (США) опубликовал обзор 156 специфических исследований о том, как разные виды пищи влияют на эту болезнь. 82% этих исследований показали, что “свидетельство употребления фруктов и овощей в предотвращении рака очень сильно и устойчиво» (Замечание издателя).

Этими способами – подходящей диетой и другими оздоровительными средствами – йог стимулирует правильное функционирование пяти жизненных сил, или *пран*, которые дают возможность телу выполнять пять основных функций.

Недостаток правильного функционирования кристаллизующего тока (*праны*) производит болезни распада. Без достаточного тока *праны*, пища не может *

преобразовываться в новые ткани. Если *Правильное функционирование циркулирующий ток (вьяна)* работает *пяти пран есть фундаментальное* нерегулярно, дисгармоничные состояния, *условие здоровья*

вроде анемии или повышенного, пониженного кровяного давления, могут последовать. Недостаток ассимилирующего тока (*саманы*) производит болезни нарушенного пищеварения. Недостаток метаболического тока (*уданы*) предотвращает специализированное формирование и рост различных органов тела, костей мускулов и других особых тканей, которые строятся из той же единой протоплазмы. Поврежденная функция удаляющего тока (*апаны*) создает яды, газы, опухоли, виды рака, и все болезни, происходящие от неудаления ядов.

Йог, преобразующий те пять сил в единую, недифференцированную жизненную силу, соединяет их с Космической Жизнью. Это есть огонь жертвоприношения, в котором энергия полученная из материальных источников, стимулирует жизненную силу, при последующем жертвоприношении всего этого Космическому Огню.

Под компетентным руководством гуру, ученик может научиться регулировать свое дыхание и жизненный ток определенными йоговскими методами, которые включают особую диету перемежающуюся с постами. Все меньшим и меньшим потреблением пищи и ограничением диеты небольшими количествами исключительно питательной пищи (известной гуру), жизненная сила и дыхание могут быть успокоены, а душа удерживаться свободной от телесного сознания. “Не хлебом единым жив человек будет”, но более превосходными видами питания, как кислород, солнечный свет и миллионы вольт жизненной энергии, подспудно хранимой в мозгу, которая в свою очередь постоянно пополняется от космической энергии, входящей в тело через медуллу.

Ускорение человеческой эволюции использованием йоговской диеты есть сложный и петляющий путь. Хотя, редкие йоги добиваются им успеха в освобождении себя от зависимости от более грубых, и позже даже от более тонких, видов пищи, как дыхание, кислород, солнечный свет и внутренняя жизненная энергия. Когда такой йог достигает успеха, живя исключительно на чистой бесконечной космической энергии, непосредственно поддерживая каждый атом своего существа, он вошел в контакт с вибрирующим космическим сознанием Бога. Он знает всю жизнь, как ничто иное, но лишь преобразование разума.

Чудаки здоровья, кажется, не в состоянии вразумительно обсуждать никакого предмета на земле, кроме тела и пищи. Мудрый человек находит простую диету, подходящую его сложению, следует ей с верой – и забывает ее! Нескончаемая увлеченность диетой привязывает фанатика здоровья к интенсивному телесному сознанию. Продвинутые йоги научаются поддерживать жизнь тела, свободного от болезней, и свободного от рабства перевоплощения, исключительно посредством развития Богосознания.

Все практикующие, достигающие мастерства в любой из *яджн* (упомянутых в стихах 25-30) суть знатоки истинной церемонии огня. В последующем пламени внутренней мудрости (Самореализации) все их кармические связи смертного сознания приносятся в жертву и сжигаются.

Стих 31

Питаясь остатками нектара любой из этих духовных церемоний огня, они (йоги) идут к Бесконечному Духу (Брахману). Но такая реализация Духа не принадлежит обыкновенным людям этого мира, которые не исполняют истинных духовных ритуалов. Без настоящего жертвоприношения, О Цветок [Пандавов] (Арджуна), как придти какому-либо лучшему миру (какому-либо лучшему существованию или возвышенному состоянию сознания)?

Гита здесь подчеркивает разницу между верно-живущими йогами, которые эффективно исполняют любую или все соединяющие-душу-и-Дух “церемонии огня” (отмеченные в станзах 25-30), и поверхностными личностями, исполняющими всего-лишь ритуалы механические – или вовсе никакие – и не знающими ничего о самодисциплине. Без внутренней трансформации Самореализации, люди остаются отождествленными с несчастье-создающими опытами тела, теряя не только Бесконечное Блаженство внутри, но также и радости сбалансированной нормальной жизни, даже в этом мире.

Пытающийся сесть между двумя стульями, бедный мирской человек падает на землю! Гоняясь за тенью, он не только терпит неудачу поймать ее, но также теряет вечную отбрасывающую-тени Субстанцию.

Воздавая справедливость своему достойному статусу, каждый человек должен работать и думать, избегая бесцельного существования. Он не должен уподобляться футбольному мячу, по которому бьют обстоятельства подкованными буцами.

Стих 32

Разнообразные духовные церемонии (яджны, исполняемые с помощью мудрости или материальных объектов) производятся, таким образом, в Ведическом храме мудрости (“устах Брахмы”). Знай, что все они – дети практики; и, понимая это, ты спасешься.

Изучая различные формы освобождающих практик, описанных в Ведах, или воспринятых от йогов, или понятых интуитивно, ученик усваивает определенный метод духовной церемонии, наиболее ему подходящий, и практикует его с нераздельным сердцем, с целью освобождения.

Йог, практикующий внутренний ритуал духовного пробуждения – которым достигается восхождение к Духу – находит первый алтарь Духа в копчиковом центре (*муладхара чакре*), тонком центре жизни и сознания в основании позвоночника. Этот центр называется *чакрой* земли, местом творчества земного тела и его активностей и восприятий. Он описан в трактатах по йоге, как четырех-лепестковый лотос – где “лепестки” символизируют четыре особых луча сознательной творческой вибрации, проводника активностей этого центра. Далее, писания детализируют в этой *чакре* четырех-точечную диаграмму, содержащую трех-точечный символ, треугольник, центр творческой силы.* Астральный позвоночник (*сушумна*) берет начало в середине треугольника и проходит от копчика через позвоночный шнур к астральному мозгу. Отверстие этой астральной трубки в копчиковой *чакре* называется в этом стихе “уста Брахмы”, ведя сознание йога вовнутрь к Духу, за уютившемуся в высшем центре космического сознания в мозгу, или внешним сообщением через копчиковый центр, чтобы направлять творческую деятельность тела. Так говорится, что этот центр является жилищем Брахмы Творца (активного проявления Абсолюта) в человеческом теле.

Ведические святые, сосредотачивавшиеся на *муладхара чакре* правдиво записали, что они узнали из своих восприятий об этом центре, так, тщательно собрав свои знания с уст Брахмы. Высоко продвинутый йог, сосредотачиваясь на копчиковом центре, может созерцать истины и творческие силы в этом центре, персонифицированные, как Творец Брахма – Существо с четырьмя руками, или аспектами, сидящее на четырех-лепестковом лотосе света. Пылкий поклонник может созерцать это Существо, следуя инструкциям своего гуру об эзотерическом учении, находящемся в Ведах, высочайших Индусских писаниях (которые сами символически называются “уста Брахмы”). Сосредоточением на этом центре, поклоняющийся может чувствовать вибрации правды и мудрости, воспринятые *ришами*; или, как эти мудрецы древности, может поставить вопросы и получить ответы от внутренне воспринимаемого образа Брахмы.

Созерцанием этого центра и общением с Творческим Сознанием Бога, царствующего там, такой йог понимает, что все действия тела, ума и речи, имеющие отношение к “церемониям огня” единения-души-и-Духа, могут быть в частности начаты через этот центр. Он понимает, что все духовные “церемонии огня” рождаются от духовных занятий. Их настоящее символическое значение может быть понято только от сосредоточения на мудрости, лежащей в основе исполнения любого ритуала, жертвования или деяния. Высшая цель любой яджны есть освобождение. Настоящий поклонник знает, что лишь только духовная практика может даровать спасение. Поэтому он духовно практикует; в результате он получает внутреннее восприятие; он становится освобожденным.

* Современный физик изображает универсальные принципы и структуры в математических уравнениях, древние *риши* пользовались диаграммами и символами, чтобы сжато представить сложности Природной макро- и микро-космической деятельности.

Стих 33

Духовная церемония огня мудрости, О Выжигатель врагов (Арджуна), выше любого материального ритуала. Вся деятельность в ее полноте (действие, причина, кармическое следствие) завершается в мудрости.

Внутренняя духовная церемония огня мудрости превозносится здесь в противопоставление всего-лишь внешним или материальным аспектам различных церемоний огня, упомянутых в

этих станзах (самодисциплина, аскетизм, регулирование диеты, и т.д.). Но практикует ли человек внешнюю телесную дисциплину и другие жертвенные действия или внутреннее мастерство мудрости, все такие духовные действия эффективны, постепенно или в усиленной степени, в растворении связывающих душу кармических следствий настоящих и прошлых действий, как добрых, так и злых.

Когда ученик сосредотачивается на многих внешне отвлекающих действиях физического контроля (“церемонии огня с материальными объектами”), он находит, что ему становится труднее достичь внутреннего равновесия. В исполнении материальных или внешних “жертвоприношений”, практикующий, думая тщательно о внешней рутине, позе тела, физической дисциплине, может легко забыть высшую цель достижения Космического Сознания.

Самоуглублением ученик практикует высочайший ритуал бросания чувств во внутренний огонь мудрости; он предпринял кратчайший путь к Бесконечному.

Всеочищающая Мудрость, дарованная истинным Гуру

Стих 34

Пойми это! В результате твоего простиранья (перед гуру), вопрошения(гуру и твоего внутреннего восприятия), и служения (гуру), мудрецы, реализовавшие истину, передадут ту мудрость тебе.

Христос сказал: “Никто не может прийти ко мне, если Отец, пославший меня, не притянет его: и я воскрешу его в последний день”*. Когда молитвы поклоняющегося трогают Высшее Существо, Оно посылает тому гуру, с чьей помощью Оно притягивает стремящегося к Себе. Это Бог говорит устами гуру и направляет поклоняющегося через его духовные восприятия.

Имеется три пути со-настройки с таким гуру: само-низложение, разумное вопрошение и служение. Ученик (*чела*), со-настроенный с гуру, учится, посредством неизменной преданности, воспринимать Дух за, лишенной эгоизма, прозрачностью личности гуру. Возвышенный гуру, знающий Дух, един с Самим Духом. Истинный гуру, обожающий только Бога и воспринимающий Его постоянно в храме своего тела и ума, принимает почитание ученика, только чтобы передать его Господу. Безусловная преданность гуру позволяет ему с миром пролить океан своей мудрости в расширяющееся существо своего *челы*. Без глубокой преданности, мусор сомнения засоряет ментальный канал ученического восприятия; он не может с верой получить от гуру тонкие ручейки просветления.

Другой верный подход, который может попробовать *чела*, состоит в уважительных вопросах учителю. Угольно-черное невежество *майи* в мирском уме может быть наилучшим образом растворено, разрешением гуру проливать солнечный свет правдивых поучений.

Третий подход: служение познавшему себя гуру. Поклонник учится служить Господу в лице гуру-наставника, так как Бог полностью проявляется в любом из Его истинных сынов.

Искренний *чела* скромно спрашивает своего гуру: Что есть мудрость, знание, эго? Прилежно служа гуру – особенно являясь примером его идей и принципов и продвигая их - он развивает свою интуицию, автоматически получая вибрирующую мудрость своего мастера.

Ученик, живя далеко от гуру, может практиковать духовный метод общения. Гуру, единый с Богом, присутствует всюду, включая центр мудрости (точку междубровья) каждого человека. В конце медитации ежедневно ученик должен сосредотачиваться в междубровье и

визуализировать своего гуру. Думая о нем с любовью и преданностью, ученик должен задавать вопросы, ответы на которые ему хочется получить. Если такая визуализация и концентрация глубоки, _____

* От Иоанна 6:44.

чела неуклонно получит молчаливые ответы на свои вопросы, в форме получения внутренних восприятий. Этим способом продвинутый ученик может контактировать с гуру, даже после того, как мастер покинул смертную плоть для невидимого Вездесущия.

Когда *Крийя Йог*, вышеописанными методами со-настройки с руководством и благословениями гуру, отводит свою жизненную силу и ум от тела и чувств и располагает их, с преданностью, в центре мудрости и жизненной энергии в междубровье, тогда, по “ходатайству” гуру, он встречается с Бесконечным или Космическим Гуру.

Стих 35

Воспринимая ту мудрость от гуру, ты, О Пандава (Арджуна), не впадешь снова в заблуждение; потому что от той мудрости ты увидишь все творение в себе, и после во Мне (Духе).

“Истинный искатель, вроде тебя, Арджуна, получая космическую мудрость, которой учит гуру, никогда больше не будет обманут *майей*”.

Благословенный видением гуру, проливающим свет откровения на внутреннее иллюзорное невежество, искренний ученик видит все космическое сновидение Бога, как проекцию на экране своего сознания. Сказано: “Знающий Брахму становится Брахмой”. Ученик, освобожденный реализацией космического восприятия гуру, находит свою душу единой с Богом. Он затем воспринимает все феноменоманальные волны в океане Божества.

Стих 36

Даже если ты величайший грешник, все же на одном только плоту мудрости ты безопасно пересечешь море греха.

Соблазненный временным очарованием зла, действующий несправедливо, называется “грешником”. Грех и ошибка, духовно, – одно и то же. Ошибка есть невежество, иллюзия, искажение реальности, ввергает человека в последующие реакции, противоречащие универсальным законам и принципам праведности или правды.

Как ошибкой суждения, невежеством, было бы стремиться к приятному вкусу отравленного меда и выстрадать смерть, также это неверное суждение, невежество, временно очаровывает человека несправедностью, обязательно в конце ведущей к страданию и смерти.

Когда человек нарушает закон своей страны, это преступление. Возможно в том действии и нет греха против Бога. Некоторые преступления суть грехи, но не все грехи суть преступления. Так, человек, уютно приспособившийся к стандартам своего окружения, рационализирует, что ему “сошло с рук”, если его преступление не открылось или против него нет закона.* Но универсальные законы Господа неумолимо строги; их слепое (нелицеприятное) правосудие действует иногда медленно, но всегда верно. Каждое действие производит кармическую реакцию, проявляющуюся рано или поздно к добру или злу. Каждое

действие также оставляет след в подсознательном уме и (поэтому) склонно повторяться до тех пор пока оно не становится заметной, автоматической привычкой. Люди, в плену злых привычек, как в захвате осьминога, которые должны постоянно бороться с призраками дурной кармы, находят освобождение невозможным.

“Освободитесь от греха мудростью!” Этими словами Бхагавад Гита дает надежду отчаявшимся. Это удивительное утешение, высказанное знатоками природы души, базируется на психологической и духовной правде. Душа совершенна, будучи отражением Бога; в следствие чего, она никогда не может быть загрязнена. Эго, которое правит на месте души в телесно-отождествленном человеке, есть видимый исполнитель и свидетель в сфере сил Природы. Грех и добродетель, и их последствия и награды, имеют отношение только к эго. Эго не могло бы знать, что такое тьма, если бы не было контрастирующего света – а такова двоственная природа греха и добродетели. Эго, воспринимая свое существование через невежество иллюзии, принимает относительные законы *майи* и, присмыкаясь, сковано ими. Но душа не принимает участия в этой дуальности. Когда человек поднимается до сознания души, он выше причинно-следственной игры греха и добродетели; он есть сама добродетель. Так, Самореализация, мудрость – прямое восприятие истины в сознании души – является единственным спасателем человека из моря греха.

Даже если человек – наихуднейший из жадных, похотливейший среди чувственных, наибольший насильник среди яростных, наибольший любитель богатства среди материалистов – все же, следуя с любовью предписаниям духовного доктора, Богопознавшего гуру, тот “грешник” сможет оставить даже память о злых привычках. Неподавленный грандиозностью своих дурных привычек, такой аспирант должен продвигаться мало-помалу, вкушая радости хороших привычек. В конечном итоге, он освободит себя не только от захвата всех чувственных привычек, но и от привязанности любой привычки, даже хорошей.**

* “Истина есть драгоценность, находящаяся на большой глубине; тогда как на поверхности этого мира все вещи оцениваются по ложной шкале обычая”. – *Байрон*.

* * Великий ученый-садовод Лютер Бербанк, один из верных учеников и любимых друзей Парамахансы Йогананды, однажды засвидетельствовал, что его успешные улучшения характеристик бесчисленных видов растений “заставили меня увидеть практическую ценность усилий помощи людям в изменении их вредных привычек на хорошие. Некоторые улучшения растений, начатые более двадцати лет назад, все еще не совершенны. Мы должны быть также терпеливы в наших усилиях по самоулучшению.

“Если мы насаждаем новую полезную привычку... мы не должны заключать, что наша работа напрасна, из-за того что ее перебарывает глубоко укоренившаяся злая склонность. Мы не сдаемся, если растение возвращается на более низкую стадию. Привычки, даже очень сильные наследственные наклонности, могут быть сломаны – это известно каждому садоводу. Когда я меняю растение в каком то важном направлении, я должен сломать силы, которые тысячи лет вели его в другом направлении.... Человеческие привычки слабы в сравнении с привычками растений. Зная, что удивительные преобразования могут быть проделаны с растениями, как может человек слабовольно заявлять, что он не может преодолеть злую привычку, которая владела им всего-лишь на протяжении нескольких лет.?» (Заметка издателя).

Освобожденный человек не зависит от последствий прошлых дурных действий, также как и настоящих хороших. Обретая единство с Духом и Его вечным блаженством, йог поднимается над всяким рабством карме, которая, непрекращающимися переменами добра и зла, оперирует неумолимым законом в феноменальном мире.

Сознание смертного, по восприятию духовных мастеров, отождествляется с тремя нижними центрами и проникает к грудному, шейному и Христову центрам. Когда сознание йога достигает центра мудрости Сознания Христа, местопребывания *Кутастха*, или универсального Разума, он видит свою душу, как истинное отражение совершенного Духа, совсем за пределами невежества и, сопутствующего ему, закона кармы.

Стих 37

О Арджуна, подобно тому как зажженное пламя пережигает топливо в золу, пламя мудрости пережигает в пепел всю карму.

Темнота пребывала в гробнице Царя “Тута” тысячелетия; все же, когда она была открыта, солнечный свет рассеял тьму в секунду. Введите свет, и тьмы больше нет! Агалогично, с наступлением экстатической мудрости, вся тьма кармического рабства немедленно изгоняется. Свет Божий рассеивает навсегда тьму человеческой иллюзии.

Согласно писаниям, имеется четыре рода действий и их следствий.

- (1) *Пурушакара* – настоящие действия, начинаемые по свободной воле, подвергающейся принудительному влиянию прошлой кармы.
- (2) *Прарабдха* – действия или результаты, возникающие под влиянием прошлых действий. Эти влияния антагонистичны свободной воле человека; они в значительной мере служат формированию его физического и ментального развития и определению возможностей его окружения (семьи, национальности, относительного успеха). Имеется два вида *прарабдха кармы*: (а) плоды прошлых действий, которые теперь оперативны в жизни человека, например, настоящее тело (результат прошлой кармы), (в) накапливаемые плоды действий, семена, не прорастающие в индивидууме, но готовые прорасти в любой момент в настоящей жизни при благоприятных обстоятельствах. Это этот тип *прарабдха кармы* оперативен, когда человек внезапно замечает некоторую неожиданную перемену в его жизни – от хорошего к плохому, или от плохого к хорошему, или некоторое неожиданное усиление добра или зла, в соответствии с природой прошлой кармы, которая только что нашла некий доступный канал для внешнего выражения.
- (3) *Парарабдха* – непроросшие семена прошлой кармы, сохраняемые для внешнего проявления в каком-то будущем воплощении; также те действия, еще не завершённые, но уже тонко приводимые в движение *самскарами* (впечатлениями) прошлых привычек, и которые разовьются в настоящем или будущем воплощении. В непрерывной последовательности, каждое действие порождает новое действие, наследие его производного впечатления. Часто повторяемые, эти *самскар* формируют привычки, которые автоматически приводят в движение мышление и поведение их узника.*

Так, прошлое и будущее переплетаются и неизбежны, как сотканые тремя описанными формами действия и их кармических следствий. Человек под влияние *майи* не знает ни чем он был в прошлом (великом или малом), ни, чем он будет в будущем (хорошем или плохом). Это из-за этих законных “неопределенностей” карма называется “рабством”; мудрый живо желает освободить себя от всех связей с этим!

(4) *Прахадара* – действия совершенные после того, как йог зажег огонь мудрости, таким образом уничтожая семена прошлой кармы и прожаривая любые потенциальные семена настоящих и будущих действий, отчего те отпадают в виде пепла. Это уничтожение кармических пут имеет особое значение по отношению к имени “Арджуна” в этом стихе, потому оно предпочтено многим другим его эпитетам. Имя Арджуна метафорически связано с Санскритским *а-раджу*, “не имеющий пут”. Как прожаренные семена не прорастают, так и сожженная веревка может казаться связывающей, но рассыпается в пепел.

Освобожденный человек не скован следствиями всех четырех форм действия. Он действует только, руководствуясь своей интуитивно-настроенной свободной волей, находя, что накопленные семена всей хорошей и плохой прошлой кармы сжигаются (анулируются) в пламени мудрости. Результаты прошлых действий не затрагивают его, как капли росы, соскальзывающие с листа лотоса. Другими словами, йог не действует под влиянием накопленных плодов прошлых действий, как это делает обманутый человек. Йог отдает свою жизнь в Божьи руки, с полным доверием, что Тот сработает лучше, чем он. Так, он освобождается от результатов всех действий, соединенных с прошлым, настоящим или будущим.

Йог понимает свое тело, как результат прорастающих *пранабдха* (результатов прошлых действий); он полон решимости подняться над необходимостью будущих predetermined воплощений. Он смотрит на свое собственное тело, не более как на кинокартину, спроектированную на экран его сознания Космическим Лучом. Открывая этот секрет, хорошо-спрятанную правду о теле, йог смеется над неудобством фокусника, *Майи*. Он увидел ее “законы” кармы, не более как дешевые трюки!

* См. влияние *самскар*, I:2. 7-8.

26 Bhagavad Gita 25 by Yogananda, translated from English by A. L. Koudlai (p. 521 -)

Стих 38

Воистину, ничто в этом мире не очищает как мудрость. В должное время, ученик, успешный в йоге, спонтанно реализует ее внутри своего Я.

Любой недостаток или нарушение в со-настройке ученика с космической мудростью является причиной разжигания его сознания Единства, Бога, 24-мя Природными элементами чувственного восприятия. Введенный в заблуждение человек видит не свой Источник, Дух, но только тело, которое есть всего лишь смесь 24-х внутренних элементов *майи* – 24 покрывала, окутывающие Дух. Писания называют человека “падшим” или “греховным”, когда его сознание отождествляется с “первоначальным грехом” – 24-рукой Матерью Природой, чья единственная функция состоит в отвлечении человека от Духа к материи.

Из всех качеств наиболее чистая есть мудрость. Ее незагрязнимое пламя света есть единственный эффективный враг тьмы, невежества. В положенное время, когда йог достигает окончательного успеха в освобождении своего сознания от грубого восприятия тела и космических элементов, он реализует в самом себе – в Я или душе – его потерянную и обретенную мудрость, освободительницу души.

Упоминание “времени” в этой станзе не случайно. Человеческий ум, оперируя, как часть 24-х элементов Природы, поглощается материальными проявлениями, созданными пятью элементами: земли, воды, огня, воздуха и эфира, которые подчиняются закону относительности и времени – подразделениям вневременного, вечного настоящего на прогрессию прошлого, настоящего и будущего. Чтобы избежать течения времени, ученик должен подняться к Духу, за пределами Природных перегородок относительности.

Мир и мини-сфера тела суть царство иллюзии или тьмы. Путешествующие в этой тьме, скованы ее законами. Если в темной комнате, например, человек бежит неразборчиво, он наверняка пострадает от столкновения с другими объектами. Но если он следует законам осторожности, приложимым ко движению в темноте, он может двигаться в сохранности. Если, с другой стороны, комната внезапно залется светом, те законы спонтанно потеряют значение. Подобно этому, духовные методы, и постепенная прогрессия, которую они обеспечивают, являются законами, служащими безопасности движения в темной стране *майи*. Но когда, этими методами, наконец зажигается свет мудрости, эти законы относительности трансцендируются немедленным устранением темноты. Гита поэтому говорит, что “в положенное время”, посредством восхождения шаг-за-шагом, успешный йог достигнет Самореализации; и в том спонтанном просветлении единства души с Духом, он проявит Бесконечное.

Стих 39

Преданный человек, погруженный в Бесконечное, овладевший чувствами, достигает мудрости. Приобретя мудрость, он немедленно достигает высшего мира.

Бог не говорит со средним поклоняющимся, новичком на духовном пути. Его единственный шанс узнать волю Бога есть служение истинному гуру и преданно со-настраиваться с его указаниями. Следуя инструкциям для освобождения, йог созревает в мудрости. Его ум не прикован к трем нижним центрам сознания, но возвысился до единства с высшими центрами; поэтому говорится, что “он овладел своими чувствами”. Ученик, через своего гуру, учится воспринимать Бога и становится преданным Ему.

Преданность в этой *шлоке* называется *шраддхой*, естественной склонностью сердца повернуться по направлению к своему Источнику с верой и самоотдачей.*

Имеется две стадии божественной преданности. Начальная стадия несовершенна, спазматична и условна, состоя из внешних форм поклонения, в простирании перед Богом с своим сердцем, во внутреннем вопрошении Его, и в служении человечеству.

Вторая стадия есть непоколебимая и безусловная преданность Господу; она проявляется в преданности гуру, в уважении к словам писаний, в контролировании чувств и в правильной технике медитации.

Эта последняя стадия преданности выше, потому что она включает научный метод Богореализации, так как Он ощутимо проявился через превосходного гуру, правду писаний, самоконтроль над божественно подчиненными чувствами, и через блаженство экстаза в медитации. Человеческая отреченность от фальшивых удовольствий в пользу божественного экстаза приятна Богу. Мудр тот ученик, кто использует свою божественную способность свободного выбора, чтобы предпочитать Дарителя Его дарам.

Одной из наиболее решающих причин, по которым люди поддаются меньшему удовольствию искушений, является то, что оно вкушается первым. Если бы они достигли высшей радости экстаза сначала, они бы нашли все чувственные удовольствия безвкусными и плоскими. Попробовав лучшего сыра, никто не любит есть дурной сыр. Испытывающий вечно новое, нескончаемое блаженство экстаза, становится безразличным к чувственным приманкам.

Настоящая преданность Духу – фиксированность сознания в божественном общении, необходимая для зажигания внутреннего пламени мудрости – начинается, когда практикующий долее не осознает своего дыхания в медитации, и когда его ум достигает экстатического единения с Духом. Он становится совершенно преданным Духу и не думает ни

о чем другом. Его ум поднимается над чувственными отвлечениями и материальной привязанностью. Его Я становится Космическим Духом; мерцания его чувств вливаются в неизменяемое восприятие Блаженства. Это есть состояние совершенного утверждения в Брахмане, дарующее “мир Бога, превосходящий всякое понимание”.**

* См. 1:4.

** Филиппианам 4:7.

Стих 40

Невежественный, человек, которому недостает преданности, исполненный сомнения человек, в конечном итоге погибает. Неустойчивый не имеет ни этого мира (земного счастья), ни следующего (астрального счастья), ни высшего счастья Бога.

Те, кто невежественны (*аджнас*) и отказываются стремиться к знанию; лишенные какой-либо преданности (*шраддхи*) духовным вещам, гуру и Богу; и, в частности, те, кто пребывают в неустойчивом умственном состоянии (*самшайе*) относительно ценности души – все они постепенно умирают для духовного развития. Невежественный человек страдает тупо, едва ли сознавая свое невежество. Те, у кого нет преданности высоким идеалам, обладают иссушенными сердцами; они не могут радоваться истинной красоте в жизни. Пораженные сомнением являются узниками своих собственных реакций на иллюзию. Невежественные, лишенные преданности и сомневающиеся препятствуют своему упорядоченному развитию в направлении Бога, как здесь, так и в ином мире.

Даже у мирского человека, все же есть желание знать, и настойчивый и деятельный в приобретении знания, автоматически карабкается по лестнице *

духовной эволюции. Но душевная смерть уготована *Смерть души уготована* человеку, отказывающемуся знать, удовлетворяясь *чувственно-удовлетворенному* чувствами – нежелающему ни приобрести *нестремящемуся к высшей мудрости* мудрость, ни встряхнуть свой ум, если только он чему-то не научится!

Человек сомнения или нерешительности даже в более худшем положении, чем тот, кто привычно невежественен и не знает ничего лучшего; последний безмятежно умиротворен в своем невежестве. Человек же неустойчивого ума, с недостатком преданности чему-либо, ни наслаждается невинными радостями земной жизни, ни удостоивается радостей иного мира (потому что астральное счастье является наградой добродетели на земле). Человек сомнения связан инерцией – парализованный в бездействии, он остается на месте бездвижным объектом, дисгармоничным постоянно движущемуся миру.

Лучше упорно трудиться для материальных достижений, чем совсем не работать; человек действия получает многие блага, тренируя свои ментальные и физические способности. Человек духовной деятельности определенно продвигается вперед. Но человек, расположенный к сомнению, подавляет все свои желания действовать.* Недостатком движения он приводит себя почти к состоянию паралитика – едва ли и вовсе человека! Человеческое существо было послано в мир действия и движения; без духовного движения и действия, оставив сомнения, он не может прогрессировать.

* Наши сомнения – предатели

И из-за них мы часто теряем блага, которые могли бы выиграть,
Боясь даже пытаться.

- Шейкспир: *Мера за меру* 1:4.

Сомнения – результат реакции человека на влияние иллюзии на его сознание. Когда оно выражено через Природные принципы ума, интеллекта и чувств, сознанию недостает мощи и качества прямой познавательной способности. Это можно сравнить со светом маяка, видимого лишь попеременно с интервалами тьмы – сменяющимися состояниями света убежденности и тьмы сомнения. Если бы свет сознания был устойчив в человеке, он бы без всякого усилия или сомнения понимал истину во всех вещах. Но из-за того, что лучи разума перемежаются с тьмой иллюзии, обычный человек остается большее время в состоянии сомнения, что ведет к нерешительности и страстной преданности ложным концепциям.

Человеческое познание состоит в последовательности меняющихся мыслей. Каждая новая мысль несет род убеждения или чувство, что он знает, но постепенно оно стареет и заменяется новой убеждающей мыслью. Таким образом, интеллект или развивается восприимчивостью к влиянию правды, или сжимается под влиянием рожденных иллюзией ложных концепций и сомнения.

Интеллект, ставший беспокойным из-за чувственной бомбардировки, теряет свою способность сосредоточения. Поддержанием спокойствия, интеллект фокусирует объекты и идеи, чтобы обеспечить наиболее ясное восприятие. Следовательно, из-за беспокойства, или неуправляемого процесса ментального изменения, интеллект может быть преобразован в ложные, не имеющие значения мысли и понятия; или централизацией своих сил интеллект может быть преобразован в интуицию.

Мыслящего ясно человека нужно отличать от мыслящего слишком много. Последний, любящий упражнять свои интеллектуальные способности несистематическим способом, ведом в ложном направлении и едва ли может выбрать правильно из набора, кажущихся верными, утверждений. Плодотворная полезность такой сложной интеллектуальности незначительна, так как ее избыток интеллектуальной энергии нарушает внутренний покой, делая интуицию несостоятельной. Интуиция проявляется только в покое; в недоразвитом человеке, она только случаями проглядывает через дырки периодов отдыха от активности ума и беспокойства чувств. Ясномыслящий индивидуум не позволяет интеллекту править интуицией; своим терпеливым спокойствием он разрешает интуиции полностью направлять его к правильным определениям.

Под влиянием иллюзии, человек имеет воображаемый темперамент, который разрушает его естественную способность воспринимать правду. Маленькое внушение может произвести разные образы в разных умах. Смотря на отдаленное дерево, один человек может воспринять на одной из его веток желтый листок; кто-то другой видит его, как лимон; другой воспринимает его, как желтую птичку. Каждый уверен, что он прав. Результат, сомнение – какая концепция правильна? Только прямым наблюдением объекта с близкого расстояния может быть знаема его истинная природа. Такова функция интуиции, та способность познания, что рождается внутри и несет убеждение на протяжении действительного опыта или реализации. Продукт интуиции есть истинная мудрость, высшая панацея от сомнения, или незнания. Из-за того, что человек не развивает эту интуитивную способность внутри, он остается в сфере подверженного иллюзии интеллекта, зараженного неверной концепцией и сомнением.

Многие индивидуумы этого мира не проявляют ничего кроме сомнений; они развивают специфический комплекс об абсолютной ценности сомнений! Общение с такими людьми, чья болезнь очень заразна, наполняет уязвимую личность горькой неопределенностью, из-за которой она может утратить счастье настоящего, как и желание трудиться для будущего счастья.

Смущающий человек сомнений неизменно считает себя человеком “широкого ума” и “острого различения”. Для него все святые – те, кто воспринимают Единство за разнообразием – суть “простаки”.

Лучшее лекарство от сомнений это общаться с “простаками” оптимистами. Сомневающиеся все же любят общаться только с себе подобными. Они часто становятся исключительно негативными индивидуумами, выразительно называемыми в америке “кислыми-прыщами”. Полные горечи и недоверия, они не могут ни радоваться попутным удовольствиям, ни ожидать никакого счастья в будущем. Сомневающиеся, кажется, наслаждаются, как мазохисты, состоянием внутренней неустойчивости и несчастной неразберихи. Также, они находят садистское удовольствие в приведении в смущение умов других, наполненных верой и счастьем.

От привычки неверия надлежит избавиться внутри и вовне. Так как и радость и сомнение заразительны, все новички-йоги должны общаться только с теми, кто наполнены божественной радостью, или вдохновенными искателями ее.

Неверующий должен подняться до сверхестественного усилия, чтобы освободиться от своей парализующей привычки. Как только сомнения поднимаются, он должен присекать их в зачатке. Он должен дать обет не ранить веру других разъедающей кислотой своих собственных сомнений. Он не должен передавать свой скептицизм другим в доказательных дискуссиях и гаданиях. Его ум, умирающий от болезни сомнения, омолодится культивированием мудрости и общением с теми “простыми” людьми, обладающими Одной Определенностью – Богом.

Стих 41

О Обладатель Богатства (Арджуна), тот, кто отказался от работы, посредством йоги, и разорвал сомнения мудростью, обретает равновесие в Я; действия не запутывают его.

Эта stanza говорит о двух основных путях: (1) единении души с Богом посредством *Раджа Йоги*; (2) восприятию Бесконечного посредством мудрости.

- (1) Те, кто постепенно занимаются йоговской медитацией, становятся едиными с Богом. Этими и другими божественными действиями в повседневной жизни (*садханой*) они поднимаются над всеми привязанностями и желаниями, и становятся истинными отреченными.
- (2) Ученики находят духовное удовлетворение сосредоточением своего ума, с преданностью и верой, на мудрости писаний и той, что дарованна гуру. Развеивая сомнения рассудком и высшей внутренней интуитивной уверенностью, все их сосредоточение уравнивается в Я.

Принимаемые вместе, как один путь, как советуется во всевключающей *Раджа Йоге*, или порознь, как отдельные пути, оба, йог и мудрец, находят, что несмотря на то, что они работают с помощью тела, они более не связаны плодами действий; Бог живет в них, как истинный исполнитель дел. Неотождествленные с эго, эгоистическими действиями, и с телом, эти поклоняющиеся становятся свободными.

Отказ от действий, посредством йоги, означает, что йог производит действия только для Бога. Гита снова и снова подчеркивает, что буквальный “отказ от действий”, смакуемый “духовными” бездельниками, не является истинным отречением. Деятельность для Бога и отказ от *плодов* деятельности – не бездействие – отмечают истинного отреченного. Такой поклонник есть йог и отреченный, потому что он соединен с Богом и отказался от плодов действия. Вот каково значение “отказа от

работы посредством йоги”. Отречением от любви ко всем мирским объектам – более не желая тех плодов действий – поклоняющийся совершает побег из феноменального мира в нуменальный мир истины. Он разрывает на части иллюзорные сомнения эго, о том что есть реальность и что есть нереальность, и становится уравновешенным в своем истинном Я, трансцендентально свободным от связывающих следствий кармических пут, пришивающих эго к миру.

Стих 42

Поэтому, О Потомок Бхараты (Арджуна), восстань! Найди убежище в йоге, отсекая мечом мудрости это, невежеством рожденное, сомнение относительно Я, существующее в твоём сердце!

“О поклоняющийся, ты являющийся нисхождением Космического Сознания! Теперь ты знаешь, как приобрести мудрость. Твоим усилием в следовании предписаниям мудрости писаний и гуру, и йоговской медитацией, ты легко можешь отбросить сомнения о Я, сотворенного по образу Духа. Твое замешательство имело причиной твою реакцию на космическую иллюзию и невежество. Благодаря этому сомнению, ты не соединился с Высшим Духом каким-то методом йоги. О поклоняющийся, восстань от гипноза сомнения! Мудростью, данного учителем (гуру) разума, различай между Субстанцией и иллюзорными видимостями. Вместо упорной склонности к, причиняемому иллюзией, сомнению, гораздо проще увердо держаться в, открываемой йогой, Божественной Определенности!”

Вместо потакания сомнениям об истинной цели жизни и о возможности нахождения Бога, человек должен отсечь свои ментальные несовершенства мечом мудрости, доставшейся от гуру; и практикой йоговских методов насладиться развеивающим-сомнения, вечно-блаженным общением с Богом.

Аум, Там, Сат.

В Упанишаде святой Бхагавад Гиты – наставлении Господа Кришны Арджуне, писании йоги и науки Богореализации – это есть четвертая глава, называемая “Джнана Йога” (“Единение посредством знания Божества”).

Г л а в а V

Освобождение посредством внутреннего отречения

*

Что лучше – служение в миру или поиск мудрости в уединении?

*

Путь Гиты к освобождению: медитация на Боге плюс деятельность без желаний

*

**Я, как трансцендентный Свидетель: укрытый в блаженстве, недостижимый для
мира**

*

Добро и зло, и их отношение к душе

*

Знающий Дух живет в Высшем Существо

*

Трансцендирование чувственного мира, достижение неуничтожимого Блаженства

АУМ

*“Непривлекаемый к чувственному миру, йог испытывает вечно новую радость
присущую Я. Войдя в божественное единение души с Духом, он достигает нерушимого
блаженства...Отреченные, без желаний и гнева, контролирующие ум, и достигшие
Самореализации, совершенно свободны в этом мире и в запредельном”.*

**Освобождение посредством
внутреннего отречения**

Что лучше – служение в миру или поиск мудрости в уединении?

Стих 1

Арджуна сказал:

О Кришна, ты говоришь об отречении от действий; в то же время ты советуешь действовать. Из этих двух, который путь лучше? Прошу, скажи определенно.

Арджуна, как многие другие истинные поклонники, еще не совсем свободен от озадаченности. Когда йог начинает медитировать глубоко, он так счастлив в своем новом мире внутренних восприятий, что, в растерянности, спрашивает: «Следует ли мне когда-либо вернуться к активности в миру? Не следует ли мне скорее посвятить себя всецело уединенной медитации?». Эти два пути являлись причиной многих противоречий.

Начальный романс с Бесконечным на пути медитации вероятно может сделать поклоняющегося односторонним; он склоняется оставить путь деятельности. Космический закон, тем не менее, принуждает человека к активности, независимо от того, к какому ментальному настрою в отношении к поведению в жизни он может быть склонен. Тот, кто является частью творения, имеет обязательства перед творением; он принуждается, даже против его сознательной воли, играть свою роль посправедливости. Подобно тому, как человек не может успешно своим умом решить перестать дышать, он не может успешно своим умом решить перестать действовать.

Имеются исключительные случаи: Йог, который уничтожил корни всех прошлых действий с их результирующими желаниями, может быть наполнен сознанием Бога до такой степени, что его единственная деятельность состоит в божественной медитации. Для таких редких йогов нет необходимости во внешних действиях – или, если действия совершаются, карма не накапливается.

Даже великие йоги, тем не менее, которые не участвуют во внешней деятельности, все же осуществляют определенный минимум действий; внутренне они очень активны в посылании божественных вибраций, которыми они помогают освобождению других. Ни один поклонник не приходит на землю только медитировать на Боге, и больше ничего не делать. Если бы это было его целью, он мог бы найти много других миров в широком творении Божьем, гораздо более подходящих для его стремления!

Сам Господь заявляет: “Арджуна, Я обладаю всем; нет ничего, чего Я мог бы желать, и все же Я продолжаю трудиться! Стремящиеся превзойти Меня суть те, кто, йоговской медитацией, обретают единство со Мной, как, пребывающем в покое, Абсолюте, и кто также и выполняют дела долга – подобно тому, как и Я поступаю”*.

Так, человек должен практиковать йоговские методы, чтобы реализовать свое единство с Господом; в то же время он должен исполнять свои мирские обязанности, как “жертвоприношение” перед алтарем Великого Труженика – Бога.

Стих 2

Благословенный Господь ответил:

Спасение обретается двумя способами: отречением и исполнением действий. Но из этих двух Йога трудов лучше, чем отречение от трудов.

Господь ответил здесь недвусмысленно: “Лучше исполнять свои духовные и материальные обязанности; поклоняющийся, оставляющий все действия и ищущий уединенную пещеру исключительно для медитации на Боге, избрал менее совершенный (потому что односторонний) путь”.

Спасение имеет двойственное основание: Человек, как истинный образ Бога, должен оставить все свои смертные желания, спровоцированные космической иллюзией; в то же время человек должен контактировать с Высшим Существом, своим Космическим Двойником. Поклоняющийся интуитивно получает ответ от Господа во время экстатического единения: “Путь исполнения должных действий без желания их плодов, плюс медитации на Мне йоговскими методами, превосходит жизнь медитации без другой деятельности”.

Путь исполнения действий долга без желания их плодов, вместе с медитацией на Боге, есть лучший способ, потому что он дает поклоннику шанс выработать свою карму посвящая свои материальные желания служению Богу. Этим способом, ум поклоняющегося занят чистой деятельностью, не как праздный ум мирского бездельника.

Монах в келье, с другой стороны, может легко оставить контакт с мирскими объектами и все же не быть в состоянии оставить свои материальные желания из прошлых воплощений. Очень трудно изгнать демонов желаний, страстей, жадности и сексуальных склонностей, всегда присутствующих в недисциплинированном уме.

*

Монах может оставить мир, не будучи способным сбежать от внутренних психологических врагов, которые, изводя, следуют за ним к его

Превосходный способ действия для Господа и медитации на Нем

* См. III:22.

пещере. В таком случае, лучшим способом является жить в миру, но не принадлежать миру. Тогда ум того поклоняющегося не наполняется досадными желаниями мирского, что может случиться с монахом в его уединении. Любой найдет одиночество мучительным, если его ум живет тем, от чего он отказался, а не во все-поглощающем Божественном Присутствии.

От йогов, совершенно погруженных в Бога, не требуется исполнения мирских обязанностей, потому что они искоренили все эгоистические желания этой жизни и прошлых воплощений. В превосходном способе действия для Господа и также медитирования на Нем, йог не рискует потерять Его; тогда как беспокойный монах в своей келье, не применяя научных процедур для подавления страстей, може оставаться неопределенно без божественного общения.

Все же, для искателя Бога лучше не смешиваться с мирским окружением, но жить в ашраме под руководством настоящего гуру, работая только для Бога, посредством деятельности служения, практикуя отречение от плодов действий, и культивируя экстаз с Богом, медитируя непрестанно на Госпде. Такая жизнь бесконечно превосходит полное внешнее отречение с хорошими намерениями, но

неэффективное, с последующим увиливанием ото всех человеческих обязанностей. Даже внешнее надевание хитона свами или иммитация монашеского поведения не подобает человеку (чтобы мирские люди не потеряли уважения к религиозным орденам) до тех пор, пока он не становится монахом *в сердце*, оставив все мирские желания, слившись с Богом. Нет смысла в монашестве без внутренней радости Бога.

Стремящиеся мирские люди получают пользу время от времени уединяясь, или, еще лучше, посещая монастырь где они могут видеть и впитывать истинные и надлежащие способы божественного жития.

Ценность эпизодического уединения не следует преуменьшать, так как оно дает человеку возможность без отвлечений думать только о Боге. Затем освеженный поклоняющийся может вернуться в мир или в монастырь, чтобы приступить к своим обычным обязанностям. Но, если человек считает ночь своим “лесным уединением и кельей молчания”, ему не будет необходимо совершать дорогостоящие и трудные путешествия, чтобы найти уединение. Более всего, искатель должен учиться так любить Бога, что где бы он ни был, как только он закроет глаза, он был бы окружен кельей молчания, Космическим Божеством, пульсирующим в его сердце, вечно новой Радостью. Блаженный Свет сияет за тьмою; в глубоком молчании, с закрытыми глазами, любой поклоняющийся может видеть Его. “Будь смирен и знай, что Я есмь Бог”.*

* Псалмы 46:10. «Не надо идти на небеса, чтобы видеть Бога; не надо говорить громко, как если бы Бог был далеко; не надо плакать по крыльям голубиным, чтобы лететь к Нему. Только будь в молчании, и ты набредешь на Бога внутри самого себя». – *Святая Тереза Авильская*.

Стих 3

О Мощновооруженный (Арджуна), того знай постоянным саньясином (отреченным), легко освобождаемым из всяких пут, кто не любит и не ненавидит, несвязанный двойственностью (Природными парами противоположностей).

Истинный отреченный, какого бы ни было его место и обязанности в жизни, есть поклоняющийся, сосредоточенный на Боге. С божественным бесстрашием он переживает мир, как пьесу поставленную по идеям курсирующим через его ум, сделанным приятными или болезненными их воюющими контрастами.

Размышлять о причинах боли или бояться ее (всего, что возбуждает неприятность или не нравится) значит быть скованным телом. Жить умственно на причинах удовольствия (того, что привлекает или нравится) также означает телесное отождествление. Поклонник, желающий вернуться в потерянный рай необусловленного счастья, учится безразличию к боли и наслаждению тела, принимая нейтрально все внешние ощущения.

Это учение Гиты не есть философия негативности или неряшливости. У человека есть правая ответственность перед телом. Поклоняющийся должен практиковать *титкшу* – невозмутимость. Эта дисциплина позволяет, без внутреннего

нетерпения, устранять боль или ее причины. Физический храм должно защищать до поры, когда достигнуто окончательное освобождение; тело следует разумно охранять, пока Бог желает работать через него.

Самодисциплинированный никогда не позволяет себе привязываться к физическому телу или ментально отождествляться с ним, но разумно поддерживает его, в качестве божественной обязанности. Йог старается хорошо заботиться о теле, потому что легче сосредотачиваться на Боге, без отвлекающей боли. Тем не менее, его усилия почувствовать Божественное Присутствие не прекращаются, даже когда боли завоевывают тело, и когда он пытается устранить их. Когда йог может сохранять внутреннее спокойствие и счастье во время переживания физического удовольствия или боли, он становится единым со своим вечно блаженным Я.

Невнимательность к телу, поэтому, не необходимо выявляет человека отречения (как думают некоторые). Йог есть человек Богореализации; он обрел счастье своей души. Он также – человек отречения, недоступный влиянию вечно-меняющихся обстоятельств мира. Такие божественные существа, остающиеся вне досягаемости даже активных чувств, суть истинные *саньясины* (отреченные).

Стихи 4 – 5

(4) Не мудрецы, но дети говорят о различиях пути мудрости (Санкхья) и пути духовной активности (Йога). По-настоящему устойчивый на любом из них, получает плоды обоих.

(5) Состояние, обретенное мудрыми (джнана йогами, которые успешно следуют пути мудрости и различения – санкхье), также достигается практикующими (карма йогами, достигшими успеха научными методами йоги). Прав тот, кто видит мудрость и правильное действие, как одно.

Здесь сравнивается успешная практика научных методов освобождения – обязанностей и медитации – *карма йогами* и не исполнение этих действий *джнана йогами*, добивающимися вместо этого успеха чисто ментальным подходом (мудростью) к реализации.*

Даже ученые люди подобны необученным детям, если они видят различия между путями мудрости и праведности. Мудрые вовлекаются в деятельность; праведник – мудр. Изучающие писания только интеллектуально, различают между путями мудрости и действия. Истинные йоги не видят границы между мудростью и праведностью. Правильно следующий одним путем, получает блага обоих.

Экстатическое соединение с внутренней мудростью или исполнение божественной или медитативной деятельности ведут к тому же плану – восприятию космического сознания и космического блаженства. Йог, погруженный в мудрость и йог, исполняющий действия, видят два способа спасения, как один; только они и знают правду.

Ведантический способ приобретения мудрости состоит в слушании мудрости писаний, объясняемых, познавшим себя, гуру, и медитацией на ней, воспринимая ее

сущность, становясь одним с ней. Сильно отличающийся теоретический метод изучения писаний не производит реальной мудрости – лишь воображаемые идеи о ней.

Бог есть Мудрость и Блаженство. Когда мудрость выигрывается Ведантическим методом медитации, это производит Богореализацию. Аналогично, когда блаженство выигрывается через научные методы и медитативные техники Йоги, это производит Богореализацию.

Так, мудрец сначала приобретает аспект Мудрости Бога, тогда как йог сначала приобретает Его аспект Блаженства. Мудрый человек реализует Бога, как Море Восприятий; йог чувствует Бога, как Океан Вечного Блаженства. Медленным, петляющим, трудным путем мудрец достигает

* См. также III:3 определяющую путь мудрости (различительную *самкхью*, или *Джнана Йогу*) и путь духовного и медитативного действия (*Карма Йогу*), и как они соединяются той же божественной цели, которую йог достигает “самолетным маршрутом” научной Самореализации.

Путь мудрости (*Джнана Йога*) длинный, сухой и трудный. Путь Йоги короткий, легкий и посыпан восприятиями вечно нового блаженства. Мудрость не так привлекательна, как божественное Блаженство!

Гитовский путь освобождения: медитация на Боге + деятельность без желания

Стихи 6 – 7

(6) Но отречения, О Мощновооруженный (Арджуна), трудно достигнуть без соединяющей с Богом активности (йоги). Практикой йоги, муни (“тот, чей ум пропитан Богом”) быстро достигает Бесконечного.

(7) Порок (кармическая вовлеченность) не затрагивает очищенного человека действия, занятого божественным общением (йогой), который завоевал эго-сознание (приобретением восприятия души), кто победил свои чувства, и кто чувствует свое я, как Я, живущее во всех существах.

Истинное состояние отречения (трансцендентальная свобода от чувственных влечений и отвращений) труднодостижимо без аккомпанемента медитативной деятельности. Гита снова подчеркивает, что отреченность более естественна и просто достигается через внутреннюю дисциплину йоги.

Когда йог, после экстатического единения с Богом, опускается до восприятия своего тела и вовлекается в деятельность для Него, он находит свою душу, очищенной от всех следов прошлой хорошей и плохой кармы, которая теперь полностью уничтожается огнем мудрости. Победитель своих чувств, он поднимается над телесным сознанием и сохраняет восприятие души. Несмотря на то, что он удовлетворяет минимальные нужды своего тела, и исполняет все другие необходимые обязанности, он не запутывается никакими кармическими результатами. Он действует не как смертный, но как Я, пронизывающее все существа.

Стихи 8 – 9

Знающий истину, соединенный с Богом, автоматически видит: “Я, сам ничего не делаю”, - не взирая на то, что он видит, слышит, касается, обоняет, ест, двигается спит, дышит, говорит, отбрасывает, удерживает, открывает или закрывает глаза – понимая, что это всего лишь чувства (активизированные Природой), работающие среди чувственных объектов.

Йог, могущий поддерживать экстатический союз с Богом в своем бодрствующем состоянии, понимает что, когда он работает своими пятью инструментами знания (зрением, слухом, осязанием, обонянием и вкусом), это Бог (в аспекте Матери Природы) – пользователь тех пяти инструментов. Работая пятью инструментами действия (анусом, половыми органами, руками, ногами и органами речи), йог, аналогично, чувствует Космическое Божество оператором тех органов.

Воспринимая свои пять жизненных сил (имеющих отношение ко вдоху и выдоху, к очищению от ядов, к телесному метаболизму, к циркуляции, и ассимиляции); сосредотачиваясь на чувствах, или оттягивая свое внимание от них (работой ума); или используя инструмент различительного интеллекта (занятого во сне и в восприятии внутренней и внешней мудрости), йог понимает, что он не делает ничего, что вся телесная активность выполняется не какой-то личной физической способностью, но 19-ю элементами астрального тела, которое в свою очередь управляется идеальной оболочкой, которая сама есть всего-лишь мысль Бога.

Телесно-отождествленный человек воображает свое эго исполнителем всех действий. Во время всех действий, выполняемых чувствами, умом и разумной жизненной силой эгоист думает: “Я делаю”. Он погружен в чувства “Я есть” – “Я вижу, я хожу, я живу, я размышляю, и т.д.

Но, когда человек достигает экстатического союза с Богом, он теряет весь эгоизм и находит истинное Я, совершенный образ Бога, который, вместо его эго, является истинным Исполнителем всех действий. Новичок-йог ошибочно воспринимает тело и ум, как независимые силы, но как только он становится более и более способным сохранять сознание Бога, он понимает ясно, что это астральное тело 19-ти элементов, направляемое истинным Я, является единственным Деятелем.

Так, йог, единый с Духом, может спать или не спать, есть или не есть, видеть или не видеть, работать или не работать, ходить или не ходить. Исполняет ли он какие-либо мирские действия или нет, он понимает свое тело, активизированным единственно Космическим Сознанием. Такой йог свободен ото всех страхов и надежд, всех подъемов и спадов настроения. Его чувства незапятнаны эмоциональными нравятся-нравится. Через прозрачность своего сердца (читты), такой йог воспринимает Дух, а не эго, Активизатором. “Где пребываю “я”, там нет Тебя; когда приходишь Ты, я не существую!”*

Где я проживает, там нету Тебя
Лишь Ты появился, так нет уж меня!
Так тень или свет не выносят друг-друга,
Подобно повздорившим сильно супругам.

(Поэтический перевод А.К.)

* Равидас, Индийский мистический поэт XV века.

Недисциплинированный человек и контролирующий себя мудрец – оба осуществляют телесные действия. Чувственник скован желаниями; и, если он умирает, не завоевав их, он рождается снова, чтобы удовлетворить свои неисполненные желания. Но йог, выполняющий свои обязанности, как велено Богом, без личных мотивов, остается свободным от всякой кармы, результирующей от какой-либо телесной активности. Ему не требуется рождаться снова из-за личных желаний, связанных с его телом и умом.

Бхагавад Гита открывает здесь один из наиболее эффективных способов, которыми человек может освободиться от оков хорошей и плохой кармы. Когда новичок на духовном пути ест, например, *

он должен наслаждаться едой только как приятным долгом для сохранения храма Бога. Когда спит, он должен думать, что тело успокаивается, чтобы он мог подсознательно насладиться присутствием

*Думай о Боге, а не об
эго, как Исполнителе
всех действий*

Бога. Медитируя, он должен чувствовать Бога, проявляющегося через него, как Радость. Наблюдая работу жизненной энергии внутри своего тела, он должен считать, что это Космическое Динамо зажигает лампу его плоти. Когда думает, он должен чувствовать, что Космическая Мудрость работает через его размышление. Думая ли, желая, или чувствуя, он должен считать, что это Бог пользуется его способностями. Когда он работает с пятью инструментами чувственного познания и пятью инструментами телесного исполнения, ему следует считать, что это Бог работает через те десять инструментов познания и действия.

Житием в этом сознании йог ответственно играет роль, написанную для него Богом, на сцене жизни; не важно, что он делает, он свободен (т.е., он действует по своей собственной природе, душе, которая свободна).

“Чувства работают среди чувственных объектов” означает, что йог рассматривает свои чувства зрения, слуха, осязания, обоняния и вкуса, а также передвижения и работы в объективном мире, как направляемые космическим планом Бога, а не капризами его эго. Когда йог видит свои чувства, как божественно направляемые, он живет в этом мире, как Бог запланировал. Такой йог незаинтересован в работе для самого себя, но гордится ассоциацией с удивительными работами Бога.

Стих 10

Как лист лотоса, остающийся несмоченным водой, йог, который действует, оставив привязанность и посвящая свои действия Бесконечному, несвязан путами чувств.

Хотя и пребывая на поверхности грязной воды, лист лотоса остается не пронцаемым, незагрязненным своим окружением. Также живет и освобожденный йог в загрязненном чувственном мире *майи*.

Чувствительный человек эмоционально возбуждается, смотря мелодраматическую кинокартину; спокойный человек остается невозмутимым. Аналогично, мирские люди полны страстей, рассматривая хорошие и плохие сновидения-картинки жизни. Йоги, с другой стороны, необеспокоены. Молоко не

может плавать на воде, но масло может. Умы, разжиженные несчастьями и принуждающими чувственными импульсами становятся смешанными и загрязненными водами ядовитых злых окружений. Покояющиеся, взбивающие масло Самореализации, могут легко плавать на поверхности, неиспорченные ядовитыми водами *майи*.

Есть и более глубокое значение этой станзы, которое будет понято продвинутыми йогами. Я объясню это сколь возможно просто. Читаемая с интуицией, Гитовская беседа становится удивительным выражением науки йоги.

Когда йог в экстатической медитации отводит свою жизненную силу от триллионов телесных клеток и от нервов, он созерцает токи жизненной силы, как ручейки, журчащие назад к берегам плоти по бесчисленным маленьким каналам в большой канал позвоночного шнура. Все токи тела, так втянутые в позвоночник, затем проходят последовательно *в* и *через* три сияющие *нади* (тонкие трубки или каналы жизненной силы) астрального позвоночника (*сушумну*, *ваджру* и *читру*) и становятся одним током, когда он проходит через наиболее внутренний канал, *брахманади*, позвоночник причинного тела.* *Брахманади* называется так, потому что это основной канал, через который Брахма – Дух, как душа, жизнь и сознание – низошел в тело, и через который йог предпринимает восхождение в Дух.

В нисхождении, Дух или Брахма, присутствующий в душе человека спустился через *брахманади* и позже вошел в астральные трубки, проходя в конце концов через их отверстия в более грубые каналы нервов и клеток всего физического тела. Продвинутый йог, переживающий удаление, или восхождение, в *брахманади*, жизненной энергии (от всех ее активностей и процесса сознания), описывается как “сдавший свои действия Бесконечному”, Духу или Космическому Сознанию, присутствующему в *брахманади*.

Когда йог отводит свою жизненную силу и процесс сознания через *брахманади*, он видит, с той изначальной божественной точки, удивительные астральные феномены. Он предупреждается не привязываться к ним (так как каждая форма привязанности принуждает йога спуститься снова к сенсорной поверхности тела). Он должен проходить мимо чудесных феноменов, пока он не достигнет Универсальной Сущности.

Продвинутый йог проводит свое эго, жизненную силу и процессы сознания вверх через *брахманади* причинный “позвоночник” к отверстию последнего (*Брахмарандхре*) на верхушке головы, чтобы обеспечить своему трансформированному эго, жизненной энергии и уму проход за пределы телесного заточения и привязанности и соединение с Вездесущим Блаженством.

Когда йог может так соединить свою душу с Бесконечным, этот союз разрушает всю его прошлую карму, и он становится известным, как поднявшийся над плотью. Сжигая всю свою прошлую карму в огне экстаза (*савикалта самдхи*), он воспринимает Бога вне творения. Он затем научается, посредством высшего экстаза (*нирвикалта самадхи*), проявлять свое Богосознание во плоти и исполнять все действия, не будучи опутан их добрыми и злыми следствиями. В этом высочайшем состоянии йог видит Бога, творение и свои телесные восприятия, существующими и работающими в гармонии (как описано в V:8-9). Тот йог затем исполняет все действия тела и ума без привязанности, смотря на них одинаково, как на волны Космического Сознания. Личность подбрасываемая на волне в океане не может очень хорошо воспринять весь океан; но когда выходит из этого океана и стоит на берегу, она может видеть обширный океан без концентрации на какой-либо индивидуальной волне. Подобно этому, йог отделяется от движения волны специфической жизни и глядит с берега божественного

блаженства на океан Космического Сознания без волн творения (*савикалпа самдхи*). Совсем как человек на берегу может видеть весь океан, как единую массу воды, затем замечать индивидуальные волны, так же как и океан в целом, так и йог, после восприятия Моря Космического Сознания без волн творения, может глубже нырнуть в свою интуицию, чтобы воспринимать одновременно океан Космического сознания, а также и волны всего творения (*нирвикалпа* или высочайшее *самадхи*).

Стих 11

Для очищения эго, йог исполняет действия единственно (инструментами действия) телом, умом, интеллектом, или даже чувствами, отбрасывая привязанность (недопуская вовлечения эго, с его привязанностями и желаниями).

Искусство подобающей деятельности ведет к очищению эго. Это значит исполнение добрых дел, которые противодействуют результатам прошлых ложных действий или уничтожают их, что способствует трансформации эго в его изначальное чистое состояние, как душа.

Эго всегда отождествляется с материальными вещами и погружается в них. Его влияние на действия результирует в само-увековечивающихся привязанностях и желаниях. Желание производится контактом инструментов действия с материей, когда те инструменты находятся под влиянием эго. Йог использует свои Богом-данные инструменты действия, но ограничивает участие их обычного собутыльника, эго, и так действует без привязанности и желания.

* Астральные трубки состояются из прекраснейших и наитончайших форм жизненной энергии “жизнетронов” – электронов и протонов, сделанных из *праны*. Причинный *брахманади* - все же более тонкий канал “мыслетронов”, вибраторного сознания – крепкая ткань, на которой напечатаны образцы вселенной и человека.

Привязанность есть отпрыск желания; привязанность тогда порождает другое желание. Привязанность невозможна без желания, но желание может быть рождено без очевидного побуждения привязанности. Это по причине подспудной, присущей эго, привязанности к вещам материальным.

Каждый раз, когда эгоистический человек предается желанию, он налагает на себя условие, которое он должен будет исполнить. Каждое желание есть отягощение, которое он должен будет отработать когда-то в будущем. Даже забытое желание продолжает приманивать за экраном эго подсознания, готовое в подходящий момент опутать своего хозяина и выбить его долги. С каждым желанием человек отходит дальше от естественного мира своей души, потому что неразумный темперамент желания принуждает его позабыть цель своего существования. Он ведом привязанностью, рожденной от желания, склоняться к вещам, несоизмеримым с природой его души; он молится о вещах, которые даже опасны для его мира.

Душа, так запутанная в желаниях, становится ограниченным, материальным эго, его привязанностью туннельного-видения, отсекающей восприятие высшего блаженства души. Ясновидящий йог, тем не менее, знает, что действие с привязанностью и желанием есть предвестник беспокойства и страдания, тогда как деятельность без этих беспокоящих элементов открывает настоящие человеческие обязанности, которые в свою очередь очищают я и восстанавливают постоянный мир и блаженство души, как отмечается в следующем Гитовском стихе.

Поэтому, йоги не должны исполнять никакого действия, подстрекаемого эгоизмом с его привязанностями и желаниями, поднимающимися от *симпатизирующего-несимпатизирующего* сердца; они должны исполнять действия долга, как вдохновленные Богом и гуру, лишь используя, без привязанности, инструменты тела, чувств, ума и интеллекта. Тот, кто не может различить между божественным вдохновением и себялюбивыми желаниями должен искать руководства своего гуру.

Когда поклоняющийся осознает обязанности своей жизни, он должен исполнять их с интенсивным интересом, чтобы доставить приятное Богу и гуру, без привязанности к плодам действия. По-настоящему любящий Господа счастлив преуспеть в любых своих божественных начинаниях. Но, когда ему мешают или противодействуют, он не плачет и не теряет энтузиазма, стараясь с более глубоким интересом и с большим усилием достичь того, что ему не удалось до сих пор совершить для Бога, если только его гуру не указывает ему сделать по-другому.

Продвинутым ученикам дается несколько намеков в следующих строках об “очищении эго”.

Нервы суть основные пути для жизненной энергии в теле. Они сообщаются с более тонкими и сложно устроенными *надями* астрального тела. Многие нервные проходы засорены или повреждены в теле обыкновенного человека, из-за телесных ядов и неестественной жизни; к тому же, нервная жизненная сила, занятая наслаждением чувственными объектами, становится материально-ориентированной. Течение этой жизненной силы направлено от мозга к чувствам; нисхождение, привлекающее сознание к материальным объектам. Эти направленные вовне нервные импульсы и энергии, и их грубое состояние впутанности в чувства противоположны восприятию души. Йоги, поэтому, советуют правильную диету, позы и *Крийя Йогу*, чтобы очищать нервы, делая из них каналы, направленные к Духу, ведущие сознание прочь от чувств. *Асанами, мудрами**, контролированием жизненной силы, повторением *мантр*, проникновением в ум и жизненную энергию через семь cerebro-спинальных центров, концентрацию на Бесконечном и глубокую преданность, человек может очистить тело, ум и сердце, чтобы они служили приемниками Бесконечного.

Стих 12

Соединенный с Богом йог, оставляя привязанность к плодам действий, достигает непоколебимого мира (мира, рожденного самодисциплиной). Человек, не соединенный с Богом, управляется желаниями; посредством такой привязанности, он остается в рабстве.

Йог, работающий без желания плодов его действий, благодаря отсутствию ненужного отвлечения, соединяется с Богом и обретает божественный мир.

Самодисциплина или контроль тела и ума упорной практикой правильных методов медитации и очищения тела (как отмечено в V:11) дарует практикующему победу над чувствами. Ставши Господином чувств, он соединяется с Богом и выражает Бесконечный мир.

Ведущие несбалансированную жизнь, без духовной дисциплины, исполняют действия для своих эгоистических интересов. В растерянности они блуждают в

лабиринте нескончаемых желаний. Деятельностью, с целью удовлетворения ненасытных желаний эго, они совсем лишаются мира.

Освобожденный йог, единый с благословенным Богом, работает лишь для Него. Он знает землю, как драму сновидения божественной деятельности.

* *Асаны* суть позы придуманные, чтобы расслабить защемленные нервы, очистить и укрепить жизненную силу и сделать тело гибким и крепким, способным выдержать долгие медитации.

Мудры, применяемые в йоге, суть позы, скомбинированные с контролем дыхания, с целью стимулировать течение жизненного тока назад от чувств к мозгу.

Глава V

Освобождение посредством внутреннего отречения

*

Что лучше – служение в миру или поиск мудрости в уединении?

*

Путь Гиты к освобождению: медитация на Боге плюс деятельность без желаний

*

Я, как трансцендентный Свидетель: укрытый в блаженстве, недостижимый для
мира

*

Добро и зло, и их отношение к душе

*

Знающий Дух живет в Высшем Существове

*

Трансцендирование чувственного мира, достижение неуничтожимого Блаженства

АУМ

*“Непривлекаемый к чувственному миру, йог испытывает вечно новую радость
присущую Я. Войдя в божественное единение души с Духом, он достигает нерушимого
блаженства... Отреченные, без желаний и гнева, контролирующие ум, и достигшие
Самореализации, совершенно свободны в этом мире и в запредельном”.*

**Освобождение посредством
внутреннего отречения**

Что лучше – служение в миру или поиск мудрости в уединении?

Стих 1

Арджуна сказал:

О Кришна, ты говоришь об отречении от действий; в то же время ты советуешь действовать. Из этих двух, который путь лучше? Прошу, скажи определенно.

Арджуна, как многие другие истинные поклонники, еще не совсем свободен от озадаченности. Когда йог начинает медитировать глубоко, он так счастлив в своем новом мире внутренних восприятий, что, в растерянности, спрашивает: «Следует ли мне когда-либо вернуться к активности в миру? Не следует ли мне скорее посвятить себя всецело уединенной медитации?». Эти два пути являлись причиной многих противоречий.

Начальный романс с Бесконечным на пути медитации вероятно может сделать поклоняющегося односторонним; он склоняется оставить путь деятельности. Космический закон, тем не менее, принуждает человека к активности, независимо от того, к какому ментальному настрою в отношении к поведению в жизни он может быть склонен. Тот, кто является частью творения, имеет обязательства перед творением; он принуждается, даже против его сознательной воли, играть свою роль посправедливости. Подобно тому, как человек не может успешно своим умом решить перестать дышать, он не может успешно своим умом решить перестать действовать.

Имеются исключительные случаи: Йог, который уничтожил корни всех прошлых действий с их результирующими желаниями, может быть наполнен сознанием Бога до такой степени, что его единственная деятельность состоит в божественной медитации. Для таких редких йогов нет необходимости во внешних действиях – или, если действия совершаются, карма не накапливается.

Даже великие йоги, тем не менее, которые не участвуют во внешней деятельности, все же осуществляют определенный минимум действий; внутренне они очень активны в посылании божественных вибраций, которыми они помогают освобождению других. Ни один поклонник не приходит на землю только медитировать на Боге, и больше ничего не делать. Если бы это было его целью, он мог бы найти много других миров в широком творении Божьем, гораздо более подходящих для его стремления!

Сам Господь заявляет: “Арджуна, Я обладаю всем; нет ничего, чего Я мог бы желать, и все же Я продолжаю трудиться! Стремящиеся превзойти Меня суть те, кто, йоговской медитацией, обретают единство со Мной, как, пребывающем в покое, Абсолюте, и кто также и выполняют дела долга – подобно тому, как и Я поступаю”*.

Так, человек должен практиковать йоговские методы, чтобы реализовать свое единство с Господом; в то же время он должен исполнять свои мирские обязанности, как “жертвоприношение” перед алтарем Великого Труженика – Бога.

Стих 2

Благословенный Господь ответил:

Спасение обретается двумя способами: отречением и исполнением действий. Но из этих двух Йога трудов лучше, чем отречение от трудов.

Господь ответил здесь недвусмысленно: “Лучше исполнять свои духовные и материальные обязанности; поклоняющийся, оставляющий все действия и ищущий уединенную пещеру исключительно для медитации на Боге, избрал менее совершенный (потому что односторонний) путь”.

Спасение имеет двойственное основание: Человек, как истинный образ Бога, должен оставить все свои смертные желания, спровоцированные космической иллюзией; в то же время человек должен контактировать с Высшим Существом, своим Космическим Двойником. Поклоняющийся интуитивно получает ответ от Господа во время экстатического единения: “Путь исполнения должных действий без желания их плодов, плюс медитации на Мне йоговскими методами, превосходит жизнь медитации без другой деятельности”.

Путь исполнения действий долга без желания их плодов, вместе с медитацией на Боге, есть лучший способ, потому что он дает поклоннику шанс выработать свою карму посвящая свои материальные желания служению Богу. Этим способом, ум поклоняющегося занят чистой деятельностью, не как праздный ум мирского бездельника.

Монах в келье, с другой стороны, может легко оставить контакт с мирскими объектами и все же не быть в состоянии оставить свои материальные желания из прошлых воплощений. Очень трудно изгнать демонов желаний, страстей, жадности и сексуальных склонностей, всегда присутствующих в недисциплинированном уме.

*

Монах может оставить мир, не будучи способным сбежать от внутренних психологических врагов, которые, изводя, следуют за ним к его

Превосходный способ действия для Господа и медитации на Нем

* См. III:22.

пещере. В таком случае, лучшим способом является жить в миру, но не принадлежать миру. Тогда ум того поклоняющегося не наполняется досадными желаниями мирского, что может случиться с монахом в его уединении. Любой найдет одиночество мучительным, если его ум живет тем, от чего он отказался, а не во все-поглощающем Божественном Присутствии.

От йогов, совершенно погруженных в Бога, не требуется исполнения мирских обязанностей, потому что они искоренили все эгоистические желания этой жизни и прошлых воплощений. В превосходном способе действия для Господа и также медитирования на Нем, йог не рискует потерять Его; тогда как беспокойный монах в своей келье, не применяя научных процедур для подавления страстей, може оставаться неопределенно без божественного общения.

Все же, для искателя Бога лучше не смешиваться с мирским окружением, но жить в ашраме под руководством настоящего гуру, работая только для Бога, посредством деятельности служения, практикуя отречение от плодов действий, и культивируя экстаз с Богом, медитируя непрестанно на Госпде. Такая жизнь бесконечно превосходит полное внешнее отречение с хорошими намерениями, но

неэффективное, с последующим увеличением ото всех человеческих обязанностей. Даже внешнее надевание хитона свами или иммитация монашеского поведения не подобает человеку (чтобы мирские люди не потеряли уважения к религиозным орденам) до тех пор, пока он не становится монахом *в сердце*, оставив все мирские желания, слившись с Богом. Нет смысла в монашестве без внутренней радости Бога.

Стремящиеся мирские люди получают пользу время от времени уединяясь, или, еще лучше, посещая монастырь где они могут видеть и впитывать истинные и надлежащие способы божественного жития.

Ценность эпизодического уединения не следует преуменьшать, так как оно дает человеку возможность без отвлечений думать только о Боге. Затем освеженный поклоняющийся может вернуться в мир или в монастырь, чтобы приступить к своим обычным обязанностям. Но, если человек считает ночь своим “лесным уединением и кельей молчания”, ему не будет необходимо совершать дорогостоящие и трудные путешествия, чтобы найти уединение. Более всего, искатель должен учиться так любить Бога, что где бы он ни был, как только он закроет глаза, он был бы окружен кельей молчания, Космическим Божеством, пульсирующим в его сердце, вечно новой Радостью. Блаженный Свет сияет за тьмою; в глубоком молчании, с закрытыми глазами, любой поклоняющийся может видеть Его. “Будь смирен и знай, что Я есмь Бог”.*

* Псалмы 46:10. «Не надо идти на небеса, чтобы видеть Бога; не надо говорить громко, как если бы Бог был далеко; не надо плакать по крыльям голубиным, чтобы лететь к Нему. Только будь в молчании, и ты набредешь на Бога внутри самого себя”. – *Святая Тереза Авильская*.

Стих 3

О Мощновооруженный (Арджуна), того знай постоянным саньясином (отреченным), легко освобождаемым из всяких пут, кто не любит и не ненавидит, несвязанный двойственностью (Природными парами противоположностей).

Истинный отреченный, какого бы ни было его место и обязанности в жизни, есть поклоняющийся, сосредоточенный на Боге. С божественным бесстрашием он переживает мир, как пьесу поставленную по идеям курсирующим через его ум, сделанным приятными или болезненными их воюющими контрастами.

Размышлять о причинах боли или бояться ее (всего, что возбуждает неприятность или не нравится) значит быть скованным телом. Жить умственно на причинах удовольствия (того, что привлекает или нравится) также означает телесное отождествление. Поклонник, желающий вернуться в потерянный рай необусловленного счастья, учится безразличию к боли и наслаждению тела, принимая нейтрально все внешние ощущения.

Это учение Гиты не есть философия негативности или неряшливости. У человека есть правая ответственность перед телом. Поклоняющийся должен практиковать *титкшу* – невозмутимость. Эта дисциплина позволяет, без внутреннего

нетерпения, устранять боль или ее причины. Физический храм должно защищать до поры, когда достигнуто окончательное освобождение; тело следует разумно охранять, пока Бог желает работать через него.

Самодисциплинированный никогда не позволяет себе привязываться к физическому телу или ментально отождествляться с ним, но разумно поддерживает его, в качестве божественной обязанности. Йог старается хорошо заботиться о теле, потому что легче сосредотачиваться на Боге, без отвлекающей боли. Тем не менее, его усилия чувствовать Божественное Присутствие не прекращаются, даже когда боли завоевывают тело, и когда он пытается устранить их. Когда йог может сохранять внутреннее спокойствие и счастье во время переживания физического удовольствия или боли, он становится единым со своим вечно блаженным Я.

Невнимательность к телу, поэтому, не необходимо выявляет человека отречения (как думают некоторые). Йог есть человек Богореализации; он обрел счастье своей души. Он также – человек отречения, недоступный влиянию вечно-меняющихся обстоятельств мира. Такие божественные существа, остающиеся вне досягаемости даже активных чувств, суть истинные *саньясины* (отреченные).

Стихи 4 – 5

(4) Не мудрецы, но дети говорят о различиях пути мудрости (Санкхья) и пути духовной активности (Йога). По-настоящему устойчивый на любом из них, получает плоды обоих.

(5) Состояние, обретенное мудрыми (джнана йогами, которые успешно следуют пути мудрости и различения – санкхье), также достигается практикующими (карма йогами, достигшими успеха научными методами йоги). Прав тот, кто видит мудрость и правильное действие, как одно.

Здесь сравнивается успешная практика научных методов освобождения – обязанностей и медитации – *карма йогами* и не исполнение этих действий *джнана йогами*, добивающимися вместо этого успеха чисто ментальным подходом (мудростью) к реализации.*

Даже ученые люди подобны необученным детям, если они видят различия между путями мудрости и праведности. Мудрые вовлекаются в деятельность; праведник – мудр. Изучающие писания только интеллектуально, различают между путями мудрости и действия. Истинные йоги не видят границы между мудростью и праведностью. Правильно следующий одним путем, получает блага обоих.

Экстатическое соединение с внутренней мудростью или исполнение божественной или медитативной деятельности ведут к тому же плану – восприятию космического сознания и космического блаженства. Йог, погруженный в мудрость и йог, исполняющий действия, видят два способа спасения, как один; только они и знают правду.

Ведантический способ приобретения мудрости состоит в слушании мудрости писаний, объясняемых, познавшим себя, гуру, и медитацией на ней, воспринимая ее

сущность, становясь одним с ней. Сильно отличающийся теоретический метод изучения писаний не производит реальной мудрости – лишь воображаемые идеи о ней.

Бог есть Мудрость и Блаженство. Когда мудрость выигрывается Ведантическим методом медитации, это производит Богореализацию. Аналогично, когда блаженство выигрывается через научные методы и медитативные техники Йоги, это производит Богореализацию.

Так, мудрец сначала приобретает аспект Мудрости Бога, тогда как йог сначала приобретает Его аспект Блаженства. Мудрый человек реализует Бога, как Море Восприятий; йог чувствует Бога, как Океан Вечного Блаженства. Медленным, петляющим, трудным путем мудрец достигает

* См. также III:3 определяющую путь мудрости (различительную *самкхью*, или *Джнана Йогу*) и путь духовного и медитативного действия (*Карма Йогу*), и как они соединяются той же божественной цели, которую йог достигает “самолетным маршрутом” научной Самореализации.

Путь мудрости (*Джнана Йога*) длинный, сухой и трудный. Путь Йоги короткий, легкий и посыпан восприятиями вечно нового блаженства. Мудрость не так привлекательна, как божественное Блаженство!

Гитовский путь освобождения: медитация на Боге + деятельность без желания

Стихи 6 – 7

(6) Но отречения, О Мощновооруженный (Арджуна), трудно достигнуть без соединяющей с Богом активности (йоги). Практикой йоги, муни (“тот, чей ум пропитан Богом”) быстро достигает Бесконечного.

(7) Порок (кармическая вовлеченность) не затрагивает очищенного человека действия, занятого божественным общением (йогой), который завоевал эго-сознание (приобретением восприятия души), кто победил свои чувства, и кто чувствует свое я, как Я, живущее во всех существах.

Истинное состояние отречения (трансцендентальная свобода от чувственных влечений и отвращений) труднодостижимо без аккомпанемента медитативной деятельности. Гита снова подчеркивает, что отреченность более естественна и просто достигается через внутреннюю дисциплину йоги.

Когда йог, после экстатического единения с Богом, опускается до восприятия своего тела и вовлекается в деятельность для Него, он находит свою душу, очищенной от всех следов прошлой хорошей и плохой кармы, которая теперь полностью уничтожается огнем мудрости. Победитель своих чувств, он поднимается над телесным сознанием и сохраняет восприятие души. Несмотря на то, что он удовлетворяет минимальные нужды своего тела, и исполняет все другие необходимые обязанности, он не запутывается никакими кармическими результатами. Он действует не как смертный, но как Я, пронизывающее все существа.

Стихи 8 – 9

Знающий истину, соединенный с Богом, автоматически видит: “Я, сам ничего не делаю”, - не взирая на то, что он видит, слышит, касается, обоняет, ест, двигается спит, дышит, говорит, отбрасывает, удерживает, открывает или закрывает глаза – понимая, что это всего лишь чувства (активизированные Природой), работающие среди чувственных объектов.

Йог, могущий поддерживать экстатический союз с Богом в своем бодрствующем состоянии, понимает что, когда он работает своими пятью инструментами знания (зрением, слухом, осязанием, обонянием и вкусом), это Бог (в аспекте Матери Природы) – пользователь тех пяти инструментов. Работая пятью инструментами действия (анусом, половыми органами, руками, ногами и органами речи), йог, аналогично, чувствует Космическое Божество оператором тех органов.

Воспринимая свои пять жизненных сил (имеющих отношение ко вдоху и выдоху, к очищению от ядов, к телесному метаболизму, к циркуляции, и ассимиляции); сосредотачиваясь на чувствах, или оттягивая свое внимание от них (работой ума); или используя инструмент различительного интеллекта (занятого во сне и в восприятии внутренней и внешней мудрости), йог понимает, что он не делает ничего, что вся телесная активность выполняется не какой-то личной физической способностью, но 19-ю элементами астрального тела, которое в свою очередь управляется идеальной оболочкой, которая сама есть всего-лишь мысль Бога.

Телесно-отождествленный человек воображает свое эго исполнителем всех действий. Во время всех действий, выполняемых чувствами, умом и разумной жизненной силой эгоист думает: “Я делаю”. Он погружен в чувства “Я есть” – “Я вижу, я хожу, я живу, я размышляю, и т.д.

Но, когда человек достигает экстатического союза с Богом, он теряет весь эгоизм и находит истинное Я, совершенный образ Бога, который, вместо его эго, является истинным Исполнителем всех действий. Новичок-йог ошибочно воспринимает тело и ум, как независимые силы, но как только он становится более и более способным сохранять сознание Бога, он понимает ясно, что это астральное тело 19-ти элементов, направляемое истинным Я, является единственным Деятелем.

Так, йог, единый с Духом, может спать или не спать, есть или не есть, видеть или не видеть, работать или не работать, ходить или не ходить. Исполняет ли он какие-либо мирские действия или нет, он понимает свое тело, активизированным единственно Космическим Сознанием. Такой йог свободен ото всех страхов и надежд, всех подъемов и спадов настроения. Его чувства незапятнаны эмоциональными нравятся-нравится. Через прозрачность своего сердца (читты), такой йог воспринимает Дух, а не эго, Активизатором. “Где пребываю “я”, там нет Тебя; когда приходишь Ты, я не существую!”*

Где я проживает, там нету Тебя
Лишь Ты появился, так нет уж меня!
Так тень или свет не выносят друг-друга,
Подобно повздорившим сильно супругам.

(Поэтический перевод А.К.)

* Равидас, Индийский мистический поэт XV века.

Недисциплинированный человек и контролирующий себя мудрец – оба осуществляют телесные действия. Чувственник скован желаниями; и, если он умирает, не завоевав их, он рождается снова, чтобы удовлетворить свои неисполненные желания. Но йог, выполняющий свои обязанности, как велено Богом, без личных мотивов, остается свободным от всякой кармы, результирующей от какой-либо телесной активности. Ему не требуется рождаться снова из-за личных желаний, связанных с его телом и умом.

Бхагавад Гита открывает здесь один из наиболее эффективных способов, которыми человек может освободиться от оков хорошей и плохой кармы. Когда новичок на духовном пути ест, например, *

он должен наслаждаться едой только как приятным долгом для сохранения храма Бога. Когда спит, он должен думать, что тело успокаивается, чтобы он мог подсознательно насладиться присутствием

Думай о Боге, а не об эго, как Исполнителя всех действий

Бога. Медитируя, он должен чувствовать Бога, проявляющегося через него, как Радость. Наблюдая работу жизненной энергии внутри своего тела, он должен считать, что это Космическое Динамо зажигает лампу его плоти. Когда думает, он должен чувствовать, что Космическая Мудрость работает через его размышление. Думая ли, желая, или чувствуя, он должен считать, что это Бог пользуется его способностями. Когда он работает с пятью инструментами чувственного познания и пятью инструментами телесного исполнения, ему следует считать, что это Бог работает через те десять инструментов познания и действия.

Житием в этом сознании йог ответственно играет роль, написанную для него Богом, на сцене жизни; не важно, что он делает, он свободен (т.е., он действует по своей собственной природе, душе, которая свободна).

“Чувства работают среди чувственных объектов” означает, что йог рассматривает свои чувства зрения, слуха, осязания, обоняния и вкуса, а также передвижения и работы в объективном мире, как направляемые космическим планом Бога, а не капризами его эго. Когда йог видит свои чувства, как божественно направляемые, он живет в этом мире, как Бог запланировал. Такой йог незаинтересован в работе для самого себя, но гордится ассоциацией с удивительными работами Бога.

Стих 10

Как лист лотоса, остающийся несмоченным водой, йог, который действует, оставив привязанность и посвящая свои действия Бесконечному, несвязан путами чувств.

Хотя и пребывая на поверхности грязной воды, лист лотоса остается не пронцаемым, незагрязненным своим окружением. Также живет и освобожденный йог в загрязненном чувственном мире *майи*.

Чувствительный человек эмоционально возбуждается, смотря мелодраматическую кинокартину; спокойный человек остается невозмутимым. Аналогично, мирские люди полны страстей, рассматривая хорошие и плохие сновидения-картинки жизни. Йоги, с другой стороны, необеспокоены. Молоко не

может плавать на воде, но масло может. Умы, разжиженные несчастьями и принуждающими чувственными импульсами становятся смешанными и загрязненными водами ядовитых злых окружений. Покояющиеся, взбивающие масло Самореализации, могут легко плавать на поверхности, неиспорченные ядовитыми водами *майи*.

Есть и более глубокое значение этой станзы, которое будет понято продвинутыми йогами. Я объясню это сколь возможно просто. Читаемая с интуицией, Гитовская беседа становится удивительным выражением науки йоги.

Когда йог в экстатической медитации отводит свою жизненную силу от триллионов телесных клеток и от нервов, он созерцает токи жизненной силы, как ручейки, журчащие назад к берегам плоти по бесчисленным маленьким каналам в большой канал позвоночного шнура. Все токи тела, так втянутые в позвоночник, затем проходят последовательно *в* и *через* три сияющие *нади* (тонкие трубки или каналы жизненной силы) астрального позвоночника (*сушумну*, *ваджру* и *читру*) и становятся одним током, когда он проходит через наиболее внутренний канал, *брахманади*, позвоночник причинного тела.* *Брахманади* называется так, потому что это основной канал, через который Брахма – Дух, как душа, жизнь и сознание – низошел в тело, и через который йог предпринимает восхождение в Дух.

В нисхождении, Дух или Брахма, присутствующий в душе человека спустился через *брахманади* и позже вошел в астральные трубки, проходя в конце концов через их отверстия в более грубые каналы нервов и клеток всего физического тела. Продвинутый йог, переживающий удаление, или восхождение, в *брахманади*, жизненной энергии (от всех ее активностей и процесса сознания), описывается как “сдавший свои действия Бесконечному”, Духу или Космическому Сознанию, присутствующему в *брахманади*.

Когда йог отводит свою жизненную силу и процесс сознания через *брахманади*, он видит, с той изначальной божественной точки, удивительные астральные феномены. Он предупреждается не привязываться к ним (так как каждая форма привязанности принуждает йога спуститься снова к сенсорной поверхности тела). Он должен проходить мимо чудесных феноменов, пока он не достигнет Универсальной Сущности.

Продвинутый йог проводит свое эго, жизненную силу и процессы сознания вверх через *брахманади* причинный “позвоночник” к отверстию последнего (*Брахмарандхре*) на верхушке головы, чтобы обеспечить своему трансформированному эго, жизненной энергии и уму проход за пределы телесного заточения и привязанности и соединение с Вездесущим Блаженством.

Когда йог может так соединить свою душу с Бесконечным, этот союз разрушает всю его прошлую карму, и он становится известным, как поднявшийся над плотью. Сжигая всю свою прошлую карму в огне экстаза (*савикалта самдхи*), он воспринимает Бога вне творения. Он затем научается, посредством высшего экстаза (*нирвикалта самадхи*), проявлять свое Богосознание во плоти и исполнять все действия, не будучи опутан их добрыми и злыми следствиями. В этом высочайшем состоянии йог видит Бога, творение и свои телесные восприятия, существующими и работающими в гармонии (как описано в V:8-9). Тот йог затем исполняет все действия тела и ума без привязанности, смотря на них одинаково, как на волны Космического Сознания. Личность подбрасываемая на волне в океане не может очень хорошо воспринять весь океан; но когда выходит из этого океана и стоит на берегу, она может видеть обширный океан без концентрации на какой-либо индивидуальной волне. Подобно этому, йог отделяется от движения волны специфической жизни и глядит с берега божественного

блаженства на океан Космического Сознания без волн творения (*савикална самдхи*). Совсем как человек на берегу может видеть весь океан, как единую массу воды, затем замечать индивидуальные волны, так же как и океан в целом, так и йог, после восприятия Моря Космического Сознания без волн творения, может глубже нырнуть в свою интуицию, чтобы воспринимать одновременно океан Космического сознания, а также и волны всего творения (*нирвикална* или высочайшее *самадхи*).

Стих 11

Для очищения эго, йог исполняет действия единственно (инструментами действия) телом, умом, интеллектом, или даже чувствами, отбрасывая привязанность (недопуская вовлечения эго, с его привязанностями и желаниями).

Искусство подобающей деятельности ведет к очищению эго. Это значит исполнение добрых дел, которые противодействуют результатам прошлых ложных действий или уничтожают их, что способствует трансформации эго в его изначальное чистое состояние, как душа.

Эго всегда отождествляется с материальными вещами и погружается в них. Его влияние на действия результирует в само-увековечивающихся привязанностях и желаниях. Желание производится контактом инструментов действия с материей, когда те инструменты находятся под влиянием эго. Йог использует свои Богом-данные инструменты действия, но ограничивает участие их обычного собутыльника, эго, и так действует без привязанности и желания.

* Астральные трубки состояются из прекраснейших и наитончайших форм жизненной энергии “жизнетронов” – электронов и протонов, сделанных из *праны*. Причинный *брахманади* - все же более тонкий канал “мыслетронов”, вибраторного сознания – крепкая ткань, на которой напечатаны образцы вселенной и человека.

Привязанность есть отпрыск желания; привязанность тогда порождает другое желание. Привязанность невозможна без желания, но желание может быть рождено без очевидного побуждения привязанности. Это по причине подспудной, присущей эго, привязанности к вещам материальным.

Каждый раз, когда эгоистический человек предается желанию, он налагает на себя условие, которое он должен будет исполнить. Каждое желание есть отягощение, которое он должен будет отработать когда-то в будущем. Даже забытое желание продолжает приманивать за экраном эго подсознания, готовое в подходящий момент опутать своего хозяина и выбить его долги. С каждым желанием человек отходит дальше от естественного мира своей души, потому что неразумный темперамент желания принуждает его позабыть цель своего существования. Он ведом привязанностью, рожденной от желания, склоняться к вещам, несоизмеримым с природой эго души; он молится о вещах, которые даже опасны для эго мира.

Душа, так запутанная в желаниях, становится ограниченным, материальным эго, эго привязанностью туннельного-видения, отсекающей восприятие высшего блаженства души. Ясновидящий йог, тем не менее, знает, что действие с привязанностью и желанием есть предвестник беспокойства и страдания, тогда как деятельность без этих беспокоящих элементов открывает настоящие человеческие обязанности, которые в свою очередь очищают я и восстанавливают постоянный мир и блаженство души, как отмечается в следующем Гитовском стихе.

Поэтому, йоги не должны исполнять никакого действия, подстрекаемого эгоизмом с его привязанностями и желаниями, поднимающимися от *симпатизирующего-несимпатизирующего* сердца; они должны исполнять действия долга, как вдохновленные Богом и гуру, лишь используя, без привязанности, инструменты тела, чувств, ума и интеллекта. Тот, кто не может различить между божественным вдохновением и себялюбивыми желаниями должен искать руководства своего гуру.

Когда поклоняющийся осознает обязанности своей жизни, он должен исполнять их с интенсивным интересом, чтобы доставить приятное Богу и гуру, без привязанности к плодам действия. По-настоящему любящий Господа счастлив преуспеть в любых своих божественных начинаниях. Но, когда ему мешают или противодействуют, он не плачет и не теряет энтузиазма, стараясь с более глубоким интересом и с большим усилием достичь того, что ему не удалось до сих пор совершить для Бога, если только его гуру не указывает ему сделать по-другому.

Продвинутым ученикам дается несколько намеков в следующих строках об “очищении эго”.

Нервы суть основные пути для жизненной энергии в теле. Они сообщаются с более тонкими и сложно устроенными *надями* астрального тела. Многие нервные проходы засорены или повреждены в теле обыкновенного человека, из-за телесных ядов и неестественной жизни; к тому же, нервная жизненная сила, занятая наслаждением чувственными объектами, становится материально-ориентированной. Течение этой жизненной силы направлено от мозга к чувствам; нисхождение, привлекающее сознание к материальным объектам. Эти направленные вовне нервные импульсы и энергии, и их грубое состояние впутанности в чувства противоположны восприятию души. Йоги, поэтому, советуют правильную диету, позы и *Крийя Йогу*, чтобы очищать нервы, делая из них каналы, направленные к Духу, ведущие сознание прочь от чувств. *Асанами, мудрами**, контролированием жизненной силы, повторением *мантр*, проникновением в ум и жизненную энергию через семь cerebro-спинальных центров, концентрацию на Бесконечном и глубокую преданность, человек может очистить тело, ум и сердце, чтобы они служили приемниками Бесконечного.

Стих 12

Соединенный с Богом йог, оставляя привязанность к плодам действий, достигает непоколебимого мира (мира, рожденного самодисциплиной). Человек, не соединенный с Богом, управляется желаниями; посредством такой привязанности, он остается в рабстве.

Йог, работающий без желания плодов его действий, благодаря отсутствию ненужного отвлечения, соединяется с Богом и обретает божественный мир.

Самодисциплина или контроль тела и ума упорной практикой правильных методов медитации и очищения тела (как отмечено в V:11) дарует практикующему победу над чувствами. Ставши Господином чувств, он соединяется с Богом и выражает Бесконечный мир.

Ведущие несбалансированную жизнь, без духовной дисциплины, исполняют действия для своих эгоистических интересов. В растерянности они блуждают в

лабиринте нескончаемых желаний. Деятельностью, с целью удовлетворения ненасытных желаний эго, они совсем лишаются мира.

Освобожденный йог, единый с благословенным Богом, работает лишь для Него. Он знает землю, как драму сновидения божественной деятельности.

* *Асаны* суть позы придуманные, чтобы расслабить защемленные нервы, очистить и укрепить жизненную силу и сделать тело гибким и крепким, способным выдержать долгие медитации.

Мудры, применяемые в йоге, суть позы, скомбинированные с контролем дыхания, с целью стимулировать течение жизненного тока назад от чувств к мозгу.

Я, Трансцендентный Свидетель: укрытый в блаженстве, не подверженный влиянию мира

Стих 13

Воплощенная душа, владыка чувств, умственно отбросив всякую деятельность, пребывает блаженно в телесном девятивратном городе – не действуя сама и не заставляя других (чувства) действовать.

Йог, созерцающий вездесущий Космический Свет, оперирующий в его теле и в телах всех тварей, а также во всех объектах космического сна, внезапно понимает, что он никогда не был деятелем или причиной материального следствия.

Когда преданный, посредством самодисциплины и концентрации, поднимается над всеми привязанностями к телу, он становится царем-победителем чувств, счастливо возведенным на трон телесного дворца. В состоянии внутреннего экстаза он остается сторонним свидетелем деятельности его тела и интеллекта, которые исполняют все работы, единственно молчаливой силой Божества. Он не относит никаких своих действий к его собственным способностям, и не принуждает чувства работать для желаний эго. В этом состоянии высочайшего экстаза йог, сознавая Дух внутри и вовне в его окружении, все же не путан ни в какие плоды своей деятельности.

“Девятивратный град” относится к девяти отверстиям тела: двум глазам, двум ушам, двум ноздрям, двум органам выделения и воспроизведения и рту. Йог, подобно отошедшему от дел царю, наблюдает за своими подчиненными (телесными клетками, чувствами, мыслями и эмоциями), как направляемыми внутренним присутствием Бога, а не эго. Таким образом, йог, единый с трансцендентной душой, видит и чувствует себя недействующим.

Все действия, связанные с телом, более не касаются йога; он видит себя, как абсолютно недействующего. Как человек может обозревать, безучастно, деятельность рядом находящегося индивидуума, так и йог, установившийся в Боге, рассматривает тело исполняющим все действия, не влияя на него.

Очень трудно для обыкновенного человека представить себе состояние йога, описанное в этой станзе Гиты. Поэтому уместно подчеркнуть здесь, что йог, соединенный с Богом, не действует, как марионетка или автомат. Человек отождествленный со своим телом, страдает от любого следствия его деятельности. Но поклоняющийся, видящий Бога, как единственного Деятеля, остается отделенным от всех плодов действий, хороших и плохих, которые исполнило тело и ум. В этом смысле, йог не только свободен от плодов настоящих действий, но также и от непредсказуемых будущих следствий прошлых действий. Как царь-завоеватель города может поручить управление достойному приемнику, и сам жить там, мирно удалившись от дел, так и умный йог завоевывает телесный город непокорных чувств и затем отдает управление им его возлюбленному Господу; сам он проживает тихо внутри, в уютном блаженстве. В этом возвышенном состоянии йог находит, что Бог направляет и укрепляет его во всех необходимых формах деятельности, не делая его ответственным в каком бы то ни было смысле от последствий.

Можно сказать, обычный смертный является плохим актером, нарушающим сновиденческую драму Бога. Йог не создает никаких собственных сновидений; он объединяет свое сознание с Господом и научается видеть Его сны. Он наслаждается космическим сновидением так, как Бог блаженно воображает его, без эгоистического введения в него каких-либо ночных кошмаров своего производства. Человек может взглянуть вокруг на современный хаотический мир и уверенно заявить, что эго не заботится о гармоничности драматического действия!

Стих 14

Господь Бог не сотворяет в людях сознание исполнителей действий, а также не толкает их к деятельности и не запутывает их следствиями действий. Иллюзорная Космическая Природа является источником всего этого.

Бог есть Творец всего, даже космической иллюзии; но это человеческая реакция на *майю*, посредством ложного использования божественного дара свободной воли, которая сотворяет в нем чувство эгоизма и желание действовать в соответствии с его приказаниями и наслаждаться плодами действий.

Когда человек упражняет разумность и не реагирует на космическую иллюзию, он использует свою свободную волю правильно, чтобы выбирать только влияние внутренней божественной мудрости. Так он избегает наказания, результирующего от ложного убеждения в том, что человек является независимым исполнителем действий.

Ординарные индивидуумы направляются природными (Природой рожденными) тенденциями, которые по существу неестественны по отношению к божественности души, совершенному образу Бога. Когда сознание человека едино с Богом, он находит свое собственное сознание свободным от влияния космической иллюзии и “человеческой” природы. Но, когда человек поддается влиянию космической иллюзии в человеческой природе, он находит, что *майя* направляет и контролирует его сознание, создавая физические и психологические опасности.

Природа есть супруга и служанка Бога. Сливающийся с Господом, находит Природу и своей служанкой.

Хотя Господь ответственен за сотворение человека и помещения его в космическую иллюзию, присутствующую в Природе, все же Он дал Своим сыновьям способность свободного выбора – уступать ли вредным, творящим-несчастье искушениям своих физических импульсов и окружения, или следовать внутреннему водительству мудрости, истекающей от Бога. Ординарный человек выбирает так называемый “легкий путь” потакания своим импульсам, что в итоге ведет к уничтожению всего его счастья. Но йог использует свою, Богом данную, свободную волю, чтобы следовать внутреннему водительству совести и интуитивной мудрости, и отдает управление своим телесным городом Богу; этим он возвращает себе свой потерянный рай.

Отождествляющийся со своим телом, применением самоанализа находит, что сознание эгоизма и эгоистическая деятельность с желанием наслаждаться ее плодами возникла из его ошибки - реакции на влияние космической иллюзии в Природе. Не вина безупречного Господа, как Источник своих несчастий, мудрец видит, что все зло происходит от неверного использования его свободного выбора, коим он прореагировал на Природу, скорее чем на Бога.

Хотя Природа, или *майя*, и ответственна за страдания, проистекающие от эгоистической деятельности человека, тем не менее, использованием разума и силы воли, мы

можем отвлечься от Природы к Духу, в результате делая Природу нашим рабом, также как она является рабом Бога.

Ученик может всегда обратиться к Господу в глубочайшей молитве и сказать: «Отец Небесный, я не желал быть сотворенным и помещенным вблизи манящих злых искушений. Пожалуйста, О Бог, так как Ты сотворил меня и подверг экзамену жизни без консультации со мной, благослови меня использовать мою свободную волю укрепить ее в следовании путем освобождения, а не путем иллюзии».

Божественное вездесущее сознание Господа знает все человеческие молитвы. «Сотворивший ухо, не услышит ли? Сформировавший глаз, не увидит ли?...Научающий человека знанию, не узнает ли?»* Бог сотворил человека не страдать, но чтобы тот преодолел все телесные и материальные ограничения непобедимой силой души.

Добро и зло, и их отношение к душе

Стих 15

Всепроникающий не смущается добродетелью или грехом кого-либо. Мудрость заслоняется космической иллюзией, поэтому человечество смущено.

Вездесущий Космический Свет творит, для развлечения, сновиденческие картинки людей и их добродетели и пороки на этой земной сцене сна. Бог – не дотошный бухгалтер человеческих заслуг и недостатков. Космический Свет, Его мудрость и всякая новая радость спрятаны в тени относительности и невежества. Смертные, не воспринимая причинный Свет, спотыкаются в темноте иллюзии.

Как туман покрывает верную дорогу к цели и является причиной того, что водитель машины сбивается с пути, так и туманы иллюзии скрывают путь мудрости к Богу, и человек залетает в канавы смертных желаний и невежества.

* Псалмы 94:9-10.

Дух, или *Сат-чит-ананда* (вечно-существующее, вечно-сознательное, вечно-новое Блаженство), не отравлен темнотой иллюзии (Природы), подобно ядовитой змее, самой остающейся незатронутой своим собственным ядом. Хотя яд производится внутри змеи, эта тварь не отравляется им; аналогично, несмотря на то, что иллюзорные противоположности Природы происходят от Бога, Он не затронут ими.

Когда змея жалит кого-то, жертва отравляется ее ядом; подобно этому смертный человек поражается космической иллюзией. Тем не менее, хотя *майя* накидывается на человека, он может преодолеть ее, отказываясь поддаваться ее искушениям. Ученик должен понять, что цель Бога в сотворении мира и Иллюзии состоит в развитии совершенных существ. Такое времяпровождение есть хобби Бога!

Для стимулирования совершенствования, Господь дал людям свободную волю – и искушение! Он подверг людей внутренним здоровым искушениям Его совершенства (добра) и внешним нездоровым искушениям Природы. Человеческая жизнь есть обширная и сложная головоломка, которую каждый человек должен решить когда-то.

Когда человек искусно использует свой божественный дар свободного выбора и разума, чтобы реагировать на искушения добродетели, а не греха, он достигает необходимой победы. Он “вне игры” жизни; он возвращается в благословенный Дом со своими обильными выигрышами!

Это, таким образом, есть правда о тайне человеческой жизни на земле. Вот почему человек не должен поддаваться (как многие психологи ложно советуют) “естественным” импульсам, но направляться духовными склонностями, которые по-настоящему естественны для его существа, души.

Хотя Бог есть Добро, и породил космическое зло лишь с целью испытать человека и этим дать ему возможность вернуться по свободной воле в царство своего Отца, все же весь этот “сюжет” Бога причинил человеку много страданий!

Мы должны принять этот факт философски, и понять, что чем больше человеческое тело подвергается дисциплине, тем больше человек найдет радости в душе. Таковы правила игры, и мы ничего с этим не можем поделать! Мы и не захотели бы поменять правила, если бы и когда бы мы поняли мудрость их Божественного Установителя.

Также как Бог, окруженный космической иллюзией, не затронут ей, человек, посуществу, образ Божий, обладает внутри всеми теми же божественными силами. Он тоже может оставаться вблизи от обманчивых чувств, не будучи их слугой. Бог специально создал каждого человека со внутренним клеймом Его собственного совершенства. Поддаваясь временно или надолго злу, человек может затмить внутреннее совершенство своей души, но он не может никогда уничтожить его. Коль скоро он сдвигает окутывающую иллюзию, упорствующую благодаря его собственному невежеству, он находит, что он всегда был совершенен, как Бог совершенен, и никогда не было иначе.

Сомневающееся сердце должно помнить, где лежит великая справедливость Бога: что Он не бросил нас во зло навсегда, уничтожая нашу божественную природу и делая нас смертными в действительности. Вместо этого, Он создал нас, в сущности, по Своему образу, чтобы мы никогда не уничтожили Его истинной природы, во время любого испытания окружающей нас космической иллюзии. Это было бы очень трудно, если не невозможно, для человека сделаться божественным, если бы человек был всего лишь человеческим. Но непререкаемой правдой является то, что Человек изначально был создан по образу Божьему; затем, а не до этого, был он помещен под влияние космической иллюзии и наделен способностью свободной воли – способностью выбирать между Природой (творением) и Богом (Творцом). Человек, рано или поздно, учится делать правильный выбор. Иначе никто бы не читал эту книгу!

Это великая милость Бога, что Он не создал нас по смертному образцу, так как это предотвратило бы достижение нами божественной природы, иначе как по особой Божьей милости. Бог видит каждую душу, сделанной по Его образу, но независимо от того, как глубоко человек может утонуть в иллюзии, даже величайший грешник может смыть грязь невежества и обнаружить спрятанную чистоту души. Мы – вечно божественны; только временно – рабы иллюзии. “Потому что мы суть Его произведения, сотворенные во (совершенном сознании) Христе Иисусе для добрых дел, на которые Бог прежде благословил нас, чтобы мы в них ступали”*

Вот почему все люди должны понять, что чувственные удовольствия не суть цель жизни; только возвращение к совершенству может удовлетворить человеческое сердце и божественный план.

Человек исключительно плохой кармы может быть погружен в иллюзию на протяжении многих воплощений, но не навсегда, потому что он вечно принадлежит Богу. Человек, забывающий свое настоящее Я в течение многих жизней, становится настолько озадачен своими страданиями, что не может больше выносить себя или своих собственных привычек. Как только он искренне стремится улучшиться, так обнаруживает путь к божественной радости.

Вечная погибель, или окончательное погружение в иллюзию, невозможны. Кусок золота, хотя бы и спрятанный под горой мусора, огромной, как Гималаи, всегда останется золотом. Когда мусор удалят, золото, по своей истинной природе, засияет. Подобно этому, гора греха, покрывающая душу, не может изменить ее исконную природу, образа Совершенства.

Эта мысль несет божественный смысл: человек, сделанный по образу Бога, поэтому, не может быть навечно обречен на пресмыкание в иллюзии. Для души невозможно стать навечно злой, потому что она вечно совершенна.

*
*Ничья душа не может
быть навечно свергнута
в ад*

Изучающие Библию несправедливы к ее учениям когда верят, что душа может быть навечно приписана к аду. Мирское правосудие выносит человеку приговор, только соответствующий мере его преступления; Бог, более справедливый чем любой судья-человек, никогда бы не мог наказать человека за одно или многие воплощения дурной жизни непропорциональным “вечным” приговором ввержения в адский огонь иллюзии. Конечные причины не могут производить бесконечные следствия.

* Ефесиянам 2:10.

Эта часто цитируемая станза Бхагавад Гиты говорит с чудесной правдивостью, что Бог не считает грехи или добродетели человека. Сам человек своими действиями пожинает свою хорошую или плохую карму, вытекающую из верного или неверного использования его свободной воли.

В этом смысле Бог не остается в этой вселенной, как надсмотрщик над людьми, постоянно награждая или наказывая их за добродетели или пороки. Но Он создал законы, которые действительно выверяют неизменное правосудие. “Не обманывайся: что человек сеет, то он и пожнет. Сеющий для плоти, от плоти своей и пожнет смерть; но сеющий для Духа, от Духа пожнет жизнь вечную. И давайте не уставать творить добро: потому что в надлежащий срок мы пожнем, если не соблазнимся”.*

Господь никогда не наказывает никого за злые дела. Сам человек сеет и пожинает свои страдания. Легкомысленно действуя против божественных законов и природы своего собственного Существа, он есть единственная причина своего несчастья.

В Индии наиболее популярной цитатой из Бхагавад Гиты об источнике зла является эта часть станзы 15: «Мудрость покрыта невежеством; вот почему люди обманываются».

Эту мысль можно проиллюстрировать следующим способом: Если человек в ярко освещенной и красиво обставленной комнате закроет свои глаза и начнет дико прыгать, он, видя лишь темноту, споткнется и повредит свои члены. Приходя в сознание, он поймет, что темнота и опасности для жизни и членов составляли причину его собственной глупости, допущенной им самостоятельно.

Аналогично, мудрец, держащий свой внутренний глаз открытым, постоянно видит свет Бога, пронизывающий всю материю, никогда не повреждается, но заливается радостью. Человек невежества закрывает свой глаз мудрости и не видит ничего на земле, кроме тьмы, иллюзии и страдания. Когда, с помощью мудрого гуру, слепому поклоняющемуся возвращается его истинное зрение, он видит, что его собственные несчастья, а также несчастья

всех его собратьев, причиняются сохранением по воле внутренней темноты, заслоняющей мудрость-свет Бога. Постоянная, вечно-присутствующая внутренняя радость души спрятана похотливым человеческим эго и непостоянными радостями его чувств.

Когда человек отбрасывает иллюзию, он вновь обретает внутренний рай. Гита, поэтому, говорит, что люди страдают только потому что не открывают внутреннее зрение духовного восприятия; они погружаются в вечно-меняющийся внешний мир.

Определенные догмы пытаются “отделаться объяснением” ото зла, говоря, что Бог совершенен и не может знать зла; тем не менее Иисус молился Богу: “Не введи нас во искушение, но избави нас от зла”,** т.е., “Не позволяй нам поддаваться влиянию и проверке зла, сотворенного Тобой”.

Вездесущий Господь знает, что Он есть творец зла, как проверки, с целью побудить человека оставить грех и тем обнаружить свою божественную природу. Созданием кинофильма картинок-света-и-тени и пропусканием через него луча

Галатиянам 6:7-9.

** От Матвея 6:13.

света, директор показывает злодеев и героев на экране; злодей был создан, чтобы вызывать у людей отвращение его поведением, а великому герою аплодируют за его разумность. По тем же соображениям, зло существует, чтобы обратить внимание людей к лучшим путям добродетели.

После выучивания урока предпочтительного почитания героя, а не злодея, человек понимает, что оба, добрый и злой, суть творения Одного Света; в качестве теней, они сущностно неразличны. Так, анализируя добро и зло, человек

должен стараться подняться над обоими, понимая, *Почему зло является* что грех и добродетель не могут влиять на *необходимой и неотъемлемой* недвойственную неизменную душу, сделанную по *частью творения Божьего* образу Бога.

Добро и зло всегда должны сопутствовать этой земле. Все созданное должно носить некую маску несовершенства. Как же еще Бог, Единственное Совершенство, мог бы раздробить Свое единое сознание в формы творения, отличимые от Него Самого? Светлые образы не могут существовать без контрастирующих теней. Если бы зло не было создано, человек не мог бы знать противоположное, добро. Ночь контрастирует ясному дню; печаль учит нас желанности радости. Через зло же должно прийти горе к тому, через кого оно приходит. Соблазняющийся иллюзией играть роль злодея, обязан выстрадать печальную судьбу злодея, тогда как герой получает святую награду своей добродетели. Зная эту правду, мы должны оставить зло; становясь добрыми, мы в конце концов поднимаемся до высокого Божьего состояния, за пределами обоих, добра и зла.

Смотрящий из проэторской будки, благодаря свету, видит злодея и героя картинками. Соединившийся с Богом, тогда и только тогда, не видит различия между добром и злом. Поэтому опасно в смертном состоянии сказать, что нет ни добра, ни зла. Люди в кинозале, захваченные кинокартиной, чувствуют отчетливую разницу между злодеем и героем! Но рассудительный зритель понимает, что роль злодея была создана, чтобы подчеркнуть благородство героя, выявлением контраста между добром и злом. Когда кино закончено, он больше не живет им; на него больше не влияет никакая симпатия-антипатия к герою или злодею. Он поднялся над своим временным интересом к картине, и он знает, что злодей и герой не имеют сущностного значения; они были только разными картинками, явленными лучом проектора, не имеющими отношения к нему.

В высочайшем божественном состоянии, человек также видит Космический Луч, Творцом добра и зла на этой земле. Завоевывая зло добром и затем поднимаясь над обоими,

человек понимает, что этот мир есть всего лишь божественная кинокартина, весьма захватывающая.

Стих 16

Но в тех, кто изгнал невежество Самопознанием, их мудрость, подобно освещающему солнцу, выявляет Высшее Я.

Когда тьма иллюзорного невежества выпихнута прочь из сознания йога, светом Самореализации, тогда, в том внутреннем просветлении, Высшее Я, Вечное Существо проявлено, как окончательная и единственная Реальность. Практикующий чувствует свое маленькое я, душу, слившимся в одно с Высшим Я, Духом. О таких просветленных существах можно сказать: «Я высвечивается, подобно солнцу, в тех, кто изгнал невежество мудростью».

Когда глубоко медитирующий йог – как в практике *Крийя Йоги* –оттягивает свое сознание от всего внешнего и концентрируется внутри, он видит внутренний свет Духа, являющийся творческой субстанцией всех проявлений. Как первое появление солнца в небе уничтожает тени ночи, так и первое проявление космического света в ученике изгоняет картины обманчивой относительности, присущей посредническому экрану чувств и небу космоса.

В предварительном экстазе *савикалты* ученик воспринимает лишь космический луч, без какой-либо панорамы творения. Позже, он видит космический луч, проявляющийся, как шашечные светлые и темные поля кинодрамы космоса.

Необходимо высшее состояние *нирвикалпа* экстаза, чтобы наблюдать танец партнеров, космического света и теней творения; подобно тому как человек, отвлекающий свое сознание от фабулы кинокартины, может наблюдать, в ближайшем рассмотрении, причинное взаимодействие света и теней. В *нирвикалпа*, ученик созерцает космический свет, свое собственное тело и все сцены творения, движущимися внутри его существа, подобно серии кинокартин. В этом состоянии настоящее, прошедшее и будущее открываются, как одно; все разнообразие слито в единстве Вечного Присутствия.

Знающий Дух живет в Высшем Существо

Стих 17

Их мысли купаются в Том (Духе); их души едины с Духом; их исключительная преданность и уважение даруются Духу; их существа очищены от ядовитой иллюзии противоядием мудрости – такие люди достигают состояния невозвращения.

“Состояние невозвращения” упоминается в Библии: “Побеждающего сделаю столпом в храме Бога моего, и он больше не выйдет оттуда (не будет больше воплощаться)”.*

Практикующие, использующие свою свой интеллект, чтобы освободиться от отождествления от драмы творения и смотреть на нее только, как напесу космического света и теней иллюзии; которые концентрируются на космическом луче, а не на тенях;воспринимающие свои души, как лучи Космического Солнца; постоянно поглощенные Им; уничтожившие иллюзию мудростью – те мудрецы достигают освобождения.

* Откровения 3:12.

До тех пор, пока человек одержим желаниями возбуждения от просмотра кинокартин, он не будет стремиться к более достойному времяпровождению. Аналогично, до тех пор пока человек заинтересован и привязан к драме его настоящего воплощения, во время смерти он отойдет с незаконченными желаниями и будет принужден вернуться на землю, чтобы переживать другие кинокартинные сюжеты, пока не исполнятся все его фантазии.

Непривязанностью, созерцанием сцен жизни, как божественной панарамы, и медитацией с экстазом, человек постепенно понимает, что Бог есть единственный Директор космического кинотеатра. Так приобретаемая мудрость приводит к воссоединению индивидуальной души с Духом, так заканчивая – наконец и навсегда – долгую разлуку.

Этой станзой допускается еще одна интерпретация, предназначенная для направления в *садхане* (духовной дисциплине) медитирующего практиканта, соответствуя следующему переводу:

Думающие о Том, слившиеся с Тем, устойчивые в Том, исключительно преданные Тому, они идут туда, откуда нет возврата, когда их грехи развеиваются мудростью.

Думающие о Том: Удерживая внимание на объекте медитации; например, удерживая ум сосредоточенным на внутреннем звуке великого *Аум* (Амен), Универсальной космической вибрации, которая есть проявленное творческое сознание и сила Бога. Состояние размышления подразумевает двойственность опыта: два полюса, один вверху в Духе и другой внизу в материи.

Слившиеся с Тем: Наполненные вселенской вибрацией *Аум*, исключая вторжение всех мыслей, рожденных от чувственного ума. Эта вторая стадия сосредоточения трансцендирует “думающее состояние”; это единство с объектом медитации, испытываемое посредством чистой интуиции души. Состояние слияния в сосредоточении приводит практикующего в прямой контакт и дружбу с Духом через *Аум*. Это есть блаженное состояние, переполняющее поклоняющегося надеждой и верой в Бога. Но состояние слияния вначале нестабильно и неживуче. Если только оно часто не повторяется, и соответственно не формируется привычка, оно может исчезнуть и потеряться, когда бы практикующий не осаждался дурной привычкой умственного беспокойства в медитации, или не возвращался к своим материальным занятиям после его медитаций. Следовательно, это состояние переходно, потому что дурные привычки появляются вновь, как только новые хорошие привычки завершают свой дебют и сходят со сцены. Ученики, дурные привычки которых сильны, легко падают духом, столкнувшись с неустойчивостью духовных опытов. Поднимаются сомнения, и неверующий может предать забвению духовные опыты, как непрактичный мистицизм. Слабость состоит в недостатке упорства практиканта сделать постоянными его духовные достижения, приобретение третьего или устойчивого состояния божественного общения.

Устойчивые в Том: Постоянно и продолжительно находясь в состоянии божественного единства, независимо от своих внешних занятий (состоянии *нирвикалпа*).

Достигнув мастерства в этих трех стадиях концентрации, этим меняя фокус сознания от материи к Духу, ученик больше не дает пристанища никакому желанию, кроме почитания Бога и жития для Него только. В таких практикующих, все грехи (прошлая и настоящая карма)

рассеиваются светом мудрости Самореализации, подобно тому как накопленная темнота ночи исчезает с приходом зари. Эти поклоняющиеся освобождаются этим от головокружительного колеса рождения-смерти-перерождения. Они не выходят больше из присутствия Бога.

Стих 18

Познавшие себя мудрецы одинаково смотрят на ученого и скромного Брамина, корову, слона, собаку и неприкасаемого.

Неразумно увлеченный драмой кинокартины, в которой появляются горы, океаны, небеса, священнослужители, купцы, нищие, коровы, собаки, слоны, зритель принимает иллюзию того, что все объекты “различны”. Все же эти различия - только кажущиеся; в сущности все образы составлены из относительностей света и теней.

Объекты в феноменальном мире называются относительными, потому что они существуют только в отношении друг к другу. Человеческое обычное сознание есть сознание относительности – т.е., он принимает одну вещь только интерпретацией по отношению к чему-нибудь еще. Он не может воспринять Одно, Абсолют, посредством того относительного сознания; это было дано ему, чтобы понимать природу многих. Ординарное пробужденное сознание, подсознание, сверх-подсознание – все формы эго сознания – имеют эту общую характеристику: они относительны. Чистое же сверхсознание души может понимать Дух, Жизнь и Сущность, составляющую основу и проникающую все во вселенной.*

* Десятки лет после того как Йогананда написал этот комментарий, больше и больше открытий современной физики склоняются подтвердить буквальную правду древней космологии единства. Майкл Талбот пишет в *Голографической вселенной* (Нью Йорк: Харпер Коллинз, 1991)

“Имеются данные, подтверждающие, что наш мир и все в нем – от снежинок до кленов, до падающих звезд и вращающихся электронов – являются всего лишь призрачными образами, проекциями из плана реальности настолько запредельного нашему, что он буквально за пределами пространства и времени.

“[Оди из] основных архитекторов этой идеи – физик Лондонского Университета Давид Бохм, протеже Эйнштейна и один из наиболее уважаемых квантовых физиков мира....Одно из Бохмовских наиболее ошеломляющих утверждений это, что реальность нашей повседневности есть в действительности лишь иллюзия, подобная голографическому изображению. Дод этим лежит более глубокий порядок существования, обширный и более первичный план реальности, дающий рождение всем объектам и видимостям нашего физического мира во многом сходно с голографическим фильмом, дающим рождение голограмме. Бохм называет этот более глубокий план реальности “соучастный” (что значит “свернутый”) порядок, и он говорит о нашем собственном уровне существования, как о *соучастном*, или развернутом порядке....

Мудрец отрицает поверхностное принятие кажущейся объективной реальности мира (синхронизированной кинокартины звука, образа, запаха, вкуса и прикосновения) и воспринимает все феномены проявлениями космического божественного света и “искусственно-окрашенных” теней.

Познавшим себя человеком, Дух воспринимается, как реальность, а творение, как тень Бесконечного. Когда вселенная называется нереальной – *Брахман сатьям джагад митхья*: “Брахман реален, Его проявление нереально» - это не означает, что вселенная не существует, но что Бог есть единственная реальность и, что тень Его проявления в творении не похожа на Него. Тень не может быть создана без объекта; поэтому тень не есть ничто! Тень кажется подобной объекту, которым она производится, все же она не есть тот объект.

Другая иллюстрация объяснит как истинный практикующий действительно видит живые и неживые предметы. Спящий, созерцающий драму этого мира может *

выкрикнуть: “Вот есть низкий пария! И вот мой

Все объекты повседневного друг священник! Как здесь шумно – собаки *опыта* *суть* эфирные про- лают, коровы мычат, слоны трубят!” Все же по явления материи божествен- пробуждении он понимает (если он помнит сон), *ного сновидения*

что разнообразные “живые” твари не обладали

присущими им различиями, будучи все нереальными водоворотами ума.

Подобно этому, живые и неживые объекты этого мира суть ничто иное, как только сновидения Бога. Человек, пробужденный в мудрости, понимает что все объекты земного опыта суть эфирные проявления материи божественного сновидения. Когда практикующий может видеть землю со всем ее великим разнообразием и воспринимать единство ее подспудной Бого-структуры, тогда, а не до этого, он по-настоящему знает этот мир, как творение сновидения.

“Наиболее потрясающими являются Бохмовы полностью развитые идеи о целостности. Так как все в космосе сделано из несотканного голографического материала соучастного порядка, он верит, что не имеет смысла рассматривать разные гейзеры в фонтане отдельно от воды, из которой они проистекают....

“Это глубокая теория. В своей общей теории относительности, Эйнштейн ошеломил мир, сказав, что пространство и время не - отдельные сущности, но сильно соединенные и являются частью большего целого, называемого им *пространственно-временной-протяженностью*. Бохм прогрессивно развивает эту идею. Он говорит, что *все* во вселенной есть часть *протяженности*. Несмотря на видимую раздельность вещей на внешнем плане, все есть нераздельная протяженность всего остального, и в конечном итоге внутренний и внешний порядки смешиваются....Одно огромное “ничто” простерло свои несчетные руки и придатки во все видимые объекты, атомы, беспокойные океаны и мерцающие звезды в космосе.

“Бохм остерегает, что это не означает что вселенная есть гиганская нераздельная масса. Вещи могут быть частью нераздельного целого и все же обладать своими собственными уникальными качествами. Иллюстрируя это, он указывает на маленькие водовороты, часто формирующиеся в реке. С первого взгляда кажется, что эти водовороты отдельные вещи и обладают многими индивидуальными характеристиками, как размер, скорость и направление вращения, и т.д. Но внимательное рассмотрение открывает, что невозможно установить, где какойто данные водоворот кончается и река начинается». (Примечание издателя).

Если сновидец пробуждается наполовину, его сознание охватывает двойное понимание: он частично верит, что объекты его сна реальны, и частично понимает их как сотворенные умом или нереальные.

Аналогично, в “полу-пробужденном” состоянии экстаза, ученик видит мир, как многообразие, и все же также, как единый божественный призыв. Он видит все объекты последнего – вора ли, мудреца ли, корову, собаку или слона – как сновидения одного сознания Бога. Это в этом состоянии, человек реализации смотрит с одинаковым чувством на живое и неживое творение.

Первая стадия божественного экстаза (*савикалта самадхи*) дает йогу опыт Богоединения, в котором нет памяти о феноменальной вселенной. Возвращаясь к смертному сознанию, он находит, что трудно сохранять эту божественную реализацию. Дальнейшей практикой *Крийя Йоги*, поклоняющийся становится способным испытывать Богоединение, даже во время бодрствующего состояния в мирской деятельности. Тогда он достиг “полу-пробужденного” экстатического состояния, в котором, с открытыми глазами, он сознательно видит окружающий мир, ничем иным, как божественным сном. Если йог не делает усилия к дальнейшему прогрессу, “полу-пробужденное” состояние ускользает от него, и он начинает воспринимать мир, как тот представляется ординарному индивидууму.

Более глубоким развитием, тем не менее, ученик научается оставаться в непрерывном экстазе с открытыми или закрытыми глазами (*нирвикална самадхи*); он научается оставаться своим сознанием во Господе, а также производить из того сознания сон космоса. В этом состоянии он может избрать оставаться пробужденным в Боге, без видения сна творения, или может оставаться в “полупробужденном” блаженном состоянии, понимая космос, как варьирующим сон. Когда достигнуто *нирвикална самадхи*, йог более не воспринимает “действительность” мира, как это делает ординарный человек.

Современная наука открыла, что различные материальные элементы суть ничто иное, как различно вибрирующие атомы. Вселенная есть космическое кино танцующих атомов, которые в свою очередь суть вспышки энергии – совсем не материя, но вибраторные волны.

Таковы значительные стадии, проходя которые, йог, познающий себя, становится способным сказать: “Эта вселенная есть божественный сон”:

В начальном состоянии экстаза йог переполняется сверхсознательной радостью. Он начинает воспринимать свет и видения астрального мира. Когда его *самадхи* становится глубже, его видение охватывает весь астральный мир, содержащий астральные эквиваленты всех островов-вселенных, плавающих в пространстве. Йог затем растворяет свое видение астрального космоса в чистые мыслеформы; он остается в вечно-существующем, вечно-новом Блаженстве, чувствуя Его всепронизывающим и бесконечным.

Потом йог спускается к астральной сфере снова, а затем снова к телесному сознанию. Он открывает свои глаза и смотрит твердо на мир перед ним; он видит себя окруженным своим духовным глазом астрального света. Когда, по воле, он может расширить сферу астрального глаза, он сразу же видит в нем все плывущие острова-вселенные. Многие солнца и луны находятся там! Испарения туманностей, бесконечные миры, одежда на одежде, зона за зоной, все вращающиеся внутри него и в конце концов отдыхающие в центре того бесконечно расширившегося астрального глаза.

Это в этом состоянии йог способен воспринимать физический космос и астральный космос, как являющиеся не более, чем различно вибрирующими мыслями Бога. Если только и пока йог (с открытыми или закрытыми глазами) не может чувствовать везде блаженство космического сознания и видеть, по воле, весь астральный космос внутри своего астрального глаза, а также астральные острова-вселенные, плывущие внутри него, ему не следует говорить, что он понял творение, как сон.

Гуру не поощряет новичка-йога говорить “мир есть только сон”, чтобы он не развил апатию к исполнению своих мирских обязанностей.

Человек Богосознания научается видеть сны по воле, воспринимая тогда свой мир сна, как реальность. Он учится также растворять свой сон по воле, понимая тогда, что его снотворчество было всего лишь ментальным феноменом. По окончании всех иллюзорных кошмаров, он сливает свое сознание с Божественным Сновидцем, всегда созерцающим красочные премьеры “супер-колоссальных” спектаклей.

Стих 19

Относительности существования (рождение и смерть, удовольствие и страдание) преодолены, даже здесь в этом мире, утвердившимися в равном умственном настрое. Этим они коронуются в Духе – истинно безупречном, совершенно сбалансированном Духе.

Равный умственный настрой (равноумие) может быть достигнут техникой, вроде *Крийя Йоги*, которая не только разъединяет ум, но и совершенно оттягивает его от чувств.

Самоуглублением, йог испытывает состояние равностной неизменной радости. Когда он может приключить этот внутренний экстаз ко всем своим восприятиям в пробужденном состоянии, йог становится безупречным и невинным, единым с незапятнанным Духом.

Мудрецы говорят об ординарном человеке, как исполненном порока или недостатка, потому что он воспринимает (и соответственно реагирует на) двойственность и относительность существования: боль и наслаждение, холод и жар, жизнь и смерть. Лишь тот, кто может по воле отделить свое сознание от мирских объектов, свободен от беспокоящих противоположностей чувств, и тем самым отдыхает в спокойном Духе. Йоги, равностно воспринимающие божественное блаженство в подсознательном, сознательном и сверхсознательном состояниях, чисты и совершенны, как Дух.

Недисциплинированный, запутавшийся в относительности этого мира, качается на неровных волнах радости или страдания, отчаяния, гнева или апатии в море своего сознания; он видит лишь вечно меняющиеся неопределенности существования. Когда колеблющиеся волны сознания успокоены йогой, мудрец различает во внутреннем спокойствии Вечный Покой.

Мир полон возбудимых людей, производящих гамму эмоций, переживая непредсказуемости повседневности. При продолжительности жизни в пятьдесят лет, человек просматривает 21900 дневных и ночных кинокартин и подбрасывается на непрекращаемых волнах чувства. Избитый и одичавший, он учит очень мало из наставляющей панорамы жизни. Такие люди должны воплощаться, пока не смогут смотреть мирской спектакль, подобно спокойным блаженным богам.

Йог смотрит на этот мир как на развлечение. Если он переживает сам “трагедию”, вроде болезни, бедности, преследования или тяжелой утраты, он может искренно сказать: “Ах, этот драматический спектакль есть лишь проходящая сцена; это не есть высшая реальность!” – тогда как обычный человек, смотря кинофильм ужасов или трагедию, может сказать: “Что за интересная драма!” Если это космическое представление утром, в полдень и вечером, имело бы только ангелов и улыбки, и не было бы боли и слез, оно стало бы скучным и монотонным.

Без страдания смертные бы не делали усилий узнать, что они суть бессмертные, не могущие страдать. Так, духовному аспиранту советуется завоевать свои эмоциональные реакции на неизбежную двойственность феноминальной вселенной, и оставаться, подобно его Творцу, в равностном экстатическом состоянии. Как легко телесно-отождествленный человек подвержен двойственности; но, умерев, его любимое тело не может быть эмоционально возбуждено. Йог принимает и намек Смерти; и так, занимая тело, он относится к тому по-доброму, но непредвзято, как совершенно чужой.

Стих 20

Знающий Дух, живя в Высшем Существо, посредством неутомимого разумного различения, свободный от иллюзии, таким образом не теряет головы от приятных переживаний и не огорчается от неприятных.

Ординарный человек никогда не анализирует уроков, содержащихся в кинокартине повседневности; он остается отождествленным с теми картинками, горя или радуясь, согласно обстоятельствам.

Йог, прожаривающий на огне мудрости семена новых желаний, становится свободным от рабства перевоплощений. Тем не менее, не закончив переживать последствий всех прошлых действий, он встречается в своей настоящей жизни с хорошими и дурными происшествиями, здоровьем или болезнью, вытекающими из его прошлой кармы. Обладая внутренним спокойствием и радостью Духа, он не теряет головы с приходом удачи и не погружается в депрессию от неудач. Он наблюдает в спокойном настроении радостные и печальные сцены его жизни. Какое они имеют к нему отношение?

Трансцендирование чувственного мира, достижение нерушимого блаженства

Стих 21

Непривлекаемый чувственным миром, йог переживает вечно новую радость, присущую Духу. Практикующий божественное единение души с Духом, он достигает нерушимого блаженства.

Йог учится контролировать свою *читту* (изначальное чувство), преодолевая все приятности-неприятности, относящиеся к внешним объектам. Отключая свое внимание от внешнего мира в свое внутреннее Я, он воспринимает вечно-существующую, вечно-сознаваемую, вечно-новую радость души. Когда я полностью установленно в единении с Духом, его вечно-новая радость становится неизменной.

Стих 22

О Сын Кунти (Арджуна), так как чувственные наслаждения проистекают от внешних контактов, и имеют начало и конец (эфимерны), они порождают лишь несчастье. Никакой мудрец не стремится к счастью от чувств.

Правда этих слов Гиты прокатилась эхом по столетиям благодаря разбитым сердцам. “О Господь! Поддержи рукою Своей меня, слепого, богатство мудрости которого разграбленно злыми бандитами, называемыми чувствами, и брошенного ими в опутошенный колодец иллюзии”.*

Наслаждения, полученные через чувства, ограничены и преходящи. Перенагруженные, чувства порождают несчастье. Переедание или чрезмерное слушание музыки постоянно производит дискомфорт вместо радости. Святой, поэтому, говорит о наслаждениях, от чувственных контактов, как о генераторах горя; они часто создают несчастье, вначале и в конце. Даже желание чувственных наслаждений и процесс потакания им включает некую форму страдания; если не в совести и теле, тогда в мысли, что они должны закончиться.

Человек, например, желающий накопить деньги крюком или обманом, проходит через нескончаемые беспокойства; возможно, когда он успешен и получает немного материального

счастья, другие люди пытаются освободить его от его богатства, что наполняет его предчувствиями. Старый и больной, он обнаруживает, что его деньги не могут купить ему юность или здоровье. Смерть

* Свами Шанкара, в *Лакимирисимха Стотра*.

доставляет конечное болезненное разочарование этому бедному человеку; “он не может взять деньги с собой”.

Зная, что преходящие удовольствия материального мира всегда кончаются несчастьем, святые не сосредотачиваются на извлечении счастья из нечистого источника, чувств.

Когда человеческий ум привыкает к возбуждающим картинам, он теряет способность понимать более спокойные формы радости. Подобно этому, находя преходящие наслаждения от беспокойных чувств жизни и форм постоянного поиска отдыха, человек теряет способность сосредоточиться внутри и найти счастье медитации. Как маленький мальчик, привыкший к шалостям, не видит радости в спокойствии, так и взрослый, приспособившийся к беспокойному стилю жизни, не интересуется глубоким созерцанием. Когда ум, подобно гурману, ненасытно преследует грубые чувственные удовольствия, он не в состоянии сформировать вкус к более тонким занятиям души.

Йоги знают превосходство божественной радости по сравнению с чувственной радостью. Обычный человек соблазняется меньшим очарованием чувств, потому что он не пробовал высшей радости души. Только взвешивая материальные наслаждения против блаженства медитации, человек может вдохновиться для избавления от чувственной доминанции.

Это лишь мудрец может сказать: “О Высшее Блаженство, я взвесил тебя вместе с чувственными приманками в балансе моего опыта и нашел что Ты вешишь больше, намного соблазнительнее любого другого соблазна!”

Человек не оправдывает своего уникального положения в творении, оставаясь удовлетворенным чувственными удовольствиями. “Человеческое тело, хотя и преходящее, имеет способность служить высшей цели жизни”, - подчеркивает *Шримат Бхагавата*. “Это только после длинной цепи эволюции в низких формах эго воплощается в человеческом теле. До того, как физическая форма падает жертвой смерти, мудрец должен предпринять усилие, чтобы извлечь из него наивысшую пользу. Животные и даже низшие формы жизни могут преследовать объекты чувств – человеческое существование не должно быть израсходовано на это”.

Многие люди отказываются подвергнуться ограничениям отказа от чувственных удовольствий в пользу неизвестного наслаждения души. Их рассуждение – пример искажения человеческого суждения. Потакание чувствам формирует плохие привычки и уничтожает желание высших удовольствий. Большинство следует своим, творящим несчастье, чувственным желаниям, потому что они не могут представить себе природу божественного блаженства. Плохие привычки ослепляют их совершенно и лишают способности представления о каких-либо лучших радостях. Если молодые люди, перед запутыванием в мирской жизни, попробуют блаженство медитации, они едва ли падут жертвами чувственных обманов.

Настоящим йогом является тот, кто, на этой земле и до самой смерти, способен подчинить воле каждый импульс желания и гнева. Он счастливый человек!

Даже продвинутый йог может временами чувствовать в своей активной жизни импульсы похоти и гнева (из-за кармических побуждений прошлого). Если он неколебимо упорствует на йоговском пути, сопротивляясь до конца жизни эпизодическим “нежданным посетителям” нежелательных эмоций, он достигнет окончательного единения с Духом.

Гита наставляет практикующего умереть, борясь с дурными импульсами, скорее чем подчиниться им и снова попасть в сети страданий воплощения. Йогу советуется не только сосредоточиться на божественном блаженстве во время медитации, но и чувствовать его в деятельности, чтобы успешно бороться с подстрекательством прошлых вредных импульсов, похороненных в подсознательном уме. Личность, потерпевшая неудачу внести блаженство медитации в деятельность повседневной жизни, подвержена ошеломлению от внезапных напоминаний прошлых дурных мирских опытов. Йог, всегда чувствующий внутреннюю радость души, может подчинить любые сумасбродные эмоциональные побуждения.

Желание потакать чувственным искушениям называется *кама*. Когда это желание встречает преграды, оно порождает гнев, *кродха*. Эти два импульса атакуют практиканта изнутри и снаружи – давая ему мысли о преходящих внешних удовольствиях с одной стороны, принуждая его забыть превосходные наслаждения Духа с другой. Во время медитации и практики *Крийя Йоги*, когда поклоняющийся проходит за пределы чувственных восприятий, он может чувствовать тайное нашествие желаний и гнева, происходящее от прошлых камических вовлечений. Но если он продолжает свою концентрацию в центре междубровья на состоянии божественного блаженства и не удовлетворяет дурные импульсы внешним выражением, он обретет победу и счастье, как в медитации, так и в мирских делах.

Стих 24

Только йог, обладающий внутренним Блаженством, стоящий на внутреннем Основании, единый с внутренним Светом, становится единым с Духом (после освобождения от кармы, связанной с физическим, астральным и причинным телами). Он достигает полного освобождения в Духе (даже при жизни в теле).

Чтобы освободиться навсегда, практикант должен уничтожить всю карму, связанную с каждым из этих трех тел. Обычно это достигается в течение медленного эволюционного процесса бесчисленных перевоплощений (смен рождений и смертей, сначала между физическим и астральным миром, а потом между астральным и причинным). Все же, достигший значительного духовного прогресса в прежних жизнях и являющийся адептом в *Крийя Йоге* может ускорить свою эволюцию внутренним методом и достигнуть освобождения, даже еще воплощенным в физической форме, как говорится в этом стихе Гиты.

Недостаточно упорствовать в борьбе с чувственными импульсами, этим усиливая ум; чтобы стать единым с Духом, йог должен войти в более глубокие состояния блаженного *самадхи*, и удерживать свое сознание все время отождествленным с душой. Он не только должен оттянуть свое внимание от чувственного мира, но влившись во внутренний астральный свет и свет разума (причинный), истекающий от души, он должен провести себя через взаимопроникающие, физическое, астральное и идеальное, тела в бесконечный океан Духа.

Пока у человека есть какие-либо материальные желания, он должен вырабатывать свою карму в физическом теле. Когда он в состоянии вывести себя из затруднительного положения, непривязанностью и практикой *Крийя Йоги*, ото всех плотских иллюзий и рабства, он тогда обнаруживает себя узником астрального тела и его астральной кармы. Более глубоким погружением в экстаз, практикующий отделяется от астрального тела и проживает в причинном, или идеальном, теле, вибрирующим оригинальными тонкими семенами всех прошлых кармических импульсов. Когда Бог выдумывал сложный лабиринт человеческой жизни, Он действительно приложил к этому Свой ум!

Иисус сказал, что после разрушения его тела он вновь построит его в три дня.* Этим заявлением, он подразумевал, что возвысится над всеми прошлыми импульсами (связанными с опытами физического, астрального и причинного тел) в три периода (дня) экстатического восхождения или прояснения. Йог испытывает привязанность к различным следствиям прошлых действий, когда он сознательно восходит через свои три тела. Завоеывая всю карму (физическую, астральную и идеальную), он, по-настоящему, свободен в Духе.

Стих 25

Когда грехи уничтожены, сомнения устранены, чувства подчинены, риши (мудрецы), благодетельствуя человечеству, достигают освобождения в Духе.

Риши (буквально “провидцы”) суть освобожденные мудрецы, которые по Божьему дозволению перерождаются на земле, свободные ото всех кармических грехов и иллюзорных недоумений сомневающихся смертных, чтобы служить идеальными человеческими моделями для вдохновения человечества.

В просторечии, тем не менее, слово *риши* применялось по отношению к трем типам продвинутых душ: (1) истинный *риши*, как отмеченный в предшествующем параграфе (*деварииши*); (2) мудрец, знающий Бога, но который может быть еще не полностью освобожден (*брахмариши*); (3) святой аскетического или божественного темперамента и духовного достижения, серьезно вовлеченный в те духовные практики, посредством которых он быстро приобретает *ришивские*

* От Иоанна 2:19.

качества и продвигается к освобождению (*раджариши*, “царственный” *риши*). Этот стих Гиты, поэтому, говорит о качествах, возвышенно выраженных в истинных *ришах*, как о тех, которыми продвинутые души обретут свое освобождение в Духе.

Йог – тот, кто практикует технику для Богореализации. *Свами* – тот-же, кто дал формальный обет целомудрия и бедности; он является членом монашеского Ордена *Свами*, утвержденного в своей настоящей форме Ади Шанкарой более 1000 лет назад. Божественным пылом и прояснением их жизней в Боге, йоги, отреченные, и отреченные-йоги продвигаются по направлению к освобождению. Но истинный *риши*, освобожденная душа, преревплощающаяся с назначенной ей Богом миссией, является редчайшим и высочайшем типом человеческого существа, пришедшего на землю, чтобы принести просветление всем. Он есть человек Богореализации, как и деятельный человек-труженик. Внешние обстоятельства его жизни не имеют для него значения. Некоторые *риши*, вроде Лахири Махасайи, были женатыми людьми, принявшими тот трудный статус, чтобы вдохновить мирских людей искать божественный путь, несмотря на их внешние связи. Жаждающий Бога не позволит никакому

препятствию стоять на его пути; и напротив, те, кто несерьезны о духовной жизни, позволяют малейшей трудности отвлекать их.

Стих 26

Отреченные, не имеющие желаний и гнева, контролирующие ум и познавшие себя, полностью свободны, как в этом мире, так и за его пределами.

Духовно преданные, нашедшие свою душу и ее связь с Духом, достигают полного освобождения в этой жизни, пронося с собою это знание в вечность.

Слово *дживанмукта* (буквально, “освобожденный при жизни”) в строгом смысле приложим к йогу, который, воздерживаясь от новых желаний, уничтожил самый корень перевоплощений. *Дживанмукта*, тем не менее, может все же обладать тонкими скрытыми семенами прошлых действий, которые ещё полностью не были прожарены огнями мудрости. Некоторые *дживанмукты* уничтожают эти остатки прошлой материальной кармы после смерти, посредством особых работ в астральном космосе. Завершая свои уроки в астральных сферах, они устраняют всякую причину для принудительного возвращения в этот мир. Другие *дживанмукты* в состоянии, пока еще на земле, материализовать прошлые кармические действия в видениях, и тем истощить их творящую перевоплощения карму.

Конкретную иллюстрацию уничтожения тенденций прошлой кармы, посредством материализации, можно дать здесь. Йог может освободить себя от жадности в еде, но все же оставить *самскары* (отпечатки прошлых желаний) потакания любимым видам пищи; или он может полностью отделить себя от обладания мирскими вещами, и все же приютить семя прошлого неудовлетворенного желания какого-то частного материального объекта или переживания. Таким образом, он не полностью свободен; при искушающих обстоятельствах, те спрятанные семенные тенденции могут снова прорасти в действие. Вхождением в сверхсознательное состояние сознательных видений,

или введением сверхсознательных снов в пассивное подсознательное состояние сна, йог может материализовать субстанцию его прошлых желаний. Посредством внутренней отстраненности и полной непривязанности, он затем лишает силы эти семенные желания прожариванием их на огне пробужденной мудрости.

Уничтоживший на земле все желания и всю карму – прошлую, как и настоящую – является воистину “освобожденным при жизни”. Тот *дживанмукта* тогда известен, как *сиддха*, “совершенное существо”. Такие души суть “отреченные”, о которых говорится в этом стихе – навсегда оставившие все внутренние и внешние причины рабства.

Стих 27-28

Муни – тот, для кого освобождение является единственной целью жизни, и который по этому освобождается от желаний, страхов и гнева – контролирует свои чувства, ум и интеллект и устраняет их внешние контакты посредством техники выравнивания, или нейтрализации, токов праны и апаны, проявляющихся, как вдох и выдох в ноздрах. Он соредотачивает свой взор в середине между двумя бровями (так, преобразовывая двойственный ток физического зрения в единый ток вездесущего астрального глаза). Такой муни достигает полного освобождения.

В этих двух станзах, и в IV:29, Гита оставляет позади все абстракции и обобщения, и упоминает специфическую технику спасения *Крийя Йогу*.

Муни (буквально, “соединенный с Одним”) есть йог, могущий оттянуть свое сознание по воле от внешних чувственных объектов и от ментальных влечений к ним. Эпитет *муни* здесь прилагается к совершенному йогу, который, посредством техники *Крийя Йоги*, преуспел в растворении своего ума в Бесконечном Блаженстве. Единственная цель *муни* – подняться к Космическому Духу, от которого душа низошла. Разумом, такой *муни* прослеживает прохождение душой (отождествляемой с человеческим эго, благодаря чувственному рабству) через бесчисленные физические и ментальные несчастья. Его целью является преобразовать эго в чистую душу, посредством научного отделения ума и интеллекта от чувств.

-----*-----
Специальной техникой *Крийя Йоги*, идущее Как *Крийя Йога* обеспе- вовнутрь дыхание *праны* и вовне идущее чивает Реализацию души дыхание *апаны* преобразуются в прохладные и

теплые токи. Вначале практики *Крийя Йоги* ученик чувствует как прохладный *пранический* ток течет вверх по позвоночнику и теплый *апанический* ток течет вниз по позвоночнику, аккомпанируя вдыханию и выдыханию. Продвинутый *Крийя Йог* находит, что вдыхание *праны* и выдыхание *апаны* “уравновесились” – нейтрализованы или угашены; он чувствует прохладный ток *праны*, восходящий через позвоночник, и теплый ток *апаны*, нисходящий через позвоночник.

Эти тонкие специализированные токи *праны* и *апаны*, рождаются от вездесущей *праны* или разумной жизненной силы, которая творит и поддерживает тело. (См. IV: 29-30) *Прана*, или кристаллизующий ток, связан со вдохом; это - особый посредник, которым входящее дыхание преобразуется в жизненную силу. *Апана*, или выделительный ток (удаляющий нечистоты из тела) проявляется как выдох, освобождающий тело от ядовитого углекислого газа.

Человеческое тело из грубой материи состоит из молекул. Молекулы сделаны из атомов; атомы формируются электронами и протонами. Электроны и протоны состоят из разумной жизненной силы – *праны*, или “жизнетронов”. Жизнетроны могут быть растворены далее в их источник, “мыслетроны” Бога.

“В начале было Слово (космическая вибрация, творческая жизненная энергия, или вибрирующие мысли Бога), и Слово было с Богом, и Слово было Богом....Все вещи были созданы им (Словом); и без него ничего не было создано, что было создано”.*

“И Бог сказал: “Да будет свет – и появился свет”***. Это значит, Божья мысль свибрировала в свет космической жизни, или космическую *прану*; а космическая *прана* далее материализовалась в электроны, протоны, атомы, молекулы, клетки и материю. Как в кино, иллюзии твердой земли, воды, солнечного света, электричества, газа или атомных взрывов, проявлений жизни и мысли в людях – все суть вибрации света и теней, так и эта земля с ее твердыми вещами, жидкостями, газами, энергией, жизнью и мыслями в человеческих существах – все суть вибрации и относительности Божьих мыслей и Его космического света, а также теней Его иллюзорной *майи****.

Космическая мысль Бога, таким образом, впервые материализовалась, как космическая *прана*, или жизненная сила света, и в конце концов, как вся материя макрокосма. Тело человека есть микрокосм творения Господа. Микрокосмическое человеческое тело есть композиция индивидуальной души и жизненной силы.

* От Иоанна 1:1,3

** Кн. Бытия 1:3.

*** “Среди триллиона тайн космоса, наиболее феноменальной является свет”, - писал Парамахансаджи в *Автобиографии Йога*. Альберт Эйнштейн прокомментировал в 1951 году: «Все пятьдесят лет сознательного размышления не привели меня ближе к ответу на вопрос, Что такое световые кванты. Конечно сегодня каждый школяр думает, что он знает ответ, но он обманывает себя”. Полстолетия спустя физик Артур Зайонг, Доктор наук, Амхерст колледжа, признал, что наука все еще не имеет полного понимания. Он писал в *Уловлении света: Переплетенная история света и ума* (Нью Йорк: Бантам Букс, 1993): “Квантовая теория сформировала новую теорию света, с которой каждый великий современный физик, от Эйнштейна до Ричарда Фейнмана, боролся, чтобы понять – без удачи, как они сами признали....Так как несмотря на всю мощь, точность и красоту квантовой оптики, мы не знаем, что есть свет”.

В авангарде квантовой теории, тем не менее, некоторые ученые начинают описывать свет (электромагнитные волны, двигающиеся в пространстве, управляемые законами квантовой физики), как феномен – посредник между сознанием (информацией) и материей (формой).

“Дает ли свет структуру материи?” спрашивает статья в *Мозг/Ум бюллетень*, Июль 11, 1983. “Недавно доктор Давид Бохм, профессор физики Лондонского университета, говорил о материи, как о “замороженном свете”. Масса есть феномен соединения лучей света, идущих назад и вперед, замораживаясь в образец. Итак, материя является сконденсированным светом, двигающимся со средними скоростями медленнее скорости света. Доктор Бохм сказал: “В обобщенном смысле,

Сознание, жизнь и плоть; сомическое сознание, космическая жизнь и космическая материя суть ничто иное, как три различные вибрации мысли Бога.

Когда *Крийя Йог* учится растворять входящее и исходящее дыхание в восприятие прохладного и теплого токов, бегущих вверх и вниз по позвоночнику, он затем чувствует свое тело, поддерживаемым этими внутренними токами жизненной силы, а не ее вторичным продуктом – дыханием. Он также понимает, что те токи поддерживаются Словом, божественным вибраторным космическим светом *праны*, который входит в тело через медуллу. Эта жизненная сила концентрируется и оперирует через мозговую, медуллярную, шейную, спино-грудную, поясничную, крестцовую и копчиковую центры, энергизирующие тело до его мельчайших клеток.

Иисус пророчествовал, что человек будет жить не хлебом единым, но каждым словом, исходящим из уст Божьих.* Эта запоминающаяся фраза имеет в *

виду, что человеческое тело не зависит лишь *Крийя осуществляет преобра-* только от внешних источников жизненной *зование дыхания в жизненную* энергии – продуктов дыхания, кислорода, *энергию, понимая тело, как свет* солнечного света, твердых веществ и жидкостей – но также от непосредственного внутреннего источника космической жизни, которая входит в тело через медуллу, растекаясь после к тонким центрам в мозгу и позвоночнике. В человеке, о медуле говорится, как об “устах Бога”, потому что это основное отверстие для божественного притока космической вибраторной жизненной силы, “слово” тогда исходит “из уст Божьих” (медуллы) к резервуару жизненной энергии в мозгу и распределительным центрам в позвоночнике.

свет является средством, которым вся вселенная удерживается тем, что она есть. Это энергия, информация, содержание и структура. Это потенциал всего”.

“Если наша вселенная есть лишь бледная тень более глубокого порядка, что еще остается неизвестным, заключенным в ткани и основе нашей реальности?” – спрашивает Майкл Толбот в *Голографической вселенной* (Нью Йорк: Харпер Коллинз, 1991). “Бохм имеет предложение. В соответствии с нашим современным пониманием физики, каждая область пространства омывается разного рода полями, составленными из волн разной частоты. Каждая волна всегда имеет хоть какую-то энергию. Когда физики вычисляют минимальное количество энергии, которой может обладать волна, они находят, что каждый кубический сантиметр пустого пространства содержит больше энергии, чем вся энергия всей материи во вселенной.

“Некоторые физики отказываются отнестись к этим расчетам серьезно и верят, что как-то это может быть ошибкой. Бохм думает, что этот бесконечный океан энергии действительно существует и говорит нам хотя бы немного о обширной и скрытой природе соучастного порядка. Он чувствует, что большинство физиков

игнорирует существование этого огромного океана энергии, потому что, подобно рыбе не знающей о воде в которой она плавает, их учили сосредотачиваться в основном на объектах, пребывающих в том океане, на материи”.

“Одной из особенностей квантовой электродинамики было новое понимание вакуума, пустоты”, - пишет Артур Зайонг. “Где, когда вакуум понимали, как чистую пустоту – без материи, без света, без тепла – теперь оказывается есть скрытая энергия, пребывающая там...После того как мы удалим всю материю и весь свет из пространства, бесконечная энергия остается”. (Замечание издателя)

* От Матвея 4:4.

В успешной медитации, *Крийя Йог* преобразует два различных импульса вдоха и выдоха в два жизненных тока, прохладную *прану* и теплую *апану*, ощущаемые в позвоночнике. Он тогда понимает правду Иисусовых слов, что человек не обязан зависеть от внешнего дыхания (или от “хлеба”, или какого-то другого внешнего подкрепления), как условия телесного существования. Йог воспринимает прохладный и теплый токи в позвоночнике, магнетически продуцирующими дополнительное напряжение тока от вездесущей космической жизненной силы, постоянно текущей через медуллу. Он постепенно обнаруживает, что те два позвоночных тока преобразуются в одну жизненную силу, магнетически наводящую подкрепление *праной* ото всех телесных клеток и нервов. Этот подкрепленный жизненный ток течет вверх к точке междубровья и видится, как трехцветный сферический астральный глаз: светящееся солнце, в центре которого находится голубая сфера, окружающая яркую пульсирующую звезду.

Иисус имел в виду этот “единый” глаз в центре лба и правду, что тело в основе сформированно из света, в следующих словах: “Если поэтому твой глаз будет един, все твое тело будет исполнено света”.*

Когда йог может провести свой ум в духовный глаз, он воспринимает свое тело, как сделанное не из плоти, но из миниатюрных свето-клеток из протонов и электронов и жинетронов. Физическое тело формируется из токов двух уровней: атомных токов, представляющих плоть, и более тонкого пласта электронов и протонов. Электро-протонное тело в свою очередь проистекает из пранических свето-токов сверх-тонкого астрального тела.

Целое астральное тело человека состоит из света различных плотностей, подобно тому как физическое тело строится из разных тканей кожи, плоти, костей и внутренних органов. Через свой сферический глаз *Крийя Йог* видит астральное тело, сделанным из жинетронов –пранических астральных клеток. Он воспринимает, что Космический Солнечный Свет Жизни отражает Свои лучи через астральный духовный глаз в астральный мозг и астральные плексусы и астральные нервные трубки (*нади*), чтобы поддерживать клетки астрального тела. Он видит также, что его физическое тело есть ничто иное, как более грубый свет электронов, протонов и атомов, эманлирующий из его более тонкого астрального тела. Продвигаясь дальше, йог воспринимает, как свое астральное, так и физическое тело эманлирующим из его причинного или идеального тела, сотавленного из координированных мыслетронов Бога.

Это знание необходимо, чтобы понимать, что тело, жизненная сила и ум, формирующие оболочки души, в реальности суть не более как различно вибрирующие мысли Бога. Практикой *Крийи* йог

научно отключает свой ум от грубых чувственных восприятий и понимает, что сознание и жизненная сила (*прана* или космический свет) являются основанием всей материи. *Крийя Йог* применяет научный

Понимая тело, жизненную силу и ум, как вибрации Слова Бога

метод, чтобы отвести свой ум и рассудок от восприятия физической плоти; он воспринимает тело, как свет и сознание, поднимаясь над грубым восприятием

* От Матвея 6:22.

дыхания.

Все внутренние опыты, такие как подсознательного сна, могут только произойти, когда сознание дыхания исчезает. *Крийя Йог* не имеет нужды или желания удерживать дыхание в легких насильно; он становится умственно так спокоен, что чувствует себя в стороне от дыхания. Практикой *Крийя* он, сознательно и по воле, может достичь бездыханного состояния и поддерживать жизнь в своем теле исключительно посредством теплого и прохладного токов, текущих через позвоночник и просачивающихся из духовного глаза.

Если жидкую батарею, поддерживаемую электричеством и зависящую от пополнения водой,* можно было бы как-то преобразовать в сухую батарею, она могла бы стать независимой от воды и поддерживаться своим собственным резервуаром энергии, перезаряжаемым только электричеством. *Крийя Йога*, аналогично, помогает телесной батарее (зависящей от космической жизненной силы, текущей через медуллу, и кислорода, солнечного света, жидкостей и твердых веществ) преобразоваться, чтобы та могла заряжаться исключительно жизненной силой, текущей в тело из космического источника и накапливающейся в перезарядном резервуаре жизненной энергии в мозгу и позвоночных центрах.

Использование *Крийя Йоги* убедительно показывает Библейскую правду, что человеческое тело-батарея может жить Словом, или вибраторным током, приходящим от Бога. Жизнь в теле поддерживается непосредственно космической *праной*, текущей через медуллу. Из-за деятельности *майи*, или иллюзии, тем не менее, человек верит, что он не может жить без пищи и других внешних вспоможений. Он становится ошибочно зависимым от подкрепления из грубых источников энергии, через кислород, солнечный свет, твердые и жидкие вещества. Человек сформировал дурную смертную привычку в чувстве, что он не может существовать без поставки энергии из этих материальных субстанций. Вот почему, если кислород, солнечный свет, твердые и жидкие вещества не поставляются телу, испуганное сознание человека позволяет жизненной силе отойти.

Когда поклоняющийся убежден *Крийя Йогой*, что он может жить исключительно от внутреннего источника космической энергии, он понимает, что тело – это волна самодостаточного океана жизни. Особой техникой *Крийя Йоги* ученик – в совершенном покое, большей поставкой энергии, извлекаемой из кислорода в дыхании *Крийя*, и увеличенным током космической энергии, приходящей в тело через медуллу – становится меньше и меньше зависим от необходимости дышать. Более глубокой *Крийя Йогой*, телесная жизнь, обычно зависящая от пополнения жизненной силой, извлеченной из грубых внешних источников, начинает поддерживаться только космической жизнью; после чего дыхание (вдох и выдох) прекращается. Все триллионы телесных клеток становятся подобны перезаряженным сухим батарейкам, не нуждающимся ни в чем, кроме внутреннего “электричества”, пополняемого космическим источником жизни.

* Когда Парамаханса Йогананда предложил эту гипотетическую метафору, было необходимо регулярно подливать воды в жидкие батареи, чтобы возместить то, что было потеряно при испарении. Позже изобретенные герметические батареи, привычные большинству сегодня, не требуют такого доливания воды. (Замечание издателя).

В этом случае, телесные клетки остаются в “подвешенном” состоянии, т.е. они не растут и не разлагаются. Они поддерживаются и оживляются прямо из динамо жизненной энергии в мозгу и позвоночнике. Когда клетки перестают расти, они не должны зависеть от жизненного тока, извлекаемого из кислорода; когда разложение прекращается в теле, клетки более не выделяют нечистот в кровь, делая необходимым выдыхание, чтобы выбросить двуокись углерода. Сердце, не нуждаясь более в качании крови, насыщенной кислородом или двуокисью углерода, совершенно успокаивается. Дыхание является приобретенной смертной привычкой жизненной силы. *Крийя Йога* перекалывает жизненную силу, чтобы она жила только космическим источником. *Пранаяма*, или *Крийя Йога*, означает лишь одно – контролирование жизненной силы в теле сознательной волей так, чтобы она не зависела от кислорода, солнечного света, жидкостей и твердых веществ, но лишь от внутреннего источника космической жизни. *Крийя Йога пранаяма* оттягивает жизненную силу от деятельности сердца и телесных клеток – делая эту деятельность не необходимой – и объединяет телесную *прану* с космической жизненной силой; человеческая рабская зависимость от дыхания таким образом понимается обманчивой. Когда йог-эксперт в *пранаяме* может так по воле освободить жизненную силу из ее рабства кислороду, и т.п., он может сделать ее бессмертной, соединяя ее с Космической Жизнью.

Эта станза Гиты подчеркивает необходимость нейтрализации или “выравнивания” токов *праны* и *апаны*. Этот эффект делается возможным благодаря практике *Крийя Йоги*, которая перезаряжает телесные клетки внутренней космической жизнью, так что вдох и выдох становятся равными – т.е. смирными и не необходимыми.

Жизнь, ум и интеллект активны в теле и его чувствах, когда жизненный ток течет вовне через афферентные и эфферентные нервы, в результате нисходящего тока *апаны*. Этот текущий вовне ток “неровный”, беспокойный и неустойчивый из-за бомбардировки импульсами *к* и *от* нервных центров – стимулов, постоянно варьирующих во время состояний бодрствования и сна. Но, когда этот жизненный ток оттянут в позвоночник и мозг, это самоуглубление освобождает жизненную силу от возбудителей чувств и их объектов. Токи *праны* и *апаны*, текущие в позвоночнике, становятся спокойными и равными, генерируя огромную силу и радость.

С углублением медитации нисходящий *апана* и восходящий *прана* токи нейтрализуются в единый восходящий ток, стремящийся к своему источнику в *

мозгу. Дыхание и жизнь смирны, ощущения и *Соединение человеческой жизни* мысли растворены. Божественный свет жизни и *и сознания с Космическим Светом* сознания, воспринимаемый поклоняющимся в *том и Сознанием* церебро-спинальных центрах, становится единым с Космическим Светом и Космическим Сознанием.

Приобретение мощи этого понимания делает йога способным сознательно отделить свою душу от отождествления с телом. Он освобождается от досадного рабства желаний (телесной привязанности и желания чувственных удовольствий), страхов (мыслей о возможном неисполнении желаний) и гнева (эмоциональной реакции на препятствия, затрудняющих исполнение желаний). Эти три принуждающие силы в человеке являются величайшими врагами душевного блаженства; они должны быть уничтожены тем учеником, который стремится достичь Бога.

Жизненная сила является соединяющим и разъединяющим звеном между материей и Духом, между телесным и душевным сознанием. Обычный человек не знает, как добраться к телесной *пране* непосредственно. Поэтому, эта жизненная сила работает автоматически, чтобы оживлять тело и чувства, и, посредством дыхания, привязывает человеческое внимание исключительно к его физическому существованию. Но, благодаря практике *Крийя Йоги*,

поклоняющийся учится, как выделять жизненную силу из дыхания и как контролировать *прану*. При таком контроле, жизненная сила может быть отключена по воле от пяти чувственных каналов и повернута вовнутрь, таким образом отвлекая внимание души от восприятия материальных феноменов к восприятию Духа.

Этим научным постепенным методом йог поднимается над чувствами, действительно, а не всего лишь неэффективным умственным отвлечением от них. Он полностью отключает ум, рассудок и внимание от тела, отключением жизненной силы от чувств. Он учится научно отводить к позвоночнику и мозгу токи от его пяти каналов чувств, и так соединять свое сознание с радостью высшего духовного восприятия в семи центрах. Когда он в состоянии оставаться погруженным в божественное блаженство даже в его активном состоянии, он больше не вовлекается в желания наслаждаться внешними объектами. Излучая спокойствие божественных реализаций, он не обеспокоен взрывами страха и гнева из-за неисполнения материальных желаний. Он находит, что его душа более не привязана к материи, но навсегда присоединена к космическому блаженству Духа.

Такой *Крийя Йог*, который научно оттягивает свой ум и интеллект от чувств и пристальным взором созерцает Дух, посредством астрального глаза, есть настоящий *муни*. Обычный человек смотрит кинокартину материи в ограниченной области пространства, но *муни*, или совершенный йог, может видеть, через свой всевидящий сферический астральный глаз, весь свет творения, который обеспечивает все космические кино физической, астральной и причинной вселенной.

Методы духовного освобождения различны, но действительное достижение освобождения восхождением по позвоночнику – универсально. Интенсивным ли почитанием и молитвой *бхакты*, или чистым разумом *джнани*,

или непривязанным неэгоистической деятельностью *карма* **Универсальный путь к освобождению: восхождение через позвоночник**

или непривязанным неэгоистической деятельностью *карма* **Универсальный путь к освобождению: восхождение через позвоночник**

или *Йога*, сознание, очищенное и сконцентрированное этим, всежэ совершает окончательное восхождение к Богу через тонкие позвоночные каналы, по которым оно низошло в плоть.

Принципы *Крийя Йоги* не суть формула для сектантского ритуала, но наука, через приложение которой индивидуум может понять, как его душа низошла в тело и отождествилась с чувствами, и как та душа может быть оттянута от чувств и воссоединена с Духом, посредством научного метода медитации. Этим маршрутом нисхождения и восхождения должна универсально пройти каждая душа.

Крийя Йога учит сначала отводить ум от чувственных объектов самоконтролем, и затем, научно, отключать ум и интеллект (*манас* и *буддхи*) от чувств, отключением жизненной силы от пяти чувственных каналов, затем проводить эго, ум и интеллект через пять астральных центров в позвоночнике, через шестой центр (медуллу, магнетически связанную с духовным глазом в центре лба), и наконец в седьмой центр всеведения в середине мозга. Там *Крийя Йог* приобретает восприятие своего я, как души, и находит свое эго, интеллект и ум, растворенными в душевном блаженстве. Затем он учится, как извлечь свою душу из тюрьмы физического, астрального и причинного тел, и воссоединить эту душу с Духом.

Как физические глаза, через фронтальное зрение открывают порцию материи, так вездесущий духовный глаз, через свое безграничное сферическое зрение, открывает весь астральный и идеальный космосы. Вначале, когда йог становится способен проникать своим умом в астральный глаз, он сперва видит свое астральное тело; дальнейшим продвижением, он видит весь астральный космос, частью которого является его тело.

Без проникновения в духовный (астральный) глаз, никто не может знать, как проводить свою жизненную силу и сознание через астральные плексусы в позвоночнике. После

вхождения в духовный глаз, он проходит постепенно через восприятие физического тела; восприятие астрального глаза; восприятие астрального тела; восприятие астрального церебрального туннеля, с семью астральными плексусами, или люками; и через причинное тело к конечному освобождению.

Для интерпретации *Крийя Йоги* требуется замысловатое научное объяснение, но само искусство очень просто.* *Крийя Йога*, практикуемая глубоко, растворит дыхание в ум, ум в интуицию, интуицию в радостное восприятие души, и душу в космическое блаженство Духа. Йог тогда понимает, как его душа низошла в материю и как его блудная душа была приведена из материи обратно к имени вездесущности, чтобы там насладиться “откормленным тельцом” мудрости.

О человеке, достигшим Духа универсальным способом *Крийя Йоги*, говорится, как о совершенном *Крийя Йоге*, или *муни*. После достижения этого высокого состояния *муни*, йог может работать в мире, как *риши*. *Муни* является тот, кто экстатически растворился в Боге, посредством науки йоги. А *риши* есть тот, кто после достижения освобождения, как *муни*, продолжает жить в мире, как пример другим эффективности йоги, высшей науки освобождения.

Наука *Крийя Йоги* была сохранена для человечества в этой высочайшей Индуистской Библии, Бхагавад Гите. Эта та *Крийя Йога*, которую Бог дал ману, оригинальному Адаму, и через него Джанаке и другим царственным мудрецам. Эта наука потерялась в веках материализма. *Крийя Йога* возродилась снова в XIX веке Махаватаром Бабаджи, учителем Лахири Махасайи. Древняя наука спасения теперь распространяется во все уголки земного шара (См.IV:1-2). В противоположность

* Детальное наставление в действительных техниках *Крийя Йоги* дается ученикам *Товарищества Самопознания*, которые выполнили требования определенных предварительных дисциплин. (Примечание издателя).

другим учениям, *Крийя Йога* не только выявляет универсальное шоссе восхождения души к Духу, но и дает человечеству повседневно применимую технику, практикуя которую, ученик, с помощью гуру, может снова войти в царство Божье. Одно только теоретическое учение ведет лишь к другому, но любой настоящий практикант *Крийя Йоги* находит ее кратчайшим и быстрейшим способом путешествия в царство Духа.

Стих 29

Находит мир тот, кто знает Меня, как Наслаждающегося священными ритуалами (яджнами) и аскетизмом (предложенным поклоняющимися), как Бесконечного Господа Творения и Хорошего Друга всех тварей.

Благословен становится тот, кто понимает, что Господь есть Творец всех тварей-сновидений; Получающий и Знающий все приношения и жертвы; и поддерживающий, безусловно любящий, всегда готовый искупить, вечный Друг человека.

Кто может принести достаточно цветов поклонения к алтарю Бога, который так говорит о Своей дружбе с человеком? И что есть поклонение? “Как его собственные семена устремляются назад к дереву анкола, как иголка притягивается к магниту, как целомудренная жена остается со своим супругом, как лиана льнет к дереву, как река сливается с океаном –

если мысль так достигает лотосовых ног Господа и остается там навечно, это называется поклоном».*

Аум, Там, Сат.

В Упанишаде священной Бхагавад Гиты – наставлении Господа Кришны Арджуне, писании йоги и науки Богопознания – это есть пятая глава, называемая “Единение посредством отречения от плодов деятельности”.

* Свами Шанкара, Шивананда Лахари 9:59-61.

Конец первого тома